B 4B / 246

332.71(47)
К 701
В 48/246

Л. В. Ходскій.

ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ КРЕДИТЪ

ВЪ РОССІИ

И ОТНОШЕНІЕ ЕГО

КЪ

КРЕСТЬЯНСКОМУ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЮ.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Н. Кушнерева и К°, Пименовская улица, домъ Кушнеревой.
1882.

БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА

2007111065

НЕЗАБВЕННЫМЪ ВИНОВНИКАМЪ ОСВОБОЖДЕНІЯ

КРЕСТЬЯНЪ СЪ ЗЕМЛЕЮ

СВОЙ ТРУДЪ ПОСВЯЩАЕТЪ

авторъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе III

Введеніе: Кредитъ и его подраздѣленія по обезпеченію ссудъ и по цѣлямъ, которымъ онъ можетъ служить. — Потребительный и распредѣлительный кредитъ.—Неправильность прежнихъ воззрѣній на земельный кредитъ.— Изслѣдованіе Родбертуса и новое направленіе въ литературѣ по поземельному кредиту.—Статистическія данныя, выясняющія вопросъ о причинахъ земельной задолженности.—Значеніе потребительнаго кредита въ образованіи земельныхъ долговъ. — Рентная доходность земли, а не характеръ сельскохозяйственныхъ затратъ—главное основаніе долгосрочности, нерасторжимости и амортизаціи земельныхъ долговъ.— Организація поземельнаго кредита.—Три типа земельно-кредитныхъ учрежденій.—Ипотечная система.—Соціально-экономическое значеніе земельнаго кредита 1

Глава I. *Историческій очеркъ развитія поземельнаго кредита въ Россіи:* Важность для Россіи вопроса о поземельномъ кредитѣ.—Характеръ земельнаго кредита въ древнюю эпоху.—Дворянскіе банки въ царствованіе Елизаветы Петровны и Екатерины II.—Неустройство дворянскихъ банковъ. — Учрежденіе государственнаго заемнаго банка и связь его съ ассигнаціоннымъ.—Отношеніе земельнаго кредита къ выпуску ассигнацій и къ бумажно-денежному обращенію вообще.—Государственный вспомогательный банкъ для дворянства. — Роль заемнаго банка въ подкрѣпленіи государственнаго казначейства и преимущественное значеніе сохранной казны, какъ учрежденія ипотечнаго кредита.—Облегченіе условій земельныхъ займовъ и возвышеніе нормы ссудъ. — Статистическія данныя относительно оборотовъ прежнихъ кредитныхъ учрежденій и задолженности землевладѣнія.—Существенные недостатки старыхъ кредитныхъ учрежденій и ликвидація ихъ.—Коммиссія для устройства земскихъ банковъ. 44

Глава II. *Крупный поземельный кредитъ въ Россіи:* Потребительный характеръ крупнаго земельнаго кредита.—Долгосрочный земельный кредитъ. — Особенности общества взаимнаго поземельнаго кредита сравнительно съ земскимъ банкомъ Херсонской губерніи. — Значеніе складочнаго и вспомогательнаго капитала.—Возникновеніе акціонерныхъ земельныхъ банковъ.—Односторонность нѣкоторыхъ нападокъ на акціонерные земельные банки. — Невыгодное соединеніе въ нашихъ земельныхъ бан-

Стр.

кахъ ссудъ подъ городскую и сельскую недвижимость. — Вопросъ о соотношеніи стоимости кредита съ доходностью земельной собственности.— Проектъ возвращенія дѣла крупнаго земельнаго кредита въ руки правительства.—Факты изъ исторіи общества взаимнаго поземельнаго кредита.— Проектъ полтавскаго земства.—Отношеніе бумажно-денежнаго обращенія къ земельному кредиту.—Нѣкоторыя статистическія данныя относительно задолженности крупнаго землевладѣнія.—Отсутствіе у насъ и необходимость статистики задолженности.—Краткосрочный земельный кредитъ.— Вліяніе земельнаго кредита на мобилизацію земельной собственности. . 94

Глава III. *Поземельный кредитъ и крестьянское землевладѣніе:* Выкупная операція какъ видъ поземельнаго кредита.— Неправильное основаніе при опредѣленіи выкупной оцѣнки.—Сравнительная тяжесть задолженности крестьянскаго землевладѣнія.—Статьи 168 и 169 „Положенія о выкупѣ".—Статистическія данныя.—Мѣры взысканія выкупныхъ платежей съ неисправныхъ плательщиковъ. — Соціально-экономическое значеніе выкупной операціи.—Успѣшный ходъ выкупной операціи и финансовый результатъ ея 138

Глава IV. *Поземельный кредитъ и крестьянское землевладѣніе* (продолженіе): Отношеніе поземельнаго кредита въ тѣсномъ смыслѣ къ крестьянскому землевладѣнію.—Статистическія данныя о залогѣ земель крестьянами. — Возможность развитія ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель и гибельныя послѣдствія этого.—Необходимость изъять крестьянскія земли изъ сферы свободнаго обращенія.—Потребность въ пересмотрѣ экономической стороны крестьянскаго „Положенія". — Статья 115 „Положенія о выкупѣ".—Распространеніе выкупной операціи на земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ. 172

Глава V. *Мелкій поземельный кредитъ:* Починъ тверскаго земства.— Брошюра кн. А. И. Васильчикова и А. В. Яковлева: „Мелкій земельный кредитъ въ Россіи". — Вопросъ объ этомъ кредитѣ въ новгородскомъ, ярославскомъ и московскомъ земствѣ.—Отклоненіе вопроса смоленскимъ губернскимъ собраніемъ. — Вопросъ о кредитѣ для покупки земли въ псковскомъ, костромскомъ и нижегородскомъ земствѣ.—Исторія вопроса въ таврическомъ и херсонскомъ земствѣ.—Смѣшеніе вопросовъ о крупномъ и мелкомъ земельномъ кредитѣ въ полтавскомъ земствѣ и „Полтавское земское попечительство". — Проектъ рязанскаго губернскаго земскаго собранія. — Возбужденіе вопроса объ организаціи кредита для покупки земли въ харьковскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, тамбовскомъ и другихъ 206

Глава VI. *Содѣйствіе правительства въ пріобрѣтеніи крестьянами новыхъ земель:* Недостаточность надѣловъ и стремленіе крестьянъ къ пріобрѣтенію земель.—Арендованіе земель.—„Положеніе о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ". —Необходимость содѣйствія наиболѣе нуждающейся въ землѣ части крестьянскаго населенія.—Отчужденіе казенныхъ земель на началахъ выкупа и пріобрѣтеніе частныхъ продажныхъ земель за счетъ государства съ предоставленіемъ ихъ, на тѣхъ же основаніяхъ, въ вѣчное пользованіе крестьянъ.—Заключеніе. 274

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Поземельный кредитъ, пока мы смотримъ на него какъ на средство достать постоянный или оборотный капиталъ, нужный для различныхъ улучшеній въ хозяйствѣ, представляется вопросомъ относительно несложнымъ и довольно хорошо разработаннымъ въ западно-европейской литературѣ, да и въ русской литературѣ, хотя не богатой, въ этомъ отношеніи трудно прибавить что-либо существенно важное и новое. Иное дѣло, если мы сойдемъ съ этой узкой почвы и обратимся къ другой, мало обслѣдованной, но тѣмъ не менѣе весьма интересной, сторонѣ поземельнаго кредита— къ его такъ-сказать сберегательной функціи.

Извѣстно, какое большое значеніе экономическая наука придаетъ сбереженію, составляющему одно изъ важнѣйшихъ условій для накопленія капиталовъ, въ особенности въ небольшихъ хозяйствахъ, и для возрастанія, вслѣдствіе того, народнаго богатства и благосостоянія. Вліяніе системы многочисленныхъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій на развитіе въ массѣ бережливости можно считать безспорнымъ. Благодаря личному кредиту, который, напр., создается артельнымъ соединеніемъ безкапитальныхъ тружениковъ, послѣдніе скорѣе могутъ выйти изъ полной экономической зависимости отъ предпринимателей; но при поземельномъ кредитѣ, когда онъ облегчаетъ земледѣльцамъ выкупъ или пріобрѣтеніе земли, необходимой для приложенія ихъ личнаго труда, послѣдствія еще глубже и обширнѣе. Въ подобныхъ случаяхъ кредитъ гораздо вѣрнѣе ведетъ къ экономической самостоятельности, чѣмъ среди фабричныхъ рабочихъ и ремесленниковъ при современномъ прогрессивномъ развитіи крупной промышленности; здѣсь онъ не только способствуетъ сбереженію и накопленію капитала у тѣхъ лицъ,

которыя иначе вѣчно оставались бы на уровнѣ простыхъ рабочихъ, но и обезпечиваетъ въ высшей степени выгодное помѣщеніе для сбереженій. Съ этой точки зрѣнія наше главное выкупное учрежденіе, безъ сомнѣнія, представляетъ своеобразную народную ссудосберегательную кассу, куда стекаются, до нѣкоторой степени обязательныя, сбереженія изъ скуднаго мужицкаго дохода, которыя, при отсутствіи подобной организаціи, растрачивались бы, безъ существенной пользы для страны, на покрытіе ежедневныхъ нуждъ или же поглощались бы какими-нибудь общими податными сборами.

Благодаря такимъ сбереженіямъ, немыслимымъ безъ широкаго государственнаго вмѣшательства въ экономическую область, Россія можетъ современемъ имѣть огромный классъ мелкихъ независимыхъ собственниковъ, а этотъ классъ одинъ только способенъ сдѣлаться прочною основой для мирнаго соціально-экономическаго развитія страны. Опираясь на массу мелкихъ земельныхъ собственниковъ, не обремененныхъ несоразмѣрными платежами и повинностями, Россія могла бы безбоязненно смотрѣть и на соціальныя смуты сосѣдей, и на свои всякаго рода внутреннія вспышки: то были бы лишь мѣстныя болѣзни крѣпкаго организма, которыя проходили бы легко, не оставляя по себѣ никакихъ слѣдовъ.

Это вполнѣ вѣрно понимали лица, отстоявшія уничтоженіе крѣпостнаго права съ надѣленіемъ крестьянъ землею въ связи съ организаціей выкупной операціи. То же чувствуютъ и сознаютъ современные поборники такъ-называемаго мелкаго поземельнаго кредита—и вотъ почему главнымъ образомъ послѣдній въ короткое время успѣлъ завоевать себѣ симпатіи большинства мыслящихъ людей. Однако, несмотря на весьма горячее отношеніе защитниковъ мелкаго поземельнаго кредита, вопросъ о немъ едва ли можно считать вполнѣ разработаннымъ: для экономистовъ и практическихъ дѣятелей онъ еще представляетъ благодарную почву для приложенія ихъ труда и знаній.

Считаю нужнымъ замѣтить здѣсь, что не увѣренность въ достоинствѣ труда дала мнѣ смѣлость посвятить его лучшимъ дѣятелямъ реформы 19 февраля: посвященіе это—лишь слѣдствіе того глубокаго уваженія, которымъ я не могъ не проникнуться, глубже вдумываясь при своихъ занятіяхъ въ значеніе великой реформы и въ возможное ея развитіе.

Въ своемъ трудѣ я главнымъ образомъ старался выяснить себѣ указанное выше значеніе поземельнаго кредита. Мое участіе въ составленіи „Земскаго Ежегодника“ за 1878 и 1879 гг., издаваемаго Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, облегчило мнѣ пользованіе земскими изданіями и ознакомленіе съ земскими проектами и начинаніями въ этой области. Вполнѣ понимая сложность взятаго мною вопроса, я не могъ, конечно, задаваться цѣлью разрѣшить его во всей совокупности и буду считать свою цѣль совершенно достигнутою, если результатъ моего труда для интересующихся вопросомъ сдѣлаетъ нѣсколько легче знакомство съ нимъ и его дальнѣйшую разработку. Въ этой надеждѣ я и рѣшаюсь издать свою книгу, хотя вполнѣ сознаю многія слабыя ея стороны.

Печатая свою работу, я весьма радъ, что могу вмѣстѣ съ тѣмъ искренно поблагодарить профессора Э. Р. Вредена за то постоянное содѣйствіе, которое значительно облегчило мнѣ выполненіе предлагаемаго труда.

С.-Петербургъ.
Августъ 1882 г.

ВВЕДЕНІЕ.

Кредитъ и его подраздѣленія по обезпеченію ссудъ и по цѣлямъ, которымъ онъ можетъ служить.—Потребительный и распредѣлительный кредитъ.—Неправильность прежнихъ воззрѣній на земельный кредитъ.—Изслѣдованіе Родбертуса и новое направленіе въ литературѣ по поземельному кредиту.—Статистическія данныя, выясняющія вопросъ о причинахъ земельной задолженности.—Значеніе потребительнаго кредита въ образованіи земельныхъ долговъ.—Рентная доходность земли, а не характеръ сельскохозяйственныхъ затратъ—главное основаніе домосрочности, нерасторжимости и амортизаціи земельныхъ долговъ.—Организація поземельнаго кредита.—Три типа земельно-кредитныхъ учрежденій — Ипотечная система.—Соціально-экономическое значеніе земельнаго кредита.

Кредитъ вообще обнимаетъ весьма разнообразныя экономическія явленія, которыя имѣютъ ту общую черту, что всѣ они сводятся къ возмездной уступкѣ опредѣленной цѣнности съ условіемъ возврата равноцѣнности въ будущемъ. Разнообразіе явленій, относящихся къ области кредита—понятная причина, почему такъ трудно дать всеобъемлющее опредѣленіе кредита и почему въ экономической литературѣ мы встрѣчаемъ массу опредѣленій этого понятія, оттѣняющихъ ту или другую сторону экономическихъ явленій, при которыхъ можно говорить о кредитѣ *).

Возвратъ равноцѣнности есть основное условіе нормальной кредитной сдѣлки; другими словами: послѣдняя предполагаетъ увѣренность кредитора, что должникъ захочетъ и будетъ въ состояніи выполнить принятыя на себя обязательства. Гарантіей на случай нежеланія уплаты долга служатъ различныя юридическія формы, въ которыя облекаются кредитныя сдѣлки.

Что касается до второй, экономической, стороны дѣла, то кредиторъ можетъ видѣть обезпеченіе прежде всего или въ хозяйственной личности заемщика, т.-е., оказывая кредитъ, разсчитывать на личныя въ тѣсномъ смыслѣ качества заемщика, его умъ, знаніе, предпріимчивость, честность и т. п., въ связи съ принадлежащимъ ему имуществомъ. Это будетъ тотъ видъ кредита, который экономическая наука опредѣляетъ терминомъ—личный кредитъ.

---

*) См. *Э. Р. Вредень*: „Финансовый кредитъ“. Спб. 1871 г. *Его же:* „Курсъ политической экономіи“, 2-е изданіе 1880 г., стр. 334 и слѣд. *C. Knies:* „Der Credit“. Berlin 1876. Erste Hälfte, гл. I и II.

Но весьма возможно и въ дѣйствительности бываетъ нерѣдко, что кредиторъ, даже разсчитывая на хозяйственную въ указанномъ смыслѣ личность заемщика, не настолько увѣренъ въ его состоятельности, чтобы довѣрить въ его распоряженіе свой капиталъ. Является потребность въ усиленіи гарантіи, въ дополнительномъ обезпеченіи: чтобы создать его, изъ имущества должника выдѣляется опредѣленная часть, на которую кладется запретъ и изъ цѣнности которой, въ крайнемъ случаѣ, можно получить условленное, буде должникъ не захочетъ или окажется не въ состояніи инымъ путемъ удовлетворить кредитора. Такимъ образомъ возникаетъ второй видъ кредита—кредитъ реальный (вещественный, залоговой).

Не трудно видѣть, что приведенное раздѣленіе кредита на два вида, кромѣ юридическихъ основаній—залога въ одномъ случаѣ и отсутствія таковаго въ другомъ—имѣетъ и вполнѣ экономическую основу и что реальный кредитъ вовсе не исключаетъ личный элементъ. Въ обоихъ случаяхъ разсчетъ ведется на хозяйственную личность заемщика, обращеніе же взысканія на объектъ залога, или имущество должника, съ экономической точки зрѣнія можетъ служить очевиднымъ доказательствомъ, что при кредитной сдѣлкѣ нарушены нормальныя отношенія или во внѣшней обстановкѣ произошли такія разрушительныя для сдѣлки измѣненія, которыя были упущены изъ виду или же наступленіе которыхъ нельзя было предвидѣть въ моментъ ея заключенія. Подобные факты—во всякомъ случаѣ болѣзненные симптомы въ жизни кредита, и если они становятся частымъ, обыденнымъ явленіемъ, то возникаютъ такъ-называемые экономическіе кризисы, кредитная нужда и т. п.

Конечно, въ дѣйствительности существуютъ, какъ извѣстно всякому, ссудныя сдѣлки, при самомъ возникновеніи которыхъ кредиторъ уже знаетъ почти навѣрное, что безъ принудительной продажи залога дѣло не обойдется. Но подобныя операціи не слѣдуетъ смѣшивать съ кредитомъ,—это будетъ ростовщичество. Коренное отличіе его отъ кредита именно въ томъ и состоитъ, что возмѣщеніе ссуды изъ имущества должника при немъ можно считать вполнѣ естественнымъ послѣдствіемъ сдѣлки, тогда какъ при кредитѣ, все равно личномъ или реальномъ, ссудная операція совершается прежде всего въ разсчетѣ на доходъ, а не на имущество заемщика.

При реальномъ кредитѣ дополнительнымъ обезпеченіемъ можетъ служить двоякаго рода имущество—бездоходное, или же такое, которое само по себѣ представляетъ самостоятельный источникъ дохода, достаточный для выполненія обязательствъ по займу, независимо отъ другихъ составныхъ частей хозяйственнаго дохода заемщика.

Въ первомъ случаѣ, какъ это имѣетъ мѣсто, напр., при залогѣ движимости въ ломбардахъ, мы имѣемъ дѣло въ нѣкоторомъ отношеніи съ переходною ступенью отъ личнаго кредита къ реальному: какъ и въ личномъ кредитѣ, основное обезпеченіе возврата ссуды заключается здѣсь въ общемъ доходѣ заемщика, а сходная черта съ реальнымъ кредитомъ, въ тѣсномъ смыслѣ, что роль дополнительнаго страховаго обезпеченія ссуды играетъ опредѣленное имущество должника.

Мы встрѣчаемъ въ экономической литературѣ разнообразныя подраздѣленія кредита на виды съ различныхъ точекъ зрѣнія *). Съ своей стороны, кромѣ подраздѣленія кредита на личный и реальный, прежде чѣмъ обратиться собственно къ поземельному кредиту, я считаю нужнымъ остановиться еще на одномъ подраздѣленіи, въ зависимости отъ цѣлей, которымъ служитъ кредитъ. Всѣ экономическія явленія наука обыкновенно разбиваетъ на четыре обширныя группы—производство цѣнностей, распредѣленіе, обращеніе и потребленіе. Что касается до кредита, то, представляя одинъ изъ видовъ обращенія цѣнностей **), онъ можетъ оказывать услуги каждой изъ трехъ остальныхъ хозяйственныхъ сферъ. Такимъ образомъ, смотря по ближайшей непосредственной цѣли, кредитъ можно различать на производственный, распредѣлительный и потребительный. Во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ, конечно, сохраняетъ свою экономическую сущность, при чемъ даже внѣшняя форма кредитной сдѣлки нерѣдко сама по себѣ ничего не говоритъ о томъ, имѣемъ ли мы въ данномъ случаѣ дѣло съ кредитомъ производственнымъ или потребительнымъ. Это весьма естественно, такъ какъ всѣ четыре категоріи экономическихъ явленій въ дѣйствительности постоянно переплетаются между собой и вліяютъ другъ на друга, отчего они далеко не всегда отчетливо проявляютъ свой основной характеръ. Тѣмъ не менѣе въ практическомъ отношеніи мы не можемъ не согласиться, что подраздѣленіе кредита съ точки зрѣнія ближайшей цѣли представляетъ

*) *C. Knies*: „Der Credit“. Erste Hälfte, стр. 96—199.

**) *Вредень*: „Курсъ полит. экон.“, стр. 333.

большое значеніе *). Для народнаго хозяйства вовсе не безразлично, какой области кредитъ оказываетъ услугу, и потому для правильной оцѣнки его экономическаго значенія эта сторона вопроса заслуживаетъ большаго вниманія. Подраздѣленіе кредита на производственный и потребительный въ литературѣ встрѣчается нерѣдко **), причемъ экономисты, приводя это раздѣленіе, подъ производственнымъ кредитомъ разумѣютъ и тѣ явленія, которыя я считаю нелишнимъ выдѣлить въ особую группу распредѣлительнаго кредита. Остановимся нѣсколько на общемъ значеніи каждаго изъ указанныхъ видовъ.

Къ потребительному кредиту относятся всѣ займы, дѣлаемые не ради основанія или развитія какого-либо производства, а для потребленія. Хотя въ интересахъ народнаго хозяйства и нельзя вообще не осуждать жизнь въ долгъ, на книжку, тѣмъ не менѣе въ извѣстныхъ предѣлахъ и потребительный кредитъ имѣетъ вполнѣ экономическое оправданіе. Вѣдь конечная цѣль всей хозяйственной дѣятельности человѣка—удовлетвореніе его нуждъ и потребностей. Чѣмъ полнѣе и своевременнѣе пріобрѣтаетъ онъ все необходимое, тѣмъ скорѣе достигается имъ благосостояніе, а участіе въ этомъ можетъ принимать и потребительный кредитъ. Положимъ, кто-нибудь желаетъ меблировать свою квартиру и, не имѣя для этого достаточно средствъ, пріобрѣтаетъ нужныя вещи въ кредитъ или дѣлаетъ съ этою цѣлью особый заемъ, а потомъ уплачиваетъ стоимость по частямъ изъ ежемѣсячныхъ сбереженій. Можно ли оправдать подобныя дѣйствія съ экономической точки зрѣнія? Не лучше ли начать съ конца, т.-е. откладывать сперва эти сбереженія, чтобы впослѣдствіи пріобрѣсти на нихъ необходимую мебель?—Отвѣтъ на эти вопросы предвидѣть легко, если мы обратимъ вниманіе на то, что въ послѣднемъ случаѣ придется лишній годъ или болѣе терпѣть неудобства или переплачивать за пользованіе чужою мебелью. Отъ этого избав-

*) „Die Gruppirung der Creditgeschäfte, welche zu ihrem Richtpunct die verchiedenartige Verwendungsweise des creditmässig Emfangenen in der Hand des Schuldners hat, ist in mehrfacher Beziehung bedeutzam“ (*Knies*, стр. 114).

**) *Knies* различаетъ въ этомъ отношеніи кредитъ производственный и потребительный. Это же раздѣленіе находимъ мы и у *A. Wagner'a* („Handwörterbuch der Volkswirtschaftslehre Rentsch'a“, стр. 193). У *Шеффле*, однако, встрѣчаемъ уже троякое раздѣленіе кредита на—Prodictions oder Erwerbskredits, Zehrkredit и Abfindungskredit (*Schäffle*: „Nat.-Oek.“, II. Aufl. §§ 214 и 215 и въ особенности „Kapitalismus und Socialismus“, стр. 552). У *Гольдшмита* „Productiv,-consumtiv-und speculationscredit“ (Dr. *I. Goldschmit*: „Deutsche Hypothekenbanken“. Jena 1880 г.).

ляетъ кредитъ, давая возможность съ наименьшими лишеніями и усиліями достигнуть наибольшихъ результатовъ. Еще важнѣе роль потребительнаго кредита, когда къ нему прибѣгаютъ вслѣдствіе несовпаденія во времени тратъ съ получками, даже вполнѣ вѣрными и опредѣленными.

Всякому извѣстно, что въ настоящее время потребительный кредитъ, кромѣ частныхъ ломбардовъ и ростовщическихъ ссудныхъ кассъ подъ ручные залоги, вызываетъ также, напримѣръ, весьма полезныя для участниковъ ссудосберегательныя кассы служащихъ. Этого рода кредитнымъ учрежденіямъ можно предсказать въ будущемъ широкое развитіе. Приведенныхъ примѣровъ, полагаемъ, достаточно для уясненія себѣ экономическаго значенія потребительнаго кредита. Между тѣмъ послѣдній получаетъ нѣсколько ложное освѣщеніе, если на первомъ мѣстѣ, какъ это мы находимъ, между прочимъ у А. Вагнера *), къ нему отнести ссуды бѣднымъ или расточителямъ. Не можемъ также вполнѣ согласиться и съ профессоромъ Вреденомъ, что ссуды на удовлетвореніе потребительскихъ нуждъ должны быть цѣликомъ отнесены въ область общественнаго призрѣнія **). Въ самомъ дѣлѣ, если казенные ломбарды еще до нѣкоторой степени имѣютъ благотворительный характеръ, то признать всѣ ссудосберегательныя кассы для служащихъ за благотворительныя учрежденія было бы большою натяжкою, потому что члены-вкладчики здѣсь иногда получаютъ по своимъ вкладамъ большій процентъ, чѣмъ при помѣщеніи сбереженій въ облигаціи, и едва ли не всегда болѣе, чѣмъ въ обыкновенныхъ сберегательныхъ кассахъ.

Говоря о потребительномъ кредитѣ, нельзя, конечно, не упомянуть, что осторожное пользованіе имъ предполагаетъ довольно высокое хозяйственное развитіе и выдержанность кредитующагося лица. Неумѣренное пользованіе потребительнымъ кредитомъ, при доступности его, весьма соблазнительно, и потому широкое развитіе займовъ ради потребленія при низкомъ хозяйственномъ уровнѣ, въ особенности если такіе займы прикрываются благовидными формами производственнаго кредита, можно считать признакомъ гибельнаго направленія экономическаго развитія страны. Ни одинъ изъ видовъ кредита не вырождается такъ легко въ ростовщичество со всѣми его печальными послѣдствіями, какъ потре-

---

*) *Rentsch*: „Handwörterbuch“, стр. 193.

**) „Курсъ пол. эк.“, *II, Э.*, стр. 424 и слѣд.

бительный. Правда, и область производственнаго кредита не свободна отъ злоупотребленій; ими въ значительной степени объясняются довольно знакомые современнымъ экономистамъ явленія такъ-называемаго чрезмѣрнаго производства (überproduction) и т. п., но разстройство народнаго хозяйства въ этихъ случаяхъ не столь глубоко или лучше сказать отличается не такимъ хроническимъ характеромъ.

Подъ производственнымъ кредитомъ надо разумѣть всѣ тѣ займы, которые доставляютъ постоянный или оборотный капиталъ для основанія или развитія какого-либо производства. Не останавливаясь на болѣе подробномъ выясненіи этого вида кредита, такъ какъ здѣсь едва ли можно встрѣтить особенное разногласіе, перейдемъ къ опредѣленію того, что я называю распредѣлительнымъ кредитомъ.

Въ экономической области мы встрѣтимъ не мало такихъ операцій, которыя, создавая доходъ своимъ представителямъ, сами по себѣ не разсчитаны на производство и нерѣдко завѣдомо совершаются во вредъ какъ производителямъ, такъ и потребителямъ. Не говоря уже о биржевой игрѣ, даже спекуляція, въ особенности бумажными цѣнностями, почти всегда разрѣшается для одной изъ сторонъ лишь такого рода наживою, которая въ сущности представляетъ только переходъ цѣнности изъ однѣхъ рукъ въ другія, перекладываніе изъ одного кармана въ другой безъ всякаго прибавленія къ суммѣ народнаго дохода.

Въ результатѣ подобной дѣятельности получается лишь нѣсколько отличное отъ прежняго *распредѣленіе* капиталовъ, безъ образованія новыхъ. Ни для кого не тайна, что спекулянты и биржевые игроки при своихъ оборотахъ весьма охотно пользуются кредитомъ. Можно ли послѣдній, принимая во вниманіе цѣли, какимъ онъ служитъ, считать производственнымъ или потребительнымъ кредитомъ? Мы не находимъ это вполнѣ удобнымъ, почему и позволимъ себѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда кредитъ на первомъ мѣстѣ оказываетъ вліяніе на распредѣленіе, выдѣлять его въ особую категорію *распредѣлительнаго кредита*. Если потребительный кредитъ, дѣйствуя въ однихъ случаяхъ въ интересахъ народнаго хозяйства, въ другихъ, раззоряя неблагоразумныхъ должниковъ, наноситъ ему чувствительныя раны, то въ свою очередь и распредѣлительный кредитъ можетъ оказывать услуги не однимъ только спекулянтамъ и игрокамъ.

Само собою разумѣется, что въ интересахъ народнаго хозяйства вполнѣ естественно желать возможно меньшаго развитія распредѣлительнаго кредита, въ томъ направленіи, какое характеризуютъ приведенные выше примѣры, но еще болѣе желательно самое широкое развитіе такихъ проявленій распредѣлительнаго кредита, которыя ведутъ къ ослабленію темныхъ сторонъ современнаго распредѣленія, давая рабочему возможность стать въ болѣе самостоятельное положеніе отъ предпринимателя и получать большую долю при распредѣленіи продуктовъ производства. Конечно, при болѣе равномѣрномъ распредѣленіи экономическихъ благъ весьма вѣроятно, и мы убѣждены въ томъ, выиграетъ не только потребленіе, но и самое производство, тѣмъ не менѣе разъ возникаютъ кредитныя учрежденія или вообще оказывается кредитъ съ цѣлью ослабить темныя стероны распредѣленія богатствъ, мы не должны смѣшивать такой кредитъ съ производственнымъ. По своему глубокому соціально-экономическому значенію, которое подобный кредитъ можетъ имѣть въ будущемъ, онъ вполнѣ заслуживаетъ быть выдѣленнымъ въ особую категорію *распредѣлительнаго кредита* *).

Разобранные три вида кредита, представляя каждый свое raison d'être, играютъ не одинаковую роль въ различныя эпохи экономическаго развитія и въ различныхъ странахъ. На болѣе низкихъ ступеняхъ экономическаго развитія господствуетъ почти исключительно одинъ потребительный кредитъ. Съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе развивается кредитъ производственный; что же касается до распредѣлительнаго, то въ немъ мы видимъ продуктъ новѣйшаго времени. Не совсѣмъ параллельное развитіе разсматриваемыхъ категорій не значитъ однако, чтобы производственный кредитъ своимъ появленіемъ вытѣснилъ потребительный, или распредѣлительный упразднялъ первые два. Съ расширеніемъ и совершенствованіемъ цѣлей кредита развиваются и формы кредита для достиженія прежнихъ цѣлей. Повторяемъ однако, что распредѣлительный кредитъ можно считать характерною чертою нашего времени, и онъ въ особенности заслуживаетъ вниманія со стороны науки теперь, когда вопросы распредѣленія выдвигаются на первый планъ не одними теоретиками, но и самою жизнію.

---

*) То, что *Schäffle* („Kapital. und Social", 552) называетъ Abfindungscredit— кредитъ, вызываемый переходомъ недвижимой собственности въ другія руки, конечно занимаетъ въ этой категоріи видное мѣсто, но не исчерпываетъ ее.

Сдѣлавъ общій очеркъ наиболѣе существенныхъ категорій кредита вообще, обратимся теперь къ поземельному кредиту и посмотримъ, къ какому изъ разобранныхъ видовъ слѣдуетъ его отнести. Поземельный кредитъ, обнимая собою всѣ разнообразныя кредитныя сдѣлки, гдѣ земля служитъ дополнительнымъ обезпеченіемъ ссуды, прежде всего представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ видовъ реальнаго кредита.

По сущности реальнаго обезпеченія, какъ мы видѣли, кредиторъ въ крайнемъ случаѣ разсчитываетъ на удовлетвореніе себя изъ цѣнности заложеннаго имущества, для чего послѣднему необходимо обладать двумя качествами: оно должно быть отчуждаемо и имѣть мѣновую цѣнность. Земля не во всѣ эпохи культурнаго развитія обладаетъ въ одинаковой степени означенными качествами. Первоначально она обыкновенно не представляетъ мѣновой цѣнности, въ ближайшую же затѣмъ эпоху общественный и государственный строй ограничиваетъ и стѣсняетъ право отчужденія земельнаго имущества.

Такъ на континентѣ Европы, какъ извѣстно, земля сравнительно недавно была болѣе или менѣе освобождена отъ разнаго рода стѣснительныхъ отношеній и обязательствъ и могла сдѣлаться вполнѣ мѣновою цѣнностью *). Пока право владѣнія землею было сословною привилегіей, и на крестьянскихъ земляхъ тяготѣли разнообразныя и многочисленныя повинности въ пользу помѣщичьихъ имѣній, сфера дѣйствія поземельнаго кредита была сравнительно ограничена. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что хотя въ зародышѣ земельный кредитъ существовалъ уже въ Греціи, значительное развитіе на континентѣ Европы онъ получилъ только въ недавнее время. И между тѣмъ, какъ коммерческій, вексельный и ломбардный кредитъ существуетъ уже нѣсколько столѣтій, всего лишь двѣнадцать лѣтъ назадъ можно было праздновать столѣтнюю годовщину возникновенія въ Европѣ перваго спеціально-земельно-кредитнаго учрежденія. Но и въ теченіе этихъ

---

*) Выкупной операціи повинностей, лежавшихъ на крестьянскихъ земляхъ въ Германіи, наприм., положилъ прочное основаніе саксонскій Gesetz über Ablösungen und Gemeinheitstheilungen vom 17 März 1832, послужившій образцомъ для остальной Германіи. Послѣднія выкупныя сдѣлки, принятыя Landrentenbank'омъ, который возникъ въ Саксоніи одновременно съ закономъ о выкупѣ, относятся къ 1 октября 1859 г., такъ что погашеніе ихъ завершится только къ 30 сент. 1914 г. (Смотри *A. Judeich:* „Die Landerentenbank im Königreich Sachsen". Leipzig. 1862 г.) Тоже *N. von Poschinger:* Die Banken im Deutschenreiche, Oesterreich um der Schweiz. Zweit. Band. Das Königsreich Sachsen.

сотни лѣтъ первоначально земельный кредитъ развивался очень медленно.

Недостаточное развитіе поземельнаго кредита и господствовавшія прежде общія экономическія воззрѣнія естественно не представляли удобной почвы для выработки правильныхъ взглядовъ на поземельный кредитъ.

Только въ послѣднее время значеніе поземельнаго кредита, предоставленнаго свободному развитію, могло разностороннѣе выясниться и послужить основаніемъ для болѣе обстоятельной теоріи земельнаго кредита. И не только наука, но и практическая жизнь почувствовала всю ложность или лучше сказать поверхностность по весьма существеннымъ пунктамъ прежней теоріи. Перемѣна воззрѣній выразилась довольно рельефно. Между тѣмъ какъ еще весьма недавно изслѣдованія поземельнаго кредита въ конечномъ результатѣ чаще всего сводились къ тому, что существующаго кредита недостаточно, что чѣмъ больше его, тѣмъ болѣе выигрываетъ народное хозяйство,—въ послѣднее время стали, даже изъ среды заемщиковъ, раздаваться громкіе голоса совсѣмъ въ другомъ тонѣ. Теперь не рѣдкость услышать, что земельный кредитъ слишкомъ заполонилъ землевладѣніе, что значительная часть землевладѣльцевъ обратились въ фиктивныхъ собственниковъ, а настоящими собственниками земель сдѣлались земельно-кредитныя учрежденія и другіе кредиторы.

Кромѣ сравнительно слабаго развитія поземельнаго кредита, главная основная причина неправильныхъ воззрѣній на него, какъ я уже упоминалъ, заключалась въ производственной, если такъ можно выразиться, точкѣ зрѣнія, господствовавшей еще до недавняго времени въ экономической наукѣ. Не говоря уже о меркантилистахъ и физіократахъ, производство цѣнностей и условія содѣйствующія и препятствующія ему стояли на первомъ планѣ не только у Адама Смита, но и у большинства его послѣдователей. До какой степени экономисты могли увлекаться производственною точкою зрѣнія, наглядно свидѣтельствуетъ утвержденіе Рикардо, что для страны совершенно безразлично, получится ли опредѣленный чистый доходъ за покрытіемъ содержанія 5 или 7 милліоновъ населенія, т.-е. произведутъ ли 5 милліоновъ людей и пищи и одежды для 10-ти милліоновъ или 7 милліоновъ—для 12-ти милліоновъ *). Какъ будто тотъ фактъ, что въ

*) *The works of David Ricardo.* London. 1876. „Principles of Political Economy and Taxation", стр. 211.

послѣднемъ случаѣ будутъ сыты и одѣты не 10 милл., а 12— для страны вовсе ничего не значитъ!

Естественно, что при господствѣ подобныхъ взглядовъ и кредитъ разсматривался почти исключительно по его значенію для производства, и если при этомъ упоминалось, что ссуды иной разъ идутъ на нужды потребленія и т. п., то это дѣлалось мимоходомъ, какъ бы о явленіи, выходящемъ изъ области экономической науки. Что касается до поземельнаго кредита, то сообразно съ общимъ воззрѣніемъ его стали пріурочивать исключительно къ сельскому хозяйству, къ займамъ съ цѣлью добывать оборотный или постоянный капиталъ, необходимый для сельско-хозяйственнаго производства. Въ извѣстномъ «Handwörterbuch der Volkswirtschaftslehre Rentzsch'a», напримѣръ, статья «Hypothekenbanken» начинается такъ: «поземельный собственникъ нуждается такъ же, какъ и купецъ или промышленникъ, въ кредитѣ, который обращается имъ частью для пріобрѣтенія поземельнаго участка, частью для улучшенія его, для обработки, проведенія канавъ, удобренія, для возведенія сельско-хозяйственныхъ построекъ и т. п. *).

Второю важнѣйшею причиной односторонняхъ взглядовъ на поземельный кредитъ можно считать игнорированіе строгимъ анализомъ употребленія ссудъ подъ обезпеченіе землею. Желательное изслѣдователи нерѣдко принимали за дѣйствительное. Само по себѣ то или другое обезпеченіе ссуды нисколько не предрѣшаетъ характера ея употребленія. Поэтому Рошеръ совершенно справедливо замѣчаетъ, что земельный кредитъ—обоюдоострое оружіе, которымъ съ одинаковымъ удобствомъ можетъ пользоваться и расточитель, и хорошій хозяинъ **).

Положеніе, выгодное для пропагандистовъ поземельнаго кредита, будто онъ служитъ главнымъ образомъ сельскому хозяйству въ смыслѣ усиленія его производительности — изъ западной литературы перешло и къ намъ. Дѣлопроизводитель коммиссіи Высочайше утвержденной 10 іюля 1859 года для устройства земскихъ банковъ, В. П. Безобразовъ, въ своемъ сочиненіи: «Позе-

---

*) Подобный взглядъ мы находимъ и у Воловскаго (*Wolowsky*: „De l'organisation du crédit foncier". Paris. 1848 г., стр. 48, *Enquête* sur le crédit foncier. Paris, 1850 г. у *Zeulmann'a*: „Die Landwirthschäftlich. Creditanstalten 1866 г. у *S. B. Josseau*: „Traité du crédit foncier", Paris. 1872 г., и у мн. другихъ.

**) *Roscher*: Nationalökonomik des Ackerbaues. Neunte Auflage 1878 года, стр. 423.

мельный кредитъ и его современная организація въ Европѣ», 1860 г., говоритъ: «пользованіе или употребленіе капитала для усиленія промышленной производительности должника, разсматриваемое съ строго-экономической точки зрѣнія, какъ единственная цѣль займа, есть также и единственное экономическое средство въ рукахъ должника къ возвращенію капитала и уплаты процентовъ». Чтобы поземельный кредитъ имѣлъ производительное вліяніе на земледѣліе, нужно, чтобы поземельный доходъ, за исключеніемъ даже изъ него процента на уплату долга, былъ выше того, который получается до займа; чтобъ онъ не былъ раззорителенъ, необходимо, чтобъ излишекъ дохода совершенно покрывалъ проценты. Черезъ 17 лѣтъ въ введеніи къ «Уставу русскихъ поземельныхъ банковъ», составленному комитетомъ съѣздовъ представителей учрежденій русскаго земельнаго кредита, говорится: «Земледѣліе по существу своему точно такъ же, какъ и всякая другая отрасль промышленности, нуждается въ кредитѣ, безъ помощи коего всякія улучшенія въ немъ задерживаются недостаткомъ необходимыхъ капиталовъ. Особыя условія земледѣльческихъ затратъ, медленно возвращающихъ капиталъ, употребленный на улучшенія, лишаютъ землевладѣльцевъ возможности оборачиваться путемъ краткосрочнаго кредита и потому земельно-кредитныя учрежденія, создаваемыя для удовлетворенія потребностей кредита землевладѣльцевъ, по условіямъ открываемаго ими кредита, должны приспособляться къ этимъ исключительнымъ условіямъ возможности кредита» *).

Приведенныя сужденія не случайныхъ изслѣдователей, а признанныхъ спеціалистовъ, высказываемыя одно въ 1860 году, а другое въ 1877 году, обнаруживаютъ то же самое преобладаніе производственной точки зрѣнія, о которой я говорилъ выше.

Нужно замѣтить, что нѣмецкой литературѣ, установившей этотъ взглядъ, принадлежитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и честь впервые поднять громкій голосъ противъ односторонней теоріи поземельнаго кредита. Въ 1869 году вышло въ свѣтъ сочиненіе извѣстнаго нѣмецкаго экономиста Ротбертуса: «Zur Erklärung und Abhülfe der heutigen Creditnoth des Grundbesitzes», которое дало сильный толчокъ новому направленію въ литературѣ по поземельному кредиту. Съ свойственною этому ученому глубиной и оригинальностью, онъ указалъ, не ограничиваясь сельско-хозяйственною точ-

*) „Уставъ русскихъ земельныхъ банковъ“. Спб. 1877 г., стр. 5.

кой зрѣнія, и на общее соціальное значеніе земельнаго кредита. Выясненіе того подчиненія землевладѣльца капиталисту, которое возникаетъ какъ послѣдствіе задолженности при господствующихъ, неправильныхъ, по его мнѣнію, воззрѣніяхъ на землю, какъ на капиталъ,—представляетъ одну изъ весьма интересныхъ сторонъ изслѣдованія Ротбертуса. Не думаемъ, чтобы мѣры, рекомендуемыя Ротбертусомъ противъ развивающейся зависимости земли отъ капитала, могли привести къ цѣли; тѣмъ не менѣе, благодаря отчетливому указанію на опасныя соціально-экономическія послѣдствія этой зависимости, послѣ него едва ли возможно вопросъ объ этомъ ставить на одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ сколько-нибудь обстоятельномъ изслѣдованіи поземельнаго кредита. Другая важная заслуга Ротбертуса, тѣсно связанная съ первою—правильная въ общемъ постановка вопроса о причинахъ земельной задолженности. Господствовавшее до него отождествленіе поземельнаго кредита съ сельско-хозяйственнымъ имѣло бы еще какое-либо солидное основаніе, еслибы землевладѣлецъ и сельскій хозяинъ представляли всегда одно и то же лицо. Но, разъ это въ дѣйствительности встрѣчается не всегда,—совершенно естественно сомнѣніе въ томъ, чтобы ссуды землевладѣльцамъ затрачивались ими главнымъ образомъ на потребности сельскаго хозяйства. Задавшись вопросомъ о причинахъ задолженности землевладѣнія, Ротбертусъ употребилъ весьма правильный пріемъ. Онъ обратился за отвѣтомъ къ окружавшей его дѣйствительности, и уже тѣхъ сравнительно небогатыхъ статистическихъ данныхъ, которыя ему удалось собрать, оказалось достаточно, чтобъ отвергнуть господствовавшій взглядъ о преимущественной роли сельско-хозяйственныхъ затратъ въ развитіи задолженности. Основываясь на извѣстныхъ ему фактахъ, Ротбертусъ указываетъ на четыре главныхъ причины земельной задолженности: 1) дурное веденіе хозяйствъ, 2) несчастные случаи, 3) земельныя улучшенія и 4) переходы земельной собственности (отчужденіе и наслѣдственные раздѣлы). «Между этими причинами, — говоритъ онъ,—о первой, какъ показываетъ опытъ, не стоитъ упоминать. Большее значеніе имѣютъ несчастные случаи и улучшенія, но и они ведутъ къ земельной задолженности въ гораздо меньшей степени, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Вызываемыя ими траты въ «хорошіе» годы покрываются избыткомъ, а въ «дурные» чаще при посредствѣ личнаго, чѣмъ реальнаго кредита. И только за недостаткомъ по тѣмъ или другимъ причинамъ личнаго кредита,

несчастія и улучшенія ведутъ къ земельной задолженности. Живымъ доказательствомъ этого служитъ англійское сельское хозяйство. Всѣмъ извѣстна ея высокая земледѣльческая культура и то, до какой степени она находится въ рукахъ фермеровъ, а не самихъ землевладѣльцевъ. Фермеры же не могутъ заключать поземельныхъ долговъ, однако они предпринимаютъ въ Англіи затраты на улучшенія, требующія многолѣтняго погашенія, и въ этихъ случаяхъ имъ содѣйствуютъ тѣ же кредитныя учрежденія, которыя служатъ личному кредиту—система сельскихъ банковъ. У насъ же, — продолжаетъ Ротбертусъ, — гдѣ не существуетъ въ сельской средѣ подобныхъ учрежденій личнаго кредита и гдѣ хозяйство ведется преимущественно самими владѣльцами и право залога, слѣдовательно, остается за сельскими хозяевами, — несчастія и улучшенія чаще ведутъ къ задолженности, но ее не слѣдуетъ слишкомъ преувеличивать. Гораздо большая часть земельной задолженности у насъ, гдѣ существуетъ свобода поземельной собственности, является,—утверждаетъ Ротбертусъ,—результатомъ наслѣдственныхъ раздѣловъ и отчужденій,—другими словами, изъ наслѣдственныхъ долей и недоплатъ покупной цѣны» *). Таковы воззрѣнія Ротбертуса на относительное значеніе различныхъ причинъ задолженности землевладѣнія. Посмотримъ, до какой степени взглядъ Ротбертуса справедливъ. Въ настоящее время изъ всѣхъ государствъ наиболѣе полныя статистическія данныя относительно гипотечныхъ долговъ мы находимъ въ Австріи. Обратимся поэтому къ австрійскимъ даннымъ за отвѣтомъ на интересующій насъ вопросъ. Первенствующее значеніе въ развитіи поземельной задолженности Ротбертусъ приписалъ мобилизаціи земли. Что различнаго рода переходы недвижимой собственности не остаются безъ участія въ увеличеніи суммы гипотечныхъ долговъ, это совершенно справедливо и между прочимъ подтверждается соотвѣтственнымъ до извѣстной степени измѣненіемъ стоимости перешедшихъ имуществъ и суммы записанныхъ вновь долговъ. Такъ, въ Австріи, гдѣ существуетъ лучшая въ Европѣ статистика задолженности недвижимой собственности, мы видимъ слѣдующее параллельное измѣненіе стоимости перешедшихъ въ другія руки недвижимыхъ имуществъ и суммы записанныхъ гипотечныхъ долговъ:

---

*) *Rotbertus-Jagetzow*: „Zur Erklärung und Abhülfe der heutigen Creditnoth des Grundbesitzes". Jena. 1869 г., т. I, стр. 15.

ГОДЫ.	Цѣна перешедшихъ въ другія руки недвижимыхъ имуществъ (Liegenschaft) была.	Сумма записанныхъ ипотечныхъ долговъ.
1873 . .	573.739.627 гульд.	. . 447.584.485 гульд.
1874 . .	417.038.629 »	. . 417.369.875 »
1875 . .	355.505.024 »	. . 387.270.556 »
1876 . .	324.253.529 »	. . 342.267.091 »
1877 . .	304.930.579 »	. . 283.849.658 »
1878 . .	282.725.119 »	. . 292.140.628 »
1879 . .	262.720.937 »	. . 258.196.006 » *)

Но таково ли относительное значеніе мобилизаціи земли въ развитіи поземельныхъ долговъ, какъ это полагаетъ Ротбертусъ и въ особенности его чрезъ мѣру усердные послѣдователи? Посмотримъ, какъ отвѣчаютъ на этотъ вопросъ тѣ же австрійскія статистическія данныя.

Въ 1878 и 1879 годахъ въ Австрійской имперіи, за исключеніемъ областей, гдѣ еще не введены ипотечныя книги, было записано въ эти книги 550.336.634 гульд., въ томъ числѣ:

1. Ипотечныхъ долговъ (durch Hypothekar-Darlehen) . . . . 304.262.212 гул., или 55,2%
2. Вслѣдствіе разныхъ договоровъ (купля-продажа сюда не вход.) 69.317.358 » » 12,7%
3. Исковыя обезпеченія . . . . 52.838.557 » » 9,6%
4. При куплѣ-продажѣ . . . . . 79.757.756 » » 14,5%
5. При наслѣдованіи (durch Erbtheilen und Vermächtrisse) . . 44.160.751 » » 8,0%

Такимъ образомъ уже приведенныя цифры, относящіяся къ недвижимости вообще, показываютъ, что такъ-называемый Abfindungscredit (строки 4 и 5) играетъ вовсе не первенствующую роль и на него приходится изъ общей цифры долговъ лишь 21%. Если исключить городскую и горную недвижимость, то на сельскую недвижимость изъ 550.336.634 гульденовъ долга придется 437.858.750 флор.; изъ нихъ:

1. Ипотечныхъ долговъ . . . . 237.378.190 фл., или 54,21%
2. Вслѣдствіе разныхъ договоровъ (кромѣ купли-продажи) . . . 53.976.315 » » 12,33%
3. На исковыя обезпеченія . . . 42.416.658 » » 9,69%
4. На недоплаченныя деньги . . 63.662.033 » » 14,54%
5. Вслѣдствіе раздѣловъ и т. п. 40.425.557 » » 9,23%

*) *Statistische Monatschrift*, herausgegeben vom Bureau der Kk. Statistischen Central-Commission". IV. Jahrgang. 1880, November—Heft., стр. 509.

Самое слабое вліяніе мобилизація земли оказываетъ на задолженность крупной поземельной собственности. Изъ 550.336.634 гульденовъ долга на нее приходится 95.575.814 флориновъ, которые распадаются такъ:

1. Ипотечныхъ долговъ	79.611.149 фл.,	или	83,30%
2. Вслѣдствіе разныхъ договоровъ	8.507.608 »	»	8,88%
3. На исковыя обезпеченія . . .	4.316.446 »	»	4,51%
4. На недоплаченныя деньги . .	2.177.274 »	»	2,27%
5. Вслѣдствіе раздѣловъ и т. п.	963.337 »	»	1,04%

Здѣсь уже Abfindungscredit составляетъ около 3½%. Не безъинтересно отмѣтить, что слабое вліяніе на развитіе задолженности, переходовъ поземельной собственности, замѣчается не только при сравненіи процентнаго отношенія разсматриваемыхъ 5 видовъ этой задолженности, оно обнаруживается и при сравненіи тѣхъ частей покупной цѣны, которыя не уплачиваются наличными деньгами, а остаются въ долгу и записываются въ ипотечныя книги при переходахъ различнаго рода недвижимыхъ имуществъ путемъ купли-продажи. Такъ, въ 1878 и 1879 годахъ по австрійскимъ ипотечнымъ книгамъ при куплѣ-продажѣ:

	На сумму.	Ипотекою было обезпечено.	
1. Крупн. поз. соб.	36.228.727 фл.	2.177.274,	или 6,01%
2. Городскихъ. . .	115.756.365 »	15.364.269	» 13,27%
3. Мелк. и ср. п. с.	300.377.415 »	61.484.759	» 20,47%
4. Горныя имѣнія .	2.655.021 »	731.454	» 27,55%*).

Эти данныя свидѣтельствуютъ, что въ Австріи покупка на наличныя деньги при продажѣ крупной земельной собственности преобладаетъ болѣе, чѣмъ при всѣхъ другихъ, и что пріобрѣтатели мелкой и средней земельной собственности болѣе всего нуждаются при куплѣ-продажѣ въ содѣйствіи кредита.

Такимъ образомъ статистическія данныя, относящіяся до такого значительнаго государства, какъ Австрія, могутъ служить лучшимъ опроверженіемъ второй половины того положенія, «что причина безпрерывнаго и прогрессивнаго возрастанія земельныхъ долговъ кроется не въ сельскохозяйственныхъ улучшеніяхъ, какъ полагаетъ господствующая (?) экономическая школа, а въ мобилизаціи земли» **). Утверждать послѣднее значитъ изъ одной

*) См. *Statistische Monatschrift*. 1880 г. November—Heft.

**) *И. Ерошевскій*: „Къ вопросу о поземельномъ кредитѣ". Одесса. 1881 г. Въ виду того, что озаглавленное сочиненіе печатано по опредѣленію совѣта Новороссійскаго университета и, кажется, не вызвало никакой критики, кромѣ

крайности и односторонности впадать въ другую. Чему же правильнѣе приписать главную роль въ образованіи громадной валовой суммы земельной задолженности въ западной Европѣ?

Изъ 95½ милл. флор. долговъ, принятыхъ на себя крупной поземельною собственностью въ Австріи въ 1878—79 гг., 83% приходится на гипотекарные долги. Причина этой категоріи долговъ кроется, по объясненію Dr. I. Winler'a *), въ дѣйствительной нуждѣ поземельныхъ собственниковъ въ деньгахъ. Сама по себѣ цифра эта слишкомъ валовая, и было бы крайне интересно разбить ее на составныя части, чего однако нельзя сдѣлать, основываясь на австрійскихъ поземельныхъ книгахъ,—обратимся поэтому къ косвеннымъ соображеніямъ.

Въ указанные 95½ милл. фл., безъ сомнѣнія, входятъ займы, сдѣланные на сельскохозяйственныя улучшенія; но въ этомъ отношеніи нельзя не признать вполнѣ основательнымъ мнѣніе Ротбертуса о второстепенной роли сельскохозяйственныхъ улучшеній въ развитіи земельной задолженности. Стоитъ вспомнить хотя бы исторію возникновенія первыхъ земельно-кредитныхъ учрежденій въ Германіи, чтобъ убѣдиться, что они вызваны вовсе не потребностью сельскихъ хозяевъ въ средствахъ на улучшеніе. Семилѣтняя война и паденіе цѣнъ на хлѣбъ не могли не уменьшить обычный доходъ землевладѣльцевъ; а такъ какъ этому едва ли соотвѣтствовало параллельное сокращеніе потребностей, то для покрытія дефицита въ доходѣ оставалось обычное

одобрительныхъ отзывовъ, считаю нужнымъ замѣтить здѣсь, что пользоваться интереснымъ изслѣдованіемъ г. Ерошевскаго слѣдуетъ съ большой осторожностью. Авторъ грѣшитъ слишкомъ поспѣшными выводами и не совсѣмъ внимательно относится къ статистическимъ даннымъ. Для примѣра укажу хотя бы на стр. 5—7, гдѣ не дѣлается яснаго раздѣленія земельныхъ задолженностей отъ гипотечныхъ долговъ вообще. Поспѣшность видна и во многомъ другомъ. Такъ едва ли справедливо мнѣніе г. Ерошевскаго, что ученіе Ротбертуса о поземельномъ кредитѣ было встрѣчено въ нѣмецкой литературѣ „почти всеобщимъ молчаніемъ, совершенно равнодушно", и стало пріобрѣтать поклонниковъ только въ послѣднее время.—Въ опроверженіе этого достаточно указать хотя бы на то, что сочиненіе Ротбертуса явилось въ 1869 г., а въ 70 годахъ почти всѣ нѣмецкіе экономисты, включая сюда и Schäffle—„Kapitalismus und Socialismus", 1870 г., останавливающееся на вопросѣ о поземельномъ кредитѣ, далеко не игнорируютъ воззрѣніями Ротбертуса. См., напр., *Knies, Roscher, Golschmit, Z. Stien* и др. Да и въ русской литературѣ на изслѣдованіе Ротбертуса о поземельномъ кредитѣ было обращено вниманіе даже въ университетскомъ курсѣ. См. *Э. Р. Вредень*: „Курсъ пол. эк.". Спб. 1874 г., второе изданіе 1880 г.

*) *Stat. Monatschrift*, стр. 510.

въ подобныхъ случаяхъ средство — займы. Послѣдніе обставлялись обыкновенно довольно тяжелыми условіями. Не легко было отыскать кредитира изъ-за 10% годовыхъ и съ уплатою 2—3% за коммиссію *).

И вотъ, съ цѣлью помочь землевладѣльцамъ выйти изъ такого тяжелаго положенія, возникли первыя кредитныя землевладѣльческія товарищества. Указанныя обстоятельства даютъ основаніе думать, что большая часть ссудъ изъ первыхъ земельно-кредитныхъ учрежденій вызывались не сельскохозяйственными улучшеніями, а денежными затрудненіями землевладѣльцевъ. Но и впослѣдствіи, еслибы на эти улучшенія шла хотя бы половина всѣхъ гипотечныхъ ссудъ, то мы не встрѣчали бы—рядомъ съ указаніемъ на быстрое развитіе земельной задолженности—сѣтованіе на чрезвычайно медленное усвоеніе самыхъ элементарныхъ улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ **)? Поэтому едва ли мы ошибемся, предположивъ, что наибольшая часть указанныхъ 95 милл. приходится собственно на потребительный кредитъ. Сюда же входятъ займы на постороннія сельскому хозяйству предпріятія, на покрытіе срочныхъ обязательствъ по сдѣланнымъ раньше долгамъ и всякаго рода дефицитовъ.

Нечего и говорить, что относительное значеніе различныхъ причинъ земельной задолженности можетъ быть до извѣстной степени разнообразнымъ, смотря по степени экономическаго и культурнаго развитія страны. Тамъ, гдѣ сельское хозяйство развивается слабо, гдѣ веденіе его оставляется на произволъ управляющихъ или земля сдается въ аренду такимъ лицамъ, которыя не разсчитываютъ даже извлекать доходъ изъ сельскаго хозяйства, а имѣютъ въ виду лишь наживу на разности при отдачѣ въ свою очередь земли въ субъаренду и т. п.,—тамъ, конечно, ничего мудренаго, если поземельный кредитъ окажется самъ по себѣ, а сельское хозяйство—само по себѣ.

Но каковы бы ни были причины земельной задолженности въ интересахъ народнаго хозяйства, организація поземельнаго кредита должна покоиться на двухъ главныхъ основаніяхъ—долгосрочности и сложнопроцентномъ погашеніи долга (амортизаціи). Въ противномъ случаѣ земельные кризисы въ формѣ частыхъ

---

*) *Roscher*: „Nationalökonomik des Ackerbaues“, ст. 440.

**) См., напр., рядъ интересныхъ статей въ *Allg. Zeitung* 1881 г., № 174 и слѣд.: „Zur Bauern-Nationalökonomie“.

массовыхъ продажъ заложенныхъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ имѣній съ молотка сдѣлались бы явленіемъ хроническимъ.

Прежняя теорія поземельнаго кредита, предполагавшая, что онъ главнымъ образомъ доставляетъ необходимый въ сельскомъ хозяйствѣ постоянный капиталъ, довольно послѣдовательно объясняла необходимость долгосрочности и амортизаціи медленнымъ возвратомъ затраченныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ капиталовъ. Но мы видѣли, что эта основная посылка не оправдывается ни теоретическими соображеніями, ни дѣйствительными фактами. Если же затрата земельной ссуды на сельское хозяйство есть явленіе непостоянное, то едва ли правильно обосновывать на случайномъ явленіи такія коренныя условія нормальной организаціи поземельнаго кредита, какъ долгосрочность и амортизація. Объясненіе ихъ надо искать въ экономическихъ свойствахъ земли, какъ орудія производства и источника дохода, почему мы остановимся на этомъ нѣсколько подробнѣе.

Экономическая наука, какъ извѣстно, различаетъ три основные фактора производства: природу, трудъ и капиталъ. Подъ словомъ природа разумѣется преимущественно такое содѣйствіе естественныхъ силъ, которое въ томъ или въ другомъ отношеніи ограничено и доступно присвоенію. На первомъ мѣстѣ здѣсь стоитъ земля. Роль ея въ производствѣ экономическихъ благъ громадна, и при всемъ томъ она весьма удобно обращается въ частную собственность. Благодаря этимъ двумъ обстоятельствамъ, земля, кромѣ значенія ея въ производствѣ, можетъ являться для своего владѣльца самостоятельнымъ источникомъ дохода—ренты.

Въ странахъ некультурныхъ, съ слабою населенностью и большимъ запасомъ земель—содѣйствіе природы даровое. Земли никѣмъ еще не занятой много и всякій имѣетъ возможность пользоваться ею не только сколько и какъ захочетъ, но почти и гдѣ захочетъ. Однако, по мѣрѣ экономическаго развитія страны и усиленія промышленной дѣятельности человѣка, по мѣрѣ увеличенія народонаселенія и тѣсной политической, экономической и моральной связи человѣка съ опредѣленною мѣстностью, въ его глазахъ пріобрѣтаетъ все большую и большую цѣнность тотъ клочокъ земли, на которомъ онъ основалъ свое хозяйство.

Важное значеніе земли для мѣстнаго населенія вызываетъ стремленіе завладѣть землею, обратить ее въ частную собственность не только ради обработки, но и ради господства надъ земледѣльческимъ населеніемъ. Здѣсь не мѣсто входить въ раз-

смотрѣніе различныхъ способовъ возникновенія права собственности на землю, или разбирать доводы за и противъ этого права. Но каково бы ни было возникновеніе права частной собственности на землю, слѣдуетъ признать неоспоримый фактъ, что та часть населенія, тотъ классъ, которому такъ или иначе удалось получить въ исключительное распоряженіе землю, сталъ въ силу этого въ болѣе выгодное экономическое положеніе сравнительно съ прочимъ населеніемъ страны *). Въ самомъ дѣлѣ, почти всякая промысловая дѣятельность человѣка требуетъ орудій производства, которыя дѣлаютъ трудъ болѣе производительнымъ, въ земледѣліи же главнымъ орудіемъ является земля; такимъ образомъ, цѣнность орудій (капитала), созданная прошедшимъ трудомъ, естественно входитъ въ цѣнность продуктовъ производства, полученныхъ при содѣйствіи ихъ. Цѣнность же земли, насколько послѣдняя есть результатъ даровыхъ силъ природы, не можетъ входить въ издержки производства и опредѣлять стоимость продуктовъ. Тѣмъ не менѣе при обмѣнѣ земледѣльческихъ продуктовъ на рынкѣ на другіе товары конкуренція даетъ возможность сбывать ихъ по такой цѣнѣ, которая какъ бы предполагаетъ соотвѣтственно съ другими производствами затрату капитала, не только оборотнаго, но и постояннаго. Это—естественное послѣдствіе законовъ спроса и предложенія. Рыночная цѣна продуктовъ земледѣлія, какъ предметовъ первой необходимости, зависитъ прежде всего отъ спроса въ томъ смыслѣ, что хотя съ возрастаніемъ спроса можетъ увеличиться и предложеніе, но добавочные продукты обыкновенно потребуютъ большихъ издержекъ производства, такъ какъ при этомъ придется обратиться къ менѣе удобнымъ участкамъ земель или къ прежнимъ приложить новые капиталы. Вмѣстѣ съ этимъ поднимутся не только цѣны тѣхъ земледѣльческихъ продуктовъ, которые добыты съ увеличенными издержками производства, но и всѣхъ однородныхъ продуктовъ, потому что рыночная цѣна сельскохозяйственныхъ произведеній опредѣляется наибольшими издержками по производству ихъ. Послѣдствіемъ будетъ, что сельскохозяйственные продукты окажутся относительно дороже, напр., фабричныхъ произведеній, т.-е. при затратѣ одного и того же капитала и рабочаго труда землевладѣлецъ получитъ большій чистый доходъ сравнительно съ фабрикантомъ, заводчикомъ и т. п. Эта разность чистаго дохода

*) *Karl Marx*: Das Kapital. Zweite Aufl., стр. 227.

отъ приложенія одного и того же труда и капитала въ земледѣліи и другихъ отрасляхъ промышленности и составляетъ самостоятельный доходъ землевладѣльцевъ, земельную ренту, которую не слѣдуетъ смѣшивать ни съ вознагражденіемъ за трудъ, ни съ прибылью на капиталъ. Иначе земельную ренту можно опредѣлить какъ часть дохода землевладѣльца, остающуюся за вычетомъ изъ валоваго дохода обычнаго вознагражденія за капиталъ и трудъ, вложенные въ сельское хозяйство.

Основаніе для правильнаго пониманія существа земельной ренты мы находимъ уже у творца экономической науки *). Но главнымъ развитіемъ теорія земельной ренты обязана послѣдователю А. Смита, Рикардо, почему въ исторіи экономической науки съ этимъ именемъ по справедливости связываютъ ученіе о земельной рентѣ. Своей постановкой вопроса онъ, можно сказать, произвелъ сенсацію въ экономической литературѣ и вызвалъ цѣлый рядъ защитниковъ и противниковъ своей теоріи. Нужно, однако, замѣтить, что будемъ ли мы сопоставлять авторитеты за и противъ основныхъ воззрѣній Рикардо или разбирать доводы его противниковъ по существу, мы должны будемъ отнести главныя положенія Рикардо къ числу такихъ, которыя устанавливаются въ наукѣ тѣмъ прочнѣе, чѣмъ ожесточеннѣе дѣлаются на нихъ нападки.

Къ такимъ положеніямъ я отношу зависимость ренты отъ рыночныхъ цѣнъ, тенденцію ренты къ повышенію вслѣдствіе экономическаго развитія страны, увеличенія народонаселенія и т. п.

Само собою разумѣется, что далеко не всѣ сторонники общихъ воззрѣній Рикардо принимаютъ ихъ вполнѣ, въ первоначальномъ видѣ. Изъ послѣдующихъ экономистовъ наибольшимъ, повидимому, своеобразіемъ отличается теорія Шефле, къ которой близко стоитъ и взглядъ профессора Вредена. Сущность этой теоріи заключается въ отрицаніи своеобразія или исключительности земельной ренты. По мнѣнію упомянутыхъ экономистовъ, ренту можетъ получать не одна только земля,—ее даетъ и трудъ, и капиталъ, такъ какъ рента по существу есть часть дохода,

---

*) *Adam Smith:* An inquiry into the Nature and causes of the Wealth of Nations гл. XI. Въ главѣ VI своего изслѣдованія А. Смитъ хотя въ рѣзкой формѣ, но правильно по существу говоритъ: „As soon as the land of any country was all become private property, the landlords, like all other men, love to reap where tney never sowed, and demand a rent even for its natural produce“ (Fourth edition by Alex. Murray, стр. 38).

получаемая въ зависимости отъ исключительныхъ благопріятныхъ условій производства и сбыта *). Вполнѣ соглашаясь съ этимъ воззрѣніемъ, замѣчу однако, что оно, расширяя понятіе ренты, нисколько не исключаетъ необходимости и важности анализировать земельную ренту, какъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ и важныхъ видовъ ренты вообще.

Останавливаясь на воззрѣніяхъ Шефле, Рошеръ совершенно справедливо замѣчаетъ, что между поземельною рентой и исключительнымъ доходомъ отъ труда и капитала всегда будетъ существенное различіе: въ послѣднемъ случаѣ личныя заслуги получающихъ ренту и ея непостоянство составляютъ общее правило, а при поземельной рентѣ это лишь рѣдкое исключеніе **).

Нападки противниковъ теоріи земельной ренты хотя и не поколебали ее, тѣмъ не менѣе они принесли свою долю пользы, освѣтивъ недостатки теоріи Рикардо, вытекавшіе изъ чисто дедуктивнаго построенія ея.—При повѣркѣ индуктивнымъ путемъ логическихъ выводовъ, вытекавшихъ изъ нея, оказалось, что эти выводы въ дѣйствительности не имѣютъ такого безусловнаго значенія и требуетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ оговорокъ. Я, напримѣръ, упоминалъ, что высота ренты зависитъ отъ рыночной цѣны на сельскохозяйственные продукты и что съ возвышеніемъ цѣнъ возрастаетъ и рента. Однако, говоря такъ, не слѣдуетъ подразумѣвать всякое возвышеніе цѣнъ. Послѣднее можетъ произойти отъ двухъ причинъ—увеличенія спроса и уменьшенія предложенія. Только возрастаніе спроса, если оно ведетъ за собою повышеніе рыночныхъ цѣнъ, поднимаетъ всегда вмѣстѣ съ тѣмъ и ренту. Совершенно неосновательно поэтому утвержденіе нѣкоторыхъ противниковъ теоріи Рикардо, что довѣріе къ ней подрывается ужь одною парадоксальностью логическаго вывода изъ нея, будто бы для землевладѣльцевъ выгодны годы неурожая, вздорожанія и голодной нужды ***). Въ дѣйствительности при неурожаяхъ лишь немногіе землевладѣльцы, у которыхъ имѣются запасы или былъ исключительный урожай, могутъ выиграть на повышеніи цѣны земледѣльческихъ продуктовъ, большинство же теряетъ, такъ какъ не можетъ воспользоваться возвышеніемъ цѣнъ за недостаткомъ продуктовъ для сбыта. Съ другой стороны

---

*) *Shäffle*: „Das Gesellschaftliche System“. Dritte Aufl. 1873 г., т. II, стр. 76, 129 и др. *Вредень*: „Курсъ пол. эк.“, стр. 234.

**) *Roscher*: „Grundlagen“, стр. 362.

***) *Max Wirth*. См. ст. „Grundrente“ у Rentsch'a, стр. 406.

рента можетъ возвыситься, несмотря на пониженіе цѣнъ на земледѣльческіе продукты. Пояснимъ сказанное на простомъ примѣрѣ. Положимъ себѣ, что землевладѣлецу N въ обыкновенные годы остается на долю ренты 1.000 четв. хлѣба, который онъ и продаетъ по 6 рублей за четверть; обыкновенный доходъ будетъ 6.000 руб. въ годъ. Въ неурожайный годъ цѣна поднялась до 8 руб., но N можетъ продать только 700 четвертей и выручитъ слѣдовательно за нихъ 5.600, т.-е. на 400 руб. ниже обычной нормы дохода. Представимъ себѣ наоборотъ, что въ урожайный годъ средняя рыночная цѣна понизилась до 5 руб. за четверть, а у N осталось 1.300 четвертей. Рента его при этихъ условіяхъ увеличивается на 500 руб. противъ средняго размѣра, несмотря на паденіе рыночныхъ цѣнъ на хлѣбъ. Въ дѣйствительности комбинація разнообразныхъ условій, конечно, бываетъ гораздо сложнѣе, чѣмъ въ нашемъ примѣрѣ, но сущность остается та же самая.

Такимъ образомъ, несмотря на тѣсную связь ренты съ цѣною на сельскохозяйственные продукты, колебаніе послѣдней не всегда совпадаетъ съ однороднымъ колебаніемъ ренты. Однако всѣ причины, отражающіяся на цѣнахъ земледѣльческихъ произведеній и т. п., не остаются безъ вліянія на ренту, увеличивая ее, задерживая ея ростъ и даже иногда временно понижая ее. Нельзя поэтому говорить о возрастаніи земельной ренты изъ года въ годъ: урожай или неурожай въ сосѣднихъ странахъ, заатлантическая конкуренція и т. п.—всѣ эти причины въ различныхъ направленіяхъ вліяютъ на движеніе земельной ренты въ европейскихъ странахъ. Какъ бы то ни было, статистическія данныя неоспоримо доказываютъ, что, несмотря на извилистость линіи, которою пришлось бы графически изобразить измѣненія во времени земельной ренты въ нашей части свѣта, общее направленіе этой линіи для значительныхъ періодовъ показываетъ возрастаніе земельной ренты, которое нельзя въ значительной степени не ставить въ зависимость отъ постепеннаго культурнаго развитія страны, увеличенія народонаселенія и т. п. Фактъ этотъ, кромѣ своего весьма важнаго соціально-экономическаго значенія, имѣетъ непосредственное отношеніе и къ теоріи поземельнаго кредита. Приведемъ поэтому для подтвержденія его нѣсколько доказательствъ. Въ Англіи, напримѣръ, поземельная рента въ 1800 году опредѣлялась въ 500 милл. фл., а въ 1875 году достигла 1.500 милл. фл., т.-е. утроилась. Въ Бельгіи съ 1830 г. по 1866 годъ арендная плата

повысилась на 88%. Во Франціи, по оффиціальнымъ даннымъ, доходъ съ сельскохозяйственной недвижимости въ 1815 г. простирался до 1.500 милл. фр., а въ 1874 г. достигъ до 2.750 милл. фр., т.-е. съ 1815 г. почти удвоился.

Было бы неосторожною поспѣшностью относить все это возрастаніе поземельнаго дохода на приростъ одной только земельной ренты: въ увеличеніи земельнаго дохода въ приведенныхъ примѣрахъ нѣкоторую роль, конечно, игралъ и тотъ капиталъ, который вложенъ за это время въ землю *). Но было бы еще менѣе основательно относить все возрастаніе на проценты со вложенныхъ капиталовъ и приписывать ничтожное значеніе увеличенію народонаселенія, усиленію промышленности и т. п. Вліяніе послѣднихъ обстоятельствъ яснѣе всего обнаруживается на возвышеніи ренты въ такихъ странахъ, гдѣ сельское хозяйство стоитъ сравнительно на низкой степени развитія.

Едва ли кто-нибудь станетъ утверждать, что въ Россіи до и послѣ освобожденія сельское хозяйство поглотило большіе капиталы на такія прочныя улучшенія, какъ дренажъ, орошеніе, искуственные туки и т. п. Между тѣмъ рента почти повсемѣстно повысилась; на это указываетъ: 1) возвышеніе арендныхъ цѣнъ на землю и 2) возрастаніе цѣнъ на сельскохозяйственные продукты, которое нельзя объяснить одними неурожаями. Такъ въ 1841 году средняя цѣна за четверть ржи въ Рыбинскѣ стоила $2^1/_4$—$2^1/_2$ руб., а въ 1871 году 4,3—6,25 руб., т.-е. возрасла на 150%. Но возьмемъ даже меньшій періодъ. Сопоставляя цѣны на хлѣбъ въ томъ же пунктѣ въ 1861 и въ 1871 гг., мы найдемъ, что за означенное десятилѣтіе цѣна пшеницы повысилась на 25%, а ржи на $26^1/_2$% **). 3) Возвышеніемъ капитальной цѣнности земли. Сравненіе средней выкупной ссуды на десятину земли съ банковою оцѣнкою показываетъ, что въ 24 губерніяхъ банковая оцѣнка оказывается выше выкупной***). А такъ какъ при опредѣленіи выкупной оцѣнки послѣдняя по самому существу дѣла не могла быть выше среднихъ дѣйствительныхъ цѣнъ на землю, то указанный мною результатъ сравненія неоспоримо показываетъ на относительное возрастаніе съ тѣхъ поръ цѣнности

---

*) См. напр. *Paul Leroy-Beaulieu*: „Essai sur la répartition de richesse". Paris, 1881 г., chap. III.

**) *А. П. Субботинъ*: „Курсъ промышленной экономіи", стр. 110.

***) См. мою статью: „По вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей" (*Русская Мысль* 1881 г., кн. IX, стр. 412 и слѣд.)

земли, что въ данномъ случаѣ равносильно увеличенію земельной ренты.

Вообще изученіе условій сельскаго хозяйства въ Россіи въ связи съ общими экономическими условіями страны приводитъ къ убѣжденію, что въ нашемъ отечествѣ, болѣе чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ, ростъ ренты обезпеченъ на долгое время. Но даже и въ западной Европѣ убѣжденіе въ тенденціи ренты къ возрастанію не только высказывается большинствомъ экономистовъ, но подтверждается, можно сказать, и гласомъ народа. Въ самомъ дѣлѣ, при продажѣ земельныхъ участковъ, довольно обыкновенное явленіе, что за землю при покупкѣ даютъ сумму большую той, какая получается изъ капитализаціи ренты по среднему обычному проценту. Если это обусловливается иногда потребностью въ прикупкѣ необходимыхъ участковъ, ради округленія смежныхъ владѣній, то съ другой—главную роль играетъ здѣсь, по справедливому замѣчанію Рошера, основательный разсчетъ, что земельная рента съ теченіемъ времени повысится, между тѣмъ какъ процентъ на капиталъ упадетъ. Такимъ образомъ, благодаря возрастанію ренты, положеніе землевладѣльцевъ уже въ силу одного этого относительно улучшается. Спрашивается, всякій ли землевладѣлецъ получаетъ ренту, или, другими словами, всякая ли земля одинаково приноситъ ренту? Если смотрѣть на ренту,—что мы находимъ между прочимъ у Рикардо *),—какъ на разность между доходомъ съ лучшихъ и худшихъ земель, то отсюда логическій выводъ, что худшія земли въ данной странѣ ренты давать не могутъ. Съ этимъ, однако, если и можно согласиться, то лишь съ оговорками. Крупному землевладѣльцу нѣтъ никакого разсчета отдавать въ постороннія руки свою землю безъ вознагражденія, безъ полученія ренты: оставляя ее лежать впустѣ, онъ если и не будетъ получать ренты, за то избавится отъ излишнихъ хлопотъ. Безрентныя земли могутъ обрабатываться только тѣми землевладѣльцами, которые вкладываютъ въ землю свой собственный трудъ или капиталъ. Для нашего крестьянина есть разсчетъ хозяйничать и на такой землѣ, чистый доходъ отъ которой будетъ соотвѣтствовать лишь сносной заработной платѣ, такъ какъ и при этихъ условіяхъ онъ все же получитъ выгоду передъ простымъ рабочимъ, оставаясь самостоятельнымъ лицомъ, хозяиномъ. Такимъ образомъ существованіе въ странѣ безрентныхъ

*) The works of. D. Ricardo. Principles of Political Economy and Taxation, стр. 36.

обрабатываемыхъ земель предполагаетъ опредѣленныя условія землевладѣнія. При отсутствіи этихъ условій возможно, что безрентныя земли будутъ оставаться безъ обработки, а въ обработкѣ будутъ находиться лишь земли, дающія ренту. Съ другой стороны, при извѣстной населенности данной страны или сосѣднихъ съ ней и при относительномъ недостаткѣ земель безрентныхъ земель не будетъ вовсе,—однѣ будутъ давать ренту, какъ основаніе для сельскаго хозяйства, другія—какъ мѣсто для жительства.

Изъ сказаннаго видно, что опредѣленіе ренты, какъ разности доходовъ съ лучшихъ и худшихъ земель, надо признать неточнымъ. Поэтому гораздо лучше строго придерживаться того опредѣленія, которое я привелъ выше и которое мы находимъ между прочимъ у Ротбертуса и Рошера, а именно, что рента есть та часть обыкновеннаго чистаго дохода съ земли, которая остается за вычетомъ обычнаго вознагражденія за трудъ и пользованіе капиталомъ, затраченнымъ въ обработку *).

Какъ извѣстно, не одна земля можетъ доставлять самостоятельный доходъ своему владѣльцу, независимо отъ приложенія его собственнаго труда. При установившихся экономическихъ условіяхъ этою способностью обладаетъ и капиталъ. Такимъ образомъ земля, какъ источникъ дохода, имѣетъ нѣкоторое сходство съ капиталомъ, а рента ближе всего подходитъ къ проценту за пользованіе ссуднымъ капиталомъ. Кромѣ того, земля имѣетъ еще другую общую черту съ капиталомъ: подобно ему она представляетъ орудіе производства. Несмотря на то, землю не слѣдуетъ отождествлять съ капиталомъ. Представляя съ одной стороны общія свойства съ капиталомъ, она въ то же время и существенно отличается отъ него. Во-первыхъ, капиталъ есть прежде всего результатъ труда—накопленный прошедшій трудъ, и потому цѣнность уже по самому происхожденію, земля же дается природою, такъ что цѣнность ея—производная, которая опредѣляется капитализаціей ренты. Далѣе, капиталъ—обыкновенно цѣнность легко уничтожаемая, которая сохраняется не иначе, какъ при производительномъ потребленіи путемъ воспроизведенія, земля же пред-

*) Die Rente ist immer nur das was Lohn und Gewinn vom Ertrage des Grundstücks übrig lassen (*Rotbertus:* „Zur Erklärung and Abh., т. II, стр. X). *Roscher:* „Grundlagen der Nationalökonomie". Stuttgart, 1880 г., стр. 356). Впрочемъ Рошеръ не выдерживаетъ послѣдовательно такого опредѣленія и уже на слѣдующей страницѣ говоритъ о рентѣ, какъ объ излишкѣ дохода съ лучшихъ земель по сравненію съ худшими.

ставляетъ едва ли не самую прочную цѣнность. Она не можетъ быть обращена въ потребительный запасъ, что нерѣдко имѣетъ мѣсто относительно капитала, и потому на землю можно смотрѣть какъ на самый прочный для своего владѣльца источникъ дохода, источникъ вѣчный, если только позволительно говорить о вѣчности чего-либо въ этомъ мірѣ. Мнѣ, конечно, на это могутъ замѣтить, что производительныя силы земли вовсе не неистощимы, что хищническою культурой можно въ нѣсколько лѣтъ обратить плодородную почву въ такую, на которой хорошо выростетъ развѣ только сорная трава. Все это такъ. Но истощенная почва можетъ возстановить свои производительныя силы при содѣйствіи одной природы, если оставить землю на продолжительный отдыхъ, какъ то бываетъ, напримѣръ, при переложной системѣ земледѣлія; ничего подобнаго нельзя себѣ представить относительно капитала, который въ своей натуральной формѣ сохраняется только воспроизведеніемъ.

Въ виду указанныхъ отличительныхъ особенностей земли, ее можно разсматривать, съ точки зрѣнія доходности, какъ *рентный фондъ* *).

Принимая во вниманіе сказанное объ экономическихъ свойствахъ земли, не трудно понять, почему земельный кредитъ, даже независимо отъ долгосрочнаго характера затратъ въ сельскомъ хозяйствѣ, въ интересахъ народнаго хозяйства необходимо организовать на началахъ долгосрочности и амортизаціи.

Цѣнность земли не только не входитъ цѣликомъ въ стоимость продуктовъ земледѣлія, подобно оборотному капиталу, но даже и по частямъ, что имѣетъ мѣсто въ отношеніи постоянныхъ капиталовъ. Поэтому по истеченіи одного оборотнаго года нельзя покрыть изъ чистаго дохода всю сумму займа, составляющаго значительную часть капитальной цѣнности имѣнія, будетъ ли ипотечная ссуда растрачена на потребительныя нужды или же обращена на улучшеніе хозяйства. Но за то свойство земли, какъ рентнаго фонда, даетъ возможность покрыть изъ ренты въ продолженіе того или другаго срока весь капитальный долгъ, независимо отъ цѣли его заключенія. Посмотримъ, какъ отражается это на опредѣленіи срока поземельнаго долга. И при личномъ вексельномъ кредитѣ, переписывая вексель, краткосрочную ссуду фактически можно обратить въ долгосрочную, но кредитору при

*) Ср. *Rotbertus*: „Zur Erklärung“, etc.

этомъ необходимо зорко слѣдить за дѣлами должника, чтобы при первой возможности, если дѣла его станутъ шататься, извлечь изъ его распоряженія свой капиталъ. Въ кредитѣ подъ обезпеченіе постояннымъ капиталомъ съ опредѣленнымъ доходомъ, при ссудахъ, напримѣръ, подъ залогъ домовъ и т. п., средній періодъ естественнаго уничтоженія капитала представляетъ крайній предѣлъ срока ссуды. Такимъ образомъ при долгосрочныхъ ссудахъ подъ какой-либо постоянный капиталъ не только размѣръ ссуды обусловливается его величиной, но и срокъ опредѣляется качествомъ его: деревянный домъ не допускаетъ такой продолжительной ссуды, какъ каменный и т. п. Не то при ссудахъ подъ земельное обезпеченіе: сущность залога, какъ вѣчнаго рентнаго фонда, не ставитъ здѣсь сколько-нибудь опредѣленнаго предѣла для срока займа. Установленіе той или другой нормы въ этихъ случаяхъ есть до извѣстной степени чисто эмпирическое и обусловливается разными побочными соображеніями, а не экономическою сущностью залога. Послѣдняя нисколько не отрицаетъ возможности заключенія вѣчныхъ займовъ, то-есть такихъ, по которымъ уплата зависѣла бы единственно отъ воли заемщика до тѣхъ поръ, пока онъ выполняетъ всѣ свои срочныя обязательства, связанныя съ долгомъ.

Идея подобныхъ займовъ, заключаемыхъ путемъ выпуска особыхъ рентныхъ свидѣтельствъ, безъ обозначенія на нихъ капитальной суммы, а лишь размѣра рентныхъ платежей, обстоятельно разработана Ротбертусомъ *). Не входя здѣсь въ разсмотрѣніе проектируемой имъ организаціи поземельнаго кредита, замѣчу однако, что если его планъ нельзя признать безусловно неосуществимымъ, тѣмъ не менѣе едва ли выполненіе его дало бы тѣ практическіе результаты, ради которыхъ Ротбертусъ проводилъ его, и послужило бы zur Abhülfe der Kreditnoth.

Итакъ, свойство земли, разъ она приноситъ ренту, приносить ее постоянно и въ извѣстныхъ предѣлахъ независимо отъ того, кто будетъ владѣлецъ земли, дѣлаетъ практически вполнѣ возможнымъ внести въ организацію земельнаго кредита начала долгосрочности и амортизаціи. О значеніи этихъ началъ съ точки зрѣнія народнаго хозяйства я уже упоминалъ. При краткосрочныхъ займахъ подъ залогъ земли колебаніе ходячаго процента въ связи съ необходимостью пересрочки ведетъ къ постоянной

*) „Zur Erklärung und Abhülfe der heutigen Creditnoth des Grundbesitzes". II.

борьбѣ представителей земли и капитала: при пониженіи процента интересъ землевладѣльца заставитъ его поднять платежи по своему долгу, а при возвышеніи процента кредиторъ потребуетъ обратно ссуду или же возвыситъ на ней процентъ. Въ общемъ борьба будетъ не въ пользу заемщика, такъ какъ кредиторъ не только можетъ увеличить ростъ въ виду дѣйствительнаго возвышенія ссуднаго процента, но и воспользоваться ради этого просто крайностью должника, его нуждою. При долгосрочности же займа, связанной съ нерасторжимостью долговой сдѣлки до его окончательнаго погашенія сложными процентами, положеніе заемщика болѣе спокойное. Измѣненіе ходячаго процента и въ этомъ случаѣ можетъ оказаться не всегда къ выгодѣ должника, но оно поведетъ лишь къ временному стѣсненію благоразумнаго заемщика, тогда какъ при срочномъ ипотечномъ займѣ безъ погашенія, и въ особенности на короткій срокъ, тѣ же самыя обстоятельства могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ аукціонную продажу имѣнія, заложеннаго даже благоразумнымъ владѣльцемъ, а не расточителемъ.

Пояснимъ сказанное примѣромъ: положимъ, владѣлецъ имѣнія, которое приноситъ 4.000 руб. ренты при 4% средняго роста, сдѣлалъ заемъ въ 60.000 руб. на одинъ годъ. Если черезъ годъ при пересрочкѣ займа кредитору удастся выговорить 5%, то владѣльцу имѣнія на свои нужды останется отъ ежегодной ренты только 1.000 руб., вмѣсто прежнихъ 1.600 руб. Понятно, что если заемщикъ разсчитывалъ выпутаться изъ долга при ежегодномъ остаткѣ отъ ренты 1.600 руб., то теперь эта возможность уменьшается на 37%. Но этого мало. Если при этомъ увеличеніе платежа по долгу зависѣло отъ дѣйствительнаго паденія ходячаго процента, то вмѣстѣ съ этимъ прежняя капитальная цѣнность имѣнія упадетъ съ 100.000 руб. до 80.000 руб., и чтобы цѣнность имѣнія осталась въ прежнемъ отношеніи къ долгу (долгъ прежде составлялъ 60% этой цѣнности), кредиторъ долженъ потребовать обратно 12.000 руб. Должнику придется занимать ихъ подъ вторую закладную, т. е. на болѣе тягостныхъ условіяхъ, или же приплачивать тому же кредитору дополнительную страховую премію, что въ сущности одно и то же. Что касается случая пониженія ходячаго процента, то этимъ должникъ можетъ воспользоваться далеко не всегда. Чтобы побудить кредитора къ уступкѣ, необходимо имѣть въ распоряженіи сумму на возвратъ долга. Таковы отношенія при краткосрочныхъ займахъ. При долго-

срочномъ же займѣ съ погашеніемъ ежегодный платежъ, несмотря ни на какія колебанія ходячаго процента, остается неизмѣннымъ. Измѣняется только капитальная цѣнность земли, причемъ съ возвышеніемъ ходячаго процента теряетъ кредиторъ: онъ не только не получаетъ съ своего капитала того дохода, который соотвѣтствуетъ условіямъ денежнаго рынка въ данное время, но и обезпеченность его ссуды уменьшается вслѣдствіе паденія капитальной цѣнности залога. Правда, капиталистъ за то выигрываетъ при паденіи ходячаго процента, но для землевладѣльца потеря и въ такомъ случаѣ болѣе фиктивная, такъ какъ абсолютная и относительная сумма чистаго остатка отъ ренты у него будетъ прежняя. Но, кромѣ того, если организація поземельнаго кредита допускаетъ досрочное погашеніе и перезалогъ, то заемщикъ, опираясь на возвышеніе капитальной цѣнности земли, безъ особеннаго труда можетъ сдѣлать перезалогъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ.

Такимъ образомъ организація долгосрочнаго поземельнаго кредита съ амортизаціей парализуетъ вредныя послѣдствія для заемщика отъ колебанія ходячаго процента и ставитъ землевладѣніе въ болѣе независимое положеніе отъ капитализма, чѣмъ при отсутствіи этихъ условій. При этомъ для земельной задолженности несравненно большую опасность представляетъ колебаніе ренты, не только дѣйствительное, но и по денежной оцѣнкѣ.

Съ повышеніемъ цѣнности денегъ денежная рента падаетъ и при прежней суммѣ ежегодныхъ платежей по займу тяжесть ихъ соразмѣрно должна увеличиться. Это обстоятельство въ особенности представляетъ серьезное значеніе въ странахъ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, гдѣ колебаніе цѣнности бумажныхъ денегъ варьируется въ весьма широкихъ предѣлахъ.

Не трудно понять, что пока поземельный кредитъ проявляется въ формѣ единичныхъ ссудо-займовъ, для развитія началъ долгосрочности и амортизаціи нѣтъ почвы. Для этого необходимы спеціальныя учрежденія, нуженъ организованный поземельный кредитъ. Спеціально земельно-кредитныя учрежденія сравнительно недавняго происхожденія. Не говоря уже о томъ, что для широкаго развитія поземельнаго кредита вообще въ прежнее время сильнымъ препятствіемъ служили всякаго рода феодально-крѣпостныя отношенія, опутывавшія землевладѣніе, для этого нужно было еще предварительное развитіе денежнаго капитала, болѣе или менѣе удовлетворительное ипотечное законодательство и т. п. Вотъ при-

чина, почему важнѣйшее орудіе земельнаго кредита—закладные листы появились на цѣлые четыреста лѣтъ позже векселя, и въ Англіи, напримѣръ, хотя всякаго рода кредитныя цѣнности съ давнихъ поръ имѣютъ широкое развитіе, мѣстныхъ закладныхъ листовъ не существуетъ.

Было бы неосновательно предполагать, что одно отсутствіе земельно-кредитныхъ учрежденій свидѣтельствуетъ объ отсутствіи всякой организаціи ипотечнаго кредита, въ смыслѣ ссудъ подъ обезпеченіе земельной собственности. Во Франціи, напр., до образованія Crédit foncier выработалась цѣлая система ипотечнаго кредита, которая вѣроятно не потеряла значенія и теперь и которая состоитъ въ слѣдующемъ. Наложивъ запрещеніе въ пользу банкира на свое имѣніе, землевладѣлецъ, желающій получить ссуду подъ залогъ его, выдаетъ въ то же время банкиру соловекселей, по 1.000 р. каждый, на сумму займа. На этихъ векселяхъ оставляется пробѣлъ не только для обозначенія имени предъявителя, но часто и срока векселя. Полученные такимъ образомъ векселя банкиры или ихъ агенты продаютъ затѣмъ капиталистамъ, иногда же на выдачу подобныхъ ссудъ обращаются вклады. Такимъ образомъ здѣсь подобно тому, какъ и въ земельно-кредитныхъ учрежденіяхъ, капиталистъ и должникъ могутъ вовсе не знать другъ друга: банкиръ беретъ на себя всѣ хлопоты по взиманію процентовъ, взысканіямъ и т. п.; онъ же уплачиваетъ по векселю, если владѣлецъ векселя не пожелаетъ съ наступленіемъ срока возобновить сдѣлку *). Весьма естественно, что вслѣдствіе сложности, значительныхъ хлопотъ и риска, принимаемыхъ на себя кредитнымъ посредникомъ, страховая премія и коммиссіонный процентъ въ подобныхъ случаяхъ дѣлаютъ кредитъ весьма дорогимъ **). Въ Шотландіи и Сѣв. Америкѣ ипотекарные залоги принимаются большинствомъ банковъ, какъ обезпеченіе для открытыхъ текущихъ счетовъ ***). Въ Америкѣ впрочемъ существу-

---

*) *O. Hübner:* „Die Banken“. Leipzig. 1854 г., стр. 108.

**) На запросъ, сдѣланный генеральнымъ совѣтамъ въ 1845 г. о земледѣльческомъ кредитѣ, 57 совѣтовъ изъ 61 отвѣтили, что въ сельскомъ хозяйствѣ по займамъ платятъ обыкновенно % выше законнаго, вслѣдствіе ростовщическихъ условій и издержекъ по заключенію займовъ. Многіе изъ генеральныхъ совѣтовъ указывали, какъ на нерѣдкій процентъ—10%, 12%, 15% и даже 22% (Conseil d' état. *Enquête sur le crédit foncier.* Paris 1850 г., стр. 299). См. также Journal des Economistes t. XXIX, стр. 209. *H. Bocage:* „Projet d' organisation de la propriété immobilière et de banque foncière“, стр. 27.

***) *Hübner*, ibid.

етъ нѣчто въ родѣ поземельныхъ банковъ, но безъ выпуска закладныхъ листовъ и сложно-процентнаго погашенія. Эти учрежденія носятъ тамъ названіе trusty companes и выдаютъ ссуды подъ залогъ земель въ размѣрѣ половины оцѣнки, при чемъ срокъ и условія назначенія опредѣляются въ каждомъ частномъ случаѣ особо. Срокъ ссуды почти никогда не превышаетъ 10 лѣтъ и норма % взимаемыхъ за ссуду обыкновенно 8. Деньги для ссудъ берутся или изъ фонда компаніи, или же получаются путемъ займовъ кампаніи, преимущественно въ Европѣ *).

Но всѣ подобныя формы земельнаго кредита, въ которыхъ отсутствуетъ начало амортизаціи и ссуды выдаются сравнительно на короткій срокъ, весьма мало соотвѣтствуютъ интересамъ землевладѣнія, разъ оно вынуждено почему бы то ни было прибѣгать къ значительнымъ займамъ. Землевладѣльцамъ приходится въ этомъ случаѣ жить подъ постояннымъ опасеніемъ наступленія срока уплаты долга и бѣда имъ, если въ опредѣленный моментъ у нихъ не окажется необходимыхъ средствъ для расплаты: долговое обязательство легко обращается тогда въ мертвую петлю для должника. Вотъ отъ подобной опасности гарантируютъ благоразумнаго заемщика земельнокредитныя учрежденія, основанныя на началахъ долгосрочности, нерасторжимости сдѣлки и амортизаціи, и это главная ихъ заслуга. Становясь посредникомъ между отдѣльными заемщиками и кредиторами, они избавляютъ ихъ отъ массы хлопотъ и непріятностей, доставляя вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ сравнительно вѣрный, неразорительный и дешевый кредитъ, а другимъ болѣе спокойное и обезпеченное помѣщеніе свободнаго капитала.

Спеціальныя земельно-кредитныя учрежденія впервые возникли въ Пруссіи послѣ семилѣтней войны, а именно по плану негоціанта Бюринга въ 1770 г. было основано Силезское кредитное общество, послужившее образцомъ для послѣдующихъ. Оно представляло собою землевладѣльческое товарищество, выпускавшее отъ своего имени закладные листы, обезпеченные на началѣ круговой поруки всѣми заложенными имѣніями. Пока заемщикъ аккуратно выполнялъ лежавшія на немъ обязательства, кредитное учрежденіе не могло потребовать уплаты долга; въ случаѣ же требованія владѣльцевъ закладныхъ листовъ оно удовлетворяло своими средствами. Такимъ образомъ первыя земельно-

*) *Р. Орбинскій:* „О хлѣбной торговлѣ Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки“ 1880 г., стр. 75.

кредитныя учрежденія основаны были на началѣ взаимности, при чемъ, не имѣя собственныхъ капиталовъ, они ограничивались двумя разрядами кредитныхъ операцій, а именно: страховою,— круговая порука членовъ обезпечивала владѣльцевъ закладныхъ листовъ, и оборотною—выпускомъ закладныхъ листовъ.

Изъ наиболѣе существенныхъ недостатковъ первоначальныхъ земельно-кредитныхъ учрежденій можно назвать два. Во-первыхъ, сословность, вытекавшая изъ общаго характера тогдашняго соціальнаго строя, а во-вторыхъ—погашеніе долга разомъ, а не сложными процентами.

Начавшись съ сословныхъ кредитныхъ обществъ, построенныхъ на круговой порукѣ, организація поземельнаго кредита впослѣдствіи развилась въ болѣе разнообразныя формы и, не ограничиваясь одною Германіей, получила право гражданства и въ другихъ европейскихъ государствахъ. Англія въ этомъ отношеніи среди большихъ государствъ стоитъ особнякомъ. Господствующее здѣсь право собственности на землю служитъ пока непреоборимымъ препятствіемъ для развитія земельно-кредитныхъ учрежденій. Это естественно ведетъ за собою дороговизну кредита землевладѣльцевъ; не говоря уже о весьма значительныхъ издержкахъ по заключенію займовъ, даже при займахъ на улучшеніе, обыкновенно собственникъ of a setled estate не можетъ получить ссуды, если не пожелаетъ платить по ней 7—8 процентовъ въ годъ, или, другими словами, «искалѣчить себя ради подарка для своихъ наслѣдниковъ» *).

Дороговизна кредита землевладѣльцамъ Соединеннаго Королевства и потребность помочь дѣлу спеціальнаго поземельнаго кре-

---

*) *John Boyd Kinnear.* Principles of Property in land. London. 1880 г. „Some Lands Improvement Acts have been passed of which the object is to allow private companies to advance money to owners of settled and encumbered estates in England for the purpose of effecting improvement. The money so adwanced forms a first charge on the land. But, before it can be so obtained and invested, a good deal of legal machinery must be put in operation, in order to secure that the owners of subsequent interests are in no way prejudiced. In a small case J have known the costs of obtaining the loan amount to 30 per cent. of the advance. But besides this charge falling on the owner, he must pay not merely interst on the adwance, but such further sum of annual interest, generally 2 to 2½ per cent., as will suffice to clear of the loan in 20 or 25 years. Practically, therefore, the owner of a settled estate cannot obtain any adwance, even for improvement, unless he is prepared to pay 7 or. 8 per cent. a year for the loan, or in other words cripple himself for the sake of making a gift to his successors“ (стр. 59).

дита подтверждается и тѣми проектами, которые время отъ времени иногда появляются въ Англіи *).

Въ настоящее время земельно-кредитныя учрежденія можно разбить на три основные типа: 1) казенныя учрежденія; 2) частныя на началѣ круговой поруки закладчиковъ и 3) частныя акціонерныя предпріятія. Эти основные типы не всегда встрѣчаются въ чистомъ видѣ, такъ при возникновеніи частныхъ учрежденій не рѣдко играютъ непослѣднюю роль правительственныя субсидіи, и акціонерное начало примѣшивается къ устройству обществъ закладчиковъ.

Какъ извѣстно, у насъ Высочайше утвержденная 10 іюля 1859 года коммиссія для устройства земскихъ банковъ, отвергнувъ цѣлесообразность казенныхъ кредитныхъ учрежденій, рѣшительно высказалась за принципъ *частныхъ* банковъ, которые по отношенію къ крупному землевладѣлію и заступили мѣсто прежнихъ казенныхъ учрежденій. Между тѣмъ семнадцатилѣтній опытъ, какъ видно, далеко не удовлетворилъ всѣхъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, и въ послѣднее время у насъ начали раздаваться довольно громко голоса въ томъ смыслѣ, что не худо было бы дѣло крупнаго земельнаго кредита взять въ свои руки правительству или по крайней мѣрѣ земству.

Въ своемъ мѣстѣ я остановлюсь подробнѣе на разборѣ подобныхъ пожеланій, а пока ограничусь только замѣчаніемъ, что хорошія стороны частной инициативы и самостоятельности не должны служить основаніемъ для огульнаго отрицанія пользы казенныхъ учрежденій. Коренная задача государственнаго хозяйства—удовлетворить такимъ потребностямъ народной жизни, которыя или не могутъ быть удовлетворены усиліями единичной личности и свободнаго союза лицъ, или же если и могутъ, то въ гораздо худшей степени; при этотъ, дѣлая затраты, государ-

---

*) См. напр. A Proposal for an Act to authorize the Issue of Land Debentures in connection with sales made by the Landes Estates Court. *By Mounfort Langfield.* (Journal of the statistical society of London. 1863 г., стр. 186).

Интересно, что мысль объ организаціи спеціально-земельнаго кредитнаго учрежденія возникала въ Англіи уже болѣе полутораста лѣтъ назадъ. Именно въ концѣ XVII вѣка докторъ Гюгъ Чемберлэйнъ составилъ проектъ спеціальнаго поземельнаго банка (Land Bank) и нашелъ себѣ подражателей въ лицѣ Джона Бриско, Роберта Мэрри и Генри Робинзона. Всѣ эти предложенія были основаны на весьма ложныхъ основаніяхъ и практическаго примѣненія не получили (См. *И. И. Кауфманъ*: „Исторія банковъ". Выпускъ второй 1877 г., стр. 179—182).

ство не должно упускать изъ виду, чтобы въ результатѣ выигрышъ страны превышалъ ту потерю, которую оно несетъ, доставляя средства для достиженія тѣхъ или иныхъ цѣлей *).

Само собою разумѣется, что разъ государство, принимая на себя организацію земельно-кредитныхъ учрежденій, не отступаетъ отъ означенныхъ общихъ началъ государственной экономической политики, примѣненіе казеннаго принципа будетъ вполнѣ цѣлесообразно. Но судить объ этомъ можно только по соображеніи совокупности обстоятельствъ, относящихся къ каждому конкретному случаю въ отдѣльности. Не пытаясь поэтому дать здѣсь общій отвѣтъ о примѣнимости казенныхъ учрежденій въ дѣлѣ земельнаго кредита, я впослѣдствіи постараюсь выяснить этотъ вопросъ въ отношеніи Россіи, а теперь перейду къ сравнительному разсмотрѣнію двухъ типовъ частныхъ земельно-кредитныхъ учрежденій.

Какъ акціонерные земельные банки, такъ и землевладѣльческія кредитныя товарищества (общества взаимнаго поземельнаго кредита) представляютъ посредники между кредиторами и заемщиками. Для однихъ они сосредоточиваютъ даже такіе капиталы, которые иначе никогда быть-можетъ и не пошли бы на ссуды землевладѣльцамъ, а для другихъ создаютъ спокойное и обезпеченное помѣщеніе свободнаго капитала. Странно поэтому противопоставлять акціонерный банкъ землевладѣльческому товариществу, считая первый органомъ кредиторовъ, а второе—органомъ заемщиковъ **). Подобный взглядъ имѣлъ бы еще какое-нибудь основаніе, еслибы ссудная операція земельныхъ банковъ велась исключительно на акціонерный капиталъ. Но ссудные капиталы въ обоихъ типахъ учрежденій главнымъ образомъ привлекаются путемъ выпуска закладныхъ листовъ. Существенное же различіе между ними состоитъ въ страховой сторонѣ кредитнаго оборота. Во всѣхъ земельно-кредитныхъ учрежденіяхъ обязательства по займамъ обезпечиваются прежде всего заложенными имѣніями. Сумма выпущенныхъ закладныхъ листовъ не должна выходить за предѣлы опредѣленнаго уставомъ отношенія къ оцѣнкѣ принятаго залога. Но чтобы залогъ представлялъ солидное обезпеченіе въ глазахъ настоящихъ кредиторовъ, владѣльцевъ закладныхъ листовъ, необходима увѣренность въ правильной оцѣнкѣ залога и въ томъ,

*) Die Repoductivität Лоренца Штейна (См. *L. Stein*: „Lehrbuch der Finazwissenschaft". 4 изд. 1878. Estrer Band, стр. 133—140).

**) *Roscher*: „Nationalökonomik", стр. 448.

что обезпеченіе его по заключеніи сдѣлки не можетъ нанести имъ какого-либо ущерба. Само собою разумѣется, злоупотребленія, даже при хорошемъ веденіи дѣла вообще, возможны какъ со стороны заемщиковъ, такъ и среди единичныхъ агентовъ кредитнаго учрежденія. И вотъ въ виду этого, кромѣ спеціальнаго обезпеченія единичныхъ ссудъ опредѣленными залогами для укрѣпленія большаго довѣрія къ выпускаемымъ закладнымъ листамъ въ средѣ владѣльцевъ капиталовъ, необходимо дополнительное обезпеченіе со стороны самого кредитнаго учрежденія. Въ чемъ же заключается это дополнительное обезпеченіе?—Въ акціонерныхъ банкахъ оно создается складочнымъ капиталомъ, а въ кредитныхъ товариществахъ то же самое достигается круговою порукой всѣми заложенными имѣніями. Владѣльцы закладныхъ листовъ, выпущенныхъ акціонерными банками, въ случаѣ неправильнаго веденія дѣла, злоупотребленій и т. п., могутъ пострадать лишь послѣ того, какъ для покрытія всякаго рода убытковъ окажется недостаточно запаснаго и складочнаго капитала, т. е. что убытки по предпріятіямъ прежде всего падаютъ на акціонеровъ, а потомъ уже на владѣльцевъ закладныхъ листовъ. Владѣльцы же закладныхъ листовъ, выпускаемыхъ обществами закладчиковъ, видятъ дополнительную гарантію въ томъ, что убытки распредѣляются сперва на всѣхъ закладчиковъ.

Сравнивая два разбираемыхъ типа земельно-кредитныхъ учрежденій съ точки зрѣнія заемщиковъ, нельзя не отдать предпочтенія обществамъ закладчиковъ: при правильной организаціи послѣдніе могутъ доставлять своимъ членамъ болѣе дешевый кредитъ, чѣмъ акціонерные банки. Круговая порука всѣми заложенными имѣніями представляетъ болѣе солидное обезпеченіе, чѣмъ акціонерный капиталъ, и кромѣ того въ обществѣ закладчиковъ легче можно достигнуть хорошаго контроля правильности оцѣнки, чѣмъ въ акціонерномъ банкѣ. Эти два обстоятельства усиливаютъ довѣріе къ закладнымъ листамъ, которые имѣютъ за собою круговую поруку, и обезпечиваютъ имъ, при равенствѣ другихъ условій, высшій курсъ, сравнительно съ выпускаемыми акціонерными банками. Члены общества закладчиковъ имѣютъ и другую выгоду. Они какъ члены-участники въ кредитномъ учрежденіи являются одновременно и заемщиками, и предпринимателями, почему, рискуя потерять въ случаѣ убытковъ учрежденія, они получаютъ въ свою пользу и предпринимательскую прибыль. Эта прибыль, обращаемая въ зачетъ платежей, облегчаетъ

условіе займа. Въ акціонерномъ банкѣ предпринимателями являются акціонеры; они несутъ рискъ и отвѣтственность, имъ поэтому идетъ и вся чистая прибыль въ видѣ дивиденда. Какъ на одну изъ причинъ дороговизны акціонернаго земельнаго кредита, указываютъ еще на то, что образованіе акціонерныхъ земельныхъ банковъ требуетъ при одинаковомъ количествѣ ссудъ съ обществами закладчиковъ большаго свободнаго капитала, такъ какъ кромѣ ссуднаго капитала для нихъ нуженъ еще складочный, который акціонерные банки должны держать у себя въ кассѣ безъ оборота или передать въ видѣ залога въ руки правительства *).

Однако рядомъ съ относительною дороговизною ссудъ изъ акціонерныхъ банковъ послѣдніе имѣютъ и свои выгодныя стороны для заемщиковъ. Не говоря уже о такихъ устрашимыхъ недостаткахъ землевладѣльческихъ товариществъ, какъ медленность процедуры, связанной съ выдачею ссудъ, болѣе ограниченный размѣръ ссуды и т. п. **), каждый заемщикъ изъ акціонернаго банка отвѣчаетъ только самъ за себя и не можетъ пострадать отъ убытковъ, понесенныхъ банкомъ. Такимъ образомъ переплату на процентахъ по займу до извѣстной степени можно разсматривать какъ страховую премію, избавляющую заемщика отъ риска.

Весьма естественно, что, благодаря своимъ относительнымъ достоинствамъ, какъ учрежденія основанныя на круговой порукѣ, такъ и акціонерные банки находятъ своихъ ревностныхъ противниковъ и защитниковъ.

Гольдшмидтъ думаетъ, напримѣръ, что общества землевладѣльцевъ, выполнивъ свою историческую миссію, въ настоящее время являются учрежденіями отсталыми, не удовлетворяющими своей цѣли, и ихъ прежнее мѣсто съ успѣхомъ занимаютъ акціонерные банки ***). Рошеръ также видитъ въ акціонерныхъ банкахъ высшую форму земельно-кредитныхъ учрежденій. Но съ такимъ взглядомъ нельзя согласиться уже потому, что современную организацію землевладѣльческихъ товариществъ нельзя считать окончательною и неспособною совершенствоваться.

Оставаясь на теоретической точкѣ зрѣнія, придется во всякомъ случаѣ отдать предпочтеніе обществамъ закладчиковъ. Поэтому въ практическомъ отношеніи нельзя не желать, вмѣсто

---

*) „Труды коммиссіи для устр. земскихъ банковъ“, т. I, стр. XXI.

**) *Dr. Julian Goldschmidt:* „Deutsche Hypothekenbanken“, 1880 г., стр. 14 и слѣд.

***) *Goldschmidt*, стр. 11.

развитія акціонернаго кредита, устраненія недостатковъ земледѣльческихъ товариществъ и возможно большаго приспособленія ихъ къ потребностямъ членовъ участниковъ. Вѣдь если акціонерные земельные банки своимъ развитіемъ въ послѣднее время обязаны отчасти нѣкоторыми своими преимуществами передъ обществами закладчиковъ, то нельзя упускать изъ виду, что въ этомъ развитіи не послѣднюю роль играла и спекуляція, которая, сосредоточиваясь главнымъ образомъ на городской недвижимости, коснулась и сельской. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, стоитъ, напримѣръ, вспомнить возрастаніе аукціонныхъ продажъ поземельной собственности въ нѣкоторыхъ областяхъ Австрійской имперіи непосредственно послѣ вѣнскаго краха 1873 года.

Такъ въ Галиціи въ 1867 г. было назначено въ продажу съ аукціона 164 имѣнія (мелкой земельной и город. недвижимости).

въ 1868 г.	271
» 1873 »	214
» 1874 »	1.026 *).

Широкое развитіе правильнаго поземельнаго кредита требуетъ, какъ я говорилъ, возможно полной свободы земли, т. е. уничтоженія всякаго рода сословныхъ ограниченій въ правѣ владѣнія ею и повинностей въ пользу третьихъ лицъ. Но кромѣ того въ дѣлѣ поземельнаго кредита не послѣднее мѣсто занимаетъ возможность правильной оцѣнки залога и ясность правъ кредитора. Для этого необходимо хорошее ипотечное законодательство. Сущность же ипотечнаго законодательства по отношенію къ поземельному кредиту сводится къ тому, чтобы всякій переходъ имущества, измѣненіе въ его составѣ, обремененіе долгомъ и проч. подлежали правильной, обязательной и незатруднительной регистраціи, чтобы для кредитора не было ни малѣйшаго сомнѣнія какъ въ личности владѣльца имѣнія, такъ и въ экономическомъ положеніи послѣдняго, и чтобы право на удовлетвореніе по ссудѣ подъ обезпеченіе имѣніемъ было преимущественное передъ послѣдующими ипотечными займами и передъ другими частными взысканіями съ должника. Указанныя требованія остаются неудовлетворенными, если законъ допускаетъ существованіе тайныхъ ипотекъ или же наложеніе запрещенія на имущество должника, гдѣ бы оно ни находилось, общую ипотеку.

---

*) *Statistische Monatschrift*, 1875 г., стр. 508, а также стр. 358. Объ отношеніи прусскихъ ипотечныхъ банковъ къ спекулятивной эпохѣ начала 70-хъ годахъ см. между прочимъ у *Goldschmidt*'а: „Deutsche Hypothekenbanken". 1880 г.

Совокупность узаконеній и стройная система мѣръ ради созданія необходимыхъ условій для легкаго ознакомленія съ экономическимъ и юридическимъ положеніемъ каждаго частнаго землевладѣнія, со всѣми ограниченіями, лежащими на немъ и т. п.— составляетъ то, что называется ипотечною системою. Съ нею связано обыкновенно введеніе особыхъ ипотечныхъ книгъ, куда записывается каждое недвижимое имущество съ обозначеніемъ собственника и подробнымъ описаніемъ имущества. Здѣсь отмѣчается также всякій переходъ и измѣненіе въ составѣ владѣнія, а также всѣ обязательства, которыя обезпечиваются имѣніемъ. Ипотечная система представляетъ явленіе новаго времени. Не говоря уже о поземельныхъ долгахъ Греціи, еще въ средніе вѣка у германцевъ и другихъ народовъ для обезпеченія ссуды при залогѣ земельнаго имущества послѣднее поступало въ непосредственное распоряженіе кредитора *).

До сихъ поръ я старался выяснить экономическую сущность поземельнаго кредита и очертить главныя основанія для правильнаго, въ интересахъ заемщиковъ, развитія этого кредита. Посмотримъ теперь на его соціально-экономическое значеніе или на роль его въ народномъ хозяйствѣ. Статистическія данныя относительно поземельнаго кредита на Западѣ показываютъ непрерывное развитіе земельной задолженности. Сравнивая напр. цифры ежегоднаго новаго обремененія сельской недвижимости (landtäflichen und sonstigen Besitzes) въ Австріи съ ежегоднымъ погашеніемъ, мы находимъ увеличеніе земельной задолженности:

1871 г. на	27.155.593 гульд.		1876 г. на	91.005.132 гульд.	
1872 » »	56.373.973	»	1877 » »	43.948.154	»
1873 » »	100.753.253	»	1878 » »	62.798.602	»
1874 » »	109.920.165	»	1879 » »	40.779.956	»
1875 » »	87.744.979	»			

Всего за 9 лѣтъ на сумму 620.479.807 гульденовъ.

Интересно, что въ то же самое время по двумъ другимъ категоріямъ австрійскихъ недвижимыхъ имуществъ (städtischen und Montan-Besitzes) за послѣдніе три года замѣчается уменьшеніе ипотечнаго долга на 27.704.360 гульд. **).

И постоянное увеличеніе земельныхъ долговъ мы находимъ не въ одной Австріи *). Конечно, еслибы большая часть задол-

*) *Roscher:* „Nationalökonomik des Ackerbaues“, стр. 428.

**) „Statistische Monatschrift“ 1880 г.

**) Весь ипотечный долгъ во Франціи въ 1820 г.=8.863 милл. франк.,

женности обусловливалась производительными затратами въ сельскомъ хозяйствѣ, улучшеніемъ культуры и т. п., то о послѣдствіяхъ задолженности нечего было бы и безпокоиться. Къ сожалѣнію, кромѣ указываемыхъ мною соображеній уже одно это несоотвѣтствіе новаго задолженія и погашенія безспорно доказываетъ, какъ мало земельныхъ долговъ заключается въ интересахъ сельскаго хозяйства. Въ противномъ случаѣ увеличеніе доходности имѣній, безъ сомнѣнія, выразилось бы на прогрессивномъ и относительно - большемъ погашеніи, чѣмъ показываютъ приведенныя цифры. Бросимъ поэтому взглядъ на соціальное значеніе постояннаго возрастанія земельныхъ долговъ.

Доброе старое время, когда главное экономическое и политическое значеніе на Западѣ принадлежало землевладѣнію, прошло безвозвратно. Капиталъ все шире и шире раскидываетъ свои сѣти. Начавъ съ подчиненія себѣ рабочаго въ мастерской, на заводѣ и фабрикѣ, онъ стремится захватить въ свое господство и главный источникъ дохода прежней землевладѣльческой аристократіи, землю,—другими словами, подчинить своему неумолимому господству, прямо и косвенно, земледѣльческаго рабочаго. Первою ступенью развитія такого подчиненія было помѣщеніе свободнаго капитала въ ссуду землевладѣльцамъ. Жестоко ошибались тѣ, кто думалъ, что, создавая возможность для землевладѣльцевъ широко пользоваться ссуднымъ капиталомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ создавали условія для большей независимости землевладѣльцевъ отъ капиталистовъ. Для благоразумныхъ заемщиковъ, для настоящихъ хозяевъ это дѣйствительно такъ было и остается такъ. Но, къ сожалѣнію, истинные хозяева далеко не составляютъ большинства землевладѣльческаго класса, а для безпечныхъ заемщиковъ облегченіе могло быть лишь временнымъ, и система кредита обратилась въ гибельныя сѣти, запутывающія попавшихъ въ нихъ все болѣе и болѣе: сравнительно легкія условія кредита изъ организованныхъ кредитныхъ учрежденій не исключаютъ потребности во вторыхъ и третьихъ закладныхъ, выдаваемыхъ частнымъ лицамъ, не рѣдко даже на ростовщическихъ условіяхъ. Слѣдуетъ замѣтить, что эти послѣдствія несутъ на себѣ не только землевладѣльцы, которые подъ обезпеченіе своимъ имуществомъ широ-

въ 1832 г.=11.223 м. ф., въ 1840 г.=12.544 м. ф., въ 1852 г.=14.501 м. ф. (*Roscher*, стр. 424), а въ 1876 г. составлялъ 20.111 м. фр. (*Engel:* „Zeitschrift“ 1878 г., стр. 180). О возрастаніи земельныхъ долговъ въ Пруссіи см. *Engel:* „Zeitscrift“ 1875 г., стр. 334.

ко пользуются потребительнымъ кредитомъ, но и многіе изъ тѣхъ, кто, увлекаясь страстью къ легкой наживѣ, занимаютъ деньги ради различныхъ спекуляцій. Спекуляція удается не всегда, а обязательство по займу тѣмъ не менѣе сохраняетъ всю свою силу. Наступаетъ время срочныхъ платежей, но денегъ не оказывается, и приходится прибѣгать къ новому займу на условіяхъ болѣе тяжелыхъ. A priori можно предвидѣть, что въ подобныхъ случаяхъ задолженность имѣнія нерѣдко разрѣшается продажей съ аукціона.

Статистическія данныя вполнѣ подтверждаютъ это. Сравненіе ежегоднаго задолжанія мелкой земельной собственности въ Австріи съ ежегоднымъ погашеніемъ показываетъ увеличеніе земельныхъ долговъ.

Въ 1873 г.	на	78.327.251 гульд.
» 1874 »	»	84.311.584 »
» 1875 »	»	70.831.295 »
» 1876 »	»	70.598.538 »
» 1877 »	»	31.309.069 »
» 1878 »	»	30.075.072 »
Итого	на	365.452.773 гульд.

Параллельно съ этимъ аукціонныя продажи показываютъ слѣдующее:

	Долгу приходится на каждое проданное имѣніе.	Увеличеніе противъ предъидущаго года.	Число проданныхъ имѣній.	Увеличеніе противъ предъидущаго года.
Въ 1874 г.	3.136,2 фл.	. . . . .	4.413	
» 1875 »	3.444,7 »	+ 9,8%	4.585	+ 3.9%
» 1876 »	3.632,2 »	+ 6,0	5.575	+27,0
» 1877 »	3.941,6 »	+ 9,8	6.948	+26,5
» 1878 »	4.290,0 »	+11,2	9.090	+48,6
		+36,8		10,6% *).

Приведенныя цифры показываютъ, что между возрастаніемъ задолженности и принудительною продажей существуетъ несомнѣнная связь.

Такимъ образомъ поземельный кредитъ, вмѣсто услугъ землевладѣльцамъ, весьма нерѣдко расшатываетъ землевладѣніе и ведетъ къ невольной мобилизаціи собственности. Отрицать этотъ фактъ невозможно. Онъ показываетъ, что одно изъ послѣдствій современнаго развитія земельнаго кредита есть перераспредѣленіе земельной собственности. Выгодно ли это для народнаго хозяй-

*) *O. von Vogelsang:* „Die Notwendigkeit einer neuen Grundentlastung". Wien 1880, стр. 19.

ства—безусловно отвѣтить на это нельзя, такъ какъ все зависитъ отъ тѣхъ результатовъ, къ которымъ онъ ведетъ. Послѣдствіемъ мобилизаціи можетъ быть или переходъ земли въ руки непосредственныхъ производителей, или въ руки того же класса, къ которому принадлежали и прежніе владѣльцы, или же въ руки капиталистовъ, которые пріобрѣтаютъ землю даже и не ради сельскаго хозяйства, а для полученія при ея посредствѣ возможно большаго дохода на капиталъ.

Понятно, что если въ первомъ случаѣ, при выгодныхъ условіяхъ кредита, мы будемъ имѣть дѣло съ поднятіемъ экономическаго благосостоянія и независимости самаго многочисленнаго класса населенія страны, т.-е. съ безспорнымъ развитіемъ общаго благосостоянія, а также внутренней и внѣшней силы страны, то во второмъ—самый благопріятный исходъ—сохраненіе statu quo безъ ухудшенія и, наконецъ, въ третьемъ — весьма гибельныя послѣдствія для всего народнаго хозяйства.

Нечего и говорить, что общій интересъ государства, какъ цѣлаго, требуетъ, чтобы мобилизація, разъ она—неизбѣжный фактъ, имѣла бы наиболѣе благопріятный исходъ для народнаго хозяйства, и въ этомъ смыслѣ экономическая политика государства можетъ сдѣлать многое, конечно, не оставаясь на почвѣ безучастнаго отношенія къ народнымъ нуждамъ и отбросивъ доктринерское laissez faire, laissez passer.

Съ подчиненіемъ земли всесильному капиталу немыслимо улучшеніе экономическаго положенія земледѣльческаго населенія; также потеряетъ безусловно и классъ землевладѣльцевъ. Но быть-можетъ выиграетъ сельское хозяйство?—Прекрасный отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ нарисованной Л. Штейномъ картинѣ постепеннаго подчиненія земли денежному капиталу въ западной Европѣ. Для яснаго пониманія приведенныхъ ниже выдержекъ изъ послѣдняго сочиненія Л. Штейна *) замѣчу, что онъ различаетъ три рода гипотекъ: первыми онъ называетъ основанныя на той части цѣнности имѣнія, которая вполнѣ обезпечена отъ колебаній; вторыми—такія, которыя основаны на болѣе случайныхъ обстоятельствахъ, какъ, напримѣръ, на доходности имѣнія, отчасти обусловливаемой хорошимъ инвентаремъ и т. п.; наконецъ, третьими гипотеками будутъ всѣ тѣ, при которыхъ имѣніе является фиктивнымъ обезпеченіемъ, а въ дѣйствительности ссуда

*) Dr. *Lorenz von Stein*: „Die drei Fragen des Grundbesitzes und seiner Zukunft“. Stuttgart. 1881.

БИБЛІОТЕКА

обезпечивается личнымъ трудомъ заемщика. Только ссуды подъ первыя гипотеки Л. III. относитъ собственно къ кредиту, отъ котораго отличаетъ ростовщичество.

Выдавая подъ третій классъ ипотекъ, сельскохозяйственный ростовщикъ,—говоритъ Л. Штейнъ,—отлично знаетъ, что въ цѣнности имѣнія для его ссуды обезпеченія нѣтъ и что оно состоитъ въ оборотномъ капиталѣ и въ трудѣ самого владѣльца. Поэтому сущность ростовщичества заключается въ этомъ случаѣ въ томъ, чтобы путемъ ссуды завладѣть сперва первымъ, а затѣмъ и вторымъ. Самый процессъ распадается на два фазиса. Сначала ростовщикъ доводитъ должника до продажи части оборотнаго капитала, чему нисколько не препятствуетъ господствующее начало римскаго права. Но разъ потерянъ оборотный капиталъ, вмѣстѣ съ тѣмъ на половину падаетъ и цѣнность основнаго капитала и уменьшается обезпеченность гипотечнаго кредита. Послѣдствіемъ является требованіе возвраты ссуды со стороны истиннаго кредитора, причемъ за потерею части оборотнаго капитала имѣніе уже не можетъ быть продано за свою дѣйствительную цѣну.

Такой цѣны не можетъ дать ни сельскій хозяинъ, ни прежній кредиторъ, такъ какъ, кромѣ покрытія гипотеки, имъ необходимъ еще капиталъ для возстановленія инвентаря. Естественнѣе всего покупщикомъ явиться ростовщику, потому что, благодаря наложенному запрещенію, въ его рукахъ уже находится оборотный капиталъ имѣнія. Въ силу права запрещенія ростовщикъ такимъ образомъ становится землевладѣльцемъ. Таковъ первый фазисъ. За нимъ слѣдуетъ другой—довольно простой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма внушительный. Новый собственникъ не будетъ хозяйничать самъ; поэтому онъ предоставитъ это прежнему владѣльцу, но уже какъ *своему человѣку*, въ качествѣ фермера или зависимаго.

Послѣдствіемъ бываетъ то, что новый землевладѣлецъ, раззоряя фермера, не всегда обогащается и самъ. Возникаютъ латифундіи, налоги для бѣдныхъ, выселеніе и неестественное (bedenkliche) разростаніе большихъ городовъ.

Такимъ образомъ заканчивается здѣсь процессъ, который, что бы ни возражали на это, надо признать,—говоритъ Л. Штейнъ,—органическимъ, а именно: изъ долга вытекаетъ кредитъ, который ведетъ къ консолидированной гипотекѣ; отсюда снова является оборотный кредитъ (Betriebscredit), далѣе—вексель, продажа оборотнаго капитала и наложеніе запрещенія. Послѣдствіе этого—

обезцѣненіе гипотекъ, расторженіе долговыхъ сдѣлокъ и покупка имѣнія ростовщикомъ. Такимъ образомъ путемъ ряда долговыхъ сдѣлокъ возникаетъ равнодушное господство денежнаго капитала надъ земельнымъ, разрѣшающееся, послѣ продажи имѣнія, въ систему фермерства или въ обращеніе прежняго собственника въ простаго поденьщика *).

Въ чемъ же кроется главная причина такого явленія?—По мнѣнію Л. Штейна, оно является естественнымъ послѣдствіемъ широкаго примѣненія къ земельной собственности началъ римскаго права, или, другими словами, результатъ неограниченной частной собственности на землю. «Девятнадцатый вѣкъ,—утверждаетъ въ другомъ мѣстѣ Л. Штейнъ,—съ своимъ неограниченнымъ правомъ собственности единичныхъ владѣльцевъ, съ полнымъ разрушеніемъ всѣхъ общинныхъ началъ, которыя нѣкогда скрѣпляли владѣнія, подчинилъ всю поземельную собственность въ Европѣ господству денежнаго капитала, и этотъ процессъ, подобно распаданію скалы, размываемой волнами, идетъ впередъ хотя и медленно, но безостановочно **).

Такова общая картина развитія въ западной Европѣ капитализма на счетъ землевладѣнія, по мнѣнію не односторонняго пессимиста, а ученаго, всю свою жизнь трудившагося надъ уясненіемъ государственныхъ и экономическихъ вопросовъ.

Что касается до Россіи, то пока она не достигла еще уровня западноевропейскаго культурнаго развитія въ этомъ отношеніи. Но можно ли ручаться за будущее? Вѣдь одинаковыя причины, если ихъ не устранить во-время, ведутъ къ однороднымъ послѣдствіямъ. А развѣ въ условіяхъ нашего землевладѣнія и кредита не кроется тѣхъ же разъѣдающихъ началъ, которыя привели къ столь печальнымъ результатамъ для нашихъ сосѣдей?

Въ своемъ мѣстѣ я постараюсь отвѣтить на эти вопросы, теперь же ограничусь замѣчаніемъ, что при изслѣдованіи общаго вопроса о поземельномъ кредитѣ въ Россіи, къ которому я и перейду, весьма существенная сторона изслѣдованія должна состоять, по моему мнѣнію, въ уясненіи условій, при которыхъ можно помѣшать грозному призраку развитія капитализма на счетъ землевладѣнія и земледѣлія обратиться въ печальную дѣйствительность для нашего отечества.

---

*) *L. Stein*, стр. 163—165.

**) Ibid., стр. 177.

ГЛАВА I.

Важность для Россіи вопроса о поземельномъ кредитѣ. — Характеръ земельнаго кредита въ древнюю эпоху. — Дворянскіе банки въ царствованіе Елизаветы Петровны и Екатерины II.— Неустройство дворянскихъ банковъ. — Учрежденіе государственнаго заемнаго банка и связь его съ ассигнаціоннымъ. — Отношеніе земельнаго кредита къ выпуску ассигнацій и къ бумажно-денежному обращенію вообще.—Государственный вспомогательный банкъ для дворянства.—Роль заемнаго банка въ подкрѣпленіи государственнаго казначейства и преимущественное значеніе сохранной казны, какъ учрежденія ипотечнаго кредита. — Облегченія условій земельныхъ займовъ и возвышеніе нормы ссудъ. — Статистическія данныя относительно оборотовъ прежнихъ кредитныхъ учрежденій и задолженности землевладѣнія. — Существенные недостатки старыхъ кредитныхъ учрежденій и ликвидація ихъ. -Коммиссія для устройства земскихъ банковъ.

Поземельный кредитъ, широко захватывая своимъ вліяніемъ не только сельское хозяйство въ тѣсномъ смыслѣ, но вообще землевладѣніе въ связи съ земледѣліемъ, естественно имѣетъ тѣмъ большее значеніе, чѣмъ важнѣе роль сельскохозяйственной промышленности въ общемъ экономическомъ строѣ государства.

А въ этомъ отношеніи данныя сельскохозяйственной статистики приводятъ къ не безъинтереснымъ выводамъ. Между тѣмъ, какъ пространство производительной площади равняется въ Англіи 17,8 милл. дес., во Франціи—40 милл. дес., въ Австріи—51,8 милл. дес., въ Германской имперіи—48,6 милл. дес., —въ Россіи одной пахатной и сѣнокосной земли—150 милл. дес., а производительная площадь высчитывается болѣе 292 милл. дес.

Обращаясь къ вопросу о землевладѣніи, мы находимъ въ Россіи 23,1 милл. физическихъ лицъ, владѣющихъ землею, изъ которыхъ 22,8 милл. крестьянъ разныхъ наименованій съ земельною собственностью въ 120,6 милл. дес. Такимъ образомъ въ Россіи въ шесть разъ большее число лицъ владѣетъ землею, чѣмъ въ демократической Франціи, и въ 20 разъ больше, чѣмъ

въ Великобританіи; а взявши процентное отношеніе, мы найдемъ, что въ Россіи лица, владѣющія землею внѣ городовъ, составляютъ 36% населенія, т.-е. процентъ этотъ въ три раза больше того, какой мы находимъ во Франціи, и въ 32 раза большій, чѣмъ въ Соединенномъ королевствѣ. Прибавимъ къ числу земельныхъ собственниковъ, составляющихъ 36% населенія, ихъ семьи и мы увидимъ, что лишь самый ничтожный процентъ русскаго населенія не заинтересованъ непосредственно въ вопросахъ земледѣлія и землевладѣнія *).

Опираясь на столь краснорѣчивыя данныя, мы можемъ смѣло утверждать, что нигдѣ вопросы, которые близко касаются земледѣлія и землевладѣнія, а слѣдовательно и вопросъ о поземельномъ кредитѣ, не представляютъ такого громаднаго значенія, какъ въ Россіи. Въ настоящее время, кромѣ того, мы переживаемъ моментъ, съ котораго легко предвидѣть начало новой эпохи въ исторіи развитія поземельнаго кредита въ Россіи: я разумѣю расширеніе сферы дѣйствія его, такъ-называемый мелкій поземельный кредитъ. Въ какомъ направленіи разовьется послѣдній, покажетъ будущее. Но чтобъ избѣгнуть по возможности ошибокъ при разрѣшеніи новыхъ вопросовъ о крестьянскомъ кредитѣ, чтобы направить крупный земельный кредитъ въ наиболѣе выгодную для народнаго хозяйства сторону, необходимо прежде всего хорошо знать не только настоящее, но и прошедшее касательно развитія земельнаго кредита въ Россіи.

Небрежное отношеніе къ исторіи всегда будетъ неуваженіемъ до нѣкоторой степени и къ ея результату—настоящему. и чѣмъ внимательнѣе станемъ мы относиться къ урокамъ исторіи, тѣмъ для насъ будетъ легче разобраться въ окружающемъ, въ тѣхъ жгучихъ вопросахъ, что́ волнуютъ современниковъ.

Мы знаемъ уже, что организованный поземельный кредитъ—явленіе сравнительно недавняго происхожденія въ западной Европѣ. То же самое можно сказать и о Россіи: зачатки его слѣдуетъ отнести къ царствованію Елизаветы Петровны, когда были открыты дворянскіе банки въ Москвѣ и Петербургѣ; но въ своей неорганизованной формѣ, въ видѣ разрозненныхъ ссудъ подъ залогъ земли, поземельный кредитъ существовалъ и гораздо раньше. Какъ въ западной Европѣ, такъ и у насъ закладъ земельнаго имущества возникъ, вѣроятно, одновременно съ правомъ частной

*) *Ю. Э. Янсонъ*: „Сравнительная статистика", томъ II, отд. 1.

собственности на землю. Археографическія разысканія и разработка экономической исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ, быть-можетъ, когда-нибудь и нарисуютъ подробную картину экономическихъ отношеній нашихъ предковъ, а въ томъ числѣ дадутъ понятіе объ относительномъ распространеніи земельнаго кредита въ различныя эпохи. Къ сожалѣнію, пока это еще великая заслуга будущихъ историковъ Россіи.

Но, за неимѣніемъ подъ рукою разработаннаго матеріала по занимающему насъ предмету, я считаю не безъинтереснымъ познакомить своихъ читателей, хотя бы и на основаніи весьма небогатыхъ и отрывочныхъ данныхъ, съ тѣми особенностями поземельнаго кредита, которыя замѣчаются при займахъ подъ залогъ земель въ до-петровское время.

Древнѣйшій документъ, на который я могу сослаться и который не только подтверждаетъ существованіе поземельнаго кредита въ весьма отдаленную эпоху исторіи Россіи, но и указываетъ на подробности сдѣлки, это—закладная на землю, относящаяся къ XIII или XIV вѣку. Два лица занимаютъ у третьяго десять сороковъ бѣлъ на тринадцать лѣтъ, и въ «тѣхъ кунахъ,—говорится въ закладной,—заложили есмя отщину свою, сёло земли на Лодьми орамые земли, и пожню, и путики, и тони, и дворъ». По прошествіи условленнаго срока, кредиторъ былъ обязанъ, получивъ долгъ, «отъ земли отступиться» и возвратить своимъ должникамъ какъ купчую, такъ и закладную на имѣніе. «А будетъ Обросиму и Лаврентію (заемщикамъ) не до земли, ино имъ у Федора на той земли доняти 5 сороковъ бѣлъ да два пуза ржи сѣмянной, а купная грамота имъ Федору на ту землю дати, а въ людяхъ имъ кунъ не имати, а выкупати имъ та земля своими кунами» *). Приведенная закладная указываетъ на одну изъ характерныхъ особенностей земельнаго заклада въ древности: земля заложена на 13 лѣтъ, а между тѣмъ о процентахъ по ссудѣ ничего не упоминается. Кажущееся страннымъ съ перваго взгляда обстоятельство это объясняется весьма просто, если вникнуть въ смыслъ приведенныхъ мною выдержекъ изъ закладной. Онѣ даютъ полное основаніе думать, что заложенная земля до окончанія срока займа переходила во владѣніе и пользованіе кредитора, что замѣняло ростъ. Въ данномъ случаѣ условія ссуды довольно тяжелыя, даже по тому времени, и какъ бы разсчи-

*) *Акты*, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи. С.-Петербургъ 1864 г., т. II, № 125.

таны на то, чтобы земля со-временемъ перешла въ собственность кредитора. Такъ заемщики не имѣютъ права выкупить имѣніе до срока, а по истеченіи его обязаны выкупить его собственными кунами, т.-е. не могутъ перезаложить его въ другія руки. Если должники окажутся не въ состояніи выкупить залога, то послѣдній становится собственностью кредитора, однако, послѣ доплаты имъ сорока бѣлъ и двухъ пузъ ржи. Послѣднее обстоятельство указываетъ, что ссуда составляетъ какъ бы опредѣленную часть цѣнности залога, и по случайному совпаденію эта часть довольно близко подходитъ къ обычной въ настоящее время нормѣ двухъ третей оцѣночной суммы.

Что отдача въ ссуду подъ залогъ земель составляла въ прежнее время не безвыгодную операцію для денежныхъ людей, это можно видѣть, между прочимъ, изъ приписки, сдѣланной на разсматриваемой закладной относительно солянаго колодца, входившаго въ составъ заложеннаго имѣнія. Колодцемъ должники имѣютъ право пользоваться совмѣстно съ кредиторомъ, «а будетъ въ росолѣ прокъ,—читаемъ мы въ припискѣ,—а иметъ быти, Богъ дастъ, соль», то заемщики получаютъ право уплатить половину долга до срока, причемъ въ ихъ владѣніе возвращается и половина заложенной земли, а срокъ пользованія кредиторомъ другою половиной сокращается до 10 лѣтъ, причемъ кредиторъ все это время пользуется солянымъ колодцемъ по-прежнему, совмѣстно съ должниками.

Переходъ владѣнія и пользованія заложенною землею къ кредитору, что̀ мы встрѣчаемъ въ приведенномъ случаѣ—характеристическая форма залога въ древнюю эпоху, когда залоговое право и вообще ипотечное законодательство крайне неразвито, не была, однако, исключительной и въ это время. Рядомъ съ нею встрѣчаются и случаи заклада имѣній съ сохраненіемъ права пользованія за заемщиками. Сообразно съ этимъ закладныя того времени распадаются на двѣ категоріи, изъ коихъ въ однѣхъ о денежномъ ростѣ не упоминается, а говорится обыкновенно: «а за ростъ ту пустошь косити, той деревней владѣти» и т. д. *), въ другихъ же прямо опредѣляется размѣръ денежнаго роста **), что, безъ сомнѣнія, указываетъ на то, что заложенною землей продолжалъ въ этомъ случаѣ пользоваться ея владѣлецъ.

*) Тамъ же, т. II, № 126—II, XV вѣка.—*Акты юридическіе*, № 236 и др.

**) *Акты*, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи, т. II, № 126—V, закладная 1517.

Вознагражденіе за пользованіе ссуднымъ капиталомъ, выражаясь или въ формѣ непосредственнаго извлеченія дохода изъ заложенной земли, или денежнымъ ростомъ, даже въ первомъ случаѣ не всегда поглощало, говоря научнымъ языкомъ, всю ренту, т. е. пользованіе иной разъ ставилось въ извѣстные предѣлы: такъ мы видѣли по приведенной выше закладной, что должники могли вываривать соль изъ источника, входившаго въ составъ заложеннаго имѣнія; въ другой закладной отъ 1483 г. мы находимъ, что при залогѣ «наволока» въ 12 рубляхъ опредѣлено: «четыре стажья за ростъ косити» [1]). При денежномъ ростѣ за пользованіе ссуднымъ капиталомъ обыкновенно опредѣлялось 20% въ годъ. Наиболѣе употребительная форма выраженія этого: «а ростъ дати по разсчету, *какъ идетъ въ людяхъ*, на пять шестой» [2]).

Что касается до срока ссудъ, то само собой разумѣется, что у нашихъ предковъ не могла господствовать форма долгосрочнаго земельнаго кредита въ такомъ смыслѣ, какъ это мы привыкли понимать на основаніи практики современныхъ земельныхъ кредитныхъ учрежденій. Однако возможность долгосрочныхъ ссудъ подъ залогъ земельной недвижимости чувствовалась и въ это время. Хотя чаще всего заемъ тогдашними землевладѣльцами заключался на годъ «отъ Юрьева дня осенняго и до Юрьева дня до осенняго» [3]), однако встрѣчаются и болѣе продолжительные сроки—на пять, на тринадцать и даже на пятьдесятъ лѣтъ [4]). Въ послѣднемъ случаѣ, впрочемъ, дѣло идетъ собственно о помѣстной землѣ, причемъ очень можетъ быть, что подъ формою залога скрывается собственно продажа. Закладная относится къ довольно поздней эпохѣ—1693 году. Этотъ документъ не безъинтересенъ еще потому, что въ немъ откровенно указывается главная причина займа. Нѣкто Леонтій Стрѣльниковъ, Симбирскаго уѣзда, выборнаго полку солдатъ, занимаетъ у другаго солдата, Марка Рогожина, сто рублей «*на расплату долговъ своихъ*», и закладываетъ половину своей помѣстной земли, сѣнныхъ покосовъ, дворовой усадьбы гумна и огорода на 50 лѣтъ. Если по

---

[1]) *Акты юридическіе*, издан. Археографическою коммиссіей. С.-Пб. 1838 г., № 233.

[2]) Тамъ же, № 243, т. II.

[3]) Тамъ же, №№ 233 и 238.

[4]) Тамъ же, № 234.—*Акты*, относящ. до юридич. быта, т. II, №№ 125, 126—XVII и др.

истеченіи срока долгъ не будетъ уплаченъ, то кредиторъ, его жена и дѣти владѣютъ землею и впредь *).

Если заемщикъ не уплачивалъ занятой суммы, то заложенное имѣніе переходило обыкновенно въ полную собственность кредитора «на вѣчное время безъ выкупа», но иногда при заключеніи сдѣлки предусматривается возобновленіе ея или продолженіе прежнихъ отношеній заемщика къ кредитору: «а поляжетъ серебро по срокѣ, ино пахати тѣ деревни по тому же» **).

Несмотря на сравнительно незначительное число закладныхъ, которыя намъ извѣстны, уже и онѣ свидѣтельствуютъ, что залогъ имѣній былъ явленіемъ вовсе не исключительнымъ, и притомъ въ позднѣйшее время онъ встрѣчается все чаще и чаще. На это указываетъ весьма характерное отличіе древнѣйшихъ закладныхъ отъ болѣе позднихъ. Въ приведенной мною вначалѣ закладной XIII или начала XIV вѣка мы не встрѣчаемъ никакого намека на возможность вторичнаго заклада въ другія руки (вторая закладная). То же придется сказать и о другихъ закладныхъ вплоть до конца пятнадцатаго столѣтія. Но въ закладной отъ 1499 года мы уже читаемъ слѣдующую оговорку: «а у людей Уласью (заемщикъ) кунъ не имати на ту землю», т. е. закладная обязываетъ не занимать денегъ у постороннихъ лицъ подъ обезпеченіе заложенною землей. А начиная съ XVI вѣка во всѣхъ закладныхъ, помѣщенныхъ въ «Сборникѣ юридическихъ актовъ», мы встрѣчаемъ оговорку въ родѣ того, что «тое ножия у меня (у такого-то) въ кабалѣ и въ закладѣ ни у кого нѣтъ, а у кого выляжетъ (окажется) кабала или купчая, и мнѣ (такому-то) тое ножия очищати» ***). Подобныя оговорки даютъ основаніе думать, что съ XVI столѣтія залогъ земли распространяется настолько, что является даже соблазнъ и возможность злоупотреблять ипотечными займами, закладывая одну и ту же землю разнымъ лицамъ, или обманно занимать деньги, выдавая чужое имѣніе за свое, и т. п. Съ этихъ поръ при каждой ссудѣ подъ залогъ имѣній возникаетъ вопросъ, игравшій большую роль, какъ мы увидимъ, и въ позднѣйшее время и не потерявшій своего значенія до настоящей минуты, а именно: не заложена ли земля раньше, дѣйствительно ли она принадлежитъ тому лицу, который выдаетъ ее при закладѣ за свою, и т. п. Понятно, что если даже совре-

*) *Акты*, относящ. до юрид. быта, т. II, столб. 22.

**) *Акты юридическіе*, №№ 240, 241 и др.

***) Тамъ же, № 234.

менное русское законодательство не достигло, чтобъ отвѣты на это были легки и ясны, то при слабомъ развитіи писанныхъ юридическихъ нормъ у нашихъ предковъ это было еще труднѣе, что конечно играло не послѣднюю роль въ смыслѣ задерживающихъ причинъ для развитія поземельнаго кредита.

Обращаясь къ вопросу о томъ, кто являлся кредиторомъ землевладѣльцевъ, то о кредитныхъ посредникахъ въ родѣ земельно-кредитныхъ учрежденій въ отдаленную эпоху не можетъ быть и рѣчи. Кредиторами землевладѣльцевъ въ это время являются отдѣльныя частныя лица и монастыри. Несмотря на осужденіе лихоимства Священнымъ Писаніемъ, наши древніе монастыри не гнушались извлекать доходы путемъ отдачи въ ссуду монастырскихъ денегъ за такой же ростъ, какъ и частныя лица. Изъ дошедшихъ до насъ закладныхъ можно предположить, что займы «казеннаго монастырскаго серебра» подъ залогъ земель, пожень и деревень не были исключительнымъ явленіемъ, причемъ закладныя совершались обыкновенно на имя игумна или какое-либо другое служебное монастырское лицо; въ одной закладной встрѣчается даже курьезное выраженіе о закладѣ Св. Николаю *).

Говоря о поземельномъ кредитѣ въ древней Россіи, нельзя не упомянуть еще объ одномъ весьма интересномъ явленіи, которое показываетъ, до какой степени отличительная черта русской народной жизни—артельное начало—проникала всюду, гдѣ была малѣйшая возможность. При залогѣ земель случалось, что закладъ подкрѣплялся еще и круговою порукой, т. е. заемщики составляли какъ бы кредитную артель, хотя и въ неразвитой формѣ **).

Кромѣ непосредственнаго интереса, какъ одного изъ доказательствъ древности и распространенности артельнаго начала среди русскаго народа, я считаю нужнымъ остановиться на этомъ фак-

---

*) „Се заложи Уласей Святому Николи въ Чюхченему, и игумну Василью, и старости Юрью, и всимъ черпцамъ Никольскимъ, полсела“ (*Акты юридическіе*, № 234).

**) *Акты юридическіе*, № 238. „Се язъ Осюня, да язъ Володя, да язъ Степанъ, Семеновы дѣти Трушевскаго, да язъ Осифъ Ильинъ, сынъ Семенова сына, занялъ есми,— говорится, напримѣръ, въ закладной XV вѣка,—у Кириловскаго прикащика у Ивана Иванова сына у Толстаго четыре рубли московскихъ денегъ, ходячихъ казеннаго серебра монастырскаго, отъ Юрьева дня осенняго да до Юрьева дни до осенняго, на годъ, а въ тѣхъ есми деньгахъ заложили ножню на Вологдѣ въ Змѣинцѣ..., *а въ серебрѣ есмя всѣ пять насъ единъ человѣкъ, которыхъ насъ въ лицахъ на томъ серебро*“. Заключительныя слова закладной ясно указываютъ на примѣненіе артельнаго начала при кредитной сдѣлкѣ, а это—случай не единственный.

тѣ еще и потому, что въ нашей ученой литературѣ еще весьма недавно было высказано довольно категорически мнѣніе о томъ, что «кредитныя артели вовсе не были знакомы нашимъ предкамъ», и что онѣ не могли даже быть извѣстны имъ *)

Такова была въ общихъ чертахъ особенность земельнаго кредита въ весьма отдаленную отъ насъ эпоху Россіи. Условія его, какъ мы видѣли, были далеко не легкія для заемщика, но и кредитору было чего опасаться, отдавая свои деньги въ ссуду. Въ случаѣ просрочки залога дѣло не всегда обходилось безъ тяжбы и приходилось вести судебный процессъ рискованный и притомъ, само собой разумѣется, дорогой. Примѣромъ этого могутъ служить двѣ ссудныя грамоты, помѣщенныя въ «Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи»: одна отъ 1547 г., а другая отъ 1567 г.—по спорнымъ дѣламъ относительно одного и того же заложеннаго имѣнія **). Первая изъ этихъ грамотъ показываетъ, что кредитору приходилось не только опасаться подлоговъ при самомъ заключеніи сдѣлки, но и впослѣдствіи зорко слѣдить, чтобы недобросовѣстный заемщикъ не прибѣгнулъ къ подлогу документа въ доказательство уплаты долга по закладной.

Очерченный мною характеръ земельнаго кредита съ большею вѣроятностью можно распространить на нѣсколько десятковъ лѣтъ за оба крайніе предѣлы, до которыхъ относятся закладныя, послужившія для меня матеріаломъ, то-есть на весь XIII вѣкъ и частью на XVIII, съ тою только разницей, что въ послѣднемъ залогъ земли сдѣлался, надо думать, болѣе частымъ, да условія кредита стали нѣсколько легче. Въ самомъ дѣлѣ въ предшествовавшее время, какъ мы видѣли; 20% роста были обычные и никого не поражали, а уже при Аннѣ Іоанновнѣ и Елизаветѣ Петровнѣ о подобномъ ростѣ говорили уже какъ о такомъ, какого «во всемъ свѣтѣ не водится».

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ болѣе позднюю эпоху, по мѣрѣ развитія крѣпостнаго права, при залогѣ имѣнія начинаетъ играть весьма важную роль количество крестьянъ, принадлежащихъ имѣнію. Такъ въ закладной отъ 1648 г. мы, напримѣръ, встрѣчаемъ весьма подробное поименное перечисленіе крестьянъ, причемъ ставится условіемъ, что если впослѣдствіи кого-либо изъ перечисленныхъ кресть-

*) *Исаевъ*: „Артели въ Россіи". Ярославль 1881 г., стр. 28.—Укажу кстати здѣсь еще на нѣкоторые изъ документовъ, свидѣтельствующихъ о примѣненіи къ кредиту артельнаго начала: см. *Акты юридическіе*, №№ 238, 239 и др.

**) *Акты*, относ. до юридич. быта древней Россіи, т. I, № 52, т. V и VIII.

янъ не окажется, то кредиторъ имѣетъ право взыскать за каждаго крестьянина, по государеву указу, за голову по пятидесяти рублей *). Но главное значеніе при залогѣ имѣній крестьяне пріобрѣтаютъ впослѣдствіи.

Восемнадцатое столѣтіе, какъ извѣстно, имѣло весьма рѣшительное значеніе не только для юридическаго склада русской жизни, но и для экономическаго. Закрѣпощеніе крестьянскаго сословія, начавшееся задолго до XVIII столѣтія, достигаетъ въ эту эпоху едва ли не высшей точки своего развитія, параллельно съ развитіемъ «вольностей дворянства». Ударъ, нанесенный древнему дворянству «табелью о рангахъ», значительно смягчался подтвержденіемъ права дворянскаго сословія на исключительное владѣніе крѣпостными, тѣмъ болѣе, что стѣснительныя обязанности, наложенныя на дворянъ Петромъ I, въ послѣдующія царствованія стали исчезать одно за другимъ. Совсѣмъ другой ходъ представляетъ исторія крестьянскаго сословія. Ревизія 1719 г. разширила крѣпостное право пространственно и качественно, распространивъ его на большее число лицъ и сдѣлавъ положеніе крѣпостныхъ хуже, чѣмъ оно было до ревизіи **). Вмѣстѣ съ тѣмъ она положила какъ бы крѣпостническое клеймо на самый многочисленный классъ русскаго населенія, создавъ новое отвлеченное понятіе ревизскихъ душъ. Это клеймо, къ прискорбію, не стерто и до сихъ поръ, хотя со времени освобожденія прошло уже двадцать лѣтъ, и до сихъ поръ еще русскій народъ представляетъ двѣ разновидности человѣческихъ душъ—ревизскихъ и не ревизскихъ.

Такимъ образомъ со времени первой ревизіи ревизская душа въ экономическомъ смыслѣ дѣлается мало-по-малу главной единицей для измѣренія доходности имѣнія, за которымъ она числилась. Эта характерная черта русскаго экономическаго строя, сохранившаяся до 19 февраля 1861 года включительно, естественно должна была отразиться и въ поземельномъ кредитѣ.

Послѣ Петра Великаго, несмотря на постоянное стремленіе другихъ сословій обходить запрещеніе владѣть крѣпостными, право дворянства на владѣніе населенными имѣніями осталось исключительнымъ достояніемъ дворянъ ***), а вмѣстѣ съ этимъ залогъ

---

*) Тамъ же, т. II, № 126, и т. VII.

**) *А. Градовскій.* „Начало русскаго государственнаго права“, т. I, отд. II — „Образованіе сословій въ Россіи“.

***) *В. И. Семевскій:* „Крестьяне въ царствованіе императрицы Екатерины II“. Спб. 1881 г., т. I., гл. I.

населенныхъ имѣній сдѣлался ихъ естественною привилегіей. Весьма многіе изъ дворянскаго сословія, постоянно нуждаясь въ деньгахъ, не могли не прибѣгать ко всевозможнымъ займамъ, а въ томъ числѣ и къ закладу своихъ имѣній. При своей близости къ престолу, землевладѣльческому сословію было не трудно обратить вниманіе высшей власти на тѣ неудобства, которыя причиняли дворянскимъ фамиліямъ займы изъ частныхъ рукъ, и побудить правительство придти на помощь дворянству. Трудно было въ то время не считать интересы господствующаго класса не тождественными съ интересами всего государства, почему эта помощь не заставила себя долго ждать. Любопытно, что, при первомъ возникновеніи ссудно-кредитныхъ операцій изъ государственныхъ учрежденій, существовало несомнѣнно опасеніе вредныхъ послѣдствій задолженности землевладѣнія.

Такъ казенныя ссуды, открытыя при монетной конторѣ въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, производились только подъ залогъ золота и серебра, а деревни и дворы, наравнѣ съ драгоцѣнными камнями, было запрещено принимать въ залогъ *).

Но въ царствованіе Елизаветы Петровны опасеніе это, повидимому, исчезаетъ. 13-го мая 1754 года былъ изданъ именной указъ «объ учрежденіи государственнаго заемнаго банка, о порядкѣ выдачи изъ онаго денегъ и о наказаніи ростовщиковъ». Въ силу этого указа были учреждены дворянскіе банки въ Москвѣ и Петербургѣ. Приведемъ подлинныя слова указа, характеризующія мотивы учрежденія дворянскихъ банковъ: «Многіе россійскіе наши подданные, а *болье изъ дворянства*, имѣя въ деньгахъ нужду, принуждены занимать у другихъ съ великими процентами и закладами такими, который противъ взятья денегъ полтора и вдвое стоить можетъ, выкупить же чѣмъ на положенный срокъ не можетъ исправиться, и отъ того приходитъ въ убожество и разореніе, и даютъ не только по 12, но и по 15 и по 20 процентовъ, чего во всемъ свѣтѣ не водится; а иначе есть и такіе безсовѣстные грабители, что по прошествіи срока и малыхъ дней положеннаго заклада, хотя бы и деньги приносилъ, не отдаютъ, а другіе, вымышленно обнадеживая незаписною закладнаго имѣнія, и по сроки заложенныя деревни за собою записываютъ, и такъ въ малыхъ деньгахъ великаго закладу лишаются» **).

*) „Полное собраніе законовъ", т. IX, № 6309.

**) Тамъ же, т. XIV, № 10235.

Посмотримъ на условія нашего перваго организованнаго кредита и прослѣдимъ тѣ постепенныя измѣненія, которымъ они подвергались. Банковые обороты, какъ извѣстно, распадаются на три основныхъ операціи: вкладную, ссудную и оборотную. Не всякое банковое учрежденіе одинаково занимается всѣми операціями. Дворянскіе банки въ своемъ первоначальномъ видѣ были только ссудными, причемъ оборотный капиталъ доставлялся казною. При слабомъ развитіи кредитнаго оборота весьма понятно, что эти банки не только не спеціализированы примѣнительно къ земельному кредиту, но даже являются смѣшанными учрежденіями—одновременно и реальнаго, и личнаго кредита. Ссуды выдавались подъ троякаго рода обезпеченія: 1) подъ залогъ золота и серебра, алмазныхъ вещей и жемчуга, 2) подъ залогъ селъ и деревень и 3) подъ поручительство людей «знатныхъ и зажиточныхъ». Сравнивая ссудную операцію дворянскихъ банковъ съ операціями монетной конторы, легко видѣть, что послѣднія здѣсь расширены на драгоцѣнные камни и деревни, причемъ ссудныя операціи отдѣляются отъ монетной конторы и для нихъ создаются самостоятельныя учрежденія—дворянскіе банки, а ссуды изъ монетной конторы прекращаются, т.-е. отмѣняется указъ 1733 года.

Размѣръ ссудъ изъ дворянскихъ банковъ былъ первоначально опредѣленъ отъ 500 руб. до 10.000 рублей въ однѣ руки съ платою по 6% годовыхъ; пользоваться ссудами могли только русскіе дворяне и иностранцы, которые находились въ русскомъ подданствѣ и владѣли недвижимыми имѣніями въ Великороссіи *).

Срокъ ссуды опредѣлялся годичный съ допущеніемъ двухъ пересрочекъ и взысканіемъ процентныхъ денегъ впередъ **). Въ случаѣ неуплаты денегъ по прошествіи трехъ лѣтъ, заложенное имѣніе надлежало продать съ аукціона и изъ вырученной суммы вычесть весь долгъ банку. При продажѣ заложенныхъ имѣній съ

*) Указомъ 22 марта 1756 года разрѣшено выдавать россійскимъ дворянамъ, имѣющимъ жительство въ Лифляндіи Эстляндіи и въ Эзельской провинціи, жалованныя и покупныя собственныя свои гаки подъ залогъ послѣднихъ съ поручительствомъ ссуды въ Лифляндіи 500 р., въ Эстляндіи по 250 р., въ Эзельской провинціи по 100 р. за гакъ („Полн. собр. закон.“, т. XIV, № 10529). Подтвержденіе того, что ссуды должны быть выдаваемы только великороссійскимъ дворянамъ, мы находимъ и въ изъяснительномъ указѣ 1764 года („Полн. собр. закон.“, т. XVI, № 12296).

**) Сенатскимъ указомъ 26 іюля, 9 августа 1784 года и 25 января 1755 года разъяснено, что можно выдавать и подъ залогъ домовъ, а также на срокъ и меньше одного года, причемъ уплаченные проценты возвращались по разсчету („Полн. собр. закон.“, №№ 10265, 10271 и 10347).

аукціоннаго торга, какъ бы хорошо ни былъ организованъ земельный кредитъ, трудно разсчитывать на постоянное покрытіе изъ вырученной суммы долга, лежащаго на имѣніи. Случайное отсутствіе конкурирующихъ покупателей, временное паденіе цѣнъ на землю и т. п., независимо даже отъ умышленнаго обезцѣненія залога или какого-либо подлога, роковымъ образомъ могутъ отразиться на неуспѣшности торговъ. Если эти замѣчанія вполнѣ примѣнимы къ современной дѣйствительности, то въ ту эпоху, о которой идетъ рѣчь, ограниченіе права владѣть населенными имѣніями естественно еще болѣе съуживало кругъ покупателей продаваемыхъ населенныхъ имѣній, почему при открытіи ссудъ подъ залогъ имѣній не могли не предвидѣть возможности, при аукціонной продажѣ просроченныхъ имѣній, недовыручки банковаго долга. Съ кого возмѣщался тогда убытокъ?—Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ уже начинается рѣзкое отступленіе, даже при залогѣ селъ и деревень, отъ начала реальнаго кредита. Взысканіе недостающей суммы по силѣ указа обращалось на другое имущество заемщика, а за недостаткомъ послѣдняго—на поручителей. Поручители, которыхъ требовалъ при залогѣ имѣнія дворянскій банкъ, нѣсколько гарантировали правильность показаній заемщика о составѣ своего владѣнія и замѣняли, такъ-сказать, теперешнюю оцѣнку закладываемыхъ имѣній агентами кредитнаго учрежденія, потому что дворянскимъ банкамъ приходилось волей-неволей при оцѣнкѣ имѣній основываться преимущественно на показаніи самого заемщика, причемъ, какъ мы увидимъ, подлоги были не невозможны.

Раньше я говорилъ, что со времени первой ревизіи ревизская душа дѣлается какъ бы единицей измѣренія доходности имѣній; эта единица принимается въ основаніе и при выдачѣ ссудъ изъ дворянскихъ банковъ. Именно первоначально положено было выдавать ссуды по такому разсчету, что на каждую ревизскую душу приходилось по 10 рублей.

Несовершенство основныхъ началъ организаціи дворянскихъ банковъ не было единственнымъ недостаткомъ земельныхъ ссудъ, дѣлавшимъ эти ссуды по меньшей мѣрѣ безполезными съ общей точки зрѣнія народнаго хозяйства. Могли ли займы изъ дворянскихъ банковъ имѣть производительный характеръ, когда главною причиной, вызвавшей ихъ, былъ расточительный образъ жизни землевладѣльческаго сословія того времени? А косвенное подтвержденіе этого мы находимъ уже въ самыхъ мотивахъ учреж-

денія дворянскихъ банковъ: здѣсь упоминается о нуждѣ въ деньгахъ и скромно опускаются какія бы то ни было благовидныя объясненія и оправданія этой нужды. Между тѣмъ, когда, напримѣръ, въ царствованіе императрицы Екатерины II при московскомъ дворянскомъ банкѣ были учреждены дополнительныя экспедиціи въ Казани, Нижнемъ-Новгородѣ и Оренбургѣ, вызванныя потребностью въ деньгахъ, вслѣдствіе разореній пугачовщины, то на это было указано съ полной ясностью.

Получивъ возможность облегченія себя на нѣкоторое время отъ назойливости частныхъ кредиторовъ и заключая займы изъ болѣе удобныхъ казенныхъ учрежденій, первые заемщики не замедлили разобрать въ ссуду предназначенный къ тому капиталъ, причемъ по своей безпечности, а также вслѣдствіе разстройства дѣлъ, чѣмъ и вызывались самые займы, они въ рѣдкихъ случаяхъ смотрѣли на долгъ банку какъ на такое обязательство, которое ради собственныхъ интересовъ слѣдовало строго выполнять. Зачѣмъ безпокоиться, если очень не безпокоятъ? Правда, законъ грозилъ за неуплату въ срокъ продажею имѣнія съ аукціона; но вѣдь дворянскіе банки были основаны съ цѣлью поддержать дворянство казенными ссудами,—такъ неужели же попечительное правительство сразу рѣшится наложить руку на свою лучшую и преданную опору? Этого не могли, хотя бы инстинктивно, не чувствовать заемщики. И дѣйствительно, проходятъ три узаконенные года и необходимо, не отступая отъ закона, или пустить съ молотка просроченныя имѣнія, или же издать новый законъ, какъ бы узаконяющій самое отступленіе отъ него. По общему характеру эпохи выборъ предвидѣть было легко. Указомъ 23 декабря 1757 года разрѣшается «терминъ заплаты сверхъ трехлѣтняго продолжить не менѣе еще годоваго времени, чтобъ изъ того казенная прибыль, *а имѣніе въ фамиліяхъ сохранено быть могло*» *). Въ 1759 году срокъ этотъ былъ продолженъ еще «впредь до указу»; однако 30 іюня 1761 года заявляется, что нѣкоторые изъ заемщиковъ запятыхъ изъ банка денегъ «не только въ сроки, но и по прошествіи во многое время капитала и процентовъ не платятъ и вновь отсрочекъ не чинятъ». Вслѣдствіе этого предписывалось тѣ имѣнія, которыя просрочены болѣе полугода, если владѣльцы ихъ, находящіеся въ Россіи въ теченіе 2 мѣсяцевъ, а находящіеся за границей въ теченіе 8

*) „Полн. собр. законовъ", т. XV, № 10973.

мѣсяцевъ, долга и процентовъ не внесутъ, то имѣнія эти описать на Ея Императорское Величество; а если и послѣ того въ такой же срокъ уплаты не послѣдуетъ, то имѣнія продать. Такъ же поступать и впредь *).

Но всѣ эти угрозы очевидно не могли произвести сильнаго дѣйствія. Отмѣна одного указа новымъ, лишь только предыдущій долженъ былъ приводиться въ исполненіе, естественно только вкореняла сильнѣе убѣжденія заемщиковъ, что бояться имъ нечего. Послѣдствіемъ такой политики было то, что «многіе заниматели взятыми изъ банковъ деньгами весьма долговременно, а иные изъ самаго начала учрежденія ихъ, имѣя въ однѣхъ рукахъ, пользуются». Между тѣмъ дворянскіе банки были ограничены въ своихъ средствахъ, и невозвращеніе первоначальными заемщиками своихъ долговъ лишало другихъ возможности пользоваться удовольствіемъ казеннаго кредита. Въ виду этого велѣно было болѣе 8 лѣтъ ссудъ не отсрочивать, такъ что трехлѣтній земельный кредитъ мало-по-малу перешелъ въ восьмилѣтній **). Но и это только на бумагѣ. Тѣмъ же самымъ указомъ была введена новая мѣра, чрезвычайно интересная въ исторіи земельнаго кредита въ Россіи, обращавшая сравнительно краткосрочный кредитъ въ неопредѣленно-долгосрочный, въ зависимости отъ постепеннаго обязательнаго погашенія долга. Просроченныя имѣнія, по силѣ указа, поступали въ вѣдомство канцеляріи конфискаціи и ея конторъ, которыя собирали слѣдовавшіе помѣщику оброки съ крестьянъ и другіе доходы. Изъ собранной суммы десятая часть выдавалась на прожитокъ владѣльцу, если у него другихъ имѣній не было, а остальное поступало въ счетъ уплаты долга и процентовъ. Съ покрытіемъ такимъ способомъ всего долга, имѣніе должно было поступить къ своимъ прежнимъ владѣльцамъ или ихъ наслѣдникамъ, «дабы оставшіеся тѣхъ фамилій наслѣдники вѣчно тѣхъ имѣній лишаться не могли» ***). Забота предохранить дворянскіе роды отъ захудѣнія проходитъ черезъ всѣ мѣропріятія царствованія Елизаветы Петровны, насколько они касались земельнаго кредита. До какой степени это удавалось—другой вопросъ. Останавливаясь на томъ, много ли пользы принесли всѣ эти ссуды народному хозяйству, на это придется отвѣтить отрицательно, такъ какъ непроизводительныя расточи-

*) Тамъ же, т. XV, № 11259.

**) Указъ 25 октября 1761 г. („Полн. собр. законовъ", т. XV, № 11314).

***) „Полн. собр. законовъ", т. XV, № 11344.

тельныя траты вообще вредно отзываются на экономическомъ развитіи страны; а если онѣ соединяются еще съ потребительнымъ кредитомъ, какъ было въ данномъ случаѣ, то положеніе дѣла обрисовывается еще хуже. Въ самомъ дѣлѣ, обязаннымъ къ платежу процентовъ по займамъ и вѣчно нуждающимся должникамъ приходилось поневолѣ наверстывать на чемъ-нибудь, и это наверстываніе, само собой разумѣется, частенько падало на крестьянъ. Краснорѣчивое подтвержденіе этого мы видимъ въ указѣ 1761 года, которымъ предписывалось при выдачѣ ссудъ обязывать заемщика, чтобы на крестьянахъ заложеннаго имѣнія недоимокъ не было, чтобы государственныя подати платить ежегодно бездоимочно *и тѣхъ крестьянъ не разорять* *).

Царствованіе Петра III начинается относительно земельныхъ ссудъ новымъ напоминаніемъ объ аккуратныхъ платежахъ и на основаніи указа 26 іюня 1762 года **) можно думать, что въ это время существовало намѣреніе отмѣнить приведенную выше мѣру относительно конфискаціи имѣній, однако, по краткости самаго царствованія, оно прошло довольно безслѣдно въ исторіи поземельнаго кредита.

Время императрицы Екатерины II, богатое законодательною и организаторскою дѣятельностью во всѣхъ сферахъ государственной жизни, дало также сильный толчокъ развитію земельнаго кредита и положило основанія его организаціи, просуществовавшія безъ кореннаго преобразованія до новой эпохи въ исторіи земельнаго кредита въ Россіи, т.-е. до 19 февраля 1861 г.

Начавъ съ развитія унаслѣдованныхъ отъ предшествовавшаго царствованія кредитныхъ учрежденій, императрица Екатерина вызвала къ жизни и совершенно новыя учрежденія.

При займахъ изъ дворянскихъ банковъ подъ залогъ имѣній требовалось, кромѣ того, еще поручительство, которое лишало самихъ поручителей права на полученіе ссуды, что должно было затруднять пріисканіе поручителей, особенно при той системѣ,

---

*) Тамъ же, т. XV, № 11343.

**) Приведемъ этотъ характерный и лаконическій указъ цѣликомъ: „Учрежденные для дворянства здѣсь и въ Москвѣ банки имѣли служить для вспоможенія всему обществу, но намъ извѣстно, что слѣдствіе весьма мало соотвѣтствовало намѣренію: банковыя деньги остались по большей части въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ, въ кои розданы съ самаго начала; сего ради повелѣваемъ: въ розданныхъ въ заемъ деньгахъ отсрочекъ болѣе не дѣлать, но всѣ оныя неотложно собрать и ожидать нашего дальнѣйшаго указа“ („Полн. собр. зак.“, т. XV, № 11581).

которой придерживались банки, накладывая запрещеніе на всѣ имѣнія поручителей. Въ началѣ 1763 г. воспрещается подобное наложеніе общаго запрещенія и предписывается класть его лишь на ту часть имѣнія, какая соотвѣтствуетъ ссудѣ, по ревизской душѣ на каждыя десять рублей ссуды, а затѣмъ все прочее имущество поручителя остается свободнымъ въ его полномъ распоряженіи [1]).

Первоначально банковыя конторы обращали проценты за пользованіе ссудами изъ дворянскихъ банковъ также на раздачу, но въ 1761 г., по случаю войны, было воспрещено это съ разрѣшеніемъ единственнаго расхода — изъ полученныхъ процентовъ производить уплату жалованья служащимъ въ банкахъ [2]). Въ 1763 г., съ окончаніемъ войны, петербургская контора дворянскаго банка возбудила вопросъ о томъ, нельзя ли проценты обращать на раздачу ссудъ по-прежнему. На это сенатъ строго подтвердилъ запрещеніе расходовать остающіяся отъ дохода за вычетомъ жалованья служащимъ суммы безъ особыхъ указовъ, обязавъ держать ихъ въ готовности на такія надобности, какъ, напримѣръ, предстоявшая, согласно желанію государыни, очистка Черной рѣчки (на это требовалось 50.000 р.) и т. п. [3]). Впрочемъ въ 1764 г. проценты съ раздаваемыхъ частныхъ вкладовъ, въ то время еще незначительныхъ, было разрѣшено, не смѣшивая ихъ съ казенными капиталами, отдавать также въ ссуду заемщикамъ [4]).

Указъ императрицы Елизаветы Петровны объ отпискѣ просроченныхъ имѣній въ вѣдомство канцеляріи конфискаціи не остался только на бумагѣ, что и вполнѣ естественно, такъ какъ онъ былъ выгоденъ для заемщиковъ, предохраняя ихъ отъ окончательной потери имѣній. Но рядомъ съ этимъ эта мѣра имѣла и свою обратную сторону. Облегчая помѣщикамъ выкупъ заложенныхъ имѣній, она въ то же время усиливала въ нѣкоторыхъ случаяхъ платежное бремя крестьянъ. Такъ указомъ 1765 г. Екатерина II повелѣла со вступившихъ въ вѣдомство канцеляріи конфискаціи просроченныхъ имѣній, вмѣсто столовыхъ, хлѣбныхъ и иныхъ припасовъ, положить денежный оброкъ, а именно: съ тѣхъ крестьянъ, *которые платили* оброки помѣщику *менье* монастыр-

---

[1]) „Полное собраніе законовъ“, т. XVI, № 11760.

[2]) Тамъ же, т. XV, № 11226.

[3]) Тамъ же, т. XVI, № 11929.

[4]) Тамъ же, т. XVI, № 12120.

скихъ, *взимать наравнѣ съ послѣдними по 1½ р.* съ души, а кто платилъ болѣе, для тѣхъ оставить прежній оброкъ. Эти оброчные платежи предписывалось взимать вмѣстѣ съ подушнымъ сборомъ. Что касается до доходныхъ статей имѣнія, кромѣ крестьянскаго оброка, то мельницы, рыбныя ловли и излишнюю землю полагалось сдавать въ аренду, а гдѣ были конскіе и другіе помѣщичьи заводы, скотъ, живность и хлѣбъ, «яко уже состоящее въ казенномъ вѣдомствѣ, продать» и впредь поступать такъ же *). Съ возвышеніемъ впослѣдствіи оброка государственныхъ крестьянъ не были забыты и помѣщичьи, поступившіе въ вѣдомство канцеляріи конфискацій за просрочку въ банкъ: именно въ 1783 г. повышеніе оброка государственныхъ крестьянъ дало поводъ опредѣлить и для крестьянъ отписныхъ имѣній ежегодный оброкъ въ 3 руб. съ души, да накладныхъ по 2 коп., съ соблюденіемъ прежняго принципа, «что ежели бы гдѣ крестьяне больше трехрублеваго оклада помѣщикамъ своимъ платили, съ тѣхъ и собирать по тому же. Такимъ средствомъ,—говорилось въ указѣ,—банки въ скорѣйшее время возвратятъ изъ долговъ принадлежащіе имъ капиталы, а заниматели воспользуются тѣмъ, что безъ дальняго продолженія времени могутъ вступить во владѣніе своимъ имѣніемъ» **).

Развитіе кредитныхъ операцій вообще и ссудной въ частности, какъ я уже упоминалъ, много обязано царствованію императрицы Екатерины II. Дворянскіе банки съ своей тогдашней организаціей оказываются недостаточными. Возникаютъ проекты преобразованія ихъ, а затѣмъ и новыя кредитныя учрежденія для ссудъ подъ залогъ движимости и недвижимости. Въ 1776 г. былъ опубликованъ «проектъ о новомъ по дворянскимъ банкамъ учрежденіи», съ тою цѣлью, чтобы всякій желающій могъ присылать свои замѣчанія на проектъ въ теченіе года. По этому проекту частнымъ лицамъ всякаго чина и званія, русскимъ и иностранцамъ, предоставлялось самое широкое право вкладовъ, съ платою по нимъ 6% въ годъ и съ начисленіемъ, если пожелаютъ вкладчики, процентовъ на проценты. Изъ процентныхъ денегъ взималось 6% на расходы по содержанію банка и покрытіе убытковъ. Въ видахъ удобства банка, минимумъ вкладовъ опредѣлялся въ 500 руб., а ссудъ въ 100 руб. Вклады возвращались тою же монетою, въ какой были внесены. Соотвѣтственно съ вкладною

*) Тамъ же, т. XVII, № 12337.

**) Тамъ же, т. XXI, № 15809.

операціей предполагалось развить и ссудную, причемъ при ссудахъ требовался только одинъ поручитель, владѣющій такимъ числомъ душъ, какое соотвѣтствуетъ размѣру ссуды; на каждую душу предполагалось выдавать ссуды по 15 р. Правило о взиманіи съ крестьянъ отписныхъ имѣній по $1^1/_2$ руб. съ души сохраняется, такъ какъ «симъ всемилостивѣйшимъ средствомъ таковыя просроченныя имѣнія, съ которыхъ оный поборъ бездоимочно вступать станетъ, и будутъ безъ всякой казенной вредности возвращаться въ нѣсколько лѣтъ обратно къ заемщикамъ или ихъ наслѣдникамъ». Съ увеличеніемъ капитала банка до $2^1/_2$ милліоновъ руб. дозволялась пересрочка до 10 лѣтъ и ссуда одному лицу до 15.000 руб. Съ дальнѣйшимъ же развитіемъ дѣятельности банковъ предполагалось, какъ скоро позволятъ капиталы банка, уничтожить въ этомъ отношеніи всякія ограниченія, лишь бы залогъ соотвѣтствовалъ ссудѣ. За обманы при залогѣ имѣній предполагалось, «не взирая ни на какую персону, безъ всякаго представленія судить по неупустительной строгости законовъ, яко злоумышленныхъ преступниковъ законовъ и казенныхъ похитителей» *). Эта характерная фраза, которою заканчивается проектъ, была необходимою и указываетъ на слабую сторону нашего земельнаго кредита того времени. Могъ ли дворянскій земельный банкъ чѣмъ-нибудь гарантировать себя отъ подлоговъ при закладѣ имѣній? Сенатомъ, правда, не разъ въ эту эпоху предписывалось и подтверждалось различнымъ учрежденіямъ о томъ, чтобы въ дворянскіе банки, а впослѣдствіи и въ сохранныя казны присылать аккуратно свѣдѣнія о всѣхъ переходахъ имѣній, закладѣ ихъ и пр.; но всѣ подобныя предписанія очевидно оставались на бумагѣ и тѣ, на кого возлагалось доставленіе означенныхъ свѣдѣній, довольствовались обычною при приказномъ бюрократическомъ порядкѣ отпискою **).

Какъ мало иногда при недобросовѣстности заемщика обезпечивалъ банкъ требовавшееся при ссудахъ подъ залогъ имѣній поручительство, можно видѣть изъ слѣдующаго факта, далеко не единственнаго. Уже въ 1754 году, т. е. въ самомъ началѣ дѣятельности дворянскихъ банковъ, нѣкто прапорщикъ Иванъ Бочеровъ занялъ 250 руб. подъ залогъ имѣнія въ 25 душъ, и когда, вслѣдствіе неуплаты въ срокъ, была сдѣлана опись, то вся деревня оказалась состоящею изъ 4 душъ съ 5 четвертями земли,

*) Тамъ же, т. XVII, № 12337.

**) Тамъ же, XVII, № 12567, т. XX, № 13667, и др.

и больше никакого недвижимаго за заемщикомъ не оказалось, у поручителя же ровно ничего не нашлось *).

Подобные подлоги были тѣмъ легче, что основаніемъ ссуды служили ревизскія души, а ревизіи производились въ промежуткѣ отъ 20 до 10 л., такъ что была возможность закладывать и «мертвыя души». Эта фактическая возможность, существовавшая при старыхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, какъ извѣстно, послужила фабулой для безсмертной «поэмы» Гоголя, которая служитъ подтвержденіемъ, что въ дѣйствительности тогдашніе дѣльцы не брезгали подобнымъ средствомъ наживы на счетъ казенныхъ денегъ.

Размѣръ ссуды изъ дворянскихъ банковъ, опредѣленный при ихъ учрежденіи въ 10 руб. на душу, въ 1766 г. былъ доведенъ до 20 руб. съ уравненіемъ остзейскихъ дворянъ по ссудамъ изъ дворянскихъ банковъ вмѣстѣ съ русскими дворянами.

По мѣрѣ развитія вкладной операціи дворянскихъ банковъ и отдачи частныхъ вкладовъ въ ссуду подъ залогъ имѣній неминуемо долженъ былъ обнаружиться существенный недостатокъ старыхъ кредитныхъ учрежденій—несоотвѣтствіе этихъ двухъ взаимно пополняющихъ операцій. Для правильной организаціи какого бы то ни было кредита необходимо, чтобы деньги, которыя потребуются въ извѣстный срокъ, отдавались въ ссуду на менѣе продолжительное время. Между тѣмъ всякій вкладчикъ дворянскаго банка могъ взять свой капиталъ, предваривъ банкъ за годъ, а заемщикъ имѣлъ по праву пользоваться занятою суммой въ теченіе 8 лѣтъ, что не могло не вызвать затрудненій. Дѣйствительно уже въ 1768 г. петербургской конторѣ дворянскаго банка приходится недоумѣвать о томъ, что дѣлать по случаю требованія возврата вклада, который былъ отданъ въ долгосрочную ссуду. По этому поводу указомъ разрѣшено удовлетворять вкладчиковъ изъ процентныхъ денегъ, пополняя ихъ изъ поступившихъ затѣмъ въ возвратъ капиталовъ **). Впослѣдствіи, какъ мы увидимъ, эти требованія усиливались все болѣе и болѣе. Около этого времени въ дворянскіе банки начинаютъ поступать и вѣчные вклады ***).

---

*) Тамъ же, т. XIV, № 10713. Указанія на подлоги мы находимъ и въ другихъ мѣстахъ („Полное собраніе законовъ", т. XIV, № № 11105 и 11343).

**) Тамъ же, т. XVIII, № 13343.

***) Первый вѣчный вкладъ (1.500 р.) въ московскую контору дворянскаго банка поступилъ 15 апрѣля 1769 г. По этому поводу былъ изданъ особый указъ,

Въ 1768 году были основаны ассигнаціонные банки, или, какъ они собственно назывались, «банки для вымѣна государственныхъ ассигнацій». Ассигнаціонные банки первоначально имѣли характеръ депозитныхъ банковъ въ томъ смыслѣ, что выпущенной суммѣ ассигнацій соотвѣтствовала сумма мѣдныхъ денегъ, поступившихъ въ обмѣнъ на ассигнаціи; но такой характеръ они стали утрачивать довольно скоро. Въ самомъ дѣлѣ, именнымъ указомъ 1771 года с.-петербургской конторѣ банка для дворянъ было предписано принимать отъ с.-петербургскаго банка для вымѣна государственныхъ ассигнацій суммы для отдачи ихъ въ проценты. При этомъ для означенныхъ ссумъ, въ количествѣ 600.000 руб., были установлены особыя изъятія: такъ, 1) суммы эти раздавались изъ 5% годовыхъ и возвратъ ссудъ могъ производиться одинаково какъ ассигнаціями, такъ и мѣдною монетою, 2) всѣ 5% сполна за годъ впередъ дворянскій банкъ обязанъ былъ вносить въ банкъ для вымѣна государственныхъ ассигнацій, 3) займы выдавались не менѣе 1.000 руб. и не болѣе 25.000 руб. въ одни руки и 4) суммы ассигнаціоннаго банка должны были раздаваться особо и вообще не смѣшиваться съ прочими капиталами банка *).

Установленнымъ соотношеніемъ ассигнаціоннаго и дворянскаго банка было положено начало выпуска ассигнацій, непокрытыхъ звонкою наличностью, потому что съ точки зрѣнія денежнаго обращенія безразлично, выпущены ли ассигнаціи прямо безъ покрытія, или же суммы, полученныя въ обмѣнъ ихъ, въ свою очередь пускаются въ обращеніе при посредствѣ ссуднаго дворянскаго банка. Поэтому можно считать, что съ 1772 г. выпускъ ассигнацій, начатый единственно ради устраненія неудобствъ обращенія тяжеловѣсной мѣдной монеты, становится источникомъ государственнаго дохода съ утратою ассигнаціонными банками характера депозитныхъ. Прежніе наши изслѣдователи бумажныхъ денегъ упускаютъ этотъ моментъ изъ виду и не совсѣмъ правильно относятъ выпускъ ассигнацій подъ обезпеченіе ипотечныхъ займовъ къ болѣе позднему времени **).

Доходъ отъ ссудно-вкладной операціи дворянскихъ банковъ наводитъ на мысль одного изъ симпатичныхъ дѣятелей Екатери-

которымъ предписывалось принимать подобные вклады и содержать ихъ подъ наименованіемъ вѣчнаго капитала, выплачивая вѣрно проценты по желанію отдатчиковъ („Полн. собраніе законовъ“, т. XIX, № 13481).

*) Тамъ же, т. XIX, № 13701.

**) *Гольдманъ*: „Русскія бумажныя деньги“. С.-Пб. 1866 г., стр. 25.

нинскаго времени, Бецкаго, воспользоваться такимъ источникомъ для покрытія расходовъ на благотворительныя учрежденія опекунскаго совѣта, созданныя по его идеѣ, вслѣдствіе чего возникаютъ при воспитательномъ домѣ вмѣстѣ съ вдовьими кассами, ссудною казной—и сохранная казна, которой рядомъ съ пріемомъ вкладовъ на храненіе было предоставлено также право принимать вклады на проценты и выдавать ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній. Возникновеніе сохранной казны при воспитательномъ домѣ повело къ передачѣ сюда нѣкоторыхъ вѣчныхъ вкладовъ изъ дворянскихъ банковъ; это, вмѣстѣ съ требованіями возврата своихъ капиталовъ со стороны частныхъ лицъ, вызвало вновь значительныя затрудненія для дворянскаго банка. Московской конторѣ его предстояло, напримѣръ, въ 1775 г. возвратить 22.484 руб. по требованію воспитательнаго дома и 135.613 руб. частныхъ капиталовъ, между тѣмъ какъ вся эта сумма находилась въ долгахъ, а банковыхъ процентовъ состояло въ наличности ни болѣе, ни менѣе какъ 256 руб. 72½ коп.! Въ виду этого велѣно было капиталы, слѣдовавшіе воспитательному дому, передавать ему изъ первовступающихъ въ платежъ по всѣмъ капиталамъ, принадлежащимъ банку, а частныхъ лицъ удовлетворять по порядку заявленныхъ требованій изъ поступающихъ въ возвратъ частныхъ капиталовъ *). Такой порядокъ долженъ былъ вызвать неудовольствіе частныхъ капиталистовъ, такъ какъ имъ приходилось выжидать неопредѣленное время возврата нужныхъ имъ денегъ. Поэтому въ томъ же году для успокоенія вкладчиковъ и поддержанія банковаго кредита предписано было дворянскимъ банкамъ, въ случаѣ требованія возврата вкладовъ и неимѣнія ихъ въ наличности, черезъ сенатъ докладывать государынѣ, «которая будетъ указывать суммы для удовлетворенія вкладчиковъ» **). Удобный по своей простотѣ источникъ—ассигнаціи не замедлили пойти въ ходъ. Въ 1778 г., напримѣръ, для удовлетворенія вкладчиковъ дворянскихъ банковъ разрѣшено было по требованію послѣднихъ отпускать изъ банка для вымѣна государственныхъ ассигнацій до 200.000 руб. съ возвратомъ ихъ потомъ ассигнаціонному банку изъ первовступающихъ денегъ въ уплату займовъ ***).

Здѣсь не лишнее замѣтить, что съ 1772 г. развитіе ипотечныхъ ссудъ, т. е. ссудъ подъ недвижимости, играетъ немало-

*) „Полное собраніе законовъ", т. XX, №№ 14273, и 14322.
**) Тамъ же, т. XX, № 14338.
***) Тамъ же, т. XX, № 14820.

важную роль въ усиленіи бумажно-денежнаго обращенія. Такъ по окончаніи «пугачовщины» многіе помѣщики и городскіе жители оказались раззоренными, а имѣнія ихъ разграбленными; нужно было оказать помощь, которая явилась въ формѣ ссудъ, преимущественно подъ залогъ деревень, фабрикъ и заводовъ. По манифесту 31-го марта 1775 года, московскій банкъ для дворянъ получилъ 1.500.000 р. ассигнацій съ цѣлью учредить три экспедиціи: въ Казани, Нижнемъ-Новгородѣ и Оренбургѣ. Въ каждую экспедицію слѣдовало отпустить по 500.000 рублей для раздачи въ ссуду жителямъ Оренбургской, Симбирской, Казанской, Астраханской, Нижегородской и Воронежской губерній, пострадавшимъ отъ пугачовщины. Ссуды выдавались лицамъ всѣхъ сословій подъ залогъ деревень, фабрикъ, заводовъ и дворовъ раззоренныхъ во время возмущенія, считая въ первомъ случаѣ по 40 рублей на ревизскую душу, подъ залогъ фабрикъ и заводовъ въ размѣрѣ двухъгодичнаго оборота, а подъ дворы—половину оцѣнки. Ссуды выдавались на 10 лѣтъ съ платою въ первыя 3 года по 1% на расходы по управленію, а въ остальныя 7 лѣтъ по 3%, изъ которыхъ 2% отсылались въ правленіе банковъ для вымѣна государственныхъ ассигнацій и предназначались для постройки каменныхъ зданій, нужныхъ для экспедицій. Въ 1779 году разрѣшено было возвращенныя до срока деньги раздавать вновь въ ссуды на оставшееся до истеченія 10-ти-лѣтняго срока время *).

Въ концѣ 1781 года изъ ассигнаціоннаго банка велѣно было вновь отпустить въ с.-петербургскій банкъ для дворянства одинъ милліонъ мѣдною монетою для раздачи въ ссуду, чтобы изъ процентовъ пять шло въ ассигнаціонный банкъ на расходы по управленію имъ и вновь открытыми къ этому времени его конторами въ различныхъ городахъ **). Мало-по-малу, благодаря частнымъ вкладамъ и казеннымъ суммамъ, обороты дворянскихъ банковъ приняли довольно значительные размѣры. Объ этомъ можно судить по тому, что петербургская контора дворянскаго банка въ началѣ своего дѣйствія имѣла лишь 250.000 р. капитала и не болѣе какъ 400 заемщиковъ, а въ 1774 г., т.-е. чрезъ 20 лѣтъ, оборотъ этотъ доходилъ уже до 2.000.000 руб., принадлежавшихъ 58 разнымъ мѣстамъ и лицамъ, и считалъ заемщиковъ болѣе 5.000 человѣкъ. Что касается до обѣихъ конторъ,

*) Тамъ же, т. XX, №№ 14285 и 14885.

**) Именной указъ ноября 9 („Полн. собр. зак", т. XXI, № 15276).

то въ царствованіе Елизаветы Петровны въ основаніе ихъ былъ положенъ капиталъ въ 750.000 р., къ которымъ въ царствованіе императрицы Екатерины II прибавлено до 6 милліоновъ рублей *). Всѣ эти цифры, безъ сомнѣнія рисующія развитіе земельнаго кредита, имѣютъ, впрочемъ, весьма приблизительную вѣрность. Въ самомъ дѣлѣ, если насъ спросятъ, каковы были обороты дворянскихъ банковъ въ ту или другую эпоху своего существованія, то сколько-нибудь точнаго отвѣта на это мы дать рѣшительно не въ состояніи. Да едва ли это можно будетъ сдѣлать и впослѣдствіи, когда старинные архивы сената и другихъ учрежденій кто-нибудь перероетъ съ этою цѣлью, такъ какъ сами банки обыкновенно были не въ состояніи дать удовлетворительные отвѣты на самые элементарные и основные вопросы относительно подробностей своихъ оборотовъ. Банковое дѣло, требующее вообще самой строгой отчетности веденія счетовъ по всѣмъ отдѣльнымъ операціямъ, въ нашихъ первыхъ кредитныхъ учрежденіяхъ было поставлено чрезвычайно плохо: бухгалтеріи, можно сказать, не придавалось никакого значенія,—господствующій во всемъ приказный бюрократическій порядокъ оставлялъ ее въ совершенномъ забросѣ; гроссбухъ не имѣлось вовсе, существовавшія книги содержались въ полнѣйшемъ безпорядкѣ, безъ перечневыхъ вѣдомостей, незаконченныя, и, къ довершенію всего, не только отдѣльные документы, но даже цѣлыя книги затеривались. Когда въ управленіе с.-петербургскою дворянскою конторой вступилъ графъ Брюссъ, то дѣло пошло нѣсколько лучше,—въ двухгодичное пребываніе ему удалось привести въ нѣкоторый порядокъ текущія дѣла. Но для приведенія въ порядокъ старыхъ дѣлъ не доставало ни времени, ни силъ, а между тѣмъ это было положительно необходимо, потому что уже открывшіеся примѣры показывали, что «неизвѣстнымъ образомъ выбыли нѣкоторыя обязательства заемщиковъ и что недосмотрѣніемъ лишнее возвращено капиталистамъ». Подобное положеніе дѣла требовало рѣшительныхъ мѣръ, и вотъ по докладу сенатора Завадовскаго, заступившаго мѣсто графа Брюсса, была учреждена при конторѣ с.-петербургскаго для дворянства банка особая экспедиція для приведенія старыхъ дѣлъ въ надлежащее устройство, «которая должна была исключительно заниматься» сочиненіемъ банковыхъ разсчетовъ по 1780 г., чтобы теченіе дѣлъ впредь могло

*) „Полное собраніе законовъ", т. XVII, № 12687, т. XIX, № 14115, и т. XXII, № 16283.

идти удовлетворительно *). Вмѣстѣ съ заботами объ упорядоченіи дѣлъ въ существовавшихъ дворянскихъ банкахъ въ нашей земельно-кредитной системѣ подготовлялось весьма крупное преобразованіе:

28 іюня 1786 г. былъ изданъ манифестъ «объ учрежденіи государственнаго заемнаго банка». Учрежденіе государственнаго заемнаго банка, упразднившее прежніе дворянскіе банки, составляетъ эпоху не только въ исторіи русскаго земельнаго кредита, но и въ исторіи всей кредитной системы. Въ тѣсную связь съ земельнымъ банкомъ ставится государственный ассигнаціонный банкъ, въ который обращаются прежніе банки для вымѣна государственныхъ ассигнацій.

Государственный заемный банкъ представляетъ первое чисто ипотечное учрежденіе долгосрочнаго кредита, приближающееся къ западно-европейскимъ образцамъ того времени. Ассигнаціонный банкъ долженъ былъ отпустить ассигнацій на раздачу въ ссуду для дворянства 22 милліона, да для городовъ 11 милліоновъ, причемъ дворяне должны были платить 5% росту и 3% въ погашеніе долга. Срокъ погашенія разсчитанъ былъ для дворянства на 20 лѣтъ, а для городовъ—на 22 года **). Такимъ образомъ та неопредѣленная частичная уплата долга, которая была введена въ 1761 г. для отписанныхъ въ вѣдомство канцеляріи конфискаціи имѣній и которая имѣла поэтому мѣсто лишь для неисправныхъ заемщиковъ, превращается здѣсь въ правильное погашеніе долга для всѣхъ заемщиковъ безъ исключенія.

Манифестъ 1786 года весьма интересенъ во многихъ отношеніяхъ,—онъ совсѣмъ не похожъ на всѣ прежніе указы каса-

---

*) Тамъ же, т. XIX, № 15310. Несмотря однако на весьма дурное въ техническомъ отношеніи веденіе дѣла въ дворянскомъ банкѣ, обороты послѣдняго никогда не приходили въ такое дурное состояніе, что онъ, — какъ мы читаемъ у графа Д. Толстаго, — не могъ даже содержать своего правленія, вслѣдствіе чего будто бы указомъ 10 апрѣля 1779 г. повелѣно было отпустить ему вспомоществованіе, заимообразно, 300.000 р. мѣдною монетою изъ петербургскаго ассигнаціоннаго банка (*Графъ Д. Толстой*: „Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи". С.-Пб. 1848 г., стр. 299. Срав. *Э. Вреденъ*: „Курсъ полит. экон."). Дѣло въ томъ, что въ указѣ 10-го апрѣля 1779 г. („Полн. собр. зак.", № 14760) идетъ рѣчь о содержаніи правленія не дворянскаго банка, а ассигнаціоннаго. Что же касается до дворянскаго банка, то онъ никакихъ выгодъ изъ означенныхъ 300.000 руб. имѣть не могъ, такъ какъ проценты съ этихъ 300.000 р., розданныхъ въ займы частнымъ лицамъ, долженъ былъ сполна за годъ впередъ отсылать въ ассигнаціонный банкъ (№ 14760).

**) „Полное собраніе законовъ", т. XXII, № 16283.

тельно дворянскихъ банковъ. Большинство этихъ указовъ выражаютъ лишь одно главное желаніе помочь дворянству безъ ущерба казнѣ. Это желаніе ясно выражается и здѣсь. Ссылавшись на прежнія заботы правительства избавить дворянство отъ власти ростовщиковъ, «узрѣли мы,—говорится въ манифестѣ,—средство подать благотворительное вспоможеніе нашимъ подданнымъ, *а паипаче нашему дворянству*, отъ коего, яко отъ надежнѣйшей подпоры престола нашего, мы и наши предки зрѣли всегда знаменитыя услуги». Средство это состояло въ пониженіи узаконеннаго роста съ 6 на 5% и въ учрежденіи новаго заемнаго банка.

Однако рядомъ съ желаніемъ наипаче помочь дворянству мы видимъ въ мотивахъ учрежденія заемнаго банка и другія цѣли—заботу о государственномъ или, вѣрнѣе сказать, народномъ хозяйствѣ. Вліяніе западно-европейскихъ мыслителей того времени положило сильный отпечатокъ на разсматриваемомъ памятникѣ законодательной дѣятельности Екатерининскаго вѣка. Меркантильныя воззрѣнія, получившія послѣ открытія Новаго Свѣта преобладающее господство во всей западной Европѣ, отразились и на русской экономической политикѣ. Такъ, напримѣръ, въ царствованіе императрицъ Елизаветы Петровны и Екатерины II былъ возвышенъ тарифъ на иностранные товары въ видахъ покровительства внутренней фабричной промышленности, а взгляды меркантилистовъ на поощреніе ввоза драгоцѣнныхъ металловъ и на торговый балансъ можно нерѣдко найти въ законодательныхъ памятникахъ царствованія императрицы Екатерины II *). Въ XVIII столѣтіи однако меркантилисты, какъ извѣстно, встрѣчаютъ ярыхъ противниковъ въ лицѣ представителей школы физіократовъ. Возникнувъ во Франціи, эта школа пріобрѣтаетъ здѣсь во второй половинѣ прошлаго столѣтія блестящихъ представителей не только въ литературѣ, но и въ государственномъ управленіи. Весьма естественно, что при томъ покровительствѣ, которое императрица Екатерина II оказывала французскимъ мыслителямъ конца прошлаго столѣтія, и тѣхъ непосредственныхъ отношеніяхъ, въ какія она входила съ знаменитѣйшими энциклопедистами **),—она не могла оставаться чуждою физіократическихъ воззрѣній, что, само собою разумѣется, мѣшало цѣльности экономическихъ взгля-

*) *Графъ Д. Толстой*: „Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи". С.-Пб. 1848 г., а также „Полное собраніе закон.",т. III, № 1687, и т. VII, №№ 4348 и 4346.

**) *Бартеневъ*: „XVIII вѣкъ".

довъ Екатерины II, такъ что въ ея административно-законодательной дѣятельности мы встрѣчаемъ рядомъ съ меркантильными доводами и мотивы чисто физіократической школы.

Вотъ въ этомъ отношеніи манифестъ 1786 г. весьма любопытенъ, такъ какъ представляетъ интересный примѣръ того, до какой степени императрица была не чужда ученія физіократовъ. Ихъ любимые афоризмы—pauvres paysans, pauvre royaume; pauvre royaume, pauvre roi и le labourage et le paturage sont les deux mamelles de l'état—почти буквально переходятъ въ манифестъ. «Признаемъ мы,—говорится здѣсь,—что обогащеніе народа есть богатство государя, что трудолюбіе и рукодѣліе наиболѣе въ тѣхъ только мѣстахъ процвѣтаютъ и достигнуть совершенства могутъ, гдѣ народъ въ полномъ довольствѣ». Далѣе: «Вѣдома истина, что земледѣліе есть первый источникъ богатства и, аки сосцы, питающіе все государство, много подаетъ изобилія симъ прилежаніе къ оному; но еще больше пользуютъ большіе же самой землѣ задатки» *).

Итакъ, опираясь на основныя воззрѣнія физіократовъ, императрица Екатерина II ставила основною цѣлью государственнаго заемнаго банка поддержку земледѣлія и сельскаго хозяйства путемъ щедрой раздачи ссудъ землевладѣльцамъ-помѣщикамъ. Доходность земли въ различныхъ мѣстахъ государства далеко не соотвѣтствуетъ своему естественному плодородію. Чтобы достичь этого, нужны деньги, на которыя можно было бы пріобрѣсти скотъ, строенія, орудія, а «мы для сего напаче ихъ и дадимъ», говоритъ манифестъ.

Въ виду значенія въ исторіи земельнаго кредита государственнаго заемнаго банка, прежде чѣмъ перейти къ общей оцѣнкѣ его по отношенію къ народному и государственному хозяйству, укажемъ вкратцѣ на болѣе существенныя особенности его организаціи и оборотовъ.

Ссуды изъ заемнаго банка подъ населенныя имѣнія опредѣлялись количествомъ душъ, считая по 40 рублей на ревизскую душу, причемъ Таврическій край былъ исключенъ изъ сферы дѣятельности банка. Для этого края велѣно было отпустить особо 3.000.000 руб. въ распоряженіе генералъ-губернатора князя Потемкина съ цѣлью обращенія этой суммы и процентовъ «къ ободренію въ тѣхъ мѣстахъ земледѣлія, торговли, на полезныя зда-

*) Манифестъ 28 іюня 1786 г. („Полн. собр. зак.“, т. XXII, № 16407).

нія и ко всякой выгодѣ общественной». Причемъ отчетомъ въ расходѣ этихъ денегъ Потемкинъ былъ обязанъ передъ одной императрицей.

Размѣръ ссудъ изъ банка былъ неограниченъ, лишь бы онѣ соотвѣтствовали залогу. Ручные залоги въ золотѣ и серебрѣ и т. п. банкомъ не принимались; такимъ образомъ заемный банкъ спеціализировался ипотечнымъ кредитомъ.

Ссуды выдавались полными тысячами—1.000 руб., 2.000 руб. и т. д. По прошествіи каждыхъ 4 лѣтъ соотвѣтственно погашенію часть залога освобождалась, «исключая самыя неудободѣлимыя дроби», и возвращалась въ полное распоряженіе заемщика. Допускался перезалогъ въ банкъ имѣній, заложенныхъ въ частныя руки, замѣна одного имѣнія другимъ, продажа заложенныхъ имѣній съ переходомъ всѣхъ обязательствъ на новаго владѣльца.

По истеченіи 8 лѣтъ заемщикъ получалъ право досрочнаго погашенія всего капитала или части, причемъ уплачивался въ пользу банка 1 процентъ. Возвращенная часть снова шла въ ссуды, но уже лишь на остающееся до 20-лѣтняго срока время.

Проценты по займу вносились по окончаніи года, причемъ давался льготный десятидневный срокъ, послѣ котораго за просрочку 1 мѣсяца и болѣе до 3 взыскивалась за каждый мѣсяцъ пеня въ 1% со всего капитала. По прошествіи 3 мѣсяцевъ имѣніе поступало во владѣніе дворянской опеки; она назначала опекуновъ, которые управляли имѣніемъ, причемъ владѣльцу запрещалось не только пребываніе въ имѣніи, но и въѣздъ въ него.

Такъ какъ въ заемный банкъ собственно былъ переименованъ с.-петербургскій банкъ для дворянства, то въ него перешли какъ капиталы этого банка и московскаго, по упраздненіи послѣдняго, такъ и операціи прежнихъ дворянскихъ банковъ. Именно за исключеніемъ 4.500.000 руб. долга дворянскаго банка ассигнаціонному, которые вошли въ составъ 22 милл. и заемщикамъ которыхъ предоставлено было, если пожелаютъ, переписать свой долгъ на новыхъ условіяхъ долгосрочнаго кредита, собственные капиталы прежнихъ дворянскихъ банковъ, съ пониженіемъ процентовъ съ шести на пять, должны были раздаваться на прежніе сроки, считая залогъ согласно съ манифестомъ. Вкладная операція дворянскихъ банковъ тоже перешла въ заемный банкъ и получила въ немъ широкое примѣненіе. Всѣмъ подданнымъ и иностранцамъ всякаго состоянія предоставлялось дѣлать

вклады, по которымъ платилось 4½%, причемъ вкладчики въ случаѣ желанія взять свой вкладъ обратно обязаны были предварить банкъ за 7 дней, за 2, 3 или 4 мѣсяца, при соотвѣтственныхъ размѣрахъ вклада въ 10 тыс. руб., 100 тыс. руб., 500 тыс. руб. и 1 милліонъ. При раздачѣ въ ссуду частныхъ вкладовъ взималось, наравнѣ съ собственными капиталами прежняго дворянскаго банка, по 5%, изъ которыхъ такимъ образомъ ½% шло въ пользу заемнаго банка. Платежи, поступавшіе по ссудамъ изъ капиталовъ ассигнаціоннаго банка, должны были идти послѣднему за вычетомъ 150 тыс. руб. на содержаніе заемнаго банка.

Кромѣ долгосрочнаго ипотечнаго кредита съ погашеніемъ, заемному банку обязаны мы введеніемъ въ первый разъ страхованія каменныхъ домовъ, заводовъ и фабрикъ отъ огня и т. п.

Страхованіе совершалось въ ¾ оцѣнки съ платежомъ ½% въ страховую премію и застрахованныя имущества принимались банкомъ въ заемъ. Сообразно своимъ операціямъ, заемный банкъ раздѣлялся на 4 экспедиціи: 1) для суммъ заемнаго банка, 2) для суммъ ассигнаціоннаго банка, 3) для принятія на страхъ и 4) для производства дѣлъ относящихся до всѣхъ вообще банковыхъ оборотовъ.

Государственный заемный банкъ былъ поставленъ въ непосредственное подчиненіе императрицѣ, наравнѣ съ ассигнаціоннымъ, которому также приданъ эпитетъ «государственный», «ибо сіи оба наши банка,—говорилось въ манифестѣ 1786 года,—связуя ихъ взаимностью единъ другому вспомогающею въ успѣхѣ отправленія дѣлъ, считаемъ мы за одинъ составъ» *).

Тѣсная связь заемнаго банка съ ассигнаціоннымъ имѣетъ весьма серьезное значеніе въ исторіи русскихъ кредитныхъ учрежденій вообще и въ исторіи бумажныхъ денегъ въ особенности.

Если мы вспомнимъ характеръ землевладѣльческихъ кредитныхъ товариществъ, которыя незадолго передъ тѣмъ возникли въ Германіи, то мы найдемъ при нѣкоторомъ сходствѣ весьма существенное различіе ихъ отъ заемнаго банка, между прочимъ въ томъ, что на Западѣ подъ обезпеченіе залогомъ дворянскихъ имѣній выпускались процентныя залоговыя свидѣтельства, а у насъ подъ такое обезпеченіе былъ сдѣланъ выпускъ ассигнацій. Этотъ выпускъ, въ замаскированномъ видѣ, начался, какъ мы

*) Манифестъ 1786 г.

знаемъ, еще раньше, именно когда капиталы, поступившіе въ банкъ для вымѣна ассигнацій, были розданы въ ссуды при посредствѣ дворянскихъ банковъ, но съ учрежденіемъ государственнаго заемнаго и ассигнаціоннаго банковъ выпускъ былъ сдѣланъ сравнительно громадныхъ размѣровъ. Такъ прежній долгъ дворянскаго банка ассигнаціонному изъ 4½ милл. обратился въ почтенную сумму 22 милліона, предназначенные для раздачи въ ссуду дворянству, и 3 милліона Таврическому краю, а всего въ 25 милл. Значеніе этой суммы обнаружится ясно, если мы припомнимъ, что передъ этимъ количество выпущенныхъ ассигнацій доходило лишь до 50 милл. рублей *). Большой выпускъ ассигнацій не могъ не устрашить самого правительства, что можно видѣть уже изъ манифеста объ учрежденіи заемнаго банка: «Узаконяемъ самодержавною, отъ Бога намъ данною, властью,—говорится здѣсь,—и обѣщаемъ святостью слова царскаго за насъ и преемниковъ Императорскаго Россійскаго Престола, что число банковыхъ ассигнацій никогда и ни въ какомъ случаѣ не долженствуетъ простираться въ нашемъ государствѣ свыше 100 милліоновъ рублей»**). Несмотря на такое ободряющее обѣщаніе, нельзя было не ожидать паденія цѣнностей ассигнацій. Поэтому, при займахъ и вкладахъ золотомъ и серебромъ, а также и при уплатѣ, установлено было, чтобы «какъ въ банкъ, такъ и изъ банка, буде бы происходила оная государственными ассигнаціями, брать и выдавать на оную ажіо по тому, какъ на то время состоять будетъ курсъ на с.-петербургской биржѣ».

«Щедрою рукою,—заключаетъ Императрица знаменательный манифестъ объ учрежденіи заемнаго банка,—отверзая сокровища наши на нужды вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, утѣшаемъ себя надеждою, что каждый дворянинъ воспользуется тѣмъ и обратитъ нашу щедроту въ сущую свою пользу, радѣя вящше о земледѣліи, о умноженіи произрастеній, нужныхъ къ пропитанію и для торговли, и, средствомъ симъ вспомогаемъ, возвыситъ всякое благоустройство своего хозяйства, заплатитъ долги, отягощающіе имѣніе его, и не употребитъ къ умноженію вредной роскоши, или инако во зло благой отъ насъ помощи».

Всѣ эти розовыя надежды, которыя послужили мотивомъ открытія дешеваго и щедраго кредита для землевладѣльцевъ и которыя вовсе не соотвѣтствовали экономической роли русскихъ

*) *Е. П. Ламанскій*: „Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи“

**) Манифестъ 1786 года.

землевладѣльцевъ не только Екатерининской эпохи, но и послѣдующаго времени, какъ мы увидимъ ниже,—совершенно не оправдались. Между тѣмъ за щедроты, расточаемыя такимъ образомъ заемнымъ банкомъ, пришлось скоро платиться всему населенію. Изобиліе банковыхъ ассигнацій не замедлило повести за собой паденіе цѣнности ихъ. Ассигнаціонный рубль съ 1786 по 1791 г. послѣдовательно стоилъ 98, 97, 92³/₄, 87 и 81¹/₂ коп., а къ концу царствованія, когда количество ассигнацій достигло до 157 милл. рублей, цѣна бумажнаго рубля упала до 68 коп. *). Въ результатѣ получилось возрастаніе цѣнъ на всѣ вещи, увеличеніе оклада податей, которое кромѣ расширенія государственныхъ расходовъ самихъ по себѣ вызывалось также и общею дороговизною. Такъ, напримѣръ, подушный сборъ, назначенный Петромъ I въ размѣрѣ 80 и сбавленный впослѣдствіи до 70 коп., между прочимъ, въ виду того, «что съ тѣхъ поръ, съ умноженіемъ денежнаго обращенія, возвысилась цѣна на всѣ вещи», былъ положенъ императрицею Екатериною II съ половины 1794 года по рублю съ души **).

Я конечно вовсе не думаю, что паденіе курса ассигнацій, зависѣвшее отъ большаго количества ихъ, обусловливалось однимъ земельнымъ кредитомъ,—военные и другіе расходы побуждали также къ большимъ выпускамъ бумажныхъ денегъ. Тѣмъ не менѣе нельзя игнорировать то обстоятельство, что земельныя ссуды составляли далеко не ничтожный процентъ ассигнацій, выпущенныхъ ассигнаціоннымъ банкомъ, въ особенности въ первое время, и что поэтому бумажно-денежному обращенію, вредному для народнаго хозяйства вообще и сдѣлавшемуся одной изъ хроническихъ болѣзней, разъѣдающихъ экономическое благосостояніе Россіи, въ значительной степени положено основаніе кредитомъ, открытымъ заемнымъ банкомъ крупному землевладѣнію. Дешевый и удобный для послѣдняго кредитъ дорого обошелся Россіи, тѣмъ болѣе, что и на сельское хозяйство въ тѣсномъ смыслѣ онъ не могъ оказать плодотворнаго вліянія. Въ самомъ дѣлѣ то, до какой степени не оправдались надежды императрицы Екатерины II, что «заемщики-дворяне не употребятъ ссуды къ умноженію вредной роскоши или инако во зло благой помощи»,

*) *Е. П. Ламанскій*: „Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи".—См. „Сборникъ статистич. свѣдѣній о Россіи", кн. II. Спб. 1851 года, стр. 142 и слѣд.

**) *Е. П. Ламанскій*: „Историческій очеркъ", стр. 145.

краснорѣчиво свидѣтельствуетъ манифестъ императора Павла I отъ 18 декабря 1797 года «объ учрежденіи государственнаго вспомогательнаго банка для дворянства».

«Съ крайнимъ прискорбіемъ,—говорится здѣсь,—видимъ, что многіе роды дворянскіе, стеная подъ бременемъ долговъ, изъ рода въ родъ съ наслѣдствомъ влекущихся или *небережливостью* нажитыхъ, не многіе изъ нихъ воспользовались сложеніемъ съ себя сего бремени способами, въ государственныхъ банкахъ отверстыми, но большая часть, усугубляя свои долги, разстраивала состояніе своихъ одолжителей, и отъ неминуемой крайности впадая въ руки алчныхъ корыстолюбцевъ и ростовщиковъ, умножаютъ число сихъ зловредныхъ хищниковъ, а всего ужаснѣе—приготовляютъ плачевный жребій нищеты невинному своему потомству» *).

Такимъ образомъ расточительность, усугубленіе долговъ и полнѣйшее раззореніе—вотъ послѣдствія той благой помощи, какая при посредствѣ казенныхъ кредитныхъ учрежденій постоянно оказывалась землевладѣльцамъ и отъ которой, весьма понятно, народное хозяйство выигрывать не могло.

Поземельныя ссуды, открытыя заемнымъ банкомъ, не ограничились только имъ: къ долгосрочному земельному кредиту мало-по-малу были приспособлены еще сохранныя казны и приказы общественнаго призрѣнія, получившіе тѣ и другіе свое начало въ царствованіе императрицы Екатерины II. Сохранныя казны, одною изъ главныхъ цѣлей которыхъ въ началѣ было принятіе капиталовъ на сохраненіе и приращеніе процентами, мало-по-малу сдѣлались важнѣйшимъ ипотечнымъ учрежденіемъ въ Россіи. По количеству ссудъ подъ населенныя имѣнія и другія недвижимыя имущества онѣ въ XIX столѣтіи далеко оставили за собой государственный заемный банкъ.

Покидая XVIII вѣкъ, нельзя не сказать еще нѣсколько словъ объ учрежденіи государственнаго вспомогательнаго банка для дворянства. Этотъ банкъ одинъ изъ первыхъ ввелъ въ организацію русскаго земельнаго кредита основное раціональное начало долгосрочнаго кредита — выпускъ особыхъ 5% банковыхъ билетовъ, аналогичныхъ съ современными закладными листами. Ссуды выдавались означенными банковыми билетами, причемъ взималось въ пользу банка 8% на расходы по банку.

*) Манифестъ объ учрежд. государств. вспомогат. банка. „Полн. собр. зак.", т. XXIV, № 18274.

Первыя 5 лѣтъ заемщикъ платилъ только 6% интереса, а погашеніе начиналось съ 6-го года и разсрочивалось на остальныя 20 лѣтъ.

Количество ссуды изъ вспомогательнаго банка не было ограничено, но самая ссудная операція открыта была только на 2 года (§ 1) *). Къ половинѣ 1802 г. изъ 50 милл. руб., составлявшихъ полную номинальную сумму выданныхъ изъ банка билетовъ, 48.605.000 руб. путемъ разныхъ уплатъ, зачетовъ и размѣна поступили обратно въ казну, вслѣдствіе чего, въ виду незначительности оставшихся въ обращеніи билетовъ, самостоятельное существованіе вспомогательнаго банка было прекращено и онъ былъ присоединенъ къ заемному банку подъ названіемъ двадцати-пятилѣтней экспедиціи, причемъ однако дѣла этой экспедиціи, суммы ей принадлежавшія и всякаго рода разсчеты не должны были смѣшиваться съ суммами и разчетами заемнаго банка **).

Государственный заемный банкъ, представлявшій въ концѣ прошлаго столѣтія и въ первое десятилѣтіе нынѣшняго важнѣйшее ипотечное учрежденіе, вскорѣ затѣмъ утрачиваетъ этотъ характеръ и дѣлается казеннымъ кредитнымъ учрежденіемъ, служащимъ преимущественно для подкрѣпленія государственнаго казначейства или, другими словами, посредникомъ для заключенія внутреннихъ государственныхъ займовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ тяжелую эпоху отечественной войны, именно въ 1812 г., выдача ссудъ изъ заемнаго банка была прекращена и капиталы его были переданы на подкрѣпленіе государственнаго казначества,—это именно тѣ суммы, которыя преимущественно входили по отчетамъ въ рубрику ссудъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Насколько была значительна роль заемнаго банка въ подкрѣпленіи государственнаго казначейства, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ 1820 г. въ банкѣ числилось казенныхъ капиталовъ 5.451.000 р. и частныхъ 29.239.000 рублей; изъ этихъ суммъ въ ссудахъ подъ залоги было только 9.693.000 р., а по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ 23.377.000 рублей.

Въ 1824 году ссуды изъ заемнаго банка открываются вновь вмѣстѣ съ измѣненіемъ прежнихъ правилъ для выдачи ссудъ какъ

---

*) Тамъ же.

**) Именной указъ сенату іюля 19 („Пол. собр. зак.“, № 20336).

изъ заемнаго банка, такъ и изъ сохранныхъ казенъ, которыя съ этого времени дѣлаются важнѣйшимъ учрежденіемъ поземельнаго кредита.

Прежніе восьмилѣтніе и двѣнадцатилѣтніе сроки ссудъ остались въ силѣ лишь по старымъ займамъ до ихъ уплаты. Для новыхъ же ссудъ ассигнаціями подъ залогъ недвижимыхъ имѣній опредѣляется срокъ въ 24 года съ платежомъ *по истеченіи* каждаго года 6% интереса и 2% погашенія. Единовременно при заключеніи займа въ пользу банка взимается 1%. Количество ссудъ на каждую ревизскую душу увеличивается въ сильной степени. Именно губерніи раздѣляются на два класса: въ первомъ на ревизскую душу полагалось 200 р., а во второмъ—по 150 рублей; кромѣ того, тѣ же имѣнія могли еще служить обезпеченіемъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, причемъ каждая заложенная душа считалась въ 50 рублей. Просроченныя имѣнія поступали въ казенный присмотръ, описывались, что иногда тянулось цѣлые годы, и затѣмъ продавались съ аукціоннаго торга *).

По ссудамъ, открытымъ изъ государственнаго заемнаго банка на 24 года и на 12 лѣтъ съ погашеніемъ и на 8 лѣтъ съ уплатою капитала разомъ или по частямъ полными тысячами, взималось 6% интереса и погашенія 2% для 24-лѣтнихъ займовъ и 6%—для 12-тилѣтнихъ. Подъ залогъ помѣщичьихъ населенныхъ имѣній ссуды выдавались на всѣ указанные сроки, подъ залогъ же домовъ въ С.-Петербургѣ, а также фабричныхъ строній—на 12 и 8 лѣтъ. Для дѣйствующихъ горныхъ заводовъ, получившихъ пособіе отъ казны, ссуды полагалось на каждую ревизскую душу по 250 руб., а для не получившихъ пособіе по 300 руб., «буде оные находятся въ великороссійскихъ губерніяхъ» **).

Останавливаясь на фактѣ столь значительнаго возвышенія нормы ссудъ подъ населенныя имѣнія, нельзя не видѣть одной изъ причинъ этого въ паденіи цѣнности ассигнацій. Еще въ 1814 году заемному банку разрѣшено было выдавать за каждую ре-

*) „Пол. собр. зак.", т. XXXIV, № 29937.—Въ 1827 году при благонадежности залога разрѣшено было выдавать заемщикамъ сохранной казны сверхъ положенныхъ 200 и 150 руб. еще по 50 р. Право на такую дополнительную ссуду распространялось и на неисправныхъ заемщиковъ, которые не допустили еще до требованія описи заложеннаго имѣнія (Высочайше утвержденная записка государыни императрицы Маріи Ѳеодоровны. Второе „Пол. собр. законовъ", № 1460).

**) „Полн. собр. зак.", т. XXXIV, № 29941.

визскую душу по 60 руб. вмѣсто прежнихъ 40 руб. «по сравненію *съ нынѣшними* цѣнами на всѣ вещи». Цѣна же серебрянаго рубля по среднему годовому курсу равнялась въ 1814 году 126 коп. ассиги. *),—слѣдовательно, увеличеніе нормы ссуды на 10 слишкомъ рублей можно прямо отнести на счетъ паденія курса. Въ началѣ двадцатыхъ годовъ курсъ серебрянаго рубля доходилъ до 3 руб. 75 коп., иначе говоря былъ на 275% выше al pari. Интересно, что, увеличивъ сорокарублевую ссуду на 275%, мы и получимъ около 150 руб. серебромъ.

Но въ свою очередь, какъ я уже упоминалъ, земельныя ссуды принимали дѣятельное участіе въ увеличеніи количества бумажныхъ денегъ въ обращеніи, и съ этой точки зрѣнія поземельный кредитъ, оказывая помощь крупнымъ землевладѣльцамъ, наносилъ несомнѣнный ущербъ народному и государственному хозяйству. Впослѣдствіи, когда чрезмѣрное бумажно-денежное обращеніе привело къ паденію ассигнацій, заемщики изъ кредитныхъ установленій должны были непосредственно выиграть и на этомъ экономическомъ бѣдствіи страны. Сдѣлавъ заемъ въ ассигнаціяхъ при болѣе высокомъ курсѣ, имъ приходилось теперь платить въ банкъ проценты и погашеніе въ обезцѣненныхъ ассигнаціяхъ, такъ что государство при этомъ должно было терять соотвѣтственно паденію ассигнаціоннаго рубля съ момента возникновенія долга.

Къ 1830 году заемщики получаютъ новое облегченіе. Съ пониженіемъ процента по вкладамъ въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ до 4, уменьшается также и процентъ по ссудамъ до 5%. Для ссудъ подъ залогъ населенныхъ имѣній вмѣсто прежнихъ 24 лѣтъ устанавливается 26-ти-лѣтній срокъ, съ платежомъ 2% въ погашеніе и 1% единовременной преміи, и 37-лѣтній—съ платою 1% погашенія и 1½% единовременной преміи. Выдача ссудъ по восьмилѣтнимъ срокамъ прекращается.

Съ 1839 года, когда приступаемъ къ существенному преобразованію въ нашей денежной системѣ, это отражается и на земельномъ кредитѣ. Прежде всего съ установленіемъ постояннаго курса въ 3 руб. 50 коп. ассигнаціями за серебряный рубль повышается нѣсколько норма ссуды на ревизскую душу, на которую полагается теперь по 75 р., 60 р. и 45 р. серебромъ **).

*) *Е. И. Ламанскій:* „Историческій очеркъ".

**) Манифестъ 1 іюля 1839 г. объ устройствѣ денежной системы. Второе „Пол. собр. зак.", т. XIV, № 12197.

Далѣе въ 1841 году, «для облегченія оборотовъ государственныхъ кредитныхъ установленій и для умноженія съ тѣмъ вмѣстѣ въ народномъ обращеніи массы легко-подвижныхъ денежныхъ знаковъ», признано было за благо «учредить новый видъ оныхъ съ полнымъ въ цѣнности ихъ обезпеченіемъ», почему было предназначено къ выпуску кредитныхъ билетовъ на 30 милл. рублей серебромъ, изъ коихъ 15 милл. руб. для московской сохранной казны, 8 для С.-Петербургской и 7 для заемнаго банка для раздачи денегъ этихъ въ ссуду. При каждомъ выпускѣ кредитныхъ билетовъ сохранная казна и заемный банкъ обязаны были откладывать въ особую кассу звонкой монеты на сумму не менѣе $^1/_6$ части выпущенныхъ билетовъ *). Изъ этихъ 30 милл. руб. манифестомъ 1843 г. 10 милл. оставлены въ оборотномъ капиталѣ кредитныхъ установленій, 20 милл. отчислены въ запасный и были выпущены по 10 милл. въ 1849 и 1853 г. въ подкрѣпленіе сохранной казны и заемнаго банка, причемъ съ уничтоженіемъ прежняго запаснаго капитала былъ образованъ новый въ кредитныхъ билетахъ на сумму 40 милл. руб., съ сохраненіемъ относительно его правилъ 1843 года **).

Такимъ образомъ, съ переходомъ отъ ассигнацій къ кредитнымъ билетамъ, ссуды изъ старыхъ кредитныхъ установленій попрежнему время отъ времени служатъ поводомъ къ увеличенію количества бумажныхъ денегъ.

Одинаковый вначалѣ размѣръ ссуды на ревизскую душу съ теченіемъ времени получаетъ большее разнообразіе и кромѣ того начинаютъ принимать во вниманіе при опредѣленіи размѣра ссуды на имѣніе и количество земли въ немъ. Именно въ 1841 году, въ ознаменованіе радостнаго дня бракосочетанія наслѣдника престола, «чтобы еще болѣе усугубить то пособіе дворянамъ, которое было открыто въ государственныхъ кредетныхъ установленіяхъ», манифестомъ 16 апрѣля было объявлено о новомъ размѣрѣ ссудъ подъ залогъ населенныхъ помѣщичьихъ имѣній ***).

---

*) Манифестъ о выпускѣ въ народное обращеніе кредитныхъ билетовъ на 30 милл. руб. сер. (Второе „Пол. собр. зак.“, т. XVI, № 14700).

**) Именной указъ сенату, распубликованный 28 декабря 1853 г. (Второе „Пол. собр. зак.“, т. XXVIII, № 27774).

***) Манифестъ 16 апрѣля 1841 г. (2-ое „Пол. собр. зак.“, т. XVI, № 14464). Въ заключеніе этого манифеста мы, между прочимъ, читаемъ: „Поставляя сіи мѣры, мы остаемся въ той же твердой надеждѣ, которую изъявляли уже при облегченіи займовъ 1830 г., именно, что новыя ссуды обратятся *не къ прихотямъ роскоши и не къ усиленію домовъ расточительности, а къ лучшему ус-*

Всѣ губерніи были раздѣлены на три разряда. Въ первомъ разрядѣ, при четырехъ и болѣе десятинахъ земли на душу, выдавалось на каждую ревизскую душу по 70 руб.; если же земли было меньше, то по 60 руб. Въ губерніяхъ втораго разряда, независимо количества десятинъ на душу, выдавалось на каждую ревизскую душу по 60 руб. и въ третьемъ разрядѣ по 50 руб. Кромѣ того, если въ закладываемомъ имѣніи приходилось на каждую ревизскую душу въ губерніяхъ первой категоріи не менѣе пяти десятинъ, во второй—шести и въ третьей—не менѣе семи, то заемщикъ имѣлъ право на добавочную ссуду въ размѣрѣ 10 рублей на каждую ревизскую душу (Св. зак., изд. 1857 г., т. XI, отд. III).

Значительный притокъ вкладовъ въ кредитныя установленія побудилъ въ 1857 г. понизить проценты по частнымъ вкладамъ до 3% и по казеннымъ до 1½%. Вмѣстѣ съ тѣмъ и проценты по ссудамъ были уменьшены до четырехъ. Прежніе сроки въ 26 и 37 л. замѣнили новыми—въ 28 л. при платежѣ 2% въ погашеніе и на 33 года съ ежегоднымъ погашеніемъ въ 1½% съ суммы займа. Переложеніе долговъ на новые сроки должно было начаться съ окончаніемъ годоваго срока по каждому займу послѣ 1-го марта 1858 года *).

Несмотря на одинаковыя съ сохранными казнами условія земельнаго кредита, государственный заемный банкъ и съ возобновленіемъ изъ него ссудъ подъ населенныя имѣнія сохранилъ преимущественно характеръ ссуднаго банка для государственнаго казначейства. Разсматривая движеніе банковыхъ капиталовъ и ссудъ за періодъ съ 1820 г. по 1852 годъ, мы легко убѣдимся въ этомъ. Ссуды по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ поглощаютъ все большую и большую часть оборотныхъ капиталовъ сравнительно съ судами подъ залогъ. Такъ,

въ 1822 г.	было	ссудъ	подъ	залоги	.	.	11.258.590 р.
» 1832 »	»	»	»	»	.	.	36.239.129 »
» 1842 »	»	»	»	»	.	.	52.603.622 »
» 1852 »	»	»	»	»	.	.	46.629.214 »

пройству дворянскихъ имѣній, къ дальнѣйшему еще усовершенствованію земледѣлія и къ расширенію сельской и всякой другой полезной промышленности" (курсивъ въ подлинникѣ).

*) Именной указъ сенату. Второе „Полн. собр. зак.", т. XXXII, № 32082. См. также Св. зак., изд. 1857 г., т. XI, ч. II, разд. III.

въ 1822 г.	по	Высочайшимъ	повелѣн.	20.720.000 р.
» 1832 »	»	»	»	50.530.847 »
» 1842 »	»	»	»	115.110.049 »
» 1852 »	»	»	»	265.445.393 »

Правда, рядомъ съ этимъ мы находимъ, повидимому, и возрастаніе казенныхъ вкладовъ. Такъ,

въ 1822 г.	было	частныхъ	вкладовъ. .	25.270.423 р.
» 1832 »	»	»	» . .	32.747.592 »
» 1842 »	»	»	» . .	41.846.515 »
» 1852 »	»	»	» . .	59.573.979 »
» 1822 г.	было	казенныхъ	вкладовъ .	5.291.560 »
» 1832 »	»	»	» .	48.357.668 »
» 1842 »	»	»	» .	121.461.840 »
» 1852 »	»	»	» .	248.106.405 »

Но это объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что въ число казенныхъ вкладовъ въ заемномъ банкѣ входятъ и суммы, переданныя сюда изъ коммерческаго банка, образовавшіяся изъ частныхъ вкладовъ. Такихъ суммъ въ 1832 г. было 32 милл., въ 1842 году—96 милл. и въ 1852 году—179 милл. рублей. Совсѣмъ другое представляютъ ссуды изъ сохранныхъ казенъ. Здѣсь рѣшительное преобладаніе получаютъ ссуды подъ населенныя имѣнія.

Въ сохранныхъ казнахъ движеніе вкладовъ было таково:

Въ 1843	году	оставалось	вкладовъ . .	336.736.229 р.
» 1852	»	»	» . .	458.048.996 »
» 1853	»	»	» . .	471.257.675 »

Параллельно съ этимъ въ ссудахъ изъ сохран. казенъ было:

Въ 1843 г.	. . . . .	312.404.285 р.
» 1852 »	. . . . .	451.530.102 »
» 1853 »	. . . . .	464.573.192 »

Чтобы показать относительное значеніе прежнихъ кредитныхъ учрежденій, приведемъ здѣсь итоги ссудъ во второй половинѣ 50-хъ годовъ.

Въ казенныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ было выдано ссудъ подъ населенныя имѣнія.		ИЗЪ ОБЩЕЙ СУММЫ ССУДЪ ПРИХОДИТСЯ.		
		На сохранныя казны.	На государствен. заемный банкъ.	На приказы общ. призрѣнія.
	тысячъ.			
Въ 1856 году.	398.246	81,7%	7,7%	10,6%
„ 1859 „	421.273	81,1%	7,7%	11,2%

Преимущественное значеніе сохранныхъ казенъ, какъ земельно-кредитныхъ учрежденій, сравнительно съ заемнымъ банкомъ можно видѣть уже при сравненіи числа ревизскихъ душъ, заложенныхъ въ обоихъ учрежденіяхъ:

	Въ государственномъ заемномъ банкѣ было заложено:	Въ сохранныхъ казнахъ:
Въ 1843 г. . .	590.639 д.	4.984.876 д.
» 1852 » . .	634.651 »	5.209.114 »

Мы знаемъ изъ предшествовавшаго, что прежнія кредитныя учрежденія выдавали ссуды, кромѣ населенныхъ имѣній и земель, также подъ другіе недвижимые залоги — дома, заводскія строенія и т. п. Однако по общему характеру тогдашняго экономическаго строя совершенно естественно, что ссуды подъ залогъ населенныхъ имѣній составляли поглощающую цифру всѣхъ ипотечныхъ долговъ передъ крестьянскою реформой. Такъ въ 1856 г. на 427.477 т. руб. ипотечныхъ ссудъ изъ старыхъ кредитныхъ учрежденій подъ населенныя имѣнія приходилось 93,1%, на ссуды подъ залогъ земель 1,2% и подъ залогъ каменныхъ домовъ 5,6%. Съ точки зрѣнія земельнаго кредита значеніе старыхъ кредитныхъ установленій было неодинаково. На первомъ мѣстѣ стоятъ здѣсь сохранныя казны, на которыя въ 1859 г. приходилось изъ всей суммы 427.502 т. руб. земельныхъ долговъ 79,9%, на государственный заемный банкъ всего лишь 7,6% и наконецъ на приказы общественнаго призрѣнія 12,5%.

До сихъ поръ я старался познакомить читателей въ общихъ чертахъ съ исторіей земельнаго кредита въ Россіи и съ относительнымъ значеніемъ различныхъ кредитныхъ учрежденій передъ крестьянскою реформой. Остановимся теперь на той роли, какую игралъ земельный кредитъ въ первой половинѣ девятнадцатаго столѣтія въ народномъ хозяйствѣ, и разберемъ тѣ фактическія данныя, какія извѣстны намъ о задолженности крупнаго землевладѣнія передъ крестьянскою реформой.

Крымская война естественно должна была вредно отозваться на многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Понятны поэтому тѣ многочисленныя ходатайства, которыя поступили по окончаніи ея въ министерство внутреннихъ дѣлъ и которыми испрашивались, ссылаясь на войну и отчасти неурожаи, различныя льготы и облегченія въ платежахъ казенныхъ и особенно банковыхъ долговъ. Между ходатайствами были, конечно, и вполнѣ основательныя, и не заслуживавшія удовлетворенія. Для обсужденія ихъ въ

1856 году былъ учрежденъ особый комитетъ изъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ и статсъ-секретаря по дѣламъ управленія учрежденіями императрицы Маріи. Комитетъ началъ съ того, что предварительно собралъ необходимыя свѣдѣнія, и что же оказалось?—Банковые долги находились въ весьма слабой связи съ хозяйственнымъ состояніемъ губерній или вліяніемъ войны. «Такъ нѣкоторыя губерніи, удаленныя отъ театра войны, не пострадавшія отъ неурожая и даже считающіяся въ числѣ богатыхъ и хлѣбородныхъ, оказались неисправными въ платежѣ долговъ болѣе, чѣмъ губерніи бѣднѣйшія. Вообще обнаружено, что большее или меньшее накопленіе долговъ находилось въ прямомъ соотвѣтствіи съ большимъ или меньшимъ количествомъ льготъ, разсрочекъ, пособій и ссудъ, дарованныхъ губерніямъ въ разное время» *). Читая эти заявленія оффиціальныхъ представителей власти, невольно припоминаются слова манифеста 1797 года объ учрежденіи вспомогательнаго банка, свидѣтельствовавшія, что ссуды изъ казенныхъ учрежденій въ концѣ концовъ лишь усугубляли долги русскаго землевладѣнія и вели къ разоренію. И въ 1856 году мы слышимъ то же самое, что «заемщики, не получая полнаго прощенія долга, всякою отсрочкой и льготою только увеличивали долгъ на счетъ процентовъ за льготное время» **). Мыслимо ли было, чтобы при подобномъ отношеніи землевладѣльцевъ къ поземельному кредиту онъ могъ оказывать услуги сельскому хозяйству, увеличивать доходность имѣній и служить къ возвышенію матеріальнаго благосостоянія хотя бы того класса, къ которому принадлежали заемщики?

Такимъ образомъ постепенное возрастаніе задолженности свидѣтельствовало лишь о постепенномъ хозяйственномъ упадкѣ помѣщичьяго землевладѣнія. А возрастаніе можно замѣтить уже по тѣмъ даннымъ объ оборотахъ кредитныхъ установленій, которыя приведены мною выше. Но еще яснѣе видно это при сравненіи статистическихъ данныхъ относительно залога населенныхъ имѣній.

Въ прежнее время о собираніи статистическихъ данныхъ касательно земельной задолженности почти не заботились. Въ первый разъ такія свѣдѣнія съ нѣкоторою полнотой были собраны стараніями означеннаго выше комитета 1856 года. Поэтому для своихъ сравненій и выводовъ я и воспользуюсь съ одной стороны

*) „Банковые долги и положеніе губерній въ 1856 году". *Журн. Мин. Вн. Дѣлъ* 1860 г., февраль, стр. 201.

**) Тамъ же.

этими данными, а съ другой—тѣми, которыя были помѣщены въ «Трудахъ» коммиссіи для устройства земскихъ банковъ и которыя относятся къ 1859 году.

Мы находимъ здѣсь, что въ 1856 году было заложено 43.569 населенныхъ имѣній; сумма долга на этихъ имѣніяхъ простиралась до 398.246 тыс. руб. Среднимъ числомъ на ревизскую душу приходилось по 69 руб. 27 коп. Въ 1859 году было заложено 44.166 имѣній съ 7.107.184 душ. и долгу на нихъ, считая въ томъ числѣ недоимки, числилось 425.503 тыс. руб., слѣдовательно на каждую ревизскую душу приходилось 59 руб. 87 коп. Такимъ образомъ въ 1859 году замѣчается почти во всѣхъ отношеніяхъ возрастаніе земельной задолженности даже сравнительно съ 1856 годомъ, а именно: число заложенныхъ имѣній увеличилось на 1,87%, число заложенныхъ душъ—на 7,57%, сумма долга—на 6,84% и только средняя сумма долга на каждую ревизскую душу осталась почти та же самая.

Мы знаемъ, что главнымъ основаніемъ земельныхъ ссудъ изъ прежнихъ кредитныхъ учрежденій служили ревизскія души или количество и производительность труда, какимъ располагало закладываемое имѣніе. Все число ревизскихъ душъ, какимъ владѣлъ прежній помѣщичій классъ, представляло такимъ образомъ естественный предѣлъ задолженности землевладѣнія. Назовемъ *процентомъ задолженности* отношеніе заложенныхъ душъ ко всему числу ревизскихъ душъ, которыя можно было заложить, и посмотримъ, какими числами выражался этотъ процентъ въ 1856 и 1859 годахъ. По девятой ревизіи общее число крѣпостныхъ было, за исключеніемъ Ставропольской губерніи и Земли Войска Донскаго, 10.709.529 душъ. Изъ этого числа въ 1856 году было заложено 6.606.909 душъ, а въ 1859 году—7.099.944 т. е. процентъ задолженности равнялся въ первомъ 61,7%, а во второмъ—66,3%.

По губерніямъ процентъ задолженности передъ освобожденіемъ крестьянъ выражался слѣдующими числами:

1	Казанская	84,9	
2	Пензенская	80,7	
3	Орловская	80,3	
4	Саратовская. . . .	80,0	
5	Тульская	79,7	
6	Пермская.	77,6	
7	Рязанская . . .	75,5	
8	Калужская . . .	75,1	
9	Тамбовская. . .	75,0	
10	Воронежская. . .	73,8	
11	Симбирская . . .	73,6	
12	Вологодская. . .	70,8	

13	Могилевская. . . .	70,7	
14	Костромская. . . .	70,4	
15	Смоленская	69,8	
16	Курская	69,2	
17	Витебская	69,0	
18	С.-Петербургская. .	68,7	
19	Псковская	68,6	
20	Московская	68,6	
21	Владимірская . . .	67,6	
22	Тверская	66,8	
23	Нижегородская. . .	66,6	
24	Черниговская . . .	64,9	
25	Кіевская	63,3	
26	Самарская	63,0	
27	Подольская	62,5	
28	Минская	60,4	
29	Ярославская. . . .	60,0	
30	Харьковская. . .	58,6	
31	Гродненская. . .	58,4	
32	Новгородская . .	55,6	
33	Ставропольская .	53,7	
34	Полтавская . . .	53,0	
35	Оренбургская . .	50,7	
36	Екатеринославск.	50,5	
37	Волынская . . .	50,4	
38	Херсонская . . .	47,8	
39	Олонецкая . . .	44,6	
40	Ковенская . . .	39,5	
41	Таврическая. . .	38,8	
42	Донская	38,0	
43	Вятская	34,8	
44	Виленская . . .	34,2	
45	Астраханская . .	31,1	

Такимъ образомъ оказывается, что лишь въ шести губерніяхъ процентъ задолженности ниже срока, а въ 28—выше шестидесяти. Что касается до процентнаго отношенія заложенныхъ имѣній къ числу владѣльцевъ по девятой ревизіи, то оно въ общемъ было ниже того, что я называю процентомъ задолженности. Именно въ 1856 году было заложено лишь 39,11% имѣній, а въ 1859 году—39,54%. Этотъ фактъ указываетъ, что въ залогѣ преобладали болѣе крупныя имѣнія, что замѣчается какъ для всей Россіи, такъ и по отдѣльнымъ губерніямъ. Въ большинствѣ случаевъ средній размѣръ заложенныхъ имѣній былъ выше средняго размѣра всѣхъ имѣній данной губерніи. Въ самомъ дѣлѣ, принявъ средній размѣръ имѣній въ каждой губерніи за единицу, мы получимъ слѣдующее выраженіе средняго размѣра заложенныхъ имѣній:

1	Астраханская . . .	6,1	
2	Таврическая. . . .	5,5	
3	Олонецкая	4,6	
4	Полтавская	3,4	
5	Харьковская. . . .	3,2	
6	Воронежская . . .	3,1	
7	Пермская. . . .	3,1	
8	Черниговская . . .	3,1	
9	Курская	3,0	
10	Ковенская	2,7	
11	Минская	2,3	
12	Виленская	2,3	
13	Екатеринославская .	2,1	
14	Новгородская . . .	2,0	
15	Оренбургская . . .	2,0	
16	Херсонская	2,0	

17	Тамбовская	1,9	
18	С.-Петербургская	1,8	
19	Гродненская	1,7	
20	Казанская	1,7	
21	Орловская	1,7	
22	Рязанская	1,7	
23	Могилевская	1,7	
24	Саратовская	1,6	
25	Волынская	1,6	
26	Самарская	1,6	
27	Смоленская	1,5	
28	Пензенская	1,5	
29	Витебская	1,5	
30	Вятская	1,5	
31	Псковская	1,4	
32	Симбирская	1,3	
33	Костромская	1,3	
34	Тульская	1,3	
35	Подольская	1,2	
36	Тверская	1,1	
37	Владимірская	1,1	
38	Московская	1,1	
39	Кіевская	1,0	
40	Калужская	1,1	
41	Ярославская	1,1	
42	Вологодская	1,0	
43	Нижегородская	1,0	

Изъ этой таблицы видно, что лишь въ восьми губерніяхъ мы находимъ размѣръ заложенныхъ имѣній близкимъ къ общему среднему для губерніи,—другими словами, только въ восьми губерніяхъ одинаково закладывали и крупные и болѣе мелкіе землевладѣльцы, во всѣхъ же остальныхъ главными заемщиками оказываются относительно крупнѣйшіе землевладѣльцы.

Выше мы видѣли, что самый продолжительный срокъ земельныхъ ссудъ изъ старыхъ кредитныхъ учрежденій доходилъ до 33 лѣтъ, вслѣдствіе чего отъ прекращенія ссуды въ 1859 году позднѣйшіе займы по этому разсчету должны бы были погаситься въ 1893 году. Вотъ естественный предѣлъ ликвидаціи старыхъ кредитныхъ учрежденій. Но въ виду того, что отдѣльные долги заключались въ различное время, погашеніе ихъ также должно было наступить не въ одинъ и тотъ же годъ. Въ «Трудахъ» коммиссіи для устройства земскихъ банковъ мы находимъ, между прочимъ, не безъинтересныя таблицы съ исчисленіемъ сроковъ погашенія долговъ по сохраннымъ казнамъ и государственному заемному банку. Изъ этихъ таблицъ оказывается, что къ 1883 году изъ 396 милл. земельныхъ долговъ должно было погаситься 228 милл. рублей. Сюда, правда, входятъ не однѣ ссуды подъ имѣнія, такъ какъ въ общей суммѣ заключаются ссуды, выданныя московскою сохранною казной казеннымъ вѣдомствамъ, впрочемъ на сумму не болѣе $2^1/_2$ милл. и 25 милл. руб. ссудъ изъ государственнаго заемнаго банка, не вошедшихъ въ составъ долга подъ населенныя имѣнія. Но эти долги въ большинствѣ

случаевъ были краткосрочные и потому едва ли мы ошибемся, допустивъ, что они вошли цѣликомъ въ сумму 228 милл. рублей. Такимъ образомъ съ 1883 года по приведеннымъ даннымъ надлежало остаться не погашенными 168 милл. рублей долговъ по прежнимъ кредитнымъ учрежденіямъ. Узаконеніе 1860 года о разсрочкѣ долговъ кредитнымъ установленіямъ должно было, впрочемъ, нѣсколько измѣнить разсчетъ коммиссіи земскихъ банковъ. Въ силу этого узаконенія, въ видахъ доставленія владѣльцамъ недвижимыхъ имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, средства избѣжать публичной продажи ихъ имѣній, разрѣшено было переложить долги по залогу населенныхъ имѣній, по желанію заемщиковъ, на тридцать семь лѣтъ, съ платежомъ пяти процентовъ интереса и одного процента погашенія *). Конечно, воспользоваться означеннымъ здѣсь правомъ представляло выгоды лишь неисправнымъ заемщикамъ, такъ какъ, оставаясь при прежнихъ условіяхъ ссудъ, при однихъ и тѣхъ же платежахъ быстрѣе погашался весь долгъ. Вопросъ о ликвидаціи старыхъ кредитныхъ учрежденій имѣетъ, какъ извѣстно, весьма близкое отношеніе къ выкупной операціи, почему при разборѣ послѣдней я еще буду останавливаться на немъ, а теперь коснусь главнѣйшихъ причинъ, которыя вызвали ликвидацію старыхъ кредитныхъ учрежденій, и остановлюсь нѣсколько на трудахъ коммиссіи для устройства земскихъ банковъ.

Основанныя на выдачѣ ссудъ деньгами безъ выпуска закладныхъ листовъ, дореформенныя кредитныя учрежденія требовали строгаго соотвѣтствія между вкладной и ссудной операціей, какъ скоро частные вклады сдѣлались главнымъ источникомъ ссудныхъ капиталовъ. А въ дѣйствительности, между тѣмъ, въ долгосрочныя ссуды выдавались даже такіе частные капиталы, которые приняты съ обязательствомъ возвратить ихъ по первому требованію. Всякій разъ поэтому, когда по тѣмъ или другимъ причинамъ отливъ вкладовъ усиливался, кредитному учрежденію приходилось испытывать затрудненія и принимать въ ущербъ прочности кредита искуственныя мѣры для привлеченія вкладовъ. Съ подобными затрудненіями мы встрѣчаемся уже въ царствованіе императрицы Екатерины II, когда вкладная операція сравнительно была незначительна. Но въ пятидесятыхъ годахъ, когда кредитный и коммерческій оборотъ достигъ уже значительныхъ размѣровъ и

*) Второе „Полн. соб. зак.“, т. XXXV, № 36070.

живости, колебаніе прилива и отлива вкладовъ естественно должно было сдѣлаться еще сильнѣе, что дѣйствительно мы и замѣчаемъ. Въ 1852 г. поступило *больше*, чѣмъ востребовано, на 4,1 милл. руб., въ 1854 г. болѣе—на 5,5 милл., въ 1855 г.—на 32,22 милл., въ 1856 г.—на 52,5 милл., но затѣмъ въ 1857 г. уже поступило вкладовъ *менѣе*, чѣмъ востребовано, на 11,3 милл. руб., въ 1858 г. менѣе—на 54,8 и въ 1859 г.—на 104,42 милл. руб. Такой угрожающій отливъ вкладовъ, розданныхъ преимущественно въ долгосрочныя ссуды, дѣлалъ положеніе кредитныхъ учрежденій шаткимъ и требовалъ коренныхъ преобразованій въ нихъ. Но если даже оставить въ сторонѣ потребность въ общемъ преобразованіи существовавшихъ кредитныхъ учрежденій, которая обусловливалась развившимся къ этому времени промышленнымъ оборотомъ, земельный кредитъ кромѣ того нуждался въ существенныхъ измѣненіяхъ въ виду предстоявшей крестьянской реформы. Съ освобожденіемъ крестьянъ—все равно съ землею или безъ земли—прежній объектъ залога, ревизская душа, долженъ былъ уступить чему-нибудь другому. Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, «по признанной необходимости измѣнить существующія нынѣ основанія производства ссудъ изъ кредитныхъ установленій подъ залогъ населенныхъ имѣній, составлены были новыя правила для этихъ ссудъ не по числу душъ, а по количеству удобной земли, а впредь до окончательнаго разсмотрѣнія этихъ правилъ ссуды подъ населенныя имѣнія были прекращены» *).

Прекращеніе казенныхъ ссудъ не устраняло однако сильную потребность въ займахъ, къ которымъ привыкло помѣщичье сословіе,—необходимо было создать для удовлетворенія его какой-либо другой источникъ. Поэтому «для начертанія проекта земельныхъ банковъ, взамѣнъ всѣхъ прочихъ казенныхъ банковъ», занимавшихся операціями по поземельному кредиту, рѣшено было учредить при министерствѣ финансовъ коммиссію, пользуясь для сего присутствіемъ въ столицѣ, по случаю крестьянскаго дѣла, многихъ лицъ, спеціально знакомыхъ съ нуждами разныхъ частей Имперіи».

Во всеподданнѣйшемъ по этому поводу докладѣ министръ финансовъ 1 сентября 1859 г. говорилось между прочимъ слѣдующее: «При постепенномъ упраздненіи обязательнаго труда въ

*) Именной указъ 16 апрѣля. Второе „Полное собраніе законовъ", т. XXXIV № 34379.

сельскомъ хозяйствѣ, встрѣтится *надобность въ оборотныхъ капиталахъ* и слѣдовательно въ пособіи поземельнаго кредита. По мѣрѣ выкупа крестьянскихъ усадебъ и полевыхъ угодій, остальная часть заложенныхъ владѣльческихъ земель будетъ освобождаться отъ залога и владѣльцы получатъ возможность закладывать ихъ вновь, дабы воспользоваться ссудами, необходимыми для устройства хозяйства на новыхъ началахъ. Наконецъ *самый выкупъ* крестьянскихъ угодій не можетъ совершиться безъ помощи кредита» *).

Подчеркиваемъ два главнѣйшихъ мотива, которые приведены были министромъ финансовъ въ подтвержденіе необходимости земскихъ или земельныхъ банковъ: *потребность въ оборотномъ капиталѣ и выкупъ крестьянскихъ угодій*. Впослѣдствіи вторая часть первоначальной задачи коммиссіи для устройства земскихъ банковъ отошла отъ нея къ особой финансовой коммиссіи въ средѣ редакціонныхъ—къ коммиссіи для начертанія проекта выкупа крестьянскихъ земель; но первоначально выкупъ не только въ понятіяхъ публики, но отчасти и самого правительства совпадалъ съ вопросомъ о земскихъ банкахъ.

Приступая къ выполненію своей задачи, коммиссія для устройства земскихъ банковъ начала съ того, что обратилась къ сравненію нашей прежней кредитной системы съ земельными учрежденіями другихъ странъ. Признавъ превосходство за иностранными образцами, коммиссія пришла къ заключенію, что «коренное ихъ различіе заключается прежде всего въ той государственной банковой монополіи, на которой построена была вся система нашихъ кредитныхъ установленій и которая, по необходимости, обусловливала собою все послѣдующее развитіе и исторію нашихъ банковъ. Въ то же время болѣе правильная организація земскихъ банковъ, сопровождавшаяся, по мнѣнію коммиссіи, столь благодѣтельными послѣдствіями для народнаго хозяйства во многихъ странахъ и доказавшая свою состоятельность многими лѣтами опыта, неразрывно связана съ началами частнаго кредита». Поэтому коммиссія признала невозможнымъ приступить къ какимъ-либо существеннымъ преобразованіямъ въ операціяхъ нашихъ кредитныхъ установленій по земельному кредиту, съ сохраненіемъ имъ характера казенныхъ учрежденій, и положила принять за

*) „Труды коммиссіи, Высочайше утвержденной для устройства земскихъ банковъ“, т. IV. С.-Пб. 1862 г. „Отчетъ“, стр. 3.

основаніе и цѣль всѣхъ своихъ предположеній *систему частныхъ банковъ»* *). Мы видимъ изъ приведенныхъ словъ, что въ коммиссіи составилось довольно твердое убѣжденіе, что стоитъ только отказаться отъ казенныхъ банковъ и предоставить въ этомъ отношеніи свободное развитіе частной иниціативѣ и предпріимчивости—и все пойдетъ отлично, и кредитъ вмѣсто того, чтобы служить непроизводительнымъ цѣлямъ, дастъ самыя благодѣтельныя послѣдствія для народнаго хозяйства. Читатель, который внимательно пробѣжалъ сдѣланный мною историческій очеркъ, легко пойметъ ошибку коммиссіи. Главная причина неутѣшительныхъ результатовъ, къ которымъ привело столѣтіе дѣятельности нашихъ прежнихъ кредитныхъ установленій, заключалась вовсе не въ казенной системѣ, а въ неправильной постановкѣ ссудной операціи подъ залогъ недвижимаго имущества, на вкладной операціи и, затѣмъ, въ постоянныхъ отступленіяхъ отъ закона. Небрежное веденіе дѣла, всевозможныя льготы, отсрочки и причисленіе недоимокъ къ капитальному долгу и т. п.—вотъ что привело къ необходимости ликвидаціи. Не столько законъ, сколько отступленіе отъ него портило дѣло, и едва ли мы ошибемся, полагая, что еслибы во весь разсмотрѣнный періодъ не имѣли бы мѣста постоянныя льготы, не оправдываемыя чрезвычайными обстоятельствами, то земельный кредитъ не привелъ бы къ такой громадной суммѣ поземельныхъ долговъ, какую мы видимъ передъ крестьянскою реформой и которая имѣла слишкомъ малую связь съ сельскимъ хозяйствомъ. Что государственная кредитная операція, основанная на ссудахъ подъ обезпеченіе землею, можетъ дать блестящіе финансовые результаты, это мы увидимъ ниже, при разсмотрѣніи выкупной операціи. Но, какъ бы то ни было, несмотря на неправильную исходную посылку, коммиссія для устройства земскихъ банковъ пришла къ совершенно правильной постановкѣ вопроса о крупномъ земельномъ кредитѣ, отдавъ предпочтеніе частнымъ банкамъ. Въ самомъ дѣлѣ классъ крупныхъ землевладѣльцевъ всегда представлялъ у насъ часть общества, поставленную—не только въ матеріальномъ отношеніи, но и въ смыслѣ умственнаго развитія и образованности—въ привилегированное положеніе. Кто же у насъ игралъ главную роль въ дореформенномъ управленіи государства, какъ не тѣ же крупные землевладѣльцы, главные заемщики въ старыхъ кредитныхъ

*) Тамъ же. „Отчетъ", стр. 6.

учрежденіяхъ? Поэтому съ самаго начала дѣло поземельнаго кредита можно было предоставить собственнымъ силамъ помѣщичьяго сословія, хотя бы и съ нѣкоторою поддержкой со стороны правительства, подобно тому, какъ это было при организаціи перваго земледѣльческаго кредитнаго товарищества въ Пруссіи.

Мнѣ могутъ возразить на это, что большая разница въ развитіи между нашимъ помѣщичьимъ сословіемъ Екатерининской эпохи и нѣмецкимъ дворянствомъ временъ Фридриха Великаго, какъ и между общимъ экономическимъ развитіемъ обѣихъ странъ. Это вѣрно. Справедливо и то, что дѣло земельнаго кредита, построенное съ самаго начала по западноевропейскому образцу, у насъ пошло бы значительно хуже, и русскимъ закладнымъ листамъ пришлось бы переживать гораздо большіе кризисы, чѣмъ нѣмецкимъ; но во всякомъ случаѣ развитіе земельнаго кредита едва ли при этомъ шло бы хуже, чѣмъ при прежнихъ казенныхъ учрежденіяхъ, а что самое главное—вредныя послѣдствія этого несли бы на себѣ преимущественно ближе всего заинтересованные, а не все населеніе.

Устройство земельно-кредитныхъ учрежденій на проектированныхъ коммиссіей началахъ не сразу получило примѣненіе въ жизни. Первое частное учрежденіе возникло въ 1864 году, когда былъ основанъ херсонскій земскій банкъ, и затѣмъ въ 1866 г. началась дѣятельность общества взаимнаго поземельнаго кредита. Слѣдовательно, съ прекращенія ссудъ изъ прежнихъ кредитныхъ учрежденій въ 1859 г. и до открытія дѣйствія общества взаимнаго поземельнаго кредита большинство помѣщиковъ оставались безъ спеціальнаго кредитнаго учрежденія, откуда въ случаѣ нужды можно было бы получить ссуду. Однако, благодаря освобожденію крестьянъ въ связи съ выкупной операціей, прежніе помѣщики получили облегченіе и обильный источникъ денежныхъ средствъ, которыми могли воспользоваться по желанію.

Согласно Высочайше утвержденному 12 февраля 1862 года мнѣнію государственнаго совѣта «о мѣрахъ облегченія помѣщиковъ въ уплатѣ ихъ долговъ кредитнымъ установленіямъ и въ устройствѣ ихъ хозяйствъ», владѣльцы заложенныхъ оброчныхъ имѣній, по коимъ составляли и утверждали уставныя грамоты, могли переводить долгъ кредитнымъ установленіямъ на отведенныя крестьянамъ земли, причемъ долгъ долженъ былъ быть не менѣе какъ на 30% ниже выкупной суммы крестьянскаго надѣла и чтобъ отведенный крестьянскій надѣлъ былъ не менѣе тѣхъ

размѣровъ, которые установлены ст. 56—59 Положенія 19 февраля. Выкупныя свидѣтельства было разрѣшено принимать по нарицательной цѣнѣ въ погашеніи долговъ кредитнымъ установленіямъ *). Кромѣ того, при заключеніи выкупныхъ сдѣлокъ, прежніе долги кредитнымъ установленіямъ переводились также на крестьянскія земли, причемъ у помѣщиковъ въ большинствѣ случаевъ долженъ былъ оставаться еще чистый остатокъ отъ выкупной ссуды. Въ слѣдующей главѣ мы увидимъ, послужилъ ли этотъ источникъ и выкупныя ссуды вообще средствомъ для ослабленія задолженности нашего крупнаго землевладѣнія. Теперь же, прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію современной организаціи земельнаго кредита и задолженности землевладѣнія, коснемся еще одной стороны дѣятельности коммиссіи для устройства земскихъ банковъ.

Со времени дѣятельности этой коммиссіи прошло уже двадцать лѣтъ, и для новаго поколѣнія она отошла въ область исторіи. Кому приходилось знакомиться съ объемистыми трудами коммиссіи,—а это необходимо всякому русскому, изучающему вопросъ о поземельномъ кредитѣ,—тотъ отлично знаетъ солидныя внутреннія достоинства этихъ трудовъ. Но кромѣ того дѣятельность коммиссіи представляетъ одну сторону, весьма поучительную даже для насъ, кому приходится дѣйствовать на двадцать лѣтъ позже, а вѣдь двадцатилѣтній опытъ въ общественномъ развитіи—не бездѣлица.

Я разумѣю здѣсь ту широкую гласность, какая дана была трудамъ коммиссіи. Благодаря ей, вопросъ о земельномъ кредитѣ, несмотря на свою относительную спеціальность, возбудилъ самые оживленные толки какъ въ литературѣ, такъ и въ обществѣ. Рядъ разнообразнѣйшихъ статей появился въ періодической печати по вопросу о земскихъ банкахъ и по поводу «Трудовъ» коммиссіи вообще. Критика, одобреніе, указанія, рѣзкія нападки, не всегда справедливые и основательные — всего было достаточно. Не краткіе газетные репорты, которые нерѣдко передаютъ въ искаженномъ видѣ сущность дѣла, а самые «Труды», подлинные проекты и т. п. могли свободно обсуждать печать и общество. Спрашивается, не пострадало ли отъ этого дѣло? Быть-можетъ это мѣшало занятіямъ коммиссіи, сбивало ее съ правильнаго пути?—Отвѣтимъ на всѣ эти вопросы подлинными словами оф-

*) Второе „Полн. собраніе законовъ“, т. XXXII, № 37970.

фиціальнаго отчета. Правда, отчетъ сперва какъ бы жалуется на пристрастное иногда отношеніе къ трудамъ коммиссіи, но и на это мы находимъ оправданіе въ самомъ отчетѣ: «Неудовольствіе публики находило,— говоритъ онъ,— слишкомъ много для себя пищи въ другихъ болѣзненныхъ и трудныхъ обстоятельствахъ времени, не настолько поддававшихся гласному обсужденію, какъ «Труды» коммиссіи земскихъ банковъ, — слишкомъ много пищи, чтобы не излить на послѣдніе запасовъ горечи, накопленныхъ другими вопросами». Какъ бы то ни было, дѣйствительно критическія литературныя статьи «принесли, — говоритъ отчетъ, — огромную пользу разрѣшенію вопроса, внося въ него тотъ элементъ независимаго, неподкупнаго суда, котораго всегда недостаетъ чисто-бюрократическому движенію государственныхъ вопросовъ и который необходимъ для ихъ уясненія въ сознаніи самихъ лицъ, распоряжающихся окончательнымъ на нихъ отвѣтомъ. Даже движенія чувствъ въ разныхъ группахъ общества, соприкасающихся своими интересами съ дѣломъ земскихъ банковъ, были для него полезны, какъ ни мало было въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сознательныхъ причинъ и требованій, ибо даже чувства и инстинкты публики должны входить въ разсчетъ всякаго правительственнаго дѣйствія по публичному вопросу. Наконецъ, *даже горькія обвиненія, которымъ въ теченіе времени, хотя и съ весьма противоположныхъ сторонъ, подвергалась коммиссія земскихъ банковъ и нападки на нее, иногда весьма придирчивыя, послужили къ болѣе яркому освѣщенію нѣкоторыхъ сторонъ вопроса и можетъ-быть отчасти слабыхъ сторонъ Трудовъ коммиссіи*» *).

Оживленіе, которое въ обществѣ было вызвано вопросомъ объ устройствѣ земскихъ банковъ, не ограничивалось однимъ разборомъ предположеній коммиссіи. Въ правительство стали поступать различные проекты устройства ипотечныхъ банковъ, изъ которыхъ большинство по тѣмъ или другимъ причинамъ остались только на бумагѣ **). Однимъ изъ самыхъ выдающихся и обратившихъ на себя вниманіе общества былъ проектъ «Тверскаго земскаго банка»—акціонерной компаніи, смѣшанной изъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ. Учредителями явились помѣщики Тверской губерніи. Этотъ проектъ былъ выдающимся въ томъ отношеніи, что главною своей цѣлью ставилъ выкупъ крестьянскихъ

*) „Труды коммиссіи“, т. IV. „Отчетъ“, стр. 29 и слѣд.

**) Тамъ же. „Отчетъ“, стр. 57 и слѣд.

земель. Проектъ этотъ утвержденъ не былъ, и главнымъ образомъ потому, что правительство не признало возможнымъ разрѣшить тверскому банку всѣ разсчеты производить на звонкую золотую и серебряную монету, а не на кредитный рубль *).

Содѣйствіе выкупу крестьянскихъ надѣловъ, которое хотѣлъ поставить себѣ цѣлью тверской земскій банкъ, было взято на себя, какъ извѣстно, правительствомъ и крупный кредитъ былъ, такимъ образомъ, совершенно отдѣленъ отъ крестьянскаго, проявившагося на первый разъ въ выкупной операціи. Между тѣмъ какъ для первыхъ руководящими началами были признаны основанія, выработанныя коммиссіей земскихъ банковъ,—для крестьянскаго земельнаго кредита былъ оставленъ принципъ казенныхъ государственныхъ учрежденій.

Это раздвоеніе въ организаціи земельнаго кредита,—раздвоеніе вполнѣ основательное,—побуждаетъ и меня посвятить отдѣльныя самостоятельныя главы разсмотрѣнію современнаго положенія вопроса о земельномъ кредитѣ для крупныхъ землевладѣльцевъ съ одной стороны и для крестьянъ—съ другой.

*) Тамъ же. „Отчетъ“, стр. 67.

ГЛАВА II.

Потребительный характеръ крупнаго земельнаго кредита. — Долгосрочный земельный кредитъ. — Особенности общества взаимнаго поземельнаго кредита сравнительно съ земскимъ банкомъ Херсонской губерніи.—Значеніе складочнаго и вспомогательнаго капитала.—Возникновеніе акціонерныхъ заемныхъ банковъ.— Односторонность нѣкоторыхъ нападокъ на акціонерные земельные банки.—Невыгодное соединеніе въ нашихъ земельныхъ банкахъ ссудъ подъ городскую и сельскую недвижимость.—Вопросъ о соотношеніи стоимости кредита съ доходностью земельной собственности. — Проектъ возвращенія дѣла крупнаго земельнаго кредита въ руки правительства. — Факты изъ исторіи общества взаимнаго поземельнаго кредита. — Проектъ полтавскаго земства.—Отношеніе бумажно-денежнаго обращенія къ земельному кредиту. — Нѣкоторыя статистическія данныя относительно задолженности крупнаго землевладѣнія.—Отсутствіе у насъ и необходимость статистики задолженности.—Краткосрочный земельный кредитъ. — Вліяніе земельнаго кредита на мобилизацію земельной собственности.

Приступая къ очерку современнаго положенія крупнаго земельнаго кредита въ Россіи, остановимся прежде всего на нѣкоторыхъ соображеніяхъ общаго характера. Намъ извѣстно изъ предшествовавшаго историческаго очерка, что земельныя ссуды въ дореформенную эпоху большею частью шли на личныя нужды землевладѣльцевъ, имѣвшія мало общаго съ сельскимъ хозяйствомъ. Громадный и рѣзкій переворотъ, который связанъ съ воспоминаніемъ о девятнадцатомъ февралѣ, долженъ былъ заставить помѣщичій классъ серьезно подумать о своемъ хозяйствѣ. Приходилось навсегда проститься съ удобствомъ обязательнаго крѣпостнаго труда и устраивать хозяйство такъ или иначе на началахъ юридически-свободнаго труда и частныхъ соглашеній. Это обстоятельство служило поводомъ повторять на всѣ лады о необходимости оборотныхъ капиталовъ, о потребности въ кредитѣ, который могъ бы доставить нашему землевладѣнію не только оборотные капиталы, но и постоянные—для реорганизаціи сельскаго хозяйства и прочныхъ улучшеній. Съ чисто-теоретической точки зрѣнія подобныя заявленія повидимому были совершенно основательны. Но, къ сожалѣнію, при всемъ своемъ рѣшительномъ значеніи для будущаго русскаго землевладѣлія и земледѣлія, реформа 19 февраля не могла съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права разомъ превратить прежняго безпечнаго помѣщика въ хорошаго разсчет-

ливаго хозяина, и поэтому судьба большей части выкупныхъ ссудъ, равно какъ и займовъ подъ залогъ имѣній, не могла существенно различаться отъ употребленія тѣхъ капиталовъ, какіе доставляли русскимъ землевладѣльцамъ дореформенныя кредитныя установленія. Указаніе на это мы встрѣчаемъ всякій разъ, когда дѣло идетъ о поземельномъ кредитѣ въ Россіи и его отношеніи къ сельскому хозяйству. Для меня не составило бы большаго труда въ подтвержденіе процитировать труды коммиссіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства въ Россіи, труды Императорскаго вольно-экономическаго общества, труды коммиссій, не разъ учреждавшихся по вопросу о земельномъ кредитѣ при обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, и пр. и пр. Но самое вѣское доказательство малаго отношенія къ сельскому хозяйству ссудныхъ и другихъ капиталовъ, проходившихъ до сихъ поръ черезъ руки нашихъ землевладѣльцевъ, вытекаетъ, на мой взглядъ, изъ сопоставленія той суммы денежныхъ средствъ, какая была доставлена крупному землевладѣнію при посредствѣ выкупной операціи и спеціально земельно-кредитныхъ учрежденій, съ слабымъ успѣхомъ русскаго сельскаго хозяйства за послѣднія двадцать лѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, если за то же время наши желѣзныя дороги, напр., поглотили болѣе двухъ милліардовъ рублей, за то мы имѣемъ, по крайней мѣрѣ, желѣзно-дорожную сѣть слишкомъ въ 22 тысячи верстъ, несмотря на то, что изъ этихъ двухъ милліардовъ громадныя суммы расплылись безъ всякой пользы для дѣла по карманамъ концессіонеровъ, учредителей, строителей, подрядчиковъ и пр. Ну, а гдѣ же тѣ очевидные результаты слишкомъ милліарда выкупныхъ и земельныхъ ссудъ, если допустить, что большая часть изъ нихъ поглощена сельскимъ хозяйствомъ? Правда, мнѣ могутъ замѣтить, что изъ упомянутаго милліарда не мало должно было уйти на уплату прежнихъ долговъ, но это не умаляетъ вопроса, потому что освобожденіе хозяйства отъ лежащаго на немъ долга вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ свободною и часть дохода, которая шла прежде на уплату процентовъ, а съ погашеніемъ долга можетъ пойти на улучшеніе хозяйства.

Признавая, такимъ образомъ, за нашимъ крупнымъ земельнымъ кредитомъ преимущественно характеръ потребительнаго кредита, я тѣмъ не менѣе далекъ отъ мысли считать земельныя ссуды совершенно безплодными для сельскаго хозяйства. Злоупотребленія земельнымъ кредитомъ не могутъ служить основаніемъ для полнаго отрицанія его. Едва ли можно сомнѣваться

въ томъ, что къ нему иногда прибѣгаютъ, подъ давленіемъ сознанныхъ, вполнѣ законныхъ нуждъ, и такіе землевладѣльцы, которыхъ можно назвать сельскими хозяевами въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова и которые являются истинными представителями сельско-хозяйственнаго прогресса.

Послѣднее обстоятельство можетъ служить основаніемъ для разсмотрѣнія земельнаго кредита, несмотря на его теперешнее преимущественно потребительное значеніе съ точки зрѣнія содѣйствія его сельскому хозяйству. При этомъ вопросъ о земельномъ кредитѣ сводится къ выясненію наиболѣе выгодныхъ формъ организаціи и тѣхъ мѣръ, которыя могутъ парализовать вредныя послѣдствія отъ злоупотребленія имъ.

Замѣтимъ впрочемъ, что и при потребительныхъ займахъ подъ залогъ земель чѣмъ легче и выгоднѣе условія ссудъ, тѣмъ лучше не только для заемщиковъ непосредственно, но и для страны вообще, потому что народное хозяйство страдаетъ и отъ разоренія неблагоразумныхъ своихъ членовъ. Легкомысленно въ такихъ случаяхъ утѣшать себя тѣмъ, что съ разореніемъ расточителей связанъ переходъ капиталовъ изъ рукъ непроизводительныхъ въ болѣе производительныя.

Что касается до существующей у насъ организаціи земельнаго кредита, то она далеко не въ состояніи удовлетворить всѣмъ истиннымъ нуждамъ сельскаго хозяйства. Землевладѣльцу въ качествѣ сельскаго хозяина можетъ встрѣтиться надобность въ поддержкѣ кредита въ весьма разнообразныхъ случаяхъ. Онъ можетъ нуждаться въ деньгахъ: 1) на оборотныя затраты, какъ-то: пріобрѣтеніе посѣвныхъ сѣмянъ, плату рабочимъ, содержаніе рабочаго скота и т. п.; 2) для того, чтобы выполнить срочныя обязательства и въ то же время выждать хорошія цѣны для сбыта продуктовъ; 3) на искуственное удобреніе, пріобрѣтеніе хозяйственнаго инвентаря—рабочаго скота, земледѣльческихъ орудій и т. п.; 4) для постройки строеній, пріобрѣтенія земледѣльческихъ машинъ, прикупки земли и т. п. Перечисленные разряды расходовъ, само собою разумѣется, возвращаются далеко не въ одинаковое время: для однихъ естественный предѣлъ—часть или одинъ оборотный годъ, а для другихъ необходимъ весьма продолжительный срокъ, чтобы безъ особеннаго обремененія хозяйства постепенно покрывать изъ доходовъ сдѣланную единовременную затрату. Отсюда и земельный кредитъ, какъ скоро землевладѣлецъ нуждается въ немъ для осуществленія подобныхъ затратъ, долженъ быть приспособленъ къ различной степени ихъ долгосрочности.

На мой взглядъ ограничивать земельный кредитъ однѣми долгосрочными ссудами, съ отнесеніемъ краткосрочныхъ въ область личнаго кредита или если и залоговаго, то подъ обезпеченіе движимыми цѣнностями, значитъ — стоять на доктринерской точкѣ зрѣнія.

Что касается потребности сельскаго хозяйства въ кредитѣ, то послѣдній едва ли основательно считать существенно отличнымъ отъ кредита, въ какомъ нуждается всякое другое производство. Представитель фабричнаго производства, напр., также можетъ чувствовать потребность въ займахъ весьма разнообразной продолжительности, смотря по тому, нужны ли ему деньги: 1) на матеріалы, рабочихъ и т. п.; 2) для того, чтобы выполнить срочныя обязательства и имѣть возможность выждать цѣны, потому что и фабрика не всегда работаетъ только по заказу; 3) на увеличеніе хозяйственнаго инвентаря; 4) для пріобрѣтенія машинъ, постройки новыхъ зданій въ видахъ расширенія или улучшенія производства и т. п.

Отсутствіе кореннаго различія въ срокахъ ссудъ, соотвѣтствующихъ сельскому хозяйству, съ одной стороны, и прочимъ важнѣйшимъ областямъ производства—съ другой, не уничтожаетъ однако потребности въ самостоятельныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, приспособленныхъ къ нуждамъ сельскаго хозяйства или, лучше сказать, къ особенностямъ земельнаго имущества, какъ главнаго въ этихъ случаяхъ обезпеченія кредита. Раздѣленіе труда, столь важное въ техническомъ отношеніи для всякаго производства, съ одинаковою выгодой можетъ и должно быть проведено и въ организаціи земельнаго кредита. Не всякій, кто вѣрно оцѣнитъ кредитоспособность промышленнаго предпріятія, съумѣетъ также хорошо взвѣсить условія сельскаго хозяйства, опредѣлить его среднюю доходность и т. п. Слѣдуетъ признать, что для правильной постановки дѣла гораздо важнѣе не допускать въ одномъ и томъ же учрежденіи пріемъ разнородныхъ залоговъ, т. е. выдачу ссудъ подъ залогъ, напр., городскихъ и сельскихъ имуществъ, чѣмъ избѣгать совмѣщенія ссудъ на различные сроки изъ одного и того же кредитнаго учрежденія. Не отрицая возможности организаціи учрежденій личнаго кредита примѣнительно къ сельско-хозяйственной средѣ, я съ своей стороны нахожу не только возможнымъ, но и весьма полезнымъ развитіе краткосрочнаго земельнаго кредита въ существующихъ земельно-кредитныхъ учрежденіяхъ или же устройство для этой

цѣли самостоятельныхъ учрежденій, основанныхъ на залогѣ въ нихъ поземельной собственности.

Въ Россіи пока получилъ значительное развитіе только долгосрочный земельный кредитъ—въ формѣ учрежденій, основанныхъ на началахъ круговой поруки, и акціонерныхъ земельныхъ банковъ. Съ него мы и начнемъ.

Первое земельно-кредитное учрежденіе, возникшее послѣ реформы 19 февраля, было, какъ извѣстно, кредитное общество подъ названіемъ: «Земскій банкъ Херсонской губерніи», уставъ котораго былъ утвержденъ въ 1864 г. Затѣмъ въ 1866 г. получило начало общество взаимнаго поземельнаго кредита, раскинувшее свою дѣятельность на всю Россію. Надежды коммиссіи для устройства земскихъ банковъ на водвореніе въ Россіи земельнаго кредита, основаннаго на началѣ взаимности, на первый разъ такимъ образомъ осуществились, съ тою разницей, что при составленіи устава херсонскаго земскаго банка труды коммиссіи были приняты во вниманіе нѣсколько больше, чѣмъ при разработкѣ устава общества взаимнаго поземельнаго кредита, почему въ послѣднемъ замѣчаются нѣкоторыя особенности. Учредители общества взаимнаго поземельнаго кредита съ самаго начала пренебрегли доводами коммиссіи, доказывавшей, что правильное развитіе «земскихъ банковъ» несовмѣстимо съ многочисленнымъ составомъ членовъ-заемщиковъ и обширнымъ райономъ, что при этомъ немыслимо взаимное опредѣленіе кредитоспособности отдѣльныхъ заемщиковъ, вѣрная оцѣнка закладываемыхъ имѣній и вообще наблюденіе за ходомъ дѣла. Кромѣ того учредители, какъ оказалось, недостаточно взвѣсили замѣчанія коммиссіи о неудобствахъ выпуска закладныхъ листовъ на металлическую валюту при исключительномъ господствѣ во внутреннемъ обращеніи кредитнаго рубля. Исторія общества взаимнаго поземельнаго кредита подтвердила однако, какъ опасно поддаваться иногда вліянію практическихъ дѣльцовъ и съ легкостью относиться къ тѣмъ предостереженіямъ, которыя даетъ теорія, наука.

Кромѣ неограниченнаго района дѣйствій и разсчетовъ на звонкую единицу, общество взаимнаго поземельнаго кредита имѣетъ еще одну весьма характерную особенность сравнительно съ херсонскимъ земскимъ банкомъ—складочный капиталъ. Именно по § 106 устава члены-заемщики обязаны вносить на составленіе складочнаго капитала сумму, равную $^1/_{20}$ *) части слѣдующей имъ ссуды.

*) „Уставъ общества взаимнаго поземельнаго кредита“.

Сообразно съ участіемъ отдѣльныхъ членовъ въ составленіи складочнаго капитала, между ними распредѣляются и прибыли общества, которыя засчитываются въ счетъ слѣдующихъ съ заемщиковъ срочныхъ платежей (§ 120).

Складочный капиталъ общества взаимнаго поземельнаго кредита приравниваютъ иногда *) акціонерному капиталу земельныхъ банковъ, что не совсѣмъ правильно. Въ земельныхъ банкахъ складочный капиталъ устраняетъ отъ заемщиковъ всякую отвѣтственность за убытки учрежденія, не связанные съ злоупотребленіями самихъ заемщиковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ предѣлъ отвѣтственности акціоперовъ передъ владѣльцами закладныхъ листовъ. Ничего подобнаго въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита нѣтъ. Его складочный капиталъ нисколько не ослабляетъ силы круговой поруки всѣми заложенными имѣніями (§§ 79 и 80) и единственно служитъ усиленною гарантіей выполненія текущихъ обязательствъ передъ владѣльцами закладныхъ листовъ во всемъ, что относится до уплаты процентовъ по купонамъ, оплаты вышедшихъ въ тиражъ листовъ и т. п. Что же касается до распредѣленія чистой прибыли между заемщиками, то оно вытекаетъ не изъ складочнаго капитала, а обусловливается началомъ взаимности и соединеніемъ въ лицѣ заемщика и банковаго посредника-предпринимателя, потому что во всякомъ учрежденіи, построенномъ на началѣ круговой отвѣтственности за убытки, разъ могутъ явиться какія-либо прибыли, онѣ естественно должны распредѣляться между членами сообразно риску и отвѣтственности каждаго.

Въ балансахъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, если ихъ сравнивать съ балансами земскаго херсонскаго банка, легко замѣтить особенную статью—«капиталъ вспомогательный». Въ первоначальномъ уставѣ общества о вспомогательномъ капиталѣ не упоминается вовсе. Онъ явился вслѣдствіе дополненія устава, утвержденнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 24-го ноября 1867 года **).

Здѣсь мы, между прочимъ, читаемъ: «Для бо́льшаго еще содѣйствія обществу правительство предоставило оному капиталъ въ 5 милл. руб. государственными 5% банковыми билетами. Капиталъ этотъ именуется «вспомогательнымъ капиталомъ» и слу-

*) *Труды Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества*, т. II, в. I, 1873 г. Рѣчь В. П. Безобразова.

**) „Полное собр. законовъ", второе, т. XLII, №№ 45 и 195.

жить дополнительнымъ обезпеченіемъ вѣрности уплатъ общества по закладнымъ листамъ, вслѣдъ за круговою отвѣтственностью заложенныхъ въ оном имѣній» (§ 132). Далѣе: «вспомогательному капиталу ведется въ книгахъ особый счетъ. Получаемые по бумагамъ, въ коихъ помѣщенъ сей капиталъ, проценты обращаются въ оборотный капиталъ общества, а самый вспомогательный капиталъ общества увеличивается причисленіемъ къ оному сложнымъ порядкомъ по 4% въ годъ изъ прибылей общества» (§ 133). «Въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ общества, вспомогательный капиталъ, вмѣстѣ съ наросшими на оный, согласно § 133, процентами, возвращается правительству» (§ 135). Я привелъ изъ устава подлинныя выдержки относительно вспомогательнаго капитала въ виду заслуживающихъ большаго вниманія условій, на которыхъ данъ этотъ капиталъ. Хотя и херсонскій земскій банкъ получилъ содѣйствіе правительства въ формѣ выдачи ему заимообразно 100 тыс. руб. на довольно льготныхъ условіяхъ; но эти 100 тысячъ руб. были обыкновенною ссудой, подлежавшею погашенію и въ настоящее время уже погашенною. Совсѣмъ другое—вспомогательный капиталъ общества взаимнаго поземельнаго кредита. Этотъ капиталъ 1) данъ обществу на все время его существованія, 2) онъ увеличивается по закону сложныхъ процентовъ, т. е. съ теченіемъ времени можетъ достигнуть неопредѣленно-большихъ размѣровъ, и 3) разность между обязательнымъ процентнымъ отчисленіемъ для увеличенія капитальной суммы его и дѣйствительнымъ доходомъ обращается въ пользу членовъ общества. При строгомъ выполненіи означенныхъ условій общество со-временемъ можетъ сдѣлаться участникомъ въ прибыляхъ отъ огромнаго казеннаго капитала, причемъ самое вступленіе въ число членовъ можетъ получить характеръ выгодной коммерческой операціи, въ особенности, если рядомъ съ этимъ будутъ стараться ограничивать доступъ новыхъ членовъ. Чтобъ яснѣе показать съ этой точки зрѣнія значеніе вспомогательнаго капитала, воспользуемся однимъ изъ послѣднихъ отчетовъ правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита, именно за время съ 1 іюля 1880 по 1 іюля 1881 года. Мы найдемъ здѣсь, что къ 1 іюля 1881 г. вспомогательный капиталъ равнялся 5.000.000 руб. и процентовъ на него было 3.002.250 р. 93 к. Опредѣлимъ доходъ общества съ этихъ слишкомъ 8 милл. руб. Съ 5 милл. руб. первоначальнаго капитала, состоящихъ въ процентныхъ бумагахъ, общество имѣло за отчетный годъ 203.039 руб. 66 коп. Что ка-

сается до прибыли на 3.002.250 руб. 93 коп., то она прямо не указана въ отчетѣ. Сдѣлаемъ поэтому косвенный разсчетъ. Взявши средній доходъ съ краткосрочныхъ ссудъ равнымъ 7%, что, судя по балансу на 1 іюля 1881 года, вовсе не будетъ преувеличеніемъ, мы съ 3.002.250 руб. 93 коп. получимъ дохода 210.157 руб., т. е. со всего вспомогательнаго капитала 413.196 рублей.

Вычтя изъ этой суммы 320.096 руб. (согласно § 133 устава), получимъ 93.106 руб. чистаго дохода отъ вспомогательнаго капитала.

Обращаясь теперь къ счету прибылей и убытковъ за 1880—1881 г., какъ они изображены въ отчетѣ правленія, мы найдемъ собственно валовой прибыли 461.183 руб. 51¼ коп., а за вычетомъ отсюда расходовъ на управленіе (394.818 р. 31 к.) и затѣмъ еще десяти процентовъ съ остатка на составленіе запаснаго капитала, остается окончательно, по разсчету правленія, прибыли, подлежащей распредѣленію между членами, 59.728 руб. 68¼ коп. А это ни больше, ни меньше какъ равнозначуще тому, что сами по себѣ операціи общества взаимнаго поземельнаго кредита, несмотря на складочный капиталъ, не уравновѣшиваютъ даже расходовъ съ доходами, и только благодаря доходамъ отъ казеннаго вспомогательнаго капитала правленію удается высчитывать около процента прибыли на складочный капиталъ вмѣсто дѣйствительнаго убытка болѣе полупроцента, и это не принимая даже въ разсчетъ тѣхъ 320.096 руб. процентныхъ денегъ съ вспомогательнаго капитала, которые отчислены на покрытіе части долга въ 475.227 руб. 94¼ коп., образовавшагося на 1 іюля 1881 года отъ приплаты по курсовымъ разницамъ *).

Поземельный кредитъ, открытый херсонскимъ земскимъ банкомъ и обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита при ограниченной нормѣ ссудъ, которыя не могли превышать 50% оцѣнки, въ связи съ весьма осторожной оцѣнкой, былъ доступенъ лишь для тѣхъ землевладѣльцевъ, имѣнія которыхъ были сравнительно въ сносномъ положеніи, а для тѣхъ, кто раньше успѣлъ уже обременить свое имѣніе значительными частными займами или кто нуждался въ бо̀льшей ссудѣ, оставался по-прежнему одинъ выходъ—заключеніе частныхъ займовъ на весьма тяжелыхъ условіяхъ. Это обстоятельство не могло ускользнуть отъ вниманія

*) „Отчетъ правленія за 1880—81 годъ“.

предпріимчивыхъ людей, искавшихъ выгоднаго помѣщенія для своихъ капиталовъ или желавшихъ разжиться на учредительствѣ. И вотъ, по почину харьковскаго земскаго банка, уставъ котораго былъ утвержденъ 4 мая 1874 года, одинъ за другимъ возникаютъ одиннадцать акціонерныхъ банковъ, пока условіе о недопущеніи въ каждой губерніи совмѣстной дѣятельности двухъ банковъ, не считая общества взаимнаго поземельнаго кредита, не положило предѣла для дальнѣйшаго учрежденія новыхъ земельныхъ банковъ. По уставамъ послѣднихъ, норма ссудъ сравнительно съ обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита и херсонскимъ земскимъ банкомъ повышена до 60% оцѣнки. Кромѣ того, съ самаго начала, какъ нормальныя, такъ и спеціальныя оцѣнки въ земельныхъ банкахъ установились выше, чѣмъ въ учрежденіяхъ, основанныхъ на круговой порукѣ *). Это обстоятельство не могло не привлекать къ нимъ заемщиковъ, въ особенности болѣе нуждающихся, и въ то же время давало поводъ для возникновенія въ обществѣ опасеній вредныхъ послѣдствій отъ развитія акціонернаго земельнаго кредита и его спекулятивнаго направленія. Подобныя опасенія не разъ высказывались какъ въ текущей прессѣ, такъ и въ нашихъ ученыхъ обществахъ. Остановимся на минуту на отношеніи послѣднихъ къ вопросу о земельномъ кредитѣ.

Въ январѣ 1873 года, вслѣдствіе предложенія министерства государственныхъ имуществъ обсудить нужды русскаго сельскаго хозяйства по докладу г. Кауфмана о поземельномъ кредитѣ, вопросъ этотъ усердно дебатировался въ отдѣленіи статистики и политической экономіи Императорскаго вольно-экономическаго общества, причемъ, какъ часто бываетъ въ многолюдныхъ собраніяхъ, отдѣленіе къ единодушному выводу не пришло; тѣмъ не менѣе большинство участвовавшихъ въ преніяхъ склонилось въ пользу рѣшительнаго предпочтенія формы общества взаимнаго поземельнаго кредита, признавая нежелательнымъ развитіе акціонерныхъ земельныхъ банковъ. Главнѣйшій доводъ, на который ссылались приверженцы общества взаимнаго поземельнаго кредита—относительная дешевизна ссудъ изъ общества взаимнаго поземельнаго кредита передъ земельными банками **). Какъ ока-

*) „Труды Высочайше утвержденнаго общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ.— Докладъ комиссіи для разсмотрѣнія условій существующаго въ Россіи земельнаго кредита". Спб. 1874 г., стр. 8—23.

**) *Труды И. В. Э. Общества*, т. II, в. 1, 1873 г.

залось впослѣдствіи, сомнѣнія высказанныя тогда на этотъ счетъ банковыми практиками, въ родѣ Л. Розенталя, до извѣстной степени оправдались. Какъ бы то ни было, увлеченіе обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита, обнаружившееся въ вольномъ экономическомъ обществѣ, мы видимъ и въ докладѣ коммиссіи, учрежденной въ мартѣ 1874 года при обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ для разсмотрѣнія условій существующаго въ Россіи земельнаго кредита. Коммиссія эта, состоявшая изъ 14 членовъ и имѣвшая 11 засѣданій, въ своихъ трудахъ не могла не коснуться существенныхъ сторонъ вопроса о земельномъ кредитѣ въ Россіи и не освѣтить нѣкоторыхъ изъ крупныхъ недостатковъ послѣдняго. Въ заключеніе своего доклада коммиссія въ 30 пунктахъ перечислила цѣлый рядъ мѣръ, которыя могли бы, по ея мнѣнію, улучшить дѣло земельнаго кредита въ Россіи. Рекомендуя желающимъ ознакомиться съ подлиннымъ не безъинтереснымъ докладомъ коммиссіи, я съ своей стороны остановлюсь здѣсь только на нѣкоторыхъ, такъ-сказать принципіальныхъ, мѣрахъ, рекомендованныхъ коммиссіей *).

При томъ престижѣ, какимъ пользовалось въ это время общество взаимнаго поземельнаго кредита, и блаженномъ невѣдѣніи уже начавшихся въ немъ, какъ потомъ оказалось, самыхъ вопіющихъ злоупотребленій со стороны заправителей, коммиссія на первомъ мѣстѣ остановилась на дороговизнѣ акціонернаго земельнаго кредита и проектировала въ виду этого ограничить размѣръ выдаваемыхъ банкомъ долгосрочныхъ ссудъ по крайней мѣрѣ до 40% съ оцѣночной суммы имущества, представляемаго въ залогъ **). Эта мѣра предложена была съ цѣлью воспрепятствовать спекулятивному развитію акціонернаго земельнаго кредита и облегчить положеніе заемщиковъ, основываясь на слишкомъ простомъ соображеніи, что по меньшей ссудѣ легче нести срочные платежи; но подобная мѣра едва ли могла имѣть другія послѣдствія кромѣ стѣсненія для дѣятельности акціонерныхъ земельныхъ банковъ безъ пользы для нуждающихся въ кредитѣ. Къ такому заключенію приводитъ, между прочимъ, даже одно изъ заключе-

*) „Труды общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Докладъ коммиссіи", стр. 38 и слѣд. Между прочимъ коммиссія предлагала ввести въ правила банковъ обязательство для заемщиковъ ежегодно застраховывать свои поля отъ градобитія—мѣра для 1874 года едва ли не преждевременная, да и теперь сомнительно, чтобы большинство заемщиковъ вынесли ея тяжесть.

**) „Труды", стр. 38.

ній коммиссіи, именно тридцатое, если его сопоставить съ первымъ. Коммиссія предлагала: «ввести въ уставы акціонерныхъ земельныхъ банковъ постановленіе, предоставляющее заемщикамъ право получать подъ свои заложенныя въ этихъ банкахъ имущества дополнительныя ссуды изъ частныхъ рукъ по второй закладной, съ сохраненіемъ, однако, преимущественнаго права по удовлетворенію долга за банкомъ, первоначально выдававшимъ ссуду, подобно тому, какъ это уже допущено въ уставахъ городскихъ кредитныхъ обществъ и общества взаимнаго поземельнаго кредита»*). Такимъ образомъ коммиссія въ явномъ противорѣчіи съ собою подтверждаетъ въ послѣднемъ заключеніи недостаточность проектированной ею нормы ссудъ и косвенно отрицаетъ преувеличенный размѣръ ссудъ изъ земельныхъ банковъ, выказывая такую заботливость о вторыхъ закладныхъ. Замѣтимъ, что когда идетъ рѣчь о преувеличенныхъ оцѣнкахъ и ссудахъ изъ акціонерныхъ банковъ, то не слѣдуетъ забывать, что этотъ вопросъ касается на первомъ мѣстѣ интересовъ не заемщиковъ, а акціонеровъ, такъ какъ отъ неправильныхъ ссудъ страдаютъ прежде всего они. Притомъ если злоупотребленія земельныхъ банковъ, въ какомъ бы отношеніи они ни происходили, и могутъ подрывать довѣріе къ выпущеннымъ ими закладнымъ листамъ и тѣмъ наносить косвенный вредъ будущимъ заемщикамъ и владѣльцамъ закладныхъ листовъ, то ограниченіе процентной нормы ссудъ отъ этого нисколько не гарантируетъ. Правильная отчетность, гласность и строгій контроль—вотъ единственныя средства если не вполнѣ предупредить злоупотребленія, то по крайней мѣрѣ не дать послѣднимъ достигнуть предѣловъ, требующихъ вмѣшательства прокурорскаго надзора и судебной власти вообще.

Но если оставить въ сторонѣ злоупотребленія, то это еще вопросъ, что выгоднѣе для большинства заемщиковъ земельныхъ банковъ—приплачивать ли на ежегодныхъ платежахъ вслѣдствіе болѣе низкаго курса закладныхъ листовъ, или же не получить нужной суммы, благодаря низкой оцѣнкѣ залога? Кому нужна незначительная сумма сравнительно съ залогомъ, тотъ, само собою разумѣется, обратится въ общество взаимнаго поземельнаго кредита, если условія погашенія здѣсь выгоднѣе; но для тѣхъ, кому этотъ источникъ недостаточенъ, дороговизна ссудъ изъ земельныхъ бан-

*) Тамъ же.

ковъ будетъ весьма относительная, потому что безъ нихъ придется обратиться къ частнымъ займамъ. Пересматривая отчеты правленій нашихъ земельныхъ банковъ, не трудно убѣдиться, что какъ ни дорогъ открываемый ими кредитъ, все же онъ облегчаетъ задолженность землевладѣнія, замѣняя условія прежнихъ займовъ на болѣе легкія. Такъ, напримѣръ, московскій земельный банкъ въ теченіе перваго года со дня своего открытія погасилъ 191 закладную (сюда входитъ не одна сельская недвижимость, но и городская) на 1.816.879 рублей 45 коп., не говоря уже о перезалогѣ изъ другихъ кредитныхъ учрежденій, въ которыхъ условія ссудъ, очевидно, по мнѣнію заемщиковъ, были менѣе выгодны, чѣмъ въ московскомъ земельномъ банкѣ [1]).

Такимъ образомъ, въ виду изложенныхъ соображеній, толки о преувеличенныхъ вообще оцѣнкахъ земельными банками слѣдуетъ признать малоосновательными. Ихъ главный источникъ, вѣроятно, лежитъ въ жалобахъ владѣльцевъ частныхъ закладныхъ, которые, очень понадѣясь на банковую оцѣнку, додали остальные 40% подъ обезпеченіе вторыми закладными. Вѣдь еслибы чрезмѣрныя ссуды составляли общее явленіе, то послѣднее трудно бы было совмѣстить съ значительными дивидендами, которые выдаютъ большинство земельныхъ банковъ своимъ акціонерамъ. А въ этомъ отношеніи мы видимъ слѣдующее. Дивиденды равнялись:

Годы.	Банки.										
	Харьковск.	Полтавск.	С.-Петерб.-Тульскій.	Московск.	Бессараб.-Таврическ.	Нижегор.-Самарскій.	Кіевскій.	Виленскій.	Ярослав.-Костромск.	Донской.	Саратов.-Симбирск.
Къ 1 января		П	Р	О	Ц	Е	Н	Т	Ы.		
„ 1874 г.	17.13	16.5	18.54	16.07	22.00	9.43	14.24	4.35	19.5	6.35	—
„ 1875 г.	14.10	13.16	9.44	13.43	12.40	10.00	12.56	8.00	8.00	6.00	5.48
„ 1876 г.	12.98	16.03	10.69	13.60	10.00	12.00	14.00	9.60	8.82	10.10	8.25
„ 1877 г.	12.83	11.10	8.93	15.25	3.00	9.42	14.64	11.60	6.00	8.00	7.10
„ 1878 г.	11.93	10.00	10.00	13.84	0.00	12.00	12.00	13.00	7.90	10.00	6.22
Въ среднемъ.	13.79	13.36	11.52	14.44	9.48	10.57	15.29	9.31	10.04	8.09	6.75[2])

Конечно, преувеличенныя оцѣнки, безъ сомнѣнія, бываютъ, но это—злоупотребленія, которыя хотя встрѣчаются и рѣже въ об-

[1]) „Отчетъ московскаго земельнаго банка съ 1 сентября 1872 г. по 1 января 1874 г.“, стр. 7.

[2]) „Уставъ русскихъ земельныхъ банковъ съ разъясненіемъ вопросовъ, возникшихъ на практикѣ при его примѣненіи. Первое дополненіе“.

ществѣ взаимнаго поземельнаго кредита и херсонскомъ земельномъ банкѣ, но и послѣдніе едва ли избавлены отъ нихъ. Не слѣдуетъ забывать еще, что въ убыткахъ кредитныхъ учрежденій по продажамъ заложенныхъ имѣній вина отчасти падаетъ и на недобросовѣстность заемщиковъ. Послѣдніе, обременивъ свое имѣніе долгами, нерѣдко прибѣгаютъ къ разнообразнымъ пріемамъ обезцѣненія залога, какъ фактически разоряя имѣніе, такъ и путемъ арендныхъ контрактовъ, заключаемыхъ до и послѣ залога имущества. Вотъ почему вопросъ относительно обезцѣненія залога и объ арендныхъ договорахъ обратилъ на себя вниманіе уже перваго съѣзда представителей учрежденій русскаго земельнаго кредита и затѣмъ разсматривался на всѣхъ послѣдующихъ съѣздахъ. Наши гражданскіе законы и судебные порядки мало ограждаютъ съ этой стороны интересы банковъ и косвенно владѣльцевъ закладныхъ листовъ. Заемщикъ можетъ заключить фиктивный долголѣтній арендный договоръ по ничтожной годовой платѣ: можетъ сдать въ аренду на продолжительный срокъ, получивъ разомъ арендную плату, а въ виду 1703 ст. X т. Св. Закон. въ контрактѣ оговорить, что плата взята впередъ только за годъ. Въ примѣръ этому можно привести такой случай: имѣніе, заложенное въ одномъ изъ земельныхъ банковъ, было отдано въ аренду на 12 лѣтъ, съ платою въ первый годъ 68.000 р., а за остальные по 2.000 руб., причемъ плата взята всего за годъ впередъ *).

Убытки при продажѣ заложенныхъ имѣній, отъ которыхъ страдали вначалѣ одни акціонерные земельные банки, въ послѣднее время констатируются и въ отчетахъ учрежденій, основанныхъ на круговой порукѣ. Возьмемъ наиболѣе счастливое и солидное учрежденіе земельнаго кредита — херсонскій земскій банкъ: до 187 $^{5}/_{6}$ года вырученная при продажѣ съ публичныхъ торговъ просроченныхъ имѣній сумма постоянно превышала даже оцѣночную сумму. А въ отчетахъ за 187 $^{5}/_{6}$ г. за 21 имѣніе, съ которыхъ слѣдовало банку 418.111 руб. 56 к., выручено, не считая крѣпостныхъ пошлинъ и т. п., всего только 481.832 р., т. е. значительно менѣе оцѣночной суммы, причемъ однако банкъ еще не потерпѣлъ убытка **). Но затѣмъ въ слѣдующемъ году поло-

---

*) Стеногр. отч. I съѣзда. Сбрн. мот. III съѣзда. Сб. пост. III съѣзда. Стен. отч. III съѣзда, стр. 141—147. Сб. ход. III съѣзда, стр. 11. Стеногр. отч. IV съѣзда. стр. 1, 152 и слѣд. Стеногр. отч. IV съѣзда, стр. 163.

**) „Отчетъ правленія земельнаго банка Херсонской губ. за двѣнадцатый годъ его существованія", стр. 31.

женіе съ этой стороны становится еще хуже. Изъ проданныхъ 64 имѣній только 36 пошли на торгахъ безъ убытка для банка, именно съ нихъ слѣдовало въ пользу банка 857.551 р. 81 к., а выручено 983.442 р., остальные же 28 имѣній остались за банкомъ и при продажѣ ихъ банкъ потерялъ 127.530 р. 92 к.*). Въ $187^{7}/_{8}$ году безъ убытка для банка продано 33 имѣнія, съ которыхъ слѣдовало банку 597.677 р. 29 коп., а выручено на торгахъ 725.530 р.; затѣмъ 29 имѣній, поступившихъ въ собственность банка, проданы были за 805.781 р. 47 к., причемъ банкъ понесъ убытку 70.514 р. 20 к.**).

Обращаясь къ выясненію подобнаго явленія даже въ солидномъ херсонскомъ банкѣ, мы не можемъ согласиться съ объясненіемъ отчета, который главную причину видитъ въ послѣдовательныхъ неурожаяхъ, безденежьѣ, застоѣ торговли и т. п. Предумышленное обремененіе имѣнія долгомъ съ цѣлью не выкупить его и умышленное и нерѣдкое въ подобныхъ случаяхъ обезцѣненіе залога не могли не играть большой роли. На это указываетъ, между прочимъ, то обстоятельство, что по большинству проданныхъ имѣній существовали рядомъ съ обязательствомъ банку и частныя закладныя. Такъ въ $187^{5}/_{6}$ г. только на 4-хъ имѣніяхъ не было вторыхъ закладныхъ, а всего послѣднихъ было на сумму 245.742 р.; на проданныхъ же съ аукціона въ $187^{6}/_{7}$ г. было частныхъ закладныхъ на сумму 307.762 р. и т. д. Какъ бы то ни было, если современные факты не оправдываютъ вполнѣ весьма распространеннаго въ первое время дѣятельности нашихъ земельныхъ банковъ мнѣнія о преувеличенныхъ оцѣнкахъ и т. п., тѣмъ не менѣе нельзя не признать въ нашихъ акціонерныхъ земельныхъ банкахъ болѣе спекулятивнаго направленія, чѣмъ въ учрежденіяхъ, основанныхъ на круговой порукѣ. Признавая поддержку, со стороны кредитныхъ учрежденій, спекуляціи вообще вредною для народнаго хозяйства, нельзя не отдать поэтому предпочтенія учрежденіямъ въ родѣ херсонскаго земскаго банка и не желать разграниченія ссудъ подъ залогъ городскихъ имуществъ отъ земельнаго кредита въ тѣсномъ смыслѣ. Въ самомъ дѣлѣ, городскія имущества обыкновенно представляютъ болѣе удобную почву для спекуляціи, чѣмъ сельскія, и потому въ интересахъ сельскаго хозяйства, для большей прочности и солидности кредита слѣдовало бы не связывать ихъ судьбу въ однихъ и тѣхъ же

*) „Отчетъ за 13-й годъ", стр. 38.

**) „Отчетъ за 14-й годъ", стр. 38.

учрежденіяхъ. Въ этомъ отношеніи наши *земельные* банки сильно уклонились отъ своей основной задачи, на которую указываетъ уже самое названіе ихъ. Въ настоящее время только херсонскій земскій банкъ и общество взаимнаго поземельнаго кредита можно считать земельно-кредитными учрежденіями въ тѣсномъ смыслѣ, въ сферу же дѣятельности земельныхъ банковъ входитъ выдача ссудъ подъ залогъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ наравнѣ съ сельскими. Благодаря этому, вмѣсто поддержки сельскаго хозяйства и землевладѣльцевъ, наши земельные банки стали играть не послѣднюю роль въ поддержкѣ спекуляціи домами въ большихъ городахъ *). Посмотримъ, какую долю изъ выданныхъ ссудъ земельныхъ банковъ поглощаетъ кредитъ подъ обезпеченіе сельской недвижимости и городской. Вотъ что мы видимъ въ балансѣ земельно-кредитныхъ учрежденій къ 1-му января 1879 года:

№ №	БАНКИ.	Сумма ссудъ (въ тысячахъ).	Въ томъ числѣ.		
			Ссуды подъ сельскую недвижим. %.	Ссуды подъ городск. %.	Ссуды кратко-срочныя. %.
1	Харьковскій	38.259	83.7	16.3	—
2	Московскій	38.029	81.0	18.8	0.2
3	Бессарабско-Таврическій	20.050	53.1	43.9	3.0
4	С.-Петербурго-Тульскій	18.883	48.1	50.5	1.3
5	Кіевскій	18.154	86.6	12.8	0.6
6	Полтавскій	16.103	75.1	22.8	2.1
7	Виленскій	13.799	83.8	15.4	0.7
8	Нижегородско-Самарскій	12.613	79.0	18.3	2.7
9	Саратово-Симбирскій	7.753	74.4	25.6	—
10	Донской	5 818	76.0	22.5	1.5
11	Ярославско-Костромской	4.178	55.6	37.4	7.0
	ИТОГО всѣ акціонерные банки	193.639	74.6	24.3	1.1
12	Общество взаимнаго кредита	134.774	93.5	—	6.5
13	Херсонскій земскій банкъ	49.778	100.0	—	—
14	Нижегородскій дворянскій	6.149	45.8	54.2	—
	ИТОГО	190.701	93.6	1.8	4.6

Приведенная таблица показываетъ, что въ нѣкоторыхъ изъ земельныхъ банковъ ссуды подъ залогъ городской недвижимости составляютъ весьма значительный процентъ всѣхъ выданныхъ ссудъ, причемъ въ особенности выдѣляется с.-петербурго-тульскій, въ которомъ однѣ долгосрочныя ссуды подъ залогъ город-

*) Стеногр. отч. I съѣзда, стр. 50 и слѣд.

ской недвижимости превышаютъ половину всѣхъ ссудъ. Такая ненормальная постановка дѣла, какъ извѣстно, въ послѣднее время обратила на себя вниманіе правительства и между прочимъ послужила поводомъ къ отказу этому банку въ выпускѣ новой серіи закладныхъ листовъ.

Въ вопросѣ о кредитѣ весьма существенную сторону представляетъ его относительная дешевизна. Дешевый и удобный кредитъ—вотъ главная задача всякаго кредитнаго учрежденія. Но понятіе о дороговизнѣ слишкомъ условное понятіе и на немъ нельзя не остановиться, поэтому, въ изслѣдованіи о поземельномъ кредитѣ. Кому не приходилось слышать, что дороговизна земельныхъ ссудъ задерживаетъ развитіе нашего сельскаго хозяйства, что сельское хозяйство въ Россіи обыкновенно приноситъ 6—7% и что поэтому наше крупное землевладѣніе не въ состояніи безъ раззоренія уплачивать въ банкъ 8—9% по ссудѣ. Сѣтуя на столь печальное несоотвѣтствіе платежныхъ средствъ заемщиковъ и обязательныхъ платежей, на этомъ не останавливаются и указываютъ иногда на тѣ или другіе способы, чтобы выйти изъ такого положенія и избавиться отъ гнета теперешнихъ земельныхъ банковъ. Стремленіе удешевить кредитъ и сдѣлать его по возможности необременительнымъ для нуждающихся землевладѣльцевъ—вполнѣ законно, и мы охотно станемъ защищать всякія справедливыя требованія и основательныя предложенія въ этомъ смыслѣ. Но при этомъ не слѣдуетъ однако увлекаться и слишкомъ односторонне смотрѣть на дѣло. Замѣтимъ прежде всего, что положеніе о необходимости для сельскаго хозяйства болѣе дешеваго кредита, потому что доходъ отъ сельскаго хозяйства въ среднемъ не превышаетъ шести-семи процентовъ, весьма убѣдительное съ перваго взгляда, при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается однимъ изъ экономическихъ софизмовъ. Въ самомъ дѣлѣ, спросите того, кто вамъ скажетъ, что сельское хозяйство, или, правильнѣе, земельная собственность, приноситъ не болѣе шести процентовъ,—дальнѣйшихъ поясненій, и вамъ объяснятъ слѣдующее: если мое имѣніе даетъ ежегоднаго дохода 6.000 руб., то я могу продать его за 100.000 руб., и, наоборотъ, покупая имѣніе, я буду разсчитывать, чтобы затраченный на покупку капиталъ приносилъ 6—7%. Вслѣдствіе такого процентнаго выраженія доходности имѣнія, съ возрастаніемъ послѣдней будетъ расти продажная цѣна на землю, а собственникъ ея все будетъ твердить о 6—7% доходности, хотя бы самъ онъ заплатилъ за

имѣніе 100.000 руб. и имѣетъ теперь не 6, а 12.000 руб. годоваго дохода. Вся разница, что этотъ доходъ онъ будетъ относить не къ 100.000 руб., а къ 200.000 руб., если по цѣнамъ даннаго времени его имѣніе могутъ купить за эту сумму.

Поэтому въ такихъ странахъ, какъ Россія, гдѣ возрастаніе цѣнъ на землю можно считать обезпеченнымъ на долгое время,—долгосрочный заемъ съ опредѣленнымъ неизмѣннымъ годовымъ платежомъ, параллельно съ увеличеніемъ денежнаго дохода, становится для владѣльца все легче и легче, лишь бы послѣдній, пользуясь увеличеніемъ капитальной цѣнности имѣнія, не обременялъ его новыми долгами. Но, независимо отъ сдѣланныхъ соображеній, неосновательно думать, что земельный кредитъ выгоденъ для сельскаго хозяйства лишь при томъ условіи, что процентъ по займамъ будетъ не выше процентной доходности сельскаго хозяйства. Въ дѣйствительности землевладѣлецъ, дѣлая заемъ съ производительною цѣлью, разсчитываетъ совсѣмъ иначе. Онъ не сравниваетъ процента, какой даетъ сельское хозяйство, съ тѣмъ, какой нужно платить въ банкъ; для него важно только одно—чтобы заемный капиталъ приносилъ или сберегалъ большую сумму дохода, чѣмъ та, которую нужно уплачивать за ссуду. Такъ, напримѣръ, 12% интереса и погашенія по ссудѣ въ 10.000 р. для землевладѣльца будетъ весьма выгодно, если, затративъ этотъ капиталъ, онъ увеличитъ свой годовой доходъ съ имѣнія, положимъ, на 1.500 р., или, благодаря сдѣланному на эти деньги ремонту, онъ предупредитъ неизбѣжное пониженіе доходности на 1½—2.000 р., хотя бы общая доходность со всего имѣнія при этомъ не превысила 6—7% съ цѣнности имѣнія. Вотъ единственно правильная, по нашему мнѣнію, точка зрѣнія при оцѣнкѣ относительной дороговизны кредита. Возьмемъ еще другой примѣръ. Лицо, обладающее сельско-хозяйственною опытностью и знаніями, покупаетъ имѣніе за 100.000 руб. съ переводомъ долга въ 60.000 руб. въ банкъ. Прежняя доходность имѣнія 7.000 руб., а платежей въ банкъ по 9%—5.400 рублей. При таковомъ разсчетѣ владѣльцу остается только 1.600 руб. Но примемъ во вниманіе, что новый владѣлецъ получаетъ возможность примѣнять свои знанія на собственномъ имѣніи, доходность котораго, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе этого возвысится, и кромѣ того, уплачивая 5.400 руб., онъ вмѣстѣ съ тѣмъ погашаетъ долгъ, т. е. накопляетъ капиталъ,—мы безъ труда поймемъ, что и въ подобномъ случаѣ кредитъ окажется выгоднымъ,

несмотря на то, что процентъ доходности имѣнія будетъ нѣсколько ниже банковаго процента.

Такимъ образомъ на основаніи сдѣланныхъ соображеній мы смѣемъ думать, что главный источникъ жалобъ на дорогизну земельнаго кредита лежитъ въ отсутствіи сельско-хозяйственныхъ знаній и опытности у большинства нашихъ землевладѣльцевъ и въ неумѣньи вести свои дѣла, что отражается, какъ мы увидимъ, и на самомъ земельномъ кредитѣ. Дѣло въ томъ, что нисколько не отрицая, что до извѣстной степени можно бы было удешевить существующій кредитъ, мы однако убѣждены въ томъ, что ежегодные платежи въ кредитное учрежденіе всегда останутся нѣсколько выше средней доходности имѣнія, если мы приведемъ то и другое къ процентному отношенію. Но и при теперешней прославленной дороговизнѣ едва ли намъ укажутъ хорошихъ хозяевъ, которые, прибѣгнувъ къ содѣйствію земельно-кредитныхъ учрежденій, раскаявались бы потомъ и не извлекали бы изъ этого выгоды. Послушаемъ однако, что говорятъ наивные или слишкомъ безцеремонные защитники интересовъ землевладѣнія. За послѣдніе годы въ одномъ изъ нашихъ черноземныхъ земствъ, именно въ полтавскомъ, сдѣлана инициатива въ смыслѣ крупнаго земельнаго кредита, заслуживающая серьезнаго вниманія по той тенденціи, которою она пропикнута. Къ сожалѣнію, несмотря на то, что однимъ изъ дѣятельныхъ участниковъ въ выработкѣ проекта была помѣщена статья въ *Вѣстникѣ Европы*, развивавшая идеи, одобренныя полтавскими земцами, она не встрѣтила въ литературѣ того отпора, какого вполнѣ заслуживала.

Я разумѣю здѣсь статью г. Н. фонъ-Принтца—«Земельные банки и землевладѣніе»*). Какъ и слѣдуетъ ожидать, авторъ прежде всего нападаетъ на эксплуатацію нашего землевладѣнія акціонерными банками. Указывая на то, что земельные банки, кромѣ единовременной однопроцентной преміи, взимаютъ ежегодно 1% съ выданной ссуды на покрытіе издержекъ управленія, въ запасный капиталъ и дивидендъ акціонерамъ **), и считая $^1/_4$% съ выданной ссуды на покрытіе издержекъ управленія, въ запасный капиталъ и дивидендъ акціонерамъ **), и считая $^1/_4$%

*) *Вѣстникъ Европы* 1879 г., № 11. Въ примѣчаніи авторъ говоритъ, что статья содержитъ заключительные выводы изъ матеріаловъ, собранныхъ имъ и предложенныхъ въ распоряженіе земства Полтавской губерніи.

**) Здѣсь г. Принтцъ впалъ въ маленькую погрѣшность: „По долгосрочнымъ ссудамъ заемщикъ обязанъ уплачивать съ занятой имъ суммы на составленіе запаснаго капитала банка, въ дивидендъ акціонеровъ и на расходы по управленію банка сумму въ опредѣленномъ общимъ собраніемъ размѣрѣ, *но*

вполнѣ достаточнымъ на расходы управленія, г. Принтцъ говоритъ: «Такимъ образомъ остальные $^{3}/_{4}\%$, взимаемые акціонерными земельными банками, идутъ на образованіе запаснаго капитала и въ дивидендъ акціонерамъ. Сколь ни разнообразны теоріи экономистовъ, ни одна изъ нихъ до сихъ поръ не доходила еще до утвержденія, что можно бы было отнести составленіе капитала не на средства тѣхъ лицъ, которыя пользуются всѣми выгодами предпріятія, а на средства тѣхъ, которыми эти выгоды доставляются; между тѣмъ уставы акціонерныхъ земельныхъ банковъ обязываютъ составлять запасный капиталъ акціонерамъ не ихъ самихъ, а заемщиковъ». Это по мнѣнію г. Принтца есть дѣло величайшей несправедливости. Оставимъ пока въ сторонѣ наивную ссылку автора на экономическія теоріи и признаемъ, что для землевладѣльцевъ - заемщиковъ было бы весьма пріятно участіе въ прибыляхъ банка, въ чемъ имъ рѣшительно и, по мнѣнію г. Принтца, несправедливо отказываютъ суровые уставы земельныхъ банковъ. «Послѣ этого нечему удивляться,—говоритъ г. Принтцъ,—если находятся заемщики, которые, пользуясь неопредѣленностью устава, при несостоятельности своей къ уплатѣ срочныхъ платежей, прибѣгаютъ къ мѣрамъ убыточнымъ для банковъ, раззоряя передъ временемъ публичныхъ торговъ свои имѣнія или отдавая ихъ въ долгосрочную аренду за низкія цѣны. *Это—не болѣе какъ отчаянное средство самообороны*». Мы знаемъ однако, что къ подобной самообороне прибѣгаютъ не въ однихъ акціонерныхъ банкахъ; она имѣетъ мѣсто и въ учрежденіяхъ, основанныхъ на началѣ круговой поруки. Послѣ столь безцеремоннаго возведенія поступковъ недобросовѣстныхъ заемщиковъ на степень самообороны уже легко оправдать всякія мѣры содѣйствія землевладѣльцамъ, лишь бы онѣ были выгодны имъ.

Экономическія теоріи, на которыя довольно наивно сослался г. Принтцъ, учатъ, что, за уплатою всѣхъ заранѣе опредѣленныхъ издержекъ и другихъ расходовъ, все, что остается отъ предпріятія, идетъ въ пользу предпринимателей или въ нашемъ случаѣ акціонеровъ земельныхъ банковъ. Поэтому, чтобъ удешевить земельный кредитъ на ту часть, какая обращается въ дивидендъ акціонеровъ, самый естественный путь—стать самимъ землевладѣльцамъ-заемщикамъ на мѣсто предпринимателей, что

не болѣе $^{3}/_{4}$ процента". („Уставъ русскихъ земельныхъ банковъ съ разъясненіемъ вопросовъ, возникшихъ на практикѣ при его примѣненіи", § 34).

и имѣетъ полное примѣненіе, напримѣръ, въ херсонскомъ земскомъ банкѣ. Но г. Принтцъ знаетъ болѣе удобный способъ. По его мнѣнію, «самая желательная мѣра заключалась бы во взятіи всего дѣла долгосрочнаго кредита снова въ руки правительства». «Теперь правительство взимаетъ съ крестьянъ по 6 коп. на рубль съ выкупной ссуды, считая и погашеніе. Еслибы распространить это благодѣяніе и на остальныхъ землевладѣльцевъ, то, кромѣ единовременнаго сокращенія капитальнаго долга на 3—4%, срочные платежи уменьшились бы на 1/3 часть, т. е. пришли бы въ соотвѣтствіе съ тѣмъ размѣромъ ежегоднаго годоваго дохода, который даетъ наша земельная собственность. Такое сокращеніе срочныхъ платежей имѣло бы значеніе не только въ исключительныхъ выгодахъ частнаго землевладѣнія, но и съ точки зрѣнія государственной. Въ настоящее время земельная собственность, кромѣ выполненія мѣстныхъ повинностей, привлечена въ нѣкоторой долѣ къ участію въ государственныхъ расходахъ, подъ видомъ взимаемаго съ него государственнаго налога. Съ теченіемъ времени надо ожидать, что собственность эта будетъ еще болѣе обременена сборами въ пользу государственной казны, а для этого необходимо, чтобъ она обладала достаточною платежною способностью. Какъ скоро однако самая значительная часть земельной собственности отягощена срочными платежами по долгосрочнымъ займамъ въ такомъ размѣрѣ, что еле ихъ выноситъ, то очевидно, что обложеніе ея болѣе тяжелыми налогами, чѣмъ тѣ, которые взимаются съ нея въ настоящее время, окончательно погубитъ настоящихъ землевладѣльцевъ». Указывая дѣйствительно весьма удобный для землевладѣльцевъ способъ помощи, даже самъ г. Принтцъ сомнѣвается, чтобы правительство убѣдилось его доводами, и потому предлагаетъ на всякій случай другое средство—образованіе новаго общества долгосрочнаго кредита изъ самихъ землевладѣльцевъ, при посредствѣ котораго владѣльцы заложенныхъ имѣній могли бы получить кредитъ на болѣе снисходительныхъ условіяхъ, чѣмъ настоящія. Я не буду входить въ разборъ проекта г. Принтца, а замѣчу только, что по этому проекту, ссылаясь на примѣры херсонскаго земскаго банка и общества взаимнаго поземельнаго кредита, авторъ разсчитываетъ на поддержку со стороны правительства если и не въ формѣ субсидіи, то все же несомнѣнно матеріальную.

Между тѣмъ сдѣланный нами историческій очеркъ убѣждаетъ, что щедрая поддержка землевладѣльцевъ дешевымъ правитель-

ственнымъ кредитомъ имѣла слишкомъ мало хорошихъ результатовъ съ обще-государственной точки зрѣнія, а поддержка херсонскаго земскаго банка и общества взаимнаго поземельнаго кредита, т. е. землевладѣльцевъ, пожелавшихъ взять дѣло земельнаго кредита въ свои руки, можетъ служить лишь доказательствомъ того, что правительство сдѣлало и такъ уже довольно въ интересахъ крупнаго земельнаго кредита. При этомъ изъ сравненія херсонскаго земскаго банка съ обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита оказывается, что первый съ меньшимъ содѣйствіемъ правительства достигъ гораздо большаго результата въ дѣлѣ удешевленія ссудъ, чѣмъ общество взаимнаго поземельнаго кредита; иначе говоря, главная суть—не въ правительственной субсидіи, а въ правильной постановкѣ дѣла и въ энергіи самихъ землевладѣльцевъ. Любопытная исторія общества взаимнаго кредита подтверждаетъ это какъ нельзя лучше, почему мы на ней и остановимся, тѣмъ болѣе, что ее нельзя пройти молчаніемъ въ очеркѣ крупнаго поземельнаго кредита въ Россіи.

Общество взаимнаго поземельнаго кредита возникло, по иниціативѣ крупныхъ землевладѣльцевъ, на началахъ круговой поруки, при полномъ отсутствіи учредительскаго элемента, въ смыслѣ неизбѣжнаго участника въ прибыляхъ предпріятія. Именно лица, признанныя учредителями, составили первоначальный капиталъ паевыми взносами, по которымъ имѣли право до окончательнаго возврата паевъ, который и сдѣланъ по постановленію общаго собранія 1870 года, получать всего лишь 5% годовыхъ. Но, независимо отъ столь выгодныхъ для общества условій образованія первоначальнаго капитала, правительство не замедлило придти къ нему съ крупною помощью въ формѣ вспомогательнаго капитала, значеніе котораго я уже имѣлъ случай выяснить раньше. Такимъ образомъ, казалось, все благопріятствовало новому учрежденію. Но апатія, безпечность и усвоенная большинствомъ помѣщичьяго класса за время крѣпостнаго права привычка, чтобы за нихъ думали другіе, не замедлили принести свои плоды.

Первые годы, благодаря вспомогательному капиталу, сносному денежному курсу и т. п., заправителямъ не трудно было очаровывать членовъ-заемщиковъ, составлявшихъ общія собранія, блестящимъ съ внѣшней стороны положеніемъ дѣла. Общія же собранія, не пытаясь вникнуть въ сокровенный смыслъ представляемыхъ правленіемъ отчетовъ, довольствовались тѣмъ, что ут-

верждали всѣ предложенія, исходившія отъ правленія, и благодарили, щедро увеличивая содержаніе какъ управляющаго дѣлами общества, такъ и другихъ служащихъ. Съ своей стороны стоявшіе во главѣ не дремали. Быть у кормила правленія многомилліоннаго учрежденія и не сдѣлать для себя изъ этого разнообразныхъ источниковъ дохода — это предполагаетъ нѣсколько большее развитіе чувства долга и добросовѣстности, чѣмъ то, какимъ обладали Герстфельдъ и К°. Перечитывая теперь отчеты правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита, начиная съ открытія его дѣятельности и вплоть до юхонцевскаго краха, нельзя не изумляться полной довѣрчивости членовъ-заемщиковъ, составлявшихъ общія собранія. Правда, нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не отдать справедливости той ловкости, съ которою Герстфельдъ, заручившись этимъ довѣріемъ, создалъ полный просторъ для своихъ дѣйствій. Прежде всего одинъ изъ существенныхъ недостатковъ общества взаимнаго поземельнаго кредита — затруднительность, вслѣдствіе громаднаго числа членовъ, слѣдить за ходомъ дѣла и направлять его къ выгодѣ участниковъ—былъ доведенъ Герстфельдомъ до nec plus ultra. Роль окружныхъ собраній, представлявшихъ слабую палліативу указаннаго недостатка, управляющимъ была сведена къ нулю. Самое открытіе окружныхъ правленій, обусловливаемое вначалѣ числомъ не менѣе 20-ти заемщиковъ въ губерніи, при ссудѣ не менѣе милліона, съ 1871 г. предоставлено было правленіемъ усмотрѣнію Герстфельда. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднему удалось ввести въ организацію новый, чисто-бюрократическій и не предусмотрѣнный первоначальнымъ уставомъ, элементъ—управляющихъ округами, являвшихся простыми наемниками, назначаемыми центральнымъ правленіемъ, т. е. Герстфельдомъ, и не связанными съ интересами мѣстныхъ заемщиковъ-землевладѣльцевъ. При такой системѣ Герстфельдъ дѣлался владыкою не только въ центральномъ правленіи, но и въ его окружныхъ развѣтвленіяхъ. Обставившись во всѣхъ отношеніяхъ весьма искусно, онъ могъ затѣмъ спокойно наслаждаться плодами своихъ усилій, тѣмъ болѣе, что всѣ важнѣйшіе пріемы составленія искуственныхъ общихъ собраній ему были не безъизвѣстны. Укажемъ на существеннѣйшее изъ совершеннаго имъ въ несомнѣнный ущербъ членовъ заемщиковъ.

Опираясь на § 56 Устава о запродажѣ закладныхъ листовъ, Герстфельдъ тремя послѣдовательными договорами съ иностранными банкирскими домами Ротшильда и Блейхредера выдалъ по-

слѣднимъ, что называется головою, довѣрившееся ему общество. Нисколько не оправдываемое биржевымъ курсомъ и другими обстоятельствами назначеніе чрезмѣрно высокой преміи за коммиссію, самое грубое отступленіе отъ устава во вредъ заемщикамъ—безцеремонно было пущено въ ходъ. Такъ по контракту, заключенному въ 1874 г., иностраннымъ банкирамъ было предоставлено: $^1/_2$% за коммиссію при продажѣ и $^1/_2$% коммиссіонныхъ за публичную подписку со всѣхъ листовъ, на которые подпишется публика какъ за границею, такъ и въ Россіи; кромѣ того $^1/_2$% за переводъ суммъ, вырученныхъ за продажу листовъ. Нечего и говорить, что при заключеніи подобныхъ условій было вполнѣ игнорировано требованіе устава, чтобы премія при продажѣ закладныхъ листовъ, если того пожелаютъ заемщики (въ данномъ случаѣ запродажа была сдѣлана впередъ на нѣсколько серій), не превышала $^1/_4$%. Далѣе, несмотря на то, что въ моментъ заключенія договора курсъ на закладные листы общества взаимнаго поземельнаго кредита стоялъ на берлинской биржѣ 90, услужливые банкиры-коммиссіонеры выговорили себѣ изъ вырученной суммы при реализаціи листовъ сверхъ 80 руб. до 84 руб. за 100—двадцать пять процентовъ, а съ цѣны превышающей 84 р.—ни болѣе, ни менѣе какъ 50%. Это, полагая курсъ листовъ равнымъ 90 р., означало 4 р. металлическихъ съ каждаго листа, а на всѣ 500.000 листовъ пяти выговоренныхъ серій—2.000.000 руб. *).

Передъ такой коммиссіонною платой блѣднѣютъ дивиденды акціонерныхъ земельныхъ банковъ, на которые такъ нападаютъ защитники землевладѣльцевъ.

Всѣ эти и другія злоупотребленія довѣріемъ общества, какъ извѣстно, въ концѣ концовъ завершились грандіозною кражей, совершенной въ теченіе 5 лѣтъ (1873—1877 г.) кассиромъ Юхонцевымъ. По злой ироніи судьбы, послѣдній похитилъ какъ разъ изъ того самаго вспомогательнаго капитала, который былъ данъ правительствомъ для «еще большаго содѣйствія обществу». По обнаруженной 28 марта 1878 г. *растратѣ*, оказалось похищен-

*) Докладъ особой коммиссіи, избранной чрезвычайнымъ общимъ собраніемъ общества взаимнаго поземельнаго кредита 9—15 мая 1878 г. Довольно обстоятельный и интересный разборъ подробностей контрактовъ по запродажѣ закладныхъ листовъ, а равно и очеркъ внутреннихъ порядковъ общ. вз. поз. кредита въ герстфельдъ-юхонцевскую эпоху сдѣланъ въ статьѣ П. М. М—ѣдова: „Общ. взаимнаго позем. кредита. Эпизодъ изъ исторіи нашихъ земельныхъ банковъ". *Русская Рѣчь* 1880 г., кн. 1 и 4.

нымъ въ разныхъ бумагахъ 1.784.320 р. номинальныхъ, или по биржевой цѣнѣ 1 апрѣля 1878 года на сумму 2.123.205 руб. Исчезновеніе такого громаднаго капитала, который такъ или иначе необходимо было пополнить, весьма понятно, не могло не опечалить членовъ-заемщиковъ; однако, горюя объ этой потерѣ, они не должны упускать изъ виду, что капиталъ этотъ принадлежитъ правительству и что пополненіе растраты въ сущности ляжетъ на доходы отъ вспомогательнаго капитала, не коснувшись въ тѣсномъ смыслѣ кармановъ членовъ общества.

Читая доклады коммиссіи, избранной по случаю обнаруженной растраты, не трудно убѣдиться, что главная причина эпопеи, завершившейся юхонцевскою кражей, лежитъ съ одной стороны въ нѣкоторыхъ органическихъ недостаткахъ организаціи общества взаимнаго поземельнаго кредита, а затѣмъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить слишкомъ апатичное отношеніе землевладѣльцевъ къ своему дѣлу. Еслибы не это, въ управленіи никогда не могли бы завестись такіе порядки, основанные на круговомъ довѣріи, какіе обнаружились благодаря юхонцевской кражѣ.

Исторія общества взаимнаго поземельнаго кредита вполнѣ подтвердила теоретическое соображеніе о томъ, что, при неограниченномъ районѣ дѣйствій и отсутствіи энергіи и живаго отношенія членовъ къ собственному дѣлу *), въ кредитныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ на началѣ взаимности, на мѣсто акціонеровъ, получающихъ дивидендъ, можетъ стать еще болѣе опасный для интересовъ землевладѣльцевъ элементъ въ лицѣ фактическихъ заправителей дѣломъ, преслѣдующихъ главнымъ образомъ свои выгоды, хотя бы послѣднія расходились съ интересами общества, а при этомъ представители капитала всегда съумѣютъ такъ или иначе наложить свою руку къ невыгодѣ членовъ-заемщиковъ, какъ это мы видѣли, напримѣръ, въ отношеніи Ротшильда и Блейхредера къ злополучному обществу взаимнаго поземельнаго кредита.

Набрасывая очеркъ герстфельдъ-юхонцевскаго эпизода въ жизни общества взаимнаго поземельнаго кредита, скажемъ кстати о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя были вызваны этимъ эпизодомъ. Памятное для членовъ общества чрезвычайное собраніе 9 — 15 мая 1878 года не могло не отнестись враждебно къ тѣмъ порядкамъ, благодаря которымъ обществу пришлось переживать тяжелые дни. Со-

*) Замѣчу, что то же самое можно предположить и относительно того новаго общества, которое проектировалъ г. Принцъ въ *Вѣстникѣ Европы*.

браніе пришло къ убѣжденію въ необходимости реорганизовать округи въ смыслѣ большаго участія окружныхъ собраній въ рѣшеніяхъ общихъ собраній. Въ очередномъ собраніи 1879 года по вопросу объ измѣненіи отношенія окружныхъ собраній къ общимъ образовалось три партіи: 1) партія правленія, которая предлагала замѣну для текущихъ дѣлъ общаго собранія изъ всѣхъ заемщиковъ общими собраніями изъ однихъ уполномоченныхъ отъ округовъ, оставивъ общее собраніе изъ всѣхъ заемщиковъ только по вопросамъ первостепенной важности; 2) партія коммиссіи Апраксина, которая предлагала, не нарушая основныхъ правъ заемщиковъ, опредѣленныхъ уставомъ, на участіяхъ въ общихъ собраніяхъ: а) независимо отъ лицъ, имѣющихъ право непосредственнаго участія въ общихъ собраніяхъ, посылать сюда по два уполномоченныхъ отъ каждаго округа, избираемыхъ окружными или особыми собраніями; б) заемщикамъ, получившимъ въ ссуду не менѣе 10.000 р., предоставить право соединиться для составленія требуемаго для права голоса ценза, съ цѣлью выбора уполномоченныхъ отъ окружныхъ собраній и представителей въ общихъ; 3) партія князя Н. И. Вадбольскаго и П. В. Вернадскаго, стоявшая за уничтоженіе неравноправности, существующей между крупными и мелкими заемщиками, и за предоставленіе всякому заемщику права активнаго участія въ общихъ собраніяхъ, независимо отъ цѣнности его залога. Въ общемъ собраніи большинство примкнуло къ проекту коммиссіи. Однако вопросъ о коренныхъ преобразованіяхъ организаціи общества не только не былъ рѣшенъ очереднымъ собраніемъ 1879 года, но и слѣдующее, несмотря на жаркія преніи объ этомъ, отложило до будущихъ собраній. Собраніе 1879 г., кромѣ упраздненія должностей управляющаго дѣлами общества и управляющихъ дѣлами округовъ и нѣкоторыхъ другихъ постановленій, связанныхъ непосредственно съ растратой Юхонцева, между прочимъ постановило: ходатайствовать предъ правительствомъ о предоставленіи обществу права выпуска закладныхъ листовъ на кредитный рубль, независимо отъ серій металлическихъ, и съ процентами не свыше шести годовыхъ.

Рядъ невыгодныхъ контрактовъ въ связи съ паденіемъ курса кредитнаго рубля и большими расходами правленія сдѣлали то, что ссуды для заемщиковъ общества взаимнаго поземельнаго кредита превратились изъ сравнительно легкихъ въ крайне обременительныя. Такъ 1870 г. цифра срочныхъ платежей опредѣлена

была, впредь до значительныхъ измѣненій курса, въ 6 р. 80 к. кредитными билетами, но затѣмъ мало-по-малу дошла до 9 руб., не считая особаго долга заемщиковъ, образовавшагося отъ приплатъ по курсовымъ разницамъ. Конечно, тѣ или другія измѣненія въ уставѣ и веденіе дѣлъ общества могутъ со-временемъ нѣсколько улучшить дѣло; но если, несмотря на «вспомогательный капиталъ», общество могло дойти до своего теперешняго печальнаго положенія, то это должно служить хорошимъ предостереженіемъ для предлагающихъ новые проекты съ цѣлью общаго освобожденія нашего крупнаго землевладѣнія отъ тягостной задолженности. Кстати замѣчу здѣсь, что за послѣднее время ухудшеніе дѣлъ общества взаимнаго поземельнаго кредита послужило между прочимъ для правительства поводомъ къ отступленію въ пользу общества отъ первоначальныхъ условій, на которыхъ данъ вспомогательный капиталъ. Мы разумѣемъ здѣсь разрѣшеніе обществу не причислять процентовъ къ этому капиталу въ теченіе десяти лѣтъ, причемъ сумма тѣхъ процентовъ за $18^{79}/_{80}$ годъ, 320.090 рублей 3 коп., отчислена на покрытіе части долга въ 475.227 р. $94^{1}/_{4}$ к., образовавшагося на 1-е іюня 1880 г., къ курсовымъ разницамъ *).

Нельзя не пожалѣть, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду указанное выше значеніе вспомогательнаго капитала, не сдѣлано отклоненія въ томъ смыслѣ, чтобъ обусловить будущій возвратъ его въ казну опредѣленнымъ срокомъ, а не ликвидаціей общества. Впрочемъ, разъ считается возможнымъ измѣнять условія въ пользу одной стороны, мы не видимъ причины, почему бы не исправить теперь же сдѣланнаго въ началѣ упущенія. Признавая, что интересы крупнаго землевладѣнія такъ же дороги для государства, какъ и мелкаго, тѣмъ не менѣе мы не можемъ считать справедливыми и выгодными для страны значительныя матеріальныя пожертвованія въ пользу крупнаго землевладѣнія, да притомъ еще наименѣе хозяйственной части его, т. е. такой, которую даже съ натяжкою нельзя признать носительницею сельско-хозяйственной культуры, изъ общихъ податныхъ сборовъ, участіе которыхъ пока опредѣляется въ обратномъ отношеніи съ чистымъ доходомъ отдѣльныхъ классовъ. Но мало этого: по нашему крайнему убѣжденію, государство не должно допускать и косвенной поддержки насчетъ главной массы плательщиковъ. А въ этомъ отношеніи

*) „Отчетъ правленія общ. взаимн. поз. кред. за $18^{80}/_{81}$ годъ". Приложеніе.

сторонники крупнаго поземельнаго кредита имѣютъ удобную лазейку, на которую и посягаютъ. Я разумѣю здѣсь земство. Остановимся на рельефной попыткѣ самаго послѣдняго времени привлечь земство къ участію въ организаціи крупнаго земельнаго кредита.

Постановленіемъ полтавскаго губернскаго очереднаго собранія 8 октября 1879 года была избрана особая банковая коммиссія, которая и выработала «уставъ земскаго земельнаго банка» *), который, послѣ обсужденія его въ земскомъ собраніи 1880 года, былъ утвержденъ имъ съ нѣкоторыми измѣненіями. Посмотримъ на участіе земства, какъ оно опредѣлено въ проектированномъ уставѣ. «Для операцій банка и расходовъ на первое время, губернское земское собраніе разрѣшаетъ выдать правленію банка, заимообразно, по мѣрѣ надобности, изъ свободныхъ «суммъ губернскаго земства 100 т. рублей съ платежомъ 3% въ годъ» (§ 96). Далѣе, по § 101 дѣлами банка завѣдуетъ правленіе, находящееся въ г. Полтавѣ и помѣщающееся въ домѣ губернскаго земства.

На губернскую управу возлагаются различныя обязанности, увеличивающія ея трудъ, что, можно сказать навѣрное, послужитъ поводомъ, хотя и неявнымъ, къ увеличенію содержанія ея. А надо замѣтить, что полтавскіе земцы на этотъ счетъ не скупятся вообще и оклады предсѣдателя и членовъ губернской управы принадлежатъ уже теперь къ числу наиболѣе значительныхъ: такъ, предсѣдатель получаетъ пять тысячъ рублей, а три члена—по три тысячи руб. каждый **).

Но если даже такія косвенныя пожертвованія въ пользу проектируемаго учрежденія оставить въ сторонѣ, то тѣмъ не менѣе заемщики-землевладѣльны, образовавъ земельный банкъ, удешевляютъ для себя кредитъ съ перваго же раза: 1) на счетъ процентовъ со 100 т. р. и земскаго капитала, на которомъ земство, т. е. земскіе плательщики, будетъ терять до 3% ежегодно и кромѣ того на ту наемную плату, которую пришлось бы расходовать банку, еслибъ онъ помѣщался не въ земскомъ домѣ. Кромѣ того, разъ земство приметъ участіе въ этомъ дѣлѣ, можно навѣрное предсказать, что, въ случаѣ дѣла банка впослѣдствіи

*) Изъ членовъ банковой коммиссіи въ засѣданіяхъ ея принимали участіе: гг. А. И. Заборинскій, П. А. Волковъ, Г. Н. Навроцкій, А. В. Заленскій, И. Г. фонъ-Принцъ и Д. К. Квитка.

**) „Сводъ журналовъ губ. собр. 1880 г.", стр. 101.

пойдутъ худо, заинтересованнымъ землевладѣльцамъ, засѣдающимъ въ земскомъ собраніи, будетъ уже не трудно схлопотать еще о той или другой матеріальной помощи.

Полтавское губернское земское собраніе, послѣ обсужденія проекта коммиссіи по существу, одобрило его и постановило: ходатайствовать объ утвержденіи устава, причемъ избрало г. фонъ-Принтца, а по его предложенію еще гг. Квитку, Заленскаго и Навроцкаго для личныхъ хлопотъ по означенному ходатайству. Надо замѣтить, что при обсужденіи проекта коммиссіи въ собраніи нашлись голоса, которые громко протестовали противъ земскаго содѣйствія въ данномъ случаѣ *).

Какова послѣдующая судьба затѣи полтавскаго земства, мы, къ сожалѣнію, не знаемъ, но съ своей стороны глубоко убѣждены въ томъ, что правительство должно стать и станетъ на сторону меньшинства губернскаго собранія и что ходатайство полтавскаго земства не будетъ имѣть успѣха. По нашему крайнему убѣжденію, крупный земельный кредитъ ни съ какой стороны не долженъ входить въ кругъ дѣятельности земства и по отношенію къ нему необходимо самымъ строгимъ образомъ провести принципъ частной предпріимчивости. Даже, что касается выработки всякаго рода проектовъ, соглашеній между собою, то и въ этомъ отношеніи крупные землевладѣльцы могли бы свободно обойтись безъ посредства земскихъ собраній. У насъ же существуютъ дворянскія собранія для обсужденія сословныхъ нуждъ, преимущественно землевладѣльческаго класса, а затѣмъ еще болѣе удобная почва для разработки мѣръ въ интересахъ крупнаго землевладѣнія—сельско-хозяйственныя общества и съѣзды. Конечно, устраивать свои дѣла подъ прикрытіемъ земства, располагающаго крупными суммами, собираемыми съ плательщиковъ, и безъ того крайне обремененныхъ всякаго рода законными сборами и незаконными поборами, можно спокойнѣе и безъ риску; но прежде, чѣмъ рѣшаться на это, не мѣшало бы предварительно сдѣлать ариѳметическій разсчетъ, сколько вноситъ землевладѣльческій классъ въ земскую кассу и сколько остается изъ этого за вы-

---

*) Считаемъ небезъинтереснымъ привести имена тѣхъ гласныхъ, которые подписали особое мнѣніе, составленное въ этомъ смыслѣ: И. Лучицкій, В. Кудашевъ, А. Мусинъ-Пушкинъ, И. Остроградскій, А. Дыздаревъ, П. Питленко, В. Цимбалистовъ, Н. Самойленко-Спатріевъ, Ф. Григоренко, Ф. Безпаньевъ, И. Трипольскій и Д. Пащенко („Сводъ журналовъ полтавскаго губ. собранія XVI очеред. созыва 1880 г.“, стр. 62).

четомъ расходовъ, не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ главной массѣ плательщиковъ, какъ-то: на мужскія и женскія гимназіи, всякаго рода пожертвованія, пособія и пр. и пр. *).

Выше я говорилъ, что общее собраніе общества взаимнаго поземельнаго кредита въ сессію 1879 года признало необходимымъ ходатайствовать о дозволеніи выпуска закладныхъ листовъ на кредитный рубль. Въ настоящее время, какъ извѣстно, ходатайство это удовлетворено. Но, къ сожалѣнію, къ рѣшительнымъ мѣрамъ у насъ не всегда прибѣгаютъ во время. Паденіе курса съ наибольшею тягостью отражается на тѣхъ изъ заемщиковъ, которые сдѣлали долгъ при хорошемъ сравнительномъ курсѣ; для тѣхъ же, кто получаетъ ссуду металлическими закладными листами при очень плохомъ курсѣ, послѣднее обстоятельство выгодно, такъ какъ здѣсь существуетъ большая вѣроятность на будущее повышеніе курса. Такимъ образомъ вопросъ о выпускѣ закладныхъ листовъ на металлическую или кредитную валюту— обоюдоострый и при господствѣ у насъ бумажнаго рубля заслуживаетъ поэтому нѣкотораго разсмотрѣнія. Дѣло въ томъ, что колебаніе цѣнности денегъ вообще ни на чемъ не отражается такъ тяжело, какъ на долгосрочныхъ ссудахъ. Обязавшемуся платить при низкомъ курсѣ кредитнаго рубля при сохраненіи прежняго номинальнаго размѣра придется уплачивать больше, если къ тому времени курсъ повысится, и наоборотъ. А земельные ссудо-займы въ большинствѣ случаевъ относятся къ самымъ долгосрочнымъ обязательствамъ. Поэтому колебаніе цѣнности бумажнаго рубля можетъ подорвать разсчеты даже весьма обстоятельнаго хозяина. Въ настоящее время въ исторіи общества взаимнаго поземельнаго кредита наглядно обнаружилась одна сторона вреднаго вліянія колебанія курса на задолженное землевладѣніе. Но не забудемъ, что вопросъ о поднятіи нашего денежнаго курса и о возстановленіи металлическаго обращенія въ настоящее время признается большинствомъ мыслящихъ людей однимъ изъ существеннѣйшихъ и требующихъ скораго разрѣшенія. Мы также стоимъ на сторонѣ звонкаго обращенія; но представимъ себѣ,

*) Какъ извѣстно, Высочайше утвержденное 17 мая 1871 г. мнѣніе государственнаго совѣта „о главныхъ основаніяхъ устройства земскихъ кредитныхъ учрежденій“, вслѣдствіе ограниченія двумя земельными банками на губернію и открытія 11 акціонерныхъ банковъ, фактически утратило свое значеніе относительно земельнаго кредита. Было бы полезно совсѣмъ отмѣнить означенное узаконеніе, чтобъ оно не могло служить благовиднымъ основаніемъ обращаться къ земству за матеріальнымъ содѣйствіемъ крупному земельному кредиту.

что, благодаря извлеченію изъ обращенія на счетъ податныхъ сборовъ значительнаго количества кредитныхъ билетовъ, бумажный рубль лѣтъ черезъ 10 сдѣлается равной стоимости съ серебрянымъ, и посмотримъ, что при этомъ произойдетъ для заемщиковъ изъ земельныхъ банковъ. Дѣло въ томъ, что съ поднятіемъ цѣнности кредитнаго рубля владѣлецъ имѣнія станетъ получать доходъ по новой оцѣнкѣ, т. е. номинально меньше,—положимъ, вмѣсто прежнихъ 1.000 руб. только 700 руб. Легко понять, что если по сдѣланному при прежнемъ курсѣ займу онъ обязанъ платить разъ навсегда опредѣленную сумму, наприм. 500 р., то при новыхъ условіяхъ, когда ему будетъ оставаться уже не 350 руб., какъ бы слѣдовало, а только 200 р., положеніе его сдѣлается невыносимымъ, и если въ такихъ условіяхъ очутится когда-нибудь все задолженное землевладѣніе, то неизбѣжнымъ послѣдствіемъ явится гибельный земельный и сельско-хозяйственный кризисъ. Сдѣланныя соображенія ведутъ, повидимому, къ заключенію о необходимости въ интересахъ землевладѣнія увѣковѣчить бумажный рубль. Но мы этого не думаемъ и желаемъ только обратить вниманіе на тѣ послѣдствія, которыя могутъ получиться для задолженнаго землевладѣнія, какъ результатъ поднятія цѣнности бумажнаго рубля, если рядомъ съ этимъ не будутъ приняты мѣры съ цѣлью поддержать равновѣсіе между номинальноуменьшившеюся доходностью заложенныхъ имѣній и обязательными платежами по долгосрочнымъ займамъ. Надо замѣтить, что съ возвышеніемъ путемъ чисто-финансовыхъ мѣръ цѣнности кредитнаго рубля, при конвертированіи, напримѣръ, значительной части кредитныхъ билетовъ въ процентный долгъ, пострадаютъ не одни крупные землевладѣльцы. Крестьянское населеніе, обязанное выкупными и оброчными платежами, почувствуетъ также значительное отягощеніе отъ фактическаго увеличенія платежей. Вотъ почему въ интересахъ землевладѣнія нельзя не стоять за девальвацію въ связи съ соотвѣтственнымъ пониженіемъ, по разсчету на металлическую единицу, долговыхъ обязательствъ, заключенныхъ на кредитный рубль, при очень низкомъ курсѣ послѣдняго. Но для насъ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что однѣми финансовыми мѣрами, каковы бы онѣ ни были, безъ увеличенія народнаго богатства, не мыслимо достигнуть дѣйствительнаго и прочнаго возстановленія металлическаго обращенія. Поэтому, если у насъ когда-нибудь прибѣгнутъ къ новой девальваціи, то безъ одновременныхъ или лучше предва-

рительныхъ широкихъ мѣръ съ цѣлью поднять экономическое благосостояніе массы мы будемъ имѣть то же самое, что было послѣ девальваціи 1843 года. Ассигнаціонный рубль, который замѣнили 28½ коп. кредитныхъ или металлическихъ, по теперешнему курсу кредитнаго рубля въ 63—64 коп., сдѣлавшагося по существу тѣмъ же ассигнаціоннымъ, стоитъ всего 18 коп. серебряныхъ. Другими словами, несмотря на девальвацію, предполагавшую возстановленіе звонкаго обращенія, курсъ бумажнаго рубля сравнительно съ тѣмъ временемъ, когда у насъ впервые появились бумажныя деньги, упалъ болѣе чѣмъ на 80%.

Въ историческомъ очеркѣ поземельнаго кредита я привелъ нѣкоторыя данныя относительно задолженности помѣщичьяго землевладѣнія передъ реформою. Въ параллель съ этимъ посмотримъ на теперешнюю задолженность крупнаго землевладѣнія, какъ она обрисовывается по статистическимъ даннымъ, разсѣяннымъ въ отчетахъ нашихъ земельно-кредитныхъ учрежденій. Остановимся прежде всего на процентѣ задолженности. Хотя въ старыхъ кредитныхъ установленіяхъ въ залогъ принимались души, а теперь земля, тѣмъ не менѣе, взявши процентное отношеніе заложенной земли ко всей владѣльческой, т. е. къ той, которая de jure можетъ закладываться, сравненіе дѣлается возможнымъ. При этомъ оказывается, что процентъ задолженности сравнительно съ 1859 годомъ значительно уменьшился, а именно теперь онъ равняется 19,6, а въ 1859 г. былъ 66,3. По губерніямъ процентъ заложенной владѣльческой земли сравнительно съ процентомъ заложенныхъ передъ реформой ревизскихъ душъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

№ №	Губерніи.	Процентъ задолженности	
		Къ 1859 г.	Къ 1879 г.
1	Астраханская	31.1	77.5
2	Виленская	34.2	7.5
3	Витебская	69.0	15.9
4	Владимірская	67.6	5.7
5	Вологодская	70.8	1.0
6	Вятская	34.8	0.9
7	Гродненская	58.4	22.1
8	Донская	38.0	23.3
9	Казанская	84.9	26.1
10	Калужская	75.1	6.0

№ №	Губерніи.	Процентъ задолженности	
		Къ 1859 г.	Къ 1879 г.
11	Ковенская	39.5	9.9
12	Костромская	70.4	43.0
13	Минская	60.4	12.8
14	Могилевская	70.7	14.7
15	Московская	68.6	11.3
16	Нижегородская	66.6	7.0
17	Новгородская	55.6	3.9
18	Оренбургская	50.7	41.4
19	Пензенская	80.7	44.8
20	Пермская	77.6	5.1
21	Псковская	68.6	8.0
22	Рязанская	75.5	18.3
23	Самарская	63.0	13.0
24	С.-Петербургская	68.7	13.7
25	Саратовская	80.0	37.7
26	Симбирская	73.6	32.8
27	Смоленская	69.8	5.6
28	Ставропольская	53.7	?
29	Тамбовская	75.0	33.2
30	Тверская	66.8	9.0
31	Тульская	79.7	32.3
32	Уфимская	—	17.0
33	Ярославская	60.0	6.4
34	Бессарабская		
35	Волынская		
36	Воронежская		
37	Екатеринославская		
38	Кіевская		
39	Курская		
40	Орловская	62.1	18.1
41	Подольская		
42	Полтавская		
43	Таврическая		
44	Харьковская		
45	Херсонская		
46	Черниговская		

Такимъ образомъ изъ приведенной таблицы оказывается, что въ настоящее время по всѣмъ губерніямъ еще весьма значительная часть владѣльческой земли остается незаложенной въ земельно-кредитныхъ учрежденіяхъ и въ этомъ отношеніи положеніе дѣла представляется въ лучшемъ свѣтѣ, чѣмъ было передъ реформою. Самая цифра долга земельно-кредитнымъ учрежденіямъ въ 1879 г. простиралась на сумму слишкомъ 329 милл.

руб., т. е. сравнительно съ долгомъ старымъ кредитнымъ учрежденіямъ на 98 милл. менѣе. Это однако вовсе не значитъ, что хозяйство нашихъ прежнихъ помѣщиковъ съ тѣхъ поръ настолько развилось, что дало возможность погасить часть долга. Въ дѣйствительности абсолютная задолженность крупнаго землевладѣнія за послѣднія двадцать лѣтъ значительно возросла. Въ 1859 г., какъ мы знаемъ, долгъ помѣщиковъ по ссудамъ изъ прежнихъ кредитныхъ установленій простирался до 426½ милл. рублей. Изъ этой суммы къ 1-му января 1879 года 327⅓ милл. было переведено на выкупленныя при содѣйствіи правительства крестьянскія земли *), —другими словами, погашены путемъ финансовой операціи, независимой отъ хозяйственныхъ усилій самихъ землевладѣльцевъ. Такимъ образомъ уже изъ сопоставленія этихъ цифръ видно дѣйствительное увеличеніе долга крупныхъ землевладѣльцевъ слишкомъ на 200 милл. рублей. А если мы вспомнимъ при этомъ, что приведенною цифрой ссудъ, выданныхъ херсонскимъ земскимъ банкомъ, обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита и акціонерными земельными банками, далеко не исчерпывается сумма всѣхъ долговъ помѣщичьяго землевладѣнія, что залогъ имѣній по вторымъ и третьимъ закладнымъ въ настоящее время навѣрное гораздо болѣе распространенъ, чѣмъ передъ реформой, то мы должны будемъ признать, что задолженность нашего крупнаго землевладѣнія возросла за послѣдніе годы въ громадныхъ размѣрахъ. И это возрастаніе задолженности можетъ тѣмъ болѣе вызвать опасеніе за будущую судьбу нашего крупнаго землевладѣнія, что послѣднее въ силу выкупной операціи получило въ свое распоряженіе болѣе 400 милл. выкупной ссуды и поэтому естественно легче могло обходиться въ протекшія двадцать лѣтъ безъ новыхъ займовъ, чѣмъ это будетъ въ послѣдующіе періоды.

Любопытно, что, сравнивая средній размѣръ заложенныхъ въ банкахъ имѣній въ разное время, замѣчается нѣкоторое возрастаніе его, что̀ указываетъ на увеличеніе числа болѣе крупныхъ имѣній, поступающихъ въ залогъ. Къ сожалѣнію, неполнота банковыхъ отчетовъ не даетъ возможности, какъ слѣдуетъ, изслѣдовать съ этой стороны развитіе земельной задолженности.

Надо замѣтить, что хотя судьба землевладѣнія должна бы была глубоко интересовать не только общество, но и правитель-

---

*) *Ежегодникъ Министерства Финансовъ*, вып. XI.

ство, у насъ замѣчается полное отсутствіе статистики даже такаго важнаго соціальнаго факта, какъ задолженность крупнаго землевладѣнія.

Съ 1879 года министерство финансовъ въ своемъ *Ежегодникѣ* помѣщаетъ «свѣдѣнія о выданныхъ земельно-кредитными учрежденіями ссудахъ», что̀ представляетъ сводъ болѣе полныхъ данныхъ, разбросанныхъ по отчетамъ нашихъ земельно-кредитныхъ учрежденій. Эти же данныя съ нѣкоторыми добавленіями помѣщаются въ «Календарѣ А. Суворина». Упоминаю объ этихъ двухъ источникахъ, откуда можно почерпнуть свѣдѣнія о земельно-кредитныхъ учрежденіяхъ, рядомъ—въ виду того, что соотвѣтственныя таблицы и тамъ и здѣсь составляются, насколько мнѣ извѣстно, однимъ и тѣмъ же лицомъ—А. К. Голубевымъ. Кто знакомъ съ подлинными отчетами нашихъ земельно-кредитныхъ учрежденій, тотъ знаетъ, какъ немного можно извлечь отсюда по вопросу о задолженности, кромѣ свѣдѣній помѣщаемыхъ въ *Ежегодникѣ* и «Календарѣ». Отчеты, какъ можно судить уже по *Ежегоднику*, не даютъ даже возможности опредѣлить по уѣздамъ процентное отношеніе заложенной земли къ количеству владѣльческой земли, да и по губерніямъ это можно сдѣлать далеко не по всѣмъ, такъ какъ въ общемъ итогѣ ссудъ не разнесены по губерніямъ 11.279.523 руб., выданные изъ земельныхъ банковъ, въ губерніяхъ Бессарабской, Воронежской, Волынской, Екатеринославской, Кіевской, Курской, Орловской, Подольской, Полтавской, Таврической, Харьковской, Херсонской и Черниговской, и 53.737.855 руб. ссудъ, выданныхъ херсонскимъ земскимъ банкомъ подъ имѣнія Бессарабской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерній *). Отчетность на-

*) *Ежегодникъ Министерства Финансовъ*, выпускъ XI, стр. 251. Нужно замѣтить, что, при составленіи таблицы „Свѣдѣній о выданныхъ земельно-кредитными учрежденіями ссудахъ“, въ *Ежегодникъ* вкралась небольшая ошибка, которая можетъ ввести въ заблужденіе. Именно здѣсь въ графѣ „процентъ заложенной земли“ вычисленъ этотъ процентъ для всѣхъ губерній безъ всякой оговорки. А между тѣмъ для многихъ губерній этотъ процентъ нельзя назвать даже приблизительно-вѣрнымъ, что можно видѣть изъ слѣдующаго: въ *Ежегодникѣ* для ссудъ по 1-е января 1879 г. вычислены проценты задолженности для губерній:

Херсонской . .	1,4	полагая ссуду въ	1,4	м.р.	Тогда какъ изъ одного херсонск. земск. банка только до 1874 г. выдано ссудъ по этимъ губерніямъ.	30,2	м.р.
Екатеринослав.	25,9	„ „	15,2	„ „		8,1	„ „
Таврической. .	7.3	„ „	3,2	„ „		3,1	„ „
Бессарабской .	4,9	„ „	1,2	„ „		4.6 („Отч. за 10 г.“, стр. 31).	

Само собою разумѣется, что въ тѣхъ случаяхъ, когда редакція *Ежегодни-*

шихъ земельно-кредитныхъ учрежденій вообще не можетъ похвастаться и въ другихъ отношеніяхъ. Отсутствіе полнаго однообразія и строгихъ правилъ чрезвычайно затрудняетъ точное ознакомленіе съ ходомъ дѣлъ и тѣмъ самымъ даетъ возможность далѣе скрывать злоупотребленія завѣдующихъ дѣлами. Многіе изъ недостатковъ отчетности въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита весьма основательно были указаны особою коммиссіей, изданной по случаю юхонцевской растраты *). Новѣйшая исторія съ саратовско-симбирскимъ банкомъ, безъ сомнѣнія, раскроетъ еще кое-что любопытное изъ области возможныхъ злоупотребленій въ земельныхъ банкахъ и послужитъ для правительства хорошимъ поводомъ потребовать отъ банковъ исполненія тѣхъ или другихъ требованій въ интересахъ общества. Но одна отчетность не исключаетъ еще вопроса объ организаціи спеціальной статистики задолженности. Выдающееся значеніе земельнаго вопроса въ Россіи дѣлаетъ эту статистику крайне необходимою какъ для практическихъ цѣлей высшаго управленія, такъ и для большаго ознакомленія съ экономическимъ состояніемъ государства. Подъ организаціей статистики земельной задолженности мы разумѣемъ устройство такого бюро, въ которое всѣ учрежденія, соприкасающіяся съ залогомъ земельнаго имущества, правильно доставляли бы свѣдѣнія по заранѣе установленнымъ формулярамъ относительно каждаго вступающаго и выходящаго залога и которое разрабатывало бы и затѣмъ обнародывало бы сведенныя данныя для всеобщаго пользованія. Упомянутые формуляры должны быть разсчитаны на то, чтобы по нимъ можно было вывести не только количество ссудъ и заложенной земли, но и распредѣленіе ихъ по уѣздамъ. Далѣе, слѣдуетъ обозначать сословіе владѣльцевъ, время залога, погашеніе, дополнительныя ссуды, перезалогъ, недоимки, количество долга на имѣніяхъ по частнымъ закладнымъ, кому продано имѣніе за недоимки—банку или по требованіямъ третьихъ лицъ, съ переводомъ долга или за чистыя деньги, и проч. и проч. Я вовсе не хочу здѣсь исчерпать всѣ тѣ свѣдѣнія, какія можно и нужно требовать отъ банка, а же-

---

ка не можетъ ручаться за вѣрность выводимыхъ цифръ, нельзя не пожелать, чтобы, въ избѣжаніе недоразумѣній, такія цифры совсѣмъ исключались изъ оффиціальнаго изданія. Кстати обращаемъ еще вниманіе на нѣкоторую неточность прим. 4 (*Ежегодникъ Мин. Фин.*, стр. 253).

*) Соображенія особой коммиссіи о положеніи дѣлъ общества и мѣрахъ къ ихъ улучшенію.

лаю лишь примѣрно указать, какая масса важныхъ вопросовъ относительно задолженности землевладѣнія остается въ настоящее время безъ всякаго отвѣта. Примѣръ тѣхъ свѣдѣній, какія требуются статистическимъ отдѣломъ министерства путей сообщенія и разрабатываются имъ, доказываетъ, что и при нашихъ порядкахъ отъ частныхъ учрежденій можно требовать нѣчто болѣе, чѣмъ простые отчеты. Конечно, земельные банки могутъ указать, что желѣзныя дороги пользуются гарантіей правительства, почему отъ нихъ можно больше и требовать; но это далеко не вѣскій доводъ съ точки зрѣнія правительства, отдающаго предпочтеніе общимъ интересамъ передъ частными, притомъ узко-эгоистическими.

Въ этомъ очеркѣ крупнаго поземельнаго кредита я не могу не коснуться еще одного весьма существеннаго вопроса о кредитѣ для крупныхъ землевладѣльцевъ. Сельскій хозяинъ вообще и землевладѣлецъ въ частности могутъ нуждаться, какъ мы знаемъ, кромѣ долгосрочнаго кредита, также и въ ссудахъ болѣе краткосрочныхъ. Потребность землевладѣльцевъ въ долгосрочномъ кредитѣ едва ли можетъ быть оспориваема даже тѣми, кто отвергаетъ цѣлесообразность долгосрочнаго кредита. Между тѣмъ потребность эта въ настоящее время удовлетворяется довольно плохо. Одна изъ приведенныхъ выше таблицъ показываетъ, что изъ всей суммы ссудъ изъ земельныхъ банковъ на краткосрочныя ссуды приходится только 1,1%, а въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита этотъ процентъ—4,6. Незначительный процентъ краткосрочныхъ ссудъ объясняется уже тѣмъ обстоятельствомъ, что самый источникъ средствъ—свободныя оборотныя суммы, изъ котораго выдаются теперь подобныя ссуды—довольно ограниченъ. Притомъ и къ этимъ краткосрочнымъ ссудамъ прибѣгаютъ большею частью тѣ, кто беретъ вмѣстѣ съ тѣмъ и долгосрочную ссуду или для кого краткосрочная ссуда есть только переходная мѣра къ долгосрочному займу. Это можно подтвердить тѣми заявленіями, какія дѣлались по этому поводу на съѣздахъ представителей русскихъ земельно-кредитныхъ учрежденій, и тѣмъ, что, какъ свидѣтельствуетъ опытъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, краткосрочныя ссуды часто замѣняются долгосрочными *). Тѣ же изъ землевладѣльцевъ, которые пока не прибѣгаютъ къ учрежде-

*) Стенограф. отчетъ I-го съѣзда, стр. 200 и др., а также отчеты правленія общ. взаимн. позем. кредита.

піямъ долгосрочнаго кредита, вынуждены довольствоваться займами изъ учрежденій личнаго кредита или частными займами.

На необходимость организаціи краткосрочнаго сельско-хозяйственнаго кредита указывалось не разъ. Вопросъ этотъ одно время оживленно разбирался въ нашихъ ученыхъ обществахъ, какъ, напримѣръ, въ Императ. вольно-экономич. и въ обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, благодаря энергической пропагандѣ П. А. Мясоѣдова своихъ «уѣздныхъ товариществъ взаимнаго кредита». Я не стану вдаваться здѣсь въ разборъ какъ самого проекта, такъ и всѣхъ преній, вызванныхъ имъ, тѣмъ болѣе, что въ свое время онъ вызвалъ достаточную критику, да и большаго практическаго примѣненія не получилъ *). Замѣчу, однако, что хотя я вмѣстѣ съ критиками «уѣзднаго товарищества взаимнаго кредита» и не считаю возможнымъ удовлетворительно разрѣшить вопросъ о краткосрочномъ кредитѣ для землевладѣльцевъ предложеннымъ г. Мясоѣдовымъ способомъ, тѣмъ не менѣе не могу согласиться и съ однимъ изъ самыхъ, повидимому, существенныхъ доводовъ его противниковъ. Вотъ какъ формулировало бюро «политико-экономическаго комитета» при вольномъ экономическомъ обществѣ одно изъ своихъ положеній по поводу доклада А. П. Мясоѣдова по вопросу о землевладѣльческомъ кредитѣ: «Обезпеченіе краткосрочнаго кредита можетъ лежать въ хозяйственныхъ способностяхъ предпринимателя, но отнюдь не *въ недвижимомъ имуществѣ*, не въ продуктахъ и въ хозяйственномъ инвентарѣ» **).

Въ теоретическомъ введеніи къ своему изслѣдованію я старался выяснить и установить то положеніе, что долгосрочность кредита обусловливается на первомъ мѣстѣ характеромъ обезпеченія, вслѣдствіе чего личный кредитъ не можетъ быть долгосрочнымъ, такъ какъ экономическая состоятельность отдѣльной личности—величина весьма подвижная и непостоянная. Но само собой понятно, что обезпеченіе, которое является достаточнымъ

---

*) Стенограф. отчетъ засѣданій 8 — 15 мая 1870 г. политико-экономическаго комитета по вопросу о земледѣльческомъ кредитѣ и способахъ его осуществленія въ Россіи (*Труды Имп. В. Э. Общества*, т. III, в. 4, 1870 г.). *И. А. Мясоѣдовъ*: „Примѣрный уставъ уѣзднаго товарищества взаимнаго кредита". Спб. 1871 г. *Труды Общества для содѣйствія русской промышленности и торговли*: „Докладъ коммиссіи для разсмотрѣнія условій существующаго въ Россіи земельнаго кредита". Спб. 1874 г. *Э. Р. Вредент*: „Курсъ полит. экономіи", стр. 365 и слѣд.

**) Стенограф. отчетъ о второмъ засѣданіи, стр. 1.

для долгосрочныхъ сдѣлокъ, *тѣмъ болѣе* можетъ вполнѣ обезпечивать краткосрочныя ссуды. Это соображеніе въ примѣненіи къ занимающему насъ вопросу переводится такъ: обезпеченіе краткосрочнаго кредита можетъ лежать въ сельскомъ недвижимомъ имуществѣ или съ земельнымъ кредитомъ не слѣдуетъ связывать понятіе одного лишь долгосрочнаго кредита, или считать краткосрочный кредитъ отступленіемъ отъ раціональныхъ экономическихъ требованій. Что касается обезпеченія цѣлости отданнаго въ ссуду капитала, то о сомнѣніи здѣсь не можетъ быть и рѣчи, лишь бы оцѣнка залога была правильна и соотвѣтствовала дѣйствительной цѣнности и спросу на землю. Единственное основательное возраженіе, какое можно сдѣлать противъ обезпеченія краткосрочнаго кредита недвижимымъ залогомъ, на нашъ взглядъ, заключается въ томъ, что при неисправности заемщиковъ владѣльцы ссуднаго капитала будутъ поставлены въ затруднительное положеніе, если имъ почему-либо скоро понадобится розданный въ ссуды капиталъ. Въ самомъ дѣлѣ, реализація недвижимаго имущества никогда не можетъ быть такъ проста, какъ, напримѣръ, взысканіе по векселю, притомъ чѣмъ короче срокъ, въ какой необходимо продать имѣніе, тѣмъ гибельнѣе это отразится на владѣльцѣ-заемщикѣ. А ради удобства кредиторовъ нельзя жертвовать интересами заемщика, тѣмъ болѣе, что неисправность послѣднихъ не всегда вытекаетъ изъ злой воли ихъ. Но это возраженіе касается не существа самой мысли, а лишь ея практическаго примѣненія.

Еслибы банкъ или иной кредитный посредникъ съ одной стороны собиралъ у себя капиталы въ формѣ вкладовъ до востребованія или на короткій срокъ, а съ другой расходовалъ ихъ въ ссуды, обезпеченныя недвижимымъ имуществомъ, то при неисправности заемщиковъ онъ самъ бы могъ очутиться временно несостоятельнымъ передъ владѣльцами закладныхъ листовъ, и на подобныхъ основаніяхъ дѣйствительно немыслимо организовать краткосрочный кредитъ, обезпеченный недвижимымъ имуществомъ. Но дѣло въ томъ, что можно представить себѣ совершенно обратное отношеніе. Если кредитный посредникъ раздаетъ въ ссуды на короткій срокъ подъ залогъ имѣній такіе капиталы, которые отданы ему въ долгосрочное распоряженіе, то приведенное выше возраженіе падаетъ само собою. При этомъ стоитъ только разсчитать условія ссудъ такъ, чтобы платежи по нимъ превышали обязательства самого учрежденія передъ владѣльцами ссудныхъ капи-

таловъ и чтобы въ его распоряженіи всегда находился достаточный оборотный капиталъ или какой-либо другой источникъ для удовлетворенія требованій, несмотря на неисправность заемщиковъ, и краткосрочный земельный кредитъ можно будетъ совмѣстить съ той же самой сложной и продолжительною процедурой принудительной продажи залога, которая примѣняется въ обыкновенныхъ земельно-кредитныхъ учрежденіяхъ долгосрочнаго кредита. Главный вопросъ поэтому заключается въ томъ, чтобы найти источникъ или вѣрнѣе способъ заключенія намѣченнымъ мною посредникомъ долгосрочныхъ займовъ. Въ этомъ отношеніи наиболѣе цѣлесообразное средство представляетъ выпускъ закладныхъ листовъ.

До сихъ поръ съ выпускомъ закладныхъ листовъ связывается у насъ исключительно понятіе долгосрочныхъ ссудъ, при согласованіи окончательнаго тиража закладныхъ листовъ со срокомъ самихъ ссудъ. Выяснимъ поэтому примѣнимость ихъ для краткосрочнаго земельнаго кредита и покажемъ ихъ экономическую состоятельность примѣрнымъ разсчетомъ. Представимъ себѣ. что нѣсколько десятковъ землевладѣльцевъ постоянно нуждаются среднимъ числомъ въ 100.000 руб. оборотнаго капитала — въ различное время, смотря по ходу хозяйственныхъ операцій тѣхъ или другихъ. Допустимъ далѣе, что землевладѣльцы образовали изъ себя кредитное товарищество и, опредѣливъ по обстоятельной оцѣнкѣ представленныхъ въ обезпеченіе имѣній размѣръ кредита для каждаго члена, установили бы круговую поруку всѣми означенными имѣніями по всѣмъ обязательствамъ товарищества предъ третьими лицами. Легко понять, что если такое кредитное учрежденіе выпускаетъ закладныхъ листовъ на 100.000 руб., составляющихъ, положимъ, 60% суммы кредита всѣхъ своихъ членовъ-заемщиковъ, то 1) владѣльцы закладныхъ листовъ будутъ вполнѣ обезпечены относительно цѣлости капитала и 2) на уплату процентовъ по купонамъ, тиражъ листовъ и проч. достаточно будетъ текущихъ платежей по краткосрочнымъ ссудамъ. На покрытіе же временныхъ недочетовъ, вслѣдствіе неисправности нѣкоторыхъ заемщиковъ, можно опредѣлить особый запасный капиталъ, составляемый изъ отчисленія части прибылей, и другія наличныя оборотныя средства учрежденія.

Кромѣ выпуска закладныхъ листовъ, дополнительнымъ источникомъ для ссудныхъ капиталовъ можетъ служить вкладная операція. Допущенная съ выгодою для обѣихъ сторонъ въ предпо-

лагаемомъ мною учрежденіи, при нѣкоторомъ своемъ развитіи она дастъ возможность уменьшить сумму закладныхъ листовъ, находящихся въ обращеніи. Посмотримъ теперь на тѣ выгоды, какія можетъ представить для своихъ членовъ подобное товарищество краткосрочнаго земельнаго кредита. Положимъ, въ настоящее время землевладѣльцу, нуждающемуся въ займѣ на нѣсколько мѣсяцевъ, на годъ, на два и т. п., ссуда обходится въ 10% годовыхъ. Пусть тѣ же 10% онъ вноситъ и за ссуду изъ кредитнаго товарищества, для котораго, коль скоро оно пріобрѣтетъ довѣріе публики, ссудные капиталы, доставляемые при посредствѣ закладныхъ листовъ, обойдутся не болѣе 5—6%. При этомъ излишніе 4% составятъ валовую прибыль предпріятія, которая пойдетъ: 1) на расходы по управленію, 2) на погашеніе опредѣленной части закладныхъ листовъ, 3) на образованіе запаснаго капитала и 4) остальное распредѣляется между участниками и засчитывается ими въ счетъ слѣдующихъ платежей или же въ счетъ капитальнаго долга вмѣстѣ съ тою суммой, которая пошла на тиражъ закладныхъ листовъ. При этомъ условіи оказываемый членамъ-участникамъ кредитъ въ дѣйствительности обойдется не болѣе 7% и во всякомъ случаѣ гораздо дешевле, чѣмъ кредитъ у частныхъ лицъ или даже въ кредитныхъ учрежденіяхъ личнаго коммерческаго кредита. Кромѣ того спеціальное кредитное учрежденіе краткосрочнаго земельнаго кредита, организованное самими землевладѣльцами, скорѣе приспособится къ нуждамъ сельскихъ хозяевъ и землевладѣльцевъ вообще какъ относительно сроковъ ссудъ, такъ и времени уплаты процентовъ и капитальнаго долга, причемъ уплата послѣдняго можетъ производиться частями и проценты разсчитываться помѣсячно. Что касается до выдачи ссудъ, то онѣ могутъ быть закладными листами или наличными деньгами, причемъ продажа листовъ будетъ происходить за счетъ учрежденія. Организація товариществъ землевладѣльцевъ на очерченныхъ мною основаніяхъ могла бы имѣть примѣненіе у насъ и послужить одной изъ удобныхъ формъ удовлетворенія потребности въ краткосрочныхъ ссудахъ самой хозяйственной части нашихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, т. е. той части, которая въ состояніи обходиться безъ обремененія своихъ имѣній долгосрочными займами, падающими своею тяжестью не на одно поколѣніе. Нечего и говорить, что составъ подобныхъ товариществъ не долженъ быть многочисленъ, хотя нормальное число членовъ едва ли можно опредѣлить заранѣе,

тѣмъ болѣе, что оно, смотря по характеру землевладѣнія въ различныхъ мѣстностяхъ, разсуждая теоретически, не должно быть одинаково. При нѣкоторой распространенности подобныхъ мелкихъ товариществъ, отвѣтственныхъ и самостоятельныхъ каждое въ своихъ операціяхъ,—выпускъ закладныхъ листовъ можно было бы сосредоточить въ особомъ центральномъ, и притомъ контрольномъ, учрежденіи. Этимъ достигалась бы бо́льшая равномѣрность въ стоимости кредита для различныхъ мѣстностей Россіи. Такова въ общихъ чертахъ организація краткосрочнаго земельнаго кредита, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ слабому у насъ промышленному развитію «деревни» и преобладающей роли земли въ экономическомъ строѣ государства.

Та или другая организація краткосрочнаго сельско-хозяйственнаго кредита, развитіе долгосрочнаго кредита на началѣ взаимности, путемъ организаціи многихъ землевладѣльческихъ товариществъ, въ родѣ херсонскаго земскаго банка, ипотечная система, упорядоченіе дѣлъ существующихъ учрежденій—все это, безъ сомнѣнія, можетъ служить къ облегченію условій кредита для землевладѣльцевъ и дать многимъ изъ нихъ возможность улучшить свое хозяйство, возвысить доходность своихъ имѣній, скорѣе погасить обременяющіе ихъ долги. Но какъ бы хорошо ни были организованы земельно-кредитныя учрежденія для весьма многихъ изъ обращающихся къ ихъ содѣйствію, сдѣланные займы обратятся въ мертвую петлю, если не затягивающую такъ быстро, какъ займы у частныхъ лицъ и ростовщиковъ, но все же мертвую. Противъ этого безсильны самыя легкія условія кредита, такъ какъ причина подобнаго явленія лежитъ въ личности заемщика. Неумѣнье вести хозяйство, расточительность, разъ это приводитъ къ займамъ, въ большинствѣ случаевъ дѣлаетъ изъ нихъ переходную ступень къ потери имѣнія. Кто не умѣетъ прожить на свои доходы, тому не можетъ хватить ихъ еще и на уплату въ банкѣ процентовъ и погашенія. Вотъ почему часто одинъ долгъ ведетъ за собою новый и т. д., пока находятся люди, довѣряющіе заемщику, а тамъ — продажа съ аукціона имѣнія и переходъ послѣдняго въ другія руки.

Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что земельный кредитъ ведетъ къ мобилизаціи земельной собственности, и этотъ переходъ собственности есть въ извѣстныхъ предѣлахъ явленіе неизбѣжное, какъ неизбѣжны между землевладѣльцами плохіе хозяева и расточители и какъ неизбѣжны въ составѣ каждаго общества явленія разоренія однихъ и накопленія богатства у другихъ.

Къ сожалѣнію, при теперешней отчетности нашихъ земельно-кредитныхъ учрежденій и отсутствіи статистики весьма трудно составить себѣ сколько-нибудь правильное понятіе о силѣ вліянія задолженности на переходъ имѣній изъ однѣхъ рукъ въ другія. Но вліяніе это несомнѣнно существуетъ и обнаруживается прежде всего на аукціонныхъ продажахъ имѣній.

Такъ въ $18^{79}/_{80}$ отчетномъ году обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита было опубликовано во второй троекратной публикаціи 920 имѣній, изъ коихъ продано съ торговъ 31 имѣніе за 364.200 руб. 50 коп., сверхъ переведеннаго долга по ссудамъ на покупщиковъ въ 751.365 руб., и 4 имѣнія съ долгомъ въ 161.000 руб. осталось за обществомъ. Въ $18^{80}/_{81}$ отчетномъ году опубликовано въ продажу по первой публикаціи 1.774 имѣнія, по второй — 988: продано 26 имѣній за 234.246 руб. сверхъ перевода долга на сумму 680.855 руб.; осталось за обществомъ 4 имѣнія *). Въ херсонскомъ земскомъ банкѣ въ $18^{80}/_{81}$ финансовомъ году было подвергнуто администраціи 1.324 имѣнія и затѣмъ опубликовано въ продажу 474 имѣнія; но 433 продажи отмѣнены за уплатою недоимки и продано 9 имѣній, а одно поступило въ собственность общества земскаго банка **). Аналогическія явленія замѣчаются и въ акціонерныхъ земельныхъ банкахъ. Приведенныя цифры поражаютъ громаднымъ числомъ публикуемыхъ имѣній сравнительно съ дѣйствительно-проданными и невольно наводятъ мысль на ту закулисную сторону, которая скрывается за этими, повидимому странными, цифрами. Что за разсчетъ заемщикамъ доводить до публикаціи о назначеніи своихъ имѣній въ продажу, а слѣдовательно нести на себѣ издержки публикаціи и уплачивать пени за просроченное время? Объяснить одною безпечностью (хотя бываетъ и это) подобное явленіе было бы слишкомъ смѣло. Очевидно, у заемщиковъ ко времени срочныхъ платежей не оказывается денегъ; тогда начинается раздобываніе, на которое уходитъ время, и въ послѣднюю минуту недоимка вносится, но вмѣстѣ съ тѣмъ возникаетъ часто новый частный долгъ, проценты по которому увеличиваютъ обязательные платежи заемщика и, конечно, не дѣлаютъ его исправнѣе по отношенію къ банку въ слѣдующемъ году. Мало-по-малу

*) „Отчеты правленія общ. взаим. позем. кред. съ 1 іюня 1879 г. по 30 іюля 1880 г. и съ 1 іюля 1880 г. по 1 іюля 1881 г.“

**) „Отчетъ правленія земскаго банка Херсонской губерніи съ 1 сентября 1880 г. по 1 сентября 1881 г.“

дѣло доходитъ до необходимости развязаться съ заложеннымъ имѣніемъ, допустивъ его до продажи съ аукціона, или продавъ его частнымъ образомъ. При этомъ надо замѣтить, что продажа съ аукціона земельно-кредитными учрежденіями составляетъ лишь незначительную часть тѣхъ переходовъ имѣній въ другія руки, которые являются послѣдствіемъ чрезмѣрнаго обремененія имѣній долгами.

Такъ изъ отчета правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита за $18^{80}/_{81}$ годъ оказывается, что на 28 имѣній, проданныхъ съ аукціона и оставшихся за обществомъ, приходится 465 имѣній, проданныхъ какъ за частные долги, такъ и самими владѣльцами, съ переводомъ долга по ссудамъ долгосрочнымъ на сумму 8.386.850 руб. и краткосрочнымъ — 638.385 рублей *), что составляетъ около 7% всѣхъ состоявшихъ къ 1 іюля 1881 года въ залогѣ имѣній (6.762 имѣнія).

Приведенныя данныя несомнѣнно доказываютъ, что земельный кредитъ, доставляя однимъ средство выйти изъ затруднительныхъ обстоятельствъ, улучшить свое хозяйство и увеличить его доходность, для очень многихъ ведетъ въ конечномъ результатѣ къ потерѣ имѣній и переходу послѣднихъ въ другія руки. Въ этомъ смыслѣ ссудный капиталъ является разрушительнымъ элементомъ для землевладѣнія. При этомъ, начавъ съ поглощенія дохода съ заложенныхъ имѣній путемъ ссуднаго процента, онъ нерѣдко кончаетъ тѣмъ, что завладѣваетъ самою собственностью. Статистическія данныя о куплѣ-продажѣ недвижимыхъ имѣній свидѣтельствуютъ о неоспоримомъ фактѣ частаго перехода у насъ крупнаго землевладѣнія изъ прежняго помѣщичьяго сословія въ руки купцовъ и другихъ представителей капитала. Такимъ образомъ капиталистъ превращается въ землевладѣльца. Насколько это явленіе выгодно для народнаго хозяйства, подтверждаютъ тѣ же статистическія данныя. Они показываютъ, что купецъ или промышленникъ-капиталистъ главное вниманіе обращаетъ обыкновенно не на правильное веденіе хозяйства, а лишь заботится о возможно быстромъ извлеченіи затраченнаго капитала. Что можно сбыть, наприм. лѣсъ на вырубку, то сбывается, а земля отдается въ аренду мелкимъ арендаторамъ или крестьянамъ, причемъ начало спроса, опредѣляемое въ послѣднемъ случаѣ крестьянскою нуждой, эксплуатируется въ совершенствѣ. Вообще совре-

*) „Отчетъ“, стр. 5.

менные капиталисты, скупщики помѣщичьей земли, за немногими исключеніями, по свидѣтельству всѣхъ компетентныхъ изслѣдователей и наблюдателей, меньше всего могутъ считаться выразителями сельско-хозяйственной культуры и прогресса.

Поэтому если для экономическаго развитія страны прискорбны разореніе нашихъ крупныхъ землевладѣльцевъ и потеря ими имѣній, то также прискорбно и теперешнее перераспредѣленіе земельной собственности, совершающееся подъ вліяніемъ задолженности. Противъ перваго государству трудно сдѣлать что-нибудь существенное, но за то невыгодный для развитія экономическаго благосостоянія переходъ земли въ другія руки, имѣющія весьма мало общаго съ земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ, вполнѣ возможно въ значительной степени парализовать положительными мѣрами. Дѣло въ томъ, что стремленіе къ пріобрѣтенію продажныхъ земель проявилось послѣ реформы 19 февраля въ средѣ не однихъ капиталистовъ. Крестьянское земледѣльческое населеніе, арендующее громадное количество владѣльческихъ земель, горячо желаетъ принять болѣе дѣятельное участіе въ покупкѣ продаваемыхъ земель. Поэтому стоитъ только правительству придти сюда съ достаточною помощью — и земледѣльческій классъ явится сильнымъ конкурентомъ по пріобрѣтенію продажныхъ земель.

Вопросъ о содѣйствіи крестьянамъ въ покупкѣ земель за послѣдніе три-четыре года такъ прочно поставленъ земствомъ и литературой, что разрѣшеніе его есть только дѣло времени. Но, относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ возбужденному вопросу, мы съ своей стороны не можемъ согласиться съ постановкой его изолированно, не касаясь вопроса о крестьянскомъ земельномъ кредитѣ вообще,—вопроса, какъ мы ниже увидимъ, чрезвычайной важности.

ГЛАВА III.

Поземельный кредитъ и крестьянское землевладѣніе: Выкупная операція какъ видъ поземельнаго кредита.—Неправильное основаніе при опредѣленіи выкупной оцѣнки.—Сравнительная тяжесть задолженности крестьянскаго землевладѣнія.—Статьи 168 и 169 „Положенія о выкупѣ".—Статистическія данныя.—Мѣры взысканія выкупныхъ платежей съ неисправныхъ плательщиковъ.—Соціально-экономическое значеніе выкупной операціи.—Успѣшный ходъ выкупной операціи и финансовый результатъ ея.

До реформы 19 февраля въ Россіи землевладѣніе распадалось на двѣ главныя группы. Съ одной стороны громадное количество земли считалось вмѣстѣ съ поселенными на ней крестьянами собственностью дворянскаго сословія—помѣщиковъ, а съ другой—еще большее пространство земель принадлежало казнѣ, государству, и находилось между прочимъ въ пользованіи государственныхъ крестьянъ. Въ рукахъ всѣхъ другихъ собственниковъ—юридическихъ лицъ, купцовъ, разночинцевъ и т. п.—былъ сравнительно незначительный процентъ удобныхъ для хлѣбопашества земель. Главное движеніе, или мобилизація, поземельной собственности выражалось въ переходѣ земель изъ первой категоріи, государственныхъ, въ руки помѣщиковъ, которымъ жаловались нерѣдко обширныя казенныя дачи, а затѣмъ въ переходѣ имѣній отъ однихъ лицъ дворянскаго сословія къ другимъ того же сословія, имѣвшаго исключительное право владѣть населенными имѣніями. Поэтому вопросъ о поземельномъ кредитѣ въ дореформенную эпоху былъ, какъ мы уже знаемъ, вопросомъ дворянскимъ, помѣщичьимъ, и о поземельномъ кредитѣ для крестьянъ тогда не могло быть и рѣчи.

Реформа 19 февраля съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права отняла также сословный характеръ у землевладѣнія, а «Положеніемъ о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ» казенная земля была лишена до нѣкоторой степени прежней подвижности и юридически закрѣплена, въ границахъ надѣла, за бывшими

государственными крестьянами. Такимъ образомъ явились двѣ обширныя группы мелкихъ собственниковъ—крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ и бывшихъ государственныхъ. Замѣтимъ, что понятіе мелкихъ собственниковъ здѣсь имѣетъ условный смыслъ. такъ какъ юридическими собственниками большей части крестьянскихъ земель слѣдуетъ считать сельскія общины, и, говоря о мелкихъ собственникахъ, мы въ такихъ случаяхъ должны разумѣть фактическихъ собственниковъ на землю—отдѣльныхъ членовъ общины.

Съ возникновеніемъ громадной крестьянской собственности на нее было отчасти перенесено, чуждое исторически сложившимся взглядамъ народа, начало римскаго права неограниченной собственности, подъ которой разумѣется право свободнаго владѣнія, пользованія и распоряженія, откуда логическимъ послѣдствіемъ вытекаетъ также и право залога. Поэтому вопросъ о крестьянскомъ земельномъ кредитѣ рано или поздно не могъ не возникнуть.— Статья 33 «Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости», даже прямо предусматриваетъ это, оговаривая, что каждый крестьянинъ можетъ пріобрѣтать въ собственность движимыя и недвижимыя имущества, а также отчуждать ихъ, *отдавать ихъ въ залогъ* и вообще распоряжаться ими съ соблюденіемъ узаконеній, установленныхъ для сельскихъ обывателей; а статья 159 «Положенія о выкупѣ» эти же права распространяетъ и на выкупленныя земли. Такимъ образомъ «Положеніе 19 февраля», одною изъ главныхъ цѣлей котораго было обезпечить экономическое благосостояніе бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, считаетъ залогъ крестьянскихъ земель настолько существеннымъ правомъ, что, не довольствуясь общимъ понятіемъ распоряженія, куда входитъ и право залога, послѣднее оговариваетъ особо, изъ чего можно заключить, что развитіе въ будущемъ крестьянскаго земельнаго кредита предвидѣли уже тѣ, кто трудился надъ разработкою «Положенія». При общемъ духѣ реформы, въ означенной оговоркѣ нельзя не видѣть характернаго отраженія господствовавшихъ въ то время воззрѣній на поземельный кредитъ, какъ на благодѣтельное явленіе для тѣхъ, кто съ нимъ соприкасается.

Но прежде, чѣмъ залогъ крестьянскихъ земель въ обыкновенныхъ земельно-кредитныхъ учрежденіяхъ получилъ практическое значеніе, крестьянскій земельный кредитъ выразился въ обширной выкупной операціи. «Положеніе 19 февраля», разъ навсегда

покончивъ съ крѣпостнымъ правомъ, сохранило однако право собственности на всю землю за помѣщиками, а крестьянамъ предоставило только въ постоянное пользованіе за установленныя повинности усадебную ихъ осѣдлость и опредѣленное количество земли и другихъ угодій *). Повинности крестьянъ въ пользу помѣщиковъ, опредѣляемыя законодательною властью, подлежали впослѣдствіи измѣненію, именно по истеченіи двадцати лѣтъ послѣ изданія «Положенія» должны были наступить, по требованію помѣщиковъ или крестьянъ, переоброчки на новое двадцатилѣтіе **). Сохраненіе права собственности на отведенную крестьянамъ землю за помѣщиками въ будущемъ не могло не породить крайне ненормальныхъ отношеній между освобожденными отъ крѣпостной зависимости крестьянами и ихъ бывшими владѣльцами. На мѣсто крѣпостнаго права явилась бы для крестьянъ пагубная полузависимость отъ юридическихъ собственниковъ обрабатываемой ими земли, что повело бы къ нескончаемымъ неудовольствіямъ и усложненіямъ. Правда, крестьянамъ, съ согласія помѣщиковъ, было разрѣшено пріобрѣтать въ собственность, на основаніи общихъ законовъ, полевыя земли и другія угодья, отведенныя имъ въ постоянное пользованіе ***); но это право въ сущности было бы мертвымъ правомъ и могло имѣть лишь ничтожное примѣненіе въ дѣйствительности, еслибы рядомъ не была создана для крестьянъ фактическая возможность пріобрѣтать свое надѣльное имущество въ собственность. Организація выкупной операціи—дѣйствительно въ самомъ широкомъ смыслѣ—была *содѣйствіемъ правительства* къ пріобрѣтенію крестьянами въ собственность не только усадебной осѣдлости, выкупъ которой составлялъ безусловное право крестьянъ, но и всего или части полеваго на-

*) „Общее Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости“, ст. 3.

**) „Мѣстное Положеніе Великороссійское“, ст. 185 и 186. Какъ извѣстно, вопреки этимъ статьямъ, а также ст. 191 и 192 „Малорос. Положенія“, Высочайше утвержденнымъ 23 января 1879 года мнѣніемъ государственнаго совѣта переоброчка была отложена на десять лѣтъ—„въ видахъ устраненія всякаго новаго потрясенія въ народномъ хозяйствѣ, и безъ того уже болѣе или менѣе пострадавшемъ отъ тягостей послѣдней войны“. Полагая, что платежи оставшихся до 1881 года временно-обязанныхъ крестьянъ едва ли можно было бы увеличить при переоброчкѣ, означенную мѣру нельзя признать выгодною для крестьянъ. Теперь эта мѣра утратила свое вредное значеніе, благодаря установленному съ 1883 года обязательному выкупу.

***) „Общее Положеніе“, ст. 2-я.

дѣла, предоставленнаго имъ отъ помѣщиковъ въ постоянное пользованіе *).

Правда, при этомъ были установлены нѣкоторыя невыгодныя для крестьянъ ограниченія, въ смыслѣ инициативы, и во многихъ случаяхъ была допущена слишкомъ высокая выкупная оцѣнка. Эти недостатки, которые вызывали и вызываютъ справедливыя нареканія въ литературѣ и служатъ иногда поводомъ утверждать даже, что выкупная операція установила прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ худшее, чѣмъ то, которое связано съ именемъ Бориса Годунова **),—во всякомъ случаѣ не уничтожаютъ громаднаго благотворнаго вліянія, какое эта операція имѣла на весь экономическій строй. Имѣя въ виду спеціальный предметъ нашего изслѣдованія, мы остановимся теперь на выкупной операціи съ точки зрѣнія земельнаго кредита.

То обстоятельство, что въ оцѣнку крестьянскихъ надѣловъ было положено неправильное основаніе, именно капитализація оброка, опредѣленнаго по уставнымъ грамотамъ, а не спеціальное опредѣленіе дѣйствительной доходности и цѣнности земель по различнымъ районамъ, не можетъ служить достаточнымъ поводомъ смотрѣть на выкупную операцію какъ на выкупъ повинностей, а не земли. Противъ подобнаго воззрѣнія говоритъ не только внутренній смыслъ «Положенія о выкупѣ», но и буквальныя его слова: въ «Положеніи» постоянно говорится о пріобрѣтеніи земель крестьянами въ собственность, а не о выкупѣ повинностей. Да и такой выкупъ самъ по себѣ не ведетъ къ возникновенію права собственности на землю. Въ случаѣ выкупа повинностей, обязанный ими только гарантируетъ себя отъ будущаго возвышенія оброка, но онъ не можетъ кому угодно отчуждать свой участокъ, что устанавливаетъ «Положеніе» для выкупленныхъ земель; далѣе, еслибы дѣло шло о выкупѣ повинностей, то вымороченные участки переходили бы къ прежнему помѣщику, однако и этого законъ не допускаетъ.

По нашему глубокому убѣжденію, вынесенному изъ внимательнаго изученія всей совокупности «Положенія о выкупѣ», сущность выкупной операціи совершенно ясно и точно выражается четвертою статьей «Положенія о выкупѣ», которая говоритъ, что путемъ выкупной операціи *правительство ссужаетъ подъ пріі-*

*) „Положеніе о выкупѣ“, ст. 1-я.

**) *Отечеств. Записки* 1874 г., №№ 1 и 2, статья Грицко: „Крестьянская реформа“.

обрѣтаемыя крестьянами земли опредѣленную сумму съ разсрочкою уплаты ея на продолжительный срокъ. Слѣдовательно, выкупная операція есть не что иное какъ крестьянскій земельный кредитъ, съ спеціальною цѣлью способствовать переходу надѣльной земли въ собственность крестьянъ. Что касается до неправильной оцѣнки выкупной земли, отступленія отъ строгаго проведенія началъ залоговаго кредита въ статьяхъ «Положенія о выкупѣ», касающихся обезпеченія исправной уплаты крестьянами выкупныхъ платежей и т. п. *), то все это не уничтожаетъ сущности операціи. Въ историческомъ очеркѣ земельнаго кредита въ Россіи мы точно также видѣли неправильную оцѣнку закладываемыхъ имѣній по внѣшнему признаку числа душъ и смѣшеніе началъ личнаго кредита съ залоговымъ, и тѣмъ не менѣе едва ли кто-либо станетъ на этомъ основаніи утверждать, что ссуды подъ залогъ населенныхъ имѣній въ дореформенную эпоху не были земельнымъ кредитомъ.

Неправильная оцѣнка надѣльной земли заслуживаетъ большаго вниманія въ другомъ отношеніи. Выясненіе того способа, которымъ опредѣлялась цѣнность выкупаемой земли, обнаруживаетъ весьма неодинаковую относительную тягость обремененія долгосрочнымъ долгомъ крестьянскихъ земель. Мы считаемъ существенно важнымъ остановиться нѣсколько подробнѣе на этой сторонѣ выкупной операціи, тѣмъ болѣе, что она весьма тѣсно соприкасается съ вопросомъ о пониженіи выкупныхъ платежей, къ которому, по всему вѣроятію, придется еще возвращаться въ будущемъ, несмотря на то, что работы прошлогодней коммиссіи «свѣдущихъ людей» и завершились извѣстной рублевою сбавкой и мѣстными добавочными пониженіями. Вопросъ о пониженіи выкупныхъ платежей въ сущности сводится къ согласованію выкупной операціи съ раціональными основаніями поземельнаго кредита. Посмотримъ же, въ чемъ главнымъ образомъ и въ какой степени были сдѣланы при организаціи выкупной операціи отступленія въ этомъ смыслѣ.

Какъ извѣстно, «Положеніе 19-го февраля» установило для великороссійскихъ губерній за высшій душевой надѣлъ четыре нормы высшаго душеваго оброка — 12 р., 10 р., 9 р. и 8 руб. Что касается до исчисленія слѣдующаго съ крестьянъ оброка, то онъ производится во всѣхъ трехъ полосахъ слѣдующимъ обра-

*) „Положеніе о выкупѣ", ст. 126—139.

зомъ: 1) Въ *первой* (нечерноземной) полосѣ: а) на одну десятину высшаго душеваго надѣла относится одна половина высшаго душеваго оброка; б) на другую десятину высшаго душеваго надѣла относится одна четверть высшаго, установленнаго для той мѣстности, душеваго оброка; в) остальная за тѣмъ четверть высшаго душеваго надѣла раскладывается равномѣрно на всю остальную часть высшаго душеваго надѣла. 2) Во *второй* и *третьей* (черноземной и степной) полосахъ на одну десятину высшаго (во второй полосѣ) и указнаго (въ третьей полосѣ) душеваго надѣла изъ высшаго девяти-рублеваго душеваго оброка относятся четыре рубля, а остающіеся за тѣмъ пять рублей раскладываются равномѣрно на всю остальную часть высшаго душеваго надѣла *).

Такимъ образомъ изъ приведенной статьи видно, что принципъ обратнаго отношенія между размѣромъ надѣла и оброчнымъ платежомъ, падающимъ на каждую десятину, установленъ самымъ «Положеніемъ».

Чтобы вполнѣ наглядно представить себѣ эту одну изъ самыхъ слабыхъ сторонъ выкупной операціи, воспользуемся съ незначительнымъ измѣненіемъ тѣми же поясните льными примѣрами, которые приведены въ «Мѣстномъ Великороссійскомъ Положеніи» **).

Сдѣлавъ указанный здѣсь разсчетъ для высшаго и низшаго надѣла, мы найдемъ, что при надѣлѣ въ три раза меньшемъ платежъ за каждую десятину будетъ:

I: 1) Въ Мышкинскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи на 74,4% выше.
2) » Малоярославецкомъ » Калужской » » 56,5% »
3) » южной части Порѣчскаго уѣз. Смоленской губ. » 88,1% »
II: 4) » Усманьскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи » 73,9% »
5) » Бахмутскомъ » Екатеринославской губ. » 51,5% »***)

---

*) „Мѣстное Полож. Великороссійское", ст. 168.

**) Тамъ же, ст. 169, примѣчаніе.

***) Вотъ подробный разсчетъ, который привелъ къ этому окончательному выводу. — Поясните льные примѣры: I. Изъ *первой полосы*: а) Имѣніе изъ 100 душ. въ Мышкинскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи. При высшемъ душевомъ надѣлѣ для этого уѣзда въ 4 дес. и оброкѣ въ 10 р. оброчная повинность на имѣніи при надѣлѣ въ 400 дес. будетъ равняться 1.000 р., или по 2 р. 50 к. за десятину; при низшемъ надѣлѣ въ 1⅓ дес., или для всего имѣнія въ 134 дес., за первыя 100 дес. придется платить 500 р., за 34 дес. 85 р., всего 585 р., или за одну десятину по 4 р. 36 к., такъ что при надѣлѣ въ три раза меньшемъ платежъ за землю въ данномъ случаѣ будетъ на 74,4% выше. б) Имѣніе изъ 100 душъ въ Малоярослa-

Замѣтимъ между прочимъ, что установленный «Положеніемъ» способъ опредѣленія платежей за землю дѣлалъ выгоднымъ для помѣщика возможно-меньшее надѣленіе крестьянъ землею. Дѣйствительно, если при высшемъ размѣрѣ надѣла и высшемъ душевомъ оброкѣ послѣдній вполнѣ соотвѣтствуетъ доходности земли, то при меньшемъ надѣлѣ оброчный платежъ за него непремѣнно долженъ быть выше дѣйствительной доходности его.

А это обстоятельство оказывало сильное вліяніе и на вопросъ о томъ, оставить ли крестьянъ въ обязательныхъ отношеніяхъ, или развязаться съ ними тѣмъ или инымъ путемъ. Если оброкъ былъ высокъ сравнительно съ дѣйствительною доходностью земли, то прямой интересъ помѣщиковъ состоялъ въ томъ, чтобы требовать выкупа, такъ какъ они тогда продавали свою землю выше ея дѣйствительной цѣнности и, получивъ капитальную сумму, тѣмъ самымъ гарантировали себя отъ возможности пониженія оброка по прошествіи установленныхъ по «Положенію» 20 лѣтъ. Такимъ образомъ требованіе помѣщикомъ обязательнаго выкупа прежде всего наводитъ на мысль о несоразмѣрности выкупныхъ платежей съ дѣйствительною цѣнностью

вецкомъ уѣздѣ, Калужской губерніи. При высшемъ надѣлѣ въ 3½ десятины и оброкѣ въ 9 руб. крестьяне будутъ платить за 334 дес. 900 р., или по 2 р. 76 к. за десятину; при низшемъ надѣлѣ въ 1½ десятины крестьяне платятъ за первыя 100 дес. 450 р., за остальныя 8½ дес. 19 р. 12 к., всего за 408½ дес. 469 р. 12 к., т.-е. 4 р. 32 к. за десятину, или при надѣлѣ въ три раза меньшемъ платежъ за десятину будетъ на 56,5% выше. в) Имѣніе изъ 100 душъ состоитъ въ южной части Порѣчскаго уѣзда, Смоленской губерніи. При высшемъ душевомъ оброкѣ въ 8 р. и высшемъ душевомъ надѣлѣ въ 4½ дес. крестьяне взятаго имѣнія будутъ платить за 450 дес. 800 р., т.-е. по 1 р. 77 к. за десятину; при низшемъ надѣлѣ въ 1½ дес. крестьяне будутъ платить за 150 дес.: за первыя 100 дес. 400 р. и за 50 дес. 100 р., а всего 500 р., или по 3 р. 33 к. за десятину, т.-е. при надѣлѣ въ три раза меньшемъ платежи за десятину будутъ на 88,1% выше.—II. Изъ *второй* и *третьей* полосъ: а) Имѣніе во 100 душъ состоитъ въ Усманьскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи. При высшемъ надѣлѣ 3¼ дес. крестьяне за 325 дес. будутъ платить 900 р., или 2 р. 76 к. за десятину; при низшемъ надѣлѣ въ 1½ дес. крестьяне должны платить за первыя 100 дес. 400 р., за 8½ дес., по 2 р. 22 к. за дес., 18 руб. 87 к., или всего за 108½ дес. 418 р. 87 к., или 3 р. 86 к. за десятину, т.-е. при надѣлѣ въ три раза меньшемъ платежи за десятину надѣльной земли будутъ на 73,9% выше. б) Имѣніе въ 100 душъ состоитъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи. При указномъ надѣлѣ въ 4 дес. крестьяне за 400 дес. будутъ платить 900 р., или по 2 р. 25 к. за дес.; при низшемъ надѣлѣ въ 1½ дес. крестьяне за 133⅓ дес. будутъ платить за 100 дес. 400 р., да за 33⅓ десят., по 1 р. 66 к. за дес., 55 руб. 33 к., а всего 455 р. 33 к., или за каждую десятину 3 р. 41 к. Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ мы имѣемъ при надѣлѣ въ три раза меньшемъ платежъ за землю на 51,5% выше (срав. прим. къ ст. 169 „Великор. Полож.“).

надѣльной земли; поэтому à priori можно принять за общее правило: гдѣ выкупные платежи относительно высоки, тамъ должно было имѣть мѣсто значительное число сдѣлокъ по требованію помѣщиковъ, и обратно — значительное число сдѣлокъ по требованію помѣщиковъ доказываетъ высокую норму выкупныхъ платежей.

Это апріорное положеніе находитъ себѣ полное подтвержденіе и въ оффиціальныхъ данныхъ «Статистики поземельной собственности», обнародованныхъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ пока только для 14 губерній.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оброкъ былъ значительно ниже доходности земли или арендныхъ цѣнъ, прямой интересъ помѣщиковъ былъ соглашаться на выкупъ не иначе, какъ вынудивъ отъ крестьянъ предварительно согласіе на возможныя уступки ихъ въ пользу помѣщика, а именно на принятіе въ даръ $^1/_4$ надѣла, или по крайней мѣрѣ согласіе на низшій надѣлъ при дополнительныхъ платежахъ. Несогласіемъ на подобныя домогательства помѣщиковъ объясняется значительное въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ замедленіе въ ходѣ выкупной операціи. «Вообще говоря, — читаемъ мы въ предисловіи къ «Статистикѣ поземельной собственности», — выходъ изъ временно - обязанныхъ отношеній совершается повидимому быстрѣе во всѣхъ окраинныхъ уѣздахъ области и медленнѣе въ центральныхъ, а именно въ той полосѣ, въ которой наемныя платы за землю превышаютъ вдвое оброчныя платы по «Положенію 19 февраля 1861 года». Такое замедленіе выкупа, особенно ощутительное въ послѣднее десятилѣтіе, можетъ быть приписано тому, что помѣщики считаютъ для себя невыгодными уступки дополнительныхъ взносовъ, а крестьяне не идутъ, какъ прежде, на добровольныя сдѣлки относительно уплаты этихъ взносовъ, боясь увеличить, хотя и временно, непосильную тягость лежащихъ на нихъ повинностей» (стр. XXXIII).

Изъ разбора статей 168 и 169 «Положенія о выкупѣ» мы видѣли, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, который всегда бросается въ глаза, когда сравниваютъ относительную величину выкупныхъ платежей въ той или другой мѣстности. Посмотримъ теперь, какъ въ дѣйствительности выражается относительная тяжесть крестьянской земельной задолженности вслѣдствіе полученія неполныхъ надѣловъ и неправильнаго опредѣленія выкупной цѣнности надѣльной земли путемъ капитализаціи душевыхъ оброковъ. Прежде

всего я попытаюсь дать понятіе о дѣйствительномъ увеличеніи оброчныхъ и выкупныхъ платежей, отъ примѣненія ст. 169, по тѣмъ губерніямъ, по которымъ центральный статистическій комитетъ обнародовалъ данныя о поземельной собственности *).

Возьмемъ съ этою цѣлью изъ «Статистики поземельной собственности» по каждому уѣзду число ревизскихъ душъ, владѣющихъ неполнымъ надѣломъ, и соотвѣтствующее количество земли и, руководствуясь ст. 169, вычислимъ ту сумму оброчныхъ платежей, которую должны платить крестьяне въ силу этой статьи, затѣмъ опредѣлимъ, какая сумма оброка причиталась бы за ту же землю, еслибы съ уменьшеніемъ размѣра надѣла плата за каждую десятину не увеличивалась, а оставалась та же, какъ и при высшемъ душевомъ надѣлѣ, и сравнимъ полученныя такимъ путемъ суммы **).

Посредствомъ вычисленій, подобныхъ приведенному въ выноскѣ, сдѣланныхъ для всѣхъ 165 уѣздовъ, съ необходимыми поправками для отнесенныхъ «Положеніемъ» частью къ черноземной полосѣ, а частью къ нечерноземной, въ концѣ концовъ мы получаемъ слѣдующую таблицу для 14 губерній. Удерживаемъ порядокъ губерній, въ какомъ онѣ помѣщены въ изданіи центральнаго комитета:

---

*) „Статистика поземельной собственности". Выпускъ I-й 1880 года—„Губерніи центральной земледѣльческой полосы", и выпускъ II-й 1881 года—„Губерніи Московской промышленной области".

**) Приведу для примѣра весь ходъ вычисленія для одного изъ уѣздовъ. Возьмемъ Шуйскій уѣздъ, Владимірской губерніи. Для этого уѣзда:
высшій размѣръ крестьянскаго надѣла 4 д. („Сводъ узак. о крест.", т. I, стр. 333)
высшій душевой оброкъ. . . . . 9 р. („Мѣст. Полож.", ст. 168).

Въ этомъ уѣздѣ 30.184 ревизскихъ душъ владѣютъ неполнымъ надѣломъ, до 4 дес., а въ суммѣ—93.946 десятинами („Стат. позем. собственности», вып. II, стр. 219).

Согласно статьѣ 169 „Мѣст. Велик. Пол.", за эту землю приходится оброка:

за первыя 30.184 дес.	(4 р. 50 к. × 30.184) =	135 828 р.
за вторыя 30.184 „	(2 „ 25 „ × 30.184) =	67.814 „
за остальн. 33.578 „	(1 „ 12 „ × 33.578) =	37.607 р. 36 к.
	Итого. . . .	241.349 р. 36 к.

Помноживъ теперь оброкъ за одну десятину высшаго надѣла, 2 р. 25 к., на все количество десятинъ, 93.946, мы получимъ 211.378 руб. 50 к.—сумму оброчнаго платежа по разсчету изъ высшаго надѣла. Разность этихъ двухъ чиселъ показываетъ, насколько первая больше второй.

Названіе губерній.	Число ревизскихъ душъ съ неполнымъ надѣломъ.	Количество всей земли.	Сумма платежей. По разсчету согласно ст. 169 М. В. П.	Сумма платежей. По разсчету изъ высш. душ. над.	Разность.
			рубли. к.	рубли. к.	рубли. к.
1. Тамбовская	201.304	695.359	2.075.710 88	1.928.440 49	147.270 39
2. Тульская	241.867	596.541	1.918.180 03	1.864.499 36	53.680 67
3. Пензенская	190.107	432.067	1.248.184 63	1.019.273 19	228.911 44
4. Калужская	144.058	440.607	1.155.240 75	1.069.435 50	85.805 25
5. Воронежск.	210.871	464.956	1.391.020 26	1.274.756 62	116.263 64
6. Орловская	293.002	808 697	2.297.238 55	2.146.498 72	150.739 83
7. Курская	181.408	341.495	1.186 255 31	1.035.900.23	150.355 07
8. Рязанская	272.920	470.042	1.389 929 66	1.262.393 11	127.536 55
9. Московская	188.569	507.005	1.644.251 46	1.567.242 09	77.009 37
10. Тверская	219.860	798.629	1.846.172 06	1.701.381 46	144.790 60
11. Ярославск	167 015	555.107	1.513.318 46	1.378.016.40	135.311 06
12. Костромск	193.195	818.870	1.546 472 92	1.438.720 50	107.752 42
13. Нижегород.	273.244	791.605	2.033.575 81	1.697 377 20	336.198 61
14. Владимірск.	220.389	683.997	1.790.468 28	1.633.686 84	156.781 44
Итого	2.927.809	8.404.977	23.036.019 06	21.017.612 71	2.018.406 35

Такъ какъ, для полнаго уясненія неравномѣрности, вытекавшей изъ примѣненія 169 статьи «Положенія», большое значеніе имѣютъ не только валовыя губернскія цифры, но и относящіяся сюда данныя поуѣздныя, то мы позволяемъ себѣ привести здѣсь подробныя поуѣздныя данныя, изъ суммированія которыхъ получилась приведенная выше губернская таблица:

Названіе губерній и уѣздовъ.	Число рев. душъ съ неполнымъ надѣломъ	Количество всей земли.	Сумма платежей. По разсчету согласно ст. 169 М. В. П.	Сумма платежей. По разсчету изъ высш. душ. надѣла.	Разность.
Тамбовская.			рубли. к.	рубли. к.	рубли. к.
1. Козловскій	30 106	72.368	226.079 —	217.104 —	8.975 —
2. Лебедянскій	11.097	26.920	83.945 50	80.760 —	3.185 50
3. Липецкій	7.171	14.902	48.011 50	44.706 —	3.305 50
4. Тамбовскій	23.049	43 741	138.132 24	131.162 57	6.969 67
5. Кирсановскій	46.500	100.680	294.360 —	258.782 43	35.577 57
6. Борисоглѣбскій	18 563	51.9.0	141.106 —	133.688 57	7.417 43
7. Усманскій	7.371	15.058	46.519 14	41.710 66	4.838 48
8. Моршанскій	45.746	109 189	341.591 50	327.567 —	14.024 50
9. Шацкій	41.984	102.787	280 542 —	273 413 42	16.128 58
10. Спасскій	7.970	13 726	54 904 —	36.511 16	18.392 84
11. Елатомскій	39.951	101.385	282.672 —	269.684 10	12.987 90
12. Темниковскій	21.796	42.613	128.818 —	113.350 58	15.467 42
Итого	201.304	695.359	2.075.710 88	1.928.440 49	

Названіе губерній и уѣздовъ.	Число рев. душъ съ неполнымъ надѣломъ.	Количество всей земли.	Сумма платежей. По разсчету согласно ст. 169 М. В. П.	Сумма платежей. По разсчету изъ высш. душ. надѣла.	Разность.
Тульская.			рубли. к.	рубли. к.	рубли. к.
1. Веневскій.....	28.154	71.949	222 103 50	215.847 —	6.256 50
2. Крапивенскій ...	26.171	68 895	211.494 —	206.685 —	4 809 —
3. Богородицкій....	31.696	70 245	255.152 17	252.882 —	2 270 17
4. Епифанскій	16.531	32.439	119.097 64	116.780 40	2.317 24
5. Чернскій	32 815	91.796	278.712 50	275.388 —	3.324 50
6. Новосильскій....	24.305	63.337	194.800 —	190 011 —	4.780 —
7. Ефремовскій....	7.512	15.258	55.888 85	54.925 20	913 65
8. Алексинскій.....	26.159	26.058	81 655 25	72 180 66	9.474 59
9. Каширскій	23.691	63 363	193.944 —	190 089 —	3.855 —
10. Тульскій	10.704	20 354	74.950 50	73.274 40	1.676 10
11. Одоевскій	18.244	46.249	144.291 75	133.462 60	10 829 15
12. Бѣлевскій.....	10.885	26.499	86.140 27	82 974 50	3.165 77
Итого....	**241.867**	**596.541**	**1.918.180 03**	**1.864.499 36**	**53.680 67**
Пензенская.					
1. Краснослободскій	11.969	26.479	76.896 —	70.434 14	6.461 80
2. Наровчатскій....	8.075	19 003	59 620 —	57 009 —	2.611 —
3. Инсарскій.....	16 377	32.801	106.568 —	98.403 —	8.165 —
4. Саранскій.....	18.521	22.924	88 845 89	72.634 40	16 211 49
5 Керенскій.....	17.784	40 452	127.806 —	121.356 —	6.450 —
6. Нижнеломовскій.	17.537	41.013	128.838 —	123.034 —	5.804 —
7. Мокшанскій.....	16.927	27.443	91.053 52	76.017 11	15 036 41
8. Чембарскій.....	32.906	84.173	216.727 22	189 389 25	127 337 97
9. Пензенскій.....	24.005	62.017	172.044 —	159.472 29	12.571 71
10. Городищенскій..	26.006	75.762	179.786 —	151.524 —	28.262 —
Итого....	**190.107**	**432.067**	**1.248.184 63**	**1 019.273 19**	**228.911 44**
Калужская.					
1. Боровскій.....	1.940	4.735	15.018 75	14.205 —	813 75
2. Малоярославец..	4.113	9.399	30 402 —	28.197 —	2.205 —
3. Тарусскій.....	5.653	13.878	41.694 75	41.634 —	60 75
4. Калужскій.....	5 540	5.740	25.380 —	17.220 —	8.160 —
5. Медынскій.....	28 904	98.630	241.026 75	221.917 50	19.109 25
6. Перемышльскій..	3.763	7.747	25.897 50	23.241 —	2 656 50
7. Лихвинскій.....	6.364	15.123	48.345 —	45.369 —	2.976 —
8. Козельскій.....	10.974	26.689	84.741 75	80.067 —	4.624 75
9. Мещовскій.....	7 745	20 782	64.185 75	62.346 —	1.839 75
10. Мосальскій.....	33.456	123.234	289.340 25	277.276 50	12 063 75
11. Жиздринскій....	35.606	114.650	289.208 25	257.962 50	31.245 75
Итого....	**144.058**	**440.697**	**1.155.240 75**	**1.069.435 50**	**85.805 25**

Названіе губерній и уѣздовъ.	Число рев. душъ съ неполнымъ надѣломъ.	Количество всей земли.	Сумма платежей. По разсчету согласно ст. 169 М. В. П.	Сумма платежей. По разсчету изъ высш. душ. надѣла.	Разность.
Воронежская.			рубли. к.	рубли. к.	рубли. к.
1. Задонскій	14.344	30.275	97.203 50	90 825 —	6.378 50
2. Землянскій . . .	15.962	41.493	127.675 50	124.479 —	3.196 50
3. Нижнедѣвицкій .	4.738	9.064	29.767 —	27.192 —	2.575 —
4. Коротоякскій . .	3.598	8.896	27.637 —	26.668 —	949 —
5 Бирюченскій . .	50.527	96.406	316.805 50	289.218 —	27.587 50
6. Воронежскій . .	6.787	12.954	47.498 74	35 882 58	11.616 16
7. Бобровскій . . .	24.684	53.145	155.658 —	136.582 65	19.075 35
8. Новохоперскій .	10.898	36.920	85.792 52	81.720 —	4.072 52
9. Богучарскій. . .	6.397	16.274	45.342 —	41.824 18	3.517 82
10. Павловскій . . .	19.755	36.776	121.572 50	110.328 —	11.244 50
11. Острогожскій. .	31.236	74.820	212.112 —	192.287 40	19.824 60
12. Валуйскій	21.945	48.533	130.956 —	124.729 81	6 226 19
Итого . .	**210.871**	**464.956**	**1.391.020 26**	**1.274.756 62**	**116.263 64**
Орловская.					
1. Елецкій.	27.301	67.920	210.751 50	203.760 —	6.991 50
2 Ливенскій. . .	25.808	68.148	209.082 —	204 444 —	4.638 —
3. Малоархангельск.	29.962	77.924	239.753 —	233.772 —	5.981 —
4. Мценскій	27.061	70.998	214.756 50	198.489 —	16.087 50
5. Болховской. . .	32.249	88.233	261.119 —	245 729 12	15.390 88
6. Орловскій. . . .	28.964	77.666	237.611 —	232.998 —	4.613 —
7. Кромскій . . .	20.268	57.080	173.567 50	171.240 —	2.327 50
8. Дмитровскій. . .	31.806	63.377	214.161 75	162.878 89	51.282 86
9. Карачевскій. . .	20.362	66.260	175.742 50	170.288 20	5 454 30
10. Сѣвскій.	16 939	60.716	128.472 —	121 432 —	7.040 —
11. Трубчевскій. . .	8.621	28.639	63.123 —	57.278 —	5.845 —
12. Брянскій	23.661	81.463	169.278 80	144.189 51	25.089 29
Итого . .	**293.002**	**808.697**	**2.297.238 55**	**2.146.498 72**	**150.739 83**
Курская.					
1. Новооскольскій.	18.285	30.310	113.183 25	109.116 —	4.067 25
2. Старооскольскій.	8.345	12.249	44.078 40	38.363 67	5.714 73
3. Тимскій.	6.589	15.443	48.491 —	46.329 —	2.162 —
4. Обоянскій. . .	10.919	22 873	73.586 —	68.619 —	4.967 —
5. Корочанскій . .	7.284	12.178	45 433 02	43.840 80	1.592 22
6. Бѣлгородскій . .	12.799	17.243	65 994 52	62.074 80	3.919 72
7. Грайворонскій. .	23.020	36.109	135.666 37	129.992 40	5.673 97
8. Суджанскій . . .	9.973	17.310	64.334 21	62.316 —	2.018 21
9. Льговскій . . .	9.622	17.744	65 534 26	63.878 40	1.655 86
10. Дмитровскій. . .	24.185	64 733	177.836 —	104 208 36	73.627 64
11. Рыльскій . . .	14.846	26.476	98.111 90	59.384 60	38.727 30
12 Путивльскій. . .	20.950	41.479	152 161 57	149.324 40	2.837 17
13. Щигровскій . . .	5.195	10 654	38 9.8 47	38.354 40	604 07
14. Фатежскій. . . .	3 837	5 727	22.665 82	20.617 20	2.048 62
15. Курскій	5.523	10.967	40.220 52	39.481 20	739 32
Итого . .	**181.408**	**341.495**	**1.186.255 31**	**1.035.900 23**	**150.355 08**

Названіе губерній и уѣздовъ.	Число рев. душъ съ неполнымъ надѣломъ.	Количество всей земли.	Сумма платежей. По разсчету согласно ст. 169 М. В. П.	Сумма платежей. По разсчету изъ числа душ. надѣла.	Разность.
Рязанская.			рубли. к.	рубли. к.	рубли. к.
1. Михайловскій . .	2.462	4.009	14.999 51	14.432 40	567 11
2. Пронскій	25.220	63.624	177.688 —	163.513 68	14 174 32
3. Скопинскій . . .	14.479	38.387	105.732 —	98.654 59	7.067 41
4. Данковскій . .	6.367	12.708	21.115 53	11.437 20	9.678 33
5. Раненбургскій . .	15.897	32.638	119 346 53	117.496 80	1.949 73
6. Ряжскій	15.133	25.775	95.969 86	92.790 —	3.179 86
7 Сапожковскій. .	24.013	39.296	116.212 52	151 634 —	14.478 52
8. Спасскій	17.232	38.222	117.839 75	111.757 96	6.081 79
9. Рязанскій. . . .	26.873	61.251	188.201 50	140.990 27	47 211 23
10. Зарайскій	11.772	16 411	59.692 31	51.457 89	8.234 42
11. Егорьевскій. . .	7.136	16.472	53.218 —	49.416 —	3.802 —
12. Касимовскій. . .	36.336	121.246	299.914 15	272.803 50	27.110 65
Итого . .	**202.920**	**470.042**	**1.389.929 66**	**1.262.393 11**	**127.536 55**
Московская.					
1. Московскій. . .	17.715	42.139	149.635 —	140.322 87	9.312 17
2. Богородскій. . .	31.049	72.721	259.425 —	242.160 93	17.264 07
3 Дмитровскій. . .	12.702	33.245	127.362 50	127 355 85	7 73
4. Клинскій . . .	13.916	45.209	138.399 59	129.977 74	8.421 85
5. Волоколамскій. .	14.484	44.974	135.360 02	128.360 64	6.734 35
6. Можайскій . . .	16.380	45.417	132.755 19	129 892 62	2 862 58
7. Рузскій.	13.264	45.231	130.714 01	129.316 66	1.387 35
8. Верейскій. . . .	9.220	30.663	89.562 41	87.696 18	1.866 23
9. Звенигородскій .	14.051	40.124	125.459 24	115.754 64	9.704 60
10. Подольскій . . .	4.686	11.992	40.385 —	39.935 36	449 64
11. Серпуховской. .	7 538	17.880	62.143 —	55.070 40	7.072 60
12. Бронницкій . . .	33.564	72.410	253.050 50	241.125 30	11.925 20
Итого . .	**188.569**	**507.005**	**1.644.251 46**	**1.567.242 09**	**77.009 37**
Тверская.					
1. Зубцовскій . . .	20.299	76.146	177.009 75	171.328 50	5.681 75
2. Ржевскій	21.095	69.612	173.241 —	156.627 —	16.614 —
3. Старицкій. . . .	14.049	52.466	122.122 91	118 048 50	4.074 41
4. Новоторжскій . .	23.657	98.084	206.277 75	196.168 —	10.109 75
5. Корчевской . . .	15.108	48.201	122.122 20	108.512 25	13.609 95
6. Калязинскій . . .	18.095	52.915	149 225 25	117.958 75	31.266 50
7. Кашинскій . . .	27.732	93.079	229.319 80	209.427 75	19.892 05
8. Бѣжецкій . . .	25.454	99.788	206.776 50	199.576 —	7.200 50
9. Весьегонскій . .	8.572	34.384	73.377 —	68.768 —	4.609 —
10. Вышневолоцкій .	16.960	68.021	145.170 90	136.042 —	9.128 90
11. Осташковскій . .	11.243	47.609	94.732 50	85.696 20	9.036 30
12. Тверской	17.596	58.324	144.796 50	131.229 —	13.567 50
Итого . .	**219.860**	**798.629**	**1.846.172·06**	**1.701.381 46**	**144.790 60**

Названіе губерній и уѣздовъ.	Число ревдушъ съ неполнымъ надѣломъ.	Количество всей земли.	Сумма платежей. По разсчету согласно ст. 169 М. В. П.	Сумма платежей. По разсчету изъ высш. душ. надѣла.	Разность.
Ярославская.			рубли. к.	рубли. к.	рубли. к.
1. Мышкинскій. . .	22.587	77.075	209.278 75	192 687 50	16.591 25
2. Рыбинскій . . .	12.818	44.282	119.442 50	110 705 —	8.737 50
3. Угличскій. . . .	17.199	60.243	161.298 75	150 607 50	10 691 25
4. Ростовскій . . .	20 057	58.039	180.378 95	155.991 54	24.387 41
5. Ярославскій. . .	23.270	64.883	205.157 81	185 565 38	19.592 43
6. Романовоборис. .	19.629	64.088	152.047 50	124.574 80	27.472 70
7. Даниловскій. .	13.477	46.022	124.912 50	115 055 —	9 857 50
8. Любимскій. . . .	9.476	35 579	91.953 75	88 947 50	3.006 25
9. Пошехоньскій. .	6.671	27.011	62.351 70	49.160 68	13.191 02
10. Мологскій. . . .	21.828	77.835	206.496 25	194.712 50	1.783 75
Итого. .	**167.015**	**555.107**	**1.513.318 46**	**1.378.067 40**	**135.311 06**
Костромская.					
1. Юрьевецкій. . .	12.624	42.800	104.870 32	96.300 —	8.570 32
2. Кинешемскій . .	19 250	69.542	164.704 54	156.469 50	8.235 04
3. Нерехотскій. . .	25.277	77.668	180.022 35	155 336 —	24 686 35
4. Костромской . .	13 752	48.038	115.824 08	108.085 50	7.739 58
5. Буйскій.	14.470	61.602	122.179 —	110.883 60	11 295 40
6. Галичскій. . . .	23 922	110 178	208.223 50	198.324 40	9.899 10
7. Солигаличскій.	12.524	71.373	110 407 —	107.059 50	3.347 50
8. Чухломскій . . .	12.402	72.052	110.172 30	108.072 —	2.100 30
9. Кологривскій . .	19 592	106.818	175.721 04	160 227 —	15.494 01
10. Макарьевскій . .	11.541	60.842	99.047 35	91.263 —	7.784 35
11. Варнавинскій . .	17.840	97.954	155.293 44	146.693 —	8.600 44
Итого. .	**193.195**	**818.870**	**1.546.472 92**	**1.438.720 50**	**197.752 42**
Нижегородская.					
1. Нижегородскій .	34.797	124.849	284.609 25	249.698 —	34.911 25
2. Горбатовскій . .	36.850	96.996	274.829 02	216.666 —	58.163 02
3. Ардатовскій. . .	34.912	80 868	239.792 64	194.891 88	44.900 76
4. Арзамасскій. . .	23.849	62.419	175.003 32	150.427 38	24.575 94
5. Сергачскій. . . .	21 215	37.184	120.311 18	102.999 86	17.311 32
6. Лукояновскій . .	12.171	25.692	78.500 82	70.917 54	7.583 28
7. Княгининскій . .	31.452	96.720	253.259 46	233.095 20	20.164 26
8. Васильскій . . .	30.784	64 685	168.574 56	155.914 79	12.659 77
9. Макарьевскій . .	23.272	89.048	231.459 25	160.277 40	71.181 85
10. Семеновскій. . .	11.737	48.988	123 874 25	88.178 40	35.695 85
11. Балахнинскій . .	22.206	64.236	172.093 38	144.531 —	27.562 38
Итого. .	**273.244**	**791.605**	**2.033.575 81**	**1.697.377 20**	**336.198 61**

Названіе губерній и уѣздовъ.	Число рев. душъ съ неполнымъ надѣломъ.	Количество всей земли.	Сумма платежей. По разсчету согласно ст. 169 М. В. П.	Сумма платежей. По разсчету изъ высш. душ. надѣла.	Разность.
Владимірская.			рубли. к.	рубли. к.	рубли. к.
1. Покровскій . . .	20.880	74.205	191.496 28	184.612 50	6.883 78
2. Александровскій.	9.476	29.927	80.425 50	76.912 39	3.513 11
3. Переславскій. .	8.553	31.877	74.276 27	71.723 25	2.553 02
4. Юрьевецкій. . .	21.347	61.299	164.938 35	137 822 75	27.115 60
5. Суздальскій. . .	9.401	30.327	76.364 75	68.232 75	8.132 —
6. Владимірскій . .	17.663	48.888	141 873 79	139.819 98	2.053 81
7. Ковровскій . . .	13.698	45.187	114.675 50	112 967 50	1.708 —
8. Шуйскій.	30.184	93.946	241.349 36	211.378 50	29 970 86
9. Вязниковскій . .	11.186	30.367	85.510 75	75.917 50	9.593 25
10. Гороховецкій . .	18.644	70.925	159.649 —	157.453 50	2.195 50
11. Муромскій. . . .	26.736	70.397	205.855 50	180.920 29	24.935 21
12. Меленковскій. .	20 194	51 369	147.290 50	114.039 18	33.251 32
13. Суздальскій. . .	12.427	45.283	106.762 73	101.886 75	4.875 98
Итого . .	220 389	683.997	1.790.468 28	1.633.688 84	156.781 44

Скажемъ нѣсколько словъ въ поясненіе приведенныхъ таблицъ. Анализируя ихъ, не трудно замѣтить, что вліяніе 169 ст. «Положенія» далеко не вездѣ отразилось съ одинаковою силой. Можно ли однако заключить изъ этого, что экономическое положеніе крестьянъ значительно лучше тамъ, гдѣ послѣдствія указанной статьи были слабѣе? Мы этого не думаемъ, потому что послѣдствія 169 статьи тѣмъ слабѣе, чѣмъ менѣе разнились надѣлы, полученные въ дѣйствительности отъ высшей или указной нормы надѣла, установленной для данной мѣстности. А это въ свою очередь обусловливалось или невысокою нормою надѣловъ, или же тѣмъ, что крестьяне получили дѣйствительные надѣлы близкіе къ высшей нормѣ, установленной для данной мѣстности. Такимъ образомъ сравнительно небольшая разность оброчной суммы, полученной по разсчету согласно ст. 169 «Положенія», съ суммою, выведенною по разсчету изъ высшаго надѣла, указываетъ въ однихъ случаяхъ (напр., губ. Костромская) на высшую оцѣнку надѣльной земли, а въ другихъ (напр., губ. Тульская)—на малые надѣлы, или, другими словами, на малоземелье. Вотъ почему и пониженіе выкупныхъ платежей можетъ принести далеко не одинаковую пользу въ обоихъ случаяхъ. Въ мѣстностяхъ съ незначительными размѣрами душевыхъ надѣловъ для урегулированія поземельныхъ отношеній потребны другія мѣры, въ числѣ которыхъ на первомъ мѣстѣ должны стоять заботы о расширеніи

крестьянскаго землевладѣнія, экстенсивнаго или интенсивнаго, т. е. путемъ продажи на началахъ выкупа, гдѣ можно, казенныхъ земель и прикупокъ частныхъ земель, или же въ крайнемъ случаѣ, при посредствѣ переселенія, увеличивая надѣлы для оставшихся на старыхъ мѣстахъ.

Какъ бы то ни было, по нашему разсчету оказалось, что сумма, на какую увеличивались оброчные платежи, благодаря лишь дѣйствію ст. 169 «Положенія» для 14 губерній, по меньшей мѣрѣ, простирается до 2.018.406 руб. 35 коп. Въ дѣйствительности сумма эта значительно выше. Наши таблицы относятся собственно къ оброчнымъ платежамъ, а не выкупнымъ; послѣдніе нѣсколько ниже, почему и сумма, полученная нами, должна для нихъ быть нѣсколько понижена. Но если мы даже оставимъ въ сторонѣ дополнительные платежи и уменьшимъ затѣмъ эту сумму на 25% (ст. 66 «Положенія о выкупѣ»), то и тогда для 14 губерній мы получимъ сумму въ 1.513.804 р. 74 к., необходимую для относительнаго уравненія выкупныхъ платежей въ районахъ съ одинаковымъ размѣромъ высшаго надѣла и высшаго душеваго оброка. Сдѣланныя нами вычисленія даютъ понятіе о той неравномѣрности, которая, благодаря ст. 169, неизбѣжно должна была возникнуть, хотя бы высшій душевой оброкъ, изъ капитализаціи котораго по 6% выводилась выкупная оцѣнка, вообще былъ согласованъ съ мѣстною доходностью земли. Но, какъ мы уже упоминали, этого соотношенія не существуетъ. Отсюда возникаетъ вторая необходимость согласованія выкупныхъ платежей съ цѣнностью и доходностью земель; къ ней мы и перейдемъ.

Приведенныя до сихъ поръ данныя относились только къ группамъ крестьянъ, получившихъ неполные надѣлы. Теперь мы постараемся выяснить неравномѣрность выкупныхъ платежей, затрогивающую уже всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ той или другой мѣстности, и для этого обратимся къ выясненію соотношенія между выкупною стоимостью и дѣйствительными средними цѣнами въ данной мѣстности. Наиболѣе удобный общій критерій для сужденія по крайней мѣрѣ объ относительномъ различіи дѣйствительныхъ цѣнъ на землю и сравненія съ ними выкупной стоимости, хотя и не вполнѣ удовлетворительный, имѣется въ оцѣнкахъ земельными банками заложенныхъ въ нихъ имѣній. Въ самомъ дѣлѣ, обращаясь къ «Инструкціи для оцѣнокъ недвижимыхъ имуществъ, принимаемыхъ къ залогу земель-

ными банками» *), мы находимъ здѣсь, что, при спеціальной оцѣнкѣ, въ повѣрочной описи, представляемой оцѣночной коммиссіи лицомъ, производившимъ осмотръ, должно заключаться:

а) возможно точное опредѣленіе мѣстонахожденія имущества;

б) общее количество земли и распредѣленіе ея на угодья въ натурѣ, по сравненію съ представленнымъ планомъ;

в) распредѣленіе каждаго угодья по качеству въ зависимости отъ почвы и топографическихъ условій;

г) экономическія условія имѣнія, т.-е. мѣстныя цѣны, условія найма рабочихъ рукъ, условія сбыта, способовъ веденія хозяйства, принятый способъ пользованія и т. п.

д) подесятинная доходность каждаго разряда земель, основанная на среднемъ, для данной мѣстности, урожаѣ и на издержкахъ по производству;

е) подесятинная наемная цѣна тѣхъ же разрядовъ земель, способъ и сроки найма;

ж) признаваемое, и на какомъ основаніи, количество земли, которое можетъ быть сдаваемо въ аренду, или воздѣлываемо самимъ владѣльцемъ;

з) состояніе лѣсовъ; ихъ значеніе въ описываемой мѣстности и имѣніи; могутъ ли они, и въ какомъ количествѣ, быть обращаемы въ другія угодья; цѣнность лѣсныхъ матеріаловъ; размѣры возможнаго обезпеченнаго ежегоднаго сбыта, мѣстнаго и торговаго;

и) остальные источники дохода, съ указаніемъ какъ самаго дохода, такъ и степени обезпеченности его, выведеннаго на основаніи получаемыхъ продуктовъ и издержекъ производства и на основаніи дѣйствительно получаемой, или возможной, арендной платы;

і) всѣ другія свѣдѣнія, которыя оцѣночная коммиссія сочтетъ нужнымъ ввести въ составленную на этотъ предметъ инструкцію, которая въ началѣ каждаго отчетнаго года подлежитъ пересмотру и одобренію правленіемъ.

Не трудно понять, что еслибъ агенты банковъ съ должною тщательностью собирали всѣ свѣдѣнія, требуемыя инструкціей, то оцѣнка, сдѣланная на основаніи этихъ свѣдѣній, была бы богатымъ и достовѣрнымъ матеріаломъ для сужденія о цѣнности

*) См. „Уставъ русск. земельн. банковъ“, изд. комит. съѣздовъ представителей учрежденій рус. зем. кредита. С.-Петербургъ. 1879 г.

земель въ различныхъ мѣстностяхъ. Мы отлично знаемъ, что выполненіе инструкцій далеко не часто бываетъ на дѣлѣ такъ же хорошо, какъ на бумагѣ. Но вѣдь то же самое пришлось бы сказать и тогда, еслибы какое-либо административное учрежденіе задалось спеціальною цѣлью выяснить арендныя и продажныя цѣны на землю и разослало для этого подвѣдомственнымъ учрежденіямъ и лицамъ надлежащіе вопросные листки. Лица добросовѣстныя и сознательно относящіяся къ дѣлу, конечно, постарались бы дѣйствительно собрать требуемыя свѣдѣнія прежде, чѣмъ отвѣтить, а большинство ограничились бы отрывочными данными, случайно извѣстными имъ, и, сообразуясь въ своихъ отвѣтахъ съ этими данными, заботились бы только о томъ, чтобъ отвѣты ихъ рѣзко не противорѣчили дѣйствительности.

Не считая такимъ образомъ банковую оцѣнку вполнѣ согласною съ дѣйствительностью и замѣтивъ, что если уклоненія существуютъ, то они имѣютъ мѣсто и въ плюсъ и въ минусъ, притомъ для всѣхъ губерній и уѣздовъ, — посмотримъ теперь, можно ли считать банковую оцѣнку слишкомъ низкою при сравненіи ея съ выкупною стоимостью. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, безъ сомнѣнія, банковая оцѣнка бываетъ и гораздо ниже дѣйствительности, но едва ли можно утверждать это вообще, въ особенности если дѣло идетъ не о случайныхъ цѣнахъ, а о среднихъ продажныхъ цѣнахъ на землю въ данной мѣстности за нѣсколько лѣтъ. До нѣкоторой степени въ этомъ можно убѣдиться и по аукціоннымъ продажамъ просроченныхъ имѣній. Со времени открытія дѣйствій земельныхъ банковъ ими продано по 1 января 1877 года 481 недвижимое имущество, на которыхъ числилось капитальнаго долгу съ недоимкою 12.440.010 руб. За всѣ эти имущества, оцѣненныя при залогѣ въ 21.885.474 руб., выручено отъ продажи 12.781.938 руб.; кромѣ того изъ числа продававшихся имуществъ осталось за банкомъ 252, обремененныхъ банковымъ долгомъ съ недоимкою всего на сумму 5.619.366 руб. *). Такимъ образомъ за всѣ проданныя съ аукціона имущества было выручено весьма немного сверхъ числившагося на нихъ долга. Если мы обратимся къ дѣятельности отдѣльныхъ банковъ, то и здѣсь оказывается, что ни одинъ изъ нихъ не выручилъ за проданныя съ аукціона имущества суммы, близкой къ первоначальной оцѣнкѣ. Конечно, аукціонныя цѣны

*) *Ежегодн. Министр. Финанс.*, вып. IX—„Свѣдѣнія о ссудахъ, выданныхъ земельно-кредитными учрежденіями по 1 января 1877 г.“.

обыкновенно бываютъ ниже дѣйствительной цѣнности имущества. Кромѣ того, намъ могутъ замѣтить, что къ публичной продажѣ допускаются владѣльцами преимущественно имѣнія оцѣненныя слишкомъ высоко. Но это далеко не всегда. Правильнѣе сказать, что идутъ въ аукціонъ имущества наиболѣе обремененныя долгомъ, сравнительно съ ихъ цѣнностью и доходностью. А это вовсе не тождественно съ тѣмъ, что подъ залогъ ихъ выдана слишкомъ большая сумма изъ банка. Какъ извѣстно, владѣлецъ имѣнія, кромѣ залога въ банкѣ, можетъ занимать еще подъ вторую и третью закладныя. Благодаря послѣднимъ, возможно иногда обременить имѣніе долгомъ настолько, что для владѣльца не будетъ никакого интереса аккуратнымъ платежомъ въ банкъ не допускать аукціонной продажи, хотя бы банковая оцѣнка и ссуда вполнѣ согласовались съ нормальною цѣнностью и доходностью земли. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно, сколько изъ проданныхъ банками имѣній и на какую сумму были обременены посторонними долгами. Какъ бы то ни было, мы вовсе не думаемъ утверждать, что цѣнность продажныхъ имуществъ не превышаетъ 12.781.938 руб. Мы полагаемъ только, что и при обыкновенной добровольной продажѣ съ этихъ имѣній едва ли было бы выручено болѣе 21.885.474 руб.—суммы банковой оцѣнки. Мнѣніе о сравнительно высокой средней банковой оцѣнкѣ имѣетъ за себя между прочимъ и то соображеніе, что интересъ закладчиковъ побуждаетъ ихъ употреблять всѣ усилія, чтобъ имѣніе не было оцѣнено низко, а при окончательномъ опредѣленіи стоимости имущества между прочимъ принимается во вниманіе даже «потребность крестьянъ въ землѣ» («Инструкція», стр. X), то-есть такое обстоятельство, которое не имѣетъ ничего общаго съ производительностью почвы и не рѣдко является результатомъ ненормальныхъ отношеній крестьянскихъ надѣловъ къ владѣльческой землѣ (отрѣзки).

На основаніи всего сказаннаго, среднюю банковую оцѣнку можно считать скорѣе выше, чѣмъ ниже дѣйствительныхъ среднихъ цѣнъ на землю. Посмотримъ теперь, что получается отъ сравненія банковой *оцѣнки* владѣльческихъ земель съ выкупною стоимостью надѣльной земли.

Пользуясь съ одной стороны «свѣдѣніями о выданныхъ земельно-кредитными учрежденіями ссудахъ (*Ежегод. Мин. Фин.*, вып. XI, 1881 г.), а съ другой—данными, обнародованными въ *Правит. Вѣстникѣ* (№ 14-й 1881 г.), о положеніи выкупной

операціи по 1 января 1881 г., мы вычислимъ сумму выкупныхъ платежей для всѣхъ губерній, которую приходилось бы уплачивать крестьянамъ, еслибы выкупная ссуда на десятину равнялась средней банковой оцѣнкѣ десятины въ данной губерніи, и сравнимъ эту сумму съ дѣйствительными выкупными платежами [1]). Въ результатѣ мы получаемъ слѣдующую таблицу:

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.
Названіе губерній.	Банковая оцѣнка дес. земли.	Количество всей выкупленной земли въ десятинахъ.	Выкупные платежи за разрѣшенную крестьянамъ выкупную ссуду.	Выкупные платежи, которые приходились бы при совпаденіи вык. ссуды съ банк. оцѣнкою.	Разность чиселъ 4-й и 5-й графы.	Процентное отношеніе разности къ дѣйств. вык. платежу.
	р. к.					
1. Пермская....	4 64	669.417	633.060	186.366	+ 446.694	+70,56%
2. Уфимская....	9 01	147.267	226.716	79.613	+ 147.103	+64,84%
3. Новгородская	7 66	710.273	1.082.043	397.044	+ 684.999	+63,31%
4. Оренбургская	9 50	44.478	49.092	25.352	+ 23.740	+48,56%
5. С.-Петербург.	14 32	546.912	876.206	469.909	+ 406.297	+46,38%
6. Волынская...	18 36	22.796	43.560*	25.053	+ 18.507	+42,49%
7. Ставропольск.	10 15	17.019	17.694	10.364	+ 7.330	+41,43%
8. Костромская.	14 30	945.439	1.359.688	811.187	+ 548.501	+40,33%
9. Вятская.....	17 65	49.536	84.829	52.458	+ 32.371	+38,16%
10. Могилевская..	15 57	341.918	470.748*	319.420	+ 151.328	+32,15%
11. Нижегородск.	21 93	710.273	1.358.996	934 577	+ 424.419	+31,97%
12. Тверская.....	19 65	1.114.003	1.910.664	1.313.410	+ 597.254	+31,26%
13. Терская.....	10 37	2.720	2.448	1.692	+ 757	+30,88%
14. Смоленская..	19 05	1.161.833	1.905.074	1.327.975	+ 577.099	+30,29%
15. Ярославская..	24 84	627.434	1.256.699	935.128	+ 321.571	+26,40%
16. Московская..	38 32	696.059	1.740.050	1.355 579	+ 384.471	+20,95%
17. Вологодская..	17 03	310.305	428.630	317.069	+ 111.561	+19,48%
18. Псковская....	17 93	643.164	855.629	691.915	+ 163.714	+19,13%
19. Витебская....	17 59	56.686	72.106*	59.826	+ 12.280	+17,03%
20. Калужская...	29 86	788.096	1.592.120	1.411.953	+ 180.167	+11,32%
21. Самарская....	22 66	210.940	311.549	286.794	+ 24.755	+ 7,95%
Итого.....	—	—	16.276.602	11.012.684	+5.263.918	—
22. Рязанская....	69 66	718.042	1.674.340	2.941.128	—1.266.788	— 7,57%
23. Владимірская.	35 21	844.971	1.595.579	1.785.086	— 189.507	— 10,61%
24. Виленская....	28 77	131	200*	226	— 26	— 13,00%
25. Подольская...	56 36	132.225	447.132*	361.697	— 93.435	— 20,89%
26. Черниговская.	32 31	670.165	1.063.411	1.299.182	— 235.771	— 22.17%
27. Казанская....	39 07	189.331	362.450	443.830	— 81.380	— 22,45%
28. Симбирская..	42 48	418 813	847 457	1.067.470	— 220.013	— 25,84%
29. Екатериносл..	42 42	281.472	525.560	716.395	— 190.835	— 26,36%

[1]) Приводимъ для примѣра весь ходъ вычисленія для одной губерніи. Новгородская губернія: Средняя оцѣнка заложенной въ банкѣ земли будетъ 727 530 р.: 94.949 7 р. 66 к. По этой оцѣнкѣ вся выкупленная крестьянами земля будетъ стоить 863.891 ×766—6.617.405 рублей. Шесть процентовъ съ этой суммы составятъ 397.044 р. Съ выкупной ссуды тѣ же 6% или выкупные платежи составятъ 1.082.043 р. Такимъ образомъ дѣйствительные выкупные платежи будутъ на 684.999 р. болѣе тѣхъ, которые приходились бы, еслибы выкупная стоимость равнялась банковой оцѣнкѣ, что составитъ 63,31% суммы дѣйствительныхъ выкупныхъ платежей для Новгородской губерніи.

*) По выкупнымъ сдѣлкамъ.

1. Названіе губерній.	2. Банковая оцѣнка дес. земли.	3. Количество всей выкупленной земли въ десятинахъ.	4. Выкупные платежи за разрѣшенную крестьянамъ выкупную ссуду.	5. Выкупные платежи, которые приходилось-бы при совпаденіи вык. ссуды съ банк. оцѣнкой.	6. Разность чиселъ 4-й и 5-й графы.	7. Процентное отношеніе разности къ дѣйств. выкупному платежу.
	р. к.					
30. Саратовская..	37 03	606.399	1.021.648	1.347.297	— 325.649	— 31,87%
31. Обл. Донская.	42 68	278.468	511.936	713.101	— 201.165	— 38,90%
32. Таврическая..	26 76	53.163	60.761	85.359	— 24.598	— 40,48%
33. Пензенская...	50 53	500.969	1.078.671	1.518.814	— 440.143	— 40,80%
34. Кіевская.....	55 91	133.147	314.123*	446.895	— 132.771	— 42,26%
35. Ковенская....	44 31	248	432*	659	— 227	— 52,55%
36. Херсонская..	50 12	364.439	693.835	1.095.941	— 402.106	— 57,95%
37. Тульская.....	66 25	670.955	1.661.504	2.667.449	—1.005 945	— 60,54%
38. Полтавская...	58 23	418.211	881.117	1.461.146	— 580.029	— 65,83%
39. Харьковская.	62 14	428.961	956.966	1.599.338	— 642.372	— 67,12%
40. Тамбовская...	67 53	659.909	1.495.492	2 673.819	—1.178.325	— 72,10%
41. Воронежская.	70 05	388.280	886.057	1.631.708	— 745 650	— 84,04%
42. Курская.....	81 91	474.528	1.227.029	2.332.116	—1.105.086	— 90,06%
43. Орловская....	71 98	690.283	1.470.506	2.981.194	—1.510.686	—102,72%
44. Бессарабская.	69 81	227.984	375.913	954.933	— 578.990	—154,01%
45. Астраханская	28 35	20.020	12.251	34.054	— 21.803	—177,95%

Разсматривая только-что приведенную таблицу, легко видѣть, что всѣ губерніи довольно рѣзко распадаются на 2 группы: въ одной выкупная ссуда на десятину выше средней банковой оцѣнки, т. е. тягость земельной задолженности крестьянскаго землевладѣнія значительнѣе, чѣмъ для крупнаго землевладѣнія, а въ другой — наоборотъ. Незначительная банковая оцѣнка земли въ губерніяхъ первой группы сравнительно съ губерніями второй наглядно показываетъ, что несоразмѣрность выкупныхъ платежей съ дѣйствительною цѣнностью и доходностью земель съ наибольшею силой имѣла мѣсто въ нечерноземныхъ губерніяхъ, почему послѣднія и нуждаются преимущественно въ пониженіи выкупныхъ платежей. Обращаясь къ итогу плюсовыхъ разностей, необходимо замѣтить, что его нельзя принять за сумму достаточную, чтобы вездѣ привести выкупную стоимость въ полное соотвѣтствіе съ цѣнностью и доходностью земель и вообще изгладить несправедливость «Положенія» въ этомъ смыслѣ. Послѣдняя сумма должна быть гораздо значительнѣе. Въ самомъ дѣлѣ, обратимъ прежде всего вниманіе читателя на то, что въ приведенной таблицѣ сравнивается банковая оцѣнка съ выкупною ссудой, а не съ выкупною стоимостью. Что касается до дѣйствительной выкупной стоимости, то о ней въ настоящее время нельзя составить правильнаго понятія. Извѣстно, что, на

*) По выкупнымъ сдѣлкамъ.

основаніи 66 ст. «Положенія о выкупѣ», выкупная ссуда выдается въ размѣрѣ $^4/_5$ выкупной оцѣнки при полномъ надѣлѣ и $^3/_4$ при неполномъ. Остальные 20% въ первомъ случаѣ и 25% во второмъ обязаны были уплатить помѣщику крестьяне въ формѣ дополнительныхъ платежей, если выкупъ производился не по требованію помѣщика. Конечно, помѣщикъ могъ и отказаться отъ дополнительныхъ взносовъ; но сколько и гдѣ было совершено выкупныхъ сдѣлокъ съ дополнительными платежами и какъ велика сумма послѣднихъ—объ этомъ мы не имѣемъ никакого понятія. Во всякомъ случаѣ нельзя отрицать того, что дополнительныя прилаты увеличивали истинную выкупную стоимость, и въ дѣйствительности послѣдняя гораздо рѣзче расходится съ банковою оцѣнкой, чѣмъ указываетъ наша таблица. По этого мало. Не слѣдуетъ упускать изъ виду еще одно, чрезвычайно важное, обстоятельство. Хотя въ русской литературѣ и не существуетъ, насколько намъ извѣстно, изслѣдованій, посвященныхъ движенію арендныхъ и продажныхъ цѣнъ на землю, тѣмъ не менѣе судить объ общемъ направленіи этого движенія можно и по отрывочнымъ даннымъ и наблюденіямъ. Основываясь на послѣднихъ, едва ли мы ошибемся, сказавъ, что въ общемъ направленіи это выражается знакомъ плюсъ. Конечно, далеко не вездѣ возрастаніе цѣнъ шло постоянно и равномѣрно, — вполнѣ возможны исключенія и въ обратную сторону. Проведеніе желѣзныхъ дорогъ, развитіе промышленности, различіе въ урожайности отдѣльныхъ лѣтъ — все это неизбѣжно вело за собою колебаніе какъ въ мѣстныхъ арендныхъ, такъ и въ продажныхъ цѣнахъ на землю. Я не буду приводить доказательствъ возвышенія цѣнности земли со времени освобожденія крестьянъ, чтобъ еще болѣе не обременять главу, и безъ того уже изобильную цифровымъ матеріаломъ; но, опираясь на этотъ фактъ возрастанія цѣнности земли и полагая, съ другой, что по самой сущности дѣла, при выработкѣ «Положенія», въ наиболѣе благопріятныхъ случаяхъ для крестьянъ надѣльная земля была оцѣнена согласно съ дѣйствительными цѣнами того времени, — можно думать, что значительное превышеніе банковой оцѣнки надъ выкупною ссудой въ нашей таблицѣ объясняется вовсе не тѣмъ, что при опредѣленіи нормы оброка земля была оцѣнена слишкомъ низко, а скорѣе естественнымъ возрастаніемъ съ тѣхъ поръ продажныхъ цѣнъ на земли.

Продолжая анализировать нашу таблицу и ея значеніе, мы должны указать, что настоящая цѣль ея—дать понятіе о сравнительной тягости выкупныхъ платежей по губерніямъ, а вовсе

не опредѣлить сумму необходимаго пониженія. Она представляетъ интересъ и въ томъ отношеніи, что наглядно подтверждаетъ то положеніе, что справедливое рѣшеніе задачи о пониженіи выкупныхъ платежей не можетъ состоять въ равномѣрномъ распредѣленіи по всѣмъ мѣстностямъ предполагаемой для пониженія суммы. Исходя изъ этого положенія, мы придаемъ большое значеніе выясненію сравнительной неравномѣрности выкупныхъ платежей, а на свою таблицу смотримъ какъ на попытку примѣнить общій однообразный методъ сравненія относительной тягости выкупныхъ платежей для разнообразныхъ по характеру мѣстностей Россіи и найти руководящую нить для распредѣленія суммы пониженія. Само собою разумѣется, что губернскія сравненія далеко еще не достаточны,—они слишкомъ валовыя. Но однородный пріемъ можно бы было примѣнить для всѣхъ уѣздовъ въ отдѣльности, и тогда вычисленная сумма необходимаго пониженія, для приведенія въ соотвѣтствіе выкупной стоимости съ банковою оцѣнкой, получилась бы значительно выше и, вообще, таблица приняла бы видъ еще болѣе поучительный. Мы не беремся дать здѣсь таблицы, выведенныя подобнымъ образомъ для всѣхъ уѣздовъ, такъ какъ это потребовало бы слишкомъ много времени на вычисленіе; но, въ виду важности вопроса, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какимъ образомъ можно сдѣлать поуѣздное сравненіе несоотвѣтствія выкупныхъ платежей съ банковою оцѣнкой, даже при неимѣніи уѣздныхъ данныхъ о выданной выкупной ссудѣ. Для этого можно просто капитализировать изъ 6% сумму оброка, приходящаго на одну десятину, и сравнивать затѣмъ уже полученное число, т. е. выкупную оцѣнку или $^4/_5$ его (выкупную ссуду), съ среднею оцѣнкой земли, заложенной въ земельныхъ банкахъ по данному уѣзду.

Приведемъ для примѣра результатъ подобнаго вычисленія для нѣсколькихъ уѣздовъ, напримѣръ, Рязанской губерніи:

1. Названіе уѣздовъ.	2. Выкупная ссуда на десят. *).	3. Банковская оцѣнка десятины.	4. Разность.	5. Процентное отношеніе разности къ вык. ссуд. на десят.
	рубли. к.	рубли. к.	рубли. к.	
1. Егорьевскій	36 94	34 96	+ 1 98	+ 5,33%
2. Касимовскій.	30 —	17 17	+12 83	+42,77%
3. Михайловскій	43 60	72 97	—29 39	—67,36%
4. Ряжскій.	43 60	60 28	—16 68	—38,26%

*) $^4/_5$ суммы полученной изъ капитализаціи по 6% высшаго душеваго оброка для данныхъ уѣздовъ.

Такимъ образомъ, между тѣмъ какъ по разсчету для всей Рязанской губерніи дѣйствительные выкупные платежи оказываются на 7,57% ниже тѣхъ, какіе получились бы при согласованіи выкупной ссуды съ банковою оцѣнкой земли, для отдѣльныхъ уѣздовъ это отношеніе сильно измѣняется. Такъ, для уѣздовъ Егорьевскаго и Касимовскаго дѣйствительная выкупная ссуда, которая опредѣляетъ выкупные платежи для перваго уѣзда по меньшей мѣрѣ на 5,33%, а для втораго на 42,77%, превышаетъ среднюю банковскую оцѣнку земли, заложенной въ этихъ уѣздахъ *).

Несмотря на всѣ указанныя несовершенства выкупной операціи, она тѣмъ не менѣе, какъ я уже говорилъ, несомнѣнно представляетъ одинъ изъ видовъ поземельнаго кредита. Этотъ характеръ ея подтверждается также и отношеніемъ, установленнымъ «Положеніемъ» между выкупною ссудою и прежними кредитными учрежденіями, въ которыхъ были заложены помѣщичьи имѣнія. По ст. 69 «Положенія о выкупѣ», при выдачѣ помѣщику выкупной ссуды прежде всего вычитается изъ оной долгъ, состоящій на имѣніи, кредитнымъ установленіямъ на слѣдующихъ

---

*) Изложенный разборъ относительной тягости крестьянской земельной задолженности былъ уже приведенъ нами годъ тому назадъ въ статьѣ „По вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей (*Русская Мысль* за 1881-й годъ, сентябрь). Ознакомившись съ только-что изданнымъ *Ежегодникомъ русскихъ кредитныхъ учрежденій*, составленнымъ подъ редакціей *П. С. Иващенко*, мы съ удовольствіемъ увидѣли, что однородный пріемъ съ примѣненнымъ нами былъ употребленъ и редакціей *Ежегодника*, помѣстившей въ немъ „Свѣдѣнія о количествѣ заложенной земли и сравнительныя данныя о средней цѣнности земли по губерніямъ, по оцѣнкѣ частныхъ банковъ ипотечнаго кредита и по оцѣнкѣ выкупной операціи". Весьма понятно, что и выводы, дѣласмые изъ цифръ *Ежегодника*, полученныхъ на основаніи большаго и болѣе разносторонняго матеріала, чѣмъ тотъ, какимъ располагали мы, должны быть ближе къ дѣйствительности. Однако, насколько мы могли убѣдиться изъ бѣглаго сравненія, въ общемъ они не расходятся съ нашими. Замѣтимъ однако, что редакціей *Ежегодника* допущена весьма странная, въ особенности для полуоффиціальнаго изданія, ошибка. Дѣло въ томъ, что въ *Ежегодникѣ* отождествлена „выкупная оцѣнка съ выкупною стоимостью", или, по терминологіи *Ежегодника*, оцѣночная стоимость съ залоговою стоимостью. Здѣсь упущено изъ виду, что, на основаніи 66 ст. „Положенія о выкупѣ", выкупная ссуда выдается въ размѣрѣ $^4/_5$ выкупной оцѣнки при полномъ надѣлѣ и $^3/_4$ — при неполномъ. Вслѣдствіе этого всѣ графы въ *Ежегодникѣ*, въ которыхъ приведены „оцѣночная стоимость по выкупной операціи" и „общіе итоги оцѣночной стоимости", абсолютно невѣрны, а равно и всѣ производныя отъ этихъ графъ. Такимъ образомъ, прежде чѣмъ пользоваться таблицами (V) раздѣла II въ VI части, необходимо восемь графъ, явившихся по указанному недоразумѣнію, совершенно вычеркнуть, а въ нѣкоторыхъ другихъ замѣнить въ заголовкѣ слово *оцѣнка* (по выкупнымъ актамъ) словомъ *стоимость*.

основаніяхъ: 1) если долгъ сей менѣе выкупной ссуды, то излишняя, за вычетомъ долга, сумма назначается къ выдачѣ помѣщику выкупными процентными бумагами; 2) если банковый долгъ превышаетъ выкупную ссуду, но составляетъ однако же не болѣе установленнаго размѣра банковыхъ ссудъ, то весь излишекъ долга переводится на землю, остающуюся, за отдѣленіемъ пріобрѣтенной крестьянами земли, въ полномъ распоряженіи помѣщика: и 3) если банковый долгъ превышаетъ не только выкупную ссуду, но и нормальный размѣръ банковыхъ ссудъ, то, по требованію кредитнаго установленія, излишекъ долга, не покрываемый выкупною ссудою, пополняется изъ дополнительнаго платежа крестьянъ; если же дополнительнаго платежа будетъ для сего недостаточно, то остатокъ переводится на землю, остающуюся у помѣщика на основаніи 2 пункта сей статьи. Приведенная мною статья, такъ сказать, отождествляетъ ссуду изъ прежнихъ кредитныхъ учрежденій съ ссудой изъ главнаго выкупнаго учрежденія, или, иначе говоря, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ продажею крестьянамъ земли съ переводомъ на нихъ долга земельно-кредитному учрежденію.

Разбирая условія перевода прежнихъ долговъ, лежавшихъ на помѣщичьихъ имѣніяхъ, на земли крестьянскаго надѣла, не безъинтересно отмѣтить фактъ признанія правительствомъ различной степени кредитоспособности, которая выражается въ землѣ, смотря по тому, состоитъ ли она въ собственности помѣщиковъ, или считается собственностью крестьянъ. Въ правилахъ, приложенныхъ къ статьѣ 30 «Положенія о выкупѣ», говорится: «Владѣльцы заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ оброчныхъ имѣній, по коимъ составлены и утверждены уставныя грамоты, могутъ просить объ исключеніи ихъ изъ земель, остающихся въ непосредственномъ и полномъ ихъ распоряженіи, за отводомъ крестьянамъ опредѣленнаго въ уставной грамотѣ надѣла, но для сего требуется соблюденіе слѣдующихъ условій: 1) чтобы долгъ владѣльца кредитному установленію былъ не менѣе *какъ на 30% ниже выкупной суммы* крестьянскаго надѣла, опредѣленной на основаніи «Полож. о выкупѣ», и 2) чтобы отведенный крестьянамъ надѣлъ былъ не менѣе тѣхъ размѣровъ, которые установлены въ статьяхъ 56—59 того же «Положенія о выкупѣ» (прим. къ ст. 30).

Слѣдовательно государство, выдавая выкупную ссуду въ размѣрѣ оцѣнки надѣльной земли, принимаетъ для залога въ кре-

дитномъ установленіи ту же землю, пока она считается за помѣщиковъ, лишь въ размѣрѣ 70% оцѣненной суммы.

Остановимся теперь на невыгодномъ уклоненіи выкупной операціи отъ началъ залоговаго кредита при взысканіяхъ за неисправность взносовъ выкупныхъ платежей.

Въ земельно-кредитныхъ учрежденіяхъ, какъ извѣстно, въ случаѣ неисправности въ срочныхъ платежахъ, заложенное имѣніе по истеченіи льготнаго срока подвергается аукціонной продажѣ. При этомъ взысканіе ограничивается только залогомъ и не касается другаго имущества должника: это — общее правило учрежденій земельнаго кредита.

Не то мы видимъ въ «Положеніи о выкупѣ». По этому «Положенію», если крестьянинъ не внесетъ въ установленный срокъ слѣдующаго съ него выкупнаго платежа, въ такомъ случаѣ волостное начальство, по представленію сельскаго начальства, обязано принять слѣдующія мѣры: 1) обратить на пополненіе недоимокъ доходъ съ принадлежащаго недоимщику въ собственность недвижимаго имущества; 2) отдать самого недоимщика или кого-либо изъ членовъ его семейства въ заработки односельному крестьянину до пополненія недоимки; 3) отдать недоимщика или кого-либо изъ членовъ его семейства въ заработки на сторону, если чрезъ это домъ не лишится единственнаго работника; 4) опредѣлить къ недоимщику опекуна, безъ разрѣшенія котораго не позволять неисправному хозяину отчуждать что-либо изъ своего имущества или доходовъ, до пополненія недоимки, или вмѣсто неисправнаго хозяина назначить другаго, не выселяя несостоятельнаго хозяина и его семью изъ ихъ усадьбы; 5) подвергнуть описи и продажѣ принадлежащее недоимщику лично недвижимое имущество, за исключеніемъ лишь выкупленной крестьяниномъ усадьбы, которая въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ съ утвержденія «Положенія» продажѣ на пополненіе недоимки не подлежитъ; 6) распорядиться о продажѣ части движимаго имущества и строеній недоимщика, которыя не составляютъ крайней необходимости въ его хозяйствѣ («Положеніе о выкупѣ», ст. 133). Если недоимка исчисленными въ предыдущихъ статьяхъ мѣрами не будетъ пополнена, то пріобрѣтенный недоимщикомъ участокъ подвергается полиціей продажѣ съ публичныхъ торговъ (ст. 135). Что касается до аукціонной продажи крестьянскихъ надѣловъ за недоимки по выкупной ссудѣ, то здѣсь мы находимъ довольно большое сходство съ порядкомъ продажи имѣній, заложенныхъ

въ обыкновенныхъ земельно-кредитныхъ учрежденіяхъ. Для подтвержденія не безъинтересно привести выдержки изъ подлинныхъ статей «Положенія», относящихся къ этому вопросу: «Если недоимка, исчисленными въ предыдущихъ статьяхъ мѣрами, не будетъ пополнена, то пріобрѣтенный недоимщикомъ участокъ подвергается полиціей продажѣ съ публичныхъ торговъ, *съ переводомъ долга по выкупной ссудѣ*, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: 4) торги производятся въ мѣстномъ волостномъ правленіи, участвовать же въ нихъ могутъ всѣ лица земледѣльческаго сословія, кромѣ евреевъ; 5) торги начинаются съ суммы накопившейся на участкѣ недоимки по выкупнымъ платежамъ; 6) пока торги не состоялись, недоимщикъ можетъ уплатою недоимки удержать за собой продаваемый участокъ; 8) купившій участокъ пріобрѣтаетъ всѣ права и принимаетъ на себя всѣ обязанности, лежавшія по владѣнію симъ участкомъ на прежнемъ хозяинѣ онаго, отправляя, независимо отъ взноса выкупныхъ платежей по выкупной ссудѣ, обезпеченной участкомъ, всѣ казенныя и общественныя повинности наравнѣ съ прочими членами общества. Если на торги въ волостномъ правленіи не явится желающихъ пріобрѣсти участокъ на условіяхъ, указанныхъ въ пунктѣ 8 предшедшей статьи, то производятся новые торги въ уѣздномъ городѣ. Если на торги въ уѣздномъ городѣ не явится желающихъ пріобрѣсти участокъ на условіяхъ, указанныхъ въ пунктѣ 8 ст. 135, то, съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, производятся въ уѣздномъ городѣ новые торги, *безъ перевода долга по выкупной ссудѣ*, на слѣдующемъ основаніи: 2) торги начинаются съ числящейся на участкѣ суммы долга по выкупной ссудѣ, выданной правительствомъ. Если на торги, произведенные на основаніи ст. 137, не явится желающихъ, или предложенная на сихъ торгахъ сумма не будетъ покрывать всего лежащаго на участкѣ долга по выкупной ссудѣ, то назначаются новые торги въ уѣздномъ городѣ, безъ перевода выкупной ссуды, на слѣдующихъ основаніяхъ: 3) торги назначаются съ цѣны равной половинѣ выкупной ссудѣ, исчисленной за участокъ; 4) участокъ утверждается за тѣмъ, кто дастъ на торгахъ высшую цѣну, хотя бы сію и не покрывалась числящаяся на участкѣ сумма долга по выкупной ссудѣ; 5) если вырученною на торгахъ суммою не покрывается долгъ по выкупной ссудѣ, то недостающая на покрытіе сего долга сумма обращается на счетъ запаснаго капи-

тала по выкупной операціи; 6) уплата той части вырученной на торгахъ суммы, которая обращается на покрытіе долга по выкупной операціи, можетъ быть разсрочена на тридцать семь лѣтъ, по банковымъ правиламъ; 7) при неуспѣшности и сихъ торговъ, министръ финансовъ входитъ въ сношеніе съ министромъ государственныхъ имуществъ о принятіи участка въ казенное вѣдомство. Если, вслѣдствіе такого сношенія, участокъ будетъ принятъ въ казенное вѣдомство, то возмѣщеніе выкупной за участокъ суммы долга производится изъ запаснаго капитала по выкупной операціи; но затѣмъ могущіе поступать съ сего участка доходы обращаются въ этотъ капиталъ; съ этою цѣлью министерство государственныхъ имуществъ сообщаетъ министру финансовъ свѣдѣнія о всѣхъ поступившихъ съ такихъ участковъ доходахъ. Если же, по сношеніи съ министерствомъ государственныхъ имуществъ, не будетъ признано полезнымъ принять участокъ въ казну, то производятся окончательные торги тѣмъ же порядкомъ, какой указанъ въ сей статьѣ (138), но безъ оцѣнки участка, а министру финансовъ предоставляется право утвердить участокъ за тѣмъ, кто дастъ высшую цѣну («Полож. о выкупѣ, ст. 135—138). Такимъ образомъ, на основаніи «Положенія», взысканіе обращается на землю, подъ которую выдана ссуда, только послѣ безуспѣшности всѣхъ другихъ способовъ.

Такое отступленіе отъ началъ поземельнаго кредита до нѣкоторой степени объясняется съ одной стороны гарантіей государства по выкупнымъ ссудамъ передъ владѣльцами процентныхъ бумагъ, а съ другой—желаніемъ до послѣдней возможности сохранить землю за крестьянами, какъ средство обезпеченія ихъ быта.

Не трудно однако понять, что, не достигая этой цѣли, система мѣръ взысканія, установленная «Положеніемъ», представляется весьма нераціональною и требуетъ поэтому коренного пересмотра. При этомъ, на мой взглядъ, въ данномъ случаѣ было бы лучше всегда въ общемъ провести начала, на которыя опирается система залоговаго кредита, т.-е. обращать взысканіе исключительно на землю, подъ обезпеченіе которой выдана выкупная ссуда. Въ самомъ дѣлѣ, если, при безуспѣшности первыхъ трехъ торговъ, дѣло дойдетъ наконецъ до торговъ, о которыхъ говоритъ п. 7 137 ст. «Полож. о выкупѣ», то недоимочный участокъ можетъ пойти за безцѣнокъ, причемъ убытокъ упадетъ на запасный капиталъ по выкупной операціи. Такой исходъ примѣненія мѣръ взысканія можетъ служить лучшимъ наглядымъ доказательствомъ, что вы-

купная ссуда была слишкомъ велика или цѣна, за которую крестьянинъ пріобрѣлъ землю, гораздо выше дѣйствительной стоимости. Спрашивается, изъ-за чего же нужно было разорять недоимщика, обращая взысканіе на другое его имущество (о личности я и не говорю: это — остатокъ крѣпостнаго права, который необходимо уничтожить во имя 19-го февраля 1861 г.)? Неужели же только затѣмъ, чтобъ убѣдиться, что причиной недоимокъ была вовсе не вина самого крестьянина, а лишь недосмотръ правительства? Другое дѣло, еслибы взысканіе по выкупной ссудѣ обращалось лишь на землю. Нѣтъ сомнѣнія, что самъ крестьянинъ до послѣдней возможности постарается при умѣренныхъ платежахъ сохранить за собою землю, и продажа надѣльной земли съ аукціона, за исключеніемъ случаевъ несоразмѣрности выкупныхъ платежей съ дѣйствительною цѣнностью земли, будетъ весьма рѣдкимъ явленіемъ. Неудачные же торги при продажѣ надѣльной земли за недоимки, вслѣдствіе несоразмѣрности выкупныхъ платежей, сразу обнаружатъ непосильную тягость послѣднихъ. Правда, при такомъ порядкѣ возможно увеличеніе счета убытковъ по выкупной операціи, покрываемыхъ изъ запаснаго капитала, но за то сократятся случаи напраснаго разоренія отдѣльныхъ крестьянъ, что для государства, безъ сомнѣнія, гораздо важнѣе внѣшняго блеска по той или другой финансовой операціи. Не мѣшаетъ замѣтить при этомъ, что если смотрѣть на торги главнымъ образомъ какъ на способъ обнаруженія истинной причины недоимки по выкупнымъ платежамъ, то вполнѣ возможно до нѣкоторой степени предупредить и фактъ обезземеленія недоимщика, вслѣдствіе аукціонной продажи его надѣла. Стоитъ только установить за правило сохранять участокъ за прежнимъ владѣльцемъ, если послѣдній оставитъ его за собой за высшую, предложенную на торгахъ, сумму. Но во всякомъ случаѣ крестьянскіе надѣлы не должны переходить въ руки лицъ изъ другихъ сословій, не земледѣльцевъ.

Организація выкупной операціи въ техническомъ отношеніи представляетъ прогрессъ въ дѣлѣ развитія земельнаго кредита въ Россіи. Здѣсь мы впервые видимъ, если не считать попытки, сдѣланной при учрежденіи государственнаго вспомогательнаго банка, обширный выпускъ процентныхъ бумагъ (5% банковые билеты 2-го выпуска, 5% выкупныя свидѣтельства и свидѣтельства на 5½% непрерывный доходъ), имѣвшихъ характеръ закладныхъ листовъ, гарантированныхъ правительствомъ.

Благодаря содѣйствію главнаго выкупнаго учрежденія въ связи съ различнаго рода побочными обстоятельствами, результаты выкупной операціи оказались настолько блестящи, что къ 1-му января 1881 г. общее число крестьянъ, оставшихся въ обязательныхъ къ помѣщикамъ отношеніяхъ, составляло 21% всѣхъ бывшихъ въ великороссійскихъ и новороссійскихъ губерніяхъ помѣщичьихъ крестьянъ *). А при незначительномъ относительно числѣ временно-обязанныхъ крестьянъ легче было составиться довольно единодушному общественному мнѣнію въ пользу окончательнаго прекращенія обязательныхъ отношеній и ускорить изданіе закона объ обязательномъ выкупѣ. Въ числѣ упомянутыхъ выше побочныхъ обстоятельствъ, облегчавшихъ ходъ выкупной операціи, были и неблагопріятныя, и благопріятныя для крестьянскаго населенія. Такъ рядомъ съ высокою во многихъ мѣстахъ выкупной оцѣнкой мы видимъ задолженность помѣщичьяго землевладѣнія, нужду бывшихъ помѣщиковъ въ деньгахъ, ограниченія, въ случаѣ сохраненія обязательныхъ отношеній, правъ бывшихъ помѣщиковъ относительно залога и отчужденія своихъ имѣній, такъ какъ имѣніе съ временно-обязанными крестьянами можно было продать только такимъ лицамъ, которыя до освобожденія имѣли право владѣть населенными имѣніями, и т. п.

Остановимся на выкупной операціи, съ точки зрѣнія цѣли, которой можетъ служить поземельный кредитъ. «Положеніе о выкупѣ», очевидно, доказываетъ, что эта операція вовсе не имѣла въ виду доставить крестьянину средства для покрытія нуждъ ежедневнаго потребленія или оборотный капиталъ для веденія хозяйства. Основною цѣлью было установить и упрочить новое распредѣленіе поземельной собственности, обезпечить за рабочимъ земледѣльцемъ его главное орудіе труда—землю, сдѣлавъ крестьянина собственникомъ надѣльной земли. Въ этомъ смыслѣ выкупную операцію по справедливости можно считать *распредѣлительнымъ земельнымъ кредитомъ* въ лучшемъ значеніи этого слова. Для правильнаго пониманія реформы 19-го февраля необходимо твердо помнить, что хотя нѣкоторое обезпеченіе земледѣльческаго рабочаго было создано уже предоставленіемъ надѣла въ его постоянное пользованіе, однако безъ выкупной операціи, при періодическомъ возвышеніи оброчныхъ платежей, громадное большинство бывшаго крѣпостнаго населенія вѣчно испытывало

*) *Ежегодникъ Мин. Финансовъ*, вып. XI, стр 44.

бы на себѣ всѣ невыгодныя послѣдствія работы съ чужимъ орудіемъ труда. Великое экономическое значеніе выкупной операціи мы видимъ главнымъ образомъ въ томъ, что она дала возможность земледѣльцу, удѣляя изъ своего заработка въ уплату выкупной ссуды невольныя сбереженія, накоплять капиталъ, обращаемый на пріобрѣтеніе земли.

Въ нашей литературѣ иногда раздаются голоса, рѣзко осуждающіе крестьянскую реформу. Ее обвиняютъ даже въ томъ, что положеніе крестьянъ сдѣлалось будто бы хуже, чѣмъ было въ періодъ крѣпостнаго права. Но мы нѣсколько разъ слышали отъ лицъ, близко знавшихъ и наблюдавшихъ крестьянскую жизнь за послѣднее двадцатилѣтіе, какъ, наприм., отъ А. Н. Энгельгардта, и сами убѣждены въ томъ, что послѣ освобожденія не столько ухудшилось экономическое благосостояніе крестьянъ, сколько увеличились ихъ потребности; а затѣмъ не мало значитъ, что теперь больше изучаютъ экономическій бытъ крестьянъ, а потому темныя стороны рѣзче бросаются въ глаза. Кромѣ того, если во многихъ мѣстностяхъ крестьяне дѣйствительно и обѣднѣли сравнительно съ ихъ экономическимъ состояніемъ передъ реформою, то главная причина этого — громадное возрастаніе государственнаго бюджета вообще. Но развѣ есть основаніе утверждать, что не будь двадцать лѣтъ назадъ уничтоженія крѣпостнаго права, то и платежное бремя крестьянъ не достигло бы по крайней мѣрѣ своихъ теперешнихъ размѣровъ? — Мы этого не думаемъ. При всемъ томъ не мы станемъ защищать реформу 19-го февраля во всѣхъ ея деталяхъ, но будемъ же справедливы. Реформа эта, какъ бы очевидны ни были ея недостатки, должна составлять нашу гордость передъ Западомъ, а въ развитіи ея, съ устраненіемъ чуждыхъ народу элементовъ римскаго права частной собственности, наша лучшая надежда.

Въ самомъ дѣлѣ, кому не извѣстны почтенныя усилія Шульце-Делича въ дѣлѣ распространенія среди нѣмецкихъ рабочихъ ссудосберегательныхъ и другихъ товариществъ, основанныхъ на началахъ самопомощи? Кто не знаетъ грандіозныхъ плановъ Лассаля въ корень измѣнить существующій экономическій строй путемъ организаціи, при содѣйствіи государства, промышленныхъ предпріятій, принадлежащихъ коопераціямъ рабочихъ, эксплуатирующихъ ихъ въ свою исключительную пользу? Кто наконецъ не слышалъ о новѣйшихъ стремленіяхъ въ смыслѣ экономическихъ реформъ въ западно-европейскихъ государствахъ? Но къ

чему клонятся всѣ подобныя усилія, проекты и пр., какъ не къ тому же освобожденію рабочаго отъ экономическаго гнета со стороны капиталиста и вообще крупнаго предпринимателя, къ которому въ концѣ концовъ можетъ привести въ Россіи весьма трудная въ началѣ реформа 19-го февраля, при дальнѣйшемъ, уже гораздо болѣе легкомъ, развитіи ея!

Замѣтимъ, что и вся совокупность вопросовъ, обобщаемая подъ именемъ рабочаго вопроса, который играетъ громадную роль на Западѣ и который у насъ также не лишенъ большаго значенія, благодаря аграрной реформѣ можетъ сдѣлаться несравненно легче въ смыслѣ его практическаго рѣшенія. И это легко понять. Стоитъ только вспомнить, что, уже вслѣдствіе первоначальной широкой постановки крестьянскаго земельнаго кредита въ формѣ выкупной операціи, съ окончаніемъ ея одни бывшіе помѣщичьи крестьяне будутъ имѣть въ своей поземельной собственности, накопленной путемъ погашенія выкупной ссуды, капиталъ около милліарда рублей, причемъ, опредѣляя тогда цѣнность означенной собственности общепринятымъ въ настоящее время способомъ, по среднимъ продажнымъ цѣнамъ, выкупную ссуду по меньшей мѣрѣ придется удвоить *).

Выгодность выкупной операціи для крестьянъ обнаруживается между прочимъ и при разсмотрѣніи ея съ финансовой точки зрѣнія. Мы знакомы уже съ тѣми печальными послѣдствіями, какія дало слишкомъ столѣтнее существованіе поземельныхъ ссудъ, открытыхъ дворянскому сословію изъ старыхъ кредитныхъ установленій, а равно и того кредита, который оказываютъ крупному землевладѣнію теперешніе земельные банки. Крайнее обремененіе долгами, недоимки, мобилизація собственности—вотъ тѣ далеко не исключительныя явленія въ сферѣ дѣйствія крупнаго земельнаго кредита. Совсѣмъ не то представляетъ выкупная операція. Погашеніе, то-есть уменьшеніе ипотечнаго долга, лежащаго на крестьянской собственности, идетъ здѣсь безостановочно. И несмотря на чрезвычайное возрастаніе за истекшія двадцать лѣтъ

*) Въ предисловіи къ I выпуску „Статистики поземельной собственности", стр. XLVIII, П. П. Семеновъ дѣлаетъ любопытную попытку опредѣлить размѣръ чистаго капитала недвижимой собственности, состоящаго во владѣніи крестьянскаго сословія. По его разсчету оказывается, что уже теперь въ 8-ми губерніяхъ центральной земледѣльческой области на 875.500 дворовъ крестьянъ бывшихъ владѣльческихъ съ 6.905.000 дес. приходится такого капитала 319 милл. руб., причемъ изъ сдѣланной г. Семеновымъ оцѣнки выкупная ссуда исключена имъ цѣликомъ, не принимая во вниманіе сдѣланнаго погашенія.

государственныхъ, земскихъ и другихъ платежей, несмотря на постоянныя жалобы объ общемъ упадкѣ экономическаго благосостоянія крестьянъ, недоимка по выкупнымъ платежамъ, накопившаяся за прежніе годы, 17—18 милл. руб., не только не увеличивается, но за послѣднее время замѣчается нѣкоторое уменьшеніе. Такъ въ 1878 году недоимки по выкупнымъ платежамъ оставалось 18.381.023 р., въ 1879 г.—17.461.121 р., наконецъ къ 1880 г.—17.371.825 р. *). Но этого мало. Выкупная операція даже при такой значительной недоимкѣ не только не дала за истекшій періодъ соотвѣтственнаго дефицита, но, по умѣренному разсчету, отъ нея долженъ былъ накопиться запасный капиталъ не менѣе 40 милл. руб., а ежегодный чистый доходъ, какъ видно изъ отчетовъ государственнаго контроля, можно опредѣлить въ 2—2½ милл. руб. **). Этотъ доходъ могъ быть еще значительнѣе, еслибы при ликвидаціи старыхъ кредитныхъ установленій былъ сдѣланъ простой переводъ помѣщичьихъ долговъ на крестьянскія земли безъ пересрочки съ увеличеніемъ процентныхъ платежей. По дѣйствовавшимъ передъ реформой узаконеніямъ, помѣщикамъ приходилось платить по 28-лѣтнимъ займамъ 4% интереса и 2% погашенія, а по займамъ 33-лѣтнимъ—4% интереса и 1½% погашенія ***). Разница съ условіями крестьянскихъ платежей весьма существенная. Кромѣ того помѣщичьи долги, сдѣланные въ различное время, подлежали окончательному погашенію не одновременно. Изъ таблицъ сроковъ погашенія долговъ по сохраннымъ казнамъ и государственному заемному банку, помѣщенныхъ въ приложеніи III къ I тому «Трудовъ коммиссіи для устройства земскихъ банковъ», оказывается, что къ 1883 г. изъ 396 милл. руб. земельныхъ долговъ должно было погаситься 228 милл. Если положить, что изъ нихъ только ¾, т.-е 171 милл. руб., переведены на крестьянскія земли, то всѣ 6% по выкупной ссудѣ на эту сумму могли бы войти съ 1883 г. въ чистый доходъ отъ выкупной операціи. Но во всякомъ случаѣ, въ виду узаконенія 1860 года и послѣдующихъ о разсрочкѣ помѣщичьихъ долговъ на 37 лѣтъ, съ платежомъ 6% интереса и погашенія, съ окончаніемъ этого срока соотвѣтственные шестипроцентные выкупные платежи по ссудамъ на сумму

*) „Объяснительная записка къ отчету госуд. контроля за 1879 г.“, стр. 56.

**) См. нашу статью: „Экономическіе принципы крестьянской реформы“ (*Русская Мысль* 1881 г., кн. VII).

***) Сводъ законовъ, изд. 1857 г., т. XI, ч. II, разд. III.

слишкомъ 300 милл. руб. долга помѣщиковъ прежнимъ кредитнымъ установленіямъ, переведенные на выкупаемыя земли, составятъ очень крупный добавочный чистый доходъ отъ выкупной операціи въ теченіе всего остающагося за тѣмъ погасительнаго срока выкупной операціи.

Таково общее значеніе выкупной операціи, которая представляетъ въ настоящее время преобладающую форму крестьянскаго земельнаго кредита. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ блестящимъ примѣромъ государственнаго вмѣшательства въ область гражданскихъ отношеній. Несмотря на то, что мы самымъ рѣшительнымъ образомъ стоимъ за предоставленіе крупнаго земельнаго кредита въ руки частной предпріимчивости, крестьянскій земельный кредитъ не долженъ, по нашему мнѣнію, выходить изъ рукъ правительства. Допустить въ отношеніи темной крестьянской массы въ такомъ хитромъ дѣлѣ, какъ земельный кредитъ, господство принципа laissez faire, laissez passer—значило бы создать въ будущемъ безвыходныя экономическія затрудненія и подорвать въ конецъ благосостояніе всей страны. Финансовые результаты двадцати-лѣтняго опыта выкупной операціи оправдываютъ и подтверждаютъ счастливый выборъ способа содѣйствія крестьянамъ въ пріобрѣтеніи ими надѣльныхъ земель. При оцѣнкѣ этой операціи весьма важно имѣть въ виду и то обстоятельство, что въ данномъ случаѣ правительственное содѣйствіе основывается на платежныхъ средствахъ только той части населенія, которая непосредственно пользуется выгодами операціи.

ГЛАВА IV.

Поземельный кредитъ и крестьянское землевладѣніе (продолженіе): Отношеніе поземельнаго кредита въ тѣсномъ смыслѣ къ крестьянскому землевладѣнію.—Статистическія данныя о залогѣ земель крестьянами.—Возможность развитія ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель и гибельныя послѣдствія этого.—Необходимость изъять крестьянскія земли изъ сферы свободнаго обращенія.—Потребность въ пересмотрѣ экономической стороны крестьянскаго „Положенія".—Статья 115 «Положенія о выкупѣ».—Распространеніе выкупной операціи на земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ.

Въ предыдущей главѣ мы упомянули, что крестьянское населеніе, кромѣ выкупной операціи, вмѣстѣ съ освобожденіемъ получило и право пользоваться обыкновеннымъ кредитомъ подъ залогъ своей поземельной собственности. Но выкупная операція, наложивъ запрещенія на крестьянскія земли, вмѣстѣ съ тѣмъ отодвинула общій вопросъ о крестьянскомъ земельномъ кредитѣ. До какой степени она заслонила собою этотъ вопросъ, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Князь А. И. Васильчиковъ, весьма чутко относившійся ко всему, что болѣе или менѣе затрогивало интересы русскаго крестьянства, въ брошюрѣ «Мелкій поземельный кредитъ», переходя къ выясненію своихъ предположеній объ организаціи кредита для мелкихъ землевладѣльцевъ, говоритъ: «здѣсь съ самаго начала представляется очень важное недоумѣніе: крестьяне наши живутъ на общинномъ правѣ, земли ихъ мірскія, не отчуждаемыя и не подлежащія залогу, обременены выкупными платежами, не представляютъ поэтому никакого обезпеченія для ссудъ, и такимъ образомъ всякій поземельный кредитъ оказывается какъ бы немыслимымъ. Вопросъ о кредитѣ такого рода подлежитъ еще обсужденію и по трудности своей долженъ быть на первое время обойденъ: можетъ-быть со временемъ, когда установятся болѣе правильныя понятія о нашемъ мірскомъ владѣніи, задача эта будетъ разрѣшена. Но на первыхъ порахъ кредитъ необходимъ и долженъ быть устроенъ не

подъ залогъ мірскихъ земель, поступившихъ въ надѣлъ крестьянамъ, но подъ залогъ пріобрѣтенныхъ ими мелкихъ участковъ изъ посторонихъ имѣній, частныхъ и казенныхъ» *). Свою статью князь Васильчиковъ заканчиваетъ такимъ заключеніемъ: «Мы оставляемъ открытымъ другой вопросъ, еще несозрѣвшій настолько, чтобы можно было его обсудить, именно вопросъ о томъ, могутъ ли мірскія земли, принадлежащія сельскимъ обществамъ, служить основаніемъ для кредита. Вопросъ этотъ слишкомъ сложенъ и труденъ, чтобы къ нему приступить въ настоящее время, когда еще значительная часть крестьянъ не приступила къ выкупу... Но открытіе кредита частнымъ мелкимъ собственникамъ есть дѣло настоятельной неотложной необходимости» **).

Такимъ образомъ уже кн. Васильчиковъ несомнѣнно чувствовалъ, что вопросъ о такъ-называемомъ мелкомъ земельномъ кредитѣ далеко не исчерпываетъ вопроса о крестьянскомъ земельномъ кредитѣ. Къ тому же выводу пришли и мы послѣ знакомства съ вопросомъ о кредитѣ для покупки земли, какъ онъ былъ поставленъ въ нашей литературѣ и земствѣ, съ тою разницею, что, по нашему убѣжденію, для правильной постановки вопроса о кредитѣ для покупки земли необходимо предварительно выяснить общій вопросъ объ отношеніи кредита къ крестьянскому землевладѣнію. Самая сложность и трудность вопроса вмѣсто того, чтобы служить поводомъ для откладыванія его рѣшенія, должна вызывать къ нему лишь большее вниманіе изслѣдователей.

Разсмотримъ сначала, какія категоріи крестьянскихъ земель могутъ въ настоящее время закладываться и въ какой мѣрѣ этотъ залогъ имѣетъ мѣсто въ существующихъ земельныхъ банкахъ.

Мы выше видѣли, что, согласно «Общ. Положенію», крестьяне уравнены съ прочими сословіями относительно права пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ, отчужденія ихъ, отдачи въ залогъ и т. п. Но поземельная собственность, на которую распространяется дѣйствіе выкупной операціи, находится вслѣдствіе того подъ запрещеніемъ подобно всѣмъ землямъ, заложеннымъ въ земельныхъ банкахъ, и, по буквальному смыслу «Положенія», не можетъ быть представлена въ залогъ ни для полученія ссуды изъ кредитнаго установленія, ни по обязательствамъ съ казною или частными лицами (ст. 170 «Положенія о выкупѣ»).

---

*) *Кн. А. И. Васильчиковъ и А. В. Яковлевъ:* „Мелкій земельный кредитъ въ Россіи". Спб. 1876 г., стр. 26.

**) Тамъ же, стр. 35.

Начнемъ поэтому съ тѣхъ крестьянскихъ земель, которыя свободны отъ запрещенія и для залога которыхъ «Положеніе» никакихъ препятствій не представляетъ. Точное количество крестьянскихъ земель такъ-называемаго личнаго владѣнія, куда относятся главнымъ образомъ надѣльныя земли, пріобрѣтенныя крестьянами безъ содѣйствія правительства и купленныя обыкновеннымъ путемъ, намъ неизвѣстно. Профессоръ Янсонъ опредѣляетъ количество извѣстныхъ земель, составляющихъ полную собственность крестьянъ, приблизительно въ 4 милл. десят. Но эта цифра обнимаетъ только тѣ земли, которыя принадлежали до 1861 г. или пріобрѣтены при самомъ введеніи крестьянской реформы и послѣ нея выкупомъ надѣловъ и въ видѣ дароваго надѣла [1]). Сюда, слѣдовательно, не вошли земли, пріобрѣтенныя крестьянами обыкновенною покупкой за истекшее двадцатилѣтіе. Между тѣмъ увеличеніе этой категоріи крестьянской земельной собственности послѣ 1861 г. замѣчается повсемѣстно, гдѣ только ни производились сколько-нибудь обширныя наблюденія или изслѣдованія въ этомъ смыслѣ. Такъ въ С.-Петербургской губерніи съ 1867—1876 г. включительно крестьянами продано 7.081 дес., а куплено 80.750 десят., такъ что крестьянская собственность увеличилась на 73.669 десят. [2]). Въ Московской губерніи съ 1867—1876 г. крестьяне купили 47.285 дес. и продали 6.665 дес., т. е. пріобрѣли вновь покупкой 40.620,1 дес. [3]). Въ Нижегородской губерніи за десятилѣтіе съ 1869—1879 г. куплено 89.436½ дес.[4]). Въ Полтавской губерніи крестьяне за 9 лѣтъ (1870—1878 г.) продали 4.036 дес., а купили 16.728 дес.[5]).

Такимъ образомъ къ цифрѣ, приводимой г. Янсономъ, въ дѣйствительности нужно было бы прибавить довольно крупную сумму. Однако есть основаніе думать, что главное увеличеніе частной собственности крестьянъ послѣ реформы падаетъ на такую собственность, которая далеко превышаетъ размѣры обыкновенной крестьянской собственности. Дѣло въ томъ, что къ абсолютному числу десятинъ земли, покупаемыхъ *крестьянами*, слѣду-

---

[1]) *Ю. Э. Янсонъ*: „Сравнительная статистика Россіи“, т. II, стр. 149.

[2]) *А. И. Штейнъ*: „Статистика купли-продажи поземельной собственности въ С.-Петербургской губерніи за 1867—76 годы“.

[3]) „Сборн. статист. свѣдѣн. по Московской губерніи“, т. V, вып. I, приложеніе VII.

[4]) „Сборн. статист. и справочн. свѣдѣній по Нижегород. губ.“, 1880 г.

[5]) „Статист. свѣдѣнія о пространствѣ дачъ, объ арендованіи и переходахъ земель въ Полтавской губерніи“. Полтава. 1881 г.

етъ всегда относиться съ крайнею осторожностью и въ особенности при собираніи статистическихъ свѣдѣній о переходахъ земельной собственности важно разбивать крестьянское пріобрѣтеніе на составныя части. Нерѣдко въ числѣ *крестьянъ*, покупающихъ землю, въ дѣйствительности фигурируютъ такіе же скупщики-спекулянты и вообще крупные покупатели, какихъ разумѣютъ, наприм., говоря о переходѣ земли въ руки купеческаго сословія. Это яснѣе всего видно изъ разсмотрѣнія данныхъ о частной собственности крестьянъ по размѣрамъ владѣній. Приведемъ эти данныя для тѣхъ 14 губерній, по которымъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ обнародована уже статистика поземельной собственности:

№ №	Губерніи.	Количество земли, которое приходится на владѣнія.			ВСЕГО.
		Менѣе 20 д.	Отъ 20 до 100.	Свыше 100.	
			Десятины.		
1	Тамбовская.	22.872	37.268	33.525	93.665
2	Тульская.	24.252	24.564	10.349	59.165
3	Пензенская.	12.514	19.099	21.517	53.130
4	Калужская.	34.379	35.806	37.458	107.648
5	Воронежская. . . .	15.843	24.967	25.730	66.540
6	Орловская.	38.959	41.213	18.593	98.765
7	Курская.	68.021	52.233	10.908	131.162
8	Рязанская.	43.917	31.840	29.653	105.410
9	Московская.	27.419	16.074	40.830	84.321
10	Тверская.	140.971	144.534	89.234	374.739
11	Ярославская	111.461	114.527	53.141	279.131
12	Костромская	87.946	92.395	111.473	291.814
13	Нижегородская . . .	43.409	29.739	38.790	111.938
14	Владимірская.	52.786	60.463	62.649	175.898
	Итого по 14 губерніямъ.	724.747	724.722	583.852	2.033.321 *)

Отсюда видно, что на 2.033.321 дес. частной собственности крестьянъ приходится всего только 724.747 дес., т.е. 35,6%

*) Эта таблица составлена нами изъ таблицъ (III) „Статистики поземельной собственности“, выпуски 1-й и 2-й. Замѣтимъ кстати, что въ соотвѣтствующихъ числахъ таблицъ III-й и II-й замѣчается нѣкоторая разница, что обнаруживается и на общемъ итогѣ. Такъ, напр., въ Тамбовской губерніи, если взять итогъ по III таблицѣ, выходитъ количество земли въ частной собственности 2.026.101 дес., а число владѣльцевъ—9.022; въ таблицѣ же II показанъ итогъ земли въ частной личной собственности 2.030.228 дес., а число владѣльцевъ—9.163. Подобное несходство обнаруживается и по другимъ губерніямъ.

владѣній въ размѣрѣ до 20 дес., и 583.852 дес., т. е. 28,7% приходится на владѣнія свыше 100 дес., или на весьма крупную крестьянскую собственность. Вотъ почему, если разумѣть подъ словомъ «крестьяне» земледѣльцевъ въ тѣсномъ смыслѣ, а не рентьеровъ или крупныхъ хозяевъ, то и въ вопросѣ о переходахъ земли къ крестьянскому сословію получаетъ значеніе не столько формальная сторона дѣла, сколько сущность, не столько фактъ перехода земли въ руки крестьянскаго сословія, сколько переходъ ея въ руки мелкихъ собственниковъ-земледѣльцевъ.

Обращаясь теперь къ разбору статистическихъ данныхъ касательно залога крестьянами своихъ земель въ обыкновенныхъ земельныхъ банкахъ, замѣтимъ, что до самаго послѣдняго времени сгруппированныхъ цифровыхъ указаній на это у насъ не существовало. Только въ 1880 году впервые, въ виду предполагавшагося учрежденія крестьянскаго земельнаго банка, министерство финансовъ затребовало отъ земельныхъ банковъ свѣдѣнія о залогѣ и покупкѣ крестьянами земель изъ банковъ; потребованные неожиданно, такъ сказать—случайно, отвѣты не могли быть полными и обстоятельными. Такъ, изъ 11 дѣйствующихъ акціонерныхъ банковъ не доставили свѣдѣній банки кіевскій и с.-петерб.-тульскій, а также общество взаимнаго поземельнаго кредита, вслѣдствіе чего приводимыя ниже данныя относятся къ 9 акціонернымъ банкамъ и земскому банку Херсонской губерніи за все время ихъ дѣйствія. По свѣдѣніямъ, полученнымъ министерствомъ финансовъ отъ этихъ учрежденій, оказывается, что въ 32 губерніяхъ принято въ залогъ отъ крестьянъ земли 80.704 дес., причемъ изъ этого числа подъ залогъ 49.267 дес., противъ которыхъ показанъ размѣръ ссудъ, выдано послѣднихъ на сумму 813.000 руб. Вспомнивъ, что по уставамъ земельныхъ банковъ низшій размѣръ ссуды равняется 300 руб. и что доля крупнаго землевладѣнія въ средѣ «крестьянской» частной собственности довольно значительна, мы должны будемъ признать, что главная часть принятой въ залогъ отъ крестьянъ земли принята отъ крупныхъ собственниковъ; мелкіе собственники могутъ являться залогодателями въ земельныхъ банкахъ лишь при залогѣ земли цѣлыми сельскими обществами или значительными товариществами. Но участіе двухъ послѣднихъ категорій гораздо слабѣе, чѣмъ отдѣльныхъ лицъ крестьянскаго сословія *).

*) *Ежегодникъ Министерства Финансовъ*, выпускъ XII. Спб. 1882 г., стр. 262—264.

Любопытно, что какъ ни скудны и разрозненны свѣдѣнія, добытыя министерствомъ финансовъ, но и они даютъ основанія считать однимъ изъ главныхъ мотивовъ залога земли крестьянами—желаніе залогодателей достать ссуду для покупки земли. Покупщику не хватаетъ денегъ для пріобрѣтенія приглянувшагося ему имѣнія или участка, и вотъ является на помощь покупка съ переводомъ долга или залогъ пріобрѣтенной ранѣе земельной собственности. По доставленнымъ банками свѣдѣніямъ, крестьянами пріобрѣтено отъ залогодателей съ публичныхъ торговъ, по вольной цѣнѣ отъ банка и другими способами, 146.496 дес. Мы не можемъ сказать, сколько изъ этого числа пріобрѣтено отдѣльными лицами, товариществами и сельскими обществами. Но, судя по тому, что на 12.132 дес., купленныхъ сельскими обществами, въ банковыхъ свѣдѣніяхъ приведено 15.661 дес., пріобрѣтенныхъ отдѣльными лицами, и 20.761 дес.—товариществами, можно думать, что и покупка земель съ содѣйствіемъ банковъ совершается въ настоящее время преимущественно настолько разбогатѣвшими крестьянами, что они уже вовсе не подходятъ къ тому экономическому положенію, которое мы привыкли соединять съ именемъ крестьянина. Дѣло въ томъ, что и подъ словомъ «товарищество», какъ обнаруживается изъ внимательнаго разсмотрѣнія таблицы V *Ежегодника Мин. Финансовъ* и примѣчаній къ ней, въ большинствѣ случаевъ можно предполагать крестьянъ, которые рѣзко выдѣлились своимъ достаткомъ изъ сѣрой крестьянской массы и которые въ другихъ случаяхъ являются въ качествѣ отдѣльныхъ залогодателей и покупщиковъ земли изъ банковъ.

Что касается мелкой частной собственности крестьянъ, то пока ее можно считать въ сторонѣ отъ земельнаго кредита, а надѣльныя земли крестьянъ и тѣмъ болѣе. Радоваться ли этому или сожалѣть, прямо отвѣтить на это нельзя,—все зависитъ отъ выбора точки зрѣнія, съ которой мы взглянемъ на вопросъ. Самое естественное и правильное во всѣхъ отношеніяхъ—желать развитія крестьянскаго земельнаго кредита въ тѣсномъ значеніи этого слова лишь при томъ условіи, чтобъ онъ ни въ какомъ случаѣ не содѣйствовалъ подрыву благосостоянія массы.

Судьба надѣльной земли, безъ сомнѣнія, всегда будетъ оказывать рѣшительное вліяніе на экономическій строй нашего отечества, и вотъ почему мы считаемъ безусловно необходимымъ войти въ подробное разсмотрѣніе вопроса объ отношеніи земельнаго

кредита къ этой главной массѣ крестьянской поземельной собственности.

Мы уже упоминали не разъ, что надѣльныя земли, выкупленныя при содѣйствіи правительства, находятся какъ бы подъ запрещеніемъ и до погашенія выкупной ссуды пріобрѣтенная сельскимъ обществомъ или отдѣльнымъ крестьянскимъ дворомъ земля не можетъ быть представлена въ залогъ ни для полученія ссуды изъ кредитнаго установленія, ни по обязательствамъ съ казною или частными лицами *). Такимъ образомъ, при обыкновенномъ ходѣ выкупа, надѣльная земля крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ теченіе 49-ти лѣтъ, со времени утвержденія выкупныхъ сдѣлокъ, какъ бы изъята изъ области залоговаго кредита и для нея вопросъ о земельномъ кредитѣ, повидимому, не имѣетъ въ настоящее время значенія и есть вопросъ отдаленнаго будущаго. Что касается до бывшихъ государственныхъ крестьянъ, то, въ силу «Положенія 1866 г.», они получили свои надѣлы по *владѣльческимъ записямъ* и, какъ указываетъ уже самое названіе послѣднихъ при сохраненіи права собственности за казною, только владѣютъ землею за опредѣленный закономъ ежегодный платежъ, подъ названіемъ *государственной оброчной подати* **), что, само собою разумѣется, совершенно исключаетъ право залога надѣльныхъ земель, такъ что и къ категоріи земель бывшихъ государственныхъ крестьянъ вопросъ о земельномъ кредитѣ также, повидимому, не относится.

Но совершенно иначе представляется дѣло при ближайшемъ совокупномъ разсмотрѣніи другихъ статей какъ «Положенія о выкупѣ», такъ и «Положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ». Дѣло въ томъ, что «Положеніе о выкупѣ» вовсе не воспрещаетъ досрочнаго погашенія ссуды, а «Положеніе о государственныхъ крестьянахъ» предоставляетъ имъ право на пріобрѣтеніе своихъ надѣльныхъ земель въ полную собственность. По ст. 115 «Положенія о выкупѣ», сверхъ годичнаго выкупнаго платежа можно дѣлать добавочные взносы въ уплату капитальнаго долга по выкупной ссудѣ, причемъ за уплатою всего долга крестьяне получаютъ право свободнаго распоряженія выкупленною землей. Далѣе, сельское общество можетъ отчуждать пріобрѣтенныя имъ земли, подъ которыя выдана выкупная ссуда, съ разрѣшенія губернскаго присутствія и со взносомъ вырученныхъ за проданныя

*) „Положеніе о выкупѣ“, ст. 170.

**) „Положеніе о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ“, ст. 14.

земли денегъ въ счетъ остающагося по выкупной ссудѣ долга. До уплаты выкупной ссуды выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, допускается не иначе, какъ по согласію общества. Но если домохозяинъ, желающій выдѣлиться, внесетъ всю причитающуюся на его участкахъ выкупную ссуду, то общество обязывается выдѣлить крестьянину, сдѣлавшему такой взносъ, соотвѣтственный участокъ. «Участки, пріобрѣтенные не всѣмъ обществомъ, а отдѣльными домохозяевами, составляютъ личную собственность каждаго и переходятъ по наслѣдству, согласно существующимъ мѣстнымъ обычаямъ». «До погашенія выкупной ссуды подворные участки, пріобрѣтенные отдѣльными домохозяевами, не могутъ быть раздробляемы при переходѣ по наслѣдству, отчужденію или другимъ какимъ способомъ. Участки, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами *въ личную собственность, могутъ быть проданы и постороннему лицу, если только послѣдній уплатитъ весь числящійся на участкѣ долгъ по выкупной ссудѣ* *). Обращаясь къ «Положенію о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ», мы находимъ здѣсь, что какъ сельскія общества, такъ и хозяева подворныхъ участковъ могутъ отчуждать земли своего надѣла *не только односельцамъ, но и посторонним лицамъ*, съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: а) общество можетъ продавать участки земли, находящіеся въ общинномъ владѣніи, по приговору двухъ третей голосовъ, причемъ вырученныя за проданныя земли деньги обращаются въ казну и вмѣстѣ съ тѣмъ окладъ оброчной съ общества подати уменьшается въ размѣрѣ 5 коп. на каждый рубль со вступившей въ казну продажной суммы; б) при отчужденіи подворныхъ участковъ, состоящихъ въ личномъ владѣніи ихъ хозяевъ, обязанность уплачивать причитающуюся съ участка оброчную подать переходитъ на новаго пріобрѣтателя. Сельскимъ обществамъ и владѣльцамъ подворныхъ участковъ земель, обложенныхъ государственною оброчною податью, предоставляется освобождаться отъ платежа всей или части податей посредствомъ взноса въ казначейство государственными процентными бумагами такого капитала, проценты съ коего равнялись бы той суммѣ оброчной подати, отъ коей общество или владѣлецъ участка желаютъ освободить свои земли. Вносимый процентными бумагами капиталъ долженъ составлять не менѣе

*) „Положеніе о выкупѣ", ст. 162, 165—167 и 169.

ста рублей, по нарицательной цѣнѣ бумагъ. Земли, которыя будутъ освобождены такимъ образомъ отъ всей причитающейся на нихъ оброчной подати, также какъ и на участки земли, проданные самими сельскими обществами съ обращеніемъ въ пользу вырученной за нихъ суммы, на основаніи ст. 15, составляя полную собственность ихъ владѣльцевъ, исключаются изъ числа земель, подлежащихъ платежу государственной оброчной подати *).

Вотъ тѣ наиболѣе существенныя для занимающаго насъ вопроса узаконенія, которыя опредѣляютъ отношеніе главной массы крестьянскаго населенія къ землѣ.

Вникнувъ въ ихъ внутренній смыслъ, не трудно понять, что крестьянская надѣльная земля могла бы сдѣлаться и въ настоящее время обширнымъ полемъ для развитія земельнаго кредита. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ прежде всего мѣшать деревенскимъ ростовщикамъ, опираясь на приведенныя статьи, выдавать нуждающимся крестьянамъ ссуды подъ обезпеченіе надѣльною землей? По теперешнимъ цѣнамъ на землю, цѣнность крестьянской собственности въ большинствѣ случаевъ превышаетъ ту сумму, какая получается изъ капитализаціи выкупныхъ платежей или государственной оброчной подати, и сельскіе ростовщики безъ всякаго риска могутъ выдавать крестьянамъ нѣкоторыя ссуды подъ залогъ надѣльной земли, покончивъ предварительно дѣло съ главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ или съ государственнымъ казначействомъ. А по стопамъ ростовщиковъ не заставятъ себя долго ждать и частныя учрежденія крестьянскаго земельнаго кредита, для которыхъ почва окажется весьма удобною: ихъ учредители явятся въ образѣ спасителей отечества, выставивъ на своемъ знамени девизъ—избавленіе крестьянской массы отъ эксплуатаціи ростовщиковъ. Послѣдствія предвидѣть легко. Громадному большинству крестьянскаго населенія, изнемогающему теперь подъ бременемъ матеріальной нужды, будетъ весьма трудно устоять противъ искушенія облегчить себя хоть на самое короткое время, прибѣгнувъ къ займу подъ залогъ своей надѣльной земли, въ особенности когда ближайшими кредитными посредниками будутъ деревенскіе ростовщики, которымъ искусство опутывать мужика неоплатнымъ долгомъ до тонкости извѣстно и теперь. Въ конечномъ результатѣ мѣсто выкупной операціи, *то-есть кредита для пріобрѣтенія земли*, займетъ

*) „Положеніе о государств. крестьянахъ“, ст. 15, п. 5, б. и в., ст. 24 и 25.

потребительный кредитъ въ самой худшей формѣ, подъ залогъ орудій труда, а вмѣстѣ съ тѣмъ мобилизація крестьянской земельной собственности, переходъ ея въ руки ростовщиковъ и скупщиковъ-спекулянтовъ всѣхъ сословій приметъ такіе грозные размѣры, которыхъ никогда не можетъ достигнуть мобилизація крупной земельной собственности. Нечего и говорить, что «стремленіе» крестьянъ отдѣлаться отъ своихъ надѣловъ при этомъ безконечно превзойдетъ столь прославленное за послѣднее время стремленіе ихъ увеличивать свою собственность покупкою.

Такимъ образомъ если кредитъ для покупки земель крестьянами можно считать настоятельною потребностью нашего времени и желать его широкаго примѣненія, то въ тысячу разъ настоятельнѣе потребность создать для крестьянскихъ земель условія, при которыхъ земельный кредитъ никогда не могъ сдѣлаться наклонною плоскостью, по которой крестьянское населеніе съ быстротою двигалось бы къ гибельному безземелью, и сельскій пролетаріатъ создавался бы въ громадныхъ размѣрахъ. Намъ могутъ замѣтить, что даже если все сказанное нами и несомнѣнная истина, то указываемая опасность принадлежитъ далекому будущему, такъ какъ пока намѣченныхъ выше явленій не существуетъ. Но дѣйствительно ли это такъ? Черныя точки уже и теперь замѣчаются на горизонтѣ. Что сельское ростовщичество въ разнообразныхъ формахъ играетъ не послѣднюю роль въ дѣлѣ подрыва крестьянскаго населенія, это фактъ настолько общеизвѣстный, что для нашихъ цѣлей его нѣтъ надобности подтверждать фактическими данными. Для насъ гораздо важнѣе указать на то, что за послѣднее время деревенскіе кулаки начинаютъ устремлять свои взоры на недвижимую собственность односельчанъ, которую послѣдніе получили благодаря реформѣ 19-го февраля. Такъ, напр., въ уѣздномъ псковскомъ земскомъ собраніи сессіи 1879 г. было доложено между прочимъ, что крестьяне заключаютъ крайне разорительные займы, причемъ выдаютъ фиктивныя обязательства о продажѣ своихъ строеній на сносъ. Такія сдѣлки даже обратили на себя вниманіе присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, которое сдѣлало распоряженіе о запрещеніи совершать подобныя фиктивныя сдѣлки, на томъ основаніи, что засвидѣтельствованіе и совершеніе такихъ сдѣлокъ по недвижимымъ имуществамъ, въ силу законоположеній, выраженныхъ въ уставѣ о благоустройствѣ казенныхъ селеній, волостнымъ правленіямъ не предоставлено. Земское собраніе ограничилось тѣмъ, что приняло къ свѣ-

дѣпію означенное сообщеніе *). Въ данномъ случаѣ административная власть поставила нѣкоторое формальное препятствіе, но вѣдь тѣ же стремленія, разъ они возникли, могутъ безъ сомнѣнія вылиться въ иную форму, при которой нельзя будетъ сдѣлать никакихъ возраженій, опираясь на законъ. Что тогда? Да, наконецъ, кто поручится, что какое-нибудь присутствіе и само не станетъ утверждать подобныя сдѣлки? Въ симбирскомъ земствѣ въ сессію 1881 года былъ возбужденъ вопросъ о 165 ст. «Положенія о выкупѣ», въ виду того, что въ губерніи, вслѣдствіе высокой рыночной цѣны на землю сравнительно съ выкупной оцѣнкой, дѣлаются все чаще и чаще случаи спекулятивнаго выкупа общинныхъ надѣловъ, причемъ послѣдніе мало-по-малу становятся собственностью кулаковъ, кабатчиковъ и міроѣдовъ. Но до какой степени наконецъ у послѣднихъ сильно стремленіе завладѣть землею маломочныхъ односельчанъ, ярче всего видно изъ того, что факты округленія земельныхъ участковъ на счетъ надѣльныхъ земель другихъ крестьянъ встрѣчаются даже среди общинныхъ земель безъ выдѣла подворныхъ участковъ крестьянъ. «Независимо отъ обмѣна полосъ,—говоритъ, наприм., П. П. Семеновъ **), — замѣченъ мною въ одной общинѣ (Нарышкинской) интересный фактъ продажи полосъ и даже цѣлыхъ душевыхъ участковъ одними домохозяевами другимъ той же общины. Эта община купила у помѣщика 30 дес. земли, которыя составляли при раздѣлѣ полей въ каждомъ полѣ особый жеребій, подѣленный подушно между дворами. Нѣкоторые домохозяева, находясь въ крайности, продаютъ—по одной, а иногда по двѣ—душевыя полосы во всѣхъ трехъ поляхъ упомянутаго клина, составляющаго частную собственность общины, своимъ болѣе зажиточнымъ односельчанамъ. Но были два случая продажи однимъ домохозяиномъ другому цѣлыхъ душевыхъ участковъ, т.-е. какъ собственно купленной, такъ и собственно надѣльной земли, причемъ за покупаемую такимъ образомъ надѣльную землю покупщики уплатили разность между цѣною десятины частнаго владѣнія крестьянъ и суммою, полученною изъ капитализаціи изъ 6% выкупныхъ платежей и подушныхъ» ***).

---

*) „Постановленіе очереднаго собранія псковскаго уѣзд. земства 1879 г.“, стр. 2.

**) „Постановленіе симбирскаго губернскаго земскаго собранія сессіи 1871 года“. Спб. 1882 г.

***) „Сборникъ матеріаловъ для изученія поземельной общины“. 1880 г., т. I, стр. 120.

Приведенные факты неоспоримо доказываютъ не только стремленіе крестьянъ покупать земли вообще, но и стремленіе покупать крестьянскія земли. Мы не сомнѣваемся, что еслибы на этотъ вопросъ было обращено вниманіе мѣстными, соприкасающимися съ крестьянствомъ, органами администраціи и земства, а равно и частными изслѣдователями, то нашлась бы масса фактовъ, доказывающихъ, что означенное стремленіе проявляется въ весьма разнообразныхъ формахъ. Но конечно пока,—отчасти по плохому знанію крестьянами всѣхъ юридическихъ тонкостей «Положенія», отчасти потому, что деревенскій кулакъ еще находитъ достаточно пищи въ болѣе простыхъ, не связанныхъ съ большими формальностями, способахъ эксплуатаціи крестьянской нужды, — мобилизація крестьянской собственности совершается еще не въ такихъ размѣрахъ, чтобы бросаться въ глаза всѣмъ и каждому, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ крупный предпринимательскій капиталъ, за богатою пищей для себя въ другихъ областяхъ, какъ бы игнорируетъ крестьянскія земли и довольствуется захватомъ помѣщичьихъ земель и спекулятивною наживою путемъ отдачи скупленныхъ земель въ аренду крестьянамъ по чрезмѣрно высокой цѣнѣ. Но намъ кажется, что не далеко то время, когда капиталисты-предприниматели, ободренные кредитомъ для покупки земли, заговорятъ уже просто о кредитѣ подъ залогъ надѣльной земли. Такъ, наприм., московскій земельный банкъ предлагалъ свои обязательныя услуги тверскому земству по пріему въ залогъ купленной крестьянами при его содѣйствіи земли. А въ херсонскомъ земскомъ собраніи заходила рѣчь уже прямо о перезалогѣ надѣльной земли въ частномъ кредитномъ учрежденіи. Именно при обсужденіи въ херсонскомъ земствѣ вопроса о мелкомъ земельномъ кредитѣ гласный князь Кудашевъ представилъ особую записку, гдѣ между прочимъ говоритъ: «Намъ кажется, что можно изыскать путь, по которому крестьянскія общества могли бы постепенно увеличивать свое землевладѣніе, не удаляясь отъ указаній экономической науки и опыта и потому меньше блуждая,—путь, на которомъ, при удержаніи общиннаго начала, можно достигнуть пріобрѣтенія всѣхъ не казенныхъ и не заповѣдныхъ земель. Для этого слѣдуетъ только сдѣлать доступными крестьянскимъ обществамъ ссуды изъ правильно организованнаго земельнаго банка. Такимъ банкомъ въ настоящее время можетъ считаться въ Россіи исключительно земскій банкъ Херсонской губерніи, такъ какъ онъ одинъ только достав-

ляетъ кредитъ землѣ на основаніи удешевленнаго способа взаимнаго ручательства. Само собой разумѣется, что для осуществленія подобной услуги земскому банку Херсонской губерніи придется исходатайствовать измѣненія нѣсколькихъ статей своего устава. Порядокъ, которымъ земскій банкъ могъ бы вступить въ этотъ кругъ дѣйствій, приблизительно слѣдующій: исходатайствовавши право погашать своими закладными листами остающійся на крестьянскихъ надѣлахъ долгъ главному выкупному учрежденію, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужда крестьянъ въ землѣ сдѣлалась дѣйствительною и настолько настоятельною, что ее приходится дорого нанимать, земскій банкъ можетъ по своей оцѣнкѣ дать сверхъ погашеннаго долга значительную ссуду, при помощи которой крестьяне могутъ пріобрѣсти участокъ земли. Что банкъ можетъ выдавать ссуды, это видно изъ того, что «при выкупѣ,—продолжаетъ развивать свою мысль кн. Кудашевъ,—съ содѣйствіемъ правительства, своихъ надѣловъ, крестьянскія общества получили въ ссуду отъ правительства отъ 75 до 80% выкупа, остальные же 20—25% или уплатили непосредственно сами бывшимъ помѣщикамъ, или получили ихъ въ даръ опять отъ тѣхъ же самыхъ помѣщиковъ, во многихъ же случаяхъ избавились отъ нихъ путемъ обязательнаго выкупа. Часть выкупа, вошедшаго въ операціи главнаго выкупнаго учрежденія, составила отъ 20 до 40 р. за дес. земли крестьянскаго надѣла. Послѣ двадцатилѣтняго взноса выкупа съ погашеніемъ, долгъ, лежащій на этой десятинѣ, долженъ состоять отъ 16½ до 32 руб., что въ большинствѣ случаевъ черноземной и густо населенной полосы Россіи составляетъ гораздо менѣе того, что выдаютъ земельные банки подъ залогъ земли» *).

Оставляя въ сторонѣ обстоятельство, упущенное кн. Кудашевымъ, что для осуществленія его предложенія необходимо болѣе чѣмъ простое измѣненіе устава херсонскаго земскаго банка,—нужно еще измѣнить ст. 170 «Положенія о выкупѣ»,—обращаемъ вниманіе на сущность предложенія, клонящагося къ перезалогу надѣльныхъ земель бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ несомнѣнно дѣло съ почтеннымъ желаніемъ помочь крестьянамъ; но вѣдь та же самая операція съ одинаковымъ удобствомъ можетъ быть примѣнена и безъ всякаго разбора цѣлей, ради ко-

*) „Сборникъ херсонскаго земства", 1881 г., №№ 1 и 2, стр. 550.

торыхъ крестьяне станутъ перезакладывать свои земли, и притомъ едва ли можно будетъ отказать въ подобной привилегіи акціонернымъ земельнымъ банкамъ, въ особенности, если послѣдніе не будутъ хлопотать о правѣ погашать долгъ по выкупной операціи своими закладными листами по номинальной стоимости, а ограничатся взносомъ остающагося выкупнаго долга и выдачею затѣмъ ссуды крестьянамъ подъ залогъ выкупленныхъ ими надѣловъ. Да, наконецъ, если даже правительство, пользуясь господствующей у насъ концессіонною системой, и не допуститъ учрежденія частныхъ предпріятій подобнаго крестьянскаго земельнаго кредита, то все же это не исключаетъ систематической спекуляціи крупныхъ капиталистовъ по выкупу и скупкѣ крестьянскихъ земель не только у бывшихъ помѣщичьихъ, но и у государственныхъ крестьянъ.

Итакъ, залогъ крестьянскихъ земель, вытекая изъ буквальнаго смысла «Положенія 19 февраля», можетъ имѣть широкое примѣненіе даже въ настоящее время; но впослѣдствіи, съ окончаніемъ выкупа, никакія палліативныя мѣры не помогутъ противъ залога и мобилизаціи крестьянскихъ земель, и Россіи придется испытать на себѣ всѣ послѣдствія самаго страшнаго пролетаріата. Для крестьянина-земледѣльца земля составляетъ главное орудіе труда. Съ потерей его онъ долженъ обратиться въ безземельнаго батрака, въ простаго наемника того, кто завладѣетъ его землей, или пойти на фабрику и раздѣлить общую участь фабричнаго рабочаго, надъ которымъ вѣчно висятъ, какъ дамокловъ мечъ, законы спроса и предложенія, страхъ безработицы и голодной нужды. Конечно, кто мечтаетъ о насажденіи у насъ во что бы то ни стало фабричной промышленности, кто думаетъ, что безъ этого немыслимо экономическое развитіе страны и что для этого необходимо какъ можно болѣе настоящихъ фабричныхъ рабочихъ, свободныхъ отъ всякой собственности, тотъ будетъ считать скопленіе въ немногихъ рукахъ надѣльной земли явленіемъ желательнымъ. Но для тѣхъ, которые, поступаясь даже своими личными выгодами, отстояли освобожденіе крестьянъ съ землею, довести до обезземеленія значительную часть крестьянскаго населенія—значитъ окончательно убить великое дѣло крестьянской реформы. Мы глубоко убѣждены, что хотя «Положеніе» и упоминаетъ о правѣ крестьянъ закладывать землю, но такой кредитъ, который можетъ повести за собою обезземеленіе, рѣзко и рѣшительно противорѣчитъ духу великой реформы 19 февраля.

Только при совершенномъ и непростительномъ непониманіи самой блестящей страницы русской исторіи или при крайней недобросовѣстности возможно отрицать, что коренною, главною и общею цѣлью какъ «Положенія 19 февраля», такъ и «Положенія 1866 г. о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ» было обезпеченіе будущаго экономическаго развитія массы. Что отъ примѣненія нѣкоторыхъ статей, въ особенности впослѣдствіи, могутъ получиться обратные результаты, это объясняется отчасти вліяніемъ противниковъ реформы, отчасти тою спѣшностью, съ какой истиннымъ поборникамъ блага Россіи приходилось ковать желѣзо, пока оно горячо. Да и мыслимо ли было наконецъ, при всемъ талантѣ и свѣтлыхъ взглядахъ защитниковъ освобожденія, предусмотрѣть всевозможныя послѣдствія такого новаго и многообъемлющаго законодательнаго акта? Дѣло нашего и будущаго поколѣній, оставаясь вѣрными духу освободителей, идти по ихъ стопамъ и устранять все, что можетъ при юридической свободѣ крестьянина поддерживать или усиливать его экономическую зависимость. Другими словами, необходимо стремиться къ тому, чтобы исключить изъ «Положенія» все, что дѣлаетъ неустойчивою крестьянскую земельную собственность, которая создана реформою, и содѣйствовать всѣми силами расширенію крестьянскаго землевладѣнія.

Признавая, на основаніи сдѣланныхъ выше соображеній, залогъ крестьянской земли, въ связи съ правомъ свободнаго отчужденія ея, явленіемъ опаснымъ и нежелательнымъ, посмотримъ теперь, можно ли отнять у крестьянъ право залога, оставляя нетронутыми другіе составные элементы неограниченнаго права собственности на земли? Не говоря уже о томъ, что мѣра эта была бы логическимъ противорѣчіемъ понятію о неограниченномъ правѣ собственности на землю, слѣдуетъ начать съ послѣдняго и потому, что при опредѣленной регулировкѣ этого права уничтожаются сами собой и вредныя стороны залога земли. Пересмотръ крестьянскаго «Положенія» въ указанномъ смыслѣ въ настоящее время представляетъ настоятельную потребность. И нельзя не сожалѣть, что недавнее обращеніе правительства къ земству съ приглашеніемъ обсудить вопросъ о мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ,—другими словами, указать на необходимыя измѣненія во второмъ раздѣлѣ «Общаго Положенія» и «Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ»,—ограничилось только этимъ и не коснулось пересмотра

«Положенія о крестьянахъ» во всѣхъ частяхъ. Послѣ освобожденія прошло уже двадцать лѣтъ и нѣкоторые недостатки экономической стороны реформы точно такъ же могли быть замѣчены лицами, которыя стоятъ близко къ крестьянскому населенію, какъ и недостатки мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій *).

Остановимся на основныхъ измѣненіяхъ, которыя слѣдовало бы, въ развитіе реформы 19 февраля, внести въ соотвѣтствующія части законодательства. Мы видѣли раньше, что при существующихъ узаконеніяхъ въ будущемъ мобилизація крестьянской собственности и обезземеленіе одинаково грозятъ какъ бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ, такъ и бывшимъ государственнымъ. По тѣмъ же причинамъ представляетъ опасность и поземельный кредитъ. Устранить ее административными стѣсненіями частной предпріимчивости довольно трудно, да и едва ли справедливо. Пока законъ существуетъ, органы высшаго управленія не должны ни подъ какимъ видомъ стѣснять его фактическое осуществленіе. *Единственный нормальный выходъ въ данномъ случаѣ долженъ состоять въ ограниченіи права собственности крестьянина на пріобрѣтенную съ содѣйствіемъ государства землю. Такимъ образомъ не только право заклада, но и свободнаго отчужденія выкупленныхъ земель должно быть отнято у крестьянскаго населенія.* Только при этомъ условіи можно предупредить будущее скопленіе надѣльныхъ земель въ немногихъ сравнительно рукахъ, все равно, будутъ ли скупщики принадлежать къ классу капиталистовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ, или же выйдутъ изъ той же крестьянской среды.

Разберемъ нѣсколько подробнѣе сущность указаннаго ограниченія. Обращаясь опять къ «Положенію 19 февраля», не трудно убѣдиться въ томъ, что составители его, руководимые цѣлью обезпечить крестьянское населеніе землею, какъ главнымъ основаніемъ экономическаго благосостоянія земледѣльческой массы, несмотря на видимое вліяніе воззрѣній римскаго права на частную собственность, сохранили весьма многое, вѣрное духу и воззрѣніямъ народа, и въ этомъ ихъ великая заслуга. Опытъ

*) Строки эти были уже написаны, когда мы имѣли случай ознакомиться съ „Протоколами засѣданій тверскаго губерн. земскаго собранія, очереднаго въ декабрѣ 1880 года“, изъ которыхъ узнали, что въ эту сессію въ тверскомъ земствѣ былъ поднятъ вопросъ о необходимости пересмотра „Положенія 19-го февраля“ не съ одной только административной стороны, но и съ экономической. „Протоколы“, стр. 296—308 и 28—33.

западной Европы наглядно доказалъ, къ какимъ результатамъ ведетъ уничтоженіе всѣхъ общинныхъ началъ и господство римскаго права относительно земельной собственности. Наша сельская община, существовавшая до освобожденія, не только была признана новѣйшимъ аграрнымъ законодательствомъ, но ей даже оказано, хотя и весьма слабое, покровительство (требованіе $^2/_3$ голосовъ, а не простаго большинства для перехода къ подворному владѣнію). Рядомъ съ физическими лицами «Положеніе» признало и юридическое лицо—сельское общество—самостоятельнымъ собственникомъ земли. Къ сожалѣнію, это начало не было проведено съ тою послѣдовательностью, какой заслуживало. Сельское общество, говорится въ «Положеніи», можетъ пріобрѣтать въ собственность движимыя и недвижимыя имущества. Землями, пріобрѣтенными въ собственность независимо отъ своего надѣла, общество можетъ распорядиться по своему усмотрѣнію, раздѣлять ихъ между домохозяевами и предоставлять каждому участокъ въ частную собственность или оставлять сіи земли въ общинномъ владѣніи всѣхъ домохозяетъ (§ 34 «Общ. Полож.»). Право на участіе въ общемъ владѣніи собственностью, пріобрѣтенною обществомъ, каждый крестьянинъ отдѣльно можетъ уступить постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія міра (§ 35). Каждый членъ общины можетъ требовать, чтобъ изъ состава земли, пріобрѣтенной въ общественную собственность, ему былъ выдѣленъ участокъ, соразмѣрный съ долею его участія въ пріобрѣтеніи сей земли. Если такой выдѣлъ окажется невозможнымъ, то обществу предоставляется удовлетворить крестьянина, желающаго выдѣлиться, деньгами, по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ (§ 36). По соглашенію $^2/_3$ голосовъ на сходѣ, общество можетъ раздѣлить пріобрѣтенныя земли на подворные участки (§ 163 «Пол. о вык.»). «Право на участіе въ общемъ владѣніи, пріобрѣтенною обществомъ, землею каждый отдѣльный крестьянинъ можетъ уступить постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія міра» (§ 164). До уплаты выкупной ссуды выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, допускается не иначе, какъ съ согласія міра. Но если домохозяинъ, желающій выдѣлиться, внесетъ въ казначейство всю причитающуюся на его участокъ выкупную ссуду, то общество обязывается выдѣлить крестьянину, сдѣлавшему такой взносъ, соотвѣтственный оному участокъ, по возможности къ одному мѣсту, по усмотрѣнію самого общества, а впредь до выдѣла крестьянинъ продол-

жаетъ пользоваться пріобрѣтенною имъ частью земли въ составѣ мірскаго надѣла, безъ взноса выкупныхъ платежей (§ 165 «Пол. о вык.»). Что касается бывшихъ государственныхъ крестьянъ, то они точно также могутъ раздѣлить принадлежащія имъ земли на подворные участки, впрочемъ не иначе, какъ по приговору $^2/_3$ членовъ общества, имѣющихъ право голоса на сходѣ (§ 15). Но отдѣльнымъ домохозяевамъ здѣсь не предоставляется права самостоятельнаго выдѣленія изъ общества, хотя бы они и внесли капитальную сумму—соотвѣтственную ихъ долѣ въ государственной оброчной подати. Такимъ образомъ земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ, по скольку послѣдніе не перешли къ подворному владѣнію, отличаются большей устойчивостью, чѣмъ земли крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

Общинный строй здѣсь болѣе прочепъ, а какъ подтверждаютъ всѣ изслѣдователи и большинство наблюдателей, этотъ строй представляетъ сильный оплотъ противъ развитія безземелія и пролетаріата. Вотъ почему мы такъ часто встрѣчаемъ горячихъ защитниковъ общины даже среди тѣхъ, кто считаетъ общинное землевладѣніе сильнымъ тормозомъ улучшенія сельскохозяйственной культуры.

Какъ ни скрыто совершается пока мобилизація крестьянской земельной собственности, уже и теперь начинаютъ бросаться въ глаза печальныя послѣдствія нѣкоторыхъ статей «Положенія», облегчающихъ переходъ крестьянскихъ земель изъ рукъ въ руки. Статья 165 «Положенія о выкупѣ» въ послѣднее время обратила на себя довольно большое вниманіе, что нельзя не считать хорошимъ симптомомъ въ дѣлѣ развитія основныхъ началъ крестьянской реформы. Благодаря этой статьѣ, уже обнаружилась настолько замѣтная спекуляція крестьянскими землями, что вызвала даже ходатайство симбирскаго земства въ смыслѣ ограниченія дѣйствій этой статьи. Именно земство рѣшилось ходатайствовать объ установленіи права общины оставлять за собой землю по той цѣнѣ, по которой крестьянинъ продастъ ее третьему лицу. Правда, пока эта статья далеко не вездѣ дала себя почувствовать, какъ и многіе другіе недосмотры въ «Положеніи»; напримѣръ, въ «Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній по Московской губ.» хотя и указано нѣсколько случаевъ пользованія указанною статьей, но изъ нихъ вовсе нельзя усмотрѣть еще всего возможнаго вреда отъ примѣненія 165 ст. *). Любопытно, что въ то время, какъ симбирское земство хлопочетъ объ исключеніи

*) „Сборникъ", т. IV, вып. I, стр. 294 и слѣд.

165 ст., на другомъ концѣ Имперіи выражаются по поводу той же статьи противоположныя пожеланія. С.-петербургское губернское собраніе 23 января текущаго года приняло большинствомъ 21 голоса противъ 17 предложеніе коммиссіи для изслѣдованія условій, вредно вліяющихъ на экономическое положеніе С.-Петербургской губерніи, о томъ, чтобы ходатайствовать объ облегченіи ст. 165 о выкупѣ въ томъ смыслѣ, чтобъ отдѣльнымъ хозяевамъ предоставлено было право уплаты не всего долга по выкупной ссудѣ, а половины его, оставляя остальную половину долгомъ на выкупленномъ отдѣльнымъ домохозяиномъ надѣлѣ *). Приведенный примѣръ наглядно доказываетъ необходимость пересмотра «Положенія 19 февраля», иначе двойственность его началъ всегда будетъ служить поводомъ къ стремленію развить тѣ, которыя идутъ въ разрѣзъ съ общимъ духомъ и основною цѣлью реформы.

Тотъ же примѣръ убѣждаетъ насъ и въ недостаточности частныхъ палліативныхъ мѣръ. Допустимъ, что ходатайство симбирскаго земства удовлетворено и сельское общество получитъ право оставить за собою продаваемый участокъ; но развѣ покупателю-кулаку трудно будетъ склонить продавца объявить такую фиктивную цѣну на землю, что общество никогда не захочетъ воспользоваться своимъ правомъ? Да, наконецъ, найдутся ли у сельскаго общества въ данную минуту наличныя деньги? Противъ предложенія симбирскаго земства можно было бы сдѣлать еще нѣкоторыя возраженія, но мы на нихъ останавливаться не будемъ. Въ нашихъ глазахъ ходатайство симбирскаго земства въ высшей степени важно не въ смыслѣ практичности самаго предложенія, а въ томъ отношеніи, что имъ подтверждается уже существующій фактъ вредныхъ послѣдствій отъ осуществленія крестьянами неограниченнаго права собственности на землю и указывается на необходимость ограничить это право. Съ разрѣшеніемъ общаго вопроса о регулированіи права собственности крестьянъ относительно земли, пріобрѣтенной съ содѣйствіемъ правительства, всѣ подобные частные вопросы, какъ о ст. 165 «Положенія о выкупѣ», падаютъ сами собой.

Указавъ на отрадный фактъ инпціативы, хотя и слабой, со стороны симбирскаго земства, добавимъ къ тому, что сознаніе

*) „Докладъ коммиссіи", стр. 11. „Журналы засѣданія с.-петербургскаго губернскаго собранія XVI очередной сессіи 12 января—10 февраля 1882 года", стр. 83.

необходимости ввести въ указанномъ смыслѣ поправки въ «Положеніи 19-го февраля» мало-по-малу начинаетъ проникать въ общество, что̀ отражается и въ литературѣ. Въ началѣ апрѣля 1881 года въ своемъ докладѣ Императорскому Вольно-Экономическому Обществу, анализуя экономическія основанія крестьянской реформы, мы указывали между прочимъ, что если надѣленіе крестьянъ землею имѣетъ цѣлью обезпеченіе быта крестьянскаго населенія вообще, а не отдѣльныхъ единицъ, то одна изъ самыхъ насущныхъ поправокъ къ ней должна состоять въ нѣкоторомъ ограниченіи крестьянской собственности. Крестьянская земля, пріобрѣтенная при посредствѣ государства, говорили мы, должна быть изъята изъ сферы свободнаго обращенія. Государство должно удержать за собою верховное право собственности на землю, оставляя неоспоримымъ право вѣчнаго владѣнія и пользованія ею крестьянами, съ воспрещеніемъ имъ свободной продажи и заклада земли, пріобрѣтенной съ содѣйствіемъ правительства. Иначе говоря, необходимо сдѣлать въ аграрномъ законодательствѣ господствующимъ началомъ тотъ же принципъ вѣчнаго пользованія крестьянъ и права государства на землю, какой мы видимъ въ «Положеніи о быв. госуд. крестьянахъ», но въ связи съ выкупомъ надѣльной земли отъ обязательныхъ спеціальныхъ платежей за нее въ формѣ оброчной подати или вообще платежей, имѣющихъ характеръ арендной платы за землю *).

Все, что съ тѣхъ поръ появилось въ нашей литературѣ по крестьянскому вопросу, не только не поколебало вызванныхъ нами заключеній, но укрѣпило еще болѣе увѣренность въ ихъ справедливости. Въ самомъ дѣлѣ, теперь мы можемъ въ пользу этихъ заключеній привести весьма уважаемый и авторитетный голосъ человѣка, безспорно принимавшаго горячо дѣло реформы, слѣдившаго за ея развитіемъ и знакомаго съ крестьянскою жизнью и съ экономическимъ положеніемъ деревни не изъ однѣхъ только книгъ. Мы разумѣемъ здѣсь К. Д. Кавелина. Если нѣкоторая новизна тѣхъ выводовъ, къ какимъ мы пришли благодаря изученію «Положенія 19 февраля», и могла нѣсколько пугать насъ, вызывая невольное опасеніе ошибки, то послѣднее должно было значительно ослабѣть послѣ знакомства съ весьма интересными статьями г. Кавелина,

*) *Рус. Мысль* 1881 г., кн. VII: „Экономическіе принципы кр. реформы“. Въ чрезв. рязан. губ. зем. собраніи въ маѣ 1881 г. поднимался уже вопросъ о запрещеніи отчужденія выкупленныхъ крестьянами надѣльныхъ земель („Журналы“, стр. 28—31).

помѣщенными въ *Вѣстникѣ Европы* за 1881 г. подъ общимъ заглавіемъ: «Крестьянскій вопросъ» — и вышедшими теперь отдѣльною книгой.

Здѣсь авторъ, по собственному его заявленію, не задаваясь цѣлью прибавить что-либо новое, предположилъ себѣ сдѣлать такъ-сказать сводъ всего, что высказано было за послѣднее время въ печати по крестьянскому вопросу, подвести подъ предложенное итоги, сдѣлать изъ него общіе выводы, освѣщенные одною общею мыслію. Касаясь самыхъ разнообразныхъ сторонъ крестьянскаго вопроса, само собою разумѣется, г. Кавелинъ не могъ не остановиться на поземельныхъ отношеніяхъ крестьянъ, которымъ посвятилъ статью, помѣщенную въ сентябрской книжкѣ *Вѣстника Европы*. Въ этой статьѣ по самымъ существеннымъ пунктамъ К. Д. Кавелинъ высказалъ взглядъ настолько тождественный съ нашими собственными воззрѣніями, что мы позволимъ себѣ привести подлинныя выдержки. Указавъ на вредъ, который можетъ произойти вслѣдствіе перехода общинныхъ земель въ личную собственность крестьянъ, авторъ говоритъ: «Теперь, пока выкупная операція еще не совершилась, все это еще поправимо; но когда она разъ завершится и начало личной поземельной собственности окончательно водворится, мы должны будемъ испытать на себѣ всѣ горькія послѣдствія соціальной дезорганизаціи, которая составляетъ ахиллесову пяту и темное пятно въ бытѣ европейскихъ государствъ. Соединить для крестьянъ всѣ выгоды прочнаго водворенія и наслѣдственнаго владѣнія землею съ условіями, благопріятными для развитія и усовершенствованія земледѣлія, можно, по нашему крайнему убѣжденію, лишь признавъ земли, отведенныя въ надѣлъ крестьянамъ, за *неприкосновенную и неотчуждаемую собственность сельскихъ обществъ и предоставя членамъ общины лишь право наслѣдственнаго владѣнія и пользованія этою землею, безъ права закладывать ее или какимъ-либо образомъ отчуждать на правахъ собственности* (курсивъ въ подлинникѣ). Мы непоколебимо убѣждены въ томъ, что только такимъ устройствомъ землевладѣнія будетъ обезпеченъ и упроченъ бытъ земледѣльческаго населенія не у насъ однихъ, но и всюду, и разрѣшится вопросъ о сельскомъ пролетаріатѣ, озабочивающій теперь правительство, владѣющіе классы и мыслящихъ людей въ цѣломъ мірѣ. Признаніемъ сельскихъ обществъ вѣчными собственниками земель, отведенныхъ въ надѣлъ крестьянамъ, безъ права ихъ

отчуждать и закладывать, создастся крестьянская земля, изъятая изъ обращенія, не подлежащая куплѣ и продажѣ, чѣмъ устраняются всѣ опасности обезземеленія крестьянъ при скупкѣ ихъ надѣловъ немногими лицами. Признаніемъ за каждымъ хозяиномъ права наслѣдственнаго владѣнія и пользованія отведеннымъ ему надѣломъ устраняется крайне вредный для успѣховъ земледѣлія періодическій передѣлъ земель, необезпеченность правъ лица передъ сельскимъ обществомъ по владѣнію землею. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сохранится весьма драгоцѣнное право общества, по взаимному соглашенію домохозяевъ, уничтожить черезполосицу, измѣнить теперешнее распредѣленіе полей, ввести улучшенную эксплуатацію земли, завести участковое ею владѣніе въ одномъ мѣстѣ или въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но не въ общихъ поляхъ съ другими, и т. п. Этимъ устраняются всѣ невыгодныя послѣдствія теперешняго общиннаго землевладѣнія, но сохранятся и всѣ незамѣнимыя полезныя его стороны, которыя со введеніемъ личной собственности домохозяевъ на отведенные имъ надѣлы должны, къ несомнѣнному вреду земледѣльческаго населенія, совсѣмъ исчезнуть» *).

Изъ приведеннаго не трудно убѣдиться, что наиболѣе существенное различіе между взглядами г. Кавелина и высказанными нами воззрѣніями сводится къ тому, что мы желаемъ сдѣлать верховнымъ собственникомъ крестьянской земли государство, а г. Кавелинъ—сельское общество. Это разногласіе, однако, болѣе кажущееся, такъ какъ предложеніе г. Кавелина заключаетъ лишь одинъ изъ способовъ осуществленія идеи ограниченія права собственности крестьянъ на землю. Съ своей стороны, говоря о государствѣ, мы не предполагаемъ непосредственнаго отношенія къ нему каждаго отдѣльнаго домохозяина. Весьма вѣроятно, что еслибы рѣшено было провести защищаемую нами идею въ жизнь, то сельское общество оказалось бы весьма удобнымъ посредствующимъ звѣномъ и ближайшимъ распорядителемъ земель, находящихся въ постоянномъ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ; но это уже частности. Какъ бы то ни было, мы не можемъ не радоваться столь ясно высказанному взгляду въ пользу ограниченія права собственности крестьянъ на землю такимъ знатокомъ крестьянскаго дѣла, какъ г. Кавелинъ. Мы глубоко убѣждены, что только съ послѣдовательнымъ проведеніемъ означеннаго на-

*) *К. Д. Кавелинъ*: „Крестьянскій вопросъ. Изслѣдованіе о значеніи у насъ крестьянскаго дѣла, причинахъ его упадка и мѣрахъ къ поднятію сельскаго хозяйства и быта поселянъ“. Спб. 1882 г., стр. 80.

чала въ жизнь можно ожидать благихъ послѣдствій отъ развитія крестьянскаго земельнаго кредита, причемъ послѣдній по существу долженъ быть не чѣмъ инымъ, какъ развитіемъ выкупной операціи, т.-е. содѣйствіемъ государства къ закрѣпленію за крестьянами ихъ теперешнихъ земель и пріобрѣтенію новыхъ.

Благодаря тому, что выкупная операція не прошла и половины своего сорокадевятилѣтняго срока даже для тѣхъ, кто приступилъ къ выкупу въ самомъ началѣ, проведеніе въ жизнь ограниченія права собственности не представляетъ теперь и половины всей трудности, какая будетъ послѣ окончанія выкупа. Наше крестьянство, привыкшее въ періодъ крѣпостнаго права смотрѣть на землю какъ на достояніе помѣщиковъ и ограниченное въ продажѣ и залогѣ земли въ силу выкупной операціи, не могло впитать въ себя за истекшее двадцатилѣтіе понятій римскаго права частной собственности на землю. Для громаднаго большинства нашего крестьянства вопросъ о подобномъ правѣ пока не имѣетъ никакого значенія,—для крестьянина важно только, чтобы земля, которая кормитъ его, была крѣпка за нимъ и его семействомъ. Но тѣмъ, кто не пожелалъ бы подвергнуться ограниченію, можно безъ всякаго опасенія предоставить право отказа отъ надѣла съ возвратомъ капитала, соотвѣтствующаго погашенной части долга по выкупной ссудѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда выкупная оцѣнка не превышаетъ дѣйствительной цѣны на землю, всегда нашлись бы желающіе платить выкупъ за отказную землю; конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда выкупные платежи первоначально были опредѣлены несоразмѣрно съ доходностью земли, пришлось бы понизить выкупную оцѣнку, но это, кромѣ исправленія несправедливости, другихъ послѣдствій имѣть не можетъ. Тотъ же самый порядокъ возврата погашенной части выкупной ссуды, независимо отъ періода перехода къ новому порядку, долженъ имѣть примѣненіе и впослѣдствіи, послѣ окончанія главной выкупной операціи. Дѣло въ томъ, что, признавая необходимымъ воспретить свободную продажу крестьянскихъ земель, мы вмѣстѣ съ тѣмъ не считаемъ нужнымъ во что бы то ни стало прикрѣплять крестьянъ къ землѣ. Какъ ни велико значеніе поземельной собственности для крестьянскаго населенія, среди послѣдняго всегда найдутся лица, которыя по тѣмъ или инымъ причинамъ пожелаютъ оставить земледѣліе или перейти въ другую мѣстность. Согласно началу государственной собственности на землю, въ такихъ случаяхъ они могутъ отказаться отъ своего надѣла, но

не иначе, какъ въ пользу государства, которое наравнѣ со всѣми вымороченными землями передаетъ такую отказную землю другимъ нуждающимся. Практически подобная передача весьма естественно совершалась бы при посредствѣ сельскаго общества при подворномъ владѣніи, или же прямо въ общинную массу при общинномъ землевладѣніи. Но, спрашивается, справедливо ли будетъ въ подобномъ случаѣ нарушить право собственности крестьянина на результаты его многолѣтняго труда, на тѣ сбереженія, которыя онъ вносилъ въ государственную казну въ формѣ выкупныхъ платежей?—Конечно, нѣтъ. Вотъ почему рядомъ съ правомъ государства на отказную землю должна существовать и его обязанность возвратить капитальную сумму выкупной ссуды съ переводомъ обязательства погашать ее на новаго владѣльца отказнаго участка. Такимъ образомъ крестьянскій земельный кредитъ будетъ служить посредникомъ перехода крестьянской земли изъ однѣхъ рукъ въ другія, крестьянскія же. Что же касается перехода крестьянскихъ земель, пріобрѣтенныхъ при содѣйствіи государства, въ руки не земледѣльцевъ, то этотъ переходъ не слѣдуетъ допускать самымъ рѣшительнымъ образомъ.

Узаконивъ за крестьянами, отказывающимися отъ своей земли, право на полученіе обратно лишь тѣхъ капитальныхъ взносовъ, которые сдѣланы ими для пріобрѣтенія земли, государство сохранитъ священное право собственности крестьянина на результатъ его труда и вмѣстѣ съ тѣмъ устранитъ возможность обращенія въ денежный капиталъ той суммы, которая соотвѣтствуетъ капитализаціи увеличившейся земельной ренты. Другими словами, при этомъ исчезнетъ спекулятивный элементъ при переходѣ крестьянской земельной собственности изъ рукъ въ руки. Выяснимъ значеніе этого обстоятельства на примѣрѣ. Представимъ себѣ, что по окончаніи погасительнаго срока кто-нибудь пожелалъ бы оставить свой надѣлъ. При существованіи неограниченнаго права собственности на выкупленную землю и полной свободы продажи земли какъ въ отношеніи цѣны, такъ и относительно личности покупщика, нашъ продавецъ весьма естественно будетъ руководиться единственною мыслью, какъ бы продать свою землю дороже. При этомъ, если оставить въ сторонѣ случаи слишкомъ высокой выкупной оцѣнки, крестьянинъ выручитъ за свой надѣлъ гораздо болѣе того, во что ему обошелся послѣдній, благодаря содѣйствію государства. Это—естественное послѣдствіе того обстоятельства, на которомъ я уже не разъ оста-

навливался, именно, что продажная цѣна на землю зависитъ главнымъ образомъ отъ высоты ренты, а послѣдняя съ теченіемъ времени, въ особенности въ Россіи, сильно возрастаетъ. При этихъ условіяхъ, если продажный участокъ перейдетъ даже въ руки крестьянина, то онъ пріобрѣтетъ землю по высокой цѣнѣ и обременитъ себя,—въ случаѣ покупка связана съ займомъ, хотя бы и въ государственномъ кредитномъ установленіи,—значительными платежами. Однимъ словомъ, несмотря на то, что безъ участія государства продавецъ быть-можетъ вовсе и не владѣлъ бы землею, при отчужденіи послѣдней, всею выгодой отъ возвышенія земельной ренты воспользуется одна сторона въ ущербъ другой. Иное дѣло, если право продажи будетъ ограничено. Крестьянинъ, который не пожелаетъ воздѣлывать свой выкупленный надѣлъ, получитъ отъ государства сумму первоначальной, дѣйствительной, стоимости земли, которая по той же цѣнѣ перейдетъ къ другому болѣе нуждающемуся земледѣльцу, что безъ всякаго сомнѣнія послужитъ къ поднятію хозяйственнаго уровня новаго владѣльца. Но и первоначальный собственникъ не останется въ убыткѣ. Получивъ скопленный имъ, путемъ взноса выкупныхъ платежей, капиталъ, прежній владѣлецъ, въ случаѣ пожелаетъ посвятить себя ремесленному или фабричному труду, получитъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность стать въ болѣе независимое положеніе отъ предпринимателя, чѣмъ современный рабочій. Конечно, отказы отъ земли никогда не составятъ значительнаго процента въ массѣ крестьянскихъ земель и обыкновенно будутъ имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянину-землевладѣльцу такъ или иначе удастся стать въ положеніе, при которомъ обработка надѣла потеряетъ для него интересъ; и тѣмъ важнѣе, чтобы при этомъ отказной участокъ переходилъ къ нуждающемуся по дешевой выкупной цѣнѣ, а не подъ господствомъ спроса и предложенія, къ выгодѣ стоящаго на высшей степени экономическаго благосостоянія. Вѣдь даже и теперь бываютъ случаи, что разбогатѣвшіе торговлей или инымъ путемъ крестьяне, выкупивъ свой надѣлъ и избавивъ себя отъ послѣдствій круговой поруки, дарятъ свою землю обществу *).

Изъятіе крестьянской земли изъ сферы свободнаго товарнаго обращенія — единственно вполнѣ дѣйствительное средство, чтобы предохранить развитіе въ Россіи капитализма на счетъ землевла-

*) „Сборникъ статистич. свѣдѣній по Московской губерніи“, т. IV, в. 1, стр. 296.

дѣнія и земледѣлія. При существованіи неограниченнаго права собственности на землю, съ окончаніемъ выкупа, обезземеленіе крестьянъ неизбѣжно пойдетъ быстрыми шагами, а вмѣстѣ съ тѣмъ капиталъ подчинитъ своему господству земледѣльческаго рабочаго. Съ двойною вѣроятностью можно предполагать, что это подчиненіе совершится въ самой худшей формѣ. При устанавливающихся уже теперь отношеніяхъ у насъ капитала къ землевладѣнію трудно ждать развитія хотя бы капиталистическаго земледѣлія или сельскаго хозяйства, т.-е. возникновенія крупныхъ хозяйствъ съ усовершенствованными способами обработки, съ улучшенными земледѣльческими орудіями, машинами. Съ большею вѣроятностью можно предвидѣть возникновеніе преимущественно капиталистическаго землевладѣнія въ тѣсномъ смыслѣ. Подъ нимъ я разумѣю обращеніе капитала на пріобрѣтеніе земли съ цѣлью извлеченія изъ нея дохода отъ сдачи въ аренду, которая при сильной нуждѣ сосѣднихъ крестьянъ въ землѣ поднимается иногда настолько, что поглощаетъ не только ренту и прибыль съ оборотнаго капитала, но даже и часть заработной платы, причемъ весьма естественно участь крестьянина-арендатора можетъ сдѣлаться горше участи любого фабричнаго.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію крестьянскаго поземельнаго кредита, предполагая ограниченіе права собственности крестьянъ относительно надѣльныхъ и другихъ подобныхъ земель, и начнемъ съ развитія выкупной операціи въ тѣсномъ смыслѣ.

Что касается до существующаго «Положенія о выкупѣ», то, не входя здѣсь въ подробную критику его, мы не можемъ однако не коснуться довольно странныхъ условій досрочнаго погашенія выкупной ссуды. По ст. 115 крестьянамъ предоставляется сверхъ годичнаго выкупнаго платежа дѣлать особые взносы, которые засчитываются въ уплату капитальнаго по выкупной ссудѣ долга, *«и на семъ основаніи съ слѣдующаго послѣ взноса года дѣлается сбавка съ годичныхъ выкупныхъ платежей въ размѣрѣ 60 коп. на каждые десять рублей внесенной суммы»*. Вникнемъ хорошенько въ смыслъ приведеннаго правила. По его буквальному смыслу, если, напримѣръ, крестьянинъ обязанъ по выкупной ссудѣ въ сто рублей вносить 6 рублей въ годъ, то сколько бы лѣтъ онъ ни вносилъ выкупные платежи, во всякій періодъ выкупной операціи, ему необходимо, чтобъ избавиться отъ платежа этихъ шести рублей, внести на каждые 60 коп. по десяти рублей, т. е. полные сто рублей, хотя бы, благодаря

погашенію, въ дѣйствительности къ этому времени оставалось долга по выкупной ссудѣ не сто рублей, но гораздо менѣе, положимъ пятьдесятъ рублей. Сравнивая 115 ст. «Положенія о выкупѣ» съ 36 ст. «Устава земельныхъ банковъ о досрочномъ погашеніи», мы легко увидимъ различіе между условіями этого погашенія тамъ и здѣсь: «заемщики всегда могутъ сверхъ платежей обязательныхъ, въ опредѣленномъ размѣрѣ, возвратить *остающійся* на нихъ по долгосрочной ссудѣ долгъ до срока, по частямъ, въ суммахъ не менѣе ста рублей и въ круглыхъ сотняхъ, или сполна» *). Такимъ образомъ земельными банками требуется, въ случаѣ досрочнаго погашенія, уплата только *остающейся* части долга, что весьма существенно, потому что при этомъ сбавка въ послѣдующихъ платежахъ дѣлается не въ опредѣленномъ всегда размѣрѣ съ каждой внесенной сотни, а смотря по тому, сколько уже погашено ссуды,—именно сбавляется, что подтвердитъ любой бухгалтеръ земельнаго банка, такая часть ежегоднаго платежа, какую составляетъ досрочный взносъ относительно *остающагося*, а не *первоначальнаго*, долга. Замѣтимъ, что и въ «Положеніяхъ о крестьянахъ» существуютъ также случаи правильнаго зачета. Именно по правиламъ о поземельномъ устройствѣ, состоявшихъ въ завѣдываніи управленія государственныхъ имуществъ, населенныхъ имѣній, поступившихъ въ казенное вѣдомство изъ частнаго владѣнія,—въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне уже внесли на погашеніе долга сумму, равную выведенной изъ капитализаціи, установленной при переводѣ въ казенное вѣдомство, оброчной подати,—весь состоящій въ пользованіи крестьянъ надѣлъ признается ихъ собственностью, съ освобожденіемъ ихъ отъ надѣльнаго платежа оброка за землю; а гдѣ внесенные платежи ниже стоимости надѣла, тамъ крестьянамъ предоставляется, между прочимъ, пріобрѣсти въ собственность землю посредствомъ выкупа, *съ зачетомъ* имъ, въ плату капитальной стоимости надѣла, погашенной ими части долга и съ постепеннымъ погашеніемъ *остающейся* въ долгу части стоимости надѣла въ сорокадевятилѣтній срокъ на общихъ основаніяхъ «Положенія о выкупѣ» **). Ариѳметическая ошибка, которая, по нашему мнѣнію, вкралась въ ст. 115, въ особенности бросается въ глаза, если сопоставить примѣчаніе 2-е къ этой статьѣ, распространяющее ея

*) „Уставъ русскихъ земельныхъ банковъ", изданіе комитета съѣздовъ, стр. 73.

**) „Положеніе о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ", ст. 43—47.

дѣйствіе на государственныхъ крестьянъ западныхъ губерній, съ 24-ю ст. «Положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ»:

Ст. 115, примѣчаніе 2: „Крестьянамъ государственнымъ въ девяти западныхъ губерніяхъ предоставляется освобождаться отъ уплаты всѣхъ или части причитающихся съ нихъ ежегодныхъ *выкупныхъ платежей* посредствомъ взноса въ мѣстное казначейство, государственными процентными бумагами, такого капитала, проценты съ коего равнялись бы той суммѣ *ежегодныхъ выкупныхъ платежей*, отъ коей крестьяне желаютъ освободиться".

Ст. 24: „Сельскимъ обществамъ и владѣльцамъ подворныхъ участковъ земель, *обложенныхъ государственной оброчною податью*, предоставляется освобождаться отъ платежа всей или части *сей подати* посредствомъ взноса въ губернскія или уѣздныя казначейства, государственными процентными бумагами, такого капитала, проценты съ коего равнялись бы той суммѣ *оброчной подати*, отъ коей общество или владѣлецъ участка желаютъ освободить свои земли".

Мы видимъ, что редакція приведенныхъ двухъ статей представляетъ полнѣйшее тождество, несмотря на существенное различіе въ обстоятельствахъ: въ одномъ случаѣ въ крестьянскіе платежи входитъ погашеніе и добавочные $^1/_2\%$ на расходы по управленію и на образованіе запаснаго капитала, а въ другомъ—нѣтъ. Однимъ словомъ, по 2-му примѣчанію къ ст. 115 выходитъ, что крестьянину западныхъ губерній, чтобъ окончательно выкупить свою землю, необходимо внести сумму, получаемую изъ капитализаціи не только интереса въ 5% съ ссуды, но и того платежа, который идетъ на погашеніе и расходы по управленію выкупными учрежденіями. Такой порядокъ, безъ сомнѣнія, выгоденъ для государственнаго казначейства, которое, получивъ въ свое распоряженіе процентныя бумаги, проценты съ которыхъ равняются выкупнымъ платежамъ по данной ссудѣ, по окончаніи срока ея погашенія будетъ имѣть еще въ своемъ распоряженіи всѣ означенныя процентныя бумаги, но не для крестьянъ.

Покажемъ еще на числовомъ примѣрѣ потерю крестьянъ вообще при досрочномъ погашеніи, согласно ст. 115. Положимъ, сельскому обществу сдѣлана ссуда въ 1.000 руб. и по прошествіи такого погасительнаго срока, за который погашена половина ссуды, общество вноситъ въ досрочное погашеніе 100 руб. По ст. 115 съ слѣдующаго года для общества платежи уменьшатся на 6 руб., такъ что вмѣсто прежнихъ 60 руб. оно будетъ платить 54 руб. Разобьемъ теперь первоначальную выкупную ссуду на двѣ—800 руб. и 200 руб., съ которыхъ общество платитъ ежегодно 48 руб. и 12 руб. выкупныхъ платежей, и представимъ себѣ, что съ теченіемъ времени половина капитальнаго дол-

га по ссудамъ уже погашена, тогда въ дѣйствительности останется долга на обществѣ 400 руб. и 100 руб. Если теперь общество вноситъ 100 руб., то второй долгъ долженъ погаситься окончательно, съ чѣмъ должны бы прекратиться и взносы 12 р., т. е. выкупные платежи нашего общества слѣдуетъ въ этомъ случаѣ уменьшить на 12 руб. Само собой разумѣется, что сущность останется неизмѣнною отъ того, что за обществомъ считается одинъ долгъ въ 1.000 рублей: при взносѣ 100 рублей выкупной платежъ взятаго нами общества долженъ сдѣлаться не 54 руб. въ годъ, а 48 рублей *).

Такимъ образомъ, при досрочномъ погашеніи, по ст. 115 съ крестьянъ взыскивается гораздо болѣе, чѣмъ слѣдовало бы при правильномъ разсчетѣ, что безъ сомнѣнія должно увеличивать доходъ отъ выкупной операціи, и тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе совершается досрочныхъ взносовъ и чѣмъ большая часть сорока-девятилѣтняго погасительнаго срока истекла.

Приведенную выше редакцію ст. 115 можно объяснить двояко: это—или недосмотръ, или неправильность внесена умышленно, въ видахъ полученія большаго дохода отъ выкупной операціи. Мы склоняемся къ первому предположенію, тѣмъ болѣе, что ненормальность статьи въ началѣ не могла рѣзко бросаться въ глаза, потому что по правиламъ сложныхъ процентовъ погашеніе въ началѣ идетъ весьма медленно. Умышленное допущеніе невыгоднаго досрочнаго погашенія можно было бы оправдать при одномъ условіи, еслибы всѣ доходы отъ выкупной операціи обращались на улучшеніе земельныхъ отношеній крестьянъ, потому что при этомъ переплату на досрочномъ погашеніи можно было

---

*) Выразимъ въ общей формулѣ разницу платежей, согласно ст. 115 и при правильномъ разсчетѣ. Пусть будетъ выкупная ссуда A, выкупной платежъ съ нея a, остающійся послѣ n лѣтъ долгъ по выкупной ссудѣ N, досрочный взносъ R, и x тотъ платежъ, который слѣдуетъ вносить послѣ досрочнаго взноса. Согласно ст. 115 мы будемъ имѣть слѣдующую пропорцію:

$x : a = (A - R) : A$ или $x = \frac{(A-R).a}{A}$; при правильномъ же разсчетѣ соотвѣтственная пропорція будетъ:

$x^1 : a = (N-R) : N$ или $x^1 = \frac{(N-R).a}{N}$.—Легко понять, что чѣмъ больше n, т. е. число лѣтъ, въ которыя дѣлаемъ выкупные взносы, тѣмъ N будетъ менѣе, а $x-x^1$ болѣе. Другими словами, чѣмъ ближе будетъ срокъ окончательнаго погашенія выкупнаго долга, тѣмъ досрочное погашеніе по ст. 115 для крестьянина будетъ становиться менѣе выгоднымъ, такъ какъ ему придется переплачивать противъ необходимаго все болѣе и болѣе.

бы разсматривать какъ бы нѣкоторый налогъ съ болѣе состоятельныхъ крестьянъ въ пользу менѣе состоятельныхъ, не имѣющихъ средствъ для досрочнаго погашенія. Но теперь, равно какъ и при установленіи ограниченія права собственности крестьянъ на землю, приведенное правило не находитъ себѣ никакого оправданія и должно быть измѣнено.

Выкупная операція, какъ мы старались выяснить раньше, имѣла чрезвычайно важное значеніе въ дѣлѣ урегулированія земельныхъ отношеній бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Исходя отсюда, мы не можемъ не признать крайне желательнымъ дальнѣйшее развитіе ея въ смыслѣ распространенія и на бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Хотя изданіемъ «Положенія 1866 г.» и предполагались общія начала «Положенія 19 февраля» распространить и на группу государственныхъ крестьянъ, однако въ дѣйствительности мы далеко не видимъ полнаго согласованія.

Право собственности, по «Общему Положенію о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости», оставлено, какъ мы знаемъ, было за помѣщиками; параллельно съ этимъ довольно послѣдовательно такое же право на землю бывшихъ государственныхъ крестьянъ было сохранено за казною или государствомъ. Въ обоихъ случаяхъ отведенная крестьянамъ земля была предоставлена въ ихъ вѣчное пользованіе, съ платежомъ оброка въ пользу помѣщиковъ — въ первомъ случаѣ, и съ обязательствомъ вносить въ казну государственную оброчную подать—въ другомъ. Размѣръ какъ оброка, такъ и оброчной подати устанавливался неизмѣннымъ на двадцатилѣтніе періоды. До сихъ поръ между «Положеніемъ о бывшихъ государственныхъ» и «Положеніемъ о бывшихъ помѣщичьихъ крестьянахъ» мы видимъ полное соотвѣтствіе. Но далѣе идетъ коренное различіе. Въ «Положеніи 19 февраля» въ органической связи съ «Общимъ Положеніемъ» стоитъ «Положеніе о выкупѣ», которое не вошло въ «Положеніе о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ». Это обстоятельство внесло существенное различіе между земельными отношеніями двухъ важнѣйшихъ группъ крестьянскаго населенія. Бывшіе помѣщичьи крестьяне, благодаря выкупной операціи и недавно изданному закону объ обязательномъ выкупѣ, по окончаніи срока выкупа дѣлаются такими же собственниками надѣльной земли, какъ и сами бывшіе помѣщики относительно той земли, которая осталась у нихъ за выдѣломъ надѣловъ, и тѣ 40—45 милл. рублей выкупныхъ платежей, которые приходится имъ те-

перь ежегодно вносить въ главное выкупное учрежденіе по истеченіи срока девяти лѣтъ, со времени утвержденія выкупныхъ сдѣлокъ, разомъ отпадутъ отъ платежнаго бремени бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Государственные же крестьяне должны вѣчно платить оброчную подать, размѣръ которой нельзя предрѣшить теперь, такъ какъ онъ подлежитъ измѣненію каждыя двадцать лѣтъ, а ожидать увеличенія вполнѣ естественно. Сравнительно умѣренные платежи бывшихъ государственныхъ крестьянъ за землю не могутъ не представлять соблазна для тѣхъ лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ изысканіе новыхъ источниковъ дохода. Такимъ образомъ впослѣдствіи положеніе бывшихъ государственныхъ крестьянъ сдѣлается хуже бывшихъ помѣщичьихъ. «Положеніе 1866 года», правда, разрѣшаетъ выкупъ земли государственными крестьянами и освобожденіе вслѣдствіе того отъ платежа оброчной подати, но это естественная привилегія для богатыхъ, такъ какъ вносить можно только полными сотнями, а вѣдь подобные взносы далеко не подъ силу большинству.

Но разъ государство допускаетъ единичные выкупы путемъ взноса въ казначейство капитализованной суммы государственной оброчной подати, оно тѣмъ самымъ признаетъ такую операцію для крестьянъ выгодною. А если это такъ, то почему же не придти съ содѣйствіемъ государственнаго кредита къ группѣ государственныхъ крестьянъ, еще болѣе многочисленной, чѣмъ группѣ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ? Весь вопросъ поэтому въ практическомъ осуществленіи такого содѣйствія.

Безъ сомнѣнія, въ этомъ дѣлѣ нѣтъ надобности вызывать на помощь частную предпріимчивость, хотя для нея выкупъ земель бывшихъ государственныхъ крестьянъ, безъ сомнѣнія, могъ бы дать обширное и весьма выгодное поле для дѣятельности. Самый лучшій и цѣлесообразный путь—будетъ здѣсь испытанный путь выкупной операціи или, другими словами, государственнаго крестьянскаго земельнаго кредита. При этомъ на первый разъ можно обойтись безъ принудительнаго выкупа и начать съ добровольнаго. Но послѣ того, какъ свободное развитіе выкупной операціи докажетъ, что и по воззрѣніямъ крестьянъ мѣра эта выгодна и цѣлесообразна, можно безъ опасенія сдѣлать выкупъ обязательнымъ и для менѣе рѣшительной части населенія. Съ своей стороны мы убѣждены въ томъ, что если распространить выкупную операцію на земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ и имъ разъяснить толкомъ, что, согласившись на добавоч-

ный къ платежамъ оброчной подати взносъ, соотвѣтственный погашенію, они не только обезпечиваютъ себя отъ могущаго послѣдовать по истеченіи двадцатилѣтняго срока со времени изданія «Положенія 1866 года» возвышенія оброка, но по окончаніи погасительнаго срока избавятся совершенно отъ этого платежа, то большинство не замедлитъ приступить къ выкупу. Правительству не трудно убѣдиться и теперь, насколько охотнѣе крестьяне предпочитаютъ выкупъ вѣчному платежу оброчной подати. Извѣстно, что крестьянамъ, поступившимъ въ казенное вѣдомство изъ частнаго владѣнія, было предоставлено: 1) или пріобрѣсти въ собственность, посредствомъ выкупа, всѣ состоящія въ ихъ пользованіи земли, съ зачетомъ имъ, въ уплату капитальной стоимости надѣла, погашенной ими части долга, и съ постепеннымъ погашеніемъ остающейся въ долгу части стоимости надѣла въ теченіе 49 лѣтъ; 2) или же отказаться отъ постепеннаго погашенія долговой суммы, съ оставленіемъ всего надѣла въ ихъ владѣніи изъ платежа оброчной подати, наравнѣ съ государственными крестьянами той же мѣстности *). Стоитъ только поэтому навести справку о томъ, много ли изъ такихъ крестьянъ предпочли второй способъ. Но каковъ бы ни былъ результатъ этой справки, выкупные платежи съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, которые мы находимъ въ отчетахъ государственнаго контроля **), прямо доказываютъ, что далеко не всѣ воспользовались второю формой поземельныхъ отношеній. Далѣе, если въ настоящее время, когда по общему правилу бывшіе государственные крестьяне пользуются правомъ выкупа хотя и частями, но суммами не менѣе 100 руб. и безъ сложно-процентнаго погашенія—и тѣмъ не менѣе выкупъ существуетъ, то это уже доказываетъ, что крестьяне не будутъ противъ.

Что касается до обязательнаго выкупа земель государственныхъ крестьянъ, то государству предоставляется прекрасный случай прибѣгнуть къ нему при переоброчкѣ въ 1886 году. Опираясь на свое право измѣненія размѣра оброчной подати, оговоренное въ «Положеніи 1866 года», государство можетъ сдѣлать переоцѣнку сообразно теперешней доходности земель бывшихъ го-

*) „Положеніе о бывш. государствен. крестьянахъ", ст. 47.

**) „Приложеніе къ отчету госуд. контроля по исполненію государственной росписи за 1879 годъ", стр. 122. Въ 1879 году слѣдовало къ поступленію „взносовъ по выкупу государственными крестьянами надѣла", оклада и недоимокъ— 197.203 руб. 50 коп.

сударственныхъ крестьянъ и тамъ, гдѣ арендныя и продажныя цѣны за послѣднія 20 лѣтъ возросли очень замѣтно (а много ли мѣстностей, гдѣ онѣ не возросли?), соотвѣтственно увеличить оброчную подать, съ тѣмъ чтобы весь полученный такимъ образомъ излишекъ годовыхъ оброчныхъ платежей противъ теперешнихъ обратить спеціально на погашеніе первоначальной капитальной стоимости крестьянскихъ надѣловъ. При подобной постановкѣ дѣла крестьяне едва ли могутъ выразить какое бы то ни было неудовольствіе. Принимая во вниманіе, во-первыхъ, то обстоятельство, что государственные крестьяне въ настоящее время значительно менѣе обременены платежами и болѣе надѣлены землею, чѣмъ другія группы крестьянскаго населенія, и, во-вторыхъ, то, что, по всей видимости, отмѣна подушной подати и переложеніе ея преимущественно на неподатные классы населенія не заставитъ себя долго ждать,—мы имѣемъ смѣлость думать, что опредѣленная на изложенныхъ основаніяхъ погасительная часть *государственной оброчной подати* не будетъ слишкомъ обременительною и несправедливою относительно группы государственныхъ крестьянъ.

Бросимъ взглядъ на финансовую сторону расширенія выкупной операціи на земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Примемъ сумму государственной оброчной подати, составляющей въ настоящее время одинъ изъ крупныхъ источниковъ государственныхъ доходовъ, въ круглой суммѣ тридцати шести милліоновъ рублей *). Капитализируя ее изъ пяти процентовъ, мы получимъ 720 милл. руб. Съ погашеніемъ этой суммы государственная казна нисколько не будетъ въ убыткѣ отъ прекращенія оброчной подати, такъ какъ проценты съ капитальной суммы послужатъ полнымъ и вѣрнымъ возмѣщеніемъ, если, конечно, мы не будемъ принимать во вниманіе вѣроятнаго возвышенія оброчной подати при сохраненіи и осуществленіи дѣйствующихъ узаконеній на этотъ счетъ. Обезпеченное отъ потери съ одной стороны, государство съ другой — можетъ извлечь неисчислимыя выгоды изъ этой операціи, если только погасительнымъ платежамъ дать надлежащее назначеніе. Капитальная сумма оброчнаго платежа съ окончаніемъ погасительнаго срока можетъ составить громадную сумму, въ 700 слишкомъ милл. рублей, которые безъ

*) По отчету госуд. контроля въ 1879 г. слѣдовало къ поступленію оброчн. подати и лѣснаго налога, включеннаго во в. записи, 35.369.708 р.

обремененія государственнаго казначейства могутъ сдѣлаться могущественнымъ орудіемъ для регулированія крестьянскаго землевладѣнія въ смыслѣ содѣйствія къ расширенію послѣдняго.

Въ заключеніе, относительно расширенія выкупной операціи на земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ, мы позволимъ повторить здѣсь то же, что высказали уже годъ тому назадъ. Она 1) внесетъ единство въ будущій аграрный строй земледѣльческой Россіи; 2) сдѣлаетъ всѣхъ крестьянъ, надѣленныхъ землею, крестьянами-собственниками въ полномъ смыслѣ, то-есть обезпеченными вѣчнымъ владѣніемъ и пользованіемъ землею безъ всякихъ спеціальныхъ за это платежей; 3) она можетъ дать громадныя средства для широкаго развитія государственныхъ мѣръ къ освобожденію крестьянъ отъ экономической зависимости, т.-е. къ увѣнчанію величественнаго зданія, которому положено прочное основаніе великою реформой 19 февраля *).

Такимъ образомъ, по нашему глубокому убѣжденію, съ изъятіемъ крестьянскихъ земель изъ сферы свободнаго обращенія и при систематическомъ развитіи выкупной операціи вполнѣ возможно создать органическую систему обширнаго крестьянскаго земельнаго кредита, въ которой выкупъ земель бывшихъ помѣщич. крестьянъ, выкупъ земель б. государствен. крестьянъ и пріобрѣтеніе новыхъ земель, т.-е. расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, составятъ стройныя части одного великаго цѣлаго.

По этой схемѣ «крестьянскаго земельнаго кредита» такъ называемый мелкій поземельный кредитъ входитъ сюда лишь какъ составная, подчиненная часть. Тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду, что за послѣдніе годы эта часть вопроса почти исключительно поглощала вниманіе общества и литературы и что въ настоящее время уже опубликовано Высочайше утвержд. «Положеніе о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ»,—мы считаемъ нужнымъ вопросу о кредитѣ для покупки земли крестьянами посвятить особыя главы.

---

*) См. мою статью въ *Рус. Мысли 1881 г., іюль*. Въ настоящее время есть основаніе думать, что идея выкупа земель бывш. госуд. крестьянъ можетъ получить скоро практическое примѣненіе. Такъ полтавское губ. з. собраніе, по предложенію гласн. Д. К. Квитко, 6 октября 1881 г. постановило ходатайствовать: 1) о продленіи срока, установленнаго ст. 23 „Положенія 1866 г " о крестьянахъ б. государственныхъ для переоброчки казенныхъ надѣловъ въ Полт. губ. еще на 20 лѣтъ; 2) объ организаціи обязательнаго выкупа казенныхъ надѣловъ въ Полтавской г. на началахъ „Положенія о выкупѣ" надѣловъ крестьянъ б. владѣльческихъ („Сводъ журналовъ полт. г. з. собранія", стр. 88). Мы надѣемся, что полтавское земство найдутъ нужнымъ поддержать и другія.

ГЛАВА V.

Мелкій поземельный кредитъ: Починъ тверскаго земства. — Брошюра кн. А. И. Васильчикова и А. В. Яковлева: „Мелкій земельный кредитъ въ Россіи". — Вопросъ объ этомъ кредитѣ въ новгородскомъ, ярославскомъ и московскомъ земствѣ. — Отклоненіе вопроса смоленскимъ губернскимъ собраніемъ. — Вопросъ о кредитѣ для покупки земли въ псковскомъ, костромскомъ и нижегородскомъ земствѣ. — Исторія вопроса въ таврическомъ и херсонскомъ земствѣ. — Смѣшеніе вопросовъ о крупномъ и мелкомъ земельномъ кредитѣ въ полтавскомъ земствѣ и „Полтавское земское попечительство". — Проектъ рязанскаго губернскаго земскаго собранія. — Возбужденіе вопроса объ организаціи кредита для покупки земли въ харьковскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, тамбовскомъ и другихъ.

Несмотря на то, что вопросъ о мелкомъ земельномъ кредитѣ или кредитѣ для покупки земли крестьянами возникъ весьма недавно, тѣмъ не менѣе въ какихъ-нибудь шесть-семь лѣтъ онъ успѣлъ привлечь къ себѣ всеобщее вниманіе общества и литературы и завоевать симпатіи тѣхъ, кому приходилось сколько-нибудь серьезно останавливаться на немъ. Причина этого весьма понятна. Въ настоящее время мысль, что прочное благоденствіе всѣхъ классовъ населенія можетъ покоиться только на благосостояніи массы, дѣлается все болѣе и болѣе общепризнаннымъ убѣжденіемъ мыслящихъ людей. Между тѣмъ недостатокъ часто собственной земли у крестьянина для приложенія къ ней всего своего труда и ненормальныя кабальныя отношенія, возникающія вслѣдствіе этого между рабочимъ-земледѣльцемъ и землевладѣльцемъ-предпринимателемъ, упадокъ благосостоянія массы и т. п. невольно поражаютъ всякаго, кому приходится близко стоять къ жизни русскаго крестьянства. Отсюда естественно стараться найти дѣйствительныя мѣры противъ этого, и вотъ на мелкомъ земельномъ кредитѣ въ послѣднее время многіе останавливаются, какъ на одной изъ наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ помочь бѣдствующей части крестьянскаго населенія.

Вопросъ о мелкомъ поземельномъ кредитѣ, прежде чѣмъ имъ занялась литература, выдвинутъ былъ самою жизнію. Не говоря

уже о томъ, что крестьяне стали прибѣгать къ кредиту для покупки земли ранѣе, чѣмъ явилась мысль объ организаціи для этого спеціальныхъ учрежденій, но даже содѣйствіе со стороны общественной власти началось прежде, чѣмъ литература признала такое содѣйствіе дѣломъ настоятельной необходимости.

Въ этомъ смыслѣ честь инициативы въ дѣлѣ мелкаго земельнаго кредита принадлежитъ тверскому земству, которое впервые открыло организованныя, или лучше сказать систематическія, ссуды крестьянамъ для пріобрѣтенія ими земель. Предполагая въ настоящей главѣ сдѣлать очеркъ вопроса о мелкомъ земельномъ кредитѣ, какъ онъ былъ поставленъ въ земствѣ и отчасти въ литературѣ, мы считаемъ самымъ естественнымъ и справедливымъ начать съ первой земской попытки.

Еще въ 1870 году тверская губернская управа представила собранію проектъ учрежденія «Тверской земской ссудной кассы для содѣйствія развитію народнаго хозяйства и промышленности на артельномъ началѣ». Ссуды по этому проекту предназначались: a) на устройство промышленныхъ заведеній, b) на покупку матеріала, необходимаго для производства, c) на пріобрѣтеніе орудій производства и d) на образованіе основного капитала ссуднаго товарищества. Собраніе приняло временно уставъ кассы и открыло управѣ кредитъ въ суммѣ 15 тыс. рублей изъ особаго продовольственнаго капитала *). Въ декабрѣ слѣдующаго года губернское собраніе утвердило «Положеніе» о земской ссудной кассѣ. По этому «Положенію» въ распоряженіе губернской управы ассигнуется 50 тыс. рублей, изъ которыхъ «никогда никакая часть не можетъ быть израсходована безвозвратно». Назначеніе этого капитала служить фондомъ для выдачи ссудъ на развитіе народнаго хозяйства и промышленности. Для усилія своихъ средствъ касса можетъ пользоваться капиталами, предоставленными въ ея распоряженіе правительствомъ, уѣздными земствами Тверской губерніи и частными лицами и учрежденіями— съ уплатою за полученные отъ нихъ капиталы не свыше 5% **).

Въ своемъ желаніи активно содѣйствовать развитію народнаго хозяйства, тверское земство такимъ образомъ въ началѣ обратило вниманіе на развитіе ремесленной промышленности. Артельное сыровареніе, кузнечный промыселъ, смолокуреніе и т. п.,

*) „Протоколы засѣданій тверскаго губернскаго земскаго собранія въ декабрѣ мѣсяцѣ 1870 г.“, стр. 13 и 60.

**) „Протоколы 1871 г.“, стр. 87 и приложеніе.

организованные въ артели самостоятельныхъ мелкихъ производителей, вотъ та отрасль народнаго труда, которую имѣло первоначально въ виду земство, учреждая земскую ссудную кассу. Но само собой разумѣется, что, ставши на путь содѣйствія «народному хозяйству», земство въ концѣ концовъ не могло не придти къ практическому выводу, что какъ ни важно поднятіе кустарнаго артельнаго производства, однако опущеніемъ земледѣлія въ первоначальномъ планѣ былъ сдѣланъ пробѣлъ. И вотъ уже въ собраніи 1875 г. редакціонная коммиссія, разсмотрѣвъ докладъ управы по ссудной кассѣ, пришла къ заключенію, что капиталъ ссудной кассы могъ бы послужить въ пользу крестьянъ еще въ новой формѣ, а именно выдачею ссудъ крестьянамъ и крестьянскимъ обществамъ для покупки земель. Поэтому коммиссія предложила поручить управѣ немедленно прибѣгнуть и къ этому способу кредита, а къ будущему собранію представить свои заключенія, выведенныя изъ годоваго опыта о томъ, какимъ порядкомъ эта форма кредита могла бы быть ведена всего успѣшнѣе. Далѣе, имѣя въ виду, что капиталъ ссудной кассы, вслѣдствіе ликвидаціи гвоздарныхъ артелей и Васильевскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, а главнымъ образомъ вслѣдствіе несостоятельности артельныхъ сыроваренъ, значительно сократился, достигая только 28 тыс. рублей, и въ особенности въ виду новой операціи ссудъ подъ залогъ земель, — коммиссія полагала нужнымъ принять мѣры къ пополненію означеннаго капитала ежегодными отчисленіями къ нему нѣкоторой суммы. Собраніе утвердило докладъ коммиссіи и внесло въ смѣту на развитіе промысловъ 2.000 руб. *). Въ 1877 году собраніе также утвердило мнѣніе коммиссіи о томъ, чтобы продолжать выдачу ссудъ подъ залогъ земель, и внесло въ смѣту на пополненіе средствъ ссудной кассы 2.000 руб.**). Изъ бывшихъ въ 1876 году уѣздныхъ собраній, весьегонское, въ видахъ содѣйствія крестьянамъ въ покупкѣ земель, разрѣшило управѣ сдѣлаться членомъ какого-либо общества взаимнаго кредита или учитывать крестьянскія обязательства въ какихъ-либо банкахъ по ея усмотрѣнію, по накопленіи же свободныхъ суммъ выдавать крестьянамъ на покупку земель ссуды подъ залогъ ихъ же земель, срокомъ на 6

*) „Протоколы очереднаго тверскаго губернскаго земскаго собранія за 1875 годъ", стр. 53 и 303.

**) „Протоколы за 1877 г.", стр. 308 и 4.

лѣтъ изъ 6% [1]). Тверская уѣздная управа доложила собранію 1879 года, что изъ числа 10 тыс. рублей, ассигнованныхъ собраніемъ въ пособіе обществамъ при покупкѣ земель, уже выдано 1.900 руб. и предназначено къ выдачѣ 8.000 руб., причемъ управа выдала ссуды: 1) лишь при пріобрѣтеніи земель цѣлымъ обществомъ, 2) тѣмъ, кои имѣютъ малый надѣлъ, и 3) брала на купленныя земли закладныя. Собраніе, выслушавъ докладъ, постановило: не увеличивая назначенную къ выдачѣ сумму, давать ссуды только тѣмъ обществамъ, въ которыхъ приговоръ о ссудѣ будетъ подписанъ не менѣе какъ 2/3 домохозяевъ [2]).

Тверскому губернскому собранію 1877 г. губернская управа доложила, что съ 1876 г. разрѣшено было выдать ссудъ 18.073 рубля, но выдано всего 11.873 руб., такъ какъ одно общество отказалось отъ займа въ 1.200 рублей, а четыре общества не явились за полученіемъ 5.000 руб. Возвращено ссудъ на 4.893 руб. 17 коп. Ссуды выдавались на срокъ отъ 2—5 лѣтъ изъ 6%; уплата ссудъ производилась своевременно [3]). Тверское губ. собраніе ассигновало изъ губернскаго запаснаго капитала 10.000 руб. въ дополненіе къ прежде ассигнованнымъ на выдачу ссудъ крестьянамъ для покупки земли [4]). Докладывая губернскому собранію 1879 г. о выдачѣ ссудъ на покупку крестьянскихъ земель, членъ управы г. Враскій сообщилъ, что Московскій земельный банкъ изъявилъ согласіе на переводъ въ него, заложенныхъ въ земствѣ, купленныхъ крестьянами земель. Собраніе, согласно мнѣнію коммиссіи, опредѣлило воздержаться отъ соглашенія съ поземельнымъ банкомъ до дальнѣйшаго выясненія вопроса и впредь руководствоваться правилами на этотъ предметъ, принятыми теперь [5]). Очередному собранію 1880 года дѣло выдачи ссудъ управою представлено въ слѣдующемъ видѣ: на этотъ предметъ предназначены всѣ свободныя средства капитала на развитіе промысловъ и, кромѣ того, на тотъ же предметъ переведено 10% изъ запаснаго капитала. На 1-ое января 1880 года оставалось въ ссудахъ за 13 крестьянскими обществами 12.385 руб. 65

---

[1]) *Земскій Ежегодникъ*, издаваемый при И. В. Э. Обществѣ 1876 г., № 4.122.

[2]) Тамъ же, № 4.123.

[3]) *Земскій Ежегодникъ* за 1877 г., № 2.585.

[4]) *Земскій Ежегодникъ* за 1878 г., № 2.883.

[5]) „Протоколы засѣданій тверскаго губерн. зем. собранія очеред. 1879 г.“, стр. 14, 23 и 209.

коп. и % 512 руб. 87 коп. Въ теченіе года поступило въ уплату ссудъ 3.786 руб. 6 коп. и % какъ за прошлый, такъ и за текущій годъ 721 руб. 99 к. Почти всѣ ссуды уплачиваются въ сроки, и если бываютъ замедленія, то не очень значительныя. Новыхъ ссудъ въ теченіе года выдано 10 крестьянскимъ обществамъ. Всего на 1 декабря сего года состояло въ ссудахъ на покупку земель 41.913 р. 58 к., въ томъ числѣ 8.400 руб. выданы двумъ частнымъ лицамъ при распродажѣ земли, принадлежащей г. Козлову, въ видахъ ликвидаціи долга послѣдняго въ ссудный капиталъ *).

По капитализаціи ссудной кассы всего считалось въ ссудахъ на 1 декабря 54.620 р. 65 3/4 к. Изъ нихъ въ ссудахъ на покупку земель и неуплаченныхъ процентовъ по этимъ ссудамъ 43.488 р. 24 к., а остальные 11.132 р. 41 3/4 к.—въ долгахъ за артелями и ссудо-сберегательными товариществами. Свободныхъ средствъ оставалось къ 1 декабря 1880 г. 7.204 р. 67 1/2 к. При выдачѣ ссудъ губернская управа руководствовалась слѣдующими общими положеніями: 1) ссуды выдаются исключительно или сельскимъ обществамъ въ цѣломъ составѣ, или обществу крестьянъ одной деревни, смотря по приговору крестьянъ, причемъ часто случается, что земля покупается не всѣми крестьянскими обществами или деревнями, а только большинствомъ схода. Въ такихъ случаяхъ въ купчей крѣпости несогласные на покупку крестьяне исключаются и поименовываются только одни покупатели. 2) Размѣръ ссудъ опредѣляется каждый разъ по особому соглашенію. Въ большинствѣ случаевъ въ ссуду выдается половина или нѣсколько болѣе половины продажной стоимости земель. Были случаи, что ссуды выдавались и много болѣе половины стоимости, если состоятельность крестьянъ позволяла разсчитывать на возвратъ, а обстоятельства, сопровождавшія покупку земли, требовали немедленной выдачи ссудъ въ большемъ размѣрѣ. 3) Срокъ возврата ссудъ точно также каждый разъ опредѣляется по обоюдному соглашенію и, въ большинствѣ случаевъ, простирается отъ 3 до 4 лѣтъ, съ уплатой ссудъ каждогодно равными частями. Что касается вопроса объ учрежденіи банка мелкаго земельнаго кредита, то въ заключеніе своего доклада управа высказалась, что, несмотря на значительное количество ссудъ, выданныхъ въ 1880 г., и на усиливающееся раз-

*) Ссуды эти: О. П. Эммаусскому—5.000 руб. и И. И. Демидову—3.400 руб.

витіе этой операціи, по ея мнѣнію, для учрежденія такого банка въ Тверской губерніи не пришло еще время, а потому и предлагала, впредь до выясненія подробностей проектовъ подобныхъ банковъ въ другихъ земствахъ и ихъ осуществленія, остаться при существующемъ способѣ оказанія кредита крестьянамъ при покупкѣ ими земель. Губернское собраніе передало вопросъ этотъ на разсмотрѣніе коммиссіи и затѣмъ, согласно мнѣнію послѣдней, утвердило докладъ управы съ добавленіемъ основаній выдачи ссудъ тѣмъ, что ссуды могутъ быть выдаваемы и частнымъ лицамъ на покупки мелкихъ участковъ въ такихъ предѣлахъ, чтобы земля могла быть обработана трудомъ семьи покупателя, причемъ губернская управа должна имѣть свѣдѣнія отъ уѣздныхъ управъ: 1) о стоимости земли и 2) о томъ, что близлежащія общества отказались отъ покупки означенной земли. Кромѣ того, собраніе утвердило еще предложеніе гласнаго Родичева, что ссуда никакимъ образомъ не можетъ быть выдана подъ землю, арендуемую обществомъ, хотя бы оно отказалось купить ее *).

Изъ сдѣланнаго очерка содѣйствія тверскаго земства крестьянамъ въ покупкѣ ими земли легко видѣть, что опытъ тверскаго земства чрезвычайно осторожный какъ по условіямъ своего существованія, такъ и съ матеріальной стороны, и не въ этомъ отношеніи попытка тверскаго земства представляется весьма важною въ исторіи мелкаго земельнаго кредита. Заслуга тверскаго земства—не только въ томъ, что оно первое подняло вопросъ о кредитѣ крестьянамъ для покупки земли, но и тотчасъ же приступило къ практическому осуществленію своей мысли, стараясь довольно раціональными основаніями выдачи ссудъ устранить отъ своей помощи единичныхъ скупщиковъ-кулаковъ.

Мы конечно не думаемъ вовсе, чтобы въ то время, когда въ тверскомъ губернскомъ земскомъ собраніи заговорили о кредитѣ для покупки земли, то объ этомъ никто болѣе и не думалъ. По всему вѣроятію, мысль о томъ, чтобы помочь крестьянскому малоземелью путемъ кредита, явилась одновременно у весьма многихъ. Вотъ почему, начавшись скромной попыткой, вопросъ о мелкомъ земельномъ кредитѣ скоро обратилъ на себя всеобщее вниманіе. О немъ громко заговорила литература. Въ 1876 году княземъ А. И. Васильчиковымъ и А. В. Яковлевымъ была издана брошюра—«Мелкій поземельный кредитъ въ Россіи». При

*) „Протоколы тверск. очередн. собранія въ декабрѣ 1880 года“.

той извѣстности, какая была связана съ именами авторовъ, съ одной стороны, и въ виду жизненности вопроса съ другой, критика не могла пройти молчаніемъ брошюру, которая вызвала не только рецензіи, но цѣлыя статьи по поводу ея. Этимъ, безъ сомнѣнія, былъ данъ сильный толчокъ вопросу, которымъ мало-по-малу, съ большей или меньшею настойчивостью, занялись весьма многія земства, причемъ большинство изъ нихъ отнеслось съ полнымъ сочувствіемъ къ возбужденному вопросу, въ нѣкоторыхъ же обнаружилось отрицательное отношеніе къ нему.

Такъ какъ брошюра князя Васильчикова и г. Яковлева представляетъ первую попытку теоретически выяснить значеніе вопроса, то мы и считаемъ необходимымъ остановиться здѣсь вкратцѣ на ея содержаніи. Брошюра эта состоитъ, какъ извѣстно, изъ двухъ отдѣльныхъ статей—кн. Васильчикова и г. Яковлева. Въ своей статьѣ кн. Васильчиковъ указываетъ сначала на упадокъ земледѣльческой производительности и разстройства крестьянскаго быта, причемъ находитъ мнѣніе это нѣсколько преувеличеннымъ, такъ какъ если въ средѣ русскаго крестьянства и проявляются очевидные признаки хозяйственнаго оскудѣнія, то, съ другой стороны, крестьянинъ, по мнѣнію кн. Васильчикова, является главнымъ, почти исключительнымъ, покупщикомъ и эксплуататоромъ поземельной собственности *). Однимъ словомъ, въ общей массѣ крестьянскаго сословія, какъ думаетъ кн. Васильчиковъ, положительно нѣтъ ни упадка, ни застоя или разстройства хозяйственнаго быта. Но въ частности, въ отдѣльныхъ случаяхъ и личностяхъ, сельскія сословія пострадали отъ крутыхъ реформъ, какъ крестьяне, такъ и помѣщики. Слабѣйшіе крестьяне-домохозяева не совладали съ трудностями переходнаго времени и они-то и положили основаніе сельскаго пролетаріата. И вотъ, «покуда безземелье,—говоритъ кн. Васильчиковъ,—составляетъ исключеніе и число пролетаріевъ—незначительное меньшинство, можно еще принять мѣры къ предотвращенію опасностей, къ умѣренію зла, неизбѣжнаго въ каждомъ обществѣ» **). Какъ на средство для устраненія этого зла, кн. Васильчиковъ указываетъ на устройство поземельнаго кредита для мелкихъ собственниковъ, имѣющаго цѣлью облегчить имъ покупки земли. При этомъ кн. Васильчиковъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сталъ на довольно правильную точку зрѣнія. «Частными сдѣлками,

*) „Мелкій поземельный кредитъ въ Россіи“, стр. 15.

**) Ibid., стр. 16.

вольною покупкой земель, могутъ быть пополнены, — говоритъ, наприм., въ одномъ мѣстѣ кн. Васильчиковъ, — надѣлы сельскихъ обществъ въ губерніяхъ малоземельныхъ и кредитъ, имъ открываемый для таковыхъ покупокъ, можетъ быть въ нѣкоторомъ отношеніи разсматриваемъ какъ *продолженіе и ректификація самой выкупной операціи*»*). Впрочемъ, надо замѣтить, что указанная точка зрѣнія не была настолько усвоена въ то время кн. Васильчиковымъ, чтобъ онъ могъ послѣдовательно провести ее при указаніи самаго способа осуществленія «ректификаціи выкупной операціи». Въ особенности это можно видѣть по тому проекту самой организаціи кредита, который изложенъ былъ въ статьѣ А. В. Яковлева. Само собою разумѣется, что мы совершенно въ правѣ считать кн. Васильчикова солидарнымъ съ тѣми идеями, которыя были высказаны г. Яковлевымъ, равно какъ и обратно. Брошюра кн. Васильчикова и г. Яковлева настолько извѣстна, что намъ нѣтъ надобности разбирать ее подробно. Мы касаемся ея лишь настолько, сколько нужно, чтобы наши читатели могли, такъ-сказать, возстановить въ своей памяти исторію развитія вопроса о мелкомъ земельномъ кредитѣ. Взглядъ на него съ теченіемъ времени у самого г. Яковлева, насколько можно судить по высказаннымъ имъ позже воззрѣніямъ, значительно измѣнился. Тѣмъ не менѣе вотъ что онъ говорилъ въ 1876 г. въ разсматриваемой брошюрѣ: «До сихъ поръ есть еще *приверженцы правительственныхъ и общественныхъ банковъ* и потому они, вѣроятно, упрекнутъ меня, — говоритъ г. Яковлевъ,—за то, что я прохожу совершеннымъ молчаніемъ такую форму; но всѣхъ приверженцевъ такой формы я отсылаю къ недавно изданной статистикѣ общественныхъ банковъ: хладнокровный и безпристрастный разборъ цифръ покажетъ всякому желающему видѣть, много ли пользы принесли эти банки въ довольно продолжительный періодъ своего существованія. *Всякій, искренно желающій скорѣйшаго достиженія пользы въ извѣстной области кредита,* всегда предпочтетъ всякую другую форму кредитныхъ учрежденій»**).

Съ своей стороны авторъ стоитъ исключительно за форму частныхъ мѣстныхъ товариществъ мелкихъ землевладѣльцевъ на началахъ круговой поруки.

---

*) Ibid., стр. 33.
**) Ibid., стр. 60.

Едва ли не всѣ органы печати отозвались такъ или иначе на изданную кн. Васильчиковымъ и г. Яковлевымъ брошюру, причемъ весьма естественно выяснились весьма многія стороны вопроса, не замѣченные авторами брошюры, а равно и нѣкоторая несостоятельность проектированнаго ими кредита. Такъ, напр., *Отечественныя Записки* и *Дѣло* не безосновательно выразили сомнѣніе въ томъ, чтобъ осуществленіе этого проекта могло создать для крестьянъ возможность дешево пріобрѣтать земли. Указывалось также на то, что въ брошюрѣ напрасно отдано такое рѣшительное предпочтеніе частной предпріимчивости, хотя бы на началѣ взаимности, и отвергнута постановка столь важнаго вопроса, какъ урегулированіе крестьянскаго землевладѣнія, на государственную почву.

Такимъ образомъ уже въ журнальныхъ статьяхъ и рецензіяхъ по поводу брошюры кн. Васильчикова ясно намѣчены были различныя точки зрѣнія и взгляды на мелкій поземельный кредитъ и на его организацію, что отчасти могло послужить исходными пунктами при послѣдовавшемъ затѣмъ обсужденіи вопроса въ земствѣ. Въ свою очередь и тотъ фактъ, что съ 1878 года земства одно за другимъ начинаютъ все горячѣе поднимать у себя вопросъ о кредитѣ для покупки земли, не могъ не найти отраженія себя и въ литературѣ. Съ этихъ поръ и по настоящее время вопросъ о мелкомъ земельномъ кредитѣ, можно сказать, не сходитъ со страницъ нашей періодической печати. Дѣятельное участіе въ выясненіи вопроса принимаютъ и наши ученыя общества, какъ, наприм., Вольно-Экономическое Московское Общество сельскаго хозяйства выработываетъ цѣлый проектъ. Являются и частные проекты.

Приводить и разбирать здѣсь многочисленныя журнальныя и газетныя статьи едва ли было бы умѣстно, такъ какъ всякому интересующемуся вопросомъ характеръ ихъ и содержаніе болѣе или менѣе извѣстны. Это тѣмъ болѣе излишне, что всѣ сколько-нибудь характерныя воззрѣнія, освѣщающія вопросъ о кредитѣ для покупки земель и высказанныя въ литературѣ, не разъ повторялись въ земскихъ собраніяхъ, мы же предполагаемъ съ нѣкоторою подробностью изложить исторію этого вопроса въ различныхъ земствахъ, съ указаніемъ на характерныя черты земскихъ проектовъ. Для тѣхъ, кому показалось бы, что послѣдующее слишкомъ обременено нѣкоторыми неважными подробностями, укажемъ на тѣ соображенія, которыя побудили насъ сдѣ-

лать довольно подробный очеркъ земскихъ начинаній. Мы считали это полезнымъ 1) потому, что подлинные журналы, протоколы и пр. земскихъ собраній нельзя считать легко доступными всякому, 2) потому, что голосъ представителей практической жизни по всякому сколько-нибудь важному вопросу для правильнаго рѣшенія долженъ имѣть большое значеніе, и 3) потому, что изъ сопоставленія тѣхъ пожеланій, какія высказывались въ земствѣ, и основаній, выработанныхъ ими для организаціи мелкаго земельнаго кредита, съ «Положеніемъ о крестьянскомъ земельномъ банкѣ» можно видѣть, насколько послѣдній удовлетворяетъ желаніямъ, выразителями которыхъ явились тѣ или другія земства.

Недостаточность крестьянскихъ надѣловъ при несоразмѣрныхъ платежахъ, падающихъ на нихъ, какъ одна изъ причинъ упадка крестьянскаго хозяйства, во многихъ случаяхъ естественно обращала на себя вниманіе нѣкоторыхъ земствъ и ранѣе выясненія вопроса о кредитѣ для покупки земли. Это можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ: екатеринославское губернское земство въ 1876 году высказалось за необходимость расширенія надѣловъ, примѣрно до 10 дес., и постановило ходатайствовать въ этомъ смыслѣ передъ правительствомъ*). Кромское земство (Орловской губ.) признало необходимымъ увеличить надѣлы не менѣе двойнаго размѣра. Увеличеніе надѣловъ, по мнѣнію этого земства, можетъ быть или чрезъ содѣйствіе крестьянамъ къ пріобрѣтенію земли въ личную собственность, или черезъ переселеніе крестьянъ въ малонаселенныя губерніи. Содѣйствіе крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земель, продаваемыхъ землевладѣльцами, можетъ быть устроено или посредствомъ долгосрочныхъ мелкихъ земельныхъ банковъ, или какихъ-либо *выкупныхъ учрежденій*, а переселеніе должно быть правильно организовано *при участіи правительства* и земства**). Еще большій интересъ представляетъ практика таврическаго земства относительно частныхъ случаевъ безземелья. Въ Бердянскомъ уѣздѣ есть село Обиточное. «При освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, крестьяне этого села получили даровой надѣлъ по 1¼ десятины на душу, всего же, если не считать усадебной осѣдлости, на 689 душъ пришлось 800½ дес. (1.400 кв. саж.). Къ этому присоединилось еще недружелюбное отношеніе экономіи графини Толстой къ обществу за долгое нежеланіе его на сдѣлку по уставной грамо-

*) *Земскій Ежегодникъ* за 1876 г., изд. И. В. Э. Общества, № 4.099.
**) *Земскій Ежегодникъ* за 1877 г., № 2.457.

тѣ. Принужденные необходимостью арендовать землю въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, крестьяне въ концѣ концовъ лишились болѣе половины своего скота и разорили свои хозяйства. Бердянское уѣздное земское собраніе, по докладу управы еще въ 1873 году, признавая безвыходное положеніе крестьянъ, поручило управѣ ходатайствовать о дозволеніи части обиточенскихъ крестьянъ переселиться на какой-либо казенный оброчный участокъ изъ состоящихъ въ Бердянскомъ уѣздѣ». «Изъ собранныхъ тогда управой свѣдѣній оказалось, что поселяне с. Обиточнаго изъ своего душеваго надѣла земли засѣваютъ ежегодно только по 15 саженъ на хозяина, остальная затѣмъ земля остается для выпаса домашняго мелкаго скота, который угонять далеко не представляется возможности; затѣмъ остальные посѣвы производятся на разстояніи 25 верстъ отъ Обиточнаго, съ платой за каждую десятину въ годъ до 7 р. Сѣнокошеніе крестьяне производятъ также на наемныхъ земляхъ, платя за десятину отъ 2 до 3 руб. Скота у обиточенскихъ поселянъ на 276 домохозяевъ оказалось: рогатаго—211 штукъ, менѣе чѣмъ по одной штукѣ на домохозяина, и лошадей—40 шт., т. е. по одной на семь дворовъ. Скотъ въ началѣ весны выпасывается на душевомъ надѣлѣ, а потомъ на земляхъ графини Толстой, съ платой отъ одного и до полутора рубля въ мѣсяцъ за каждую штуку».

На ходатайство земства объ улучшеніи быта обиточенскихъ крестьянъ губернаторъ 25 августа 1875 г. увѣдомилъ управу, что онъ входилъ съ представленіемъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, коимъ было сдѣлано сношеніе съ министерствомъ государственныхъ имуществъ. Въ полученномъ отзывѣ, управляющій министерствомъ государственныхъ имуществъ, не признавая возможнымъ предоставить обиточенскимъ крестьянамъ участокъ казенныхъ земель, сообщилъ, что самое разсмотрѣніе собраніемъ и управой ходатайства означенныхъ крестьянъ нельзя, по его мнѣнію, признать законнымъ, такъ какъ ни одна ст. «Положенія о земск. учрежд.» не возлагаетъ на нихъ обязанности заботиться о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, и вообще всѣ дѣла подобнаго рода, въ томъ числѣ надѣленіе безземельныхъ крестьянъ и непосредственно связанное съ нимъ распоряженіе казенными землями—къ предѣлу вѣдомства земскихъ учрежденій по закону вовсе не относятся, почему министръ внутреннихъ дѣлъ не призналъ возможнымъ дать дальнѣйшее направленіе ходатайству земства.

Изъ преній по докладу объ этомъ въ собраніи 11-го января 1879 года выяснилось, что правительство не всегда отвѣчаетъ отказомъ на ходатайства, подобныя ходатайству бердянскаго земства. Такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, мелитопольское собраніе ходатайствовало о продажѣ на льготныхъ условіяхъ казенной оброчной земли мѣщанамъ м. Геническа и ходатайство это было уважено *). Губернское собраніе постановило: возбудить предъ правительствомъ ходатайство о надѣлѣ крестьянъ села Обиточнаго землей изъ ближайшихъ казенныхъ оброчныхъ участковъ, а если правительство признаетъ удовлетвореніе этого ходатайства невозможнымъ, то ходатайствовать, чтобы крестьянамъ села Обиточнаго было продано необходимое количество земли изъ ближайшихъ казенныхъ оброчныхъ участковъ на льготныхъ условіяхъ, въ родѣ тѣхъ, на которыхъ уступлена была правительствомъ земля мѣщанамъ м. Геническа, и предполагается уступка земли селу Стокопани. Кромѣ того, таврическое губернское собраніе 27 января, по вопросу о необходимости надѣла безземельныхъ татаръ, проживающихъ въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ, опредѣлило: ходатайствовать объ участіи правительства въ пріобрѣтеніи земель безземельными татарами въ Крыму пособіемъ со стороны казны въ видѣ ссуды или примѣненіемъ выкупной сдѣлки на условіяхъ добровольнаго соглашенія самихъ безземельныхъ съ владѣльцами земель или же вознагражденіемъ послѣднихъ казенными оброчными землями Таврической губерніи **).

Въ виду просьбы Обиточенскаго общества, губернское собраніе въ январѣ 1881 г. рѣшило повторить свое прежнее ходатайство объ обиточенскихъ крестьянахъ ***).

Отзывъ управляющаго министерствомъ государственныхъ имуществъ по поводу ходатайства таврическаго земства объ улучшеніи быта обиточенскихъ крестьянъ показываетъ, что вопросъ о мелкомъ земельномъ кредитѣ первое время для земства былъ довольно щекотливымъ вопросомъ: опираясь на букву закона, административная власть всегда могла признать этотъ вопросъ выходящимъ изъ предѣловъ компетенціи земства. Въ самомъ дѣлѣ, широкая постановка кредита для расширенія крестьянскаго землевладѣнія дѣйствительно сводится къ заботамъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, и только благодаря всѣмъ дѣятель-

*) „Постановленія таврическаго губ. земскаго собранія".
**) Тамъ же, стр. 155.
***) Пренія и постановленія собранія XV очеред. сессіи, стр. 135.

нымъ начинаніямъ земствъ въ этомъ смыслѣ въ настоящее время право земствъ на такія заботы de facto признано за ними со стороны высшей власти.

Тѣмъ не менѣе въ началѣ отсутствіе прямаго узаконенія, которое разрѣшало бы земству заботиться объ организаціи мелкаго кредита, хотя бы подобно тому, какъ это ему предоставлено относительно крупнаго земельнаго кредита, по всему вѣроятію, было одной изъ причинъ пассивнаго отношенія къ вопросу со стороны многихъ земствъ.

Само собою разумѣется, полнаго единодушія по вопросу о крестьянскомъ земельномъ кредитѣ нельзя было вообще ожидать со стороны земства, зная весьма разнородный составъ земствъ различныхъ губерній.

Въ числѣ первыхъ земствъ, дѣятельно занявшихся вопросомъ о кредитѣ для покупки земли, было новгородское земство. Новгородская губернская земская управа уже въ сессію 1878 года представила собранію докладъ о мелкомъ поземельномъ кредитѣ, гдѣ указала на главныя основанія для организаціи кредита. Собраніе, по обсужденіи доклада, постановило передать его на разсмотрѣніе уѣздныхъ собраній и въ то же время просить правительство разъяснить, возможно ли разсчитывать на разрѣшеніе организовать мелкій земельный кредитъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ докладѣ. Въ сессію 1879 года управа внесла на обсужденіе собранія выработанныя ею «правила о порядкѣ выдачи ссудъ подъ залогъ мелкой сельской земельной собственности при посредствѣ земскихъ учрежденій Новгородской губерніи». Собраніе, выслушавъ заключеніе коммиссіи по докладу управы, постановило: принять всѣ заключенія коммиссіи относительно установленія общихъ положеній для организаціи земельнаго кредита и ходатайствовать предъ правительствомъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи вопроса о земельномъ кредитѣ по выдачѣ ссуднаго капитала. Въ то же время собраніе отклонило ходатайство о выдачѣ ссуды Бѣлозерскому уѣзду въ размѣрѣ 10.000 руб. для покупки земель сельскими обществами *).

Характерная черта проекта новгородскаго земства состояла между прочимъ въ томъ, что онъ не предполагалъ устройства особаго земельнаго банка крестьянскаго кредита, а свою организацію ссудъ пріурочивалъ къ уѣзднымъ земскимъ единицамъ,

*) „Сборникъ постановленій земскаго собранія Новгородской губерніи за 1879 годъ".

оставляя на губернскихъ земскихъ учрежденіяхъ общій контроль и веденіе всѣхъ сложныхъ разсчетовъ, связанныхъ съ долгосрочнымъ кредитомъ, такъ что, по новгородскому проекту, отдѣльные уѣзды могутъ по своему желанію оставаться непричастными къ операціи мелкаго поземельнаго кредита. Въ своемъ докладѣ собранію 1879 года управа прямо говоритъ слѣдующее: «между прочимъ наше предложеніе заключалось въ томъ, чтобы земство присоединило къ своимъ обязанностямъ выдачу ссудъ подъ залогъ мелкой земельной собственности безъ всякой организаціи какихъ-либо новыхъ учрежденій, и въ этомъ заключается самая существенная сторона нашего предложенія, дающая возможность открыть дешевый кредитъ, т. е. единственно нужный и возможный кредитъ для мелкаго землевладѣнія». Совершенно согласно съ такимъ взглядомъ и стремленіемъ къ дешевизнѣ кредита, въ новгородскомъ проектѣ только § 22 говоритъ о вознагражденіи лицъ, заправляющихъ кредитомъ, именно о вознагражденіи оцѣнщиковъ, опредѣляемомъ уѣздными земскими собраніями. Нельзя не признать, что при такой постановкѣ дѣла стоимость управленія доводится до минимума, но едва ли на практикѣ было бы возможно ограничиться вознагражденіемъ однихъ оцѣнщиковъ. Въ своихъ правилахъ новгородское земство не забыло, какъ сдѣлали нѣкоторыя другія земства, весьма важнаго вопроса *о продажѣ крестьянской земли за долги, падающіе на ихъ владѣльцевъ по круговой порукѣ*. Въ своемъ первоначальномъ докладѣ собранію 1878 года новгородская губернская управа, остановившись на вопросѣ о томъ, можетъ ли быть подвергнуто продажѣ заложенное въ банкѣ имущество за долгъ, падающій на владѣльца по круговой порукѣ въ платежѣ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей, полагала, что если долгъ кредитному учрежденію подлежитъ преимущественному удовлетворенію передъ долгомъ, падающимъ на владѣльца по круговой порукѣ, то вопросъ о возможности продажи за этотъ послѣдній долгъ не представляетъ особенной важности. Конечно, еслибы дѣло шло исключительно объ интересахъ кредитнаго учрежденія, какъ предпріятія, то подобный взглядъ былъ бы вполнѣ послѣдователенъ; но управа упустила при этомъ изъ виду, что дѣло шло здѣсь не столько о прочности предпріятія, сколько о поднятіи матеріальнаго благосостоянія крестьянъ. При обсужденіи предложеній губернской управы въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, одно изъ нихъ, именно бѣлозерское, существенно разошлось

съ нею во взглядѣ на этотъ вопросъ и признало совершенно основательно, что «допущеніе продажи земель въ подобныхъ случаяхъ должно уничтожить всѣ благодѣтельныя послѣдствія организаціи кредита, такъ какъ не только полиція, но и зажиточные крестьяне будутъ хлопотать о продажѣ земель, пріобрѣтенныхъ сельскимъ обществомъ. При продажѣ такихъ земель, единственными покупателями явятся мѣстные жители изъ зажиточныхъ крестьянъ, въ руки которыхъ и перейдутъ всѣ заложенныя земли». Мнѣніе бѣлозерскаго земства не осталось безъ вліянія на проектъ новгородской управы. По поводу этого мнѣнія, послѣдняя въ своемъ второмъ докладѣ уже говоритъ, что *было бы весьма желательно получить правительственное разрѣшеніе, воспрещающее продажу заложенныхъ земель въ подобныхъ случаяхъ*, и затѣмъ далѣе находитъ необходимымъ ходатайствовать о томъ, чтобы земли, пріобрѣтенныя крестьянскими обществами при помощи земскаго кредита, не продавались за недоимки въ теченіе всего того времени, когда земли эти состоятъ въ залогѣ. Согласно съ такимъ воззрѣніемъ новгородской управы, въ § 42 проектированныхъ ею «правилъ» мы читаемъ слѣдующее: «*заложенныя въ земствѣ земли, принадлежащія лицамъ крестьянскаго сословія, не могутъ быть продаваемы до полной уплаты всей ссуды земству за долги, падающіе на ихъ владѣльцевъ по круговой порукѣ*». Признавая этотъ параграфъ весьма цѣлесообразнымъ, нельзя сказать того же о поясненіи къ приведенному параграфу. «Если правительство,—говорится въ примѣчаніи,—не признаетъ возможнымъ освободить заложенныя въ земствѣ земли отъ продажи за долги ихъ владѣльцевъ по круговой порукѣ», то необходимо установить право преимущественнаго удовлетворенія земства. По нашему убѣжденію, допустить приведенное «*если*» значило бы сдѣлать пріобрѣтеніе крестьянами земель при посредствѣ земскаго кредита крайне непрочнымъ, потому что «въ настоящее время,—какъ говорится въ томъ же самомъ примѣчаніи,—почти не существуетъ сельскихъ обществъ, за которыми бы не числилось недоимки, и потому отъ усмотрѣнія полицейскихъ властей зависитъ подвергнуть продажѣ въ каждый данный моментъ частную собственность каждаго изъ членовъ общины послѣ выполненія извѣстныхъ формальностей».

Что касается источника средствъ для развитія ссудной операціи, то новгородская управа въ своемъ докладѣ полагала воз-

можнымъ получить ссудный капиталъ путемъ выпуска гарантированныхъ правительствомъ облигацій, и кромѣ того ссылалась еще на особый капиталъ, который, по ея мнѣнію, можно было бы обратить въ ссудный капиталъ для мелкаго поземельнаго кредита *до изысканія правительствомъ другаго постояннаго источника.* «Это капиталъ бывшихъ пахатныхъ солдатъ, который, въ силу Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 20 іюня 1872 года, переданъ въ завѣдываніе г. начальника губерніи съ предназначеніемъ его въ новые фонды для ссудосберегательныхъ товариществъ. Капиталъ этотъ, переданный въ суммѣ 777.237 р., въ настоящее время, благодаря приращенію процентовъ, достигъ суммы почти милліона и хранится въ государственныхъ 5% билетахъ». «Если назначеніе этого капитала въ настоящее время,—продолжаетъ докладъ,—и измѣнилось, какъ это можно думать, потому что съ помощью его не образовано еще ни одного ссудосберегательнаго товарищества, то онъ съ большимъ удобствомъ могъ бы быть употребленъ на дѣло мелкаго поземельнаго кредита, по крайней мѣрѣ для Новгородскаго и Старорусскаго уѣздовъ, въ которыхъ проживаютъ всѣ бывшіе пахатные солдаты». «*Нѣтъ сомнѣнія*,—говоритъ затѣмъ управа,—*что кредитъ для мелкаго землевладѣнія вообще и въ частности для покупки земель крестьянами представляетъ собою общегосударственное дѣло первѣйшей важности, и потому мы увѣрены, что правительство займется изысканіемъ средствъ для удовлетворенія этой потребности*». Въ сессію 1880 г. новгородское губернское собраніе продолжало разсмотрѣніе вопроса объ организаціи мелкаго земельнаго кредита, причемъ управою были представлены правила, которыя измѣнены согласно съ заключеніемъ коммиссіи, утвержденнымъ прошлогоднимъ собраніемъ. Посмотримъ же теперь на главнѣйшіе выводы, къ которымъ пришло новгородское земство послѣ трехлѣтней разработки вопроса.

Прежде всего губернское собраніе 1880 г. признало выдачу ссудъ на покупку земли одною изъ радикальныхъ мѣръ къ улучшенію благосостоянія населенія, осуществленіе которой необходимо въ скоромъ времени, почему постановило вновь ходатайствовать о скорѣйшемъ разрѣшеніи вопроса объ организаціи мелкаго земельнаго кредита, до рѣшенія же этого вопроса просить предоставить земству право производить ссуды на покупку земель изъ капитала общественнаго призрѣнія,—ходатайствовать также, чтобы при разрѣшеніи вопроса объ организаціи мелкаго

земельнаго кредита были уничтожены затруднительныя нотаріальныя формальности при переходѣ правъ собственности на недвижимыя имущества и залогѣ ихъ.

Что касается до вопроса о денежныхъ средствахъ на развитіе мелкаго земельнаго кредита, то собраніе 1880 г., согласно мнѣнію особой коммиссіи, признало выпускъ закладныхъ листовъ съ гарантіей земства необходимымъ и постановило ходатайствовать о выдачѣ земству правительственныхъ ссудъ по мѣрѣ требованія ссудъ отъ земства на пріобрѣтеніе земель, причемъ, въ случаѣ если правительствомъ съ этою цѣлью будетъ сдѣланъ выпускъ процентныхъ бумагъ, реализація послѣднихъ была бы сдѣлана самимъ правительствомъ. Губернское земство принимаетъ на себя денежную и имущественную отвѣтственность передъ правительствомъ по означеннымъ ссудамъ, причемъ отвѣтственность земства должна начинаться только по продажѣ заложеннаго имѣнія. Въ свою очередь однородную отвѣтственность принимаютъ на себя уѣздныя земства передъ губернскимъ.

Согласно правиламъ, утвержденнымъ собраніемъ, ссуды выдаются лицамъ всѣхъ сословій и сельскимъ обществамъ въ цѣломъ составѣ или въ составѣ нѣсколькихъ домохозяевъ. Размѣръ ссуды не долженъ превышать 300 руб. по разсчету на каждаго отдѣльнаго заемщика, причемъ никто не можетъ пользоваться услугами земельнаго кредита болѣе одного раза. Ссуды выдаются наличными деньгами въ размѣрѣ не свыше 80% оцѣночной стоимости для частныхъ лицъ и 90% для сельскихъ обществъ и частей ихъ, когда часть эта не менѣе трети общества, въ томъ случаѣ, если оцѣночная стоимость не превышаетъ покупной суммы; въ послѣднемъ случаѣ указанный выше размѣръ ссуды сообразуется съ покупною суммой. Ссуды выдаются на срокъ отъ 1—12 лѣтъ, съ уплатой процента роста и погашенія въ два срока, 1-го апрѣля и 1-го ноября, и съ правомъ досрочной уплаты долга сполна или по частямъ. Выдача ссудъ производится уѣздными управами, на которыхъ лежитъ обязанность по пріему всѣхъ платежей. Уѣздное земство, желающее воспользоваться ссудами для жителей своего уѣзда, принимаетъ на себя отвѣтственность за исправное поступленіе всѣхъ платежей. Оцѣновщики избираются губернскимъ собраніемъ, которое опредѣляетъ и размѣръ вознагражденія ихъ. Губернское же собраніе утверждаетъ и инструкцію для нихъ. Губернская управа утверждаетъ оцѣнки и производитъ всѣ сложные разсчеты. По

ссудамъ взимается, кромѣ погашенія, ежегодно 5% роста и отъ ½ до 1½% на расходы по веденію дѣла, по опредѣленію губернскаго собранія. Операціи ссудъ открываются тотчасъ по полученіи разрѣшенія на продажу по мѣрѣ надобности процентныхъ бумагъ, въ которыхъ помѣщенъ капиталъ общественнаго призрѣнія, о чемъ и поручено управѣ ходатайствовать *). Кромѣ того собраніе, согласно предложенію коммиссіи, постановило ходатайствовать предъ правительствомъ о томъ, чтобъ общинамъ и селеніямъ было предоставлено покупать земли не только согласно правилъ «Положенія 19 февраля», но и на правахъ общиннаго землевладѣнія.

Желаніе новгородскаго губернскаго земства приступить какъ можно скорѣе къ осуществленію кредита для покупки земли, кромѣ вышеизложеннаго, выразилось еще слѣдующими постановленіями. По ходатайствамъ уѣздныхъ земствъ, губернское собраніе постановило: выдать бѣлозерскому уѣздному собранію 7.157 р. для раздачи въ ссуду на пріобрѣтеніе земель тремъ ходатайствующимъ о томъ сельскимъ обществамъ и 6.400 руб. для выдачи Максаковскому и Сафоновскому сельскимъ обществамъ, на утвержденныхъ собраніемъ правилахъ. При свободности наличныхъ средствъ губернскаго земства, на тѣхъ же основаніяхъ выдавать и другимъ обществамъ, еслибы были представлены ходатайства о томъ ранѣе разрѣшенія вопроса правительствомъ. Открыть губернской управѣ кредитъ изъ запаснаго капитала въ размѣрѣ 10.000 руб. для выдачи ссудъ крестьянскимъ обществамъ для покупки земель на основаніяхъ, принятыхъ при выдачѣ ссудъ крестьянамъ Бѣлозерскаго и Череповскаго уѣздовъ.

Въ отвѣтъ на такое рѣшеніе губернскаго земскаго собранія, устюженское уѣздное земство, по поводу просьбы крестьянъ Чирецкой волости о ссудѣ на покупку 5.000 дес., оставшихся за надѣломъ, поручилось передъ губернскимъ земскимъ собраніемъ за возвратъ ссуды и платежъ процентовъ и погашенія, подъ условіемъ круговаго ручательства всей Чирецкой волости за выполненіе этихъ обязательствъ. Оцѣнка означенной земли собраніемъ принята въ 3.000 р. и ссуда разрѣшена въ размѣрѣ 90%, срокомъ на 4 года.—Череповское согласилось на гарантію уѣзднаго земства по ссудамъ Максаковскому (5.400 р.) и Сафоновскому (400 р.) обществамъ, на условіяхъ, установленныхъ губерн-

*) „Сборникъ постановленій за 1880 годъ".

скимъ земскимъ собраніемъ. Новгородское уѣздное земское собраніе установило, чтобы при каждомъ заявленіи крестьянами о желаніи воспользоваться ссудою, собраніе опредѣляло условія займа, возврата ссуды и отвѣтственности уѣзднаго земства въ исправномъ поступленіи платежей. Старорусское постановило, чтобы просьбы о выдачѣ ссуды проходили черезъ уѣздное собраніе. Демянское приняло условія, предложенныя губернскимъ собраніемъ относительно выдачи ссудъ на покупку земли. Валдайское отложило разсмотрѣніе вопроса до будущаго года. Боровичское признало крайнюю необходимость и безотлагательность разрѣшенія этого вопроса. Тихвинское приняло всѣ условія, на которыхъ ему былъ открытъ кредитъ губернскимъ собраніемъ въ размѣрѣ 10.000 р. Череповское собраніе гарантировало передъ губернскимъ земствомъ выдачу ссудъ крестьянамъ дер. Крутца 900 р., на 6 лѣтъ, и 6.000 р. крестьянамъ дер. Большой-Горки подъ залогъ покупаемой послѣдними 400 дес., представляющихъ, по свѣдѣніямъ управы, цѣнность въ 8.000 р. *).

Такимъ образомъ новгородское земство по вопросу о кредитѣ для покупки земли довольно близко стоитъ къ тверскому земству. Какъ тамъ, такъ и здѣсь не видятъ необходимости въ учрежденіи самостоятельнаго особаго банка мелкаго земельнаго кредита, хотя и признаютъ весьма важными операціи ссудъ для покупки земли крестьянамъ и видятъ къ этомъ серьезную и дѣйствительную мѣру, ведущую къ поднятію народнаго благосостоянія. Еще болѣе къ тверскому земству приблизилось, въ вопросѣ о кредитѣ на покупку земли, ярославское земство. Здѣсь въ началѣ дѣло было задумано гораздо шире. Губернскому собранію сессіи 1879 г. управою была представлена «Записка о земскомъ *выкупномъ* банкѣ», съ приложеніемъ проекта «земскаго выкупнаго банка ярославскаго губернскаго земства». Губернское собраніе образовало коммиссію для разработки этого вопроса. Въ коммиссію были приглашены, въ качествѣ спеціалистовъ, профессора Ярославскаго лицея—гг. Исаевъ и Тарасовъ. Коммиссія расширила первоначальный проектъ управы, принявъ предложеніе г. Тарасова—присоединить къ операціямъ банка, кромѣ долгосрочныхъ ссудъ, еще и ссуды менѣе долгосрочныя, чѣмъ 48-лѣтнія, для сельскихъ хозяевъ всѣхъ сословій подъ реальное обезпеченіе, причемъ и самый проектъ не къ своей выгодѣ измѣнилъ нѣсколько

*) „Сборникъ постановленій за 1881 годъ“.

заглавіе, сдѣлавшись «проектомъ ярославскаго земскаго банка». Относительно засѣданій ярославской коммиссіи отмѣчу тотъ фактъ, что уже и въ ней не обошлось безъ заявленій, въ которыхъ невольно проглядывало желаніе свести вопросъ на самую узкую почву. Членъ коммиссіи князь Урусовъ полагалъ, что «задача земства—идти на помощь не одному только сословію, а по возможности всѣмъ сословіямъ; что, съ этой точки зрѣнія, землевладѣльцы—сельскіе хозяева—еще сильнѣе нуждаются въ болѣе доступномъ земскомъ кредитѣ и что кредитъ въ акціонерныхъ земельныхъ банкахъ крайне разорителенъ»*). Изъ этихъ словъ мы видимъ, что князь Урусовъ смотритъ на вопросъ такъ, какъ будто бы дѣло идетъ о нуждѣ крестьянъ въ кредитѣ. Между тѣмъ вопросъ о мелкомъ поземельномъ кредитѣ есть вопросъ объ одной изъ мѣръ къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія, а вовсе не о томъ, чтобы сдѣлать крестьянъ участниками въ *благодѣяніяхъ* поземельнаго, въ тѣсномъ смыслѣ, кредита. Еслибы рѣчь шла о послѣднемъ, тогда, конечно, землевладѣльцы имѣли бы основаніе, въ pendant къ вопросу о мелкомъ земельномъ кредитѣ, указывать, что и они нуждаются въ кредитѣ; но такъ какъ дѣло шло вовсе не объ этомъ, то примѣшивать къ операціямъ о мелкомъ крестьянскомъ кредитѣ для покупки земли разсужденія объ общей нуждѣ въ кредитѣ — значило лишь затягивать пренія постороннимми вопросами, хотя бы и имѣющими, сами по себѣ, большое значеніе и интересъ.

Останавливаясь на особенностяхъ ярославскаго проекта, вызвавшаго въ свое время неоднократныя одобренія въ литературѣ, мы находимъ здѣсь, что ссуды предполагается выдавать только сельскимъ обществамъ по слѣдующимъ нормамъ: для неразмежеванныхъ земель и лѣсныхъ дачъ не свыше 50% и для земельныхъ дачъ единственнаго владѣнія не свыше 70% ихъ оцѣнки (§ 14). Впрочемъ надобно замѣтить, что здѣсь, какъ и въ новгородскомъ проектѣ, принимая во вниманіе, что пріобрѣтаетъ лицо, само обрабатывающее землю, оцѣнка предполагается выше обычной оцѣнки существующихъ земельныхъ банковъ, такъ какъ составители предвидѣли даже возможность такой оцѣнки, которая превыситъ договорную между продавцомъ и покупателемъ цѣну имѣнія, почему мы и находимъ въ § 14 ярославскаго проекта оговорку о томъ, что размѣръ ссуды ни въ какомъ слу-

*) *Вѣстникъ Ярославскаго земства*, 1879 г., №№ 89 и 90.

чаѣ не долженъ превышать договорной цѣны имѣнія. Страннымъ представляется то, что ярославскій проектъ, ограничивающій выдачу ссудъ только сельскими обществами, какъ бы видитъ въ послѣднихъ менѣе прочную гарантію кредита, чѣмъ, напримѣръ, новгородскій въ отдѣльной личности заемщика-земледѣльца. Любопытно, что первоначальный проектъ ярославской управы въ этомъ отношеніи сходится во взглядахъ, выраженныхъ въ новгородскихъ правилахъ. По первоначальному проекту ярославской губернской управы, низшая норма ссуды предполагалась въ 60%, а высшая въ 90% оцѣночной суммы; затѣмъ въ проектѣ, представленномъ на разсмотрѣніе коммиссіи профессоромъ Тарасовымъ, высшая норма понизилась до 80%, и, наконецъ, въ окончательномъ видѣ проекта утвердились нормы, приведенныя мною выше. Нельзя не видѣть, что § 14—весьма слабое мѣсто ярославскаго проекта, потому что, по самой сущности мелкаго поземельнаго кредита для покупки земли, чѣмъ размѣръ ссуды ближе къ дѣйствительной цѣнѣ земли, тѣмъ совершеннѣе будетъ достигаться основная цѣль организаціи крестьянскаго долгосрочнаго кредита.

По нашему мнѣнію, вообще въ первоначальномъ проектѣ ярославской управы вопросъ о мелкомъ поземельномъ кредитѣ былъ поставленъ правильнѣе, чѣмъ въ его послѣдующихъ измѣненіяхъ. Въ одномъ изъ объяснительныхъ примѣчаній къ проекту мы читаемъ: «Операціи ссудъ, изложенныя въ 3 пунктѣ, имѣютъ какъ видъ, такъ и значеніе *выкупной операціи*, съ замѣной лишь правительственнаго участія въ ней земскимъ. Поэтому предполагаемый банкъ и названъ *земскимъ выкупнымъ*». Довольно послѣдовательно съ такимъ взглядомъ § 43 первоначальнаго ярославскаго проекта гласитъ: «По выполненіи задачъ банка, по свойству своему временныхъ, а именно съ переходомъ въ собственность сельскихъ обществъ достаточно обезпечивающаго ихъ количества земли, губернское земское собраніе можетъ сдѣлать распоряженіе о постепенной ликвидаціи операцій банка». Къ разработкѣ проекта, какъ я уже упоминалъ, былъ приглашенъ между прочимъ профессоръ Тарасовъ. Исходя изъ вполнѣ, самой по себѣ, вѣрной мысли, что для поднятія крестьянскаго благосостоянія, кромѣ долгосрочнаго кредита для покупки земли, необходимъ еще и кредитъ менѣе долгосрочный, отъ 1 до 3 лѣтъ, для доставленія нуждающимся оборотнаго капитала, профессоръ Тарасовъ, однако, внесъ весьма странную непослѣдовательность въ проектъ ярославской коммиссіи. При его участіи получился

проектъ «устава ярославскаго земскаго банка», по которому земскій банкъ имѣетъ цѣлью: 1) выдачу *сельскимъ обществамъ* долгосрочныхъ ссудъ исключительно на пріобрѣтеніе земельной собственности и 2) для выдачи ссудъ какъ крестьянскимъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ сельскимъ хозяевамъ *всѣхъ сословій*, съ цѣлью поддержанія и улучшенія быта сельскихъ хозяевъ. Такимъ образомъ ярославскій земскій банкъ съ одной стороны представляется учрежденіемъ *сословнымъ*, а съ другой—*всесословнымъ*. Если даже смотрѣть на проектированный ярославскій земскій банкъ какъ на соединеніе подъ однимъ управленіемъ собственно двухъ самостоятельныхъ кредитныхъ учрежденій, то и тогда предложенный г. Тарасовымъ проектъ краткосрочныхъ ссудъ не выдерживаетъ самой слабой критики. Не будучи защитникомъ сословности, я тѣмъ не менѣе признаю весьма нерацiональнымъ представляемое проектомъ ярославской коммиссіи соединеніе, въ отношеніи кредита, лицъ съ значительно различнымъ матеріальнымъ положеніемъ, каковы крестьяне съ одной стороны и крупные землевладѣльцы—съ другой. Посмотримъ, къ какимъ результатамъ это можетъ повести. По ярославскому проекту, «для операцій выдачи ссудъ для поддержанія и улучшенія сельскаго хозяйства отчисляется 50.000 руб. изъ первоначальнаго капитала банка и столько же облигаціоннаго» (§ 23). «Ссуды эти выдаются не иначе, какъ подъ реальное обезпеченіе, какъ цѣлымъ обществамъ, такъ и *отдѣльнымъ сельскимъ хозяевамъ всѣхъ сословій*, но послѣднимъ не *свыше 1.000 р. одному лицу*. Реальнымъ обезпеченіемъ считается какъ движимое, такъ и недвижимое имущество въ городахъ и селеніяхъ, кромѣ ручныхъ залоговъ» (§ 24). Весьма вѣроятно, что отдѣльные сельскіе хозяева Ярославской губерніи не замедлятъ воспользоваться дешевымъ земскимъ кредитомъ въ высшемъ размѣрѣ, тѣмъ болѣе, что для нихъ гораздо легче, чѣмъ для крестьянъ, представить требуемое обезпеченіе, и достаточно явиться сотнѣ такихъ желающихъ, чтобы на долю земледѣльческаго населенія не осталось ничего. Вотъ какія послѣдствія весьма возможны отъ соединенія въ дѣлѣ кредита среды земледѣльческой и землевладѣльческой.

Что касается вообще до завѣдыванія операціями по выдачѣ ссудъ, то и здѣсь ярославскій проектъ уступаетъ новгородскому. Между тѣмъ какъ новгородское земство старается довести стоимость управленія до минимума, ограничиваясь вознагражденіемъ

однихъ оцѣнщиковъ, въ ярославскомъ проектѣ мы находимъ слѣдующее: «дѣлами банка завѣдуетъ правленіе, состоящее изъ предсѣдателя и двухъ членовъ, избираемыхъ на три года губернскимъ земскимъ собраніемъ» (§ 32), причемъ губернское собраніе непосредственное завѣдываніе банкомъ можетъ поручить губернской управѣ, которая замѣняетъ въ такомъ случаѣ правленіе (примѣч. къ § 32). «Правленіемъ банка назначается потребное число лицъ по управленію, кромѣ контролера, причемъ правленіе можетъ назначить мѣстныхъ агентовъ, которыми *могутъ быть* также предсѣдатель или кто-либо изъ членовъ мѣстной уѣздной земской управы, также какъ и вся управа въ полномъ составѣ» (§ 35). «Для постояннаго контроля надъ дѣйствіями правленія банка и мѣстныхъ его агентовъ, избирается губернскимъ земскимъ собраніемъ повѣрочный совѣтъ изъ пяти членовъ на три года. Предсѣдатель совѣта избирается самими членами изъ среды себя» (§ 57). «Повѣрочнымъ совѣтомъ назначается контролеръ съ содержаніемъ, опредѣляемымъ губернскимъ земскимъ собраніемъ» (§ 39). «Изъ прибылей банка назначается, по постановленію губернскаго земскаго собранія, вознагражденіе членамъ правленія и повѣрочнаго совѣта, также какъ и на всѣ прочіе расходы по администраціи банка» (§ 41). Слѣдовательно, по ярославскому проекту, всѣ лица, прикосновенныя къ управленію дѣлами земскаго банка, получаютъ вознагражденіе, а такихъ лицъ высшаго управленія—3 члена правленія, 5 членовъ повѣрочнаго совѣта и 1 контролеръ. Понятно, что вознагражденіе девяти человѣкъ изъ числа губернскихъ гласныхъ не можетъ не ложиться тяжелымъ бременемъ на стоимость кредита, въ особенности если случайный составъ губернскаго собранія окажется высоко цѣнящимъ труды своихъ членовъ. Кромѣ этого недостатка ярославскаго проекта, нельзя отнести въ число достоинствъ и устраненіе уѣздныхъ управъ отъ активнаго участія въ дѣлѣ кредитныхъ операцій мелкаго долгосрочнаго кредита; такъ, по § 35 проекта, правленіе только *можетъ* назначить членовъ уѣздныхъ управъ мѣстными агентами, но можетъ, конечно, и не назначить. Вообще глава ярославскаго проекта касательно управленія проектируемаго земскаго банка носитъ на себѣ слишкомъ явные слѣды подражанія организаціи управленія акціонерныхъ компаній съ замѣною общаго собранія акціонеровъ губернскимъ земскимъ собраніемъ. Между тѣмъ уголовная хроника послѣднихъ лѣтъ уже успѣла дать довольно обильный ма-

теріалъ, на основаніи котораго позволительно сомнѣваться въ сугубой пользѣ, приносимой многочленными правленіями и всякаго рода повѣрочными совѣтами. Въ виду этого, при организаціи земскаго поземельнаго кредита для покупки земли крестьянами слѣдовало бы обратить серьезное вниманіе на то, чтобъ организаціей мелкаго земельнаго кредита не создавать для праздной мѣстной интеллигенціи вредныхъ, съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, синекуръ. Дѣло мелкаго земельнаго кредита—весьма простое, по мнѣнію полтавской коммиссіи, и крайне сложное, по мнѣнію новгородской управы—во всякомъ случаѣ требуетъ нѣкоторой опытности по части кредитныхъ операцій. Относительно выбора заправителей дѣломъ совершенно неосновательно приравнивать земское собраніе общему собранію акціоперовъ; въ послѣднемъ мы имѣемъ дѣло съ группою лицъ, соединившихся во имя самаго дѣла, тогда какъ въ первомъ не мелкій поземельный кредитъ соединяетъ гласныхъ въ собраніе, а вся совокупность земскихъ интересовъ. Поэтому если изъ среды акціонеровъ можно почти всегда избрать лицъ, способныхъ хорошо вести дѣло компаніи, то въ земскомъ собраніи легко можетъ и не оказаться вполнѣ годныхъ для этой цѣли элементовъ. Посему въ отношеніи земскаго крестьянскаго кредита вовсе не слѣдовало бы ограничивать составъ правленія контингентомъ гласныхъ.

Согласно нашему плану мы не будемъ входить въ подробный разборъ всѣхъ деталей, но замѣтимъ, однако, что безъ противорѣчій не обошелся даже ярославскій проектъ, въ разработкѣ котораго участвовали два профессора: одинъ—политической экономіи, а другой—полицейскаго права. Такъ, напримѣръ, по весьма существенному вопросу о расходахъ по оцѣнкѣ пріобрѣтаемаго имѣнія въ § 14 говорится, что оцѣнка производится *на счетъ ссужаемаго общества*, а по § 18 изъ ссуды удерживается единовременно 1% въ пользу банка, и изъ этой ссумы половина отчисляется въ возмѣщеніе издержекъ по *производству оцѣнки*, содержанію банка и проч., а другая половина—на составленіе запаснаго капитала. Невольно является вопросъ, исключаетъ ли § 18 буквальный смыслъ § 14 или нѣтъ? Если нѣтъ, то въ тѣхъ случаяхъ, когда ½% окажется недостаточно для покрытія издержекъ по оцѣнкѣ, обществу придется доплатить еще нѣкоторую сумму, и тяжесть оцѣнки будетъ ложиться на заемщиковъ обратно-пропорціонально размѣрамъ ссуды. Что при

сопоставленіи указанныхъ двухъ §§ возможно различное толкованіе, это видно и изъ новгородскаго проекта. Здѣсь, по § 19, заемщикъ ежегодно также вноситъ отъ ½ до 1½% на расходы по управленію, въ число которыхъ входитъ и *содержаніе оцѣнщика*; но рядомъ съ этимъ, по § 6, желающій получить ссуду представляетъ еще и необходимыя *деньги на проѣздъ* оцѣновщика. Нечего и говорить о крайней несправедливости подобныхъ правилъ, по которымъ расходъ по оцѣнкѣ можетъ быть великъ или малъ отъ случайнаго обстоятельства — ближе или дальше отъ заемщика находится мѣсто жительства оцѣновщика.

Посмотримъ, какъ относится ярославскій проектъ къ принудительной продажѣ заложенной земли за долги владѣльцевъ ея. Нечего и говорить, что при организаціи мелкаго поземельнаго кредита для покупки земли крестьянами слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду, что конечная цѣль этой организаціи—возвышеніе уровня крестьянскаго благосостоянія. Поэтому, рядомъ съ заботами о содѣйствіи крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земель, необходимо позаботиться и о томъ, чтобы пріобрѣтеніе было по возможности прочнѣе.

Съ этой точки зрѣнія, при организаціи мелкаго долгосрочнаго кредита для покупки земли крестьянами, получаетъ большое значеніе вопросъ о принудительной продажѣ пріобрѣтенныхъ земель за долговыя обязательства владѣльцевъ.

Эти обязательства можно подвести подъ три основныя группы: 1) обязательства по ссудѣ изъ земскаго банка, 2) передъ третьими лицами по вторичнымъ закладнымъ и другимъ долгамъ и 3) обязательства по долгамъ, вытекающимъ изъ круговой поруки.

Если земскій кредитъ для покупки земли будетъ для крестьянъ дѣйствительно выгоденъ, то продажа пріобрѣтенныхъ земель за неисправность заемщиковъ едва ли будетъ имѣть мѣсто, такъ какъ крестьянинъ, безъ сомнѣнія, употребитъ всѣ усилія, чтобы только удержать за собою землю, и продажа послѣдней за недоимки кредитному учрежденію будетъ лишь рѣдкою аномаліей. Какъ бы то ни было, земскіе проекты предвидятъ ее и допускаютъ продажу заложенныхъ имуществъ по истеченіи льготныхъ сроковъ. По проектамъ ярославской коммиссіи и новгородской управы, по истеченіи трехъ льготныхъ мѣсяцевъ дѣлается троекратная публикація о назначеніи публичнаго торга. Затѣмъ, если первый торгъ не состоится, то, по проекту ярославской коммиссіи, черезъ три мѣсяца назначается второй торгъ, а при

безъуспѣшности послѣдняго—опять черезъ три мѣсяца третій торгъ, который считается окончательнымъ (§ 22). По новгородскому же проекту, при неуспѣшности перваго торга назначается не позже, какъ черезъ два мѣсяца, второй торгъ. Если на этомъ второмъ торгѣ никто не предложитъ цѣны равной всѣмъ платежамъ въ банкъ, а также недоимкамъ казенныхъ и земскихъ сборовъ, числящихся на продаваемой землѣ, то она поступаетъ въ полную собственность земства (§ 37).

Касательно втораго рода обязательствъ § 12 проекта ярославской коммиссіи говоритъ: «Пріобрѣтенныя для сельскихъ обществъ посредствомъ ссудъ изъ земскаго банка земли и недвижимыя имущества не могутъ поступать вновь въ залогъ подъ дополнительныя ссуды въ постороннія руки, равно какъ онѣ *не могутъ быть* ни дробимы, ни *отчуждаемы* за другіе долги общества-собственника *безъ согласія банка*». Новгородскій проектъ, допускающій залогъ земли подъ дополнительныя ссуды въ постороннія руки, съ предоставленіемъ только кредиторами заемщика земству права преимущественнаго удовлетворенія (§ 3), уже тѣмъ самымъ предполагаетъ возможность продажи заложенной земли по требованію этихъ кредиторовъ. По поводу продажи съ аукціона заложенной въ земскомъ банкѣ земли слѣдуетъ замѣтить, что проектъ ярославской коммиссіи, съ точки зрѣнія интересовъ крестьянъ, сдѣлалъ шагъ назадъ сравнительно съ первоначальнымъ проектомъ управы. По проекту управы, для продажи заложенной земли требовалось каждый разъ особое постановленіе о томъ губернскаго земскаго собранія, тогда какъ проектъ коммиссіи устанавливаетъ опредѣленные сроки для продажи имущества за недоимки земскому банку и требуетъ только согласія банка для отчужденія недвижимаго имущества за другіе долги собственника.

Вопросъ о продажѣ крестьянскихъ земель за долги, падающіе на ихъ владѣльцевъ по круговой порукѣ, ярославскій проектъ совершенно упускаетъ изъ виду.

Средства, на которыя проектъ ярославской коммиссіи предполагалъ развить операцію ссудъ для покупки земли, образуются главнымъ образомъ изъ выпуска 6% закладныхъ листовъ, гарантируемыхъ губернскимъ земствомъ. Именно по проекту земскій банкъ предполагается учредить съ основнымъ капиталомъ въ 300.000 руб. изъ остатковъ губернскаго земскаго сбора, образовавшихся до 1866 года и именуемыхъ фондомъ земскаго

банка. На весь первоначальный капиталъ банкъ имѣетъ право выпустить 6% облигаціи, гарантируемыя губернскимъ земствомъ и погашаемыя въ извѣстный срокъ. На все количество ссудъ, выдаваемыхъ подъ пріобрѣтенныя земли, банкъ имѣетъ право выпустить 6% гарантированные губернскимъ земствомъ закладные листы, на сумму не свыше 10 разъ взятой части (250.000 руб.) капитала банка, предназначенной для выдачи ссудъ на пріобрѣтеніе земель. А для этой операціи, по проекту, отчислялось 250.000 руб. основнаго капитала, столько же облигаціоннаго и всѣ капиталы, вырученные отъ реализаціи закладныхъ листовъ.

Посмотримъ теперь, какъ отнеслось губернское собраніе къ выработанному проекту, на которомъ мы остановились. Прежде всего не безъинтересно привести мнѣніе гласнаго изъ крестьянъ, С. Я. Дерунова, относительно проекта. Утверждая, что устройство банка исключительно для крестьянскаго сословія съ цѣлью дать ему возможность пріобрѣтать земли было бы величайшимъ благодѣяніемъ, этотъ гласный рѣшительно высказался противъ права частныхъ лицъ пользоваться кредитомъ изъ того же учрежденія, хотя бы и подъ видомъ ссудъ на сельскохозяйственныя улучшенія. По его мнѣнію, это поведетъ къ тому, что пока сельское общество, желающее купить землю, сдѣлаетъ сходъ да дастъ довѣренность кому-либо изъ своихъ членовъ на покупку, засвидѣтельствуетъ приговоръ и т. п.,—частное лицо, узнавъ о желаніи общества купить землю, скорѣе получитъ ссуду изъ банка и перекупитъ землю, чтобъ явиться эксплуататоромъ крестьянъ въ этой землѣ. Далѣе гласный Деруновъ находилъ необходимымъ ходатайствовать передъ правительствомъ о разрѣшеніи совершать купчія на имя обществъ, во избѣжаніе тѣхъ притѣсненій, которыя покупатели мелкихъ участковъ терпятъ отъ купившихъ болѣе крупные участки. Къ сожалѣнію, голосъ гласнаго Дерунова за устройство банка исключительно для крестьянскаго сословія и горячая рѣчь предсѣдателя управы А. В. Скульскаго въ пользу широкой помощи крестьянству не нашли большой поддержки въ собраніи и оно отнеслось вообще отрицательно къ идеѣ банка для облегченія крестьянамъ пріобрѣтенія земель. Не будемъ приводить здѣсь доводовъ не сочувствовавшихъ гласныхъ; замѣтимъ только, что доводы эти главнымъ образомъ сводились къ тому, что проектированный кредитъ носитъ на себѣ сословный характеръ и вообще не долженъ быть

дѣломъ земства, которое обязано заботиться объ интересахъ всѣхъ сословій. Указывалось также на то, что предлагаемый кредитъ, кромѣ вреда, ничего не принесетъ. Въ заключеніе всѣхъ преній былъ предложенъ на баллотировку вопросъ: угодно ли собранію утвердить проектъ устава земскаго банка, предложенный коммиссіей, или отдѣлить 30.000 рублей для выдачи ссудъ крестьянамъ на покупку земель на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это принято въ Тверской губерніи. Вопросъ рѣшенъ утвердительно единогласно о заимообразномъ отпускѣ 30.000 руб. изъ тѣхъ капиталовъ, изъ которыхъ управа, по соглашенію съ коммиссіей, признаетъ болѣе удобнымъ заимствовать. При этой баллотировкѣ 7 гласныхъ подали голосъ условно. Изъ нихъ трое при условіи, чтобы былъ рѣшенъ вопросъ о всесословномъ банкѣ. А гласный Деруновъ находилъ цифру 30.000 рублей слишкомъ малою сравнительно съ потребностью *).

На основаніи означеннаго постановленія ярославская губернская управа въ теченіе 1881 г. приступила къ выдачѣ ссудъ сельскимъ обществамъ на покупку земли, въ размѣрѣ отъ $^1/_3$ до $^2/_3$ стоимости покупаемой земли, на сроки отъ одного года до 6 лѣтъ. Всего при пособіи губернскаго земства въ 1881 году куплено восемью крестьянскими обществами 769 десят. 817 квадр. саж. разныхъ угодій земли. На покупку ея выдано въ ссуду изъ суммъ пенсіоннаго капитала: на 1 годъ — 1.600 руб., на 5 лѣтъ—500 руб. и на 6 лѣтъ—8.687 руб., а всего 10.787 руб. Кромѣ того управою разрѣшена еще одна ссуда въ 315 руб. на 6 лѣтъ.

Очередное собраніе въ декабрѣ 1881 г. постановило: 1) увеличить срокъ ссуды до 10 лѣтъ, не препятствуя обществамъ брать въ ссуду и на болѣе короткій срокъ; 2) на 1881 г. назначить на этотъ предметъ 50.000 руб., считая въ этой суммѣ и остатокъ отъ прошлаго года; 3) по ссудамъ брать 6% годовыхъ, принявъ расходы по закладной на счетъ земства; 4) напечатать и разослать во всѣ волостныя правленія сельскимъ старостамъ для прочтенія на сельскихъ сходахъ о пособіяхъ, дѣлаемыхъ земствомъ; 5) признать за достаточное ручательство вѣрности требуемыхъ губернскою управой свѣдѣній о покупаемой землѣ удостовѣреніе уѣздной управы. Если же послѣдняя затрудняется въ доставленіи свѣдѣній, то она должна командиро-

*) *Вѣстникъ Ярославск. земства* 1881 г., № 113 и 114, доклады управы, стр. 22.

вать на мѣсто члена управы, дознаніе котораго и представить въ губернскую управу; 6) вмѣсто $^1/_3$ требовать отъ сельскихъ обществъ, при покупкѣ земли, на ссуду отъ земства взноса $^1/_{10}$ всей стоимости пріобрѣтаемой земли; 7) было бы желательнымъ для земства, чтобы на земли, пріобрѣтаемыя на земскія ссуды, купчія совершались на имя сельскихъ обществъ; но собраніе не признало возможнымъ стѣснять въ выдачѣ ссудъ коммиссію съ управою, а разрѣшать по своему усмотрѣнію каждый отдѣльный случай. Такая редакція пункта седьмаго вызвана была заявленіемъ предсѣдателя управы А. В. Скульскаго, который между прочимъ обратилъ вниманіе собранія на то, что съ самаго начала было уже нѣсколько случаевъ ссудъ и что, притомъ, въ покупкѣ участвуютъ всѣ домохозяева общества или селенія, но въ разныхъ доляхъ, смотря по степени нужды въ землѣ и по своей состоятельности, а потому имъ нѣтъ никакого разсчета въ совершеніи купчей на имя общества, и потому было бы несправедливо игнорировать интересы всѣхъ отдѣльныхъ домохозяевъ въ подобныхъ случаяхъ и отказывать въ ссудахъ, когда купчая совершается не на имя общества *).

Тверское, новгородское и ярославское земства представили, каждое, нѣкоторое своеобразіе въ постановкѣ вопроса, тѣмъ не менѣе всѣ въ общемъ съ самаго начала отнеслись сочувственно къ дѣлу мелкаго земельнаго кредита. Теперь мы перейдемъ къ типическому примѣру отрицательнаго отношенія къ вопросу о кредитѣ для покупки земель, къ постановкѣ его въ московскомъ губернскомъ земствѣ.

Мы считаемъ московское земство типическимъ въ томъ отношеніи, что при разрѣшеніи вопроса въ губернскомъ собраніи чрезвычайно рельефно выразились оттѣнки различныхъ взглядовъ на мелкій земельный кредитъ, причемъ вначалѣ перевѣсъ оказался на сторонѣ противниковъ вопроса. Поэтому мы остановимся съ нѣкоторою подробностью не только на окончательномъ рѣшеніи, но и на изложеніи доводовъ за и противъ, высказанныхъ въ собраніи, что избавитъ насъ отъ необходимости распространяться о подобныхъ же воззрѣніяхъ и доводахъ, встрѣчаясь съ ними въ другихъ земствахъ. Дѣло началось въ московскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи.

Московская уѣздная земская управа внесла въ собраніе 1879 г. докладъ «о содѣйствіи крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земель»,

*) *Вѣстникъ Ярос. земства* 1882 г., №№ 115, 116, 117, стр. 98—100.

въ которомъ управа, указывая на недостаточность надѣловъ, какъ на причину упадка крестьянскаго хозяйства, въ заключеніе предлагала собранію принять проектъ устава земской кассы поземельнаго кредита, выработанный комитетомъ о ссудосберегательныхъ товариществахъ при московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства. Послѣ оживленныхъ преній и обсужденій проекта по отдѣльнымъ §§, въ виду того, что онъ долженъ еще пойти на разсмотрѣніе губернскаго собранія, московское уѣздное собраніе постановило: проектъ устава земской кассы не утверждать. Затѣмъ, признавъ необходимымъ оказать содѣйствіе сельскимъ обществамъ къ пріобрѣтенію земель покупкою, собраніе въ засѣданіи 26 октября, большинствомъ голосовъ противъ одного, постановило ходатайствовать предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ объ учрежденіи, на основаніи закона 17 мая 1871 года, при губернской управѣ земской кассы или банка, для содѣйствія сельскому населенію губерніи въ покупкѣ земель на слѣдующихъ основныхъ положеніяхъ: 1) Земская касса имѣетъ цѣлью выдачу ссудъ сельскимъ обществамъ въ полномъ составѣ, а также частямъ обществъ, составляющимъ цѣлыя селенія, исключительно на предметъ покупки земель. 2) Основной капиталъ кассы составляется изъ суммы, отпускаемой губернскимъ земствомъ. 3) Оборотный капиталъ кассы образуется посредствомъ выпуска закладныхъ листовъ, проектируемыхъ земствомъ губерніи. 4) Для обезпеченія курса закладныхъ листовъ желательна гарантія правительства. 5) Ссуды должны быть выдаваемы на продолжительные сроки—до 49 лѣтъ. 6) Для обезпеченія операцій кассы необходимо образованіе запаснаго капитала въ болѣе или менѣе значительномъ размѣрѣ. Въ томъ же засѣданіи гласный Семеновъ просилъ собраніе ходатайствовать предъ правительствомъ, дабы тѣ удѣльныя земли, которыя лежатъ въ центрѣ крестьянскаго надѣла, а въ особенности земли пахатныя изъ-подъ бывшей общественной запашки и луговыя, предоставлено было крестьянамъ пріобрѣсти въ свою собственность посредствомъ купли, въ отстраненіе крайнихъ неудобствъ черезполосности. Собраніе постановило снестись по этому предмету съ удѣльною конторой и, въ случаѣ ея отказа, ходатайствовать предъ правительствомъ о предоставленіи крестьянскимъ обществамъ права пріобрѣтать въ свою собственность, посредствомъ купли, земли удѣльныя и дворцовыя, находящіяся въ срединѣ крестьянскаго надѣла *).

*) „Журналы московскаго уѣзднаго собранія 1879 г.“

По поводу ходатайства московскаго уѣзднаго собранія передъ губернскимъ земскимъ собраніемъ объ учрежденіи, на основаніи закона 17 мая 1871 года, при губернской управѣ земской кассы или банка для содѣйствія сельскому населенію губерніи въ покупкѣ земель губернская управа внесла особый докладъ, въ которомъ указывала 1) на то, что цѣль ходатайства московскаго уѣзднаго земства находится въ прямомъ противорѣчіи съ закономъ 1871 года, такъ какъ послѣднимъ, «въ видахъ воспособленія мѣстному *землевоздѣлыванію и сопряженнымъ съ тѣмъ отраслямъ промышленности,* предоставляется» земскимъ собраніямъ учреждать кредитныя установленія. 2) Губернская управа полагала, что никакое правильно-организованное финансовое учрежденіе, банкъ или земская касса—не должны и не могутъ входить въ разрѣшеніе вопроса о томъ, на какой предметъ будетъ употреблена заемщикомъ та сумма, которая имъ запята въ банкѣ. Ограниченіе же выдачи ссудъ исключительно на одинъ предметъ—на покупки земли—придастъ предположенной кассѣ характеръ опекунскаго учрежденія, вмѣшательству котораго въ хозяйственные разсчеты заемщика трудно указать границы. 3) При предположеніи ссудъ «сельскимъ обществамъ, а также частямъ общества, составляющимъ цѣлыя селенія», упущено изъ виду, что часть общества не можетъ на основаніи закона дать приговоръ, а безъ сельскаго приговора не могутъ быть совершены ни покупка, ни залогъ. 4) По мнѣнію управы, покупка земли исключительно въ долгъ, да еще такимъ лицомъ или обществомъ, которое и безъ того обременено долгами, можетъ быть только разорительна, тѣмъ болѣе, что одна еще покупка земли недостаточна,—нужно, кромѣ того, удобреніе, котораго не хватаетъ и на существующіе надѣлы.

На основаніи изложенныхъ соображеній, по мнѣнію губернской управы, еслибы земская касса, на проектированныхъ уѣздными земствомъ основаніяхъ, и была учреждена, то заемщиковъ вовсе не оказалось бы *). При обсужденіи доклада управы, въ московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи возникли горячія пренія. Гласный В. Ю. Скалонъ поддерживалъ начинаніе уѣзднаго земства и доказывалъ необходимость и важность со стороны земства придти на помощь крестьянамъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія продажныхъ земель. Г. Н. Кругликовъ, подтверждая доводы г. Ска-

*) „Приложеніе къ журналу московскаго губ. земскаго собранія за 1879 г.“, докладъ № 17.

лона извѣстными ему примѣрами очевиднаго вліянія размѣровъ надѣла на благосостояніе крестьянъ, полагалъ, что этимъ вопросомъ должно, хотя и не всецѣло, заняться государство. Что касается до проекта московскаго уѣзднаго земства, то гласный Кругликовъ говорилъ противъ устройства земскаго банка. По его мнѣнію, слѣдовало бы изъ разрѣшенныхъ правительствомъ 200 т. рублей изъ продовольственнаго капитала на выдачу ссудъ ссудосберегательнымъ товариществамъ отдѣлить 150 тыс. рублей на раздачу тѣмъ сельскимъ обществамъ, которыя имѣютъ возможность пріобрѣсть землю. Еслибъ это было одобрено, то можно было бы принять за основанія выдачи ссудъ тѣ, которыя утверждены 22 мая 1879 г. для Оренбургской губерніи. Далѣе гласный Кругликовъ указывалъ на необходимость рядомъ съ заботами о содѣйствіи къ пріобрѣтенію земли позаботиться и объ измѣненіи культуры земледѣлія. Гласный А. А. Оленинъ выразилъ сомнѣніе во вліяніи размѣра надѣла на благосостояніе крестьянъ. Огромное количество недоимокъ и обѣднѣніе если и произошло, то его можно объяснить тою ломкою, которая произошла въ населеніи, которая, можетъ-быть, поведетъ и къ обогащенію. Значитъ—это можно рѣшить черезъ много лѣтъ; значитъ—предложеніе управы преждевременно и надо еще подождать, что будетъ далѣе. «Гуляющія» полосы въ Волоколамскомъ и Клинскомъ уѣздахъ доказываютъ, какъ народъ цѣнитъ землю. И, по мнѣнію гласнаго Оленина, надо подчиниться голосу народа: «Этотъ голосъ готовъ отказаться отъ земли,—она ему не нужна; онъ готовъ ее бросить, передать кому угодно, лишь бы только отняли». Г. Кругликовъ сказалъ, что банкъ отъ насъ не уйдетъ, а по мнѣнію г. Оленина желательно, чтобъ онъ никогда не приходилъ къ намъ. Крестьянамъ нужно имѣть больше не земли, а скота. По мнѣнію г. Оленина, поземельный вопросъ возбужденъ и пришелъ въ Россію извнѣ; литература старается вздувать его и выдвигать. Предложеніе московскаго уѣзднаго земства было бы очень удобно, еслибы требовалось изыскать способъ для землевладѣльцевъ сбывать по возвышенной цѣнѣ земли, которыя теперь трудно сбываются въ другія руки. Если проектъ не это имѣетъ въ виду, то общій говоръ, голосъ народа—противъ покупки земель,—онъ не желаетъ ея. Поэтому, такъ какъ, по мнѣнію г. Оленина, приведенныя статистическія данныя не удостовѣрили, что крестьяне нуждаются въ землѣ, и можетъ быть приведутъ даже къ противуположному, то слѣдуетъ приступить къ прямому разрѣшенію во-

проса и, не передавая его въ коммиссію, сказать ему «вѣчную память». Гл. князь Щербатовъ въ своей рѣчи, находя, что вопросъ, поднятый московскимъ уѣзднымъ собраніемъ, касается собственно факта обѣднѣнія сельскаго населенія и средствъ помочь ему, признавалъ за земствомъ право и обязанность на почвѣ этого вопроса. Сочувствуя въ такомъ смыслѣ поднятому московскимъ уѣзднымъ собраніемъ вопросу, кн. А. А. Щербатовъ высказался однако противъ пріема, указываемаго земствомъ для рѣшенія этой весьма многосложной задачи. Онъ не раздѣляетъ мнѣнія г. Оленина, будто бы голосъ народа отказывается отъ земли, однако полагаетъ, что потребности покупки земли нѣтъ въ Московской губерніи, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ уѣздовъ и мѣстностей, и считаетъ во всякомъ случаѣ спорнымъ вопросомъ, будто бы упадокъ благосостоянія сельскаго населенія обусловливается малымъ размѣромъ надѣла. Въ заключеніе своей рѣчи кн. Щербатовъ предлагалъ, не откладывая вопроса подъ сукно, все-таки не ставить его на очередь, а «избрать коммиссію или поручить управѣ прислушиваться, что говорится въ наукѣ, какія проводятся въ литературѣ мысли учеными, производить статистическія изслѣдованія и изысканія и только тогда уже во всеоружіи выступить съ докладомъ въ губернское собраніе». Гласный Самаринъ, безусловно сочувствуя самой мѣрѣ—пріобрѣтенію земель для крестьянъ—и безусловно не раздѣляя мнѣнія о томъ, что крестьяне не желаютъ этого пріобрѣтенія и даже покидаютъ землю, указывалъ, что пріобрѣтеніе земель въ сущности больше содѣйствуетъ упроченію крестьянъ въ будущемъ, чѣмъ служитъ отвѣтомъ въ настоящее время на довольно острое болѣзненное явленіе, замѣчаемое въ настоящее время, на упадокъ благосостоянія крестьянъ. Вліяніе надѣла въ Московской губерніи не имѣетъ рѣшающаго значенія. Поэтому покупка земель можетъ лишь быть отдѣльною мѣрой, общая же должна заключаться въ содѣйствіи къ улучшенію земледѣлія крестьянъ, а единственное средство улучшенія крестьянскаго земледѣлія—это измѣненіе крестьянскаго хозяйства и культуры: подъемъ земледѣлія крестьянъ возможенъ только при условіи перехода отъ системы трехпольной къ многопольной. «Еслибы при губернской управѣ создать должность губернскаго агронома, человѣка знающаго сельское хозяйство, и если онъ, совмѣстно съ управой и коммиссіей, обсудитъ мѣры для приведенія въ исполненіе этого проекта, то можно бы было въ 3—4 обществахъ войти въ согла-

женіе насчетъ перехода отъ трехпольной системы хозяйства къ многопольной. Слѣдуетъ принять земству на свою отвѣтственность, что въ продолженіе 3—4 лѣтъ, пока эта система не укоренится, общество будетъ получать съ своей земли столько же, сколько получало до сихъ поръ. Кромѣ того, можно содѣйствовать къ покупкѣ сѣмянъ, чтобы привести въ исполненіе этотъ проектъ. Если подобная мѣра достигнетъ своей цѣли въ 3—4 обществахъ, то затѣмъ дѣло пошло бы само собой». Гласный Д. А. Наумовъ тоже настаивалъ на недоказанности положенія, что главная причина упадка крестьянскаго благосостоянія заключается въ недостаточности надѣловъ, и полагалъ невозможнымъ принимать тѣ или другія мѣры, пока не выяснятся истинныя причины этого упадка. Далѣе, присоединяясь къ мнѣніямъ гласныхъ Щербатова и Самарина, г. Наумовъ однако находилъ, что, при существованіи въ Московской губерніи общиннаго землевладѣнія, мѣры, предложенныя г. Самаринымъ, едва ли приведутъ къ тѣмъ результатамъ, которыхъ желаетъ послѣдній. Въ этомъ случаѣ скорѣе можно разсчитывать на частную инициативу и примѣры въ дѣлѣ улучшенія хозяйства, а не на искуственныя мѣры. Гласный А. Е. Калашниковъ указалъ, что упадку благосостоянія сельскаго населенія содѣйствуетъ не одинъ малый надѣлъ, но также непорядочная жизнь самихъ крестьянъ и небоязнь народа своего начальства, а также большіе расходы по содержанію сельскаго начальства. Далѣе, возражая гл. Самарину, онъ указалъ, что никакого улучшенія въ системѣ хозяйства не требуется. Народъ самъ умѣетъ и знаетъ, какъ обрабатывать свою землю. Учить его не слѣдуетъ: тутъ дѣло не въ системѣ обработки, а въ лучшемъ ея удобреніи. Гласный Олениинъ пояснилъ, что, говоря о голосѣ народа относительно отказа отъ земли, онъ не ясно выразился и хотѣлъ этимъ сказать только, что голосъ народа противъ покупки земли существуетъ потому, что земледѣліе въ своемъ тепершнемъ положеніи, по истощеніи земли и при обременительныхъ налогахъ, не можетъ окупить трудъ доходомъ съ этой земли. Но вмѣстѣ съ тѣмъ гл. Олениинъ поддерживалъ свой взглядъ на безполезность и даже вредъ отъ всякаго рода кредитовъ и предлагалъ совсѣмъ отвергнуть вопросъ о кредитѣ и признать вообще рѣшеніе вопроса о подъемѣ благосостоянія народа—преждевременнымъ. Гласный Самаринъ, продолжая развивать свои мысли въ отвѣтъ на замѣчанія г. Наумова, доказывалъ возможность улучшеній и при общинномъ земле-

владѣніи, причемъ, соглашаясь, что оно служитъ нѣкоторымъ тормозомъ для улучшеній, находилъ тѣмъ не менѣе необходимымъ оберегать его и отнюдь не принимать какихъ бы то ни было мѣръ, клонящихся къ уничтоженію общиннаго землевладѣнія, потому что община привязываетъ къ землѣ, обезпечиваетъ благосостояніе крестьянъ и удерживаетъ массу населенія отъ перехода въ бездомныхъ. Далѣе г. Самаринъ примѣромъ введенія культуры картофеля доказывалъ, что и искуственныя мѣры могутъ содѣйствовать успѣху, если онѣ направлены на истинный путь. Самый опытъ, по его мнѣнію, слѣдуетъ сдѣлать на общинной землѣ, а не на личной, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ вопросъ о возможности измѣненія, какъ доказываетъ практика, не представляетъ сомнѣнія. Въ заключеніе гл. Самаринъ формулировалъ свое предложеніе такъ: признавая, что земледѣліе въ Московской губерніи болѣе и болѣе приходитъ въ упадокъ, что оно составляетъ основу благосостоянія крестьянъ и что, слѣдовательно, упадокъ этого промысла не можетъ не имѣть весьма серьезнаго и пагубнаго вліянія на благосостояніе крестьянъ,—губернское собраніе находитъ необходимымъ изыскать и принять мѣры для улучшенія земледѣльческаго промысла въ средѣ сельскихъ обществъ Московской губерніи. Въ этихъ видахъ собраніе постановило: 1) Избрать коммиссію изъ трехъ членовъ, которой поручить совмѣстно съ губернской управой заняться разсмотрѣніемъ этого вопроса. Губернской управѣ и коммиссіи поручить въ тѣхъ случаяхъ, когда это ими будетъ признано нужнымъ, приглашать въ свою среду для совмѣстнаго обсужденія вопроса предсѣдателей или членовъ управъ; 2) поручить губернской управѣ пригласить на службу земства спеціалиста по части сельскаго хозяйства, для содѣйствія въ разъясненіи указаннаго вопроса и для приведенія въ исполненіе тѣхъ мѣръ, введеніе которыхъ съ согласія сельскихъ обществъ будетъ признано полезнымъ; 3) уполномочить губернскую управу совмѣстно съ коммиссіей войти въ соглашеніе съ тремя или четырмя сельскими деревнями, съ народонаселеніемъ отъ 300 до 400 ревизскихъ душъ, для введенія на ихъ поземельныхъ надѣлахъ, въ видахъ опыта, тѣхъ улучшеній, которыя будутъ признаны наиболѣе соотвѣтствующими къ достиженію предположенной цѣли. При этомъ уполномочить губернскую управу оказывать этимъ обществамъ пособіе въ видѣ гарантіи урожая въ прежнемъ размѣрѣ въ теченіе 3 или 4 лѣтъ послѣ того, какъ съ обществомъ будетъ заключено условіе, или въ ви-

дахъ снабженія общества сѣменами кормовыхъ травъ и т. п. При этомъ однако наблюсти, чтобы ежегодная приплата по гарантіи со стороны губернскаго земства не превышала 3.000 рублей. На расходы по найму спеціалиста по части земледѣлія и на прочіе расходы по этому дѣлу открыть губернской управѣ кредитъ въ 5.000 руб. на 1880 г.

Послѣ нѣкотораго дальнѣйшаго обмѣна мнѣній между гласными, предсѣдатель поставилъ вопросъ о баллотировкѣ различныхъ предложеній, при чемъ собраніе: 1) большинствомъ 24 противъ 10 отклонило основныя предложенія проекта устава земской кассы поземельнаго кредита, принятыя московскимъ уѣзднымъ земствомъ; 2) тѣмъ же большинствомъ отклонило предложеніе г. Кругликова о томъ, чтобы ходатайствовать о разрѣшеніи московскому губ. земству потребовать 150.000 р. изъ продовольственнаго капитала изъ числа 200.000 р., назначенныхъ на выдачу ссудо-сберегательнымъ товариществамъ для выдачи ссудъ на покупку земель; 3) единогласно приняло предложеніе кн. А. А. Щербатова, къ которому присоединился и Д. Ѳ. Самаринъ— передать вопросъ для разработки губ. управѣ и усилить ея составъ особо избранною коммисіей для изысканія лучшихъ способовъ къ рѣшенію этого вопроса; 4) большинствомъ 22 противъ 12 приняло предложеніе Д. Ѳ. Самарина о приглашеніи въ губ. управу спеціалиста по сельскому хозяйству; 5) единогласно приняло его предложенія о предоставленіи губ. управѣ и коммиссіи права входить въ соглашеніе съ деревнями для произведенія сельско-хозяйственныхъ опытовъ и о расходахъ на опыты и на наемъ спеціалиста, всего 8.000 руб.*).

Такое отношеніе губернскаго земскаго собранія однако не измѣнило убѣжденія московскаго уѣзднаго земства на важное значеніе ссудъ для покупки земли, что видно изъ слѣдующаго факта. Въ московское уѣздное собраніе 1880 г. поступило ходатайство отъ общества крестьянъ деревни Федулиной, у котораго приходится на 90 душъ только 156 дес. земли, о содѣйствіи земства въ покупкѣ ими 500 десятинъ сосѣдней земли, которая продается за 8.500 рублей, и сдѣлать ссуду на уплату денегъ и купчую— 9.000 рублей. Управа предлагала собранію разрѣшить ссуду съ тѣмъ, чтобы на купленное имѣніе была совершена закладная на

*) „Журналы московскаго губернскаго земскаго собранія", декабрь 1880 г., стр. 233—278.

имя земства, затѣмъ имѣніе должно быть заложено въ одномъ изъ земельныхъ банковъ и вырученная сумма должна поступить въ уплату выданной земствомъ ссуды. Уплату остальной ссуды разсрочить обществу на 10 лѣтъ равными частями ежегодно. Уѣздное собраніе постановило: ходатайствовать передъ губернскимъ о выдачѣ означенной суммы, а въ случаѣ его отказа выдать таковую изъ капиталовъ мѣстъ заключенія и московскаго уѣзднаго попечительства. Ссуда должна быть выдана управой по полученіи закладной на имя казначейства. На весь занятый капиталъ общество обязано уплачивать земству 6% годовыхъ *).

Съ своей стороны и губернское собраніе, бывшее въ февралѣ 1881 г., отнеслось болѣе благосклонно къ мелкому земельному кредиту. Именно, по обсужденіи доклада коммиссіи о содѣйствіи сельскимъ обществамъ для покупки земли, собраніе утвердило правила о производствѣ ссудъ сельскимъ обществамъ на пріобрѣтеніе ими въ собственность земель. Согласно этимъ правиламъ, ссуда выдается исключительно сельскимъ обществамъ или селеніямъ, имѣющимъ отдѣльный поземельный надѣлъ: а) когда плохое экономическое состояніе крестьянъ зависитъ отъ недостатка надѣла и можетъ быть улучшено покупкою земли, не превышающей по своему размѣру дѣйствительной потребности, а по стоимости платежныхъ средствъ крестьянъ; б) когда покупкою земли устраняется черезполосность или другія неудобства въ сельскохозяйственномъ отношеніи, проистекающія отъ невыгоднаго очертанія полевой земли; в) когда посредствомъ покупки выгона или прогона общество, пользующееся землею на общинномъ правѣ, обяжется освободить полевую землю отъ лежащей на ней повинности пастьбы и тѣмъ дастъ возможность каждому домохозяину вводить на своемъ душевомъ надѣлѣ ту систему хозяйства, какую онъ самъ пожелаетъ. Ссуда выдается въ размѣрѣ 95% покупной цѣны, но въ исключительныхъ случаяхъ, при бѣдности сельскаго общества, разрѣшается выдавать въ ссуду полную сумму. Въ случаѣ земля не стоитъ тѣхъ денегъ, за которыя общество пожелаетъ купить ее, то размѣръ ссуды долженъ быть уменьшенъ ниже 95%, такъ чтобы земля служила вѣрнымъ обезпеченіемъ выданной ссуды. Ссуды выдаются изъ 4% интереса на срокъ, опредѣляемый въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по соглашенію губернской управы съ сельскимъ обществомъ. Желающим..

*) „Журналы московскаго уѣзднаго земскаго собранія 1880 г." съ приложеніями, докл. № 14 и журн. стр. 25.

получить долгосрочную ссуду предоставляется право разсрочивать уплату капитала на 21 годъ и 6 мѣсяцевъ, съ уплатою 3% ежегодно въ погашеніе. Повѣрка приговора сельскаго общества или селенія, равно какъ и освидѣтельствованіе на мѣстѣ покупаемой земли производятся коммиссіей изъ члена мѣстной уѣздной управы и двухъ мѣстныхъ обывателей, въ которой предсѣдательствуетъ членъ уѣздной управы. Въ случаѣ же значительной ссуды въ коммиссію входитъ членъ губернской управы, который тогда предсѣдательствуетъ, или же агентъ губернской управы. На основаніи акта, составленнаго коммиссіей, губернская управа рѣшаетъ уже вопросъ о выдачѣ ссуды. Губернское земство не принимаетъ на свой счетъ расходовъ по купчей и закладной *).

Такимъ образомъ, несмотря на весьма скептическое отношеніе къ вліянію недостаточности надѣловъ, выразившееся и въ самыхъ правилахъ, принятыхъ московскимъ губернскимъ собраніемъ, оно тѣмъ не менѣе, хотя и съ разными «если», санкціонировало кредитъ для покупки земли и — надо отдать справедливость — на условіяхъ весьма выгодныхъ для тѣхъ сельскихъ обществъ, которымъ удалось бы воспользоваться земскою помощью. Гласнымъ, желавшимъ сказать вѣчную память вопросу о мелкомъ земельномъ кредитѣ, это въ концѣ концовъ не удалось, хотя конечно нельзя не видѣть послѣдствій враждебнаго отношенія къ вопросу въ томъ, что къ вопросу о ссудахъ на покупку земли примѣшались вопросы объ улучшеніи культуры, и въ допущеніи ссудъ сельскимъ обществамъ хотя и съ достаточнымъ надѣломъ (пункты *б* и *в* § 1 правилъ).

Еще менѣе посчастливилось мелкому поземельному кредиту въ смоленскомъ губернскомъ земствѣ. Объ устройствѣ мелкаго земельнаго кредита здѣсь въ первый разъ зашла рѣчь въ губернскомъ собраніи еще въ декабрѣ 1876 года. Постановленіемъ губернскаго собранія 21 января 1877 года поручено управѣ, совмѣстно съ с.-петербургскимъ отдѣленіемъ комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, составить полный уставъ о мелкомъ поземельномъ кредитѣ съ представленіемъ его г. министру финансовъ. По причинѣ военныхъ обстоятельствъ, дѣло это не возбуждалось ни въ 1878, ни въ 1879 гг. Очередному губернскому собранію 1880 года былъ сдѣланъ докладъ особой коммиссіи для разсмотрѣнія мѣръ, служащихъ къ улучшенію сель-

*) „Журналы московскаго губ. земскаго собранія".

скаго хозяйства, которая находила необходимымъ ходатайствовать объ открытіи правительственнаго земельнаго кредита—какъ долгосрочнаго, такъ и краткосрочнаго, какъ крупнаго, такъ и мелкаго, согласно предположенію губернскаго собранія 1877 года. Земское собраніе 19 января 1880 года отклонило означенное предложеніе коммиссіи. Въ ту же сессію губернская управа представила земскому собранію проектъ устава «Смоленской земской кассы мелкаго поземельнаго кредита». По проекту предполагалось отчислить изъ земскихъ капиталовъ въ основной капиталъ кассы 25.000 р., да выпустить на 250.000 р. закладныхъ листовъ. Несмотря на весьма умѣренныя желанія управы, которая, по собственнымъ ея словамъ, «руководилась только убѣжденіемъ въ необходимости облегчить крестьянамъ покупку земли *тамъ*, гдѣ къ этому съ ихъ стороны является неудержимое стремленіе и *гдѣ они согласны принять на себя непомѣрныя тягости*, лишь бы стать владѣльцами нужнаго имъ участка», собраніе въ засѣданіи 16 января 1880 года, послѣ продолжительныхъ и оживленныхъ преній, большинствомъ 35 голосовъ противъ 4-хъ, не одобривъ учрежденія кассы мелкаго поземельнаго кредита, постановило: предложеніе управы отклонить. Какими доводами руководилось при этомъ собраніе, можно видѣть изъ записки гласнаго В. М. Кузенева по поводу предложенія управы. Въ этой запискѣ почтенный гласный говоритъ, что, съ устройствомъ доступнаго мелкаго кредита, «крупные землевладѣльцы, обойденные и обиженные въ дѣлѣ кредита, должны будутъ бросить свои хозяйства и окончательно и безвозвратно разориться..., что при этомъ крупные собственники, ради нужды, будутъ стремиться къ продажѣ своихъ земель, и какъ бы дешево они ни продавали свои земли, лица, пользующіяся привилегіей въ кредитѣ, видя нужду продавцовъ, естественно (!) будутъ давать еще болѣе низкую цѣну. Такимъ образомъ дѣло пріобрѣтенія земель неминуемо замедлится и очевидно (!) продажа земли можетъ состояться только тогда, когда землевладѣлецъ будетъ къ ней вынужденъ лишь безъисходною крайностью, на которой слѣдовательно и будетъ основана возможность покупки... Подобное положеніе,—говоритъ далѣе въ конецъ разстроенный своими мрачными мыслями г. Кузеневъ,—и нежелательно, и несправедливо: одни обойденные и обиженные (это — помѣщики-то!) въ дѣлѣ кредита, вынужденные крайностью, будутъ продавать свои земли, а другіе, пользующіеся привилегіей въ кредитѣ, будутъ поль-

зоваться и этою крайностью» *). Несмотря на враждебное отношеніе губернскаго собранія къ вопросу, изъ бывшихъ послѣ этого уѣздныхъ собраній въ 1880 году *духовщинское* постановило: возбудить въ губернскомъ земскомъ собраніи ходатайство объ устройствѣ въ Смоленской губерніи, на возможно выгодныхъ условіяхъ, мелкаго поземельнаго кредита, для содѣйствія къ покупкѣ земель небольшими участками. *Порѣчское* земское собраніе, также единогласно, постановило: ходатайствовать предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ объ учрежденіи, при участіи земства, какого-либо банка или кассы, имѣющихъ цѣлью выдачу крестьянамъ ссудъ для покупки земли. *Рославльское*, 26 того же октября, выразивъ сочувствіе къ запискѣ, поданной гласнымъ И. А. Ильинымъ, о нуждахъ Рославльскаго уѣзда для улучшенія его благосостоянія,—единогласно постановило: записку эту представить на разсмотрѣніе губернскаго земскаго собранія. Въ запискѣ же выражается совершенная необходимость въ открытіи кредита какъ для землевладѣльцевъ, такъ еще болѣе для крестьянъ, чтобы дать имъ возможность прикупать земельные участки, безъ которыхъ, по случаю увеличенія народонаселенія, они уже обойтись не могутъ. *Юхновское* собраніе, выслушавъ докладъ своей ревизіонной коммиссіи 30 октября 1880 года, положило: обратиться къ губернскому земскому собранію съ ходатайствомъ объ учрежденіи кредита для покупки земли для всей Смоленской губерніи. Послѣ продолжительныхъ по этому вопросу преній, смоленское губернское собраніе, большинствомъ 27 голосовъ противъ 24, обсужденіе доклада отклонило и затѣмъ передало его въ сельско-хозяйственную коммиссію **).

Взвѣшивая доводы за и противъ мелкаго земельнаго кредита, которые приводились при обсужденіи вопроса въ земскихъ собраніяхъ, нельзя не видѣть большей основательности и послѣдовательности на сторонѣ защитниковъ этой важной мѣры. Приведенные мною примѣры мнѣній лицъ, отрицавшихъ цѣлесообразность или своевременность организаціи кредида для покупки земли, дѣлаютъ совершенно понятнымъ, почему большинство земствъ, останавливавшихся на вопросѣ о мелкомъ земельномъ кредитѣ, высказались въ пользу его, а не противъ, несмотря на то, что въ общемъ, при теперешнемъ составѣ нашихъ земствъ, въ нихъ интересы главной массы плательщиковъ далеко не всегда от-

*) Прил. къ журн. 16 января 1880 года.

**) Прил. къ журн. 19 января 1881 года стр. 439 и журн. стр. 52.

станваются съ такимъ же жаромъ, какъ и выгоды крупныхъ землевладѣльцевъ. Въ вопросѣ о мелкомъ земельномъ кредитѣ даже тогда, когда земство относится къ дѣлу съ большой осторожностью, но только безъ предубѣжденія, мы встрѣчаемъ въ результатѣ вполнѣ сочувственное отношеніе къ вопросу. Такъ, напримѣръ, псковская губернская управа, прежде чѣмъ предложить вопросъ объ организаціи мелкаго земельнаго кредита на разсмотрѣніе собранія, рѣшила выяснить, находится ли Псковская губернія въ одинаковыхъ условіяхъ съ другими губерніями, для которыхъ организація этого кредита необходима, для чего и сдѣлала запросъ уѣзднымъ управамъ о томъ, существуетъ ли за послѣднія десять лѣтъ фактъ продажи помѣщиками своихъ земель, въ чьи руки земли эти переходятъ, и если крестьяне покупаютъ земли, то на какихъ условіяхъ? На это псковская уѣздная управа отвѣтила, что помѣщичьи земли въ уѣздѣ за послѣднія десять лѣтъ уменьшились почти на $^1/_4$ и значительная ихъ часть перешла въ руки крестьянъ. Земли лифляндцевъ за тѣ же десять лѣтъ уменьшились на $^1/_5$ часть. Крестьяне покупаютъ земли большею частью съ разсрочкой платежа денегъ за проценты на недоплаченную сумму отъ 8 до 12%; случается, что крестьяне занимаютъ деньги въ земскомъ банкѣ, который открываетъ имъ личный кредитъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы ссуда не была рискованной, и по совершеніи купчей на землю послѣдняя поступаетъ, какъ обезпеченіе кредита, въ залогъ банку. Мѣстные кулаки очень рѣдко ссужаютъ деньгами нуждающихся на покупку земель, такъ какъ сами не упускаютъ случая скупать земли, чтобы потомъ какъ можно дороже продать крестьянамъ или отдать въ аренду имъ за дорогую цѣну.— По случаю недостатка земли у многихъ крестьянъ Псковскаго уѣзда проявляется стремленіе къ переселенію на земли, продаваемыя въ Торопецкомъ, Холмскомъ и Великолуцкомъ уѣздахъ, что часто не удается по недостатку денегъ на покупку земель и непмѣнію кредитныхъ учрежденій, которыя ссужали бы на это деньги на необременительныхъ условіяхъ.

Новоржевская управа сообщила, что въ уѣздѣ съ 1870 г. по 1879 г. количество земли у дворянъ уменьшилось на 43.830 дес., а у крестьянъ за то же время увеличилось на 20.595 десятинъ. Условія пріобрѣтенія крестьянами земель не одинаковы: одни покупаютъ на наличныя деньги, постепенно скопляемыя усиленными трудами; другіе покупаютъ земли у лицъ, не особенно нуж-

дающихся въ деньгахъ, при условіи разсрочки платежа на продолжительный срокъ; третьи, уплативъ часть своими деньгами, ссужаются мѣстными капиталистами, которые въ обезпеченіе долга берутъ пріобрѣтенную землю подъ залогъ и при этомъ пользуются процентомъ не менѣе 10 на сто. Затѣмъ многіе изъ крестьянъ пользуются землею на совершенно своеобразныхъ условіяхъ, а именно: приторговавъ у кого-либо землю, но не имѣя возможности занять недостающій капиталъ подъ вексель или залогъ, они обращаются къ извѣстному лицу съ просьбой ссудить ихъ деньгами, при условіи совершенія купчей крѣпости на имя лица, дающаго деньги, которое, по полученіи уже всего залога съ процентами, въ свою очередь совершаетъ купчую крѣпость на имя настоящаго владѣльца земли.

По Холмскому уѣзду за десять послѣднихъ лѣтъ общее количество дворянскихъ земель уменьшилось на 24.434 дес., а крестьянскія возросли на 22.262 дес. При покупкѣ земель крестьяне прибѣгаютъ къ займамъ.

Въ Торопецкомъ уѣздѣ за послѣднія десять лѣтъ общее число дворянскихъ земель уменьшилось на 143.475 дес., а крестьянскія земли за то же время увеличились только на 7.565 дес. Почти всѣ деревни бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ снимаютъ ежегодно покосы на земляхъ, оставшихся при селеніяхъ за надѣлами.

Въ Порховскомъ уѣздѣ за послѣднее десятилѣтіе дворянскихъ земель уменьшилось на 58.518 дес. и увеличилось у крестьянъ на 9.327 дес., остальныя же 49.191 дес. перешли во владѣніе купцовъ и булыней *).

Въ виду приведенныхъ фактовъ, губернское собраніе признало необходимой организацію земельнаго кредита и по докладу управы приняло слѣдующія общія основанія для организаціи кассы поземельнаго кредита: 1) касса имѣетъ цѣлью выдачу ссудъ сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ съ гарантіей общества исключительно на покупку земли; 2) основной капиталъ кассы составляется между прочимъ и средствами губернскаго земства; 3) оборотный капиталъ образуется выпускомъ закладныхъ листовъ, гарантированныхъ губернскимъ земствомъ; 4) для обезпеченія курса закладныхъ листовъ испрашивается гарантія правительства; 5) допускаются долгосрочныя и

*) „Доклады псковской губернской земской управы и постановленія губернскаго земскаго собранія въ XV очеред. съѣздъ 7—19 декабря 1879 года".

краткосрочныя ссуды, пока не опредѣляя ихъ срока; 6) досрочная уплата можетъ производиться и закладными листами, выпущенными земствомъ; для облегченія заемщиковъ пріобрѣтеніе закладныхъ листовъ беретъ на себя губернское земство. Затѣмъ собраніе постановило: поручить губернской управѣ составить проектъ устава о мелкомъ поземельномъ кредитѣ къ будущему очередному собранію на изложенныхъ основаніяхъ, предварительно предложивъ ихъ на обсужденіе уѣздныхъ собраній.

Изъ другихъ земствъ нечерноземной полосы Россіи костромское хотя и не задавалось цѣлью разработать основанія для какого-либо обширнаго кредитнаго учрежденія, тѣмъ не менѣе активно выразило свое сочувствіе мелкому земельному кредиту. Именно по поводу ходатайства кинешемскаго земства о выдачѣ ему заимообразно 10.000 руб. для оказанія пособія крестьянамъ къ пріобрѣтенію ими оставшихся за надѣломъ земель, костромское губернское земское собраніе опредѣлило 24.000 р. въ фондъ для покупки крестьянск. обществами земель. Относительно порядка выдачи ссудъ изъ этого фонда оно предоставило уѣзднымъ земствамъ право устанавливать ближайшія условія ссудъ, такъ какъ уѣздное земство должно принимать на себя гарантію какъ возврата ссуды, такъ и уплаты процентовъ. Относительно же выдачи ссудъ уѣзднымъ земствамъ собраніе приняло слѣдующее: размѣръ ссуды каждому отдѣльному уѣзду не долженъ превышать 5.000 руб. и преимущество должно отдавать мелкимъ ссудамъ передъ крупными. Ссуды выдаются на десятилѣтній срокъ (Пост. костр. собр).

Въ нижегородскомъ губернскомъ собраніи только въ январѣ 1881 года зашла рѣчь о мелкомъ земельномъ кредитѣ по поводу присланнаго кн. Васильчиковымъ проекта устава земскаго банка, составленнаго имъ совмѣстно съ другими лицами *). При этомъ однимъ изъ гласныхъ было предложено выждать и посмотрѣть, какъ пойдетъ это дѣло въ другихъ губерніяхъ. Гласный В. А. Хотяинцевъ, онъ же директоръ Александровскаго дворянскаго банка, заявилъ, что во ввѣренномъ ему банкѣ находится въ залогѣ до 15.000 дес. крестьянской земли, что дѣло идетъ успѣшно и что крестьяне—самые аккуратные плательщики. На основаніи этого сообщенія предсѣдатель собранія предложилъ собранію отклонить до времени вопросъ о мелкомъ земельномъ кредитѣ, и предложеніе это собраніе приняло. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе при-

*) XVI нижегородское губернское земское собраніе 9—20 января 1881 года.

няло предложеніе гласнаго А. М. Ермолова о томъ, чтобы просить дворянство понизить теперешнюю низшую норму оцѣнки (500 р.) закладываемой земли.

Такой индифферентизмъ нижегородскаго земскаго собранія нельзя не приписать нѣсколько поверхностному отношенію къ вопросу. Въ самомъ дѣлѣ вопросъ о мелкомъ земельномъ кредитѣ, о которомъ шла рѣчь въ проектѣ князя Васильчикова, какъ мы ниже увидимъ, имѣетъ весьма мало общаго съ залогами крестьянской земли, практиковавшимися до сихъ поръ какъ въ Нижегородскомъ дворянскомъ банкѣ, такъ и въ другихъ земельно-кредитныхъ учрежденіяхъ.

Какъ бы то ни было, изложенные до сихъ поръ факты свидѣтельствуютъ, что кредитъ для покупки земли крестьянами послѣ разносторонняго обсужденія его признанъ даже земствами нечерноземныхъ губерній, какъ Тверской, Новгородской, Ярославской, Костромской, Псковской и Московской, однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ для борьбы съ народною нуждой, одной изъ крупныхъ мѣръ для поднятія благосостоянія крестьянскаго населенія. Фактъ этотъ представляетъ большое значеніе въ томъ смыслѣ, что въ этихъ губерніяхъ, гдѣ отхожій промыселъ, заработокъ отъ промысловъ, входящихъ въ составъ ремесленнаго и фабричнаго труда, играетъ большую роль, гдѣ земледѣліе далеко не исключительно служитъ источникомъ средствъ существованія и не рѣдко стоитъ на второмъ планѣ, — a priori скорѣе всего можно было бы ожидать сомнѣній въ важности вопроса о мелкомъ земельномъ кредитѣ. Но обстоятельное и добросовѣстное разсмотрѣніе дѣла со стороны земскихъ людей, близко стоящихъ къ жизни, не могло въ концѣ концовъ не привести ихъ къ убѣжденію въ необходимости помочь безземелью при посредствѣ кредита. Оказалось такимъ образомъ, что и здѣсь земля составляетъ важное подспорье крестьянскаго хозяйства, и здѣсь достаточный кусокъ хотя и не очень плодородной земли можетъ охранять крестьянина отъ нищеты, отъ превращенія его въ пролетарія, *лишь бы эта земля не была обременена несоразмѣримыми съ доходностью выкупными и другими платежами*. Вотъ почему пріобрѣтеніе продажныхъ земель при содѣйствіи недорогаго кредита даже въ нечерноземной полосѣ несомнѣнно дастъ благодѣтельные результаты для земледѣльческаго населенія. Конечно, въ мѣстностяхъ съ почвою не очень плодородною и менѣе годною для развитія сельскаго хозяйства кредитъ для покупки

земли не можетъ получить такого значенія, какъ въ губерніяхъ хлѣбородныхъ; но, тѣмъ не менѣе, разъ существуетъ продажа и покупка участковъ земли не только для устройства на нихъ промышленныхъ заведеній, но и для земледѣлія, сами собою должны падать всякія сомнѣнія по вопросу—нуженъ ли кредитъ для покупки земли.

Передвинемся теперь въ нашемъ обзорѣ къ югу Россіи и посмотримъ, какое направленіе принялъ здѣсь вопросъ о содѣйствіи крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земель. Въ противоположность сѣвернымъ земствамъ, здѣсь мы у большинства увидимъ на первомъ планѣ желаніе обширной организаціи разсматриваемаго вида кредита, причемъ многія изъ земствъ, какъ, напримѣръ, таврическое, екатеринославское, также не ограничиваясь однимъ теоретическимъ разборомъ возбужденнаго вопроса, рѣшили немедленно приступить къ активной помощи крестьянамъ.

Таврическое губернское земское собраніе, по иниціативѣ мелитопольскаго земства, въ сессію 1878 года, послѣ обсужденія вопроса въ уѣздныхъ собраніяхъ и сочувственнаго отношенія большинства изъ нихъ, приняло предложеніе управы о посредничествѣ земства въ дѣлѣ покупки земель крестьянами путемъ 1) пріисканія земель, подходящихъ для поселенія, и разъясненіемъ крестьянамъ условій покупки и 2) путемъ пособія деньгами и гарантіей отъ земства. При этомъ собраніе ассигновало на ссуды земледѣльцамъ для покупки земель изъ своихъ средствъ 50.000 р., согласившись кромѣ того гарантировать уплату продавцамъ въ размѣрѣ 150.000 р. и уполномочивъ губернскую управу занять потребную сумму, въ случаѣ неимѣнія въ наличности суммъ губернскаго земскаго сбора, изъ другихъ земскихъ капиталовъ, а въ случаѣ недостатка послѣднихъ—занять таковую въ банкѣ или у частныхъ лицъ, даже подъ залогъ принадлежащихъ земству процентныхъ бумагъ. Ссуды обезпечиваются второю закладной. За пользованіе ссудами изъ земскихъ капиталовъ вносится заемщиками 4% и ¼% на образованіе запаснаго капитала. Если же на этотъ предметъ будутъ заняты деньги изъ банка или у частныхъ лицъ, то на обязанности заемщиковъ будетъ лежать уплата % на условіяхъ, на которыхъ будутъ заняты деньги, а также ¼% на составленіе запаснаго капитала. Ссуда и гарантія при покупкѣ земель по уѣздамъ не должны превышать на десятину: для Бердянскаго 35 руб., Мелитопольскаго 30 р., Днѣпровскаго 25 р.,

Ѳеодосійскаго 20 руб., Симферопольскаго 15 руб., Перекопскаго 12 р. и Евпаторійскаго уѣзда 10 рублей *).

Исправляющій должность начальника губерніи опротестовалъ это постановленіе, вслѣдствіе чего оно не могло быть приведено въ исполненіе. Въ запискѣ, представленной губернскому земскому собранію сессіи 1879 года гласнымъ г. Винбергомъ, послѣдній указывалъ, что по проекту управы предполагалось оказывать пособіе для покупки земель крестьянскимъ обществамъ, собраніе же распространило эту мѣру на всѣхъ землевладѣльцевъ, причемъ однимъ изъ поводовъ такого постановленія было желаніе придать проектируемой мѣрѣ характеръ обще-земскій, а не сословный, и такимъ образомъ избѣгнуть губернаторскаго протеста, а съ тѣмъ вмѣстѣ и отсрочки ея въ исполненіи на цѣлый годъ; цѣль эта, однако, не была достигнута. Въ виду этого, по мнѣнію г. Винберга, слѣдовало бы остановиться на мысли оказывать помощь только сельскимъ обществамъ и крестьянскимъ товариществамъ. Что касается финансовой стороны дѣла, то, по мнѣнію г. Винберга, ассигнованная губернскимъ собраніемъ сумма слишкомъ недостаточна, чтобы могла обезпечить успѣшный ходъ предпринимаемой операціи. Для увеличенія его приходится прибѣгнуть къ займу. Само собой разумѣется, что наивыгоднѣйшій заемъ былъ бы заемъ у правительства. Онъ могъ бы состояться на обоюдно выгодныхъ условіяхъ, при полной фактической гарантіи уплаты процентовъ и погашенія. Таврическому земству ежегодно причитается изъ государственнаго казначейства за казенныя земли, лѣса, соленыя озера 65.000 руб. Еслибы правительство согласилось выдать ему ссуду изъ 4% роста, то земство могло бы погасить ее изъ 3% погашенія въ 18 лѣтъ. Вѣрность исполненія земствомъ своего обязательства могла быть гарантирована вышеприведенными ежегодными платежами, причитающимися земству, которыя правительство могло бы во всякое время удержать въ казначействѣ. Ссуды потребуются не сразу, а постепенно, по мѣрѣ выдачи ссудъ земледѣльцамъ. Но чтобы не задержать выдачу ссуды земледѣльцамъ, до полученія денегъ отъ правительства, можно отдѣлить изъ запаснаго капитала 500.000 руб. въ особый ссудный фондъ, изъ котораго бы заемщики получали деньги, а затѣмъ фондъ пополняла бы правительственная

*) Пренія и постановленія таврическаго губ. земск. собр. XIII очер. сессіи, засѣданія 10—28 января 1879 года.

ссуда. Главная выгода таковой ссуды состоитъ въ томъ, что заемщики получили бы ссуду наличными деньгами. Но еслибы правительство, по неимѣнію наличныхъ суммъ или по какой-либо другой причинѣ, не сочло возможнымъ согласиться на эту комбинацію, то неизбѣжно придется обратиться къ системѣ закладныхъ листовъ. Въ видахъ обезпеченія высокаго курса закладныхъ листовъ, въ запискѣ предлагалось слѣдующее. Земство выпускаетъ закладные листы только въ размѣрѣ выданной подъ залогъ суммы заложенной земли, причемъ общая сумма выпущенныхъ закладныхъ листовъ не должна превышать цифру 900.000 руб. Закладные листы гарантируются правительствомъ и гарантія эта вполнѣ обезпечена платежами, ежегодно причитающимися таврическому земству за казенныя земли и лѣченіе больныхъ. Но одной правительственной гарантіи мало; для обезпеченія высокаго курса этихъ закладныхъ листовъ надобно еще устроить удобный сбытъ ихъ. Для устраненія этого неудобства, губернское земство должно взять на себя реализацію закладныхъ листовъ. Это можетъ быть устроено не только безъ ущерба губернскому сбору, но даже съ немалою выгодой для него. Губернскому земству передано 190.000 руб. облигаціями главнаго общества желѣзныхъ дорогъ въ неприкосновенный капиталъ общественнаго призрѣнія. Проценты по этимъ бумагамъ выплачиваются золотомъ, что, по переводѣ на бумажный рубль, составляетъ до 15.000 р. въ годъ. Обмѣнявъ облигаціи, пока курсъ слабъ, на 5% бумаги въ кредитной валютѣ, земство могло бы закрѣпить за собой постоянный доходъ въ 15.000 руб., причемъ, по разрѣшеніи правительствомъ такой операціи, облигаціи можно было бы постепенно обмѣнить на закладные листы. Принимая во вниманіе, что общая сумма закладныхъ листовъ не превыситъ 900.000 руб., что изъ этой суммы земство пріобрѣтетъ болѣе ¹/₄ части, такъ какъ отъ реализаціи этихъ облигацій получится при настоящемъ курсѣ капиталъ до 250.000 р., что вся сумма погашенія пойдетъ на выкупъ остальной части, что принятіе земствомъ во всякое время закладныхъ листовъ по курсу 95 дастъ имъ характеръ билетовъ безсрочнаго вклада,—нельзя сомнѣваться, что курсъ закладныхъ листовъ будетъ равняться 100 или приближаться къ этой цифрѣ. Послѣ преній по этому вопросу собраніе постановило: 1) относительно вопроса о томъ, кому выдавать ссуду—оставить постановленіе прошлаго года; 2) ходатайствовать о субсидіи со стороны правительства въ размѣрѣ 300.000 рублей заимообразно

и на условіяхъ изложенныхъ въ запискѣ В. К. Виберга *). На всѣ возбужденныя такимъ образомъ ходатайства таврическаго губернскаго собранія до наступленія слѣдующей сессіи никакого отвѣта получено не было. Между тѣмъ въ таврическое губернское очередное собраніе, бывшее въ январѣ 1881 года, поступили уже просьбы крестьянъ объ оказаніи имъ помощи при покупкѣ земель: 1) часть населенія Большой Знаменки, Мелитопольскаго уѣзда, о покупкѣ 6.000 дес.; 2) Сакско-Александровское сельское общество о ссудѣ 7.000 руб. на покупку земли акцизнаго вѣдомства; 3) Ерремовское общество о займѣ въ 40.000 руб. на покупку у болгаръ 2.347 дес.; 4) общества крестьянъ деревни Покровки, Ново-Чембайскаго общества, о ссудѣ 16.000 руб. на покупку 2.775 дес.; 5) крестьянъ деревни Ново-Чембай о ссудѣ 66.600 руб. на покупку 2.200 дес.; 6) крестьянъ села Обиточнаго о возобновленіи ходатайства губернскаго собранія о надѣлѣ ихъ землею или продажѣ имъ казенной земли на льготныхъ условіяхъ; 7) крестьянъ деревни Эссенъ-Эли о ссудѣ 25.000 р. на покупку земли и 8) крестьянъ деревни Баяутъ на покупку 1.030 дес. земли. Обсуждая этотъ вопросъ, гл. Шрейберъ предложилъ, что, вмѣсто выдачи ссудъ, лучше давать гарантіи въ исправной уплатѣ крестьянами продавцамъ земель или банкамъ неоплаченныхъ за землю денегъ. Но мнѣніе это было не принято на томъ основаніи, что нѣкоторые земскіе банки, напримѣръ, Херсонскій, не принимаютъ въ залогъ земель, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ, потому-то необходимо выдавать ссуды деньгами. Собраніе постановило: 1) уполномочить губернскую управу выдавать въ ссуду нуждающимся земледѣльцамъ, для чего употребить 70.000 руб. изъ 90.000 руб. недоимокъ и долговъ, числящихся на уѣздныхъ управахъ; 2) уполномочить управу на счетъ указаннаго источника занять необходимую сумму на имя губернскаго земства, хотя бы и за проценты, не свыше 8% годовыхъ; 3) всѣ расходы по займу и выдачѣ ссуды отнести на счетъ заемщиковъ, выдавая ссуды подъ залогъ купленной заемщиками земли, самыя же ходатайства разныхъ обществъ передать губернской управѣ, которой поручить, по собраніи мнѣній мѣстныхъ уѣздныхъ управъ, сдѣлать распоряженія, которыя она признаетъ полезными **).

---

*) *Земскій Ежегодникъ* 1879 года, № 2, стр. 142.

**) Пренія и постановленія таврическаго губ. соб. XV очер. сессіи, засѣданія 10—28 янв. 1881 года.

Постановленіе это было однако опротестовано г. исправляющимъ должность губернатора, какъ несогласное съ закономъ.

Въ чрезвычайную сессію 24—27 апрѣля 1881 года таврическое губернское земское собраніе единогласно приняло предложеніе гл. В. К. Винберга о томъ, чтобы въ память покойнаго Государя ассигновать 150.000 руб. для выдачи безземельнымъ и малоземельнымъ земледѣльцамъ, разумѣя въ числѣ ихъ и мѣщанъ, бывшихъ крѣпостныхъ и вообще нуждающихся всѣхъ сословій для выдачи имъ, именемъ Императора Александра II, безпроцентныхъ ссудъ на пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ съ тѣмъ, чтобъ ассигнуемый такимъ образомъ капиталъ именовался капиталомъ Императора Александра II. Въ число этихъ 150.000 р. собраніе опредѣлило 70.000 р., ассигнованные предъидущимъ собраніемъ на ссуды для пріобрѣтенія земли, а остальные 80.000 руб. постановило внести въ смѣту въ теченіе восьми лѣтъ, по 10.000 р. Уполномочить управу немедленно приступить къ дѣйствію, при чемъ до будущаго очереднаго собранія не стѣсняться при ссудѣ на покупку земли прежде установленною нормой цѣнъ по уѣздамъ, такъ какъ съ тѣхъ поръ цѣны на землю повысились. Далѣе собраніе постановило ходатайствовать объ избавленіи земледѣльцевъ и вообще, кому будутъ производиться ссуды отъ имени Александра II—отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ и отъ употребленія гербовой бумаги *).

Херсонское губернское собраніе 1879 г., по выслушаніи доклада управы о земской кассѣ поземельнаго кредита для содѣйствія крестьянскимъ обществамъ къ расширенію ихъ землевладѣнія, постановило: а) просить гласнаго князя Кудашева составить записку о томъ, на какихъ началахъ земскій банкъ Херсонской губерніи могъ бы содѣйствовать этимъ цѣлямъ; б) поручить управѣ ходатайствовать передъ министерствомъ государственныхъ имуществъ о выясненіи участія земства въ томъ, чтобы казенныя земли поступали въ непосредственное арендное пользованіе крестьянскихъ обществъ, а не спекулянтовъ, а также на какихъ условіяхъ земли эти могли бы пріобрѣтаться тѣми обществами. Всѣ данныя по этому вопросу передать на разсмотрѣніе уѣздныхъ земскихъ собраній. Затѣмъ собраніе открыло управѣ кредитъ на 13.000 руб. для выдачи заимообразно крестьянскимъ обществамъ для покупки земель **).

*) Превія и постановленія таврическаго губ. земск. собр. чрезв. сессіи, засѣданія 24—27 апрѣля 1881 года.

**) *Сборникъ Херсонскаго земства* 1880 г., январь, стр. 21.

Въ слѣдующее очередное собраніе этотъ вопросъ возбудилъ чрезвычайно оживленныя пренія по поводу весьма обстоятельнаго доклада управы по этому предмету. Мы не будемъ останавливаться на преніяхъ, такъ какъ въ сущности ничего особенно характернаго, отличнаго отъ того, съ чѣмъ мы знакомы по другимъ земствамъ, здѣсь заявлено не было.

Замѣтимъ только, что противъ содѣйствія покупкѣ земли крестьянамъ нашлось въ собраніи только два голоса, гг. Астафьева и де-Карьера, не отличавшихся большою убѣдительностью. Чтобъ увидѣть, какъ отнеслось къ занимающему насъ вопросу херсонское губернское собраніе, достаточно остановиться на интереснѣмъ «докладѣ губернской земской управы по вопросу о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія», доложенномъ членомъ управы Ф. П. Никитинымъ, и на заключительныхъ постановленіяхъ собранія. Въ докладѣ управы между прочимъ указывается, что неумѣнье подлежащихъ лицъ разъяснить циркуляръ управы къ волостнымъ правленіямъ по поводу прошлогодней ассигновки 13.000 руб., въ которомъ она просила сообщить ей разныя свѣдѣнія, касающіяся положенія крестьянскаго землевладѣнія и нужды крестьянъ въ землѣ, породило у нѣкоторыхъ крестьянъ неосновательныя надежды и желанія, о чемъ было сообщено управѣ г. начальникомъ губерніи. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе циркуляра управы, ею получены свѣдѣнія хотя и не отъ всѣхъ волостныхъ правленій и не вполнѣ полныя, но во всякомъ случаѣ дающія возможность судить о положеніи крестьянскаго землевладѣнія въ губерніи черезъ 20 лѣтъ по освобожденіи крестьянъ и надѣленіи ихъ землею. Изъ этихъ свѣдѣній оказывается, что «въ Херсонской губерніи до 15.000 однихъ безземельныхъ крестьянъ и около этого получившихъ четвертной надѣлъ, участь которыхъ, по мнѣнію губернской управы, не можетъ не обезпокоивать земскія учрежденія, на обязанности которыхъ лежитъ общественное продовольствіе и призрѣніе». Прежде всего необходимо, по мнѣнію управы, позаботиться объ освобожденныхъ безъ земли. Затѣмъ слѣдуютъ получившіе половинный надѣлъ, который теперь, когда въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ приростъ населенія превзошелъ 60%, при отсутствіи фабричной, заводской и ремесленной промышленности, не можетъ обезпечить самое скудное содержаніе крестьянской земли. Съ точки зрѣнія возможности освобожденія крестьянъ отъ экономической зависимости, Херсонская губернія, по мнѣнію управы, находится въ весьма благо-

пріятныхъ условіяхъ. «Въ губерніи считается 6.270.000 десят. земли, изъ числа которой принадлежитъ 1.979 сельскимъ обществамъ, съ населеніемъ 513.517 душъ,—2.190.000 десят., казнѣ—405.000 д., частнымъ землевладѣльцамъ—3.887.000 д.; остальная земля 288.000 дес. принадлежитъ городамъ, монастырямъ, церквамъ и другимъ учрежденіямъ. Слѣдовательно независимой свободной земли въ Херсонской губерніи 3.792.000 дес. Поэтому не нужно искать гдѣ-то далеко землю, необходимую для крестьянъ, а достаточно, по мнѣнію управы, регулировать пользованіе ею въ предѣлахъ самой губерніи, къ обоюдной выгодѣ крестьянъ, казны и частныхъ землевладѣльцевъ». Что касается прошлогодней ассигновки 13.000 руб., которую управа предложила, вполнѣ сознавая ничтожность суммы, только ради опыты, то два случая къ тому дѣйствительно представились. Такъ крестьянамъ села Терновки, Елисаветградскаго уѣзда, въ числѣ шести душъ, не имѣющихъ собственнаго надѣла и живущихъ на землѣ своего бывшаго владѣльца (мелкопомѣстнаго), управа выдала ссуду на пріобрѣтеніе этой земли, на 10 лѣтъ, изъ 3%, 630 рублей, а остальныя 270 р. крестьяне обязались уплатить землевладѣльцу осенью (земля куплена около 43 руб. за десятину). Затѣмъ въ Одесскомъ уѣздѣ крестьяне деревни Ново-Кириаковки, 54 ревизскихъ души, съ полнымъ надѣломъ, нуждающіеся однако и въ пашнѣ, и въ землѣ для пастьбы скота, рѣшились купить продававшуюся сосѣднюю землю въ количествѣ 554 дес. Владѣлецъ согласился продать имъ по 40 руб. за десятину, заложить ее въ банкъ, разсрочивъ крестьянамъ на 4 года 5.000 р., а остальную сумму получить наличностью. Крестьяне имѣютъ своихъ до 5.000 руб. и губернская управа обѣщала имъ въ ссуду также до 5.000 р. Такого же рода сдѣлка предвидится между крестьянами двухъ деревень Анчекракской волости, Одесскаго уѣзда, и землевладѣльцемъ Качаки: Николаевское общество желаетъ пріобрѣсти 836 дес., а Ивановское 570 дес. по 42 р. за десятину, принимаютъ банковый долгъ на себя, изъ своихъ средствъ платятъ по 10 руб. за десятину, а остальную сумму просятъ отъ земства въ ссуду на 10 лѣтъ изъ 3%. «Губернская управа признаетъ удовлетвореніе такихъ ходатайствъ въ предѣлахъ возможнаго кредита нисколько не рискованнымъ и могущимъ принести громадную пользу населенію, тѣмъ болѣе, что упомянутыя общества, надѣленныя четвертною частью надѣла, не имѣли своей земли». Вообще въ губернскую управу, какъ заявляется

въ докладѣ, поступило очень много ходатайствъ сельскихъ обществъ о желаніи пріобрѣсти земли при пособіи земства, по добровольному соглашенію съ землевладѣльцами.

На ходатайство земства относительно сдачи казенной земли въ аренду крестьянамъ министръ государственныхъ имуществъ ограничился лишь разъясненіемъ существующаго, по закону, порядка сдачи въ аренду и продажи казенныхъ земель, неудобство котораго и побудило собраніе просить измѣненія его, въ интересахъ казны и сельскихъ обществъ. Далѣе въ докладѣ управы излагаются неудобныя условія сдачи казенныхъ земель въ аренду.

Итакъ, по мнѣнію управы, подтвержденному фактическими данными, положеніе крестьянскаго землевладѣнія вообще оказывается въ губерніи незавидно. Въ особенности положеніе крестьянъ бываетъ безвыходно, если смежные съ крестьянскими землями участки казенныхъ земель или земли ихъ бывшихъ помѣщиковъ перешли къ нѣмцамъ-колонистамъ или арендаторамъ. «Пріобрѣтающіе землю нѣмцы обрабатываютъ ее сами и потому не могутъ удѣлить крестьянамъ ничего; арендаторы по существу своему являются для крестьянъ сосѣдями невыгодными». Что касается средствъ, которыми можно было бы помочь дѣлу, то, по мнѣнію губернской управы, они должны быть добыты изъ источниковъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ крестьянамъ, а не посредствомъ сбора съ предметовъ земскаго обложенія. Земство въ этомъ случаѣ можетъ дать лишь свой даровой трудъ. Губернская управа полагаетъ, что вопросъ о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія заключается: 1) въ покупкѣ земель какъ частныхъ, такъ и казенныхъ, и 2) въ арендѣ казенныхъ земель. «Покупка для крестьянъ земель, требующихъ большихъ расходовъ, является вопросомъ государственнымъ; но земству, которому ввѣрены хозяйственныя нужды губерніи и права ходатайства о пользѣ населенія, слѣдуетъ обратиться къ высшему правительству и заявить о необходимости этой мѣры и тѣхъ послѣдствіяхъ, къ которымъ можетъ привести промедленіе въ этомъ дѣлѣ». У государства же для этого имѣются и средства—остатки выкупныхъ платежей.

Относительно предположенія князя Кудашева управа въ своемъ докладѣ высказывается противъ, указывая на то, что и уѣздныя земства, и соединенное присутствіе наблюдательнаго комитета, и правленіе земскаго банка, и губернская управа—

признаютъ невозможнымъ осуществленіе проекта князя Кудашева, на томъ основаніи, что настоящіе крестьянскіе надѣлы нельзя подвергать риску продажи съ торговъ при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ.

Основываясь на высказанныхъ соображеніяхъ и данныхъ, управа резюмировала свои предложенія слѣдующимъ образомъ: 1) признать необходимость расширенія крестьянскаго землевладѣнія въ Херсонской губерніи; 2) расширеніе это должно начинаться съ обезпеченія землею безземельныхъ крестьянъ, затѣмъ получившихъ четвертные надѣлы и до получившихъ полные надѣлы включительно; 3) признать дѣло это подлежащимъ выполненію государствомъ, при непосредственномъ участіи земства; 4) поручить губернской управѣ, при удовлетворительномъ разрѣшеніи этого ходатайства, представить будущему собранію подробныя основанія предполагаемой операціи; 5) при неудовлетворительномъ разрѣшеніи ходатайства доложить будущему собранію объ учрежденіи земскаго банка поземельнаго кредита примѣнительно къ проекту князя Васильчикова; 6) необходимую для учрежденія этого банка сумму отчислить изъ страховаго капитала обязательнаго страхованія, и если обстоятельства позволятъ, то изъ губернскаго продовольственнаго капитала, о разрѣшеніи чего, а также о гарантіи правительствомъ выпускаемыхъ для этого бумагъ — возбудить ходатайство; 7) для пособія обратившимся уже обществамъ съ просьбою о пріобрѣтеніи земель, ходатайствовать о разрѣшеніи теперь же отчислить для ссудъ 50 тыс. руб. изъ страховаго капитала обязательнаго страхованія и дозволить обществамъ употреблять на покупку земель свои общественные капиталы, если, по разсмотрѣніи ходатайства общества въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, губернская управа признаетъ возможнымъ разрѣшить этотъ расходъ; 8) ссуды изъ этихъ капиталовъ (п. 7) выдавать срокомъ на 10 лѣтъ изъ 5%; 9) ходатайствовать передъ высшимъ правительствомъ объ измѣненіи въ законодательномъ порядкѣ правилъ отдачи въ аренду казенныхъ земель въ слѣдующемъ смыслѣ: а) заблаговременно до поступленія казенныхъ оброчныхъ статей въ арендное содержаніе предлагать взятіе этихъ земель крестьянскимъ обществамъ по оцѣнкѣ впредь установленной и при посредствѣ губернской и уѣздныхъ управъ, и только оставшіеся не разобранными участки отдавать съ торговъ. Взамѣнъ залога принимать круговую поруку, считая отвѣтственность домохозяина по крайней мѣрѣ въ 30 рублей; б)

отдѣлить извѣстную часть казенной земли въ губерніи для отдачи ея въ аренду съ поселеніемъ, примѣнительно къ тому, какъ это устроено относительно нижнихъ чиновъ *).

Собраніе, послѣ продолжительныхъ преній и обсудивъ докладъ управы по пунктамъ, постановило: а) 1-й пунктъ предложенія губернской управы о необходимости расширенія крестьянскаго землевладѣнія въ принципѣ принять; б) 2-е, 7-е, 8-е и 9-е предложенія управы, впредь до выработки подробныхъ для этого основаній, оставить открытыми; в) 3-й и 4-й пункты предложенія принять съ дополненіемъ послѣдняго изъ нихъ, чтобы ходатайство начать только по полученіи, по предварительнымъ справкамъ, удовлетворительныхъ свѣдѣній о существованіи остатковъ выкупныхъ платежей; г) 5-й и 6-й пункты предложенія принять, поручивъ губернской управѣ отпечатать заблаговременно отдѣльными брошюрами обсужденный докладъ со всѣми преніями и вновь собранными свѣдѣніями и разослать гг. губернскимъ гласнымъ для сообщенія ими губернской управѣ своихъ замѣчаній для доклада будущему очередному губернскому земскому собранію; и д) 9-й пунктъ принять, измѣнивъ вторую половину онаго тѣмъ, что земли отводить на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ надѣлены землею по владѣннымъ записямъ бывшіе государственные крестьяне **).

Не безъинтересна исторія вопроса о содѣйствіи крестьянамъ въ покупкѣ земли и въ полтавскомъ земствѣ. Она еще съ большею убѣдительностью доказываетъ, до какой степени вопросъ говоритъ самъ за себя. Здѣсь мы точно также, какъ и на примѣрѣ московскаго земства, видимъ, какъ стремленіе устранить или отодвинуть какъ можно дальше вопросъ о мелкомъ земельномъ кредитѣ не выдерживаетъ борьбы съ защитниками дѣла, отстаивающими его въ интересахъ общаго блага и справедливости.

Полтавское губернское земство, въ виду неблагопріятныхъ условій, въ которыя поставлены мелкіе собственники, а въ *особенности крестьяне* относительно пользованія кредитомъ, образовало въ 1878 году земскую банковую коммиссію, которой поручило разобрать вопросъ о кредитѣ. Эта коммиссія однако нашла нужнымъ расширить рамки даннаго ей порученія, включивъ сюда и заботу о крупномъ поземельномъ кредитѣ. Такимъ образомъ она представила губернскому собранію 1879 г. проекты для че-

*) *Сборникъ Херсонскаго земства* 1881 г., № 1—2, стр. 543.

**) Тамъ же, стр. 602.

тырехъ видовъ кредитныхъ учрежденій для земледѣльческаго населенія: 1) уставъ банка полтавскаго земства для развитія мелкой поземельной собственности и 2) уставы волостнаго банка краткосрочнаго сельскаго кредита съ центральною кассой волостныхъ банковъ полтавскаго губернскаго земства. Для крупныхъ землевладѣльцевъ: 1) уставъ земельнаго банка полтавскаго земства и 2) уставъ банка краткосрочнаго кредита.

Проекты эти утверждены не были, причемъ собраніе ограничилось обсужденіемъ только вопроса объ организаціи долгосрочнаго кредита. Что же касается до мелкаго и крупнаго землевладѣнія, то кредитъ для этихъ категорій собраніе предположило соединить въ одномъ учрежденіи и въ этомъ смыслѣ поручило коммиссіи выработать новый проектъ. — Вслѣдствіе этого коммиссія 1880 года представила собранію 1880 года проектъ, въ которомъ вопросъ о мелкомъ кредитѣ былъ отодвинутъ совсѣмъ на задній планъ. Въ преніяхъ многіе гласные, какъ, напримѣръ, Лучицкій и другіе, горячо протестовали противъ подобной постановки вопроса. При этомъ, впрочемъ, гласный фонъ-Принтцъ, членъ коммиссіи, заявилъ, что высказанныя соображенія имѣлись въ виду у коммиссіи и что относительно воспособленія развитію мелкаго землевладѣнія составленъ особый докладъ, который и долженъ быть напечатанъ въ непродолжительномъ времени. Собраніе, какъ извѣстно, утвердило проектъ организаціи крупнаго земельнаго кредита и въ соотвѣтствующей главѣ мы объ этомъ уже имѣли случай говорить *). Далѣе собраніе постановило: внести докладъ о мелкой земельной собственности въ слѣдующее очередное собраніе **). Вникая въ сущность преній по поводу доклада коммиссіи въ собраніи 1880 года и сопоставляя этотъ докладъ съ докладомъ XVII очереднаго собранія — «по вопросу объ устройствѣ кредита для расширенія мелкаго землевладѣнія», можно думать, что эти пренія оказали сильное вліяніе на большинство коммиссіи, «которая долгое время не могла придти къ опредѣленному заключенію касательно цѣлей и средствъ, которыя должны быть преслѣдуемы въ этомъ направленіи». Докладъ собранію 1881 года представляетъ большой интересъ какъ по нѣкоторымъ фактическимъ даннымъ, сообщеннымъ въ немъ, такъ

*) „XVII очередному полтавскому губ. зем. собр. банковой ком. докладъ по вопросу объ устройствѣ кредита для развитія мелкаго землевладѣнія". Полтава, 1881 года, стр. 5.

**) „Сводъ журн. полтавскаго губ. собранія XVI очеред. созыв. 1880 г."

и оригинальной организаціи содѣйствія. Коммиссія смотритъ на послѣднее какъ на развитіе реформы 19 февраля. Она высказывается за помощь наиболѣе нуждающимся земледѣльцамъ. Къ числу лицъ, на которыхъ должна распространяться помощь, принадлежатъ: 1) тѣ, которые владѣютъ одною усадебною осѣдлостью, 2) получившіе даровой надѣлъ, 3) тѣ, которые получили низшіе земельные надѣлы, и 4) тѣ, которые получили надѣлы хотя превышающіе низшіе по «Положенію», но не достигающіе размѣра высшихъ. Всѣ тѣ лица, которыя владѣютъ въ размѣрѣ высшихъ по «Положенію 19 февраля» надѣловъ, исключаются изъ заботы о расширеніи ихъ земельнаго владѣнія. Но и выполненіе задачи даже въ этихъ предѣлахъ, какъ констатируетъ коммиссія, представляется трудно-исполнимымъ. Какъ видно изъ статистическихъ таблицъ крестьянскаго землевладѣнія, составленныхъ Д. К. Квитко, въ Полтавской губерніи изъ общаго числа 363.571 муж. пола душъ бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ 251.941 душ. имѣютъ надѣлы не свыше двухъ и 95.549 душъ—не свыше трехъ десятинъ на душу, обладая въ общей сложности 457.937 десятинами; равно изъ общаго числа казаковъ и государственныхъ крестьянъ 553.155 наличныхъ душъ 281.161 владѣютъ надѣломъ въ количествѣ 559.673 дес. Въ общей сложности надѣлъ всѣхъ 628.665 душъ простирается до 1.018.610 дес., тогда какъ по высшему размѣру, опредѣленному въ «Положеніи 19 февраля 1861 года», т. е. по $2^3/_4$ дес. на душу, имъ причиталось бы 1.728.829 дес., что и обнаруживаетъ недостатокъ 710.219 дес. При средней цѣнности десятины земли въ Полтавской губерніи въ 100 руб., пріобрѣтеніе такого количества потребовало бы затраты до 70 милл. рублей и вызвало бы сокращеніе на половину настоящаго крупнаго и средняго землевладѣнія, простирающагося до 1.500.000 дес. *).

Эти цифры краснорѣчиво доказываютъ, по мнѣнію коммиссіи, общегосударственное значеніе вопроса о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія и что рѣшеніе этого вопроса не подъ силу земству; однако и оно съ своей стороны не должно оставаться безучастнымъ къ дѣлу и выжидать, пока за него возьмется правительство. По мнѣнію коммиссіи, было бы полезно учредить при губернской управѣ особое попечительство для принятія мѣръ,

*) „XVII очеред. полтавскому губерн. земскому собранію банковой коммиссіи докладъ по вопросу объ устройствѣ кредита для расширенія мелкаго землевладѣнія". 1881 года, стр. 18.

способствующихъ малоземельнымъ крестьянамъ къ пріобрѣтенію земли, ассигновавъ на этотъ предметъ особый капиталъ. Что касается собственно ссудъ на пріобрѣтеніе крестьянами земли, то, въ виду большаго числа безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ въ губерніи, банковая коммиссія находила бы возможнымъ приступить къ содѣйствію этимъ способомъ только въ томъ случаѣ, еслибы сумма предполагаемаго ею пожертвованія со стороны земства (100—150 тыс. рублей) была употреблена въ качествѣ резервнаго капитала, къ самой же операціи земство согласилось бы приступить путемъ выпуска облигацій, исключительно на этотъ предметъ предназначенныхъ. Въ такомъ случаѣ сумма 150.000 руб. была бы достаточною для покрытія процентовъ и погашенія въ теченіе первыхъ полутора лѣтъ по выпускѣ облигацій на 1.500.000 р., что дало бы средства разомъ приступить къ пріобрѣтенію 50.000 десятинъ земли на цѣломъ пространствѣ губерніи *).

Вотъ наиболѣе существенные пункты, проектированные коммиссіею «земскаго попечительства о расширеніи мелкаго землевладѣнія въ Полтавской губерніи»:

Попечительство оказываетъ содѣйствіе тѣмъ сельскимъ обывателямъ, какъ каждому отдѣльно, такъ и въ составѣ обществъ, которые вовсе не имѣютъ земельнаго надѣла или размѣръ послѣдняго не достигаетъ высшаго для данной мѣстности нормы, опредѣленной по «Положенію 19 февраля». «Содѣйствіе попечительства выражается преимущественно въ выдачѣ подлежащимъ его покровительству сельскимъ обывателямъ сверхъ долгосрочнаго займа изъ земскаго банка особой дополнительной ссуды». Кромѣ выдачи ссудъ попечительство оказываетъ содѣйствіе: а) посредничествомъ между продавцами и вышеозначенными покупателями крестьянами; б) собраніемъ свѣдѣній о продающихся въ губерніи имѣніяхъ; в) пріобрѣтеніемъ, какъ съ публичныхъ торговъ, такъ и обыкновенною покупкой, имѣній, раздавая изъ оныхъ участки сельскимъ обывателямъ, имѣющимъ право на содѣйствіе попечительства; г) принятіемъ на себя заботъ по выбору въ купленныхъ, для преслѣдуемой попечительствомъ цѣли, имѣніяхъ мѣстъ поселенія, о размежеваніи и распланированіи такихъ имѣній на участки и оводненіи ихъ; д) принятіемъ на себя заботъ по снабженію сельскихъ обывателей актами владѣнія какъ въ сихъ слу-

*) Тамъ же, стр. 32.

чаяхъ, такъ и вообще при покупкѣ ими земель. Для болѣе успѣшнаго дѣйствія попечительства, оно можетъ открывать при уѣздныхъ управахъ особыя отдѣленія. На выдачу безпроцентныхъ ссудъ при пріобрѣтеніи земельныхъ участковъ въ предѣлахъ губерніи губернское земское собраніе ассигнуетъ заимообразно изъ свободныхъ земскихъ суммъ на первое время отъ 100 до 150.000 руб. безъ процентовъ, съ увеличеніемъ этой суммы впослѣдствіи, по особымъ постановленіямъ земскаго собранія. Сверхъ того на расходы, сопряженные съ предметами вѣдомства попечительства, губернское земское собраніе опредѣляетъ безвозвратно особую сумму.

Хотя порядокъ дѣйствія попечительства на первое время предоставляется усмотрѣнію его же самого, тѣмъ не менѣе ему нынѣ же вмѣняется въ обязанность руководствоваться слѣдующими правилами: а) при выдачѣ безпроцентныхъ ссудъ на покупку земли имѣть въ виду, чтобы пріобрѣтатели затратили изъ собственныхъ сбереженій на этотъ предметъ при покупкѣ отдѣльно въ личную собственность не менѣе 20%, а при покупкѣ въ составѣ цѣлаго сельскаго общества—10% стоимости земельнаго участка; б) чтобы въ первую очередь по оказанію содѣйствія были отнесены безземельные сельскіе обыватели, затѣмъ—имѣющіе однѣ усадьбы, послѣ ихъ—владѣющіе четвертнымъ надѣломъ и, наконецъ, уже всѣ остальные; и в) чтобы по уплатѣ выданной ссуды покупщикамъ были предоставлены возможно большія льготы и чтобъ отчужденіе отъ нихъ пріобрѣтенныхъ при земскомъ содѣйствіи участковъ могло имѣть мѣсто не иначе, какъ при неисправности пріобрѣтателя по уплатѣ долгосрочнаго банковаго долга, или при накопленіи на немъ недоимки по ссудѣ въ размѣрѣ $^1/_5$ части полученнаго земскаго содѣйствія *).

Такимъ образомъ въ докладѣ банковой коммиссіи **) вопросъ о содѣйствіи крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земель былъ уже поставленъ настолько рельефно и въ идеѣ цѣлесообразно, что къ мысли, проводимой въ докладѣ банковой коммиссіи, въ общей идеѣ, не могли не примкнуть и тѣ гласные, которые горячо нападали въ предъидущемъ очередномъ собраніи на докладъ банковой коммиссіи. Обсужденіе вопроса о крестьянскомъ земельномъ кредитѣ

*) Тамъ же, стр. 37—39.

**) Въ интересахъ справедливости замѣтимъ, что въ этой коммиссіи принималъ дѣятельное участіе и г. фонъ-Принтцъ, о докладѣ котораго по крупному земельному кредиту мы упоминали выше.

въ полтавскомъ губернскомъ собраніи въ сессію 1881 года началось подобно тому, какъ и въ таврическомъ, съ вопроса о способѣ ознаменовать память покойнаго Государя Императора Александра II, причемъ собраніе постановило: основать денежный фондъ для облегченія покупокъ крестьянскихъ земель, назвать его «Александровскимъ» и ассигновать на этотъ предметъ 100.000 руб. Заемъ этого капитала произвесть изъ страховаго капитала, причемъ распредѣлить погашеніе его равными частями на 10 лѣтъ по 3% годовыхъ, а самый заемъ производить по мѣрѣ надобности. Затѣмъ послѣ весьма оживленныхъ и интересныхъ преній по вопросу объ устройствѣ кредита для расширенія мелкаго землевладѣнія собраніе большинствомъ 33 голосовъ противъ 19 приняло въ принципѣ вопросъ объ устройствѣ кредита для расширенія мелкаго землевладѣнія по проекту банковой коммиссіи въ главномъ его основаніи. При этомъ большинство 36 голосовъ противъ 12 высказалось за соединеніе чествованія памяти покойнаго Государя съ дѣломъ организаціи означеннаго кредита. Капиталъ 100.000 руб., необходимый для образованія фонда «земскаго попечительства», долженъ быть взятъ заимообразно изъ страховаго капитала съ погашеніемъ его въ теченіе 10 лѣтъ, внесеніемъ на этотъ предметъ въ губернскую смѣту по 10.000 руб., начиная со смѣты будущаго года. Дальнѣйшую разработку проекта коммиссіи собраніе поручило управѣ совмѣстно съ нѣкоторыми гласными, предоставивъ предсѣдателямъ уѣздныхъ управъ право принять участіе въ занятіяхъ коммиссіи, когда пожелаютъ *).

Для нѣкоторой иллюстраціи вопроса о содѣйствіи земства крестьянамъ въ покупкѣ земли и для полноты картины тѣхъ препятствій, какія этотъ вопросъ встрѣчалъ, встрѣчаетъ, да вѣроятно еще долго будетъ встрѣчать съ разныхъ сторонъ, мы приведемъ здѣсь любопытный примѣръ неудачной попытки полтавской губернской управы въ этомъ дѣлѣ. Въ апрѣлѣ 1881 года управа узнала, что въ Миргородскомъ уѣздѣ, на весьма льготныхъ условіяхъ, продаетъ имѣніе Муравьевъ-Апостолъ въ коли-

*) „Сводъ журналовъ“ полтавскаго губернскаго земскаго собранія XVII очер. созыва 1881 года. Въ ту же сессію банковая коммиссія доложила собранію объ измѣненіяхъ, внесенныхъ министерствомъ финансовъ въ уставъ земскаго банка для крупнаго земельнаго кредита, утвержденный губернскимъ земскимъ собраніемъ 1880 года. Въ своемъ докладѣ коммиссія, между прочимъ, сообщала, „что, какъ уполномоченнымъ сдѣлалось извѣстнымъ изъ личныхъ объясненій съ гг. бывшимъ и настоящимъ министрами финансовъ и бывшимъ директоромъ особой канцеляріи по кредитной части, высшее финансовое управленіе не

чествѣ 12.000 дес. Имѣніе это примыкаетъ своими границами къ тремъ уѣздамъ: Миргородскому, Лубенскому и Лохвицкому—и потому представляетъ большое удобство для заселенія. Въ виду этого управа немедленно командировала въ Москву члена своего И. И. Ильяшенко для личныхъ переговоровъ съ Муравьевымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ телеграфировала г-жѣ Муравьевой, прося ее, въ виду высокой цѣли пріобрѣтенія земли полтавскимъ земствомъ, отдать этому послѣднему преимущество, какъ покупателю. Кромѣ того управа обратилась въ Москву къ миргородскому землевладѣльцу, графу П. А. Каннисту, прокурору судебной палаты и попечителю Московскаго учебнаго округа, съ просьбой помочь г. Ильяшенко въ выполненіи даннаго ему порученія. Съ такою же просьбой къ графу Каннисту обратилась и миргородская уѣздная управа. Выборъ посредника оказался, однако, весьма неудаченъ. Изъ отвѣта графа Каннеста оказалось, что онъ смотритъ на эту покупку какъ на «невозможную операцію безъ нарушенія законныхъ правъ, задачъ и цѣлей земства»; по его мнѣнію, «такая операція не соотвѣтствуетъ видамъ правительства и т. д.». Въ виду этого графъ Каннистъ отказался отъ содѣйствія и увѣдомилъ, что его взглядъ раздѣляетъ и самъ Муравьевъ, который поэтому и отклонилъ сдѣлку съ земствомъ. Въ то же время г-жа Муравьева увѣдомила, что она вошла уже въ соглашеніе съ г. Мещерскимъ; но такъ какъ онъ не окончилъ дѣла съ Муравьевымъ, то предлагала войти въ соглашеніе съ послѣднимъ.

Изъ сообщенія члена управы г. Ильяшенко оказалось однако, что заявленіе графа Каннеста о взглядѣ г. Муравьева на дѣло было не совсѣмъ точно. Г. Муравьевъ, напротивъ, заявилъ, что его желаніе было продать имѣніе земству или родовитому дворянину, причемъ выразилъ, впрочемъ, нѣкоторое недовѣріе къ сдѣлкѣ съ земствомъ, будто бы могущей не удостоиться одобренія со стороны правительства. Самое дѣло членъ управы засталъ еще не оконченнымъ и рѣшеннымъ только на слово. Въ виду этого,

---

только не смотритъ враждебно на учрежденіе земскихъ банковъ долгосрочнаго кредита, но, напротивъ, относится къ сему доброжелательно. Если до сихъ поръ не появлялись подобные банки, то только потому, что до министерства финансовъ не доходило ни одного серьезнаго по этому предмету ходатайства и таковымъ впервые является ходатайство полтавскаго земства" („Докладъ банковой комиссіи"). Отсюда видно, что мы впали въ ошибку, сдѣлавъ на страницѣ 121 предположеніе о вѣроятномъ неуспѣхѣ ходатайства полтавскаго земства. Это однако нисколько не измѣняетъ нашего собственнаго взгляда на подобныя ходатайства, высказаннаго на стр. 121 и слѣдующей.

чтобы разсѣять недовѣріе г. Муравьева, предсѣдатель управы отъ имени управы обратился къ г. министру внутреннихъ дѣлъ съ подробною телеграммой, въ которой просилъ телеграммою же сообщить, что это предпріятіе не только не противно видамъ правительства, а наоборотъ—вполнѣ имъ соотвѣтствуетъ, причемъ никакого отвѣта на это ходатайство не послѣдовало. Такимъ образомъ въ концѣ концовъ частнымъ конкуррентамъ удалось склонить г. Муравьева въ свою пользу и онъ отклонилъ сдѣлку съ земствомъ. Точно также отклонилъ всякія сдѣлки г. Мещерскій, къ которому управа обращалась съ подобною же просьбой, и вошелъ въ окончательное соглашеніе съ г. Муравьевымъ *).

Съ особымъ единодушнымъ сочувствіемъ былъ принятъ вопросъ о содѣйствіи крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земель также въ рязанскомъ губернскомъ собраніи въ декабрѣ 1880 г. Здѣсь инициатива принадлежала саножковскому уѣздному собранію, которое, выслушавъ докладъ по поводу составленнаго кн. Васильчиковымъ и др. лицами проекта устава земельнаго банка мелкаго сельскаго земельнаго кредита, съ полнымъ сочувствіемъ къ основной мысли проекта выразило горячее желаніе о томъ, чтобы губернское собраніе обратило вниманіе на вопросъ. Губернская управа, докладывая объ этомъ губернскому собранію, полагала на первыхъ порахъ не ставить вопроса широко, пока опытъ не укажетъ дальнѣйшаго направленія, ассигновавъ, по примѣру тверскаго земства, какую-либо сумму для выдачи ссудъ *крестьянскимъ обществамъ* для покупки ими земель. Выдачу ссуды возложить на губернскую управу и ссуды выдавать на 5 лѣтъ, изъ 5%, въ размѣрѣ 75% оцѣнки, произведенной на мѣстѣ членомъ губернской управы, при участіи мѣстной управы. По выслушаніи доклада управы, гласнымъ А. И. Кошелевымъ было внесено предложеніе, въ виду крайней важности вопроса, подвергнуть его обсужденію въ эту же сессію. Коммиссія, разсмотрѣвъ докладъ управы и проектъ г. Кошелева, пришла къ единодушному заключенію, что помощь мелкому поземельному кредиту должна быть оказана теперь же, безъ дальнѣйшаго промедленія. Далѣе коммиссія приняла мнѣніе гл. Кошелева о томъ, что помощь *должна быть оказываема правительствомъ и земствомъ вмѣстѣ*. Большинство коммиссіи примкнуло къ мысли за помощь какъ обществамъ, такъ и товариществамъ и отдѣльнымъ лицамъ, а въ осо-

*) *Земство* 1881 г., № 26.

бенности малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ и бывшимъ дворовымъ, но съ тѣмъ, чтобъ ограничить ссуду извѣстнымъ количествомъ покупаемой земли, по разсчету числа душъ, на которыя она покупается, т. е. установить душевой надѣлъ. Большинство коммиссіи, согласно съ мнѣніемъ гл. Кошелева, склонилось за установленіе различнаго размѣра для отдѣльныхъ лицъ и сельскихъ обществъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ болѣе обезпеченія отъ непроизводительныхъ покупокъ. Въ случаѣ неуспѣшности всѣхъ другихъ способовъ взысканія недоимокъ, должна быть допущена продажа земли на общемъ основаніи. Далѣе коммиссія признала желательнымъ упрощеніе при такого рода покупкѣ порядка совершенія купчихъ крѣпостей и освобожденіе послѣднихъ отъ крѣпостныхъ пошлинъ (коммиссія предполагала выдачу ссудъ рубль за рубль оцѣнки). Гласный кн. Гагаринъ указалъ на то, что ни одно предложеніе, разсматривавшееся въ рязанскомъ губ. собраніи, не встрѣтило такого сочувствія, какъ разсматриваемое предложеніе: «предложеніе это можно развѣ сравнить съ событіемъ 19 февраля, которое было истиннымъ праздникомъ Россіи».

Собраніе послѣ оживленныхъ преній *единогласно* признало необходимою земскую помощь кредиту для мелкой земельной собственности, независимо отъ того, будетъ ли она въ личномъ или общинномъ владѣніи. Далѣе собраніе постановило, что ссуды должны выдаваться земствомъ какъ личному землевладѣнію, причемъ ссуды на покупку земство выдаетъ всѣмъ лицамъ, которыя хотятъ посвятить свой личный трудъ земледѣлію (гласныхъ участвовало 75 человѣкъ) *). Въ экстренномъ собраніи Рязанской губерніи въ маѣ мѣсяцѣ произошло нѣсколько странное явленіе. Прежняго полнаго единодушія уже не оказалось. Однако вопросъ объ организаціи кредита для покупки земли обсуждался по-прежнему горячо и большинство стало за рѣшеніе этого вопроса. Гласнымъ кн. Волконскимъ было внесено предложеніе, не ожидая утвержденія устава, немедленно приступить къ выдачѣ ссудъ изъ наличныхъ средствъ земства. Но при обсужденіи проекта случился довольно любопытный казусъ. Утвердивъ § 14, на 15-мъ собраніе запнулось. Гласный Кошелевъ предложилъ редактировать этотъ § въ томъ смыслѣ, чтобы ссуды отдѣльнымъ земледѣльцамъ и земледѣльческимъ товариществамъ выдавались не

*) „Журналы рязанскаго губ. собранія", декабрь 1880 г., стр. 184—188, 558—573, 579—583.

свыше 80% оцѣночной стоимости закладываемой земли, а крестьянскимъ обществамъ въ полной стоимости. Нѣкоторые гласные склонялись на сторону этого мнѣнія, другіе не соглашались. Но вотъ одинъ изъ гласныхъ указываетъ на то, что коммиссія не выработала инструкціи для оцѣнки, а послѣдняя можетъ быть такова, что при 100% не будетъ риска, а при 50% ссуды рискованно. И, несмотря на весьма основательное возраженіе на это нѣкоторыхъ гласныхъ, что важно принять извѣстный принципъ, а инструкція объ оцѣнкѣ—дѣло второстепенное, что она, само собою разумѣется, должна быть правильна и ни въ какомъ смыслѣ не должна умышленно парализовать основной принципъ размѣра ссуды, собраніе большинствомъ 26 голосовъ противъ 16 отложило дальнѣйшее разсмотрѣніе проекта до разработки инструкціи для оцѣнки земель къ слѣдующему собранію, точно также и предложеніе кн. Волконскаго поручено разработать къ слѣдующему собранію. Въ заключеніе собраніе постановило: избрать особую коммиссію, въ составѣ трехъ лицъ, для разработки правилъ о выдачѣ ссудъ крестьянамъ при покупкѣ ими земель изъ наличныхъ средствъ земства къ будущему губернскому земскому собранію*). Коммиссія по вопросу, возбужденному кн. Волконскимъ, никакого доклада не представила слѣдующему очередному собранію, такъ что вопросъ остался открытымъ. Что касается коммиссіи, которой поручено было выработать инструкціи для оцѣнки закладываемой земли, то таковая была составлена и утверждена очереднымъ собраніемъ. По этой инструкціи доходность земли опредѣляется по среднимъ арендным цѣнамъ на сосѣднія земли, однородныя съ покупаемыми, за три послѣдніе года. Капитализацію доходности собраніе приняло изъ 8%. Всѣ постройки и лѣсъ на покупаемой землѣ въ разсчетъ не принимаются, а оцѣнивается только земля подъ ними. Противъ постановленія собранія, утвердившаго инструкцію, гласнымъ А. И. Кошелевымъ было подано особое мнѣніе, въ которомъ онъ находилъ: 1) утвержденіе инструкціи прежде устава банка преждевременнымъ, 2) однѣ арендныя цѣны основаніемъ не вполнѣ вѣрнымъ и 3) капитализацію изъ 8% при

*) „Журналы рязанск. губ. собранія чрезв. созыва. Май 1881 г.“ Въ это же экстренное собраніе было постановлено, согласно предложенію гл. А. И. Кошелева и А. Н. Левашева, ходатайствомъ о томъ, чтобы обществамъ было предоставлено право выкупать и возвращать въ свое общинное владѣніе всѣ тѣ участки, которые будутъ выкуплены крестьянами на основаніи 165 ст. „Пол. о выкупѣ“, уплатою денегъ по цѣнамъ, опредѣленнымъ въ этомъ „Положеніи“.

выдачѣ 80% оцѣночной стоимости слишкомъ сокращающей размѣръ ссуды. Послѣ утвержденія инструкціи губернское собраніе перешло къ дальнѣйшему разсмотрѣнію, прерванному въ чрезвычайномъ собраніи, параграфовъ проекта положенія о выдачѣ ссудъ и утвердило его. Существеннѣйшіе пункты утвержденнаго проекта представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Рязанское губернское собраніе выдаетъ ссуды для покупки земли крестьянскимъ обществамъ, земледѣльческимъ товариществамъ и земледѣльцамъ, посвящающимъ на воздѣлываніе земли свой личный трудъ. Ссуды выдаются съ такимъ разсчетомъ, чтобы, вмѣстѣ съ вновь пріобрѣтенною землей, земли заемщиковъ не превышали двойнаго высшаго размѣра въ данной мѣстности по «Положенію 19 февраля», по числу наличныхъ душъ. Товариществу или отдѣльному лицу ссуда выдается только въ томъ случаѣ, когда пріобрѣтеніемъ даннаго участка не пожелаютъ воспользоваться сосѣднія сельскія общества и селенія. Ссуды выдаются подъ залогъ пріобрѣтаемой или уже принадлежащей заемщику земли. Ссуды выдаются не свыше 80% оцѣночной стоимости закладываемой собственности на 33 лѣтній срокъ или на иной какой, по установленію собранія, съ погашеніемъ долга посредствомъ ежегодныхъ платежей. Ссуды выдаются наличными деньгами или ссудными билетами, получаемыми отъ правительства. Заемщикъ при полученіи ссуды вноситъ проценты изъ 6% годовыхъ, по разсчету со дня ссуды по ближайшее 1-е іюня или 1-е декабря, и не свыше 2% на возмещеніе издержекъ по оцѣнкѣ и заготовленію ссудныхъ билетовъ. Заемщикъ ежегодно въ два срока вноситъ по 6% роста и 1% погашенія, съ правомъ уплачивать долгъ и до срока сполна или по частямъ. Имѣніе, не проданное съ аукціона, въ случаѣ неисправности заемщика, и поступившее въ собственность земства, должно быть продано имъ по возможности въ теченіе перваго же года и никакимъ образомъ не позже трехъ лѣтъ. При публичной продажѣ, по казеннымъ и частнымъ взысканіямъ, имѣнія заложеннаго земству, долгъ земству пользуется предпочтеніемъ. При разрѣшеніи ссудъ губернская управа требуетъ изъ губернскаго казначейства или изъ отдѣленія государственнаго банка ссудныхъ билетовъ въ размѣрѣ предполагаемыхъ ссудъ. Отвѣтственность предъ правительствомъ за срочные взносы процентовъ и погашенія, а равно и недостающей капитальной суммы, въ случаѣ продажи заложеннаго имущества, падаетъ на земство. Отчетный годъ счи-

тается съ 1 октября по 3 сентября. Завѣдываніе дѣлами по выдачѣ ссудъ распредѣляется между губернскимъ и уѣздными земскими собраніями и между губернской и уѣздными управами; послѣдняя всю операцію по пріемѣ и выдачѣ денегъ производитъ за счетъ губернской управы*).

Въ харьковское очередное губернское собраніе 1880 г. былъ внесенъ уставъ земскаго банка, но этотъ уставъ одобренія не получилъ и долженъ быть къ слѣдующей очередной сессіи переработанъ вновь. Въ экстренное собраніе въ іюнѣ 1881 г. губернское собраніе учредило особый капиталъ въ 100.000 руб., именн Императора Александра II, для выдачи изъ него ссудъ подъ мелкую собственность. Управа, которой было поручено разработать правила распоряженія этимъ капиталомъ, пришла къ заключенію въ необходимости сдѣлать изъ этого капитала основной фондъ банковаго учрежденія мелкаго земельнаго кредита, а не выдавать ссуды непосредственно только въ предѣлахъ означеннаго капитала. При этомъ, по мнѣнію управы, для ссудъ изъ банковаго учрежденія можно было назначить одинаковый размѣръ для всѣхъ земель, первоначальнымъ обезпеченіемъ операцій долженъ служить основной капиталъ, а выдаваемыя дополнительныя ссуды подъ мелкую земельную собственность можно отнести на счетъ спеціально учрежденнаго для этого капитала. Круговое ручательство по заложенной мелкой собственности не должно при этомъ имѣть мѣста и должно быть замѣнено, по мнѣнію управы, земскою гарантіей. Послѣ продолжительныхъ преній, возбужденныхъ проектомъ управы, очередное собраніе въ декабрѣ 1881 г. признало земскую гарантію при ссудахъ подъ обезпеченіе мелкой земельной собственности нежелательною и, «находя льготы, предоставленныя въ проектѣ устава этого рода землевладѣнію несправедливыми и нарушающими интересы крупныхъ собственниковъ, отвергло проектъ управы. Далѣе большинствомъ 31 голоса противъ 21 рѣшено не поручать управѣ составленія къ будущему очередному собранію новаго проекта общаго земскаго банка для крупнаго и мелкаго землевладѣнія». Относительно же употребленія 100.000 руб., пожертвованныхъ въ память Государя Императора Александра II-го, собраніе поручило управѣ составить новыя правила и представить ихъ къ слѣдующей очередной сессіи. Предложеніе внесенное затѣмъ кн. Вадбольскимъ о томъ,

*) „Журналы ряз. губ. земск. собранія X чрезв. созыва въ маѣ 1881 г. и журналы семнадцатаго очереднаго созыва въ декабрѣ 1881 г.“

чтобы собраніе поручило управѣ выработать проектъ банка мелкаго земельнаго кредита, въ основу котораго должны быть положены пожертвованные 100.000 руб., многіе гласные полагали отклонить. Однако собраніе въ заключеніе преній постановило: 1) поручить губернской управѣ разработать проектъ банка безъ земской гарантіи, для доставленія крестьянству кредита въ пріобрѣтеніи мелкой земельной собственности; 2) ходатайствовать предъ правительствомъ объ учрежденіи государственнаго кредита для всякаго рода землевладѣльцевъ, поручивъ предварительную разработку вопроса губернской управѣ; и 3) ходатайствовать передъ правительствомъ объ облегченіи условій кредита въ нынѣ существующихъ банкахъ и особенно въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита *). Мы видимъ такимъ образомъ въ харьковскомъ земствѣ большое сходство съ постановкой вопроса въ полтавскомъ земствѣ, въ особенности до сессіи 1881 года: въ обоихъ земствахъ по поводу мелкаго земельнаго кредита на первый планъ выдвигается вопросъ о крупномъ земельномъ кредитѣ, который заслоняетъ собою заботу о кредитѣ для покупки земли.

Поднимался вопросъ о кредитѣ для покупки земли и во владимірскомъ земствѣ. Коммиссія, которой губернское собраніе поручило разработать его, пришла въ главномъ къ слѣдующимъ интереснымъ заключеніямъ. Операціямъ мелкаго земельнаго кредита, основаннымъ на выпускѣ 6% закладныхъ листовъ, долженъ быть усвоенъ государственный характеръ, причемъ губернскія земства должны быть отвѣтственны передъ правительствомъ по розданнымъ ими ссудамъ. Ссуды слѣдуетъ выдавать исключительно общинамъ или лицамъ безземельнымъ, желающимъ образовать земельную общину, причемъ община, получившая ссуду, обязана до погашенія сохранять общинное землевладѣніе. Ссуды должны выдаваться въ размѣрѣ полной оцѣнки, съ платежомъ 6% интереса, $^1/_2$% погашенія и $^1/_2$% на расходы земства. Ко взысканію просроченныхъ платежей слѣдуетъ примѣнить тотъ же порядокъ, который имѣетъ мѣсто при взысканіи выкупныхъ платежей. Въ случаѣ полуторагодовой недоимки заложенная земля продается съ аукціоннаго торга **).

Таковы важнѣйшіе проекты и начинанія земствъ въ вопросѣ о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія. Мы не исчерпали здѣсь всѣхъ проектовъ, не имѣя возможности достать всѣ необходимыя

*) *Земство* за 1881 г., № 56.

**) *Земскій сборникъ Черниговской губ.* 1881 г., № 9, стр. 68.

для того земскія изданія. Но, насколько можно судить по газетнымъ извѣстіямъ, только еще въ воронежскомъ земствѣ былъ довольно обстоятельно разрабатываемъ этотъ вопросъ. Въ другихъ же земствахъ, гдѣ заходила рѣчь о мелкомъ земельномъ кредитѣ, постановка дѣла едва ли представляла что-либо характерное, отличное отъ того, что мы видѣли въ разсмотрѣнныхъ земствахъ.

Такъ, наприм., тамбовское губернское собраніе остановилось на вопросѣ вслѣдствіе обращенія къ нему такъ-сказать извнѣ, со стороны. Совѣтъ московскаго общества сельскаго хозяйства выработанный имъ проектъ устава земской кассы поземельнаго кредита призналъ весьма желательнымъ; но, прежде внесенія упомянутаго проекта въ общество, счелъ не излишнимъ имѣть мнѣніе о немъ земства и воспользоваться его замѣчаніями для исправленія могущихъ оказаться въ немъ недостатковъ. Губернская управа, не рѣшаясь высказать своего мнѣнія по получаемому ею проекту, полагала бы передать сей проектъ на разсмотрѣніе уѣздныхъ земскихъ собраній и отзывы доложить губернскому собранію въ сессію 1880 г. Въ засѣданіи 9 декабря 1879 года, выслушавъ докладъ управы, собраніе постановило: разослать этотъ проектъ всѣмъ губернскимъ гласнымъ, съ приглашеніемъ изложить о немъ свое мнѣніе и по возможности разработать этотъ проектъ; разослать также этотъ проектъ во всѣ уѣздныя управы, для доклада уѣзднымъ собраніямъ *).

Кромѣ того нѣкоторыя уѣздныя земства возбуждали вопросъ о мелкомъ земельномъ кредитѣ, независимо отъ губернскихъ собраній, какъ, наприм., петергофское, С.-Петербургской губерніи**), болховское, Орловской губерніи, и другія. Болховское собраніе въ сессію 1879 г. единогласно постановило: ходатайствовать предъ правительствомъ о предоставленіи сельскому населенію долгосрочнаго поземельнаго кредита подъ залогъ мелкой поземельной собственности, принадлежащей не только отдѣльнымъ лицамъ, но и цѣлымъ обществамъ, для предоставленія имъ большей возможности къ участію въ пріобрѣтеніи земель.

Кидая общій взглядъ на всю совокупность разсмотрѣнныхъ земскихъ постановленій по вопросу о содѣйствіи крестьянамъ въ

---

*) „Журналы очередн. тамбовскаго губ. земск. собран., декабрьской сессіи 1879 г.“ Тамбовъ 1881 г.

**) „Журналы засѣданій с.-петербургскаго губернск. земск. собранія XVI очер. сессіи 12 января—10 февраля 1882 г.“

расширеніи крестьянскаго землевладѣнія, нельзя не видѣть, что отношенія земствъ къ вопросу весьма разнообразны. Одни находятъ нужнымъ не только земское, но и широкое правительственное содѣйствіе, другія довольствуются незначительными ассигновками для обезпеченія крестьянамъ земельныхъ покупокъ, третьи совсѣмъ не поднимаютъ объ этомъ вопроса, а четвертыя, наконецъ, положительно высказываются противъ. Можно ли объяснить этотъ фактъ различіемъ условій, въ какихъ находятся тѣ или иныя мѣстности, или слѣдуетъ искать разъясненія въ чемъ-либо иномъ? Сопоставляя наиболѣе сходныя между собою губерніи и въ особенности слѣдя за ходомъ дѣла въ однихъ и тѣхъ же земскихъ собраніяхъ въ теченіе двухъ-трехъ сессій, нельзя не придти къ заключенію, что главная причина отмѣченнаго факта лежитъ въ случайномъ составѣ гласныхъ.

Какъ бы то ни было, тотъ фактъ, что большинство земствъ, разсматривавшихъ вопросъ, высказались въ смыслѣ скорѣйшаго осуществленія въ той или иной формѣ организаціи кредита для покупки земли,—не можетъ не служить очевиднымъ доказательствомъ жизненности вопроса, его общегосударственнаго значенія. Но въ то же время недостаточность средствъ земства и весьма существенныя разногласія указываютъ на необходимость однородной постановки дѣла, которая возможна лишь для центральнаго правительства. При этомъ, однако, и для земства останется въ томъ же направленіи еще много весьма важныхъ заботъ о дополнительныхъ мѣрахъ, разсчитанныхъ на мѣстныя особенности. А что земства могутъ здѣсь оказать большія услуги странѣ, въ этомъ едва ли основательно сомнѣваться послѣ сдѣланнаго нами обзора земскихъ начинаній.

ГЛАВА VI.

Содѣйствіе правительства въ пріобрѣтеніи крестьянами новыхъ земель: Недостаточность надѣловъ и стремленіе крестьянъ къ пріобрѣтенію земель.—Арендованіе земель.—«Положеніе о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ».—Необходимость содѣйствія наиболѣе нуждающейся въ землѣ части крестьянскаго населенія.—Отчужденіе казенныхъ земель на началахъ выкупа и пріобрѣтеніе частныхъ продажныхъ земель за счетъ государства съ предоставленіемъ ихъ на тѣхъ же основаніяхъ въ вѣчное пользованіе крестьянъ.—Заключеніе.

Обзоръ земскихъ проектовъ мелкаго земельнаго кредита, преній по этому поводу, статей журнальной литературы и т. п. убѣждаетъ насъ, что главный исходный пунктъ всего писаннаго и говореннаго по поводу кредита для покупки земли состоитъ въ фактѣ недостаточности крестьянскихъ надѣловъ и упадка вслѣдствіе этого крестьянскаго хозяйства. Дальнѣйшая посылка заключается въ замѣчаемомъ въ настоящее время у крестьянъ стремленіи покупать земли, увеличивать свою поземельную собственность. Остановимся и мы прежде всего на этихъ посылкахъ, начавъ съ послѣдней.

Чрезвычайно важное значеніе земли для крестьянина даетъ полное основаніе уже a priori предполагать существованіе среди крестьянскаго населенія потребности увеличивать свои надѣлы покупкою земель. Но какъ скоро дѣло идетъ о статистическихъ данныхъ, подтверждающихъ такое стремленіе, то къ валовымъ цифрамъ о количествѣ земель, купленныхъ за то или иное время «крестьянскимъ сословіемъ», слѣдуетъ всегда относиться съ большой осторожностью. Если мы будемъ убаюкивать себя мыслью, что за послѣднее время земли мало-по-малу переходятъ изъ рукъ помѣщиковъ между прочимъ и къ крестьянамъ, то впадемъ въ большое заблужденіе. При собираніи свѣдѣній о покупкѣ земли крестьянами, безусловно необходимо для правильныхъ заключеній анализировать, что это за «крестьяне». Вѣдь если мы видимъ теперь, что крупнымъ скупщикомъ помѣщичьихъ земель является

между прочимъ купецъ, если онъ находитъ выгоду въ покупкѣ земли, то для разбогатѣвшаго и нажившаго капиталъ крестьянина эта покупка составляетъ еще большую прелесть, такъ какъ выгоды землевладѣнія, способы извлекать наибольшій барышъ изъ отдачи въ аренду — извѣстны такому крестьянину лучше, чѣмъ кому бы то ни было. Подобныхъ «крестьянъ» мы находимъ нерѣдко въ числѣ единичныхъ покупателей крестьянъ, и, само собою разумѣется, не къ этимъ крестьянамъ долженъ явиться съ содѣйствіемъ дешевый кредитъ. До какой степени значительна въ пріобрѣтенныхъ послѣ освобожденія въ личную собственность крестьянами земляхъ часть, принадлежащая «крестьянамъ», которыхъ по существу слѣдуетъ поставить въ разрядъ крупныхъ или по крайней мѣрѣ среднихъ землевладѣльцевъ, мы знаемъ уже изъ того, что въ четырнадцати губерніяхъ, по которымъ обнародованы центральнымъ статистическимъ комитетомъ данныя о землевладѣніи, оказывается на 2.033.321 дес. личной собственности крестьянъ только 724.747 дес., которыя образуютъ собственность менѣе 20 десятинъ, а затѣмъ всѣ остальныя 1.308.574 дес. составляютъ среднюю и крупную крестьянскую собственность, причемъ 101.013 дес. приходится даже на владѣнія въ размѣрѣ болѣе 1.000 дес. на одного владѣльца. Если что и служитъ доказательствомъ стремленія малоземельныхъ крестьянъ къ пріобрѣтенію земель, то это—покупка земли цѣлыми обществами. Но въ статистическихъ данныхъ относительно покупки земель крестьянами свѣдѣнія объ этомъ не всегда выдѣляются. Кромѣ того, эта покупка обыкновенно не приводится въ связь съ вопросомъ о томъ, какія земли покупаются ими и какія продаются.

Такъ если мы скажемъ, напримѣръ, что въ Московской губерніи съ 1867—1876 года крестьяне купили 47.285 дес., а продали 6.665 дес., то читатель сдѣлаетъ отсюда отрадный выводъ о томъ, что личная собственность крестьянскаго сословія увеличилась на 40.620,1 дес. Посмотримъ теперь на эту цифру съ другой стороны. Тотъ же самый источникъ, откуда мы заимствовали приведенныя цифры, говоритъ, что въ 1865 году крестьяне на правахъ личной собственности имѣли 17.680,6 дес., изъ которыхъ владѣнія менѣе 50 дес. составляли 5.962,6 дес., а въ $187^{5}/_{7}$ году личная собственность крестьянъ составляла 59.744,2 дес., изъ которыхъ на категорію владѣній менѣе 50 дес. приходилось 9.813,1 дес. Слѣдовательно, въ то время, когда крупная крестьянская собственность увеличилась на 326%, мелкая

возросла лишь на 65%, или, другими словами, увеличеніе мелкой крестьянской собственности идетъ гораздо слабѣе, чѣмъ крупной. Кромѣ того, мы знаемъ еще, что за то же самое время крестьянами продано 6.665,1 дес. земли. Является вопросъ, что это за земли и кто поручится въ томъ, что проданы далеко не излишнія земли и что рядомъ съ видимымъ увеличеніемъ крестьянской личной собственности не существуетъ гибельнаго перехода даже надѣльныхъ земель въ руки тѣхъ же покупателей-крестьянъ? Отсюда, конечно, нельзя сдѣлать заключеніе о стремленіи крестьянъ продавать свои земли, но тѣмъ не менѣе очевидно, что современное пріобрѣтеніе земель крестьянами, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, едва ли можно считать вполнѣ свѣтлымъ экономическимъ явленіемъ. Это пріобрѣтеніе требуетъ обстоятельныхъ мѣстныхъ изслѣдованій. «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи» подтверждаетъ фактъ, что даже земли пріобрѣтаемыя сельскими обществами обыкновенно мало-по-малу скопляются въ немногихъ рукахъ.

Стремленіе пріобрѣтать землю или лучше сказать желаніе имѣть ее и нужда въ ней гораздо яснѣе обнаруживаются въ арендованіи земель крестьянами. Здѣсь уже не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что потребность въ землѣ чувствуется самой нуждающеюся частью крестьянскаго населенія, потому что если мы встрѣчаемъ нерѣдко арендованіе крупныхъ имѣній крестьянами-богачами или лицами другихъ сословій, то и въ такихъ случаяхъ большею частью разсчетъ ведется на сдачу въ субъаренду крестьянамъ, которымъ не хватаетъ надѣльной земли.

Переходя ко второй посылкѣ—относительно недостаточности надѣловъ для обезпеченія экономическаго быта крестьянъ, замѣтимъ, что въ большинствѣ случаевъ, особенно среди бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, это фактъ безспорный и подтверждается тѣмъ же самымъ стремленіемъ ихъ арендовать землю. Но, при всей своей справедливости, ссылка на недостаточность надѣловъ, которую обыкновенно дѣлаютъ при обсужденіи вопроса о кредитѣ для покупки земли, едва ли не самая злополучная сторона вопроса. Многимъ изъ прежняго помѣщичьяго сословія, кто не успѣлъ еще забыть непріятностей, которыя причинила имъ реформа 19 февраля, невольно казалось, что подъ невинными съ виду, горячими толками о недостаточности надѣловъ, объ упадкѣ крестьянскаго хозяйства вслѣдствіе того и т. п.—скрывается

тайная мысль въ томъ или другомъ отношеніи наложить руку на оставшіяся помѣщичьи земли. Этимъ отчасти, какъ намъ кажется, объясняется, почему противники расширенія крестьянскаго землевладѣнія рѣшались даже заявлять громогласно о томъ, что это расширеніе идетъ въ разрѣзъ съ интересами крестьянъ, которые всѣми силами стараются отдѣлаться и отъ той земли, которую имѣютъ, и почему противники увеличенія надѣловъ выставили вопросъ о поднятіи культуры крестьянскаго хозяйства какъ щитъ противъ поземельнаго кредита.

Съ своей стороны мы совершенно согласны съ тѣмъ, что далеко не одна недостаточность надѣловъ привела къ теперешнему упадку крестьянскаго хозяйства и что вопросъ объ улучшеніи крестьянской культуры представляетъ въ высшей степени серьезное значеніе; но противопоставлять улучшеніе культуры или еще того лучше поднятіе среди крестьянъ сельскохозяйственнаго и религіозно-нравственнаго образованія и т. п. вопросу о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія—значитъ только отклоняться въ сторону и затягивать дѣло. Заботы объ улучшеніи культуры могутъ стоять себѣ совершенно самостоятельно, и тотъ фактъ, что какой-нибудь нѣмецкій крестьянинъ является богатымъ, имѣя столько земли, сколько нашему крестьянину едва хватаетъ, чтобы не умереть съ голоду, нисколько не умаляетъ выгодъ, которыя получились бы для нашего крестьянина, еслибы вмѣсто арендованія земли по чрезвычайно высокой платѣ онъ могъ эту землю пріобрѣсти въ собственность на сравнительно льготныхъ условіяхъ. Въ виду устраненія всякихъ неосновательныхъ опасеній, постараемся здѣсь представить вопросъ о кредитѣ для покупки земли крестьянами въ томъ видѣ, какъ онъ является въ глазахъ всякаго спокойнаго изслѣдователя, свободнаго отъ пристрастныхъ симпатій или антипатій. Видѣть въ содѣйствіи къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія стремленіе къ обезземеленію дворянскаго сословія можетъ только крайняя подозрительность и боязнь всего, что носитъ на себѣ слѣдъ новаго, прогрессивнаго. Дѣло въ томъ, что если мы даже совсѣмъ оставимъ толки о недостаточности надѣловъ и забудемъ про упадокъ крестьянскаго хозяйства отъ этой и другихъ причинъ, то и тогда вопросъ о содѣйствіи земледѣльческому населенію въ пріобрѣтеніи новыхъ земель нисколько не утрачиваетъ своего значенія. Мы знаемъ, что при господствѣ потребительныхъ ипотечныхъ займовъ въ средѣ землевладѣльческаго класса переходъ весьма мно-

гихъ имѣній въ другія, болѣе крѣпкія руки—явленіе не только существующее, но до извѣстной степени неизбѣжное. Весь вопросъ только въ томъ, въ чьи руки перейдутъ при этомъ помѣщичьи земли. Въ настоящее время главными покупщиками являются не малоземельные крестьяне, а тѣ же лица, которыя снимаютъ цѣлыя имѣнія для раздачи земли мелкими участками въ аренду крестьянамъ. Пользуясь стѣснительнымъ положеніемъ продавца имѣнія, такой покупатель не упуститъ случая извлечь изъ этого свою выгоду. При сдачѣ же земли въ раздробительную аренду новый владѣлецъ будетъ по мѣрѣ силъ пользоваться также и стѣсненнымъ положеніемъ крестьянъ. Еслибы теперь, благодаря содѣйствію крестьянамъ, путемъ кредита или инымъ способомъ, крупный покупатель-посредникъ былъ бы устраненъ, а его выгоды распредѣлились бы между продавцомъ имѣнія и покупателями-крестьянами, то въ барышахъ, безъ сомнѣнія, были бы обѣ стороны. Иначе говоря, содѣйствіе крестьянамъ въ пріобрѣтеніи продажныхъ земель не только не представляетъ опасности для теперешнихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, но можетъ послужить къ ихъ же собственной пользѣ.

Но малоземельнымъ крестьянамъ при дѣятельной покупкѣ частныхъ земель обойтись безъ помощи кредита невозможно. Безъ этой помощи въ рѣдкихъ случаяхъ обходятся и состоятельные люди, покупая большія имѣнія. Такимъ образомъ мы признаемъ, что если облегченіе пріобрѣтенія крестьянами продажныхъ земель выгодно для нихъ и не приноситъ никакого ущерба другимъ классамъ населенія, то вопросъ объ организаціи крестьянскаго поземельнаго кредита напрашивается самъ собою. Отдать эту организацію въ руки частной предпріимчивости, будетъ ли она построена на акціонерномъ началѣ или на началѣ взаимности, не только рисковано, но и крайне опасно при той темнотѣ, въ какой ходитъ большинство крестьянскаго населенія. Въ такомъ смыслѣ, какъ намъ извѣстно, высказались какъ литература, такъ и земство довольно единодушно, если не принимать въ разсчетъ тѣхъ единичныхъ предложеній, которыя были сдѣланы въ пользу частной предпріимчивости. Что касается того, можно ли сдѣлать крестьянскій земельный кредитъ домашнимъ дѣломъ отдѣльныхъ земствъ или слѣдуетъ признать его вопросомъ общегосударственнымъ, то и тѣ земства, которыя выработали проекты земскихъ кассъ, обыкновенно нисколько не отрицали необходимости взять кредитъ для покупки земли въ руки правительства.

Въ настоящее время, послѣ обнародованія Высочайше утвержденнаго, 18 мая текущаго года, мнѣнія государственнаго совѣта о «крестьянскомъ земельномъ банкѣ», съ этой стороны можно считать вопросъ обезпеченнымъ.

Новость дѣла и важность вопроса побуждаютъ насъ коснуться здѣсь нѣкоторыхъ сторонъ обнародованнаго «Положенія о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ». Согласно «Положенію», этотъ банкъ есть правительственное учрежденіе, состоящее въ вѣдѣніи министерства финансовъ, причемъ управленіе банкомъ возлагается на совѣтъ, состоящій изъ управляющаго банкомъ и трехъ членовъ, назначаемыхъ министерствомъ финансовъ. Производство операцій на мѣстахъ возлагается на отдѣленія банка, которыя могутъ быть открываемы и въ уѣздныхъ городахъ. Губернскія отдѣленія состоятъ подъ предсѣдательствомъ управляющаго, назначаемаго министромъ финансовъ, изъ трехъ членовъ — одного по назначенію губернатора и двухъ по избранію губернскимъ земскимъ собраніемъ по приглашенію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ земскія учрежденія не введены. Составъ уѣздныхъ отдѣленій банка такой же, какъ и губернскихъ, съ тою разницей, что члены отъ земства избираются уѣзднымъ земскимъ собраніемъ.

Такимъ образомъ въ административномъ отношеніи «крестьянскій поземельный банкъ», къ сожалѣнію, является учрежденіемъ совершенно независимымъ отъ главнаго выкупнаго учрежденія, какъ предполагалось первоначально. Составъ управленія основанъ на двухъ началахъ — бюрократическомъ и выборномъ, земскомъ, съ преобладающимъ значеніемъ перваго. Это преобладаніе вытекаетъ изъ того, что голосъ предсѣдателя въ коллегіальномъ учрежденіи всегда даетъ перевѣсъ при раздѣленіи голосовъ, а высшая рѣшающая инстанція, совѣтъ крестьянскаго поземельнаго банка, состоитъ исключительно изъ чиновнаго элемента, по назначенію министра финансовъ.

Какъ бы то ни было, если дѣло земельнаго кредита для крестьянина нельзя, какъ мы видѣли, отдать въ полное распоряженіе земства, то, съ другой стороны, нельзя не отнестись съ сочувствіемъ къ допущенію земскаго элемента, въ высшей степени необходимаго во всякомъ живомъ дѣлѣ, которое невозможно удовлетворительно разрѣшить простымъ канцелярскимъ путемъ. Будемъ надѣяться, что такая постановка дѣла скорѣе дастъ возможность приспособиться новому учрежденію къ настоятельнымъ требованіямъ жизни.

Относительно размѣра операцій, предположенныхъ «Положеніемъ», слѣдуетъ замѣтить, что онѣ далеко не соотвѣтствуютъ потребности содѣйствія крестьянамъ въ покупкѣ земель. По § 10 министру финансовъ предоставляется выпускъ свидѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка на сумму не свыше 5 милл. рублей. Будемъ ли мы подобный выпускъ сопоставлять съ существующею потребностью малоземельныхъ крестьянъ или сравнивать съ суммой, на какую ежегодно продается частныхъ земель, или съ оборотами земельныхъ банковъ крупнаго земельнаго кредита,—мы во всѣхъ этихъ случаяхъ придемъ къ одному и тому же убѣжденію—въ очень умѣренной помощи новаго поземельнаго банка малоземельному крестьянству. Правда, министру, въ случаѣ надобности, предоставляется испрашивать Высочайшее разрѣшеніе и на большіе выпуски; но вѣдь это предполагается какъ исключеніе и потому логически нельзя допустить, чтобы такіе выпуски свыше нормы были частымъ явленіемъ, что подтверждается и грамматическою формой редакціи § 10: министръ испрашиваетъ разрѣшеніе, «еслибы потребовалось *произвести*» (а не производить) выпуски свыше установленной нормы. Но, кромѣ этого, осуществленіе задачи «крестьянскаго поземельнаго банка», какъ мы ее понимаемъ, то-есть въ смыслѣ содѣйствія крестьянамъ въ расширеніи ихъ землевладѣнія и поднятія этимъ путемъ ихъ благосостоянія, парализуется и другими, болѣе существенными, недостатками разбираемаго «Положенія». Согласно послѣднему, этотъ банкъ учреждается для облегченія *крестьянамъ всѣхъ наименованій* способовъ къ покупкѣ земли въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣльцы земель пожелаютъ продать, а крестьяне пріобрѣсти оныя. Ограниченіе лицъ, на которыхъ распространяется содѣйствіе банка, одними крестьянами даетъ полное основаніе предполагать, что составители проекта имѣли въ виду оказать помощь земледѣльческому населенію, чувствующему потребность въ покупкѣ земли по причинѣ малоземелья.

Между тѣмъ «Положеніе» не оговариваетъ и не опредѣляетъ, какимъ крестьянамъ банкъ будетъ выдавать ссуды. Оно указываетъ только высшую норму ссуды, но весьма желательно, чтобы кромѣ того былъ установленъ maximum количества земли, при наличности котораго у покупателя ссуда изъ банка не выдается. Только при этомъ условіи оказываемый кредитъ будетъ имѣть дѣло съ болѣе нуждающимися. При опредѣленіи высшей нормы ссуды «Положеніе» впадаетъ въ нѣкоторую непослѣдова-

тельность, именно (ст. 17) высшій размѣръ ссуды при общинномъ пользованіи устанавливается *въ 125 р. на каждую наличную* въ сельскомъ обществѣ или товариществѣ крестьянъ *душу мужскаго пола*, а при подворномъ владѣніи въ 500 руб. *на каждаго отдѣльнаго домохозяина*. Для насъ не понятно, почему во второмъ случаѣ норма ссуды не могла бы остаться тѣми же 125 руб. на каждую *наличную въ составѣ двора душу* мужскаго пола. При этомъ на дворъ иногда пришлось бы болѣе 500 руб., иногда менѣе, но за то устранилась бы привилегія въ пользу малосемейныхъ домовъ, которая можетъ сдѣлаться новымъ поводомъ къ семейнымъ раздѣламъ, на которые и безъ того весьма часто раздаются жалобы. Еще болѣе существенный недостатокъ разсматриваемаго «Положенія», по нашему мнѣнію, состоитъ въ томъ, что, указывая сословіе покупателя, который получаетъ ссуду, «Положеніе» молчитъ о сословіи продавца или точнѣе ничѣмъ не ограничиваетъ категоріи земель, покупаемыхъ при посредствѣ банка. А мы знаемъ, что крестьяне не только покупаютъ, но и продаютъ свои земли, и *даже надѣльныя*. Неужели «крестьянскій поземельный банкъ» сдѣлается и въ этомъ смыслѣ крестьянскимъ? Прямаго отвѣта мы на это не находимъ. Къ сожалѣнію, вникая въ смыслъ различныхъ статей «Положенія», мы не можемъ не придти къ заключенію, что подобное явленіе болѣе чѣмъ вѣроятно. Крестьянскій поземельный банкъ по относительному размѣру ссуды наибольшія выгоды предоставляетъ малосемейнымъ подворнымъ владѣльцамъ. И если въ настоящее время существуетъ, констатируемая симбирскимъ земствомъ и подтверждаемая свѣдѣніями изъ другихъ мѣстностей, спекуляція скупки крестьянскихъ надѣловъ, съ уплатою разницы между покупною цѣной и выкупнымъ долгомъ, то благодаря крестьянскому земельному банку подобныя операціи сдѣлаются удобнѣе и могутъ принять бо̀льшіе размѣры, такъ какъ крестьянинъ, желающій пріобрѣсти выкупленный съ его же помощью надѣлъ своего односельчанина, можетъ получить еще подъ обезпеченіе купленной земли ссуду, «представивъ проектъ условія съ продавцомъ земли», и такимъ образомъ освободить затраченный капиталъ для новой спекуляціи.

Какой ироніей надъ искренними поборниками крестьянскаго земельнаго кредита былъ бы новый поземельный банкъ, еслибы потомъ обнаружилось, что онъ оказываетъ содѣйствіе не только покупкѣ крестьянами земли, но и продажѣ надѣльной земли,

т.-е. способствуетъ обезземеленію крестьянъ! Но это можно предвидѣть, если не будутъ приняты рѣшительныя мѣры съ цѣлью изъятія крестьянскихъ земель изъ сферы свободнаго обращенія. Въ такомъ случаѣ крестьянскій земельный кредитъ испытаетъ ту же участь, которая довелась нашимъ ссудосберегательнымъ товариществамъ. Увлеченіе имъ уступитъ мѣсто разочарованію, за которымъ послѣдуетъ охлажденіе и равнодушіе общества, между тѣмъ какъ въ послѣдствіяхъ виновата не идея, а способы ея осуществленія.

Нужно замѣтить, что помимо содѣйствія крестьянамъ безъотносительно къ ихъ дѣйствительному экономическому положенію, наиболѣе нуждающіеся въ пріобрѣтеніи земли отстраняются отъ выгодъ открываемаго кредита положительными условіями ссудъ. Послѣднія предполагается выдавать въ размѣрѣ 75% оцѣнки; слѣдовательно даже при томъ мало вѣроятномъ предположеніи, что банковая оцѣнка въ большинствѣ случаевъ совпадетъ съ дѣйствительной продажною цѣной, покупщику, чтобы воспользоваться выгоднымъ кредитомъ, на 100 р. нужно имѣть наличными 25 р. Въ противномъ случаѣ недостающую сумму ему придется занять на сторонѣ у частныхъ лицъ на весьма обременительныхъ условіяхъ. При этомъ очень позволительно сомнѣваться въ томъ, что новый собственникъ съумѣетъ оберпуться и земля не перейдетъ къ его частному кредитору два-три года спустя. Отношеніе ссуды къ цѣнности залога—пунктъ весьма существенный, въ особенности когда дѣло идетъ о крестьянскомъ кредитѣ. Остановимся на немъ нѣсколько болѣе.

Въ существующихъ въ настоящее время учрежденіяхъ крупнаго поземельнаго кредита обезпеченіемъ ссуды подъ землю служитъ на первомъ мѣстѣ свойство земельнаго имущества быть рентнымъ фондомъ, т. е. способность ея приносить доходъ владѣльцу, даже безъ приложенія къ ней собственнаго его труда, и затѣмъ на второмъ мѣстѣ—капитальная цѣнность имѣнія. Первое свойство земельнаго имущества дастъ возможность владѣльцу, уплачивая изъ дохода проценты роста съ погашеніемъ, черезъ извѣстный срокъ погасить весь долгъ, а капитальная цѣнность земли обезпечиваетъ банку возвратъ ссуды на случай, если должникъ по своему неблагоразумію или другимъ причинамъ, израсходовавъ ссуду, станетъ безъ церемоніи пользоваться и всѣмъ доходомъ съ заложеннаго имѣнія. Но затѣмъ, чтобъ обезпеченіе было дѣйствительнымъ, банковое учрежденіе принимаетъ за пра-

вило выдавать ссуду не въ размѣрѣ всей капитальной цѣнности имѣнія, а только опредѣленной части ея, напр. въ размѣрѣ 60% оцѣнки. Часть капитальной цѣнности имѣнія, оставшаяся свободною, обезпечиваетъ своимъ доходомъ погашеніе долга, а сама по себѣ служитъ гарантіей противъ временныхъ колебаній мѣстныхъ цѣнъ на землю и умышленнаго и неумышленнаго обезцѣненія залога.

До тѣхъ поръ, пока кредитъ вращается въ сферѣ лицъ, непосредственно не прилагающихъ своего труда къ обработкѣ земли, только при указанныхъ сейчасъ условіяхъ кредитъ можетъ существовать и развиваться. Но какъ скоро дѣло идетъ о мелкомъ земельномъ кредитѣ для покупки земель крестьянами, то здѣсь возникаетъ уже новый видъ обезпеченія ссуды: обезпеченіемъ здѣсь можетъ уже служить не просто земля, *а земля какъ орудіе производства, въ связи съ трудомъ, реализирующимся въ ней обработкѣ.*

Отсюда слѣдуетъ, что если ссуды землевладѣльцамъ въ полной капитальной цѣнности имѣній ведутъ въ большинствѣ случаевъ къ несостоятельности должниковъ, наглядный примѣръ чего мы видимъ на лицахъ, прибѣгающихъ ко вторымъ и третьимъ закладнымъ,—то нѣтъ достаточныхъ основаній опасаться того же и относительно заемщиковъ-земледѣльцевъ. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы землевладѣльцу пришлось весь доходъ съ земли уплачивать кредитному учрежденію въ видѣ процентовъ за ссуду и погашенія, то что же въ результатѣ оставалось бы ему самому?—Одно лишь воспоминаніе о прожитомъ капиталѣ, да сознаніе, что лѣтъ черезъ пятьдесятъ, освобожденная отъ долга, земля дастъ ему или его наслѣдникамъ возможность получать опять прежній доходъ—надежда слишкомъ отдаленная, чтобъ она могла заставить землевладѣльца особенно дорожить своимъ правомъ собственности. Другое дѣло—земледѣлецъ. Получивъ въ свое непосредственное пользованіе землю въ достаточномъ количествѣ съ обязательствомъ платежа банку, хотя бы всего теперешняго дохода землевладѣльца, крестьянинъ въ результатѣ все-таки будетъ имѣть: 1) сумму заработка, получаемаго имъ въ настоящее время за обработку помѣщичьей земли, 2) то, что онъ могъ бы заработать въ невольные прогулы, которые нерѣдко случаются у него теперь за недостаткомъ работы, и 3) избытокъ продуктовъ производства, который въ настоящее время пропадаетъ въ силу того, что помѣщичья земля обрабатывается

рукою наемника. Если трудъ свободнаго рабочаго признается всѣми производительнѣе рабскаго труда, то въ той же мѣрѣ производительнѣе будетъ и трудъ хозяина въ сравненіи съ трудомъ наемника. И при всемъ томъ въ перспективѣ крестьянинъ будетъ имѣть участіе, по прошествіи погасительнаго срока, въ части дохода отъ земли, которая до этого времени будетъ вноситься имъ въ формѣ условленныхъ платежей въ кредитное учрежденіе, и все это вполнѣ достаточно, чтобы побудить крестьянина съ любовью смотрѣть на пріобрѣтенную имъ землю-матушку, которая будетъ кормить его теперь, обѣщая изобильно кормить въ будущемъ. Но такъ какъ залогъ можетъ только тогда служить вѣрнымъ обезпеченіемъ, когда онъ не обезцѣнивается, то и залогъ, выражающій въ землѣ плюсъ рабочія руки, представляетъ такое обезпеченіе лишь при условіи, что и второй элементъ—руки—будетъ обладать извѣстнымъ постоянствомъ. Этого постоянства не дастъ единичный рабочій, но за то артель или община вполнѣ можетъ удовлетворить условіямъ требуемаго постоянства.

Кромѣ этихъ чисто теоретическихъ соображеній, въ подкрѣпленіе ихъ мы позволимъ себѣ привести и численный разсчетъ, основанный на дѣйствительныхъ цифрахъ, взятыхъ изъ жизни, но для этого сдѣлаемъ маленькое отступленіе и выяснимъ на примѣрѣ, во что обходится теперь «кредитъ» нуждающемуся крестьянину. Можно было бы привести не мало указаній на громадные проценты, взимаемые съ крестьянъ деревенскими ростовщиками. Но кому не извѣстны такіе примѣры? Разберемъ поэтому спеціальный случай, во что обходится крестьянину кредитъ, когда онъ чувствуетъ настоятельную потребность въ землѣ и не имѣетъ свободныхъ денегъ не только для покупки ея, но и для арендованія. Возьмемъ Борисоглѣбскій уѣздъ, Тамбовской губерніи, въ виду того, что «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Тамбовской губерніи» содержитъ въ себѣ весьма обстоятельныя данныя по этому предмету. Въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, при арендованіи земель у частныхъ лицъ прямо на деньги, крестьяне обыкновенно вносятъ одинъ задатокъ, а остальная сумма выплачивается въ 2—3 срока или въ моментъ окончательной уборки на съемной землѣ хлѣба *). Но на задатокъ крестьяне рѣдко имѣютъ наличныя деньги. И вотъ послѣдствіемъ является въ высшей степени странное на первый взглядъ явленіе: крестьянинъ,

*) „Сборн. статист. свѣдѣній по Тамбовской губерніи. Отдѣлъ хозяйственной статистики“, 1880 г., т. I, стр. 61.

арендующій землю у частныхъ лицъ, сдаетъ собственную землю въ аренду. Объясняется это тѣмъ, что, сдавши, наприм., десятину яроваго кому-либо изъ своихъ исправныхъ односельчанъ, онъ получаетъ за нее 8 р., которые вноситъ для задатка за цѣлый кругъ, т. е. за четыре десятины или даже болѣе того. Подобную сдачу надѣловъ «по нуждѣ» сами крестьяне строго различаютъ отъ добровольной сдачи, при которой арендная цѣна крестьянскаго надѣла всегда выше.

Примемъ за исходный пунктъ разсчетъ, приведенный въ «Сборникѣ» *), что средняя цѣна за десятину подъ яровое у частныхъ лицъ обходится около 11 р. 50 к., между тѣмъ при сдачѣ крестьяниномъ своего надѣла онъ отдаетъ землю такого же качества за 7—8 руб. Такимъ образомъ крестьянинъ, чтобы добыть денегъ на задатокъ для арендованія 4 дес., теряетъ 3—4 р., что составитъ на всю арендную плату, 46 руб., 8—9 процентовъ. Остающаяся затѣмъ неуплаченная часть арендной платы вносится крестьяниномъ по уборкѣ хлѣба; но не всѣ владѣльцы соглашаются на подобную отсрочку: такъ, наприм., крестьяне деревни Ольшановскаго общества обязались уплатить всѣ арендныя деньги въ мартѣ, ко дню Алексѣя Божья человѣка, съ условіемъ возвышенія арендной платы для тѣхъ, кто не уплатитъ къ этому сроку всѣхъ денегъ, по 2 руб. на кругъ **).

Остановимся на болѣе выгодныхъ случаяхъ, когда окончательная уплата производится по созрѣваніи хлѣба. Съ арендуемыхъ земель крестьяне въ такихъ случаяхъ имѣютъ право собрать хлѣбъ только по уплатѣ владѣльцу всей арендной суммы. И вотъ, когда хлѣбъ въ поляхъ уберется въ копны, крестьянину во что бы то ни стало нужно раздобыться деньгами, иначе ему нельзя будетъ воспользоваться ни однимъ снопомъ. Только нѣкоторые землевладѣльцы позволяютъ брать крестьянамъ съ поля половину собраннаго хлѣба. Случается, что хлѣбъ, собранный крестьянами на арендуемыхъ у частныхъ владѣльцевъ земляхъ, остается въ полѣ въ спопахъ до зимы, а бываетъ и то, что хлѣбъ такъ и погибаетъ въ полѣ. Иногда, по распоряженію землевладѣльца, крестьяне свазиваютъ хлѣбъ съ поля къ нему на гумно, гдѣ онъ и лежитъ въ скирдахъ до тѣхъ поръ, пока его не выкупятъ. Большею частію крестьяне не сразу вносятъ деньги за аренду, а по частямъ, постепенно выкупая у землевла-

*) Тамъ же, стр. 61.

**) Тамъ же, стр. 67.

дѣльца свой хлѣбъ. Не имѣя запасныхъ суммъ, крестьяне основываютъ разсчетъ на продажѣ хлѣба съ своего надѣла немедленно по снятіи его съ поля, чтобы полученными отъ продажи деньгами уплатить за аренду. Вслѣдствіе этого на мѣстные рынки вывозится громадное количество хлѣба, который необходимо продать во что бы то ни стало *).

Весьма понятно, что при такомъ наплывѣ хлѣба на мѣстные рынки цѣна на него въ это время сильно падаетъ и крестьянину приходится терять, чтобы добыть денегъ на окончательную расплату по арендѣ подобно тому, какъ онъ терялъ при добываніи задатка. Такъ, наприм., въ 1879 г. въ августѣ и сентябрѣ крестьяне продавали по 36—40 коп. за пудъ, между тѣмъ какъ впослѣдствіи имъ же самимъ приходилось покупать себѣ хлѣбъ по 60—70 коп. за пудъ. Примемъ потерю при подобной вынужденно-спѣшной продажѣ по самому умѣренному разсчету въ 33%, и подведемъ итогъ всей переплатѣ крестьяниномъ за арендованіе въ кредитъ. По самому снисходительному вычисленію этотъ кредитъ опредѣлится въ 40%. Не забудемъ еще, что нормальныя цѣны крестьянскихъ арендъ обыкновенно значительно выше той арендной платы, какую платятъ крупные арендаторы, снимающіе большіе участки. Вотъ къ какимъ результатамъ приводитъ нужда крестьянина въ землѣ въ связи съ отсутствіемъ у него сравнительно незначительной наличной суммы денегъ.

Теперь не трудно понять, что если при банковой нормѣ ссуды въ 75% оцѣнки крестьянинъ остальные 25% будетъ доставать съ такимъ же трудомъ, съ какимъ достаетъ онъ арендныя деньги, то благодѣтельныхъ послѣдствій отъ подобнаго кредита ожидать нельзя. Но тѣ же дорогія аренды, которыя крестьяне такъ или иначе выносятъ теперь, могутъ служить доказательствомъ, что если кредитъ для покупки земли будетъ оказываемъ дѣйствительно нуждающимся, то для крестьянскаго земельнаго банка не будетъ никакого или ничтожный рискъ при выдачѣ ссуды въ размѣрѣ полной оцѣнки. Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что крестьянину для пріобрѣтенія участка земли нужно 300 руб. Конечно, если ему прежде не хватало какихъ-нибудь 8—10 руб., чтобъ уплатить задатокъ, то нечего и толковать, что теперь у него не окажется 75 руб. Но значитъ ли это, что, получивъ въ ссуду всѣ 300 р. изъ крестьянскаго банка, онъ ока-

*) Тамъ же, стр. 62 и слѣд.

жется несостоятельнымъ?—Совсѣмъ нѣтъ. По сдѣланной ему ссудѣ онъ долженъ будетъ платить ежегодно интересовъ, погашенія и на расходы по управленію 6½%, а всего 19 р. 50 к., т. е. менѣе, чѣмъ бы онъ платилъ въ нашемъ примѣрѣ арендной платы за двѣ десятины, если даже не принимать во вниманіе всѣхъ потерь отъ арендованія въ кредитъ. Болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы крестьянинъ при всемъ томъ допустилъ до лишенія себя пріобрѣтеннаго участка за недоимки въ банкъ. Намъ могутъ замѣтить, что мы игнорируемъ въ своемъ разсчетѣ продажную цѣну, по которой крестьянинъ купитъ землю. Но посмотримъ и на эту сторону дѣла. Не думаемъ, чтобы многіе изъ землевладѣльцевъ не предпочли бы вмѣсто 11 р. арендной платы за десятину получить 150 р. въ свидѣтельствахъ крестьянскаго земельнаго банка, которыя будутъ приносить вполнѣ вѣрныхъ, гарантированныхъ правительствомъ, 8 р. 25 к. въ годъ, и избавиться вмѣстѣ съ тѣмъ отъ всякихъ хлопотъ и риска по сдачѣ земель въ аренду крестьянамъ,—тѣмъ болѣе, что сдача крупными участками отдѣльнымъ лицамъ по крайней мѣрѣ на 25% даетъ меньше, чѣмъ при арендованіи тѣхъ же участковъ даже крестьянскими обществами, слѣдовательно при такой сдачѣ землевладѣлецъ все равно болѣе 8 р. 25 к. не получитъ. О выгодѣ крестьянина нечего и говорить, такъ какъ ему пришлось бы добавить къ 8 р. 25 к. ежегодно на погашеніе и проч. всего только 1 р. 50 к., т. е. весь платежъ за десятину купленной земли при означенныхъ условіяхъ простирался бы до 9—10 р., вмѣсто 11 р., платимыхъ теперь за арендованіе. Какъ ни странно съ перваго раза кажется, что при хорошей организаціи крестьянскаго земельнаго кредита ежегодный платежъ интереса съ погашеніемъ не можетъ превышать теперешнихъ крестьянскихъ арендныхъ платежей, но этотъ результатъ весьма понятенъ, если вспомнить существующую разницу между арендною платой крестьянъ за небольшіе участки и арендою большихъ имѣній отдѣльными лицами.

Итакъ, приведенныя соображенія и данныя убѣждаютъ насъ, что для крестьянскаго земельнаго банка не представляется большаго риска отъ выдачи ссудъ въ размѣрѣ полной оцѣнки. Но допустимъ обратное, такъ какъ вѣрность теоретическихъ соображеній можно провѣрить только на опытѣ. Предположимъ, что 100% ссуды вполнѣ рискованны, и высчитаемъ убытокъ отъ примѣненія въ видѣ опыта подобной нормы. Возьмемъ для этого пяти-

лѣтній срокъ, котораго вполнѣ достаточно для уясненія состоятельности или несостоятельности такой широкой нормы выдачи ссудъ наиболѣе нуждающимся крестьянамъ. Согласно § 10 «Положенія о крестьянскомъ банкѣ», за это время будетъ роздано 25 милл. ссудъ. Если въ концѣ концовъ даже половина заемщиковъ оказалась бы несостоятельною и участки ихъ пришлось бы передать другимъ, съ выручкою только 75% ссуды, то убытокъ учрежденія составилъ бы до 3 милл. рублей. Потеря по своей абсолютной цифрѣ не маленькая; но дѣйствительно ли государству нельзя было бы рискнуть на эту потерю въ такомъ новомъ и важномъ дѣлѣ, какъ крестьянскій кредитъ на покупку земли? Мы этого не думаемъ, тѣмъ болѣе, что при этой потерѣ не пострадаютъ первопачальные заемщики и выиграютъ новые покупатели изъ среды крестьянскаго же населенія. Кромѣ того, мы знаемъ, напримѣръ, что уже послѣ реформы, когда организовался крупный земельный кредитъ, государство дало въ видахъ содѣйствія обществу взаимнаго поземельнаго кредита 5.000.000 руб. вспомогательнаго капитала, и еще очень недавно была сдѣлана крупная уступка въ пользу членовъ заемщиковъ этого общества. Мы разумѣемъ разрѣшеніе обществу взаимнаго поземельнаго кредита, въ видахъ покрытія долга заемщиковъ по приплатамъ къ курсовымъ разницамъ, въ теченіе 10 лѣтъ не причислять процентовъ (302 т. р.) къ вспомогательному капиталу вопреки первоначальнымъ условіямъ. Указываемъ на это здѣсь не ради осужденія кого бы то ни было, а единственно съ цѣлью подкрѣпить свою мысль о томъ, что потери на первомъ опытѣ крестьянскаго кредита для покупки земли, еслибы таковыя и были, не должны очень страшить правительство, разъ оно допускаетъ щедрыя пожертвованія для поддержки земельнаго кредита вообще.

Средства, изъ которыхъ крестьянскій поземельный банкъ предполагаетъ выдавать ссуды, получаются посредствомъ выпуска процентныхъ бумагъ, свидѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка, въ 100, 500 и 1.000 руб. нарицательныхъ, дающихъ $5^1/_2\%$ годовыхъ (ст. 11 и 12). На первопачальные же расходы министру финансовъ, согласно V п. Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта, предоставляется позаимствовать изъ оборотныхъ суммъ государственнаго банка до 500.000 руб., съ тѣмъ, чтобы позаимствованіе это было возмѣщено изъ средствъ крестьянскаго банка. По нашему мнѣнію, можно было бы съ пользою въ смыслѣ поддержки курса свидѣтельствъ крестьянскаго по-

земельнаго банка и облегченія досрочныхъ платежей допустить выпускъ свидѣтельствъ и по 50 руб. При 5½% роста, установленныхъ для свидѣтельствъ крестьянскаго банка, гарантіи правительства и другихъ льготахъ (ст. 15), можно надѣяться, что новыя бумаги будутъ стоять на биржѣ весьма близко къ al pari. Но тѣмъ не менѣе въ статьѣ 9-й «Положенія», по которой ссуды выдаются наличными деньгами, было бы не лишне, какъ намъ кажется, прямо указать, какимъ способомъ возмѣщается банкомъ потеря на курсѣ при реализаціи свидѣтельствъ: высчитывается ли при выдачѣ ссудъ, или покрывается инымъ путемъ, напримѣръ изъ запаснаго капитала. Не совсѣмъ полною представляется намъ и ст. 24, по которой, «въ случаѣ неисправности заемщиковъ во взносѣ платежей по выданной подъ залогъ земли ссудѣ, право банка обращать законное взысканіе на его землю не стѣсняется *ни условіями объ отдачѣ въ наемъ земли, заложенной въ банкъ, ни другими обязательствами, заключенными заемщиками*». Эта статья «Положенія», устанавливающая привилегію, которой не имѣютъ обыкновенные земельные банки, весьма важная для предупрежденія злоупотребленій по обезцѣненію залога и для обезпеченія банка, упускаетъ однако изъ виду случай, который затрогиваетъ интересы какъ банка, такъ и покупателей-крестьянъ, именно когда обязательства заключены до залога и скрыты недобросовѣстнымъ продавцомъ.

Остановимся еще на одномъ существенномъ вопросѣ, который возникаетъ при разборѣ «Положенія». По статьѣ 22, «до окончательнаго погашенія долга, лежащаго на земельномъ участкѣ, купленномъ при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка, отчужденіе такого участка допускается не иначе, какъ съ согласія банка и съ соблюденіемъ условій, поставленныхъ въ ст. 16 и 20». Теперь ст. 16 опредѣляетъ категоріи лицъ, которымъ банкъ выдаетъ ссуды, а ст. 20 — условія этихъ ссудъ; слѣдовательно, по смыслу § 22, купленная земля при посредствѣ банка можетъ быть отчуждена лишь такимъ крестьянамъ, которые имѣютъ право на содѣйствіе банка. Противъ подобнаго ограниченія продажи заложенныхъ крестьянскихъ земель сказать ничего нельзя и оно какъ нельзя лучше соотвѣтствовало бы основной цѣли учрежденія. Но является вопросъ: можетъ ли заложенная земля быть продана по казеннымъ и частнымъ взысканіямъ? Допускается ли это «Положеніемъ» или нѣтъ — съ увѣренностью отвѣтить нельзя, несмотря на всю важность этого обстоятельства.

Толкованіе § 22 въ смыслѣ отрицанія возможности принудительнаго отчужденія можетъ оказаться ошибочнымъ, тѣмъ болѣе, что если оно кое-какъ еще примѣнимо къ частнымъ взысканіямъ, то къ казеннымъ взысканіямъ его примѣнить рѣшительно невозможно. Въ самомъ дѣлѣ, было бы логическою несообразностью несогласіе казеннаго учрежденія на удовлетвореніе вполнѣ законнаго требованія другаго казеннаго учрежденія, да еще по одному и тому же вѣдомству — министерству финансовъ. Поэтому слѣдовало бы, во избѣжаніе недоразумѣній и ошибочныхъ толкованій закона, въ § 22 къ слову «отчужденіе» во всякомъ случаѣ прибавить: «добровольное», а затѣмъ въ примѣчаніи оговорить прямо, что никакое казенное или частное взысканіе не можетъ быть обращено на купленную при содѣйствіи банка землю до погашенія банковаго долга, если такова была цѣль у составителей разсматриваемой статьи.

Не касаясь другихъ частностей «Положенія о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ», мы закончимъ свой разборъ «Положенія» выраженіемъ нашего искренняго сочувствія къ предполагаемому банку, какъ къ доказательству желанія правительства облегчить крестьянскую нужду въ землѣ. Что касается до возможнаго содѣйствія банка къ увеличенію земельной собственности крестьянъ на счетъ надѣльной земли ихъ односельцевъ, то эта опасность исчезнетъ сама собой, если только будутъ внесены надлежащія поправки въ наше аграрное законодательство. Другіе недостатки устранить еще легче. Но при этомъ въ основу должна лечь помощь наиболѣе нуждающимся въ землѣ земледѣльцамъ. Государство могло бы сдѣлать на этомъ пути весьма многое безъ ущерба казнѣ и на пользу населенія.

Легко понять, что еслибы правительство въ той или другой формѣ организовало содѣйствіе крестьянамъ въ пріобрѣтеніи частныхъ земель въ широкихъ размѣрахъ, то неизбѣжнымъ послѣдствіемъ явилось бы спекулятивное возвышеніе продажныхъ цѣнъ на частныя земли. И это одна изъ причинъ, почему мы думаемъ, что если, какъ подтверждаетъ «Положеніе о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ», правительство пришло къ сознанію въ необходимости помочь крестьянамъ въ дѣлѣ расширенія ихъ землевладѣнія, то самое естественное и наиболѣе цѣлесообразное было бы сдѣлать исходнымъ пунктомъ отчужденіе казенныхъ удобныхъ земель. Какъ ни недостаточно казенныхъ земель для полнаго удовлетворенія крестьянской земельной нужды, все же если годныхъ для

отчужденія земель положить въ 3 милл. дес. *) и среднюю цѣну десятины только въ 15 руб. (средняя стоимость десятины по балансу выкупной операціи по 1 января 1881 года, при 69.496 утвержденныхъ сдѣлкахъ, обходится въ 30 р. 72 к.), то и тогда мы будемъ имѣть капитальную сумму въ 45 милл. р., что составитъ сумму ссудъ, которыя по общему правилу, согласно «Положенію», новый «крестьянскій поземельный банкъ» выдастъ въ теченіе девяти лѣтъ. Отчужденіе казенныхъ земель на началахъ выкупа, кромѣ регулировки продажныхъ и теперешнихъ арендныхъ цѣнъ на земли, имѣло бы ту выгоду, что 1) не требовало бы выпуска процентныхъ бумагъ на всю сумму, соотвѣтствующую цѣнѣ отчуждаемыхъ казенныхъ земель, 2) она усиливала бы вмѣстѣ съ тѣмъ рессурсы для покупки частныхъ земель и 3) въ практическомъ отношеніи подобная операція могла бы устроиться весьма просто. Стоитъ, напримѣръ, сдать за теперешнюю арендную плату, съ небольшою даже надбавкою, казенную землю въ 12-тилѣтнюю аренду крестьянскимъ обществамъ, а затѣмъ предложить имъ, если пожелаютъ, вносить сверхъ того добавочный погасительный платежъ для пріобрѣтенія земли въ вѣчное пользованіе—и можно быть увѣреннымъ, что изъ 100 случаевъ въ 90 согласіе не заставитъ себя долго ждать.

Чтобы выгодность подобной операціи для крестьянскаго населенія, а слѣдовательно и для всей страны, была еще очевиднѣе, возьмемъ частный примѣръ того же Борисоглѣбскаго уѣзда. Здѣсь изъ общаго количества 52.350 дес. казенныхъ земель въ аренду сдается 49.189 дес. Изъ нихъ 33.356 дес. снимаютъ лица не крестьянскаго сословія и платятъ ежегодно 121.872 р. 39½ к. На отдѣльныхъ лицъ крестьянскаго сословія приходится 5.085 дес., съ арендною платой на сумму 17.101 р. 37½ коп., и 10.748 дес., на сумму 47.672 р. 69½ коп., берутъ въ аренду крестьянскія общества. Такимъ образомъ главными съемщиками въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ являются купцы и мѣщане, арендующіе землю ради спекуляціи на разницу при отдачѣ затѣмъ въ субъ-аренду крестьянамъ. Къ той же категоріи слѣдуетъ отнести и отдѣльныхъ лицъ изъ крестьянскаго сословія, такъ какъ на каждаго изъ 12 подобныхъ арендаторовъ приходится въ среднемъ по 423 дес. Представимъ теперь себѣ, что всѣ эти 49.189 дес., за которыя казна получаетъ 186.646½ р., переданы въ аренду

*) *Янсонъ* (срав. т. II ст. 103) опредѣляетъ количество удобныхъ земель въ 49 губерніяхъ до 4.133.649 дес.

крестьянскимъ обществамъ и затѣмъ, опредѣливъ ея капитальную сумму, изъ 5%, въ 3.732.940 руб., установленъ выкупъ съ ежегоднымъ платежомъ въ 242.641 р. 10 к. (5½% интереса, ½% погашенія и ½% на расходы). При этомъ первоначальная сумма арендпаго платежа увеличится всего на 30%. А между тѣмъ и теперь аренда казенной земли противъ частной обходится крестьянскимъ обществамъ дешевле по крайней мѣрѣ на тѣ же 30%, несмотря на то, что казенная земля обыкновенно достается имъ въ аренду не иначе, какъ по значительно высшей арендной платѣ, такъ какъ средняя арендная цѣна за десятину земли, арендуемой у казны сельскими обществами, обходится въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ въ 4 р. 43 к., а арендуемая отдѣльными лицами въ 3 р. 50 к.*).

Мы сдѣлали примѣрный разсчетъ по даннымъ Борисоглѣбскаго уѣзда вовсе не потому, чтобъ эти данныя больше подходили къ нашимъ теоретическимъ выводамъ, а единственно вслѣдствіе большей вѣроятности цифръ, собранныхъ и разработанныхъ подъ руководствомъ такого опытнаго статистика, какъ г. Орловъ. Но едва ли кто-нибудь можетъ опровергнуть достовѣрными данными то положеніе, что повсемѣстно, гдѣ существуетъ сдача казенныхъ земель въ аренду, теперешнее поступленіе въ казну, вмѣстѣ съ прибавкою погашенія, будетъ ниже крестьянской арендной платы за частную землю, и что очерченная мною операція безъ ущерба казнѣ принесетъ громадную пользу крестьянскому населенію. Правда, казна при этомъ теряетъ на будущемъ возвышенія земельной ренты, но это обстоятельство съ финансовой точки зрѣнія не имѣетъ большаго значенія, такъ какъ возвышеніе экономическаго благосостоянія массы населенія въ результатѣ по разнымъ статьямъ бюджета покроетъ съ избыткомъ упомянутую потерю.

Сдѣлавъ такимъ образомъ отчужденіе казенныхъ земель исходнымъ пунктомъ въ дѣлѣ содѣйствія крестьянамъ въ пріобрѣтеніи покупкою земель, рядомъ съ этимъ можно было бы развивать и содѣйствіе государства при покупкѣ ими частныхъ продажныхъ земель, причемъ ссуды, выдаваемыя съ этою цѣлью изъ «крестьянскаго поземельнаго банка», при правильной оцѣнкѣ залога, можно довести до размѣра всей оцѣнки, предоставляя на волю крестьянъ какъ право воспользоваться неполною ссудою, такъ и дѣлать кромѣ обязательныхъ платежей досрочные взносы.

---

*) „Сборн. стат. свѣд. по Тамбовской губерніи“, т. I, стр. 56 и слѣд.

Во всѣхъ случаяхъ содѣйствіе крестьянамъ со стороны правительства въ увеличеніи ихъ надѣльной земли, какъ мы уже говорили, должно на первомъ мѣстѣ имѣть въ виду болѣе нуждающихся. Имѣя это въ виду, было бы важно установить для различныхъ мѣстностей нормальные размѣры земельной собственности на каждое лицо мужскаго пола, за которыми должно прекращаться содѣйствіе государства. На первое время можно было бы принять, что государство оказываетъ помощь только тѣмъ изъ крестьянъ, которые имѣютъ земли менѣе высшаго душеваго надѣла, установленнаго въ «Положеніи», принимая однако во вниманіе не ревизское, а наличное населеніе. Но, кромѣ содѣйствія при покупкахъ въ тѣсномъ смыслѣ, государство могло бы взять на себя и болѣе активную роль, организовавъ при посредствѣ крестьянскаго земельнаго банка самостоятельную покупку частныхъ земель за счетъ государства для отчужденія ихъ затѣмъ, подобно казеннымъ землямъ, въ собственность крестьянскихъ обществъ. Мы понимаемъ, что подобная операція представляетъ несравненно большую сложность, чѣмъ простая выдача ссудъ на основаніи условленныхъ уже между крестьянами и продавцами земли сдѣлкахъ, но осуществить ее не невозможно. Самый главный вопросъ при этомъ, какъ достигнуть, чтобы правительственные агенты, входя въ сдѣлки съ продавцами, не пріобрѣтали имѣнія по такой цѣнѣ, которая потомъ оказалась бы для крестьянъ невыгодною. Мы не беремся здѣсь разрѣшить этотъ сложный вопросъ, но конечно простаго контроля для этого недостаточно. Намъ кажется, что въ данномъ случаѣ можно предоставить долю и частной предпріимчивости. Представимъ себѣ, что организуется частное агентство, примѣрно, на слѣдующихъ основаніяхъ: агентство пріобрѣтаетъ землю съ такимъ разсчетомъ, чтобы $5^1/_2\%$ интереса и 1% на погашеніе и расходы по управленію банкомъ могли покрываться изъ арендной платы за землю, отданную крестьянамъ на двѣнадцатилѣтній срокъ, причемъ, кромѣ умѣреннаго коммиссіоннаго платежа изъ доходовъ банка въ пользу агентуры, она получаетъ въ теченіе 12 л. половину излишка противъ сдѣланнаго выше разсчета, если земля будетъ сдана крестьянамъ за высшую плату противъ $6^1/_2\%$ на покупную цѣну. Но за то въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянскія общества не пожелаютъ взять даже за нормальную плату купленную землю, то на нее объявляются свободные торги, и убытокъ по продажѣ падаетъ на товарищество, въ обезпеченіе чего послѣднее

при своемъ учрежденіи вноситъ въ казну капиталъ обезпеченія. Не трудно понять, что при подобныхъ условіяхъ, обезпечивающихъ за агентурою большіе доходы при дешевыхъ покупкахъ земли, и тѣмъ большіе, чѣмъ выгоднѣе куплена земля, и въ обратномъ случаѣ вовлекающихъ агентство въ убытки, для него будетъ существовать весьма сильнымъ стимулъ—стараться выискивать выгодно продающіяся частныя имѣнія и пріобрѣтать ихъ за счетъ государства.

Что касается до источника средствъ, на которыя могло бы развиваться намѣченное нами содѣйствіе государства въ пріобрѣтеніи земель крестьянами, то капиталы на это, какъ мы упоминали раньше, легко найти и помимо выпуска закладныхъ листовъ. Мы знаемъ уже, что выкупная операція давала до сихъ поръ значительный чистый доходъ; еще болѣе изобильный источникъ средствъ доставили бы погасительные взносы за отчуждаемыя казенныя земли и за выкупаемыя земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ, еслибы подобный выкупъ былъ допущенъ.

Заканчивая свое изслѣдованіе, замѣтимъ, что въ немъ мы имѣли въ виду преимущественно крестьянскій поземельный кредитъ. Вотъ почему въ главахъ, посвященныхъ крупному земельному кредиту, опущены многія детальныя стороны вопроса. Мы считали необходимымъ остановиться вообще на поземельномъ кредитѣ въ Россіи потому, что только при совокупномъ разборѣ различныхъ видовъ земельнаго кредита, по нашему мнѣнію, вполнѣ ясно можетъ опредѣлиться въ общей системѣ послѣдняго значеніе и мѣсто крестьянскаго земельнаго кредита, тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ выясненіемъ существенныхъ различій между крупнымъ и мелкимъ земельнымъ кредитомъ становится наглядною вся неосновательность приводимыхъ иногда противъ мелкаго земельнаго кредита доводовъ, почерпаемыхъ изъ исторіи крупнаго земельнаго кредита. Мы нашли при этомъ, что крестьянскій земельный кредитъ въ Россіи и теперь уже занимаетъ преобладающее мѣсто въ общей картинѣ, благодаря тому, что у насъ получила примѣненіе грандіозная выкупная операція, съ которой ни по размѣрамъ, ни по руководящей идеѣ ничто аналогичное въ другихъ странахъ не можетъ идти въ сравненіе. Поэтому всякій, кто хочетъ рѣшить вопросъ, какія послѣдствія можетъ дать развитіе поземельнаго кредита въ Россіи, долженъ прежде всего уяснить себѣ отношеніе этого кредита къ крестьянскому землевладѣнію.

Сдѣлаемъ въ заключеніе краткое резюме тѣхъ главныхъ выводовъ, къ которымъ мы пришли, стараясь достигнуть указанной цѣли:

1. Обыкновенный залогъ крестьянскихъ земель, пріобрѣтенныхъ съ содѣйствіемъ государства, необходимо воспретить закономъ, хотя бы въ выкупное учрежденіе и былъ внесенъ выкупной долгъ полностью.

2. Государственный крестьянскій земельный кредитъ, въ смыслѣ выкупной операціи, слѣдуетъ—чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше—распространить на земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ.

3. Весьма желательна организація активнаго правительственнаго содѣйствія въ расширеніи крестьянскаго землевладѣнія путемъ пріобрѣтенія частныхъ продажныхъ земель за счетъ государства и отчужденія ихъ затѣмъ крестьянамъ на началахъ выкупа.

4. На вопросъ о мелкомъ земельномъ кредитѣ, поднятомъ земствами, можно смотрѣть какъ на одно изъ указаній потребности, вызванной жизнію въ дальнѣйшемъ развитіи реформы 19 февраля.

5. Предположенный къ открытію съ 1883 года казенный «крестьянскій поземельный банкъ», насколько можно судить по обнародованному о немъ «Положенію», не можетъ вполнѣ удовлетворить намѣченной земствомъ и литературой задачѣ—содѣйствія расширенію крестьянскаго землевладѣнія.

6. Вопросъ объ организаціи крестьянскаго поземельнаго кредита можетъ получить надлежащее направленіе только по разсмотрѣніи и рѣшеніи его въ связи съ пересмотромъ всей экономической стороны крестьянской реформы, начатой въ прошлое царствованіе. Двадцатилѣтній опытъ, указывая на настоятельную необходимость такого пересмотра, въ то же время представляетъ и массу фактическихъ данныхъ, облегчающихъ правильную постановку великаго дѣла крестьянской реформы.

КОНЕЦЪ.